

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

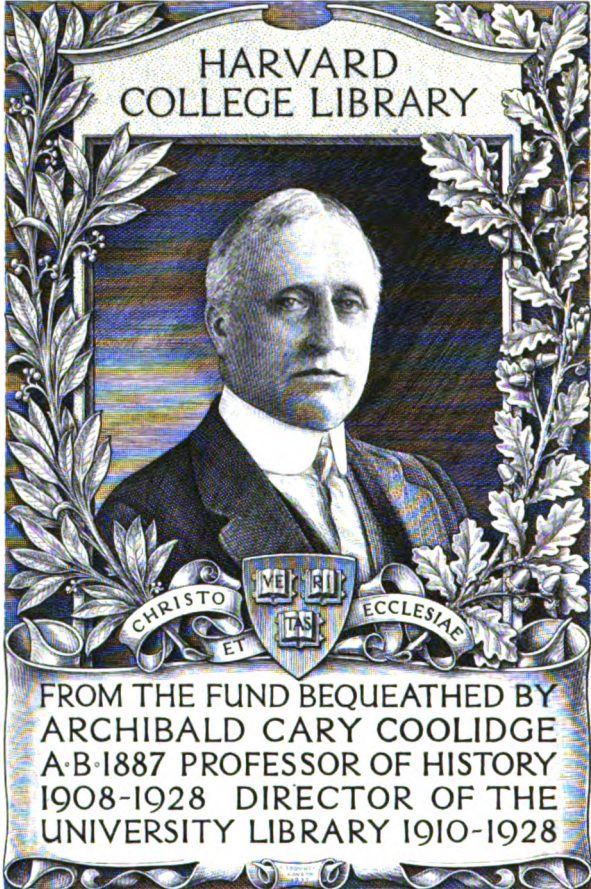
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE LIBRARY

FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A.B. 1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXIX.

САНКТШЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

—
1851.

PRINTED IN RUSSIA

Δ

P Slav 318.10

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD GARY COOLIDGE FUND
5 May 1939

1.

ДѢЙСТВІА
ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Октябрь мѣсяць. 1850.

48. (19 Октября) *О дополненіи § 68 и измѣненіи § 75 Положенія о Кавказскомъ Учебномъ Округѣ.*

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и Положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть :

1) § 68 Положенія о Кавказскомъ Учебномъ Округѣ, Высочайше утвержденного 18 Декабря 1848 года, дополнить, сказавъ, что «Учители Татарскаго и Черкесскаго языковъ въ специальныхъ классахъ Ставропольской Гимназіи принадлежать къ числу Старшихъ Учителей», и

2) Въ замѣнъ опредѣленнаго § 75 означеннаго Положенія, числа 70 воспитанниковъ, кои должны постоянно содержаться на счетъ казны въ Пансіонѣ при Тифлисской Дворянской Гимназіи, имѣть въ этомъ Пансіонѣ, согласно Штату 18 Декабря 1848 года, 65 воспитанниковъ, изъ коихъ: 30 дѣтей бѣднѣйшихъ Князей и Дворянъ Тифлисской Губерніи, 20 дѣтей заслуженныхъ Русскихъ Чиновниковъ, преимущественно изъ Потомственныхъ Дворянъ, находящихся или умершихъ на службѣ за Кавказомъ, и 15 дѣтей заслуженныхъ Мусульманъ высшаго сословія и Армянскихъ Меликовъ.

49. (19 Октября) *О распространеніи на Кавказскій Учебный Округъ правилъ о наймѣ частныхъ домовъ для помѣщенія Правительственныхъ учреждений.*

Въ Апрѣлѣ 1843 года изданы особыя правила о постройкѣ частными лицами помѣщеній для присутственныхъ мѣстъ, тюремъ и другихъ зданій, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и объ отдачѣ оныхъ Правительству въ наемъ на продолжительные сроки. Правила сіи помѣщены въ примѣчаніи къ ст. 81 Т. XII *Св. Уст. Строчит.* (продолж. II).

Нынѣ Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и Положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: означенныя выше правила распространить, во всѣхъ частяхъ, на Кавказскій Учебный Округъ съ тѣмъ, чтобы нанимаемые на семъ основаніи, для учебныхъ заведеній, дома были на все время найма освобождены отъ городскихъ повинностей.

50. (21 Октября) *О Штатахъ 1) Благороднаго Пансіона при Екатеринодарской Войсковой Гимназіи, 2) Полтавскаго и Уланскаго Окружныхъ Училищъ и 3) Екатеринодарскаго Приходскаго Училища.*

Въ § 76 Положенія о Кавказскомъ Учебномъ Округѣ, Высочайше утвержденного 18 Декабря 1848 года, между прочимъ сказано: «въ Благородномъ Пансіонѣ при Екатеринодарской Войсковой Гимназіи полагается содержать, на счетъ казны, 10 воспитанниковъ изъ дѣтей почетныхъ лицъ племенъ Черкесскихъ, близъ границъ Земли Войска Черноморскаго обитающихъ. О числѣ же прочихъ воспитанниковъ Екатеринодарскаго Благороднаго Пансіона, равно какъ о содержаніи ихъ, будетъ издано особое Положеніе».

Нынѣ Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и Положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ утвердить Штатъ учрежденныхъ въ Черноморскомъ Казачьемъ Войскѣ: 1) Благороднаго Пансіона при Екатеринодарской Войсковой Гимназіи, 2) Полтавскаго и Уланскаго Окружныхъ Училищъ съ особыми при нихъ Пансіонами, и 3) Екатеринодарскаго Приходскаго Училища.

51. (21 Октября).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ
21 Октября 1850 г.

Подписалъ : *Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета В. Бутковъ.*

Ш Т А Т Ъ

УЧРЕЖДАЕМЫХЪ ВЪ ЧЕРНОМОРСКОМЪ КАЗАЧЬЕМЪ ВОЙСКѢ : 1) Благороднаго Пансіона при Екатеринодарской Войсковой Гимназій, 2) Полтавскаго и Уманскаго Окружныхъ Училищъ съ особыми при нихъ Пансіонами и 3) Екатеринодарскаго Приходскаго Училища (въ дополнение къ Штату Кавказскаго Учебнаго Округа, Высочайше утвержденному 18 Декабря 1848 г.).

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ руб. серебр.		
		По должности.	По мундиру.	По пенсїи.	О одному.		
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всѣмъ.
А. Благородный Пансіонъ при Екатеринодарской Войсковой Гимназїи.							
На содержаніе 35 казенныхъ воспитанниковъ, изъ коихъ							
а) Войсковаго сословія 25	—	—	—	}	90	—	2250
б) Черкесскихъ племенъ 10	—	—	—				—
							Изъ Государственнаго Казначейства.

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ руб. серебр.		
		По должности.	По мундиру.	По пенсін.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
На содержаніе 35 полуказенныхъ воспитанниковъ изъ Войсковаго сословія.	—	—	—	—	50	—	1750
Комнатныхъ Надзирателей	4	XII	X	—	250	} Помѣщаются въ зданіи Пансіона.	1000
Надзиратель при больницѣ	1	XIV	X	—	200		200
Экономъ	1	XIV	X	IX	150		—
Учитель танцованія	1	XII	X	IX	250	—	250
Лекаръ	1	—	—	—	150	—	150
Служителей изъ Казаковъ, отбывающихъ внутреннюю по Войску службу .	8	—	—	—	} Жалованья не получаютъ, а довольствуются указною дачею провіанта на счетъ Войсковыхъ суммъ.		
При нихъ изъ отбывающихъ такую же службу урядникъ	1	—	—	—			
На содержаніе дома и прочіе расходы	—	—	—	—	—	—	750
Итого . . .	17	—	—	—	—	—	7400
<p>Б. Полтавское Окружное Училище съ особымъ при немъ Пансіономъ.</p> <p>(Училище это учреждается въ замѣнъ положеннаго по Штату 18 Декабря 1848 года Полтав-</p>							

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ руб. серебр.			Всѣмъ.
		По должности.	По мунаиру.	По пенсіи.	О д н о м у .			
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.		
скаго Приходскаго Училища). Штатный Смотритель	1	VIII	VIII	—	400	Помѣщается въ училищномъ домѣ.	400	
Учителей Русскаго языка, Ариметики, Географіи, Канцелярскаго обряда, военнаго писмоводства и чистописанія; они же Компатные Надзиратели Пансіона.	2	XII	X	—	250	Помѣщаются въ училищномъ домѣ.	500	
Учитель Приходскаго класса; онъ же Экономъ Пансіона	1	XII	X	—	175		175	
Законоучитель Православнаго исповѣданія.	1	—	—	—	150		—	150
Законоучитель Мусульманскаго Закона; онъ же и Учитель Черкесскаго языка	1	XII	X	—	150	—	150	
На содержаніе 30 воспитанниковъ, изъ коихъ : а) Войсковаго сословія 20.	—	—	—	—	—	50	1000 На счетъ станичныхъ суммъ.	
б) Черкесскихъ племенъ 10	—	—	—	—	—		500 Изъ Государственнаго Казначейства.	
Служителей изъ Казаковъ, отбывающихъ внутреннюю войсковую службу	5	—	—	—	—		—	

Жалованья не получаютъ, а довольствуются указною дачею провіанта на счетъ Войсковыхъ суммъ.

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ руб. серебр.		
		По должности.	По муляжу.	По пенсіи.	Одному.		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
На содержаніе дома и проч.	—	—	—	—	—	400	
На награды ученикамъ.	—	—	—	—	—	25	
На Библіотеку	—	—	—	—	—	50	
Итого. . .	11	—	—	—	—	3350	
<p><i>В. Уманское Окружное Училище съ особымъ при немъ Пансіономъ.</i></p> <p>(Училище это учреждается въ замѣнъ положеннаго по Штату 18 Декабря 1848 года Кушевскаго Приходскаго Училища).</p> <p>Штатный Смотритель 1 VIII VIII — 400</p> <p>Учитель Русскаго языка, Ариметики, Географіи, Канцелярскаго обряда, военнаго письмоводства и чистописанія; они же Компатные Надзиратели Пансіона. 2 XII X — 250</p> <p>Учитель Приходскаго класса, онъ же и Экономъ Пансіона. 1 XII X — 175</p>							
					Помощаютъ въ училищномъ дѣлѣ.	400	500
						175	175

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ руб. серебр.		Всѣмъ.
		По должности.	По мундиру.	По пенсін.	Одному.		
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
Законоучитель Православнаго исповѣданія	1	—	—	—	150	—	150
Учитель Черкесскаго языка	1	XII	X	—	150	—	150
На содержаніе 30 воспитанниковъ, изъ коихъ :							
а) Войсковаго сословія 20	—	—	—	}	50	—	1000
б) Черкесскаго племени 10	—	—	—				500
Служителей изъ Казаковъ, отбывающихъ внутреннюю по Войску службу	5	—	—	—	—	—	Изъ Государственнаго Казначейства.
На содержаніе дома и проч.	—	—	—	—	—	—	400
На награды ученикамъ	—	—	—	—	—	—	25
На Библіотеку	—	—	—	—	—	—	50
Итого	11	—	—	—	—	—	3350
Г. Екатеринодарское Приходское Училище.							
Законоучитель	1	—	—	—	50	—	50
Учитель	1	XIV	X	—	100	—	100

	Число чиновъ.	Классы и разряды.			Содержаніе въ годъ руб. серебр.		
		По должности.	По мундиру.	По пенсіи.	О д н о м у .		Всѣмъ.
					Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	
На содержаніе училищнаго дома и прочіе расходы. . .	—	—	—	—	—	—	125
Итого . . .	2	—	—	—	—	—	275
Всего на четыре учебныя заведенія	41	—	—	—	—	—	14375

Примѣчанія :

1) Въ это число отпускается : а) изъ Войсковыхъ суммъ Черноморскаго Казачьяго войска 10,475 р. (сюда включены 550 р. сер., отпускаемые вынѣ на Приходскія Училища Полтавское и Кущевское); б) изъ станичныхъ суммъ сего Войска 2000 р., слѣдующіе на содержаніе воспитанниковъ изъ Войскаго сословія въ Пансіонахъ, учреждаемыхъ при Полтавскомъ и Уманскомъ Окружныхъ Училищахъ, и в) изъ Государственнаго Казначейства 1900 р., потребныя на содержаніе какъ въ Пансіонахъ сихъ двухъ Училищъ, такъ и въ Благородномъ Пансіонѣ при Екатеринодарской Войсковой Гимназіи, положенныхъ тамъ воспитанниковъ Черкесскихъ племенъ.

2) Полуказанными воспитанниками Благороднаго Пансіона при Екатеринодарской Войсковой Гимназіи называются тѣ, на содержаніе которыхъ Войско отпускаетъ сумму въ уменьшенномъ размѣрѣ. На постройку одежды для сихъ

воспитанниковъ родители обяываются вносить ежегодно 40 р. сер. на каждаго.

3) Въ Благородномъ Пансіонѣ при Екатеринодарской Войсковой Гимназій, сверхъ опредѣленныхъ 70 казеннокоштныхъ и полуказеннокоштныхъ воспитанниковъ, дозволяется нѣтъ до 40 своекоштныхъ пансіонеровъ какъ Войскового сословія, такъ и дѣтей тѣхъ потомственныхъ и личныхъ Дворянъ, къ этому сословію не принадлежащихъ, которые находятся на службѣ въ семь Войскѣ. Плата за каждаго своекоштного воспитанника назначается 115 р. сер. въ годъ.

4) Намѣстнику Кавказскому предоставляется опредѣлить: а) какимъ образомъ должны быть отчисляемы изъ станичныхъ суммъ потребныя на содержаніе воспитанниковъ деньги: по ровну ли отъ всѣхъ вообще станицъ или только отъ тѣхъ, изъ которыхъ поступать въ Училище воспитанники; и б) чьи дѣти должны быть помѣщаемы на казенное содержаніе въ Пансіоны при Окружныхъ Училищахъ: однихъ ли Войсковыхъ Чиновниковъ или и нижнихъ чиновъ, или же тѣхъ и другихъ вмѣстѣ.

5) Зачисленіе въ кандидаты на казенныя и полуказенныя ваканціи дѣтей лицъ Войскового сословія, равно и Дворянъ, къ этому сословію не принадлежащихъ, но находящихся на службѣ въ Войскѣ, предоставляется Командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморьи, по представленію Наказнаго Атамана Черноморскаго Войска; избраніе же воспитанниковъ изъ Черкесскихъ племенъ возлагается непосредственно на Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморьи.

6) Впредь до возведенія особаго гимназическаго зданія, больные воспитанники Екатеринодарскаго Благороднаго Пансіона принимаются для леченія въ Екатеринодарскій Войсковой Госпиталь; и.

7) Порядокъ управленія означенными въ семь Штатѣ Пансіонами примѣняется къ правиламъ, постановленнымъ для Пансіоновъ при Гимназіяхъ Кавказскаго Учебнаго Округа, по Положенію, Высочайше утвержденному 18 Декабря 1848 года.

52. (22 Октября).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ,
22 Октября 1850 года.

П О Л О Ж Е Н І Е

О ТИФЛИССКОЙ МАГНИТНОЙ И МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

1. Временно существующая нынѣ въ Тифлисѣ Магнитная и Метеорологическая Обсерваторія обращается въ постоянную.

2. Обсерваторія эта состоитъ въ вѣдѣніи Намѣстника Кавказскаго. Она, въ порядкѣ управленія, подчиняется Генеральному Штабу Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, а по дѣламъ ученыхъ, — Главной Физической Обсерваторіи въ С. Петербургѣ.

3. Составъ Обсерваторіи и сумма, потребная на ея содержаніе, и всѣ по оной расходы опредѣляются прилагаемымъ у сего Штатомъ.

4. При Тифлисской Обсерваторіи состоятъ: 1) Директоръ, 2) Наблюдатели и 3) Сотрудники.

5. Директоръ Обсерваторіи избирается Императорскою Академіею Наукъ, по предварительномъ.

сношеніи съ Директоромъ Главной Физической Обсерваторіи, и утверждается въ этой должности Намѣстникомъ Кавказскимъ.

6. Директоръ Обсерваторіи смотритъ за порядкомъ производства наблюденій и вычисленій, и отсылаетъ ихъ къ Директору Главной Физической Обсерваторіи въ положенные сроки. Кроме того, онъ обязанъ смотрѣть за исправностію инструментовъ и самаго зданія Обсерваторіи со всѣми къ ней принадлежностями, вести переписку и шнуровыя книги и заботиться о всемъ, что относится до Обсерваторіи.

7) На Директора Обсерваторіи возлагается учрежденіе и осмотръ вспомогательныхъ метеорологическихъ станцій, и постепенное опредѣленіе магнитныхъ элементовъ и географическаго положенія въ тѣхъ мѣстахъ Кавказскаго края, которыя ему будутъ назначаемы Директоромъ Главной Физической Обсерваторіи. Директоръ Тифлисской Обсерваторіи употребляетъ на это суммы, по Штату назначенныя.

8. Директору предоставляется право покупать инструменты и книги, по усмотрѣнію своему, безъ особаго разрѣшенія, на назначенную въ Штатѣ сумму. Хотя Директоръ Обсерваторіи и не обязанъ участвовать въ занятіяхъ Генеральнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса ; но, въ случаѣ теоретическихъ или практическихъ отношеній, онъ по возможности оказываетъ сему Штабу, съ своей стороны, содѣйствіе.

9. Директоръ Обсерваторіи состоитъ въ VII классѣ и пользуется правами и преимуществами, предоставленными Гражданскимъ Чиновникамъ Закавказскаго края. Онъ получаетъ жалованье по Штату, независимо отъ окладовъ, получаемыхъ по другимъ должностямъ, и имѣетъ квартиру въ особомъ зданіи, близъ Обсерваторіи.

10. Наблюдатели избираются преимущественно изъ кончившихъ курсъ ученія въ Горныхъ Окружныхъ Училищахъ, приготавлиются въ Главной Физической Обсерваторіи и прикомандировываются къ Магнитной Обсерваторіи. Они состоятъ въ XIV классѣ. На нихъ также распространяются права и преимущества, предоставленныя Чиновникамъ въ Закавказскомъ краѣ. Наблюдателей числомъ четыре; жалованье имъ опредѣляется Директоромъ, по мѣрѣ ихъ трудовъ и усердія, изъ суммы, въ Штатѣ назначенной. Кроме того они имѣютъ квартиру въ особомъ зданіи, построенномъ при Обсерваторіи.

11. Директору предоставляется выбрать изъ четырехъ Наблюдателей одного въ званіе Старшаго, на котораго, въ случаѣ болѣзни или отсутствія Директора, возлагаются его обязанности. Старшій Наблюдатель состоитъ по должности въ XII классѣ, утверждается Намѣстникомъ и получаетъ добавочное по Штату жалованье.

12. Сотрудниками Директора Тифлисской Обсерваторіи называются всѣ лица, занимающіяся магнитными и метеорологическими наблюденіями на вспомогательныхъ станціяхъ въ Кавказскомъ краѣ, а также частныя лица, путешествующія по Кавказу

и пограничнымъ странамъ, которыя изъявляютъ желаніе заниматься наблюденіями и доставлять ихъ въ Обсерваторію. Они утверждаются въ семъ званіи Намѣстникомъ Кавказскимъ, получаютъ инструменты, наставленія къ наблюденіямъ и жалованье по распоряженію Директора, и въ слѣдствіе его представленій могутъ быть удостоиваемы награжденія.

13. Обсерваторія употребляетъ для дѣлъ своихъ печать съ изображеніемъ Государственнаго герба. Присылаемая изъ Губерній Кавказскаго и Закавказскаго края на имя Тифлисской Обсерваторіи, а также отправляемая за ея печатью письма и посылки не подлежатъ платежу вѣсовыхъ денегъ.

14. Ассигнованныя по Штату суммы для Тифлисской Обсерваторіи отнускаются Директору по мѣрѣ требованія его, и расходуются по его усмотрѣнію; для записки же прихода и расхода сихъ суммъ, Генеральный Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса снабжаетъ его шнуровыми книгами.

15. Недостатокъ по одной въ Штатѣ назначенной статьѣ пополняется изъ другой, по распоряженію Директора.

16. Для прислуги при Обсерваторіи командуются изъ находящейся въ Тифлисѣ инвалидной роты два рядовыхъ. Сверхъ того для посылокъ прикомандировываются къ Директору отъ Штаба одинъ Казакъ съ лошадыю.

53. (22 Октября).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ,
22 Октября 1850 г.

Ш Т А Т Ъ

Тифлисскаго Магнитной и Метеорологической
Обсерваторіи.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ серебромъ.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Рубли	К.	Рубли.	К.
Директоръ	1	—	—	1,200	—
Наблюдателей	4	По усмотрѣнію Директора.		480	—
Имъ на столъ по 10 к. сереб. въ сутки	—	36	50	146	—
Имъ же аммуниціи	—	25	—	100	—
Старшему Наблюдателю добавочнаго жалованья	—	—	—	50	—
На отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и чистоту зданій	—	—	—	500	—
На приобрѣтеніе и починку инструментовъ и опредѣленіе магнитныхъ элементовъ въ окружающей сторонѣ	—	—	—	460	—
На содержаніе вспомогательныхъ метеорологическихъ Обсерваторій и на жалованье Сотрудниковъ	—	—	—	500	—
На содержаніе одной верховой лошади при Обсерваторіи	—	—	—	120	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	44	—
Итого	—	—	—	3,600	—

Примечаніе: Сумма эта отпускается изъ Государственнаго Казначейства и вносится въ сѣтъ Горнаго вѣдомства.

**НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ
И УВОЛЬНЕНІЯ.**

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

ПРОИЗВЕДЕНЪ ЗА ОТЛИЧІЕ:

Въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

Помощникъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа,
Статскій Совѣтникъ *Юзефовичъ* (°/11 Октября).

ОБЪЯВЛЕНО МОНАРШЕЕ ВЛАГОВОЛЕНІЕ.

Почетному Смотрителю Училищъ Фатежскаго Уѣзда,
отставному Гвардіи Штабсъ Ротмистру *Бурнашеву* — за со-
дѣйствіе къ прекращенію пожара въ г. Фатежѣ, бывшаго
28 Февраля 1848 года (°/11 Октября).

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По С. Петербургскому Ценсурному Комитету.

Отставной Статскій Совѣтникъ *Лейкеръ* — Ценсоромъ
С. Петербургскаго Ценсурнаго Комитета (°/11 Октября).

По Московскому Университету.

Докторъ Медицины и Хирургіи *Матюменковъ*— Адъюнктомъ Хирургическаго Отдѣленія Факультетской Клиники (21 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому : Отставной Коллежскій Секретарь *Войничъ-Саложницкій*— Почетнымъ Смотрителемъ Училища Бѣлицкаго Уѣзда (*/₁₂ Октября); Дѣйствительный Студентъ С. Петербургскаго Университета *Позель*— Почетнымъ Смотрителемъ Кирилловскаго Уѣзднаго Училища (21 Октября).

Одесскому : Отставной Титулярный Совѣтникъ *Аслашевъ*— Почетнымъ Смотрителемъ Сорокскаго Уѣзднаго Училища (**/₁₇ Октября).

НАЗНАЧЕНЫ :

По Одесскому Ценсурному Комитету.

Инспекторъ Ришельевскаго Лицея, Коллежскій Совѣтникъ *Соколовъ*— Цензоромъ Одесскаго Ценсурнаго Комитета, съ увольненіемъ отъ настоящей должности и отъ званія Вице-Президента Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи (26 Октября).

По Ришельевскому Лицею.

Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Милосевичъ*— Инспекторомъ (26 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

Виленскому : Старшій Учитель Вилевской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Виноградовъ* — исправляющимъ должность Директора Училищъ Вилевской Губерніи (26 Октября).

Кавказскому : Директоръ Училищъ Черниговской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Невѣровъ* — Директоромъ Училищъ Ставропольской Губерніи (26 Октября).

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ы :

Причисленный къ Комиссіи для ревизіи и составленія Законовъ Царства Польскаго, Титулярный Совѣтникъ *Кржижановскій* — Профессоромъ С. Петербургскаго Университета (12/27 Октября); Секретарь Совѣта Одесскаго Института Благородныхъ дѣвицъ, Титулярный Совѣтникъ *Карыша* — Помощникомъ Цензора по фактурной части Одесскаго Ценсурнаго Комитета (26 Октября); Канцелярскій Чинovníкъ Канцеляріи Аткарскаго Уѣднаго Предводителя Дворянства, Губернскій Секретарь *Подъяпольскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Петровскаго Уѣднаго Училища (2/12 Октября); Попечитель Хлѣбныхъ Запасныхъ Магазиновъ Лубенскаго Уѣзда, Коллежскій Регистраторъ *Андреевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Миргородскаго Уѣднаго Училища (2/21 Октября).

У В О Л Е Н Ы :

По Университетамъ.

С. Петербургскому : Членъ Кодификаціонной Комиссіи Царства Польскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Заборовскій* — отъ должности Ординарнаго Профессора. по прошенію (12/27 Октября).

Дерптскому: Штатный Частный Преподаватель, Статскій Совѣтникъ *Келеръ* — за выслугою 25-лѣтняго срока (2/10 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

Казанскому: Почетный Смотритель Лукояновскаго Уѣзнаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Панютинъ* — по болѣзни (2/10 Октября).

Харьковскому: Инспекторъ Первой Харьковской Гимназiи, Надворный Совѣтникъ *Слитца* — по болѣзни (2/10 Октября).

Виденскому: Почетный Смотритель Училищъ Минскаго Уѣзда, отставной Поручикъ *Буларинъ* (17/10 Октября); Директоръ Училищъ Ковенской Губернiи, Коллежскій Совѣтникъ *Петровскій* — по болѣзни (21 Октября).

НАГРАЖДЕННЫ:

Орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Ректоръ Харьковскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Палюбецкiй* и Экстраординарный Профессоръ Архитектуры въ томъ же Университетѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Томъ* — за отличную усердную службу и труды (2/10 Октября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Октябрь мѣсяць 1850.

18. (31 Октября) *Циркулярное предложеніе о томъ, чтобы начальствующія лица и мѣста вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія съ требованіями о высылкѣ патентовъ на чины относились къ Герольдмейстеру Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената.*

Св. Зак. Т. 3 *Уст. о служ. по опред. отъ Прав.* (изд. 1842 г.), ст. 1389 постановлено: «Взысканныя деньги (за патенты на чины) присылаются въ Сенатское Казначейство отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ при именныхъ вѣдомостяхъ, означающихъ: съ кого за какой чинъ, и когда пожалованный, сколько вычтено или взыскано; таковыя же вѣдомости отправляются съ тою же почтою и въ Герольдію, для повѣрки доставленія денегъ въ Сенатское Казначейство и для распоряженій о заготовленіи патентовъ».

Герольдія въ 1848 г. преобразована въ Департаментъ Герольдіи Правительствующаго Сената, и потому сношенія съ симъ Департаментомъ, по силѣ примѣчанія къ 222 ст. Св. Зак. Т. I. *Учрежд. Сената* (по II продолж.), должны производиться на

основаніи общихъ правъ, для сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ установленныхъ; не смотря однакожь на то, многія мѣста и лица вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, упуская изъ виду это постановленіе, продолжаютъ относиться въ бывшую Герольдію или въ Департаментъ Герольдіи, съ препровожденіемъ вѣдомостей о взысканныхъ и отосланныхъ въ Сенатское Казначейство пошлинахъ за патенты на чины, для распоряженія о доставленіи патентовъ. Таковыя ихъ отношенія, со времени открытія дѣйствій Департамента Герольдіи, Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ исполненія, препровождаетъ при Указахъ ко мнѣ, для возвращенія по принадлежности.

Для установленія по сему предмету надлежащаго порядка, дѣлаемо было сношеніе съ Герольдмейстеромъ о томъ, могутъ ли начальствующія лица и мѣста вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія т. е. Попечители Учебныхъ Округовъ и Правленія Университетовъ, отношенія сіи съ помянутыми вѣдомостями, которыя до учрежденія Департамента Герольдіи присылались, на основаніи вышеприведенной статьи Т. 3 Св. Зак., въ бывшую Герольдію, доставлять впредь на имя Герольдмейстера.

По полученіи нынѣ отъ него отзыва, что со стороны его не встрѣчается препятствія, чтобы означенныя лица и мѣста относились къ нему съ требованіями о высылкѣ патентовъ, я покорнѣйше прошу сдѣлать надлежащее распоряженіе о прекращеніи неправильно адресуемыхъ въ бывшую Герольдію или въ Департаментъ Герольдіи нѣкоторыми

лицами и мѣстами вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія требованій о доставленіи патентовъ на чины, и чтобы таковыя требованія, съ приложеніемъ вѣдомостей о взысканныхъ пошлинахъ, препровождаемы были при отношеніяхъ прямо къ Г. Герольдмейстеру.

Подписалъ : *Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

Харьковскому: Адъюнктъ по кафедрѣ Русской Словесности *Костыр* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по той же кафедрѣ (28 Октября).

Дерптскому: Штатный Частный Преподаватель Докторъ *Шмидтъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Фармаціи (4 Октября).

По Главному Педагогическому Институту.

Исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Математики *Жирухинъ* — въ званіи Адъюнкта (4 Октября).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетный Смотритель Малоарсланецкаго Уѣзднаго Училища, Губернскій Секретарь Александръ *Кубитосичъ* — къ такой же должности въ Масальское Уѣзное Училище, а на мѣсто его Почетнымъ Смотрителемъ Малоарсланецкаго Уѣднаго Училища — Почетный Смотритель Калужскаго Уѣднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ Николай *Кубитосичъ* (11 Октября).

26 **ОТД. I. — МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.**

**Профессоръ Липей Князя Безбородко, Магистръ Бун-
ко допущенъ къ чтенію лекцій въ Университетѣ Св. Влади-
мира по кафедрѣ Политической Экономіи и Статистики въ
качествѣ исправляющаго должность Адъюнкта (31 Октября).**

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Ноябрь мѣсяць 1850.

54. (2 Ноября) *О безденежномъ отпускѣ Свода Законовъ для пятиклассныхъ Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ С. Петербургскаго и Виленскаго Учебныхъ Округовъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, въ слѣдствіе ходатайства Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на безденежной отпускѣ Свода Законовъ для 24-хъ пятиклассныхъ Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ С. Петербургскаго и Виленскаго Учебныхъ Округовъ.

55. (5 Ноября) *Объ учрежденіи въ Университетахъ особой кафедры Педагогіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, признавая полезнымъ учредить въ Университетахъ особую кафедру Педагогіи, по примѣру существующей таковой въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, для теоретическаго и практическаго приготовленія Студентовъ къ учительскому званію, всеподданнѣйше

представлялъ о семъ Его Императорскому Величеству, испрашивая Высочайшаго Повелѣнія :

1) Въ Университетахъ : С. Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Св. Владиміра и Казанскомъ учредить каеэдру Педагогіи, со введеніемъ оной въ составъ Историко-Филологическаго Факультета.

2) Содержаніе Ординарному Профессору этой каеэдры, согласно съ Штатами означенныхъ Университетовъ, производить изъ экономическихъ суммъ ихъ, съ обращеніемъ въ оныя прибавочнаго жалованья Профессоровъ Педагогическихъ Институтовъ, которыхъ обязанности упраздняются.

3) Слушаніе лекцій Педагогіи, независимо отъ Студентовъ Историко-Филологическаго Факультета, сдѣлать обязательнымъ не только для всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, приготовляющихся въ Учителя Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ, но и для своекоштныхъ Студентовъ, предназначающихъ себя въ Домашніе Наставники.

На всеподданнѣйшей запискѣ Государю Императору благоугодно было положить Высочайшую резолюцію : «*Согласенъ*».

56. (14 Ноября) *Объ учрежденіи Коммиссій для разбора и приведенія въ порядокъ Архивовъ вѣдомства Министрства Юстиціи.*

Признавъ необходимымъ освободить Архивы Судебныхъ мѣстъ и Канцелярій Прокуроровъ и Уѣздныхъ Стряпчихъ отъ бесполезно хранящихся въ оныхъ дѣлъ, Г. Министръ Юстиціи входилъ по сему предмету съ представленіемъ въ Государствен-

ный Совѣтъ, который Мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 19 день Іюня 1850 года, предоставилъ Министру Юстиціи избрать, для опыта, три или четыре Губерніи въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, испросивъ на назначеніе оныхъ, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее соизволеніе и потомъ сдѣлать распоряженіе о разборѣ и приведеніи въ порядокъ всѣхъ находящихся тамъ Архивовъ вѣдомства сего Министерства, съ тѣмъ, чтобы нужные на сей предметъ расходы производились изъ суммъ Сенатскихъ типографій, по предписаніямъ Министра Юстиціи.

Въ слѣдствіе сего, Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи, входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, въ которомъ изъяснилъ, что для перваго опыта, по приведенію въ порядокъ Архивовъ, онъ признаетъ полезнымъ избрать Губерніи: Архангельскую, Черниговскую, Новгородскую и Виленскую.

Для разбора Архивовъ сихъ Губерній онъ, Г. Управляющій, полагалъ: учредить особія, на мѣстахъ, Комиссіи — Губернскія (въ Губернскихъ городахъ) и Уѣздныя (въ Уѣздныхъ городахъ), на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Губернскія Комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Старшаго изъ Предсѣдателей Судебныхъ Палатъ, составить: изъ Губернскаго Прокурора, Директора Училищъ, Товарища Предсѣдателя той Судебной Палаты, которой Предсѣдатель не будетъ состоять въ Комиссіи, и одного изъ Дворянскихъ Засѣдателей Совѣстнаго Суда, по назначенію Начальника Губерніи; Уѣздныя же Комиссіи, подъ

предсѣдательствомъ Уѣзднаго Судьи, — изъ Штатнаго Смотрителя Училищъ, Члена Магистрата или Ратуши, по назначенію Начальника Губерніи, и Уѣзднаго Стряпчаго.

2) Для приведенія въ устройство Архивовъ Судебныхъ мѣстъ, находящихся внѣ Уѣздныхъ городовъ, учредить особыя Коммиссіи изъ Предсѣдателей тѣхъ мѣстъ и Членовъ оныхъ, по назначенію Начальника Губерніи. Сверхъ того, для участія въ освидѣтельствваніи, въ Архивахъ сихъ мѣстъ, приходившихъ въ совершенную ветхость дѣлъ, командировать Уѣзднаго Стряпчаго, который обязанъ будетъ, по составленіи описей дѣламъ, просмотрѣть оныя и, удостовѣривъ своею подписью, сообщить, для прочтенія, Смотрителю Уѣздныхъ Училищъ.

3) Участіе Директоровъ и Смотрителей Училищъ въ дѣйствіяхъ Коммиссій ограничить обозрѣніемъ древнихъ документовъ, для представленія по Начальству о тѣхъ изъ нихъ, которые, по содержанію своему, могутъ быть признаны важными и любопытными въ историческомъ отношеніи.

4) Для производства дѣлъ въ Губернскихъ Коммиссіяхъ назначить Секретарей тѣхъ Судебныхъ Палатъ, Предсѣдатели которыхъ участвуютъ въ засѣданіяхъ Коммиссій, а въ Уѣздныхъ — Секретарей Уѣздныхъ Судовъ. Независимо отъ сего, въ каждую Коммиссію опредѣлить, по мѣрѣ надобности, для письменоводства, канцелярскихъ Чинowników или служителей, съ платою имъ, по мѣрѣ трудовъ, сверхъ пайка и одежды.

5) Открытіе Коммиссій, опредѣленіе числа потребныхъ для нихъ канцелярскихъ Чинowników

или служителей и назначеніе имъ содержанія производить по сношенію Министерства Юстиціи съ Главнымъ Губернскимъ Начальствомъ.

6) Журналы засѣданій Губернскихъ и Уѣзныхъ Коммиссій подписывать Предсѣдателямъ и всѣмъ Членамъ и скрѣплять Секретарямъ, а исходящія бумаги— Предсѣдателямъ и Секретарямъ.

7) Коммиссіи, по приведеніи въ извѣстность всѣхъ дѣлъ, хранящихся въ Архивахъ, подлежащихъ описанію, должны постановить заключеніе о тѣхъ дѣлахъ, которыя будутъ признаны подлежащими уничтоженію. Заключенія сіи, вмѣстѣ съ подлинными дѣлами и актомъ освидѣтельствованія дѣлъ, прішедшихъ въ совершенную ветхость, ежели таковыя окажутся, представляются Начальнику Губерніи, который какъ постановленія Коммиссій, такъ и описи дѣламъ, вноситъ, съ заключеніемъ своимъ, на распоряженіе Министра Юстиціи.

И 8) Коммиссіи объ успѣхахъ своихъ дѣйствій представляютъ ежемѣсячныя донесенія Начальнику Губерніи, который сообщаетъ оныя Министру Юстиціи.

Предположенія сіи, по Положенію Комитета, Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ.

57. (28 Ноября) *О порядкѣ управленія учебными заведеніями во вновь образуемой Самарской Губерніи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, между прочимъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ :

1) Съ учрежденіемъ Самарской Губерніи, завѣдываніе Дирекціею тамошнихъ Училищъ поручить на первой разъ, впредь до открытія тамъ Гимназіи и опредѣленія Директора, Инспектору, съ возложеніемъ на него и должности Штатнаго Смотрителя Самарскаго Уѣзнаго Училища и съ назначеніемъ при немъ Письмоводителя.

2) Нужныя на жалованье Инспектору, въ добавокъ къ положенному по Штату содержанію по должности Штатнаго Смотрителя Самарскаго Уѣзнаго Училища, 300 р. 17 к., а также добавочныхъ на разъѣзды для осмотра учебныхъ заведеній 100 и на канцелярскіе припасы 50 р. и на жалованье Письмоводителю 171 р 59 к., а всего по 621 р. 76 к. сер. въ годъ, отнести на счетъ суммъ Государственнаго Казначейства, съ отпускомъ съ 1 Генваря 1851 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И
НАГРАЖДЕНІЯ.

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

ПРОИЗВЕДЕНЪ ЗА ОТЛИЧІЕ:

Въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

Состоящій при II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярш, Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ *Крыловъ* — съ увольненіемъ изъ вѣдомства II Отдѣленія (16 Ноября).

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По Московскому Ценсурному Комитету.

Отставной Статскій Совѣтникъ Князь *Львовъ* — Ценсоръ (29 Ноября).

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Исправляющій должность Начальника Отдѣленія, Коллежскій Совѣтникъ *Павловскій* — Начальникомъ Отдѣленія (7 Ноября).

НАЗНАЧЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Докторъ Медицины и Хирургія, Статскій Совѣтникъ *Нечасовъ*— Чинovníкомъ особыхъ порученій по медицинской части, съ назначеніемъ его Непремѣннымъ Членомъ, со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и съ оставленіемъ на службѣ по Морскому Вѣдомству (16 Ноября).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Синдикъ С. Петербургскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ *Косинскій*—Начальникомъ Отдѣленія (29 Ноября).

По Главному Управленію Ценсуры.

Директоръ Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, Камергеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Скрипичинъ* — Членомъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности (7 Ноября).

По С. Петербургскому Ценсурному Комитету.

Отставной Надвѣрный Совѣтникъ *Ахматовъ* — Цензоромъ С. Петербургскаго Ценсурнаго Комитета (16 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Старшій Учитель Второй С. Петербургской Гимназій, Коллежскій Совѣтникъ *Исацонко*—

Исправляющимъ должность Директора Училищъ Могилевской Губерніи (29 Ноября).

Харьковскому : Инспекторъ Воронежской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Шойни* — Директоромъ Училищъ Харьковской Губерніи (7 Ноября):

Одесскому : Инспекторъ Симферопольской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Смоленскій* — Директоромъ Таганрогской Гимназіи (21 Ноября).

Дерптскому : Учитель Дерптской Гимназіи, Титулярный Совѣтникъ *Витте* — Исправляющимъ должность Инспектора Казенныхъ Училищъ Округа (7 Ноября).

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ы :

Директоръ Училищъ Херсонской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Поляковъ* — Директоромъ Училищъ Вятской Губерніи (7 Ноября); Почетный Смотритель Валдайскаго Уѣздаго Училища, Коллежскій Секретарь *Толбухинъ* — Демьянскимъ Земскимъ Исправникомъ, въ выборѣ Дворянства (8 Ноября); Первый Переводчикъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Коллежскій Ассессоръ *Ржевскій* — Цензоромъ Московскаго Ценсурнаго Комитета (29 Ноября).

У В О Л Е Н Ы :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Статскій Совѣтникъ *Дукшта-Дукшинскій* — отъ должности Начальника Отдѣленія, съ оставленіемъ въ званіи Старшаго Ценсора Комитета Ценсуры Иностранной (7 Ноября).

По Университетамъ.

Каванскому: Адъюнктъ, Коллежскій Совѣтникъ *Сбоевъ* — по прошенію (29 Ноября).

Харьковскому: Сивдикъ, Надворный Совѣтникъ *Голубиновъ* — по болѣзни, съ чиномъ Коллежскаго Совѣтника (2 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Директоръ Училищъ Могилевской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Покровский* — по прошенію (29 Ноября).

Московскому: Губернскіе Секретари: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Богородицкаго — *Голыковъ*, по прошенію и Тверскаго — *Ивашкинъ* (11 Ноября).

Харьковскому: Директоръ Училищъ Харьковской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Дымчевичъ* (7 Ноября).

Одесскому: Директоръ Таганрогской Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Флоренсовъ* — за выслугою 25 лѣтъ по учебному вѣдомству (21 Ноября).

*Высочайшимъ Приказомъ по Военному Вѣдомству***У В О Л Е Н Ъ :***По Харьковскому Университету.*

Инспекторъ Студентовъ, числящій по Кавалеріи Маіоръ *Времевъ* — въ отставку, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ награжденіемъ чиномъ Подполковника и съ мундиромъ (26 Ноября).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Медалями.*

Золотою, для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ, съ надписью «за усердіе»: Юрьевецкій 1-й гильдіи купецъ и Почетный Гражданинъ Яковъ *Гарелинъ* (7 Ноября).

Серебряною, для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ, съ надписью «за усердіе»: Минскій старшій Лекарскій ученикъ Еврей Шимонъ *Капланъ* (7 Ноября).

Серебряною, для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ, съ надписью «за полезное»: Одесскій 3-й гильдіи купецъ Еврей Маркусъ *Гуровичъ* и содержатель частной дѣвичьей школы въ Вильнѣ Еврей Шевель *Перель* (7 Ноября).

б) *Подаркомъ.*

Иностранецъ *Рейфъ*— за поднесеніе Его Величеству послѣдней части изданнаго имъ *Карманнаго словаря*, на четырехъ языкахъ (11 Ноября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Ноябрь мѣсяць 1850.

19. (2 Ноября) *О прекращеніи преподаванія Коммерческихъ Наукъ и Бухгалтеріи въ Реальныхъ классахъ при Керчинскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

Въ послѣдствіе отзыва Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ сдѣлать распоряженіе о прекращеніи преподаванія Коммерческихъ Наукъ и Бухгалтеріи въ учрежденныхъ при Керчинскомъ Уѣздномъ Училищѣ Реальныхъ классахъ.

20. (2 Ноября) *О раздѣленіи четвертаго класса Третьей С. Петербургской Гимназіи на два отдѣленія.*

Разсмотрѣвъ представленіе Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа и находя изложенныя въ ономъ предположенія о раздѣленіи 4-го класса Третьей С. Петербургской Гимназіи уважительными, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ :

1) Четвертый классъ Третьей С. Петербургской Гимназіи, по предметамъ общимъ для Отдѣленій готовящихся въ Университеты и готовящихся на службу, а именно: Закону Божію, Русской Словесности, Математикѣ, Французскому и Нѣмецкому языкамъ и Исторіи, раздѣлить на два параллельныя отдѣленія.

2) Назначить въ сихъ отдѣленіяхъ число уроковъ на основаніи таблицы, утвержденной бывшимъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 6 Мая 1849 года.

3) Преподаваніе уроковъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ поручить Учителямъ сей Гимназіи, или постороннимъ Преподавателямъ, имѣющимъ на то право, съ производствомъ имъ жалованья въ видѣ платы.

4) Потребныя на сей предметъ расходы отнести на счетъ остатка отъ жалованья упраздненной должности третьяго Учителя Латинскаго языка,

и 5) Раздѣленіе 4 класса допустить, въ видѣ временной мѣры, на два года.

Что касается размѣра вознагражденія Преподавателей за излишніе по сему случаю противу Устава 1828 года число учебныхъ часовъ, то, принимая въ основаніе такого вознагражденія, соразмѣрно штатнымъ окладамъ по 45 р. с. за урокъ въ $1\frac{1}{2}$ часа, Г. Министръ разрѣшилъ производить Преподавателю Русской Словесности, который будетъ имѣть излишнихъ $1\frac{3}{4}$ часа, — 52 р. 50 к., Преподавателю Математики за $3\frac{1}{4}$ часа — 97 р. 50 к., Преподавателямъ Французскаго и Нѣмецкаго

языковъ за $3\frac{3}{4}$ часа по 112 р. 50 к. каждому и Преподавателю Исторіи за $1\frac{3}{4}$ часа 52 р. 50 к., а всего 427 р. 50 к. сер. въ годъ,— какъ объяснено въ особомъ расписаніи; Законоучителю же, у котораго число учебныхъ часовъ и за раздѣленіемъ IV класса Гимназіи не увеличивается, противу опредѣленнаго Уставомъ 1828 года, вознагражденія не назначается.

21. (6 Ноября) *О закрытіи Втораго Благороднаго Пансіона при Кіевской Первой Гимназіи и о переименованіи Третьяго при оной Пансіона во Второй.*

Въ слѣдствіе отношенія Г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ сдѣланное имъ распоряженіе:

1) О закрытіи Втораго Благороднаго Пансіона при Кіевской Первой Гимназіи, съ передачею его суммъ и имущества въ Первый Благородный Пансіонъ, и о распредѣленіи служащихъ въ немъ Чиновниковъ въ другія заведенія.

2) О переименованіи Третьяго Благороднаго Пансіона съ Землемѣрнымъ при немъ Отдѣленіемъ во Второй Пансіонъ Кіевской Первой Гимназіи.

3) Объ устройствѣ больницы для обоихъ Пансіоновъ при Второмъ Пансіонѣ, съ подчиненіемъ ея непосредственному управленію Эконома и Инспектора сего Пансіона, и объ упраздненіи за тѣмъ должности Надзирателя больницы.

Для облегченія же отчетности по обоимъ сканымъ Пансіонамъ, Г. Министръ разрѣшилъ сое-

динить суммы сихъ заведеній въ одну, подъ названіемъ «суммы на содержаніе воспитанниковъ», на точномъ основаніи счетнаго Устава Министерства Народнаго Просвѣщенія приложенія къ ст. 18 § 37.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Московскому Университету.

Старшій Учитель Четвертой Московской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Шестаковъ* — Адъюнктомъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности (3 Ноября).

По Демидовскому Лицею.

Исправляющій должность Профессора Естественной Исторіи, Магистръ Ботаники *Ценковскій* — Профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ (3 Ноября).

По Ценсурнымъ Комитетамъ.

Московскому: Статскій Совѣтникъ *Снегиревъ* и Коллежскій Совѣтникъ *Флеровъ* — вновь въ званіи Ценсоровъ (17 Ноября).

Рижскому: Инспекторы Гимназій: Митавской—Коллежскій Совѣтникъ *Александровъ* — Исправляющимъ должность Ценсора, и Рижской—Надворный Совѣтникъ *Кроль*—Ценсоромъ, съ увольненіемъ обоихъ отъ должности Инспекторовъ Гимназій; Письмоводитель Рижскаго Губернскаго Директора Училищъ, Коллежскій Ассессоръ *Беръ*—Помощникомъ Ценсора по фактурной части (23 Ноября).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Состоящій Ценсоромъ въ Ригѣ, Надворный Совѣтникъ *Благовѣщенскій*—Отдѣльнымъ Ценсоромъ въ Ревель (23 Ноября); Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ, Губернскіе Секретари; Лебедянского — *Харинъ*, Яренскаго — *Квашинъ-Самаринъ* и Усьманскаго— Коллежскій Ассессоръ Князь *Ентальчевъ*— къ таковымъ же должностямъ въ Уѣздныя Училища: первый — въ Новооскольское (15 Ноября), второй — въ Великоустюжское (29 Ноября) и третій — въ Елатомское (30 Ноября).

УВОЛЕНЫ:

По Московскому Ценсурному Комитету.

Ординарные Профессоры Московскаго Университета, Статскіе Совѣтники *Зерновъ* и *Лешковъ* — отъ званія Ценсоровъ (17 Ноября).

По Археографической Коммисіи.

Чинovníкъ оной, Надворный Совѣтникъ *Бычковъ*— отъ сей должности, по прошенію (30 Ноября).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Коллежскій Секретарь *Толбухинъ*— отъ должности Почетнаго Смотрителя Валдайскаго Уѣзднаго Училища (2 Ноября).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Законоучителямъ : С. Петербургскихъ Гимназій : Первой— Священнику Александру Орлову, Второй— Протоіерею Андрею *Евстиофу* и Священнику Матвѣю *Муретову*, Пятой— Священнику Павлу *Солларскому* ; С. Петербургскихъ Уѣздныхъ Училищъ : Владимірскаго— Священнику Владиміру *Полляскому*, Андреевскаго— Священнику *Тамаринскому*, Сампосовьевскаго— Протоіерею Іоанну *Климову* и Охтенскаго Приходскаго— Священнику Николаю *Громову*— за отличное ихъ усердіе при исполненіи своихъ обязанностей и за успѣхи, оказываемые ихъ учениками (8 Ноября) ; Помощнику Экзекутора Департамента Народнаго Просвѣщенія, Титулярному Совѣтнику *Воронику* — за примѣрное усердіе и совершенную исправность при занятіяхъ письмоводствомъ и исполненіи разныхъ порученій Г. Министра во время путешествія его для обозрѣнія учебныхъ заведеній (9 Ноября) ; Почетному Попечителю Харьковскихъ Гимназій, Штабсъ-Ротмистру Князю *Голицыну* (2 Ноября), Почетному Смотрителю Верейскаго Уѣзднаго Училища, Князю *Салтыкову*, Помѣщику, Коллежскому Ассессору *Елашину* (3 Ноября), Бобруйскому Уѣздному Предводителю Дворянства *Ляпль*, Почетному Смотрителю Бобруйскихъ Училищъ *Кельчевскому*, помѣщикамъ *Незабитовскому* и *Прушинскому*, помѣщицамъ *Бумакъ* и *Быковской* и содержателю аптеки въ г. Бобруйскѣ *Биневичу* (22 Ноября)— за усердіе ихъ въ пользу учебныхъ заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Декабрь мѣсяць 1850.

58. (4 Декабря) *О залогахъ на подряды и поставки по Гражданскому Вѣдомству и о размѣрѣ сихъ залоговъ по подрядамъ, на время болѣе одного года заключеннымъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, о залогахъ на подряды и поставки по Гражданскому Вѣдомству и о размѣрѣ сихъ залоговъ по подрядамъ, на время болѣе одного года заключеннымъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь А. Чернышевъ.*

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ Экономіи и Военномъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи о залогахъ на подряды и поставки по Гражданскому Вѣдомству и о размѣрѣ сихъ залоговъ по

Часть LXIX. Отд. I.

подрядамъ, на время болѣе одного года заключеннымъ, *Миніемъ положилъ*: оставивъ правила о залогахъ по Гражданскому Вѣдомству въ своей силѣ, постановить лишь слѣдующее: 1) Пункту 1-му ст. 1548-й Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак. Тома X) дать слѣдующую редакцію: «Общимъ размѣромъ залога по всѣмъ казеннымъ заготовленіямъ, подрядамъ и поставкамъ почитается одна третья часть договорной суммы. Но при семъ наблюдается, чтобы въ подрядахъ, заключаемыхъ на нѣсколько лѣтъ съ опредѣленіемъ положительно годовой суммы, залоги требовались на одну треть годовой договорной суммы; по подрядамъ же и поставкамъ, при заключеніи коихъ не опредѣлено вовсе годовой суммы, залоги должны равняться одной трети договорной суммы за все время обязательства». 2) Ст. 1551-ю того же свода пополнить слѣдующимъ пунктомъ: «Освобожденіе залоговъ, согласно съ постановленными въ сей 1551 статьѣ правилами, по обязательствамъ, заключеннымъ на нѣсколько лѣтъ, можетъ, если залоги были представлены соразмѣрно годовой договорной суммѣ (ср. ст. 1548), быть начато лишь въ послѣдній по обязательству годъ; до наступленія онаго таковыя залоги должны служить обезпеченіемъ исправнаго исполненія договора».

Подлинное Мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

59. (5 Декабря) *Объ учрежденіи званія Почетнаго Блюстителя при Енотаевскомъ Приходскомъ Училищѣ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія

Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволивъ: при Евотаевскомъ Приходскомъ Училищѣ, Астраханской Губерніи, имѣть особаго Почетнаго Блюстителя, преимущественно изъ купеческаго сословія, съ обязанностями и правами, присвоенными этому званію Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября 1839 года Положеніемъ о Государскихъ Начальныхъ Училищахъ въ Москвѣ, и съ предоставленіемъ Начальнику Астраханской Губерніи права утвержденія въ семь званій лицъ, избранныхъ Училищнымъ Начальствомъ съ согласія Гражданскаго Общества.

№ 60. (18 Декабря). *Объ ограниченіи числа Почетныхъ Членовъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія Царства Польскаго.*

Въ слѣдствіе отношенія Г. Намѣстника Царства Польскаго, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ счастье входить къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ ограниченіи на будущее время числа Почетныхъ Членовъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія Царства Польскаго однимъ Членомъ изъ Духовенства, назначивъ для сего Ректора Варшавской Римскокатолической Духовной Академіи, и двумя или тремя Членами изъ заслуженныхъ училищныхъ Чиновниковъ или Эмеритовъ, занимавшихъ высшіе должности, какъ-то: Директоровъ Институтовъ и Гимназій Царства, по соглашенію Намѣстника Царства съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, съ присвоеніемъ имъ служебныхъ преимуществъ, предоставленныхъ дѣйствительнымъ Членамъ.

На семь докладѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было положить Собственно-ручную Высочайшую резолюцію: «Исполнить».

61. (19 Декабря) *О назначеніи при Попечителѣ Московскаго Учебнаго Округа Чиновника для особыхъ порученій.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: назначить при Попечителѣ Московскаго Учебнаго Округа Чиновника для особыхъ порученій, съ производствомъ ему жалованья по 720 р. сер. въ годъ изъ экономическихъ суммъ всѣхъ Гимназій Московскаго Учебнаго Округа, съ отнесеніемъ таковой должности въ порядкѣ росписанія должностей гражданской службы къ VIII классу, по мундиру къ VIII, а по пенсіи къ VI разрядамъ.

62. (22 Декабря) *Объ учрежденіи при Университетѣ Св. Владиміра Комиссіи для описанія Губерній Кіевскаго Учебнаго Округа.*

Въ слѣдствіе отношенія Г. Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія вносилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ записку объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на учрежденіе при Университетѣ Св. Владиміра Комиссіи для описанія Губерній Кіевскаго Учебнаго Округа.

Комитетъ Гг. Министровъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, полагаеъ : разрѣшить учрежденіе при Университетѣ Св. Владиміра особой Комиссіи для описанія Губерній Кіевскаго Учебнаго Округа, на основаніяхъ, въ проектѣ Устава ея изложенныхъ, представивъ проектъ сей на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ Положеніе Комитета Высочайше утвердить изволилъ.

63. (22 Декабря).

Государь Императоръ разсматривать изволилъ въ С. Петербургѣ. 22 Декабря 1850 года.

Подписалъ : *Управляющій дѣлами Комитета Министровъ В. Бутковъ.*

У С Т А В Ъ

КОМИССИИ ДЛ Я ОПИСАНІЯ ГУБЕРНІИ КІЕВСКАГО УЧЕБНАГО ОБРУГА.

Ц ѣ л ь .

1. При Университетѣ Св. Владиміра учреждается Комиссія для изслѣдованія Губерній Кіевскаго Учебнаго Округа въ естественномъ, сельско-хозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ, и для статистическаго описанія оныхъ.

Составъ.

2. Комиссія состоитъ подъ главнѣмъ руководствомъ Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора, Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, изъ Предсѣдателя, Вице-Предсѣдателя и Членовъ въ неопредѣленномъ числѣ. При ней полагается Ученый Секретарь, съ нужнымъ числомъ писцовъ.

3. Члены Комиссіи раздѣляются на 1) Дѣйствительныхъ Членовъ, 2) Сотрудниковъ (Членовъ-Корреспондентовъ); 3) Почетныхъ Членовъ и 4) Соревнователей.

Назначеніе и избраніе Предсѣдателя, Вице-Предсѣдателя, Членовъ и Секретаря.

4. Предсѣдатель и Вице-Предсѣдатель, а также всѣ вообще Члены Комиссіи изъ постороннихъ ученому университетскому сословію лицъ, опредѣляются Генераль-Губернаторомъ; каждый же Членъ ученаго университетскаго сословія есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и Дѣйствительный Членъ Комиссіи, коль скоро изъявитъ Предсѣдателю, письменнымъ отзывомъ, желаніе участвовать въ трудахъ ея.

5. Дѣйствительнымъ Членамъ Комиссіи предоставляется право въ Дѣйствительные Члены и Сотрудники предлагать лица, извѣстныя имъ своими спеціальными свѣдѣніями по предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Комиссіи, которая, на при-

вѣтіе предлагаемыхъ Членовъ, испрашиваетъ разрѣшенія Генераль-Губернатора.

6. Въ Дѣйствительные Члены и Сотрудники принимаются лица изъ мѣстныхъ владѣльцевъ и вообще изъ людей, могущихъ содѣйствовать ученымъ цѣлямъ Коммиссіи.

7. Въ Почетные Члены и Соревнователи принимаются лица, желающія споспѣшествовать Коммиссіи денежными средствами, для чего вносятъ ежегодно не менѣе 30 руб. серебромъ. Дозволяется принимать денежные вносы въ неопредѣленномъ количествѣ какъ отъ Дѣйствительныхъ Членовъ, такъ и отъ Членовъ-Сотрудниковъ.

8. На званіе Членовъ всѣхъ разрядовъ выдаются отъ Коммиссіи дипломы.

9. Всѣмъ постороннимъ Членамъ Коммиссіи предоставляется право носить вице-мундиръ (мундирный фракъ) Министерства Народнаго Просвѣщенія до тѣхъ поръ, пока будутъ они Членами оной.

10. Ученый Секретарь, для всего дѣлопроизводства Коммиссіи, назначается изъ Дѣйствительныхъ Членовъ оной Генераль-Губернаторомъ и получаетъ жалованье, по его усмотрѣнію, изъ собственныхъ суммъ Коммиссіи.

С О Б Р А Н І Я .

11. Въ началѣ каждого мѣсяца Коммиссія имѣетъ собранія изъ валичныхъ въ городѣ Кіевѣ Дѣйствительныхъ Членовъ, а по истеченіи года—общее годовое собраніе.

12. Предметы занятій въ ежемѣсячныхъ собраніяхъ бываютъ слѣдующіе :

а) Чтеніе предложеній Генералъ-Губернатора.

б) Предложенія со стороны Предсѣдателя Комиссій и объявленія его о послѣдствіяхъ докладовъ его Генералъ-Губернатора, по дѣламъ Комиссій.

в) Совѣщанія о способахъ успѣшнаго исполненія программы Комиссій и вообще о вопросахъ, до цѣли ея относящихся.

г) Сообщенія свѣдѣній, получаемыхъ отъ Членовъ Комиссій и другихъ лицъ, требующихъ, по существу своему, распоряженія Комиссій для ихъ развитія и употребленія въ дѣло.

д) Объявленія о вновь утвержденныхъ Членахъ Комиссій и вносахъ, въ теченіе мѣсяца поступившихъ.

е) Избраніе новыхъ Членовъ.

ж) Чтеніе статей, одобренныхъ отдѣленіями къ изданію, и представленныхъ Редакторами, какъ заслуживающихъ вниманія Комиссій.

з) Доклады по денежной и хозяйственной части.

13. Въ годовомъ собраніи Комиссій читается общій отчетъ о ея занятіяхъ въ продолженіе истекшаго года и вообще о ходѣ и состояніи дѣлъ Комиссій.

14. Всѣ присутствующіе въ собраніяхъ Комиссій Члены принимаютъ участіе въ ея совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ. При разногласіи, вопросъ рѣшается большинствомъ голосовъ, обыкновеннымъ порядкомъ.

Способы къ достиженію цѣли Коммиссіи.

15. О доставленіи отъ мѣстныхъ Начальствъ и казенныхъ вѣдомствъ матеріаловъ и свѣдѣній, нужныхъ для работъ Коммиссіи, она докладываетъ Генералъ-Губернатору и испрашиваетъ его распоряженія. Свѣдѣнія же изъ частныхъ источниковъ Коммиссіа собираетъ чрезъ своихъ Членовъ.

16. Коммиссіа сносится отъ своего имени съ присутственными мѣстами и Начальствами Губерній, входящихъ въ составъ Кіевскаго Учебнаго Округа, касательно доставленія тѣхъ матеріаловъ и свѣдѣній, на истребованіе которыхъ послѣдовало разрѣшеніе Генералъ-Губернатора. Коммиссіа ведетъ также постоянную переписку съ своими Членами и другими лицами, по предметамъ своихъ занятій.

17. Поѣздки по Губерніямъ Кіевскаго Учебнаго Округа, для необходимыхъ обозрѣній и изысканій, устроиваются Коммиссіею, съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора.

18. Коммиссіа употребляетъ печать Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра и пересылаетъ по почтѣ свои пакеты и посылки на томъ же основаніи, какъ и другія заведенія Университета.

Изданіе сочиненій Коммиссіи.

19. Предположенныя изслѣдованія и описанія Губерній Кіевскаго Учебнаго Округа должны быть составляемы по плану, предварительно утвержденному Генералъ-Губернаторомъ.

20. Для собственнаго руководства, Коммиссія, съ самаго учрежденія своего, составляетъ подробную программу своимъ занятіямъ, соотвѣтственно утвержденному для того плану.

21. По мѣрѣ успѣха работъ Коммиссіи, эти работы могутъ быть издаваемы въ свѣтъ отдѣльными статьями, по разрѣшеніи Ценсуры.

22. По каждому отдѣлу занятій, Коммиссія составляетъ особыя Отдѣленія, въ которыя избираетъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ Редакторовъ. Сии послѣдніе утверждаются Генераль-Губернаторомъ. Имъ, въ частности, поручается: 1) наблюденіе за точнымъ исполненіемъ утвержденного плана, по порученному отдѣлу; 2) наблюденіе за единствомъ и стройнымъ порядкомъ изданія, по порученному отдѣлу; 3) окончательная корректура печатаемыхъ, по порученному отдѣлу, статей; 4) разсмотрѣніе поступающихъ въ Отдѣленія статей и докладъ объ оныхъ Коммиссіи.

23. Въ случаѣ несогласія Редакторовъ съ Авторами по дѣлу объ изданіи ихъ статей, первые докладываютъ Коммиссіи о спорныхъ пунктахъ, для окончательнаго рѣшенія таковыхъ.

Часть хозяйственная.

24. Всѣ расходы, на потребности Коммиссіи, производятся изъ собственныхъ средствъ оной.

25. Расходы денегъ по Коммиссіи дѣлаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Генераль-Губернатора.

26. Суммы Комиссіи хранятся и свидѣл-
ствуются на томъ же основаніи, какъ и суммы
Управленія Кіевскаго Учебнаго Округа. По истече-
ніи каждаго года, Комиссія представляетъ Генера-
ль-Губернатору подробный отчетъ о бывшихъ въ
распоряженіи ея суммахъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь
Ширинскій-Шихматовъ.*

Въ Кіевѣ, 1864 года, 11-го Января.

Министръ Народнаго Просвѣщенія
Князь Ширинскій-Шихматовъ.

Съ Кіевскаго Учебнаго Округа
Губернаторъ Кіевской Губерніи
Генералъ-Адъютантъ
Князь Шихматовъ.

Съ Кіевскаго Учебнаго Округа
Директоръ
Князь Шихматовъ.

Съ Кіевскаго Учебнаго Округа
Секретарь
Князь Шихматовъ.

Въ Кіевѣ, 1864 года, 11-го Января.

Министръ Народнаго Просвѣщенія
Князь Ширинскій-Шихматовъ.

Съ Кіевскаго Учебнаго Округа
Губернаторъ Кіевской Губерніи
Генералъ-Адъютантъ
Князь Шихматовъ.

Съ Кіевскаго Учебнаго Округа
Директоръ
Князь Шихматовъ.

Съ Кіевскаго Учебнаго Округа
Секретарь
Князь Шихматовъ.

Высочайшія Грамоты:

I.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Ординарному Академику Императорской Академіи Наукъ и Директору Главной Обсерваторіи *Струве*.

Въ награду за отлично-ревностную службу и особые труды ваши, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Ордена Св. Анны первой степени, украшенные Императорскою Короною, которые при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.— Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Ординарному Академику и Непремѣнному Секретарю Императорской Академіи Наукъ *Фусу*.

Въ награду за отлично-ревностную службу и особые труды ваши, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Ордена Св. Анны первой степени, украшенные Императорскою Короною, которые при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.— Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

III.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику,
Ординарному Академику Императорской Академіи Наукъ
Грефе.

Во вниманіе къ ревностной службѣ вашей и отличныиъ
трудамъ по званію Ординарнаго Академика Император-
ской Академіи Наукъ, Всемилостивѣйше пожаловали
Мы васъ Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Орде-
на Нашею Св. Станислава первой степени, знаки котора-
го при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на
себя и носить по установленію. — Пребываемъ къ вамъ
Императорскою и Царскою милостію Нашею благо-
склонны.

На подлинныхъ Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
20 Декабря 1850.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Дерптскому Университету.

Иностранный Доктор Медицины *Краузе* — Ординарнымъ Профессоромъ (14 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Отставной Надворный Совѣтникъ *Похвисневъ* — Правителемъ Канцелярїи Попечителя Округа (14 Декабря).

Кіевскому: Отставной Коллежскій Совѣтникъ *Богачевскій* — Исправляющимъ должность Директора Училищъ Черниговской Губерніи; Губернскій Секретарь *Забѣла* — Почетнымъ Смотрителемъ Цогарскаго Уѣзнаго Училища (14 Декабря).

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета *Стефани* — Ординарнымъ Академикомъ по части Греческихъ и Римскихъ Древностей (6 Декабря).

НАЗНАЧЕНЪ:

По Виленскому Учебному Округу.

Инспекторъ Ковенской Гимназіи, Надворный Советникъ *Васильевъ* — Исправляющимъ должность Директора Училищъ Ковенской Губерніи (6 Декабря).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Губернскіе Секретари: Членъ Пензенскаго Комитета о губерньскомъ коннозаводствѣ *Приклонскій* и Канцелярскій Чиновникъ Вяземскаго Уѣзднаго Суда *Лопатинъ* — Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: первый — *Семеновскаго*, а послѣдній — *Вяземскаго* (20 Декабря).

УВОЛЕНЫ:

По Московскому Университету.

Исправляющій должность Адъюнкта *Пьховскій* — по болѣзни (14 Декабря).

По С. Петербургскому Ценсурному Комитету.

Секретарь, Статскій Советникъ *Семеновъ* — по прошенію (5 Декабря).

По Варшавскому Учебному Округу.

Исправляющій должность Инспектора Реальной Гимназіи, Губернскій Секретарь *Остробабинъ* (10 Декабря) и Юрисъ-Консулъ Правленія Округа, Коллежскій Ассессоръ *Пршеднильскій* (29 Декабря) — по прошеніямъ.

НАГРАЖДЕННЫ:

Орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Статскіе Совѣтники : *Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ Броссе* — за поднесеніе Его Величеству книги : *Rapport sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie* (6 Декабря); *Директоръ Московской Третьей Гимназіи Погорьльскій* и *Директоръ Училищъ Курской Губерніи Федоровъ* — за отлично-усердную службу (20 Декабря).

ОВЪЯВЛЕННЫ:

Высочайшее благоволеніе.

Члену Императорскаго Археологическаго Общества Сабатье — за поднесеніе Его Величеству книги : *Souvenir de Kertch et Chronologie du royaume de Bosphore* (6 Декабря).

*Съ Высочайшаго соизволенія, признательность
Начальства.*

Врачу Пятой С. Петербургской Гимназіи, Титулярному Совѣтнику Фамъ-дери-Флаасу (26 Декабря).

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ ПОВЕЛѢНІЯМЪ ЗА СЕНТЯБРЬ
МѢСЯЦЪ 1850 ГОДА.

НАГРАЖДЕННЫ:

Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, за 35 лѣтъ.

Почетный Смотритель Солигаличскихъ Училищъ, Коллежскій Совѣтникъ Князь *Абрамъ Шлешипанскій*; Членъ Совѣта Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа по Управленію фондушами, Надворный Совѣтникъ *Игватій Козачинскій*; Коллежскіе Ассессоры: Помощникъ Бухгалтера и Контролера Департамента Народнаго Просвѣщенія *Александръ Крулополовъ* и уволенный отъ службы, бывшій Штатный Смотритель Сарапульскаго Уѣзднаго Училища *Петръ Кошкаревъ* (22 Сентября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Декабрь мѣсяць 1850.

22. (7 Декабря) *О введеніи при Пансіонѣ Астраханской Гимназіи классовъ пѣнія и танцованія.*

По представленію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе при Пансіонѣ Астраханской Гимназіи классовъ пѣнія и танцованія, съ употребленіемъ на наемъ Учителей сихъ искусствъ до 150 р. сер. въ годъ изъ экономическихъ суммъ Пансіона.

23. (7 Декабря) *Объ открытіи въ г. Туль публичныхъ лекцій Русскаго Законовѣдѣнія.*

По представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть въ г. Туль чтеніе публичныхъ лекцій Русскаго Законовѣдѣнія, по инструкціи и программѣ, предложенныхъ въ руководство при преподаваніи въ Гимназіяхъ, съ возложеніемъ этого чтенія на Старшаго Учителя Тульской Гимназіи *Голыцкаго* на изложенныхъ въ представленіи основаніяхъ.

24. (27 Декабря) *О наймѣ Учителя для обученія учениковъ Немировской Гимназіи церковному пѣнію.*

По отношенію Г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ на наемъ способнаго лица для обученія учениковъ Немировской Гимназіи церковному пѣнію употреблять до 100 руб. сер. въ годъ изъ экономической суммы сказанной Гимназіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Столоначальники, Коллежскіе Ассессоры: *Мацкевичъ* и *Глазюлевъ*— Старшими Столоначальниками (1 Декабря).

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Директоръ Ларинской Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Фишеръ* — Ординарнымъ Профессоромъ Педагогіи, съ оставленіемъ въ должности Директора (22 Декабря).

Московскому: Алыонкѣ по кафедрѣ Русской Словесности *Буслаевъ*—Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по той же кафедрѣ (7 Декабря); Исправляющій должность Алыонкта по кафедрѣ Римской Словесности и Древностей *Леонтьевъ*— Алыонктовъ по занимаемой имъ кафедрѣ (13 Декабря).

Св. Владиміра: Алыонкѣ, Докторъ *Павловъ*—Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Русской Исторіи (31 Декабря).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Ординарные Профессоры С. Петербургскаго Университета, Статскіе Совѣтники: *Горловъ*, *Кутора 2-й* и *Казембекъ* и Правитель Канцеляріи Попечителя Округа, Коллежскій Совѣтникъ *Дель* — Инспекторами частныхъ пансіоновъ и школъ въ С. Петербургѣ, на 1851 годъ (28 Декабря).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Старшій Учитель Московской Первой Гимназій, Кандидат *Никольскій* — Исправляющимъ должность Профессора въ Демидовскомъ Лицеѣ по кафедрѣ Законовъ Государственнаго Благоустройства и Благочинія, Законовъ Гражданскихъ и Уголовныхъ съ судопроизводствомъ (20 Декабря).

УВОЛЕНІЯ:

По Демидовскому Лицею.

Исправляющій должность Профессора по кафедрѣ Государственнаго Благоустройства и Благочинія, Законовъ Гражданскихъ и Уголовныхъ съ судопроизводствомъ, Коллежскій Секретарь *Татариневъ* — отъ сей должности (20 Декабря).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Бывшему Чиновнику Археографической Коммисіи,
Надворному Совѣтнику *Бычкову* — за труды его въ пользу
Отечественной Исторіи и Археографіи (7 Декабра).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

РѢШЕНИЕ ВОПРОСА

О ТЕОРІЯХЪ СВѢТА.

И рече Бгъ: да вѣдѣтъ свѣтъ: и
выстъ свѣтъ.

(Бытiа, гл. 1, ст. 3.)

Самое поверхностное наблюдение показываетъ вамъ, что всякое свѣтящее тѣло издаетъ отъ себя свѣтъ по всѣмъ направленіямъ: такъ пламя свѣчи, поставленной среди комнаты, видно отовсюду, если только не находится предъ глазами наблюдателя какого-либо препятствiя. То же самое имѣеть мѣ-

сто и въ несравненно большихъ размѣрахъ массъ и пространства: Солнце освѣщаетъ мировую средину по всѣмъ направленіямъ и одновременно видимо на землѣ, планетахъ, кометахъ и во всей безконечности видимаго мірозданія. Но какъ тѣла становятся для насъ видимыми? Необходимо, чтобы частица свѣта, называемая *лучемъ*, отдѣлилась отъ тѣла, и пробѣжавъ пространство, раздѣляющее насъ отъ сего послѣдняго, коснулась сѣтчатой плевы нашего глаза, которая, помощію оптическаго нерва, передаетъ мозгу понятіе о видѣніи; мозгъ же, получившій впечатлѣніе, образуетъ понятіе о видимомъ предметѣ.

Свѣтящія тѣла необходимо должны состоять изъ частицъ матеріальныхъ, слѣдовательно тѣлесныхъ и вѣсомыхъ. Пустота, т. е. пространство, въ которомъ не заключается тѣлесныхъ частицъ, хотя и можетъ проводить или пропускать сквозь себя свѣтъ, но не можетъ раждать его. Слѣдовательно, свѣтящія тѣла могутъ быть раздробляемы мысленно на вѣсомыя частички, все болѣе и болѣе мелкія: мельчайшія изъ нихъ, еще доступныя нашему глазу, будутъ свѣтлыя точки. Такимъ образомъ всякое свѣтящее тѣло есть собраніе свѣтлыхъ точекъ, точно такъ же, какъ тѣло вообще есть собраніе матеріальныхъ частичекъ или атомовъ.

Начавъ говорить о *свѣтъ*, мы считаемъ не излишнимъ припомнить въ короткихъ словахъ нѣкоторыя изъ его свойствъ.

Лучъ есть направленіе, по которому распространяется свѣтъ. Въ срединнахъ однородныхъ, то есть одаренныхъ одинаковымъ составомъ и плотностію,

лучь идетъ всегда по прямой линіи, въ срединахъ же разнородныхъ онъ движется всегда по кривой.

Напряженіе свѣта какой-либо точки или тѣла постоянно и послѣдовательно уменьшается, по мѣрѣ удаленія ея отъ наблюдателя, именно: освѣщеніе уменьшается въ той пропорціи, какъ квадраты разстояній увеличиваются.

Свѣтъ распространяется съ изумительною быстротою, немѣяущею понынѣ себѣ равной, во всѣхъ извѣстныхъ намъ явленіяхъ природы. Наблюденія надъ затмѣніями спутниковъ Юпитера, сдѣланныя еще въ 1676 году, показали Олаю Ремеру, что свѣтъ движется съ быстротою слишкомъ 280000 верстъ въ каждую секунду!! Кассини повѣрилъ этотъ выводъ и нашелъ его правильнымъ. Въ половинѣ прошлаго вѣка, знаменитый Англійскій Астрономъ Бредлей опредѣлилъ скорость движенія свѣтоваго луча, основываясь на открытомъ имъ явленіи *абберации свѣта*, и получилъ результатъ весьма близкій къ вышеприведенному. Точнѣйшія изслѣдованія Директора Пулковской Обсерваторіи, Академика Струве показали, съ несомнѣнною достовѣрностію, что скорость движенія свѣта въ пространствѣ составляетъ около 288000 верстъ въ секунду.

Такая безпримѣрно-изумительная быстрота была понынѣ основана на однихъ только астрономическихъ наблюденіяхъ, и казалось бы, при ограниченыхъ размѣрахъ земной поверхности, трудно найти средство опредѣлить эту быстроту земными наблюденіями. Однакожь, въ 1849 году, Г. Физо (Fizeau), Парижскій Физикъ, достигъ до этого неожиданнаго результата. Не прибѣгая къ астроно-

мическимъ наблюдениемъ, не выходя, такъ-сказать, изъ своего дома, онъ рѣшилъ, помощью остроумнаго прибора и прямымъ наблюдениемъ, великую задачу. Опредѣленіе его весьма близко къ выводу Г. Струве, и хотя превосходитъ цифру, найденную послѣднимъ Астрономомъ, но не достигаетъ еще 300000 верстъ въ секунду (*). Такое необыкновенное согласіе результатовъ, полученныхъ совершенно различными путями, вполне подтверждаетъ достоверность вывода.

Изучая явленія свѣта, Физики приходили невольно къ вопросу — что же такое свѣтъ, и какимъ образомъ онъ распространяется? Пока изучали только общіе законы отраженія, преломленія и разложенія свѣтовыхъ лучей, то возможно было ихъ объяснять и понимать, основываясь на однихъ опытахъ и не прибѣгая ни къ какимъ теоретическимъ соображеніямъ о свойствахъ свѣта и способѣ его существованія. Эта чисто-опытная метода не могла быть однакожь приложима съ тою же самою простотою къ явленіямъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *интерференціи* и *диффракціи*. При изученіи послѣднихъ, представляются новыя свойства свѣта, столь тѣсно связанныя съ теоріею, что ихъ невозможно представить яснымъ и опредѣлительнымъ образомъ безъ содѣйствія общей идеи о существѣ движенія, образующаго то, что мы называемъ свѣтомъ.

Всѣ Физики согласны въ томъ, что присутствіе свѣта непременно обусловливается существованіемъ

(*) Мы довольно подробно описали опытъ Г. Физо въ Журн. М. Н. Пр. Ч. LXIV. Отд. VII, стр. 47.

движенія, — что неоспоримо доказано вышеупомянутыми измѣреніями быстроты распространенія свѣтовыхъ лучей. Но между всѣми видоизмѣненіями, подъ которыми можетъ проявляться движеніе, различаются два общіе существенно различные способа — *поступательный* и *дрожательный*. Движеніе свѣта необходимо должно совершаться однимъ изъ этихъ путей; но которымъ именно?... Мнѣнія, въ этомъ случаѣ, были различныя. Одни допускали, что свѣтъ движется въ пространствѣ поступательно, и слѣдовательно предполагали, что изъ Солнца и другихъ свѣтящихся тѣлъ истекаетъ особаго рода жидкость, распространяющаяся безвозвратно по всѣмъ направленіямъ и дѣлающая всѣ предметы видимыми: эта теорія движенія свѣта названа *теорією истеченій* и обязана своею ученою обработкою великому Ньютону. Другіе, привимающіе, что свѣтъ движется посредствомъ дрожаній, слѣдуютъ *системѣ волненій*: по ихъ мнѣнію, свѣтовое существо претерпѣваетъ только чрезвычайно малыя перемѣны мѣста, родъ попеременныхъ движеній, помощью которыхъ оно послѣдовательно, въ одно мгновеніе, удаляется отъ свѣтящаго тѣла и въ слѣдъ за тѣмъ, въ слѣдующее мгновеніе, вновь приближается къ нему на то же самое разстояніе, и такія попеременные движенія взадъ и впередъ повторяются чрезвычайно большое число разъ въ весьма короткой промежутокъ времени. Согласно съ этою теорією, свѣтовое существо будетъ совершенно независимымъ отъ свѣтящаго тѣла, точно такъ же, какъ воздухъ, распространяющій звуки, независимъ отъ звучащихъ тѣлъ; вещество, движеніемъ образующее свѣтъ, въ состояніи покоя не

будеть свѣтящимъ, точно такъ же, какъ воздухъ въ состояніи покоя не будетъ звучащимъ.

Въ слѣдствіе такого независимаго существованія и дѣйствительности факта, что свѣтъ распространяется по всѣмъ направленіямъ, должно допустить, что свѣтовое вещество разлито вездѣ однообразно вокругъ свѣтящихъ тѣлъ: то, что было дрожаніемъ въ отдѣльной частицѣ, становится волненіемъ въ массѣ свѣтоваго вещества, т. е., всѣ точки одинаково удаленныя, по всѣмъ возможнымъ направленіямъ, отъ свѣтящаго предмета будутъ одновременно, въ данный моментъ, претерпѣвать отъ того предмета дрожательное (взадъ и впередъ) движеніе, съ одинаковымъ напряженіемъ. Другими словами: если вообразить, что отъ свѣтящаго пункта расходитя, какъ изъ центра, безконечное число прямыхъ математическихъ линій, по всѣмъ направленіямъ, то дрожанія, совершающіяся по направленію одной изъ этихъ прямыхъ, связаны съ дрожаніями, совершающимися одновременно на всѣхъ остальныхъ линіяхъ вмѣстѣ и на каждой изъ нихъ въ особенности. Эта общая неразрывная связь и составляетъ явленіе: ибо, если бы явленія движенія, происходящія на какой-либо одной линіи, могли быть независимы отъ движеній, совершающихся на сосѣднихъ линіяхъ, то общее проявленіе движеній было бы неправильное и не могло бы называться волнообразнымъ.

Вотъ двѣ системы, придуманныя для объясненія свѣтовыхъ явленій. Никто не можетъ сказать положительно, что одна изъ нихъ необходимо есть

истинная ; но несомнѣнно, что одна изъ нихъ должна быть ложною. Которая же ? . . .

Новыя открытія въ области Оптики и особливо открытіе *интерференцій*, показываютъ намъ, что теорія истеченій никакъ не можетъ быть истинною: потому что явленія интерференціи явно ей противорѣчатъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ согласить начало интерференціи съ теорією истеченій. Двѣ частички, одаренныя одинаковою скоростью, движутся по одному направленію, встрѣчаются подъ малымъ угломъ и скорости ихъ уничтожаются? Здѣсь прямое противорѣчіе, прямая механическая невозможность ?

Напротивъ того, по теоріи волненій, гдѣ движеніе свѣтовой матеріи совершается попеременно по противоположнымъ направленіямъ, ясно, что два луча, по какой-либо причинѣ, встрѣчаясь между собою, должны взаимно уничтожаться, если они будутъ одарены противоположными скоростями. Это согласно со всѣми механическими законами. При ближайшемъ же разсмотрѣніи вопроса оказывается, что начало интерференцій есть необходимое слѣдствіе системы волненій.

Древніе Философы знали относительно свѣта весьма небольшое количество явленій, дурно наблюденныхъ и опредѣленныхъ только въ самыхъ общихъ выраженіяхъ ; но уже и въ ихъ сочиненіяхъ встрѣчаются зачатки обѣихъ упомянутыхъ нами теорій — истеченій и волненій. Съ тѣхъ поръ умъ человѣчскій не могъ придумать ничего новаго и непрерывно обращался вокругъ однихъ и тѣхъ же гипотезъ, которыя передавались изъ рода въ родъ, окруженныя первобытнымъ мракомъ, нимало не

прояснившимся даже до временъ Кеплера, Галилея, Декарта и Гримальди. Въ эпоху этихъ гениальныхъ людей, быстро слѣдовавшія другъ за другомъ открытія въ области свѣта, теплоты, электричества и магнетизма общали, по видимому, скорое рѣшеніе основныхъ вопросовъ о видахъ бытія природныхъ силъ. Но эти надежды остались тщетными и вопросъ о существѣ силъ понынѣ покрытъ мракомъ, едва начавшимъ разсѣиваться въ наше время.

Монахъ Гримальди, кажется, былъ первымъ изъ Ученыхъ, пытавшихся логически объяснить оптическія явленія системою волненій. Его выводы и умозаключенія заставляютъ признать въ немъ необыкновенное остроуміе и глубокое знаніе механическихъ законовъ. Жаль, что этотъ даровитый Ученый, открывшій въ Наукѣ совершенно новые пути, кончилъ жизнь свою въ самыя цвѣтушія лѣта, въ эпоху лучшей своей дѣятельности, общавшей прекрасные плоды (*).

Почти въ то же самое время Робертъ Гукъ (Hooke), одаренный смѣлымъ, оригинальнымъ и изобрѣтательнымъ умомъ, объяснялъ помощію теоріи волненій многія оптическія явленія, въ особенности явленіе цвѣтныхъ колець.

Гюйгенсъ признавалъ также достоинства системы волненій: онъ изложилъ математическія основанія этой теоріи съ превосходствомъ, характеризующимъ всѣ его творенія. Эти изысканія привели его къ одному изъ первостепенныхъ открытій въ области Оптики — къ открытію основнаго закона двойнаго лучепреломленія.

(* По свидѣтельствамъ многихъ біографовъ, Гримальди умеръ на 44 году отъ роду.

Многіе другіе славные Математики, каковы Декартъ и Эйлеръ, придерживались также теоріи волненій; но въ ихъ сочиненіяхъ не находимъ никакихъ новыхъ теоретическихкихъ или опытныхъ открытій, могущихъ служить прямымъ подтвержденіемъ упомянутой теоріи. Весьма замѣчательно, что идеи à priori, приведшія Декарта къ открытію закона лучепреломленія, по видимому, не входятъ въ теорію волненій.

Начало интерференціи, столь несомѣстное съ теоріею истеченій, открыто Юнгомъ въ 1801 году (1) и подкрѣплено опытами, совершенными имъ въ 1802 (2) и 1803 годахъ (3). Онъ былъ приведенъ къ этому открытію предварительными изысканіями своими надъ звукомъ.

Наконецъ Френель положилъ твердыя основанія для теоріи волненій какъ теоретическими, такъ и опытными изслѣдованіями. Изысканія Френеля и Араго навѣки останутся важными для Оптики и въ особенности относительно объясненія свѣтовыхъ явленій помощію теоріи волненій.

Бросивъ бѣглый взглядъ на несмѣлыя попытки, которыми достигли наконецъ до теоріи волненій, укажемъ на нѣсколько общихъ слѣдствій, къ которымъ она приводитъ.

Въ явленіяхъ свѣта точно такъ же, какъ и въ явленіяхъ звука, должно различать впечатлѣніе, получаемое нашими органами чувствъ, отъ физической

(1) Courses of Lectures, II, 264.

(2) Ibid. 633.

(3) Ibid. 639.

причины этихъ впечатлѣній. Къ сожалѣнію, весьма часто смѣшиваютъ между собою эти два понятія, такъ что, когда мы будемъ утверждать, что звукъ существуетъ для глухаго, а свѣтъ для слѣпнаго, то, не смотря на неоспоримую истину этого физическаго факта, многимъ покажется, что мы выразили парадоксъ: ибо, въ обыкновенныхъ понятіяхъ, слова *звукъ* и *свѣтъ* означаютъ только ощущеніе этихъ дѣятелей нашими органами. Напротивъ того, въ языкѣ ученомъ, звукъ есть дрожаніе упругой вѣсомой жидкости, а свѣтъ есть дрожаніе эѳира, — жидкости, которую мы должны принять за невѣсомую. Такимъ образомъ свѣтъ существуетъ внѣ насъ самихъ: мы можемъ вообразить его въ пространствѣ и осуществить образностію мысли, какъ движеніе, подчиненное извѣстнымъ условіямъ.

Допустивъ это, вамъ будетъ ясно, что вездѣ, гдѣ находится свѣтъ, долженъ находиться и эѳиръ: слѣдовательно, эѳиръ наполняетъ пространство. Онъ находится въ пространствѣ, отдѣляющемъ насъ отъ Солнца и другихъ тѣлъ планетной системы, въ неизмѣримостяхъ, стелющихся между солнечною системою и звѣздами и между отдаленнѣйшими предметами видимаго міра — звѣздными кучами и туманными пятнами. Во всей безконечности доступнаго зрѣнію уголка Вселенной нѣтъ мѣста, которое не было бы непрерывно прорѣзываемо многочисленными свѣтовыми лучами, и, слѣдовательно, не было бы наполнено эѳиромъ.

И не въ однихъ только пустыняхъ міроваго пространства разлита эта невѣсомая для насъ жидкость: она проникаетъ всѣ тѣла природы и зани-

маютъ пустые промежутки, остающіеся между вѣсомыми атомами. Если бы эфиръ не существовалъ во всей атмосферѣ, то свѣтъ отъ небесныхъ свѣтилъ не достигалъ бы до нашихъ глазъ; если бы онъ не существовалъ въ водѣ, стеклѣ, алмазѣ и другихъ прозрачныхъ тѣлахъ, то они не пропускали бы сквозь себя свѣтовыхъ волнъ. Тѣла же, которыя мы называемъ непрозрачными, всѣ, безъ сомнѣнія, могутъ быть прозрачными при извѣстныхъ условіяхъ: такъ, на-примѣръ, тонкій листокъ чистаго золота пропускаетъ сквозь себя зеленые лучи. Свѣтъ, наконецъ, проходитъ сквозь оболочки нашего глаза и даже чрезъ нервные волокна слѣпотою плены, чрезъ такъ-называемый оптическій нервъ, послѣдній видимый предѣлъ, до котораго нашъ разумъ можетъ преслѣдовать свѣтовую волну, и слѣдовательно дрожаніе эфиръ.

Такимъ образомъ, система волненій приводитъ насъ къ возможности допустить существованіе невосомого вещества, въ средѣ котораго заключается вся вѣсомая міровая матерія, образующая свои безконечно-разнообразныя скопленія, по предписаннымъ ей Вѣчною Премудростію законамъ.

Впрочемъ, если должно допустить, что эфиръ находится рѣшительно вездѣ, то не вездѣ онъ совершенно одинаковъ. Весьма вѣроятно, что въ пустотѣ небесныхъ пространствъ и въ искусственной пустотѣ, производимой нашими инструментами, не существуетъ замѣтнаго различія въ распредѣленіи эфиръ, и слѣдовательно въ движеніи свѣта. Но внутри разнообразныхъ тѣлъ, свѣтъ долженъ двигаться различно, волны должны измѣняться въ скорости и

длинь, а слѣдовательно и упругость ээира должна быть разнообразною. Нѣкоторые опыты надъ поляризациею свѣта доказали даже, что въ большей части кристаллическихъ тѣлъ упругость ээира не одинакова, по различнымъ направлениамъ.

Ээиръ необходимо долженъ быть чрезвычайно упругъ. Большая часть Физиковъ, основываясь на томъ, что онъ, по видимому, безпрепятственно проникаетъ къ намъ изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ пространства, изъ отдаленій, ужасающихъ самое смѣлое воображеніе, большая часть Физиковъ, повторяемъ мы, допускала даже безконечную или совершенную упругость ээира. Однакожь новѣйшія изысканія Директора Пулковской Астрономической Обсерваторіи приводятъ къ заключенію, что свѣтъ ослабѣваетъ или угасаетъ при прохожденіи своемъ чрезъ огромныя пространства Вселенной, и хотя угасаніе это чрезвычайно медленно и слабо, но тѣмъ не менѣе доказываетъ несовершенную упругость ээира, наполняющаго мірозданіе.

Мы уже сказали, что теорія истеченій оказалась недостаточною для объясненія многихъ свѣтовыхъ явленій; но вопросъ о томъ — есть ли свѣтъ матерія, истекающая изъ свѣтящихся тѣлъ, или явленіе дрожанія ээира, не былъ рѣшенъ прямымъ опытомъ. Остроумный снарядъ Уайтстона, которымъ онъ измѣрилъ быстроту электричества и который заключалъ въ себѣ металлическое зеркальце, вертѣвшееся съ быстротою до 800 оборотовъ въ секунду, подалъ знаменитому Араго мысль опредѣлить, помощію этого снаряда, сравнительныя скорости свѣта въ воздухѣ и другихъ плотнѣйшихъ жидкостяхъ (водѣ,

углеродистой сѣрѣ) и тѣмъ рѣшить одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ Естественной Философіи — вопросъ о способѣ движенія свѣта и слѣдовательно о его свойствахъ.

Араго, въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 3 Декабря 1838 года, прочелъ объ этомъ предметѣ весьма любопытную записку, въ которой доказывалъ, что опытъ будетъ возможенъ, не прибѣгая къ слишкомъ длинному столбу жидкости и къ быстротѣ обращенія зеркала, превосходящей 1000 оборотовъ въ секунду. Разумѣется, что при большей скорости, длина столба жидкости могла быть еще менѣе значительною.

Но какъ быстрота, достигнутая Уайтетономъ (до 800 оборотовъ въ секунду) уже была весьма разрушительна для прибора, то Араго полагалъ замѣнить вращеніе одного зеркала, быстрота котораго не могла превосходить извѣстныхъ предѣловъ, общимъ вращеніемъ нѣсколькихъ зеркалъ, соединенныхъ между собою. Для приведенія въ исполненіе этой идеи, искусный Художникъ и другъ Араго, Г. Бреге (Breguet) рѣшился употребить систему зубчатыхъ колесъ, первоначальная мысль которой принадлежитъ Уайту (White). Такимъ образомъ Г. Бреге получилъ въ третьемъ зеркалѣ результатъ равный тому, который дало бы одно зеркало, вертящееся съ быстротою 3000 оборотовъ въ секунду: только ослабленіе свѣта, происходящее отъ трехъ послѣдовательныхъ отраженій, на трехъ различныхъ зеркалахъ, заставляли искать средства получить нужное число оборотовъ однимъ зеркаломъ.

Не лзя здѣсь не замѣтить одного чрезвычайно любопытнаго обстоятельства.

При изысканіяхъ надъ причинами, недозволяющими зеркалу обращаться болѣе 1000 разъ въ секунду, Г. Бреге́ вздумалъ снять зеркало съ его оси и заставить ось вертѣться безъ всякаго обремененія: тогда, къ крайнему его удивленію, сія послѣдняя оборачивалась до 8000 разъ въ секунду. Казалось, не могло быть тому другой причины, какъ сопротивленіе воздуха, и потому устроили снарядъ съ цѣлю заставить зеркало вертѣться въ безвоздушномъ пространствѣ. Но опытъ обманулъ всѣ ожданія: зеркало вращалось въ пустотѣ почти съ тою же самою быстротою, какъ и въ воздухѣ. Отъ чего это произошло— того еще никто не объяснилъ (*).

Еще раиѣ Арагò, знаменитый Бессель, Зильберманъ, Сиръ Джонъ Гершель, Уайтстонъ и нѣкоторые другіе размышляли объ этомъ же опытѣ, долженствовавшемъ рѣшить наконецъ споръ между теоріею истеченій и теоріею волненій. Послѣдніе

(*) Никто и даже самъ Арагò ничего не обнаружовали относительно причинъ такого явленія. Но однажды я, во время пребыванія моего въ Парижѣ, имѣлъ случай слышать лично отъ знаменитаго Физика рассказъ объ упомянутомъ опытѣ, и при этомъ Г. Арагò сказалъ, что онъ полагаетъ, будто бы въ сферическомъ пространствѣ, въ которомъ обращается зеркало, мгновенно образуется пустота, въ которую, отъ слишкомъ быстрыхъ оборотовъ зеркала, не успѣваетъ проникать окрестный воздухъ, и слѣдовательно зеркало, во всякомъ случаѣ, вращается какъ бы въ пустотѣ. Явленіе же, что одна ось вертится 8000 разъ, а вмѣстѣ съ зеркаломъ, въ тѣхъ же условіяхъ, только 1000 разъ въ секунду, онъ объяснилъ физическимъ вѣсомъ зеркала, обременяющимъ ось.

Ученые находили только два препятствія къ практическому выполнению такой блестящей идеи: 1) трудность имѣть столбъ воды, одинаковой температуры, въ Англійскую милю длиною и 2) свѣтъ довольно яркій для того, чтобы проникнуть сквозь массу воды въ милю длиною. Однимъ словомъ, опытъ, предложенный Араго и такъ правильно имъ обдуманый, оставался неисполненнымъ: самъ же знаменитый Физикъ не могъ заняться имъ по причинѣ слабости своего зрѣнія, изнуреннаго лѣтами, и долгими трудами на пользу Наукъ. Другіе же Ученые или не чувствовали себя въ силахъ приняться за такое дѣло или считали неприличнымъ воспользоваться чужою мыслию, безъ формальнаго на то согласія ея Автора.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло до 1849 года, въ которомъ Г. Физо (Fizeau), помощію чрезвычайно остроумнаго опыта, опредѣлилъ быстроту движенія свѣта въ атмосферѣ. Увѣдомля Г. Араго о результатахъ этого опыта, Г. Физо писалъ, что касательно опредѣленія сравнительныхъ скоростей свѣта въ воздухѣ и другой жидкости онъ не дѣлалъ никакихъ опытовъ, ожидая на то предварительнаго разрѣшенія Араго.

Такая деликатность и внимательность, всегда характеризующія истинно-даровитыхъ людей, побудили Араго снабдить Г. Физо уже давно приготовленными для него Г. Бреге системами вертящихся зеркалъ.

Но пока Гг. Физо и Бреге устанавливали свои снаряды, въ ожиданіи довольно яснаго дня, чтобы исполнить свой опытъ, Г. Фуко (Foucault) занимался также, съ своей стороны, этимъ предметомъ

и успѣлъ достигнуть, помощію опыта, до положительныхъ результатовъ. Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 6 Мая 1850 года, была читана представленная имъ записка, и въ томъ же засѣданіи получено. увѣдомленіе, что Гг. Физо и Брегé, съ своей стороны, готовы произвести опытъ и ждутъ только яснаго дня.

Познакомимъ сперва съ опытомъ Г. Фуко, какъ совершеннымъ ранѣе опыта его соперниковъ.

Способъ Фуко чрезвычайно остроуменъ и обнаруживаетъ въ этомъ Ученомъ необыкновенную ловкость и изобрѣтательность. Полученный имъ результатъ вполне оправдываетъ теорію волненій, потому что неопровержимо доказываетъ медленнѣйшее движеніе свѣтоваго луча въ водѣ, чѣмъ въ воздухѣ.

Вотъ въ короткихъ словахъ начало, служившее основаніемъ для Г. Фуко.

Свѣтящій предметъ, помѣщенный предъ выпуклымъ стекломъ, даетъ изображеніе на другой сторонѣ того стекла; лучи, долженствующіе составить это изображеніе, встрѣчаютъ, прежде такого образованія, плоское зеркало, вертящееся съ большою скоростію, и, слѣдовательно, отражающее изображеніе въ различныхъ послѣдовательныхъ точкахъ пространства. Въ ограниченной части своего пути, это изображеніе встрѣчаетъ вогнутое зеркало, поставленное такъ, чтобы оно (т. е. изображеніе), отражаясь обратно на вертящееся зеркало, вновь отразилось на немъ и прошло опять чрезъ выпуклое стекло къ тому самому мѣсту, гдѣ находится породившій его свѣтящій предметъ. Если плоское зеркало не вертится на своей оси, или если это враще-

ніе (какъ бы оно, впрочемъ, быстро ни было) незначительно въ сравненіи съ скоростію движенія свѣта, изображеніе преломленное въ выпукломъ стеклѣ и дважды отраженное, возвратится съ точностію на то мѣсто, которое занято предметомъ, такъ что ихъ невозможно будетъ различить между собою. Въ противномъ случаѣ, изображеніе не совпадетъ съ предметомъ и разность между ихъ положеніями будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе времени употребить свѣтъ для совершенія своего двойнаго пути.

Вотъ какимъ образомъ Г. Фуко дѣлаетъ приложеніе сейчасъ изложеннаго начала. Приводимъ собственные его слова:

«Пукъ прямыхъ солнечныхъ лучей, проникая чрезъ квадратное отверстіе, проходитъ почти тотчасъ же чрезъ металлическую сѣтку, содержащую одиннадцать вертикальныхъ платиновыхъ нитей на каждый миллиметръ. Оттуда онъ направляется на отличное ахроматическое предметное стекло съ длиннымъ фокусомъ, поставленное отъ сѣтки на разстояніи меньшемъ, чѣмъ дважды взятое фокусное разстояніе. Изображеніе сѣтки стремится образоваться за этими предѣлами, въ размѣрахъ болѣе или менѣе увеличенныхъ; но, встрѣтивъ предметное стекло, пучекъ, прежде своего сліянія въ фокусъ, падаетъ на поверхность вертящагося зеркала, и увлекаясь угловымъ движеніемъ, вдвое большимъ зеркальнаго, образуетъ въ пространствѣ изображеніе сѣтки, перемѣняющее мѣсто съ большою быстротою. Въ довольно ограниченной части своего пути, это изображеніе встрѣчаетъ поверхность вогнутаго зеркала, имѣющаго центръ кривизны на центрѣ фигуры и на

оси вращенія вертящагося зеркала, и во все время, пока оно проходитъ по его поверхности, свѣтъ, образующій изображеніе, обращается назадъ и падаетъ обратно на сѣтку, въ естественной величинѣ. Чтобы наблюдать это изображеніе, не заслоняя исходящаго пучка, ставятъ косвенно къ нему, близъ сѣтки, между ею и предметнымъ стекломъ, параллельное толстое зеркальное стекло, и сильнымъ окуляромъ наблюдаютъ изображенія, отбрасываемыя въ бокъ. Если зеркальное стекло толсто, то оба изображенія являются болѣе или менѣе раздѣльными; если же тонко, то они большею частію покрываются другъ другомъ, и для наклоненія стекла къ пучку выбираютъ такой уголъ, чтобы произошло совпаденіе равномерныхъ черныхъ линій, которыми они изображены. Этимъ способомъ употребляются съ пользою отраженія съ обѣихъ поверхностей. Зеркало, при вращеніи, показываетъ изображеніе при каждомъ оборотѣ, и если быстрота вращенія одинакова, то оно представляется неподвижнымъ въ пространствѣ. Для скоростей, не превосходящихъ 30 оборотовъ въ секунду, эти попеременные послѣдовательныя появленія болѣе или менѣе замѣтны для глаза; но при быстрѣйшемъ вращеніи, изображеніе остается постояннымъ и является глазу совершенно спокойнымъ.

«Легко доказать, что зеркало, вращаясь постоянно быстрѣе, должно измѣнять мѣсто изображенія такъ, какъ будто сіе послѣднее увлекается по направлению вращенія. Въ самомъ дѣлѣ, свѣтъ, проходящій сквозь сѣтку, возвращается на оную не прежде, какъ претерпѣвъ на вертящемся зеркалѣ два от-

раженія, раздѣленные промежутковъ времени, нужнымъ свѣту для прохожденія двойнаго пути между вертящимся и вогнутыми зеркалами. Если зеркало будетъ вертѣться весьма быстро, то время этого двойнаго пути, даже на ограниченномъ пространствѣ 4 метровъ (*), не можетъ почтеться равнымъ нулю, ибо въ теченіе его зеркало успѣетъ замѣтнымъ образомъ измѣнить свое положеніе, что обнаруживается перемѣщеніемъ изображенія, составляемаго возвратно, отраженнымъ лучемъ. Въ строгомъ смыслѣ, такое перемѣщеніе случается при обращеніи зеркала, даже съ незначительною быстротою; но оно становится замѣтнымъ для наблюдателя, только при извѣстныхъ условіяхъ и весьма значительной скорости вращенія».

Г. Фуко весьма остроумно устранилъ препятствія, зависящія отъ неправильности изображеній послѣ неоднократныхъ отраженій.

По извѣстной уже быстротѣ движенія свѣта, употребляя объективъ съ фокусомъ въ 2 метра и разстояніе между зеркалами въ 4 метра, нѣтъ надобности сообщать зеркалу движенія быстрѣе 600—800 оборотовъ въ секунду, причемъ перемѣщеніе изображеній достигаетъ уже 0,2 и 0,3 миллиметра. Но можно весьма просто удвоить величину перемѣшенія, заставляя, по указанію Бесселя, пукъ свѣтовыхъ лучей отражаться съ вертящагося зеркала на неподвижномъ вблизи стоящемъ и отъ сего послѣдняго опять на вертящемся, прежде и послѣ прохода къ вогнутому зеркалу. Впрочемъ, это расположеніе уменьшаетъ ясность изображенія.

(*) Около 90 вершковъ.

Помощію такого прибора удалось Г. Фуко прослѣдить послѣдовательное распространеніе свѣтовыхъ лучей. Его первые опыты удались въ воздухѣ, при двойномъ прохожденіи свѣтомъ четырехъ метровъ, заставляя зеркало дѣлать только отъ 25 до 30 оборотовъ въ секунду.

Чтобы измѣрить скорость луча въ водѣ, стоитъ поставить между вертящимся и вогнутымъ зеркалами металлическую коническую трубку, закрытую съ обѣихъ сторонъ параллельными стеклами, покрытую внутри копаловымъ лакомъ и наполненную водою. Прошедшій сквозь воду, ослабленный зеленоватый лучъ даетъ однакожь довольно явственное изображеніе.

Если желаютъ получить абсолютныя скорости въ воздухѣ и водѣ, то должно, при послѣдовательныхъ опытахъ, съ точностію опредѣлять быстроту вращенія. Если же хотятъ узнать только направленіе разности обѣихъ скоростей, то должно наблюдать одновременно лучи, прошедшіе чрезъ обѣ середины.

Зеркало Уйтстона, движимое нитью, дѣйствующею на блокъ, соединенный съ осью, даетъ отъ 600 до 800 оборотовъ въ секунду. Употребляя зубчатую систему Уайта, Бреге достигъ до 1000 и даже до 1500 оборотовъ въ секунду. Но, по мнѣнію Г. Фуко, оба эти способа сообщенія движенія слишкомъ быстро разрушительны и не позволяютъ ни измѣнять скорость постояннымъ образомъ, ни поддерживать ее однообразно въ теченіе достаточно долгаго времени. Въ отвращеніе этихъ неудобствъ, Г. Фуко придумалъ механизмъ, дающій произвольную ско-

рость отъ 30 до 800 оборотовъ, постоянную и легко измѣримую во все продолженіе опыта.

Этотъ механизмъ состоитъ изъ паровой турбины довольно похожей на сирену, но дающей сравнительно меньше звука. Паръ идетъ изъ паровина подъ давленіемъ $\frac{1}{2}$ атмосферы и нагрѣвается въ моментъ вступленія въ машину, помощію спиртовой лампы. Впрочемъ, мы считаемъ излишнимъ входить здѣсь въ подробное описаніе этого механизма, которое любопытные могутъ найти въ протоколѣ засѣданія Парижской Академіи 6 Мая 1850 года. Скажемъ только, что быстрота вращенія опредѣляется высотой звука, производимаго осью вертящихся зеркалъ.

Вообще изъ опытовъ Г. Фуко, произведенныхъ какъ отдѣльно, такъ и одновременно надъ лучами, прошедшими сквозь воздухъ и воду, выводится положительное заключеніе, что скорость движенія свѣта въ водѣ менѣе скорость движенія его въ воздухѣ,—что, по указаніямъ Араго, вполне подтверждаетъ теорію волненій и противорѣчитъ теоріи истеченій.

Обратимся теперь къ опытамъ Гг. Физо и Бреге.

Приборъ искуснаго Французскаго Художника имѣлъ зеркальцо 12 миллиметровъ въ поперечникѣ, могущее безъ труда дѣлать отъ 1200 до 1500 оборотовъ въ секунду; эта быстрота могла быть доведена даже до 2000 оборотовъ. Хотя опыты Г. Фуко уже рѣшили вопросъ въ пользу теоріи волненій, но предметъ такой важности можетъ быть съ пользою изслѣдованъ неоднократно и различными наблюдателями.

Гг. Физо и Брегё рѣшились взяться за дѣло по методѣ, изложенной Г. Араго еще въ 1838 году, и для этой цѣли были сдѣланы распоряженія, чтобы явленія, выведенныя изъ обѣихъ противоположныхъ теорій свѣта, представляли бы разности замѣтныя самымъ опредѣлительнымъ образомъ.

Опытъ производился одновременно надъ двумя пучками свѣтовыхъ лучей, изъ которыхъ одинъ проходилъ чрезъ воздухъ, а другой чрезъ столбъ воды.

Для каждаго изъ этихъ пучковъ, прохожденіе свѣта было слѣдующее. Зрительная труба была расположена такъ, что ея предметное стекло находилось весьма близко къ вертящемуся зеркалу, а маленькая прямоугольная призма находилась въ фокусѣ трубы, въ такомъ положеніи, что она вполне отражаетъ къ объективу солнечныя лучи, пропущенныя чрезъ боковое отверстіе, сдѣланное въ оправѣ инструмента, близъ окуляра.

За вертящимся зеркаломъ, на разстояніи, равняющемся (для пучка, проходящаго чрезъ воду) двумъ метрамъ, находился неподвижный рефлекторъ, отъ котораго свѣтъ, отражаясь нормальнымъ образомъ, возвращался вновь къ вертящемуся зеркалу.

Фокусное разстояніе трубы было таково, что изображеніе маленькой призмы, помѣщенной въ ея фокусѣ, съ ясностію образовалось на вышеупомянутомъ неподвижномъ рефлекторѣ. Пучекъ лучей, отразившись въ семь послѣднемъ, возвращался къ вертящемуся зеркалу, а оттуда былъ отражаемъ въ зрительную трубу, гдѣ образовавшееся обратное изображеніе вполне совпадало съ призмою.

Вращеніемъ зеркала раждались изображенія, весьма быстро слѣдовавшія другъ за другомъ, такъ что промежутки между ними становились нечувствительными и глазъ видѣлъ одно только постоянное изображеніе.

Когда быстрота вращенія доходила до извѣстной степени, то постоянное изображеніе отклонялось по направленію вращенія. Это отклоненіе происходило отъ углового движенія, описываемаго зеркаломъ въ то время, когда свѣтъ пробѣгалъ дважды пространство, отдѣляющее вертящееся зеркало отъ рефлектора.

Второе постоянное зеркало было помѣщено рядомъ съ первымъ, для того чтобы производить опытъ одновременно съ воздухомъ и водою.

Еслибы протяженія въ обѣихъ срединахъ были одинаковы, то промежутки—времени, нужныя для ихъ прохожденія, представляли бы отношенія 4 къ 3 или 3 къ 4, смотря по тому, которая теорія справедливѣе, в уклоненіе лучей, производимое обращеніемъ зеркала, представляло бы то же самое отношеніе. Но, вмѣсто равныхъ протяженій, наши Физики избрали протяженія, пробѣгаемыя свѣтомъ въ одинаковое время. Эти послѣднія протяженія чрезвычайно различны, смотря по тому, помощію которой теоріи они вычислены. Такъ, по теоріи истеченій, въ то самое время, когда лучъ пробѣжитъ въ водѣ 1, онъ пробѣжитъ въ воздухѣ только $\frac{3}{4}$; а по теоріи волненій, онъ, въ тотъ же самый промежутокъ времени, долженъ пройти въ воздухѣ разстояніе равное $\frac{4}{3}$ или $1\frac{1}{3}$.

Если расположить опытъ такъ, что избрать для воздуха протяженіе $\frac{3}{4}$, а для воды $\equiv 1$, то, по теоріи истеченій, промежутки времени, употребляемые двумя лучами для ихъ прохожденія, будутъ одинаковы. Напротивъ того, теорія волненій говоритъ, что эти промежутки будутъ весьма различны, именно: для воды и воздуха они будутъ въ отношеніи 16 къ 9 и уклоненія явятся въ томъ же самомъ направленіи. Слѣдовательно, по теоріи истеченій, отклоненія должны быть совершенно одинаковы, а, по теоріи волненій, одно почти вдвое больше другаго.

Если взять протяженія, дающія одинаковое отклоненіе, по теоріи истеченій, то получатся тѣ же самые выводы, только въ обратномъ порядкѣ: отклоненія для воздуха будутъ одинаковы, по теоріи волненій, а, по теоріи истеченія, въ пропорціи 16 къ 9.

Гг. Физо и Бреге дѣлали опыты при обоихъ условіяхъ и получили весьма вѣрные и опредѣлительные результаты. Явленія вполне согласуются съ выводомъ по теоріи волненій и явно противорѣчатъ теоріи истеченій.

При первомъ расположеніи, время для воды почти вдвое значительнѣе чѣмъ для воздуха. Эта разность замѣтна уже при быстротѣ отъ 400 до 500 оборотовъ въ секунду; но при 1500 оборотахъ она обнаруживается необыкновенно ясно. При второмъ же расположеніи, отклоненія одинаковы для обѣихъ срединъ, не смотря на быстроту вращенія зеркала.

И такъ, спорный вопросъ между двумя теоріями свѣта рѣшенъ окончательно въ пользу теоріи волненій. Теперь уже не можетъ быть болѣе со-

мнѣнія, что свѣтъ не есть особая матерія, истекающая изъ свѣтящихся тѣлъ, но явленіе дрожанія частицъ особой чрезвычайно упругой жидкости, понынѣ для насъ невѣсомой, и названной *эвромъ*, за неимѣніемъ другаго приличнѣйшаго названія. Слѣдовательно, свѣтъ не есть тѣло, а явленіе.

Описанное нами открытіе имѣетъ, въ глазахъ нашихъ, еще важное значеніе, въ томъ отношеніи, что служитъ фактическимъ подтвержденіемъ повѣствованія о порядкѣ міроздавія, переданнаго намъ Книгою Бытія. Многіе Философы и Естествоиспытатели считали неестественнымъ, чтобы свѣтъ былъ созданъ ранѣе, чѣмъ свѣтила небесныя, его изливающія, и потому осмѣливались сомнѣваться въ истинѣ Моисеева повѣствованія о сотвореніи свѣта въ первый, а свѣтилъ въ четвертый день міроздавія. Теперь и Наука признаетъ существованіе свѣтоваго существа независимо отъ свѣтилъ, а понятіе, которое мы имѣемъ о міровомъ эфирѣ пронизающемъ всю массу созданія, прямо говоритъ въ пользу того положенія, что вещество свѣта явилось въ мірѣ ранѣе небесныхъ свѣтилъ. Чѣмъ далѣе и осторожнѣе идемъ мы по пути изслѣдованій и открытій, тѣмъ болѣе научаемся признавать дѣйствительность истинъ, заключающихся въ Священномъ Писаніи, и мало по малу исчезаютъ тѣ мнимыя противорѣчія, которыми нѣкоторые умы думали поколебать вѣру въ непреложность Слова Божія.

М. X.

Л Е Ф О Р Т Ъ

И ПОТѢХИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО 1689 ГОДА (*).

Въ 1683 году видѣлъ Петра, еще отрокомъ, на тронѣ, вмѣстѣ съ братомъ, извѣстный путешественникъ Кемпферъ. Въ приѣмной палатѣ, обитой Турецкими коврами, на двухъ серебряныхъ креслахъ, подъ святыми иконами, сидѣли оба Царя въ полномъ царскомъ одѣяніи, сіявшемъ драгоценными каменьями. Старшій братъ, надвинувъ шапку на глаза, съ потупленнымъ взоромъ, никого не видя, сидѣлъ почти неподвижно; младшій смотрѣлъ на всѣхъ съ открытымъ, прелестнымъ лицомъ, на которомъ, при обращеніи къ нему рѣчи, безпрестанно играла кровь юношества. «Дивная красота его»— говоритъ Кемпферъ — «плѣняла всѣхъ предстоявшихъ, а живость его приводила въ замѣшательство степенныхъ сановниковъ Московскихъ». Когда Посланникъ подалъ вѣрющую грамоту и оба Царя должны были встать въ одно время, чтобы спросить о Королевскомъ здоровьи, младшій не далъ времени дядькамъ приподнять себя и брата, какъ требовалось этикетомъ, быстро вскочилъ съ своего мѣста, снялъ

(*). Изъ 1-го тома Исторіи царствованія Петра Великаго.

царскую шапку и бѣгло заговорилъ обычный привѣтъ: «Его Королевское Величество, братъ нашъ Каролусъ Свейскій по здорову ль»? Петру было тогда съ небольшимъ 11 лѣтъ; но Кемпферу онъ показался не менѣе 16 лѣтъ (*).

Вотъ почти все, что сказали современники о юности Петра, до 17-лѣтняго возраста. Даже Гордонъ, нерѣдко выдавшій его и тщательно записывавшій, въ своемъ журналѣ, самыя ничтожныя мелочи — съ кѣмъ переписывался, сколько получалъ окладнаго жалованья, у кого обѣдалъ, чѣмъ былъ нездоровъ,— замѣтилъ только, что на 13 году юный Царь заболѣлъ оспою (**), болѣзнію часто тогда смертельною, отъ которой сохранило его однакожь Провидѣніе, — и болѣе ни слова. Чѣмъ занимался Петръ, какъ воспитывали его, какіе люди окружали его, мы можемъ только догадываться изъ послѣдующихъ событій; въ современныхъ сказаніяхъ не находимъ о томъ никакихъ подробностей. Наконецъ онъ самъ заговорилъ о своей юности, раскрылъ свою душу, и незапно, какъ будто изъ непроницаемой мглы, явился предъ взоромъ изумленнаго потомства съ несомнѣнными признаками какой-то великой, хотя еще не совсѣмъ ясной мысли; съ живѣйшею любовію къ Наукѣ и Искусству, во всѣхъ отрасляхъ знанія и ремесла; съ пламенною страстію къ войнѣ, къ битвамъ, къ грому орудій, и что всего удивительнѣе — съ neodолимымъ влеченіемъ къ морю. Боевой огонь былъ его забавою, а море—лю-

(*) Отрывки изъ Дневника Кемпфера въ сочиненіи Аделунга *Барона Мейерберга*, стр. 338.

(**) 22 Января 1684 года.

биною мечтою. Однимъ словомъ, на величественномъ челѣ Петра, какъ только Исторія озаритъ его яркимъ свѣтомъ, не лзя не замѣтить глубокой думы, уже заронившейся въ душу Великаго Царя, — думы, которой въ послѣдствіи онъ остался вѣренъ до гроба.

Что же дало ему такое направленіе? Какимъ образомъ, при всеобщемъ равнодушіи того времени къ Наукамъ и Искусствамъ, при сонливой дремотѣ ума, который пугался всякой новой идеи, подъ руководствомъ наставниковъ, едва ли далѣе грамоты простиравшихъ свою мудрость, познакомился онъ съ прелестью знанія? Пробудился ли его гений собственною силою, или былъ пробужденъ счастливымъ смертнымъ, котораго Провидѣніе ниспослало ему въ руководители? Вотъ вопросъ любопытный, доселѣ неизслѣдованный и въ высшей степени важный: отъ правильнаго разрѣшенія его зависитъ вѣрность взгляда на всю Исторію Петра.

Съ именемъ Петра потомство привыкло вспоминать Лефорта. И жаркіе приверженцы, и строгіе судьи неумолимаго преобразователя старинныхъ нравовъ и обычаевъ нашихъ, равно утверждаютъ, что Лефортъ пробудилъ въ молодомъ Царѣ, получившемъ самое ограниченное воспитаніе, любовь ко всему великому, прекрасному и полезному, какъ говорятъ одни, или страсть ко всему новому, чужеземному, какъ говорятъ другіе. «Кто первый воспламенилъ въ Петрѣ» — восклицаетъ Бергманъ (*)

(*) Peter der Grosse, als Mensch und Regent. VI. кн. 31. Бергманъ былъ отголоскомъ большей части Историковъ Петровыхъ.

— «юный гений его къ исполнскимъ подвигамъ и неизмовѣрной дѣятельности на пользу народовъ, тотъ долженъ занять и первое мѣсто въ ряду мужей, ознаменовавшихъ царствованіе безсмертнаго Монарха». «Къ несчастію»— говоритъ Карамзинъ— «сей Государь, худо воспитанный, окруженный людьми молодыми, узналъ и полюбилъ Женевца Лефорта, который отъ бѣдности заѣхалъ въ Москву, и весьма естественно находя Русскіе обычаи для него странными, говорилъ ему объ нихъ съ презрѣніемъ, а все Европейское возвышалъ до небесъ; вольныя общества Нѣмецкой Слободы, пріятныя для необузданной молодости, довершили Лефортovo дѣло, и пылкій Монархъ, съ разгоряченнымъ воображеніемъ увидѣвъ Европу, захотѣлъ сдѣлать Россію Голландіею» (*).

Не взирая на рѣзкую противоположность, оба мнѣнія согласны въ одномъ, въ главномъ,— въ идеѣ о вліяніи Лефорта на развитіе душевныхъ способностей Петра Великаго. Въ какой же степени подтверждаются они свидѣтельствами положительными? Представимъ сначала все, что удалось намъ найти о Лефортѣ въ Государственныхъ Архивахъ и въ сказаніяхъ современниковъ, знавшихъ его лично (1).

Ровно за пять мѣсяцевъ до кончины Царя Алексія Михайловича, 25 Августа 1675 года, пришли съ моря къ Архангельскому городу, во время ярмарки, на Голландскихъ корабляхъ служилые иноземцы: Полковникъ Фанъ-Фростенъ, Подполковникъ Фанъ-

(*) Въ рукописи *О Древней и Новой Россіи*. Мнѣніе Карамзина имѣеть также не мало послѣдователей.

Торнинъ, Маіоръ Шванбергъ, пять Капитановъ, четыре Поручика и два Прапорщика. Въ числѣ Капитановъ былъ *Фряисъ Лафортъ*. Явившись въ съѣзжую избу къ Двинскому Воеводѣ, Думному Дворянину Ѳедору Полуектовичу Нарышкину, иноземцы сказали, что служили они въ разныхъ земляхъ, были на многихъ бояхъ, а нынѣ пріѣхали служить Великому Государю Россійскому, и просили, давъ имъ кормъ, отправить ихъ въ Москву. Воевода объявилъ, что, безъ Царскаго именнаго указа, отпустить ихъ къ Москвѣ онъ не смѣетъ, распросилъ каждого порознь о прежней службѣ и распросныя рѣчи послалъ въ Москву съ Двинскимъ Стрѣльцомъ Четкинскимъ; между тѣмъ, до полученія указа, велѣлъ нововыѣзжимъ иноземцамъ побывать въ Архангельскѣ, и, вѣроятно не сомнѣваясь въ царскомъ согласіи, назначилъ имъ кормъ, по прежнимъ примѣрамъ, «неповелику», — по полтинѣ на день всѣмъ вообще четырнадцати человѣкамъ (*).

Въ распросныхъ рѣчахъ изъяснили: «Полковникъ Яковъ Фанъ-Фростенъ» сказался родомъ Прусскія земли изъ города Дансика; служилъ сначала въ Швеціи Капитаномъ, потомъ въ Испаніи и Голландіи Полковникомъ, былъ съ Французами на многихъ бояхъ, въ чемъ данъ ему листъ отъ Испанскаго Короля; въ Россію отправился изъ Голлан-

(*) Донесеніе Воеводы Ѳ. Нарышкина и Дьяка Ав. Зыкова отъ 27 Августа 1675 года, въ дѣлѣ Москов. Глав. Архива «О выѣздѣ въ Россію нижеверныхъ Офицеровъ Полковника Фанъ-Фростева съ товарищами». (По Высочайшему Повелѣнію, ово передано въ 1835 году въ Военное Министерство).

дін. Полуполковникъ Гаврило Фанъ-Торкинъ, родомъ также изъ Дансика, служилъ 18 лѣтъ Польскому Королю Яну Казимиру Капитаномъ, два года Цесарю и въ Голландскихъ войскахъ Полуполковникомъ. Маіоръ Фрянсъ Шванбергъ, родомъ изъ Прусскаго города Королевца, 14 лѣтъ былъ Капитаномъ въ Швеціи и Голландіи, и два года въ Испаніи. Капитаны Станиславъ Тшебьяковскій, Филиппъ Фонъ-деръ-Фельдъ, Иванъ Зингеръ, Яковъ Румеръ, Фрянсъ Лафортъ, сказались родомъ также изъ Прусской земли, изъ города Дансика; служили въ Голландіи и Испаніи, были съ Полковникомъ Фанъ-Фростеномъ на многихъ бояхъ противъ Французанъ; изъ Испаніи перешли въ Голландію; оттуда пріѣхали къ Архангельску, служить Великому Государю. Поручики Явъ Бузь, Питеръ Юшимъ, Оливеръ Дергинъ, Михель Яксынъ объявили себя Брабанцами изъ города Брюсселя, и были, въ полку Фанъ-Фростена, въ Испаніи на многихъ бояхъ. О двухъ Прапорщикахъ, которые не явились въ сѣзжую избу, оставшись на корабляхъ, для береженія рухляди, Полковникъ сказалъ, что они родомъ изъ Прусскія земли и служили въ его полку (2).

Послѣ отправленія разспросныхъ рѣчей въ Москву, цѣлый мѣсяць не получая указа, Воевода снова писалъ въ Посольскій Приказъ, и просилъ разрѣшенія: прошелъ еще мѣсяць, а отвѣта не было. Воевода опять отнесся въ Москву, и въ половинѣ Ноября 1676 года получилъ Царскій указъ: «Полковника Фанъ-Фростена съ товарищами выслать за море, а къ Москвѣ не отпускать, и кормъ имъ прекратить; также поступать и съ другими служилыми

нововыѣзжими иностранцами, отправляя ихъ назадъ на тѣхъ же корабляхъ, на которыхъ придутъ (*).

Царскій указъ присланъ на Двину уже по закрытіи судоходства: возвратиться въ Голландію моремъ не было никакой возможности; ждать лѣта и жить въ Архангельскѣ на собственный счетъ не доставало средствъ. Въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, злосчастные иноземцы рѣшились прибѣгнуть къ милосердію Государя и подали на имя Его Двинскому Воеводѣ челобитную слѣдующаго содержанія: «Будучи въ Нѣмецкихъ странахъ, слышали мы, Великій Государь! про твою царскую, славную, неизрѣченную милость къ нашей братьи, служилымъ иноземцамъ, захотѣли мы тебѣ послужить и пріѣхали въ Архангельскъ; но безъ твоего указа къ Москвѣ насъ не отпускаютъ, а корабли ушли за море. Великій Государь! дозвожь намъ пріѣхать къ Москвѣ на нашихъ проторяхъ и подводахъ, и если мы на твою службу годимся, вели, Государь, насъ принять; а если не годимся, укажи насъ за Нѣмецкій рубежь отпустить, чтобы намъ здѣсь, въ Архангельскѣ съ женишками и дѣтишками голодною смертию не помереть. Царь-Государь! смилуйся (**).

Въ отвѣтъ на сію челобитную, 16 Декабря 1675 года, послѣдовало царское повелѣніе, присланное на Двину уже по смерти Нарышкина: отпустить иноземцевъ отъ города къ Москвѣ на ихъ харчахъ

(*) Отписки Нарышкина и Зыкова 23 Сентября и 26 Октября 7184; Царскій указъ отъ 23 Октября, и повтореніе его 20 Ноября 7184— въ дѣлѣ о выѣздѣ Фанъ Фростена

(**) Челобитная Фанъ-Фростена съ товарищами въ томъ же дѣлѣ.

и проторяхъ. Они отправились изъ Архангельска 19 Января 1676 года (*), были въ дорогѣ около шести недѣль, изъ чего можно заключить, что шли большею частію пѣшкомъ, и добрались до Москвы, когда уже скончался Царь Алексій Михайловичъ; болѣе мѣсяца ждали рѣшенія своей участи, наконецъ были представлены Царю Θεодору Алексіевичу, цѣловали ему руку (**), но почему-то не поправились юному Государю: дней черезъ пять послѣ смотра, Бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, «сшедъ съ верху», объявилъ имъ, что они въ царскую службу негодны, и Государь указалъ отпустить ихъ за море въ свою землю; Матвѣевъ присокупилъ, чтобы они къ отъѣзду были готовы (**).

Не имѣя, вѣроятно, средствъ выѣхать изъ Россіи, Полковникъ Фанъ-Фростенъ и нѣкоторые изъ товарищей его усильно домогались царской службы, доказывали свои свѣдѣнія въ инженерныхъ Наукахъ, свидѣтельствовали предъ Боярами о своемъ умѣнии строить крѣпости, брать непріятельскіе города, и достигли своей цѣли: сначала приняты въ Русскую службу Фанъ-Фростенъ, Фанъ-Торнинъ и Фанъ-Шванбергъ Инженерами по вѣдомству Пушкарскаго Приказа, — первый Полковникомъ, послѣдніе оба

(*) Отписка Дьяка Ао. Зыкова, который управлялъ Двинскою Областью до пріѣзда новаго Воеводы. Нарышкинъ умеръ 13 Декабря 1675 года. Двинскій Лѣтописецъ въ Древ. Россійс. Вѣв. XVIII. 41.

(**) 30 Марта Дѣло о выѣздахъ иностранцевъ 1676 года № 2, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ.

(***) Докладная выписка Посольскаго Приказа 4 Апрѣля 1684 года, въ Дѣлѣ о выѣздѣ Фанъ-Фростена съ товарищами.

Подполковниками (3). Слѣдуя примѣру ихъ, просились Фонъ-деръ-Фельдъ, Румеръ, Зингеръ, и также приняты — Капитанами (*). Прочіе товарищи Фанъ-Фростена отравились въ свою землю, за исключеніемъ одного Лефорта: онъ службы не искалъ, за море не поѣхалъ и остался въ Москвѣ.

Наши Историки находятъ его, вскорѣ по прѣздѣ въ Россію, при знаменитой оборонѣ Чигрина въ 1677 году, въ числѣ храбрѣйшихъ ратоборцевъ, Капитаномъ царской службы; пишутъ, что «онъ явилъ опыты искусства своего въ ратномъ дѣлѣ и личной храбрости въ Бужинской битвѣ, на которой сынъ Хана Крымскаго, восемь Мурзъ и десять тысячъ Татаръ пали подъ ударами нашихъ воиновъ. Ратные подвиги Лефорта остались однакожь безъ всякой награды. При вторичной осадѣ Чигрина Турецко-Татарскимъ войскомъ въ 1678 году, въ разныхъ битвахъ, онъ обратилъ на себя, отличнымъ мужествомъ, вниманіе Рамодановскаго; но и въ этотъ разъ оказанная имъ неустрашимость не принесла ему никакой пользы» (**). Угадываютъ даже мысли, которыя занимали его во время Чигринскихъ походовъ: «онъ видѣлъ бесполезность службы своей въ нестройныхъ дружинахъ Русскихъ и рѣшился оставить Россію, намѣреваясь уѣхать въ Англію» (***)

(*) Царскій указъ объ нихъ объявленъ Бояриномъ Матѣевымъ 12 Іюня 1676 г. Они служили, впрочемъ, недолго: въ 1678 году ихъ уже не было въ Россіи.

(**) Бавтышъ-Каменскій въ Словарѣ достоп. людей 1847. II. 271—272.

(***) Полесовъ въ Обзорѣнн Рус. Ист. 189.

Не то говорятъ подлинныя, несомнительныя документы : давно миновалъ первый Чигринскій походъ, къ концу приходилъ и второй, когда Лефортъ явился въ Иноземскій Приказъ съ челобитною о принятіи его въ Царскую службу, по примѣру Полковника Фанъ-Фростена и другихъ иноземцевъ, выѣхавшихъ съ нимъ въ Россію за два съ половиною года предъ тѣмъ, на имя Царя Алексія Михайловича. Государь повелѣлъ выписать въ докладъ : иностранецъ Францъ Лефортъ въ которомъ году, откуда, какимъ чинномъ выѣхалъ, записанъ ли въ Посольскомъ Приказѣ, дано ль ему жалованье, или велѣно отпустить его въ свою землю (*)? По справкѣ оказалось, что съ Полковникомъ Фанъ-Фростеномъ, вмѣстѣ съ другими 13 иностранцами, выѣхалъ Капитанъ Прусской земли Лефортъ, что одни изъ товарищей его отсланы въ Пушкарскій Приказъ для инженернаго мастерства, а другіе отправились въ свою землю ; Капитану же Францу Лефорту отпуска съ Москвы не сыскано (**). Спросили его самого : гдѣ же онъ былъ и что дѣлалъ въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ? Лефортъ показалъ : «какъ-де его братья отпущены въ свою землю, а иные посланы въ Иноземскій Приказъ, въ тѣ-де времена лежалъ онъ боленъ, и для того-де Великому Государю въ службу, также и объ отпускѣ за море челобитья его не бывало ; а обмогся-де онъ въ нынѣшнемъ

(*) Царскій указъ 24 Іюля 7186 (1678) Боярину Ивану Михайловичу Милославскому, управлявшему Иноземскимъ Приказомъ.

(**) Докладная выписка Посольскаго Приказа, сообщенная Боярину Милославскому.

году, и въ Иноземскомъ Приказѣ подалъ о приѣмѣ Великаго Государя въ службу челобитную, и въ службу-де принять его велѣно, и для того о выгъздѣ его въ Посольскій Приказъ память и прислана. Да онъ же-де на Москвѣ въ Нѣмецкой Слободѣ женился Генерала-Маера на Филипиусовѣ племянницѣ фонъ Буковена; а въ свою-де землю за море ѣхать не хочетъ» (*).

Такимъ образомъ, не участвуя ни въ первомъ, ни во второмъ Чигиринскомъ походѣ, Лефортъ жилъ въ Москвѣ безъ дѣла и, кажется, безъ денегъ, по свидѣтельству Историка безпристрастнаго (**), на счетъ Голландскихъ купцевъ, которые полюбили его за разгульный характеръ и за блистательный умъ въ дружеской бесѣдѣ. Между тѣмъ онъ ухаживалъ за племянницею Генерала Букговена, за молодою и прекрасною дѣвицею, единственною дочерью богатой вдовы Подполковника Со-ге, Елисаветою. Мать не соглашалась на бракъ. Дочь, плѣненная красивою наружностію высокаго, статнаго двадцатипятилѣтняго (***) мужчины, еще болѣе очарованная его веселымъ нравомъ и добрымъ сердцемъ, влюбилась въ него безъ памяти и тайно отдала ему свою руку. Матери ничего не оставалось, какъ простить ихъ, и

(*) Слово въ слово изъ объясненія, даннаго Лефортамъ 10 Августа 1678 года въ Посольскомъ Приказѣ, за собственноручною подписью его: Frants Lefort. 12 Августа того же года Русское войско оставило Чигринъ, взорвавъ его укрѣпленія, и въ слѣдъ за тѣмъ прекратились военныя дѣйствія.

(**) Александра Гордона, знавшаго Лефорта лично, въ его *The History of Peter the Great*. Aberdeen, 1753. II. 134.

(***) Онъ уверъ лѣтъ 46, въ 1696 году, какъ свидѣтельствуеть А. Гордонъ.

Лефортъ, вѣроятно по убѣжденію и при содѣйствіи женниой родни, извѣстной Государю заслугами Гордона, Филиппа и Корнелія Фонъ-Букговена, нашелъ возможность поступить въ Русскую службу. Царь Теодоръ Алексіевичъ приказалъ принять его Капитаномъ, въ какой впрочемъ полкъ— неизвѣстно (4).

Вскорѣ послѣ того онъ посланъ на дѣйствительную службу въ Кіевъ, подѣ начальство Генерала Гордона. Тамъ онъ могъ участвовать въ незначительныхъ поискахъ противъ Крымскихъ Татаръ, нападавшихъ на нашу Украину до заключенія Бахчисарайскаго перемирія; по крайней мѣрѣ о мужествѣ его въ бояхъ свидѣтельствуесть Гордонъ въ проѣзжей грамотѣ, данной ему въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1681 года для свободнаго выѣзда изъ Россіи, за наслѣдствомъ, по случаю смерти отца, умершаго въ Цесарской службѣ (*). Гордонъ пишетъ, что Капитанъ Лефортъ въ службѣ его Царскаго Величества былъ въ разныхъ походахъ и на многихъ бояхъ (если только эти слова не обычная официальная фраза). Изъ Кіева отправился Лефортъ на родину свою, въ Женеву. До сихъ поръ считали его у насъ уроженцемъ Прусскія земли изъ города Дансика; такъ числялся онъ во всѣхъ актахъ между выѣзжими иноземцами, въ слѣдствіе его собственнаго показанія; такъ поименованъ онъ и въ царской грамотѣ по случаю отпуска его въ свою землю. Державцы Женевской Республики изумились, увидѣвъ, что земля ихъ считали въ Москвѣ Пруссакомъ, и отпу-

(*) Сношенія Россіи съ Женевскою Республикою, въ Московск. Глав. Архивѣ.

ская его обратно въ Россію, писали къ нашему Двору, что Францъ Лефортъ, получившій отъ Россійскаго Государя Капитанскій чинъ на полтараста человекъ ратныхъ людей, есть гражданинъ Женевской Республики, изъ благороднаго коѣвна Лефортъ; что дѣдъ его Исаакъ Лефортъ былъ Бургомистромъ города Женевы, а братъ Амадей Лефортъ, послѣ многихъ почетныхъ посольствъ, также достигъ сана Бургомистра; мать же его Франциска Лекція была дочь Бургомистра и градскихъ законовъ Исправителя Якова Лекція (*). Не взирая на такое удостовѣреніе, предъявленное Лефортъ по прїѣздѣ въ Москву, по прежнему отмѣтили его въ Посольскомъ Приказѣ *Прусскія земли Капитаномъ*, и уже въ послѣдствіи признали уроженцемъ Женевы.

Онъ возвратился на царскую службу 23 Октября 1682 года, когда на престолѣ были братья Теодора, Іоаннъ и Петръ, и весь Дворъ находился въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, не рѣшаясь ѣхать въ Москву, изъ опасенія Стрѣльцовъ, взволнованныхъ казнію Хованскаго. Въ какой полкъ зачислили его, неизвѣстно; но года черезъ три онъ произведенъ въ Подполковники, а чрезъ два года послѣ того былъ уже Полковникомъ (**), и участвовалъ во второмъ

(*) Проѣзжая грамота Державцевъ Женевской Республики въ дѣлахъ Москов. Глав. Архива. Замѣчательно, что объ отцѣ Лефорта въ грамотѣ нѣтъ ни слова.

(**) Гордоновъ пишетъ: 6 Января 1686 года: J dined by L. Co-ll Le Fort; 23 Января того же года: Dyned by M-r Wolfe, stoad Godfater to L-t C-ll le Forts Child Daniell. 11 Февраля 1684: At the buryall of Co-ll le Forts child; 15 Сентября того же года: J dined at Colonell le Forts.

Крымскомъ походѣ, командуя Елецкимъ солдатскимъ полкомъ въ 2000 человекъ, въ разрядѣ Околыничаго Венедикта Андреевича Змѣева, бывшаго товарищемъ Главнокомандующаго (*).

Быстрое производство его въ Полковники было слѣдствіемъ ходатайства Женевскаго Сената предъ Княземъ В. В. Голицынымъ. Имѣя въ Женевѣ сынаго родственника, Лефортъ написалъ къ Сенату отъ 1 Октября 1686 года учтивое письмо, въ которомъ искусно изъяснивъ чувства безпредѣльной и неизмѣнной преданности къ своей отчизнѣ, убѣдительно просилъ прислать отъ имени Женевской Республики рекомендательное письмо объ немъ къ «первымъ Министрамъ Московскаго Двора Князьямъ Голицынымъ» (Князю Василю Васильевичу и сыну его Алексѣю Васильевичу). «Вамъ это ничего не будетъ стоять» — писалъ Лефортъ — «а мнѣ ваше ходатайство послужитъ въ великую пользу» (**). Тщеславный временщикъ былъ очень доволенъ тѣмъ, что Женевская Республика прямо обратилась къ нему съ просьбою за своего соотечественника, произвелъ Лефорта въ Полковники и, увѣдомивъ о томъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1688 года, Державцевъ Женевскихъ, присовокупилъ, что гражданинъ ихъ Лефортъ повышенъ въ званіе Полковника пѣхотнаго строю за свои заслуги, что любовь къ нему Князя неотмѣнна и что если самъ онъ не отмѣненъ въ ней пребу-

(*) Перечневый списокъ Генераламъ и Полковникамъ, которымъ велѣно быть на службѣ въ 1697 году, въ Разрядномъ Архивѣ Московскаго стола книга 143.

(**) Собственноручное письмо его хранится въ Женевѣ, въ фамильномъ Архивѣ, у тамошняго адвоката Лефорта.

детъ, то и большую милость узрять (*). Эта переписка удостовѣряетъ, какъ усердно хлопоталъ Лефортъ о благоволеніи Князя Голицына; да и весьма естественно, что бездомный Капитанъ, пріѣхавшій въ Россію искать счастья, старался обратить на себя милостивое вниманіе временщика, отъ котораго все зависѣло, предъ которымъ все трепетало, и по примѣру Гордона держался стороны Софін, до послѣднихъ минутъ ея владычества.

По крайней мѣрѣ, нѣтъ никакого положительнаго свидѣтельства, чтобы Лефортъ уже въ правленіе Софін пользовался довѣренностію Петра, бесѣдовалъ съ нимъ въ уединенномъ селѣ Преображенскомъ о нравахъ и обычаяхъ другихъ народовъ, пробуждалъ въ немъ любовь къ знанію, страсть ко всему иноземному, твердилъ о грубомъ невѣжествѣ Русскихъ, доказывалъ необходимость образованія для Государя и народа, и своими уроками направилъ его къ той цѣли, къ которой онъ въ послѣдствіи, во всю жизнь свою, стремился такъ неуклонно и постоянно. Все, что рассказываютъ позднѣйшіе Историки о началѣ привязанности Петра къ Лефорту, задолго до паденія Софін, опровергается актами несомнительными. Обыкновенно говорятъ, что Петръ узналъ и полюбилъ его еще десятилѣтнимъ отрокомъ, когда Лефортъ, возвратившись изъ Женевы, явился при Царскомъ Дворѣ Переводчикомъ при Датскомъ Посланникѣ Горнѣ, и своею привлекательною наружностію, ловкостію, совершен-

(*) Дѣло Москов. Глав. Архива о сношеніяхъ съ Женевскою Республикою.

нымъ знаніемъ Русскаго языка изумилъ юнаго Царя (*). Датскій Посланникъ Горнъ дѣйствительно представлялся обомъ Государямъ въ Троицкомъ монастырѣ въ Сентябрѣ 1682 года; но должность Переводчика при немъ исправлялъ Леонтій Гроссъ (**), а Лефорта въ то время не было и въ Россіи: не прежде, какъ чрезъ мѣсяцъ послѣ того онъ возвратился въ Москву изъ-за границы (***). Другіе разсказываютъ, что онъ сблизился съ Петромъ при содѣйствіи друга своего Генераль-Маіора Мenezіуса, который, бывъ избранъ въ воспитатели Петра еще Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, по смерти какого-то Самуила Ерика, поручилъ Лефорту преподаваніе Голландскаго языка. Единственное указаніе, что Мenezіусъ воспитывалъ Петра съ самаго дѣтства, мы находимъ у писателя современнаго, но въ высшей степени легкомысленнаго,—у Француза Нёвиля, который до невѣроятности путалъ событія, коверкалъ имена (****); извѣстіе его не подтверждается никакимъ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ и болѣе чѣмъ сомнительно: не въ древнемъ обычаѣ было поручать воспитаніе Царевичей иноземцамъ; тѣмъ менѣе могъ Царь Алексій назначить Мenezіуса къ своему сыну, не достигшему и четырехлѣтняго возраста, когда ему нужны были еще не учителя, а няньки. Притомъ же Нёвиль ни слова не говоритъ,

(*) Басвиль, за нимъ Голиковъ, Бергманъ, Баттышъ-Каменскій, Полевой и другіе.

(**) Датскія дѣла въ Главномъ Архивѣ.

(***) Проѣзжую грамоту свою онъ предъявилъ въ Посольскомъ Приказѣ 23 Октября 1682 года.

(****) *Relation curieuse* p. 9.

чтобы Лефортъ введенъ былъ своимъ другомъ ко Двору Петра преподавателемъ Голландскаго языка, даже ни разу не упоминаетъ его имени. А мнимый Самуиль Ерикъ, который будто бы находился при Петрѣ еще прежде Менезіуса, есть ни что иное, какъ смѣшное недоразумѣніе нашихъ писателей позднѣйшихъ (5).

Но самымъ разительнымъ доказательствомъ, что Лефортъ при Царевнѣ Софіи не былъ близокъ къ Петру и что душевныя способности Великаго Царя не подъ его влияніемъ начали развиваться и усвоивать свое особенное направленіе, — служить фактъ несомнительный, неизвѣстный ни одному изъ Петровыхъ Историковъ и разливающій новый яркій свѣтъ на тогдашнее положеніе дѣлъ. Въ Государственномъ Архивѣ, между кабинетными бумагами времени Петра (*), хранится собственноручно писанное имъ въ 1719 году «Историческое извѣстіе о началѣ морскаго дѣла въ Россіи». Вѣнценосный Историкъ рассказываетъ любопытное обстоятельство, которое предшествовало основанію флота. Приводимъ слова его съ дипломатическою точностію :

«Предъ посылкою К. Якова Долгорукова во Францію (**), между другими разговоры, сказывалъ вышепомянутый К. Яковъ, что у него былъ такой инструментъ, которымъ мочно было брать дистанціи или разстоянія, не доходя до того мѣста. Я

(*) Отдѣленіе 1. книга 38.

(**) К. Яковъ Федоровичъ Долгорукій отправился Посломъ во Францію и Испанію 27 Февраля 1687 года, когда Петру было 14 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ. Возвратился въ Москву 15 Мая 1688.

зѣло желалъ его видѣть ; но онъ мнѣ сказалъ, что его у него украли ; и когда поѣхалъ онъ во Францію, тогда наказалъ я ему купить между другими вещами и сей инструментъ, и когда возвратился онъ изъ Франціи и привезъ, то я получа оный не умѣлъ его употреблять : (А инструменты были астролябія да кокоръ (*) или готовальня съ циркулями и прочими). Но потомъ объявилъ его дохтуру Захару фонъ деръ-Гулстлу (**), что не знаетъ ли онъ? который сказалъ, что онъ не знаетъ, но сыщеть такого, кто знаетъ ; о чемъ я съ великою охотою велѣлъ его искать, и оный дохторъ въ скоромъ времени сыскалъ Голландца, именемъ Франца, прозваніемъ Тиммермана, которому я выше писанные инструменты показалъ, который, увидѣвъ, сказалъ тѣжъ слова, что Князь Яковъ говорилъ о нихъ, и что онъ употреблять ихъ умѣеть ; къ чему я гораздо присталъ съ охотою учиться Геометріи и Фортификаціи. И тако сей Францъ, чрезъ сей случай, сталъ при Дворѣ быть безпрестанно и въ компаніяхъ съ нами».

Сохранились и учебныя тетради Петра (***), когда онъ, подъ руководствомъ Тиммермана, изучалъ

(*) По Голландски Кокер— готовальня.

(**) Zacharias von der Hulst по бумагамъ Медицинской Канторы упоминается въ 1686 году, когда ему велѣно съ Докторомъ Блуентростомъ экзаменовать аптекаря Госсенія. Умеръ 1 Іюня 1694 года, во время втораго похода Петра къ Бѣлому Морю, въ Архангельскѣ, незапно of a interior Epilepsy or suffocation, говорить Гордонъ.

(***) Кабинетная зѣла въ Государст. Архивѣ Отдѣленіе I. кн. 55.

Арифметику, Геометрію, Фортификацію, Артиллерію, тетради, писанныя рукою нетвердою, очевидно непривычною, безъ всякаго соблюденія правилъ тогдашняго правописанія, часто безъ отдѣленія одной рѣчи отъ другой, съ безпрестаннымъ повтореніемъ буквы *z* въ срединѣ словъ (*), со множествомъ описокъ, недописокъ и всякаго рода ошибокъ.

Свидѣтельствуя съ одной стороны, какъ было небрежно воспитаніе Петра, который на 16 году возраста едва умѣлъ выводить, съ очевиднымъ трудомъ, буквы, онѣ съ другой стороны удостовѣряютъ, съ какимъ жаромъ, съ какою понятливостію принялся онъ за Науки и какъ быстро переходилъ отъ первыхъ началъ Арифметики до труднѣйшихъ задачъ Геометріи. Тиммерманъ былъ Математикъ далеко не первоклассный: онъ ошибался даже въ простомъ сложеніи; но Державный ученикъ, выслушавъ первыя четыре правила Арифметики, подъ названіями едва для него понятными—адцію, субстракцію, мультипликацію, дивизию (**),—тотчасъ сообразилъ въ чемъ дѣло, самъ своею рукою безошибочно и отчетливо изложилъ всѣ четыре правила, пояснилъ ихъ примѣрами, привелъ способы повѣрки, разобралъ путаницу съ *онами* или нулями, безъ труда понялъ именованныя числа, и перешелъ къ высшимъ частямъ Математики: скоро достигъ, судя по его почерку, до многосложной теоріи астролябій, въ нѣсколькихъ словахъ показалъ, какъ можно ею «со-

(*) Наприм. *въсякинъ, верхъней, съмотри, съгрезать.*

(**) Или какъ писалъ ихъ Петръ: *Одицца, Сунъстракція, Мультипликація.*

братъ» или измѣрить поле, изучилъ подробности сооруженія крѣпостей, затвердилъ всѣ иностранныя термины Фортификаціи, вычислилъ размѣры орудій и опредѣлилъ, при какихъ условіяхъ, въ какомъ разстояніи, можетъ пасть на данную точку бомба.

При историческихъ разысканіяхъ рѣдко случается встрѣтить современный памятникъ, въ которомъ такъ внятно говорилъ бы непритворный голосъ истины, такъ ярко обрисовывалось бы положеніе дѣлъ, какъ въ приведенномъ разсказѣ Петра объ астролябіи. Вы видите четырнадцатилѣтняго отрока, едва знакомаго съ одною грамотою, окруженнаго холоднымъ равнодушіемъ къ Наукѣ, но томимаго жаждою знанія. Тревожимый непостижимымъ для него чувствомъ міра лучшаго, онъ тщетно спрашиваетъ своихъ царедворцевъ о томъ, чего ни самъ онъ, ни они не вѣдаютъ, но что уже угадываетъ его геній. Никто не въ состояніи удовлетворить его пылливой любознательности: не каждому изъ его царедворцевъ понятна даже грамота; они могутъ тѣшить его любопытство только сказками. Но вотъ узнаетъ онъ вещь чудную: Князь Яковъ Федоровичъ, знаменитый въ послѣдствіи болѣе своимъ прямодушіемъ и здравомысліемъ, чѣмъ образованіемъ, откланиваясь молодому Царю, предъ отъѣздомъ въ путь далекій, во Францію, спрашиваетъ, какой привезти ему гостинецъ? Очень можетъ статься, что Петръ, любившій измлада механическія занятія, желалъ имѣть какой-нибудь инструментъ. Тутъ вспомнилъ и разсказалъ ему Князь Долгорукій объ астролябіи, которую, вѣроятно, подарилъ ему какой-нибудь заѣзжій Нѣмецъ, какъ игрушку. Онъ не умѣетъ

назвать ее, но знаетъ, что ею можно измѣрять разстоянія, не двигаясь съ мѣста. Державный отрокъ трепещетъ : изумленный, обрадованный, онъ хочетъ немедленно видѣть дивный инструментъ, и можно вообразить его горестъ, когда Князь говоритъ ему равнодушно, что инструментъ у него пропалъ, вѣроятно брошенный, какъ вещь бесполезная. Но искра вспыхнула : Петръ непременно хочетъ имѣть драгоценный инструментъ, думаетъ, мечтаетъ объ немъ, убѣдительно проситъ Князя Якова Федоровича не забыть привезти его изъ Франціи, получаетъ, и новое горе ! При Дворѣ нѣтъ никого, кто бы зналъ употребленіе не только астролябіи, но даже циркуля ! Онъ спрашиваетъ каждого ; никто не въ силахъ помочь ему ; самъ дохтуръ, на котораго болѣе другихъ было надежды, какъ на мудреца заморскаго, не можетъ сладить съ астролябією. Для чего же бы не обратиться Царю къ Лефорту ? Петръ не говоритъ объ немъ ни слова. Не ясно ли свидѣтельствуеть это молчаніе, столь многозначительное въ настоящемъ случаѣ, что Лефорта при немъ не было и что слѣдовательно на первоначальное развитіе душевныхъ способностей его, на его думы, планы, занятія, по крайней мѣрѣ до 17-лѣтняго возраста, прославленный Женевецъ не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія ?

Ни слова не упоминаютъ о томъ и современники, лично знавшіе Лефорта ; напротивъ того, они говорятъ почти единогласно, что сей счастливецъ не имѣлъ никакихъ познаній въ военномъ искусствѣ ни на морѣ, ни на сушѣ, и обязанъ всѣми почестями, саномъ Адмирала, званіемъ Новгородскаго На-

мѣстника, честию великаго Посла, единственно благоволенію Царя, который любилъ его, какъ друга. Молву о дѣятельномъ участіи Лефорта въ настроеніи Петра съ отроческихъ лѣтъ ко всему, что его въ послѣдствіи прославило, распустили позднѣйшіе компиляторы, которые, перепутавъ событія, лица, годы, не понявъ отрывистыхъ замѣтокъ современныхъ сказаній и вообразивъ, что дружба Петра къ Лефорту могла быть только слѣдствіемъ привязанности ученика къ своему наставнику, разгласили въ потомствѣ о рѣдкихъ достоинствахъ ума и сердца, отличавшихъ предъ всѣми знаменитаго Женевца, о его воинской опытности, о его любви къ Наукамъ, о государственной прозорливости и дѣятельности. Они выставили Лефорта какимъ-то Менторомъ, а Петра чуть не Телемакомъ (6).

Предугадываемъ вопросы: когда же они сблизились? За что Царь такъ нѣжно полюбилъ мало-свѣдущаго иноземца? Отъ чего такъ горько плакалъ надъ его бездыханнымъ трупомъ, называя его своимъ единственнымъ, незамѣнимымъ другомъ? И зачѣмъ наконецъ такъ долго тосковалъ по его кончинѣ? Первый главный вопросъ разрѣшается сказаніемъ современника, безпристрастнаго и пытливаго, имѣвшаго всѣ средства собрать въ Москвѣ свѣжія преданія, видѣвшаго Лефорта на высшей степени почестей, видѣвшаго и погребеніе его, Секретаря Цесарскаго Посольства Корба. Съ нимъ согласны и другіе современные Писатели, въ главномъ фактѣ, ошибаясь только въ лѣтосчисленіи и событіяхъ, которыя они перемѣшали. Корбъ свидѣтельствуетъ, что по открытіи ужасныхъ замысловъ Царевны Софіи,

поднявшей преступную руку на державнаго брата, когда Петръ удалился въ Троицкій монастырь и не безъ трепета могъ видѣть около себя немногихъ приверженцевъ: среди общаго колебанія и недоумѣнія Двора, войска, народа, Лефортъ одинъ изъ первыхъ отсталъ отъ Царевны и явился въ Лавру, готовый пожертвовать жизнью за Царя (7). Легко вообразить, съ какою признательностію встрѣтилъ его Государь, умѣвшій цѣнить и не такія заслуги. Личныя достоинства Лефорта довершили остальное: признательность Царя обратилась въ дружбу, когда онъ узналъ ближе благороднаго Женевца: Петръ полюбилъ его за беззаботную веселость, столь плѣнительную послѣ тяжкихъ трудовъ, за природную остроту ума, доброе сердце, ловкость, смѣлость, а болѣе всего за откровенную правдивость и рѣдкое въ то время безкорыстіе, добродѣтели великія въ глазахъ Монарха, ненавидѣвшаго криводушіе и себялюбіе (8). Долго помнилъ онъ Лефорта и по смерти его, тоскуя по немъ, какъ по веселомъ товарищѣ пріятельскихъ бесѣдъ, незамѣнимомъ въ искусствѣ устроить пиръ на славу. Вотъ истинный смыслъ письма Петра Великаго чрезъ 9 лѣтъ по кончинѣ Лефорта, когда, отпраздновавъ именины новаго любимца, онъ писалъ къ Князю Меншикову: «День вашего тезоименитства такъ веселились, что истинно по смерти Г. Лефорта до сего дни такого не было веселаго дня и уже въ третьемъ часу легли спать» (*). Мысль наша о значеніи Лефорта въ Исторіи Петра подтвердится въ послѣдствіи многими подробностями

(*) Письмо къ Кн. Меншикову, 30 Августа 1707.

самыхъ событій. Здѣсь мы разбираемъ только вопросъ, какое имѣлъ онъ вліяніе на первоначальное развитіе душевныхъ способностей юнаго Царя, и кажется имѣемъ право сказать, вопреки общему мнѣнію, что напрасно одни прославляютъ, другіе внятъ его за данное имъ направленіе Петру: Царь сблизился и подружился съ нимъ не прежде 17-лѣтняго возраста, когда, несомнительно, душа его уже горѣла жаждою званія, а воображеніе рисовало фортеціи, корабли, битвы на морѣ и на сушѣ.

Отъ молодыхъ ногтей, по словамъ современника (*), страстно любя ратное дѣло, Петръ уже въ отроческіе годы, съ своими сверстниками, съ товарищами дѣтскихъ игръ, въ тѣнистыхъ рощахъ села Преображенскаго, проводилъ цѣлыя дни въ воинскихъ забавахъ, учился съ ними солдатскому строю, сооружалъ земляныя крѣпостцы и бралъ ихъ штурмомъ. Юные сподвижники его получили названіе *потѣшныхъ*. Кто руководствовалъ его первыми потѣхами, мы не знаемъ; да едва ли и былъ кто, потому, что онѣ служили ему только забавою: достаточно было одного надзора дядекъ. Незавѣстны также и первые товарищи его дѣтскихъ игръ, за исключеніемъ двухъ — Екима Воронина и Григоря Лукина: оба они, по достовѣрному свидѣтельству, воспитывались вмѣстѣ съ Государемъ и въ послѣдствіи положили свои головы подъ стѣнами Азова (**). Впрочемъ, по всей вѣроятности, первоначальное

(*) Матвѣева.

(**) Гордонъ 28 Сентября 1695: they being both bred up with him.

потѣшныхъ было незначительно, ограничиваясь одними сверстниками Государя, до 1682 года, или до 1683, когда вызвались поступить въ составъ ихъ охотники разнаго званія, едва ли не по тайному приглашенію самого Царя: прежде всѣхъ явился къ нему двадцати-пяти-лѣтній, здоровый и плечистый придворный конюхъ, Сергѣй Бухвостовъ, съ просьбою записать его въ потѣшные; Государь съ радостію принялъ его, и съ тѣхъ поръ онъ числился первымъ Русскимъ солдатомъ въ спискахъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Около того же времени записаны въ потѣшные солдаты Данило Новицкій и Лука Хабаровъ. Были вѣроятно и другіе охотники, кромѣ этихъ лицъ; именъ ихъ однакожь мы не знаемъ. Но рѣшительное учрежденіе потѣшнаго войска, подъ именемъ двухъ солдатскихъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго, названныхъ такъ по двумъ Подмосковнымъ селамъ, относится къ пятнадцатилѣтнему возрасту Петра, къ 1687 году, когда, Великимъ Постомъ, въ селѣ Преображенскомъ явно кликнули кличь къ охотимъ людямъ, и явилось много желающихъ, преимущественно изъ конюшеннаго вѣдомства, также изъ знатныхъ фамилій: въ числѣ послѣднихъ достовѣрно извѣстны Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ, за малолѣтствомъ поступившій «въ барабанную науку». Вотъ время *опытнаго* начала обоихъ полковъ: еще не имѣли они славнаго названія Царской гвардіи, но уже существовали на дѣлѣ, и село Преображенское приняло видъ воинскаго стана. На берегу Яузы сооружена, умомъ и трудами самого Царя, при содѣйствіи его товари-

шей, земляная крѣпость Пресбургъ; съ раскатомъ ея грянулъ громъ орудій; Петръ взялъ къ себѣ всѣхъ барабанщиковъ и флейщиковъ Бутырскаго полка, къ великому неудовольствію Князя В. В. Голцына, перевелъ въ Преображенское большую часть Стрѣльцовъ Сухарева полка, забралъ изъ Конюшеннаго Приказа упряжь подъ свою артиллерію, и потѣхи его приняли такой видъ, что Софія затрепетала: съ досадою смотрѣла она на доблестныхъ товарищей брата и не иначе называла ихъ, какъ озерникамъ и конюхами. «Въ глазахъ моихъ они людей рѣжутъ» — говорила Царевна Стрѣльцамъ. — «весь Конюшенный Приказъ расташили». Къ величайшему сожалѣнію, современники вовсе не оставили никакихъ замѣтокъ о первоначальномъ устройствѣ потѣшнаго войска, какъ раздѣлялось оно на роты, какіе были *начальныя* люди, откуда бралъ Петръ пушки и порохъ? Достоверно только то, что, вопреки общему мнѣнію, Лефортъ не былъ ни Капитаномъ, ни Полковникомъ потѣшнаго войска; даже не числился ни въ первоначальномъ составѣ его, ни въ послѣдствіи, въ Преображенскомъ полку. Первымъ Полковникомъ его былъ Юрій Фонъ-Менгенъ, а Маіоромъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ (9).

Между тѣмъ случайное обстоятельство пробудило въ Петрѣ охоту къ забавамъ инаго рода: эта вторая потѣха была началомъ Русскаго флота. Къ счастью, сохранился для потомства рассказъ самаго Царя, какимъ образомъ, безъ всякаго посторонняго вліянія, родилась въ душѣ его страсть къ кораблестроенію и мореплаванію. Вотъ слова его (*):

(*) Писано въ 1719 году. См. Кабинет. дѣла, отдѣл. I. кн. 38.

«Нѣсколько времени спустя (по возвращеніи Князя Долгорукаго изъ Франціи съ астролябією, въ Маѣ мѣсяцѣ 1688 года), случилось намъ быть въ Измайловѣ (*) на лѣняномъ дворѣ, и гуляя по амбарахъ, гдѣ лежали остатки вещей дому дѣда, Никиты Ивановича Романова (**), между которыми увидѣлъ я судно иностранное, спросилъ вышерѣченнаго Франца (Тиммермана), что то за судно? Онъ сказалъ, что то ботъ Англійскій. Я спросилъ: гдѣ его употребляютъ? Онъ сказалъ, что при корабляхъ, для ѣзды и возки. Я паки спросилъ: какое преимущество имѣетъ предъ нашими судами (понеже видѣлъ его образомъ и крѣпостью лучше нашихъ)? Онъ мнѣ сказалъ, что онъ ходитъ на парусахъ не только что по вѣтру, но и противъ вѣтру; которое слово меня въ великое удивленіе привело и якобы немощно. Потомъ я его паки спросилъ: есть ли такой человекъ, который бы его починилъ и сей ходъ мнѣ показалъ? Онъ сказалъ мнѣ, что есть. То я съ великою радостію сіе услыша, велѣлъ его сыскать. И вышерѣченный Францъ сыскалъ Голландца Карштенъ Бранта, который призванъ при отцѣ моемъ въ компаніи морскихъ людей, для дѣланія морскихъ судовъ на Каспійское море; который оный ботъ починилъ и сдѣлалъ маштъ и парусы, и на Яузѣ при мнѣ лавировалъ, что мнѣ паче удивительно и зѣло любо стало. Потомъ, когда я часто то употреблялъ съ нимъ, и

(*) Царское село въ 7 верстахъ отъ Москвы, по Владимірской дорогѣ.

(**) Двоюродный братъ Царя Михаила; скончался 1634.

божь не всегда хорошо ворочался, но болѣе упирался въ берега, я спросилъ : для чего такъ ? Онъ сказалъ, что узка вода. Тогда я перевезъ его на Просяной прудъ, но и тамъ не много авантажу сыскалъ, а охота стала отъ часу быть болѣе. Того для я сталъ провѣдывать, гдѣ болѣе воды ; то мнѣ объявили Переяславское озеро, яко наибольшее, куды я, подъ образомъ общанія въ Троицкій монастырь, у матери выпросился ; а потомъ уже сталъ ее просить и явно, чтобы тамъ дворъ и суды сдѣлать. И такъ вышерѣченный Карштень Брантъ сдѣлалъ два малые фрегата и три яхты. И тамъ нѣсколько лѣтъ охоту свою исполнялъ. Но потомъ и то показалось мало ; то ѣздилъ на Кубенское озеро; но оно ради мелкости не показалось. Того ради уже положилъ свое намѣреніе прямо видѣть море»...

Много было въ жизни Петра минутъ свѣтлыхъ и прекрасныхъ, ознаменованныхъ творческою силою его генія ; но та минута, когда онъ, шестнадцатилѣтній юноша, вперилъ вдохновенный взоръ въ полусгнившій боть, около полувѣка валявшійся въ дѣдовскомъ сараѣ, между всякимъ хламомъ, въ пыли, въ грязи, безъ мачты, безъ парусовъ, и въ умѣ его мелкнула, какъ молнія, мысль о Русскомъ флотѣ, принадлежитъ къ самымъ лучезарнымъ. Она ждетъ кисти или рѣзца Художника, съ могучимъ талантомъ, способнымъ изобразить то, что происходило въ эту минуту въ душѣ Петра и чего не въ силахъ разказать бытописатель. Понятно влеченіе къ морю въ тѣхъ людяхъ, которые измлада свыклись съ бурною стихіею, по крайней мѣрѣ хотя разъ испытали наслажденіе морскаго путешествія, или даже

съ берега видали суда, смѣло и гордо бѣгущія по волнамъ, разсѣкая ихъ величавою грудью. Но только онъ, Царь истинно Великій, по однимъ смутнымъ рассказамъ знакомый съ *Синимъ моремъ Океаномъ*, съ роду ничего не выдавшій обширнѣе какого-нибудь Просянаго пруда, могъ воспламениться страстію къ сооруженію кораблей, къ плаванію по морямъ, при видѣ ветхаго четырехвесельнаго бота. Не отличнымъ искусствомъ, безъ всякаго сомнѣнія, обладалъ и первый наставникъ его въ кораблестроеніи: то былъ простой *магросъ*, который, лѣтъ за 20 предъ тѣмъ пріѣхавъ въ Россію изъ Голландіи съ скромнымъ званіемъ блочнаго подмастерья, на старости добывалъ въ Москвѣ насущный хлѣбъ столлярною работою (10).

И быстро развилась въ Петрѣ страсть къ мореплаванію: недолго, не болѣе двухъ, трехъ недѣль въ Іюнь 1688 года, катался онъ съ старикомъ Брантомъ на дѣдовскомъ ботѣ по грязной Музѣ и по тинистымъ прудамъ Измайловскимъ. На другой день послѣ своего тезоименитства, онъ выпросился у Царицы-матери къ Троицѣ, на праздникъ Обрѣтенія мощей Св. Сергія Радонежскаго Чудотворца, поклонился Св. Угоднику и отправился далѣе, къ Переяславию-Залѣсскому, взглянуть на озеро, которое, какъ говорили ему, поболѣе Просянаго пруда (11). Дорога отъ Троицко-Сергіева монастыря къ Переяславию-Залѣсскому, на пространствѣ 63 верстъ, пролегаетъ стравною живописною, по холмамъ и долинамъ, между зеленыхъ рощей и роскошныхъ нивъ. Верстъ за 5, съ высокой горы, отъ Каменнаго креста, надравле

водруженнаго на верху яа, открывается Переяславль-Залѣсскій въ очаровательной панорамѣ: горизонтъ неизмѣримый; направо при самомъ озерѣ городъ, съ древнимъ величественнымъ соборомъ Преображенскимъ; окрестъ его болѣе 20 красивыхъ храмовъ и древнихъ монастырей, которые, сливаясь въ одну грунну, даютъ ему видъ города обширнаго и многояднаго; налѣво— Плещеево озеро, версть 30 въ окружности, съ утопающимъ вдали берегомъ, какъ будто безбрежное море, лазоревое, весело плещущее своими прозрачными струями, усѣянное стаями чаекъ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, съ розовыми клевами и лапками (*). Съ Восточной стороны вливается въ него, проходя чрезъ городъ, мутный Трубежъ: съ Западной вытекаетъ свѣтлая Вѣкса, впадающая, чрезъ озеро Сомино, подъ именемъ Нерли, въ Волгу. На Южной сторонѣ, верстахъ въ трехъ отъ Переяславля, за деревнею Веськово, возвышается мысъ Гремячъ, съ прелестнымъ видомъ на озеро, на городъ и на Горницкій монастырь.

Полюбовавшись озеромъ, Петръ спѣшилъ въ Москву— испросить дозволеніе матери на постройку судовъ при Переяславлѣ-Залѣскомъ. Нѣжно любя сына, Царица съ трепетомъ смотрѣла на его огненные потѣхи; новая придуманная имъ забава — водою приводила ее въ ужасъ. Болѣе всего она боялась частыхъ и продолжительныхъ отлучекъ его, и не безъ основанія: до нея доходили слухи о за-

(*) Оно почти круглое; въ длину версть 10, въ ширину 8. Грунтъ вездѣ песчаный, съ безчисленными множествомъ родниковъ; при берегахъ мелко, въ особенности съ Западной стороны; въ среднѣхъ глубоко, иногда сажень до 25.

мыслях Царевны Софіи, которые день ото дня становились дерзостиѣе и опаснѣе. Не могла Царица отказать въ просьбѣ сына, и Карштень Брантъ съ мастеромъ Кортомъ отправился въ Переяславль закладывать суда. Она не теряла однакожь надежды удержать рѣзваго Петра при себѣ, и воспѣшила его женить: нашла ему невѣсту, молодую, прекрасную, Евдокію Федоровну Лопухну, дочь Окольниковца Федора Абрамовича, одного изъ друзей своего дома, и 27 Генваря 1689 года отпраздновала свадьбу (12). Тщетная предосторожность!

Едва миновалъ мѣсяць и начали вскрываться рѣки, Петръ, оставивъ молодую жену, поскакалъ въ Переяславль. Тамъ на берегу Трубежа, близъ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, хлопоталъ Карштень Брантъ съ корабельнымъ мастеромъ Кортомъ надъ тремя судами (13). Два изъ нихъ были уже въ отдѣлкѣ. Въ самый день пріѣзда Царя, 20 Апрѣля озеро вскрылось. Радостно смотрѣлъ онъ на зеркальную, необозримую поверхность его, на успѣшную постройку судовъ, и самъ принялся помогать Бранту. Удары Царскаго тонора огласили окрестности Трубежа. «Матушка Государыня! — писалъ державный плотникъ къ Царицѣ, немедленно по пріѣздѣ, — благослови сынишку твоего *Петрушку*, въ работѣ пребывающаго. Озеро вскрылось: всѣ суда, кромѣ большаго корабля, въ отдѣлкѣ. Только за канатами стало. Вели прислать ихъ изъ Пушкарскаго Приказа, по семи сотъ сажень, немедленно. Иначе житье мое здѣсь продолжится» (*).

(*) Письмо это, первое изъ собственноручныхъ писемъ Петра, хранится въ Государств. Архивѣ.

Вмѣсто канатовъ, Царица—мать послала ему повелѣніе, возвратиться скорѣе домой, тѣмъ болѣе, что наступало 27 Апрѣля, когда скончался Царь Ѳеодоръ Алексіевичъ, и все Царское семейство непременно бывало въ этотъ день на панихидѣ въ Архангельскомъ соборѣ (*). «Дражайшая матушка! отвѣчалъ Петръ, недостойный сынншка твой *Петрушка* челомъ бьетъ. Къ Москвѣ я быть готовъ; только, ей, ей, дѣло есть. Наипокорственнѣ предаюсь въ волю вашу». Царица требовала настоятельно, чтобы онъ возвратился. Звала его и молодая жена: «Радость моя, Царь Петръ Алексіевичъ»—писала Евдокія—«пожалуй, Государь, будь къ намъ, не замѣшкавъ». Дѣлать было нечего: Петръ отправился въ Москву, едва поспѣлъ къ панихидѣ (**), и черезъ мѣсяцъ опять ускакалъ на озеро Плещеево. Тамъ уже не засталъ онъ мастера Корта, который умеръ за нѣсколько часовъ до его пріѣзда; но суда были почти готовы. «Всѣ удались зѣло хороши, писалъ Петръ къ матери; присылкѣ же съ докторомъ и съ Гаврилою (Головкинымъ) я обрадовался, какъ радовался Ной о масличномъ сукѣ» (**). Онъ не могъ налюбоваться на свои суда, спѣшилъ додѣлать ихъ, не имѣлъ почти времени увѣдомить мать о своемъ здоровьи, какъ она требовала непрестанно, писалъ къ ней наскоро, на лоскуткахъ грязной бумаги, дрожащею рукою, очевидно измученный дневною

(*) Уставъ Москов. Патриарх. въ Древн. Россійс. Вивл. X. 262—263.

(**) Уставъ Москов. Патр. въ Древ. Рос. Вивл. X. 263.

(***) Что прислала ему Царица, неизвѣстно: ли каматы ли?

работою, но полный радостнаго чувства при видѣ своихъ кораблей. «Гей! писалъ онъ торопливо къ Царицѣ, о здравіи твоёмъ слышать желаю и благословінія прошу; а о судахъ пани подтверждаю: зѣло хороши всѣ».

Не скоро однакожь удалось ему погулять въ сооруженномъ трудами его ковчегѣ по озеру Переяславскому. Его съ нетерпѣніемъ ждали въ Москву на вторичную панихиду по Царѣ Феодорѣ Алексіевичѣ, въ память тезоименитства усопшаго Гесударя: онъ не успѣлъ къ 8 Іюня, когда совершалась панихида, пріѣхалъ чрезъ четыре дня (*), исполнилъ благочестивый долгъ брата и уже не смѣлъ отлучиться изъ Преображенскаго: до него дошли зловѣщія слухи.

Въ то самое время, когда Петръ со всѣмъ жаромъ своей души предавался Наукѣ и Искусству, и по собственному, многозначительному выраженію его «трудился яко Ной» надъ ковчегомъ возрожденія Россіи, злобная сестра, окруженная юродами, ханжами, суесвятами, крамольными Стрѣльцами, дерзнула огласить его ни къ чему неспособнымъ, и съ боговѣнчаннаго чела задумала сорвать Царскую корону, чтобы украсить ею свою преступную голову.

(*) Уставъ Москов. Патриарх. въ Древ. Россіис. Вып. X. 310.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) Басвилъ (Bassville), Авторъ сочиненій: а) *Éléments de Mythologie avec l'analyse d'Ovide et des poèmes d'Homère et de Virgile*, 1784; б) *Mélanges érotiques et historiques*, 1784; в) *Mémoires historiques, critiques et politiques de la révolution de France*, 1790, — одинъ изъ первыхъ редакторовъ республиканскаго журнала *Mercur national*, съ 1792 Секретарь Французскаго Посольства въ Неаполѣ, умерщвленный въ Римѣ чернью въ Генварѣ 1793 года, написалъ и издалъ въ Женевѣ въ 1784 году *Précis historique sur la vie et les exploits de François Le Fort*. Авторъ говоритъ, что онъ пользовался семейными бумагами, и въ доказательство напечаталъ въ концѣ своей книги нѣсколько документовъ. Отъ того, кажется, сочиненіе его служило авторитетомъ Голикову, Бергману, Полевому, Вантыштъ-Каменскому, Корниловичу и всѣмъ иностраннымъ Писателямъ, говорившимъ и судившимъ о Петрѣ Великомъ съ конца прошлаго столѣтія. Оно наполнено однакожъ множествомъ невірныхъ показаній, ошибокъ въ именахъ, даже явныхъ выдумокъ. Позднѣйшіе Историки прибавили къ тому свои догадки, ни на чемъ неоснованныя, и Лесорть представляетъ нѣмощству въ самомъ ложномъ свѣтѣ. По словамъ Басвила, отецъ Лесорта былъ членомъ Великаго Совѣта въ Женевѣ и въ этомъ званіи умеръ въ 1676 году (р. 16); изъ Актовъ же нашего Архива видно, что онъ умеръ въ 1681 году въ Цесарской службѣ (сношеніи съ Женевскою республикою въ Главномъ Архивѣ). Басвилъ пишетъ, что Лесорта подговорилъ въ Русскую службу вѣстѣ съ другими Полковникъ Верстинъ (Verstin), которому Царь Алексій Михайловичъ поручилъ нанимать способныхъ иностранцевъ; что Царь склонился допріѣзжа ихъ въ Архангельскъ; что Архангельскій Воевода, *орудіе Собіи*, не дозволялъ имъ отправиться въ Москву, даже грозилъ ссылкой въ Сибирскіе рудники; что цѣлые семь мѣсяцевъ они жили въ Архангельскѣ до смерти неважнаго Воеводы; что Лесорть, чрезъ одного торговаго Италиан-

ца написалъ въ Москву о своемъ затруднительномъ положеніи къ земляку своему Базельскому купцу (un marchand Baslois), успѣлъ посредствомъ его выхлопотать паспортъ, прибылъ въ столицу, скоро выучился Русскому языку, сблизился съ Датскимъ Резидентомъ Горномъ и исправлялъ при немъ должность *Переводчика*, когда Горнъ былъ на аудіенціи у Царя Θεодора Алексіевича. Въ этомъ разсказѣ Басвила о выѣздѣ Лефорта въ Россію, что слово— то ошибка: Полковнику Фанъ-Фростену (а не Verstin), съ которымъ Лефортъ прибылъ къ Архангельску еще при жизни Царя Алексія Михайловича въ Августѣ мѣсяцѣ 1675 года, никогда не было поручаемо нашимъ Правительствомъ призывать иностранцевъ: онъ пріѣхалъ съ своими товарищами безъ всякаго приглашенія. Воевода не отпускалъ ихъ въ Москву, единственно потому, что ждалъ царскаго указа, между тѣмъ производилъ имъ корме; дозволеніе пріѣхать въ Москву дано было не по ходатайству какого-то Базельскаго купца, а въ слѣдствіе челобитной Фанъ-Фростена и товарищей его, посланной тѣмъ же Воеводою въ Посольскій Приказъ (см. выше документы, приведенныя въ нашей статьѣ). Переводчикомъ Горну Лефортъ служить не могъ: потому что не былъ въ Россіи, когда Посланникъ представлялся Царямъ Юану и Петру, а не Θεодору, и Переводчикомъ былъ у него Леонтій Гроссъ. Наши Историки повторили разсказъ Басвила безъ всякихъ справокъ и дополнили его своими ошибками: Бантышъ-Каменскій (Словарь достоп. люд. 1847. II. 270) называетъ Архангельскаго Воеводу, столь непріязненнаго Лефарту, Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Хованскимъ, между тѣмъ, какъ тогда былъ Думный Дворянинъ Θεодоръ Полуектовичъ Нарышкинъ, уже никакъ не могшій служить орудіемъ Царевнѣ Софїи, которая и не имѣла въ то время никакого вліянія; а благодѣтельнаго купца, такъ пособившаго Лефарту, тотъ же Писатель (слѣдуя Голикову и Полевому— Обзорніе Рус. Ист. 1846. 159), именуетъ *Балуа*, принявъ имя прилагательное Baslois (Базелецъ, или Базельскій) за имя собственное. Считаю лишнимъ говорить о тайныхъ бесѣдахъ Лефорта съ Петромъ,

которыя Басвиль какъ будто подслушалъ (52—58), а Голиковъ и Корниловичъ повторили ихъ. Это выдумка очевидная. Послѣ такихъ несообразностей, я не могъ вѣрить Басвилю почти ни въ чемъ, и долженъ былъ ограничиться матеріалами несомнѣнными, хотя, къ сожалѣнію, не многочисленными.

2) Разспросныя рѣчи въ томъ же дѣлѣ. Имена иноземцевъ въ нашихъ актахъ пишутся такъ различно, что, за недостаткомъ собственноручныхъ подписей, трудно угадать, какое изъ нихъ настоящее: Фанъ-Фростенъ и Фонъ-Фростенъ, даже Фанъ-Тростенъ (Въ челобитной изъ Чигрина въ 1677 г. онъ называетъ себя: Полковникъ Инженеръ Яковъ Фанъ-Фростенъ); Фанъ-Торнинъ и Фонъ-Турнинъ, также Торнеръ и Турниръ; Тшебяковский и Требяковский; Фандеръ-Фельдъ и Фонъ-Дорфелтъ, также Фандертъ; Румеръ и Руморъ; Бузь и Бузно. Лефортъ только одинъ разъ названъ Лефортомъ. Самъ онъ подписалъ свое имя въ объясненіи, данномъ Посольскому Приказу: Frants Lefort.

3) Указъ о принятіи ихъ въ службу объявленъ Бояриномъ Матвѣевымъ 20 Мая 184 года (1676). Фанъ-Фростенъ отправленъ былъ въ Чигринъ, мужественно защищая его противъ Турокъ и велъ подробный журналъ. Основываясь на семь журналъ, Гордонъ составилъ любопытное описаніе Чигринской осады (въ III части своего Дневника). Въ концѣ 1677 года дозволено Фанъ-Фростену возвратиться въ Москву, въ слѣдствіе челобитной его, присланной изъ Кіева 10 Октября 1677 тамошнимъ Воеводою Бояриномъ Иваномъ Борисовичемъ Троекуровымъ. Фанъ-Фростенъ пишетъ въ своей челобитной, что былъ онъ на царской службѣ въ Чигринѣ въ тяжкой осадѣ; отъ непріятельскихъ гранатовъ учинился ему великій убытокъ: многіе животинки его гранатами поразивало. А какъ Турки отъ города отступили и съ великимъ стыдомъ и страхомъ пошли въ свою землю, осенью же никакого городского земляного дѣла дѣлать невозможно, и полка у него нѣтъ, то и просилъ дозволенія пріѣхать въ Москву, на что послѣдовало царское согла-

сіе 29 Октября 186 (1677) года. Въ послѣдствіи въ перечневой росписи ратнымъ людемъ 189 года (1681—1682) онъ значится Полковникомъ копейнаго и рейтарнаго строю въ Сѣверскомъ разрядѣ у товарища Воеводы большого полку, у Думнаго Дворянина В. А. Змѣова. Куда дѣвался онъ послѣ, неизвѣстно; равнымъ образомъ ничего не знаемъ объ участи и товарищей его.

4) Филиппъ Фанъ-Букговенъ выѣхалъ въ Россію изъ Голландіи, по призыву Боярина Ильи Даниловича Милославскаго въ 1648 году, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ Маіоромъ Исакомъ Фанъ-Букговеномъ, Капитаномъ Юрьемъ Галіусомъ, Яковомъ Стуардомъ, Яковомъ Геполтомъ и Вилимомъ Алиною. Онъ вступилъ въ Русскую службу Капитаномъ. (Дѣло о выѣздѣ ихъ въ Главномъ Московскомъ Архивѣ 6 Іюня 1647—29 Іюля 1648). Въ послѣдствіи дослужился до чина Полковника, и при несчастномъ для Россіи оборотѣ войны съ Польшею, въ Октябрѣ 1660 года попался въ плѣнъ, изъ котораго освободился по заключеніи Андрусовскаго перемирія и умеръ въ Москвѣ въ чинѣ Генераль-Маіора. Въ то время, какъ онъ былъ въ плѣну, знаменитый Гордонъ въ началѣ 1665 г. женился на дочери его; отъ этого брака въ томъ же году въ Ноябрь родилась у нихъ дочь Катерина; воспріемниками ея при крещеніи были Полковники Корнелій Фанъ-Букговенъ, жена Полковника Штадена и Подполковника Со-Неу. (Въ Нѣмецкомъ переводѣ Гордонова журвала, изданномъ въ 1849 году, она названа S. Neu; въ подлинникѣ стоитъ ясно So-Neu). Вотъ единственное извѣстіе о фамиліи Со-Ге, или Су-ге. Въ дѣлахъ Архива нѣтъ никакихъ свѣдѣній о выѣздѣ или службѣ Подполковника этого имени. Но сообщаемое Гордономъ свѣдѣніе доказываетъ, что Подполковница Со-Ге, бывшая воспріемницею его дочери, находилась въ родственныхъ связяхъ съ фамиліею Букговенъ, и потому очень вѣроятно пишетъ Сенебье (въ своей *Histoire littéraire de Genève*. t. II. 338), что Лефортъ женился на *Mademoiselle Souchay*. Имя ея (Елизабетъ) мы узнаемъ изъ челобитной, которую она подавала Императрицѣ Екатери-

изъ I, уже по кончинѣ Петра Великаго. Кабинетн. дѣла, Отд. II. кн. 75.

5) Нѣвиль, бывшій въ Москвѣ тайнымъ агентомъ Французскаго Министерства въ 1689 году и собравшій не мало любопытныхъ свѣдѣній о временахъ Царевны Софїи, перепуталъ однакожь многія событія и страннымъ образомъ изуродовалъ имена; при изданіи его книги, вѣроятно съ неразборчивой рукописи, они еще болѣе обезображены: кто навримиръ пойметъ что Harthemongrick (23) значитъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ? Kenas Jacob Seudrewick (62) Князь Яковъ Ѳеодоровичъ? Levanti Romanongrick ne Pleuvan (68) Леонтій Романовичъ Неплюевъ, Somuelegrick (76) Самойловичъ? Такъ точно пишетъ онъ имя и Царя Алексїа Михайловича: (стр. 9) Czar Alexis Samuel Errich, (стр. 37) Czar Alexis Sansuelimich. Мѣсто, гдѣ нашли Петру перваго учителя въ лицѣ Самуила Ерика, наложено такъ (стр. 9): «*Quelque tems aprés le Czar Alexis Samuel Errich se voyant moribond, le (т. е. Менезія) declara Gouverneur du jeune Prince Pierre.*» Т. е. «*Черезъ нѣсколько времени Царь Алексїй Михайловичъ, чувствуя приближеніе смерти, наименовалъ его (Менезія) воспитателемъ юнаго Царевича Петра.*» О Самуилѣ Ерикѣ Авторъ и не думалъ. Здѣсь кстати упомянуть о другомъ столь же мало вѣроятномъ извѣстіи, которое сообщаетъ Kogalnicean въ своихъ *Fragments tirés des chroniques Moldaves et Valaques, Iassi, 1845. I, 5*, будто Молдавскій Бояринъ Spatar Nicolas Milescu, часто упоминаемый въ нашихъ бумагахъ Посольскаго Приказа подъ именемъ Переводчика Николая Спафарія, былъ опредѣленъ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ учителя къ Царевичу Петру. Даже Нѣвиль, знавшій его лично, не говоритъ о томъ ни слова. Да и не могъ быть назначенъ Спафарій Царемъ Алексіемъ въ учителя Пктру: потому что, по вступленіи въ Русскую службу, онъ отправленъ былъ Посланникомъ въ Китай въ началѣ 1675 года, когда Петру не было трехъ лѣтъ, и возвратился изъ путешествія уже по воцареніи Ѳеодора Алексіевича въ 1678 году.

6) Современники, знавшіе Лефорта лично и оставшіе объ немъ извѣстія въ своихъ сочиненіяхъ, были: Генераль Патрикъ Гордонъ, Маіоръ Александръ Гордонъ, Секретарь Цесарскаго Посольства Корбъ и Капитанъ Перри.

Генераль Гордонъ до 6 Января 1686 года ни разу не упоминаетъ имя Лефорта, хотя въ журналѣ за 1684 и 1685 годы, во время службы своей въ Кіевѣ, онъ приводитъ множество лицъ, съ которыми переписывался, тщательно замѣчая, къ кому онъ писалъ, или отъ кого получалъ письма. Это молчаніе даетъ поводъ думать, что Лефортъ находился тогда въ Кіевѣ и не прежде концѣ 1685 года возвратился съ нимъ въ Москву. Съ 6 Января 1686 года Гордонъ говоритъ о Лефортѣ, но рѣдко — именно: 6 Января онъ обѣдалъ у Подполковника Лефорта; 25 Января обѣдалъ у Мистера Вульфа, крестнаго отца Лефорта сына Давида; 2 Февраля 1687 обѣдалъ у Полпол. Лефорта; 11 Февраля 1688 былъ на похоронахъ сына Полковника Лефорта; 15 Сент. обѣдалъ у него. 4 Марта 1689 года Полковникъ Лефортъ прибылъ въ Сумы, главную квартиру Воеводы Большаго полка: 29 Іюня Гордонъ съ береговъ Мерлы, по окончаніи втораго Крымскаго похода, отправился въ Москву съ Полковниками Ливенстономъ и Лефортонъ. 5 Сентября (почти чрезъ мѣсяцъ по открытіи заговора Шакловитаго) Гордонъ съ нѣкоторыми Полковниками и Офицерами отправился къ Царю Петру въ Троицкую Лавру, ни слова не говоря о Лефортѣ. Послѣ того, рассказывая многіе случаи и подробности борьбы Петра съ Софіею, также молчитъ объ немъ до 16 Мая 1690 года, когда онъ ужиналъ у *Генераль-Маіора* Лефорта. Съ сего времени Лефортъ является безпрестанно при особѣ Петра. Гордонъ, всегда осторожный въ сужденіи о другихъ лицахъ, при описаніи перваго Азовскаго похода, не могъ скрыть своей досады на Лефорта, который распорядился своимъ отрядомъ весьма неискусно, мало обнаруживалъ основательныхъ свѣдѣній въ военномъ дѣлѣ, и думалъ какъ-нибудь кончить походъ, только бы скорѣе возвратиться въ Москву.

Маіоръ Александръ Гордонъ, поступившій въ Русскую службу года за три до смерти Лефорта и бывшій съ нимъ во второмъ Азовскомъ походѣ, говоритъ именно, что онъ почти ничего не разумѣлъ въ военномъ искусствѣ ни на морѣ, ни на сушѣ, но царская милость все замѣнила: He understood little or nothing of the military art, either by sea or land, but favour supplied all. (The History of Peter the Great. Aberdeen, 1755. I. 135). Авторъ писалъ, когда уже давно не было ни свѣтъ ни Петра, ни Лефорта; слѣдовательно трудно подовѣрять его въ пристрастіи, тѣмъ болѣе, что каждому отдастъ онъ справедливость, за исключеніемъ, можетъ быть, одного Меншикова.

То же свидѣтельствуетъ о Лефортѣ — Капитанъ Перри, равнымъ образомъ знавшій его лично: «Царскій любимецъ Лефортъ, который ничего не понималъ на морѣ, былъ объявленъ Адмираломъ». His Favourite Le Fort, who tho' he knew nothing of the Sea, was declar'd Admiral. (The State of Russia. By Captain John Perry. London, 1716. p. 187). Но Перри ввелъ въ заблужденіе всѣхъ Историковъ, сказавъ въ своемъ сочиненіи, что Лефортъ находился при Петрѣ съ 12-лѣтняго возраста Царя, бесѣдовалъ съ нимъ о странах Западной Европы, о тамошнемъ устройствѣ войскъ морскихъ и сухопутныхъ, о торговлѣ, которую Западные народы производятъ во всемъ свѣтѣ посредствомъ мореплаванія и обогащаются ею. Не споримъ, что обо всемъ этомъ говорилъ Лефортъ Петру, когда Государь удостоилъ его своею дружбою, но не съ 12-лѣтняго возраста, а гораздо послѣ. Самъ Перри свидѣтельствуетъ, что Лефорта узналъ Петръ только съ того времени, когда удался онъ въ Троицкую Лавру, спасаясь отъ властолюбивой сестры; но мало знакомый съ Исторіею Стрѣльцкихъ мятежей, онъ отнесъ къ одному году (1683) и Майское кровопролитіе 1682 года, и бунтъ Стрѣльцовъ послѣ казни Хованскаго, и заговоръ Шакловитяго, и паденіе Софін (1689). Все слито въ одно происшествіе (См. его The State of Russia, p. 143—146). Компляторы, не разобравъ дѣла и не вникнувъ, что Петру при удаленіи Софін было не 12, а 17 лѣтъ, протрубили въ дотомствѣ объ участіи Лефорта въ первоначальномъ обра-

зованіи Петра: всѣ они очевидно имѣли въ виду ошибочный рассказъ Перри и разукрасили его своими догадками. Мнѣніе это еще болѣе утвердилось послѣ изданія Дефорттовой біографіи Басилемъ, который, воспользовавшись нѣкоторыми неизвѣстными подробностями, найденными Женевскимъ бібліотекаремъ Сенебье, въ фамиліиныхъ бумагахъ, смѣло выдумывалъ факты, рѣчи, бесѣды: а ему слѣпо послѣдовали наши Историки отъ Голикова до Полеваго, и такимъ образомъ составила колоссальная слава Дефорта.

7) Вотъ слова Корба (*Diarium itineris in Moscoviam*, р. 214): «Францъ Яковлевичъ Дефортъ, перваго выборнаго Московскаго полка Генераль и флота Адмираль, роломъ Женевецъ, лѣтъ за 20 чрезъ Бѣлое море съ двумя товарищами отправился въ Россію искать счастья, и чего искалъ, то нашель: въ 1688 году (ошибка вмѣсто 1689) ихъ Царскія Величества удалились въ Троицкій монастырь, спасаясь отъ мятежныхъ Стрѣльцовъ, которые не только не щадили Бояръ, украшенныхъ добродѣтелями, но жаждали и Царской крови юныхъ Государей; въ это опасное время, когда многіе колебались, чью принять страну, не зная, чѣмъ кончится буря и кому достанется власть господства, Дефортъ съ немногими изъ своихъ вонновъ поспѣшилъ къ Троицѣ; такъ, своею рѣшительностію, онъ пошелъ фортунѣ на встрѣчу, а не послѣдовалъ за нею. Такою преданностію и самоотверженіемъ въ минуты опасности, онъ приобрѣлъ любовь Царя и самые несправедливые завистники должны согласиться, что Дефортъ ее заслужилъ».

Впрочемъ Корбъ, какъ и Капитанъ Перри, приписывая привязанность Петра къ Дефарту самоотверженію его во время паденія Софіи, смѣшиваетъ событія и путается въ лѣтосчисленіи. Генераль Гордонъ не говоритъ ни слова, какимъ образомъ и за что попалъ Дефортъ въ милость къ Царю; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ нисколько не подтверждаетъ и общаго мнѣнія, и до 1690 года даже не намѣкаетъ, чтобы Дефортъ былъ близокъ къ Петру. Александръ Гордонъ (Маіоръ), писавшій свою Исторію лѣтъ черезъ 20 по кончаніи Петра, говоритъ въ общихъ выраженіяхъ и весьма кратко, что Царь вывелъ своего любимица въ пять лѣтъ

изъ Капитановъ въ Генералы (The History of P. the G. I. 135). Но во 1) Лефорть служилъ до Генеральскаго чина Капитаномъ, Подполковникомъ и Полковникомъ болѣе 11 лѣтъ (1678—1689); во 2) письмо К. В. В. Голицына къ Женевскимъ Державцамъ свидѣтельствуетъ, какъ благоволилъ къ нему могущественный временщикъ, который, по всей вѣроятности, былъ истиннымъ виновникомъ и повышения его: 3) извѣстія А. Гордона особенно важны только въ такихъ случаяхъ, о которыхъ онъ рассказываетъ какъ очевидецъ; что же случилось прежде пріѣзда его въ Россію и послѣ удаленія въ Англію, то есть до 1696 и послѣ 1711 года, онъ знаетъ очень поверхностно. Замѣчу еще обстоятельство: если бы Лефорть уже во время владычества Софїи пользовался такою довѣренностію Петра, какъ обыкновенно пишутъ, трудно понять, отъ чего она не обратила на него вниманія, зная хорошо все, что дѣлалось въ Преображенскомъ. Прекрасный былъ бы для нее случай уронить Петра во мнѣвіи Стрѣльцовъ, выставивъ его ученикомъ еретика; огласила же его пьяницею. Это обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательно, что какой-нибудь Извольскій, или Зыковъ, обреченъ былъ смерти съ Нарышкиными и Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ; а потѣшные конюхи были Царевнѣ ненавистны; о Лефорть же *учредитель* потѣшныхъ и не подумали! Имя его ни разу не упоминается въ подлинномъ розыскомъ дѣлѣ о Шакловитомъ, гдѣ видимъ всѣхъ приверженцевъ Петра.

8) О склонности Лефорта къ веселой, даже разгульной жизни свидѣтельствуютъ Патрикъ Гордонъ, Александръ Гордонъ и Корбъ; первый часто упоминаетъ въ своемъ журналѣ о пирахъ, которые давалъ Лефорть: почти послѣ каждаго изъ нихъ Гордонъ былъ нездоровъ. Второй пишетъ, что Лефортовскіе пиры продолжались по три дня и по три ночи сразу, I. p. 136. Корбъ свидѣтельствуетъ, что на одрѣ смертномъ, въ бреду горячки, Лефорть безпрестанно требовалъ музыкантовъ; врачи велѣли позвать ихъ и при звукахъ музыки онъ нѣсколько успокоился, p. 120. О добромъ сердцѣ, природномъ умѣ и смѣлой откровенности съ Петромъ также отзываются всѣ Писатели, знавшіе его лично.

О безворыстїи его свидѣтельствуеъ Корбъ (123) и незначительное имущество, которое по себѣ оставилъ онъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

9) Начало потѣшныхъ и первое образованіе изъ нихъ двухъ полковъ— Преображенскаго и Семеновскаго объяснить трудно, по недостатку современныхъ матеріаловъ. Все, что писали позднѣйшіе Историки— Крекшинъ, за нимъ Голиковъ, Бергманъ, Полевой и другіе, заслуживаетъ мало вѣроятія, по множеству явныхъ несообразностей и выдумокъ. Крекшинъ напримѣръ баснословитъ, что Великій Государь еще *въ дѣтскихъ лѣтахъ*, вмѣсто дѣтскихъ игралницъ, забавлялся въ военныхъ, инженерныхъ, артиллерныхъ и въ прочихъ наукахъ. Самъ Петръ свидѣтельствуеъ, что онъ началъ учиться Геометріи и Фортификаціи не прежде 1688 года, т. е. 16 лѣтъ. Единственное указаніе о началѣ потѣшныхъ, современное и вѣроятное, мы находимъ у Матвѣева (въ Запис. Тум. I. 194—196). Онъ описываетъ учрежденіе ихъ послѣ заключенія Вѣчнаго мира съ Польшею въ 1686 году. Но извѣстіе его слишкомъ кратко и неопредѣлительно. Начальные люди, къ нимъ приставленные, говоритъ онъ, были изъ комнатныхъ людей Его Величества; кто же именно, не сказываетъ. Во время Кожуховскаго похода 1694 года, слѣд. уже гораздо позже, Капитанамъ Потѣшныхъ Преображенскаго полка Желябужскій называетъ Князя Юрія Юрьевича Трубецкаго, Князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго, Князя Григорія Федоровича Долгорукаго и Князя Алексѣя Никитича Урусова. Исторіографъ Миллеръ (См. Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійс. Собр. ч. IV. также Записки, собр. Туманскимъ VII. 301) крѣпко сомнѣвался о первоначальномъ наборѣ Потѣшныхъ въ 1683 году, а относилъ его къ 1687, приписывая все Лефорту, безъ всякаго однакожъ положительнаго свидѣтельства объ участіи Лефорта въ этомъ дѣлѣ. Доказательствомъ, что Петръ прежде 1687 года началъ *прибирать* въ Потѣшные солдаты людей постороннихъ и уже задумалъ сформировать свою гвардію, служатъ слѣдующіе документы: 1) Въ спискѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ 1701 по 1786 года показанъ отъ Бомбардиръ-Поручикъ Сергій Буздо-

стовъ, переведенный 23 Октября 1714 года въ С. Петербургскую Артиллерію, съ отиѣткою на полѣ— что онъ былъ первый солдатъ Преображенскаго полка и началъ службу съ 1682 года. По смерти его въ 1728 году, Генераль-Фельдцейгмейстеръ Минихъ въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ напечаталъ, что Бухвостовъ первый записался въ Бомбарирскую роту при самомъ учрежденіи ея въ 1695 году, и что Императоръ Петръ Великій приказалъ Художнику Растрели для вѣчной памяти вылить изъ металла персону его въ натуральную величину. Показаніе Миниха однакожь невѣрно: въ подлинныхъ спискахъ Бомбарирской роты 1695 года (Кабин. дѣла II. кн. 53) имени Бухвостова нѣтъ. Вѣроятное свидѣтельство Академіи Наукъ ландкартнаго мастера Михайла Махаева, который лично зналъ Бухвостова, былъ при кончинѣ его, и выгравировалъ портретъ его (см. копию этой гравюры въ Русскомъ Зрителѣ 1828 № 1 и 2), въ надписи къ нему выразился слѣдующимъ образомъ: «Первый Русскій солдатъ Сергій Леонтьевъ сынъ Бухвостовъ. Изъ Придворныхъ служителей, 1683 года Нолбра 30 дня, при началѣ военно-потѣшной службы первѣйшимъ въ оную самохотво предсталъ, потому Государь Петръ Великій тогда же симъ первенствомъ почтить его изволилъ. Служа потомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ полку въ Бомбандерской ротѣ до Оберъ-Офицера былъ въ разныхъ баталіяхъ» и проч. Отъ Надзирателя Академической Кунсткамеры Бухвостова, служившаго при ней 50 лѣтъ, преемникъ его Бѣлевъ узналъ, что Сергій Леонтьевичъ родился въ 1659 году, 15 лѣтъ поступилъ на мѣсто отца своего въ *коммюшонный* чинъ, а въ 1683 году опредѣленъ въ число Потѣшныхъ. См. Кабинетъ Петра Великаго, 1800. III. 241. (Махаевъ говорить, что Бухвостовъ родился 1642 и умеръ 86 лѣтъ. Минихъ, согласно съ нимъ и Бѣлевъ, относятъ годъ его рожденія къ 1659. Кому тутъ вѣрить? Дѣло впрочемъ неважно). 2) Въ Государственномъ Архивѣ, въ Кабинетныхъ дѣлахъ (Отд. II. кн. 69), сохранилась любопытная челобитная Луки Михайлова сына Хабарова, Преображенскаго полка Квартирмейстера, 6 Мая 1724: испрашивалъ у Государя награды по случаю предстоявшей коронаціи

Императрицы Екатерины, онъ описываетъ начало своей службы такъ : « Во 191 году 5 Сентября (1682) по указу Вашего Величества пожалованъ я изъ недорослей къ комнатѣ В. В. и по именному указу В. В. вѣдалъ я въ Верху новопостроенные хоромы (*), аптеку, *архимиску* (?) и нѣ-какую часть ракетнаго дѣла ; а въ Преображенскомъ артиллерию и артиллерійскіе припасы и аммуницію *мною лѣтъ* ; и въ тѣ годы былъ я въ солдатѣхъ, и послѣ того былъ пожалованъ въ капралы. Во 198 году (въ 1689) по именному указу В. В. посыланъ я изъ Троицкаго монастыря въ Москву и въ Преображенское, и изъ Преображенскаго привезъ я въ тотъ монастырь *пушки и мортиры*, также и порохъ бралъ съ Зеленой мельницы и провозилъ лѣсами тайно отъ Князя Василья Голицына, и былъ при томъ дѣлѣ въ монастырѣ неотлучно. По указу В. В. пожалованъ я въ Москвѣ изъ капраловъ въ квартирмейстры въ Преображенскій полкъ, и вѣдалъ я пожарное орудіе, пушечныхъ лошадей, пушкарей и мастеровыхъ людей Преображенскаго, и Семеновскаго, Бутырскаго и Лефортовскаго полковъ, также артиллерию, аммуницію и всякіе припасы въ Городкѣ и у сѣзжей избы въ анбарахъ и въ Москвѣ на потѣшномъ дворѣ, строеніе пулварзаконъ, суммъ гренадерскихъ, нагалиць на фузеи и на замки закрышекъ вновь на тѣхъ полки. Въ 200 году (1692) по именному В. В. указу привезъ я изъ Москвы въ Переяславль-Залѣскій на озеро въ Великій Постъ шлюпки и карбузы. Изъ словъ Хабарова очевидно, что онъ *мною лѣтъ* служилъ солдатомъ между 1682 и 1689 годомъ, что въ этотъ періодъ было устроено обширное ракетное заведеніе, котораго часть находилась въ Москвѣ, и что въ Преображенскомъ была артиллерія.

Есть указаніе, что въ 1682 году уже былъ учрежденъ Преображенскій полкъ : Унтеръ-Лейтенантъ сего полка Даниилъ Новицкій въ челобитной Императрицѣ Екатеринѣ I въ Юнѣ 1726 года, испрашивая возвращенія чина Капи-

(*). Вѣроятно послѣ пожара 26 Ноября 1682 года, когда въ Кремлѣ сгорѣли хоромы Ц. Петра Алексѣевича и отъ нихъ хоромы Благочестивыхъ Царевнѣ. Древ. Рос. Вѣв. X. 94.

танъ-Лейтенанта (онъ былъ разжалованъ Петромъ по какому-то дѣлу), говоритъ о началѣ своей службы: «Лейбъ-Гвардія Преображенскаго полку въ бомбардирской ротѣ началъ я служить съ 190 года (слѣдов. не позже Сентября 1682) и былъ въ Троицкомъ походѣ, Переяславскихъ два похода, къ городу Архангельскому дваждѣ похода, подъ Семеновскимъ, подъ Кожуховымъ и проч. (Кабинет. дѣла П. кн. 84). Изъ этого показанія можно заключить, что въ 1682 году былъ уже Преображенскій полкъ, раздѣлявшійся на роты, и что въ составѣ его находилась бомбардирская рота; но едва ли Новицкій не ошибся въ своей челобитной, написавъ 190 годъ вмѣсто 1690 — по крайней мѣрѣ съ сего года онъ числился въ службѣ по списку Преображенскаго полка; а другихъ, болѣе точныхъ свидѣтельствъ объ учрежденіи Преображенскаго полка въ 1682 году, мы не знаемъ. Могло впрочемъ статься, что Новицкій дѣйствительно поступилъ въ число тѣхъ Потѣшныхъ, изъ которыхъ въ послѣдствіи образована Бомбардирская рота. Такимъ образомъ Потѣшные получили свое начало еще въ 1683 или даже въ 1682 году; но первый рѣшительный наборъ двухъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго послѣдовалъ не прежде Февраля или Марта 1687 года, какъ явствуетъ изъ слѣдующихъ свидѣтельствъ: а) Шаковитый при допросѣ его Болрами въ Троицкомъ монастырѣ 7 Сент. 1689 показавъ: «Въ прошломъ де во 195 году въ Великой Постѣ объявилось письмо на Лубянкѣ... (подметное, съ угрозами Софія), а въ то время у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича учали прибирать потѣшныхъ конюховъ, и отъ того учало быть опасеніе». (Потѣшными конюхами Софія и ея приверженцы называли солдатъ Преображенскихъ и Семеновскихъ). б) По оффиціальному списку Преображенскаго полка, за исключеніемъ одного Бухвостова, самыми старшими по службѣ съ 1687 года числились слѣдующія лица: Преміеръ-Маіоръ Иванъ Бутурлинь, отъ Бомбардиръ-Поручикъ Степанъ Бужениновъ, Подпоручикъ Иванъ Оглобинъ и Прапорщикъ Лазарь Сомовъ. с) Въ подлинной вѣдомости за подписью Генерала Ив. Бутурлина 19 Октября 1721 года (Кабинет. дѣла отд. П. кн. 54)

сказано: Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку, по справкѣ въ Полковой Канцеляріи, Штабъ-Офицеры по своимъ заслугамъ произведены какъ въ Оборъ, такъ и въ Штабъ и въ Генералитетъ: Господинъ Полковникъ Михайловъ (*самъ Государь*) объявленъ былъ Оборъ-Офицеромъ съ 1700 году; былъ въ Оборъ-Офицерахъ по 1706 годъ, 6 лѣтъ, а съ 1706 пожалованъ въ гвардію въ Штабъ-Офицеры, тому нынѣ 16 годъ. Господа Подполковники: Свѣтлѣйшій Князь Меншиковъ въ гвардіи былъ Оборъ-Офицеромъ съ 1701 году, и того былъ въ Оборъ-Офицерахъ по 1706 годъ пять лѣтъ; а съ 1706 пожалованъ въ гвардію въ Штабъ-Офицеры, тому нынѣ 16 годъ. Иванъ Бутурлинъ въ гвардію пожалованъ въ Штабъ-Офицеры въ 195 году (1687), тому нынѣ 34 годъ. d) Въ томъ же году, безъ всякаго сомнѣнія, положено начало и Семеновскому полку, какъ явствуетъ изъ слѣдующаго отзыва Генерала Князя Михаила Михайловича Голицына въ 1720 году къ Кабинетъ-Секретарю Макарову, который спрашивалъ его о его службѣ для Гисторіи Свейской войны; Князь пишетъ о себѣ: «Во 195 году изъ Комнатныхъ Стольниковъ взятъ въ Семеновскій полкъ въ солдаты и за набогѣтствомъ былъ въ наукѣ барабанной; во 197 году былъ съ Государемъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ солдатомъ; въ 201 былъ съ Государемъ въ Переславль-Залѣскомъ, какъ строили корабли, въ Семеновскомъ на потѣхѣ, солдатомъ же. Въ 202 былъ въ Преславль-Залѣскомъ и пожалованъ Прапорщикомъ». (Кабин. дѣла I. кн. 17). Миллеръ, имѣвшій въ рукахъ печатное извѣстіе о службѣ Князя Голицына, гдѣ сказано: «въ 1687 году вступилъ онъ изъ Стольниковъ Комнатныхъ *гвардіи* въ Семеновской полкъ», замѣчаетъ: «подлежало бы написать вступилъ въ Потѣшные, потому, что гвардіи полковъ еще не было и былъ въ *рядовыхъ Потѣшныхъ*; а когда изъ Потѣшныхъ сдѣлались Преображенскій и Семеновскій полки, то въ послѣднемъ онъ и въ чинъ произшелъ». (Тум. Зап. VII. 306). Князь Голицынъ въ своемъ отзывѣ вовсе не упоминаетъ о *гвардіи*, но ясно говоритъ, что онъ въ 1687 году взятъ *изъ Семеновскій полкъ изъ солдатъ*. Надобно замѣтить, что Макаровъ требовалъ свѣдѣній о службѣ его царскимъ указомъ, и Го-

лицыиъ, безъ сомнѣнiя, очень хорошо зналъ, гдѣ, когда и какъ началъ онъ свою службу. Въ Кабинет. дѣлахъ (Отд. II. кн. 54) есть еще свидѣнiя о службѣ Лейбъ-Гвардiи Семеновскаго полка Маiора Мих. Волкова: объ немъ сказано «со 196 (т. е. съ 1687 или 1688) въ солдатствѣ и въ Унтеръ-Офицерахъ 12 лѣтъ». Изъ всего вышесказаннаго можно съ вѣроятностiю заключить, что оба полка — Преображенской и Семеновской, безъ имени еще гвардiи, возникли въ 1687 году.

10) Разказы повдѣйишихъ Историковъ, повторявшихъ другъ друга съ произвольными дополненiями, такъ затенили начало морскаго дѣла въ Россiи, что безъ пособiя архивовъ трудно было бы добраться до истины. а) Прежде всего обыкновенно говорятъ, что Петръ съ малолѣтства боялся воды, въ слѣдствiе испуга при переѣздѣ чрезъ какой-то разлившiйся ручей, по словамъ однихъ, на 5 году, или чрезъ рѣку Истру, по словамъ другихъ, на 3 году. Первые разказываютъ, что онъ сонный перепуганъ былъ шумомъ падающей воды, а вторые— невольнымъ крикомъ матери, державшей его на рукахъ, и что Князь Борисъ Алексiевичъ излечилъ его отъ водобоязни уже на 14 году, приказавъ нѣсколькимъ придворнымъ служителямъ въ присутствiи трепещущаго Царя броситься въ воду. Эту молву распустилъ Штраленбергъ своимъ сочиненiемъ: *Das Nord und östliche Theil von Europa*, 1730. p. 264. То же, только короче, повторилъ и Манштейнъ, вѣроятно читавшiй Штраленберга (*Mémoires sur la Russie*, 1771 p. 565). Тщетно предостерегалъ благоразумный Миллеръ будущихъ Историковъ Петра отъ неосновательной повѣсти Штраленберга (Зап. изд. Туманскимъ, VII. 313), говоря, что сказанiе его не подтверждается никакими современными свидѣтельствами. Голиковъ, нетерпѣвшiй Штраленберга, какъ злобнаго клеветника, въ этомъ случаѣ поддался обману, наиболѣе, кажется, потому, что многоуважаемый имъ Крекшинъ съ плыввою увѣрялъ его въ истинѣ преданiя (Допол. къ Дѣян. XVII. 3). «Нѣтъ причинъ сомнѣваться въ разказѣ современниковъ, что Петръ въ дѣтствѣ боялся воды», восклицаетъ Пелевой (Обозр. 236). Напротивъ того, есть и очень

важные : во-первыхъ, *современники*, лично знавшіе Петра въ молодости, не говорятъ о томъ ни слова ; молчать даже Крекшинъ, столь щедрый на выдумки, въ своей Исторіи : очевидно, онъ не слышалъ о водобоязни Петра до того времени, когда Голиковъ, прочитавъ переводъ Штраленберга, рассказывалъ ему о такой чудной странности великаго Царя. Тутъ началъ клясться и божиться Новогорбаскій *баснословецъ* (какъ называется его Татищевъ), что это сушая правда. Почтенному дѣписателю показалось однакожь невѣроятнымъ, чтобы его *Ирой* могъ перепугаться шумомъ воды 5 или даже 6 лѣтъ (какъ говоритъ Штраленбергъ въ другомъ мѣстѣ, стр. 24) и отнесъ происшествіе къ 3 году возраста, а шумъ воды замѣнилъ крикомъ матери, и послѣдующіе Историки повторили слова Голикова. Слѣдовательно единственный авторитетъ въ этомъ случаѣ— Штраленбергъ. Но можно ли вѣрить ему на слово, когда мы знаемъ изъ донесеній Татищева (Кабинет. дѣла, Отд. П. кн. 81), что онъ готовъ былъ представить событія совсѣмъ въ другомъ видѣ, если бы только Петръ согласился принять посвященіе его книги и послать ему подарокъ? Во вторыхъ : какимъ образомъ согласить эту ребяческую водобоязнь въ Петръ до 14-лѣтняго возраста, съ тою неодолимою страстію къ морю, которая обвнаружилась въ немъ чрезъ два года потомъ? Скорѣе надобно предположить, что вода была любимою стихіею съ дѣтства его. Думаютъ, что онъ переломилъ себя силою своей воли, и находять въ тотъ новую черту величія : Исторія его такъ обильна дѣлами и свойствами истинно-великими, что прикрасы ему не нужны.

б) Въ извѣстіяхъ Историковъ о времени обрѣтенія ботика дѣлыя явятъ лѣтъ разности. Крекшинъ относитъ это происшествіе къ 1686 году и рассказываетъ по числамъ, какъ будто имѣлъ въ рукахъ подробный журналъ, о первоначальномъ плаваніи Петра : « 11 Сентября (1686 года), говоритъ онъ, ботикъ спущенъ Брантомъ на воду ; 14 Сентября катался на немъ впервые самъ Государь по Яузѣ ; 15 Сентября изволилъ гулять же и рулемъ и парусами дѣйствовать ; 18 Сентября опять гулялъ и усмотрѣлъ, что боть лучше дѣйствіе являлъ ; 25 Сентября отправился въ Троиц-

вѣи монастырь, оттуда на Переяславское озеро. Зимой Брантъ соорудилъ тамъ фрегаты и лхту, которые спущены на воду весною 1687 года, между тѣмъ построили и дворецъ для прѣзда Царской фамилиі на берегу озера. 31 Іюля прибылъ туда Петръ съ Царицею-матерью, съ Царемъ-братомъ, съ Патріархомъ, Архіереями, и 1 Августа по освященіи воды пустился цо озеру на фрегатахъ, съ пушечною пальбою. (Записки Крекшина въ Сказ. Русск. народа, 67—69). Что Крекшинъ относилъ обрѣтеніе ботика къ 1686 году, а спускъ *кораблей* на Переяславскомъ озерѣ къ 1687, свидѣтельствуетъ не только ясно выставленный въ рукописи его (хран. въ Госуд. Арх.) годъ, но и самая послѣдовательность разсказа: послѣ того онъ говоритъ о заключеніи вѣчнаго мира съ Польшею и о первомъ Крымскомъ походѣ. Какъ не повѣрить ему, при такой отчетливости повѣствованія, по днямъ, чуть не по часамъ? И все это безсовѣстная выдумка! 1 Августа 1687 года, когда Крекшинъ находилъ Петра торжественно, съ пушечною пальбою, плавающимъ на *фрегатахъ* по озеру Переяславскому, Царь былъ въ селѣ Преображенскомъ, какъ отмѣчено въ Уставѣ Московскихъ Патріарховъ: «Архимандритъ Чудовскій отпущенъ къ Царю Петру въ Преображенское на воду». (Древ. Рос. Вив. X. 408). Голицыновъ, за нимъ Полевой и многіе другіе, не понявъ выписки Миллера изъ Горднова журнала (Туманс. Запис. VII. 313), отвесли обрѣтеніе ботика къ 1691 году. Вопросъ разрѣшается легко и положительно: самъ Петръ свидѣтельствуетъ, — а чье свидѣтельство можетъ быть въ настоящемъ случаѣ достовѣрнѣе? — что онъ увидѣлъ ботъ *спустя нѣсколько времени* по возвращеніи Князя Долгорукаго изъ Франціи съ астролябією, слѣдовательно никакъ не ранѣе послѣднихъ чиселъ Мая или первыхъ чиселъ Іюня 1688 года, и не позже, потому, что 20 *Апрѣля* 1689 года Петръ уже писалъ къ Царицѣ-матери изъ Переяславля о скорой *отдѣлкѣ* судовъ. (См. выше). Приготовленія къ постройкѣ ихъ требовали, безъ сомнѣнія, не мало времени, и потому ботикъ, по всей вѣроятности, найденъ Петромъ лѣтомъ 1688 года. См. еще слѣдующее примѣчаніе. с) Никто, разумеется, лучше Петра не могъ судить, какой работы былъ ботъ

—Английской, Голландской или Московской? Онъ свидѣтельствуеъ, что ботъ былъ Английскій и принадлежалъ дѣду его Никитѣ Ивановичу Романову. Еще яснѣе и обстоятельнѣе рассказано происхожденіе бота въ любопытной надписи къ эстампу его, гравированному при жизни Петра. (Экземпляръ этого эстампа, отпечатанный на атласѣ и по всей вѣроятности поднесенный Государю въ 1723 году, переданъ въ 1848 году изъ бывшаго Кабинета Петра Великаго при Академіи Наукъ въ Императорскій Музей). Тамъ сказано: «Судно сіе водное, хотя мѣрою малое, и только къ потѣшному на водахъ игравію построенное, но потомъ явился аки плодоносное сѣмя великаго въ Россіи корабельнаго флота, и вину подало слѣдовавшимъ преславнымъ дѣламъ таковымъ случаемъ, или паче Божіимъ смотрѣніемъ: Державнѣйшій Государь Петръ Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, еще въ началѣ царствованія своего, пришедъ въ нѣкоторое время въ Измайловъ, и гуляя по анбарамъ, гдѣ лежали остатки вещей дому дѣда его Никиты Ивановича Романова, увидѣлъ между оными судно сіе; и повеже было иностранное и въ Россіи невдаемое, спросилъ о употребленіи и дѣйствии его у искуснаго нѣкоего при себѣ бывшаго иноземца. Отъ отвѣта же его увѣдавъ, что дивно на парусахъ ходитъ, великую возымѣлъ охоту употребить онаго къ плаванію. И такъ первѣе самого судна сего ходу на рѣкѣ Яузѣ отвѣдавъ, скоро на озерѣ Переяславскомъ сдѣлавшими повелѣніемъ Его Величества большими судами любопытство свое лучше исполнилъ, тою же охоты и на другомъ ширшемъ озерѣ Кубинскомъ, а потомъ и на морѣ Бѣломъ или Архангельскомъ съ радостію употребилъ. Отъ таковыхъ же водоплавныхъ утѣхъ, двинувся всеприлежнымъ попеченіемъ и къ преползвѣйшему, а дотоль въ Россіи неизнанному дѣлу, самого себе и другихъ при себѣ въ Голландіи и Англіи, какъ къ строенію, такъ и къ плаванію корабельному обучилъ, и великій Россійскій флотъ сдѣлалъ, яковый зрится нынѣ и умножится не престанетъ; отъ чего Россія усугубленную силу возымѣвши, многія преславныя получила викторіи, расширила предѣлы своя, врата себѣ къ сообщенію честныхъ народовъ отвѣра-

ла, и благополучія своя благословеннымъ миромъ укрѣпила. Сильна и славна, отселѣ и врагамъ страшна. Тако сіе малое судно, яко доброе сѣмя, было прешной намъ пользы; и того ради достойно суще и вѣдомо, и видимо быти на картѣи сей изображено показуется. Нарипается же судно сіе *ботъ Англинскій*: ботъ, по виду своему между судами, Англинскій же по дѣлу и шѣрѣ Англинской архитектуры. На желаніе бо вышесемнанутаго дѣда Императорскаго Величества мужа въ Россіи къ честнымъ искусствамъ, надъ тогдашній обычай, быстроходнаго (*), судно сіе въ Англїи сдѣлано, и оттуда въ Москву привезено. Послѣ такихъ положительныхъ свидѣтельствъ не о чемъ бы, кажется, и спорить. Бытописатели перенявши все дѣло: Веберъ говорить, что ботъ присланъ былъ въ подарокъ Царю Іоанну Васильевичу (*Das veränderte Russland*, II. 93), а Миллеръ и Голиковъ увѣряютъ, что его построилъ Брантъ при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ (*Зап. Туман. VII. 313* и *Дѣявія I, 240*). За Миллеромъ и Голиковымъ повторили то же самое Полевой, Бергманъ, Схельтема (**), и Брантъ, вопреки свидѣтельству Петра, прославленъ строителемъ «Дѣдушки Русскаго флота». Не упоминаю о множествѣ другихъ ошибокъ: напримѣръ Штраленбергъ говорить, что Бранта отыскалъ и представилъ Царю *La Fort* (266), а по словамъ Полеваго,

(*) Оlearій, лично знавшій Никиту Ивановича, говоритъ, что онъ очень жаловалъ иностранцевъ, любилъ Нѣмецкую музыку, даже иностранную одежду, и выѣзжая на охоту наряжался въ Нѣмецкій кафтанъ, къ немалому неудовольствію Патриарха. (*Ad Olearii ausführliche Beschreibung der Reyse nach Muscov. Изд. 1671, стр. 184*).

(**) Последній, болѣе другихъ отчетливый въ своемъ сочиненіи *Rusland en de Nederlanden*, II. 53, ссылается на Кокса, который, по словамъ его, нашелъ о томъ свидѣтельство у Гордона. Но Коксъ въ приведенномъ Схельтемою мѣстѣ (III. 59) говоритъ не о старомъ ботѣ, а о новой яхтѣ, построенной Брантомъ и спущенной на Москву рѣку въ 1691 году и ссылается на Гордона: такъ дѣйствительно записано и въ журналѣ его подъ 14 Марта 1691, только на слова не сказано о Брантѣ: потому что яхту строилъ самъ Царь.

на него указалъ лекаръ Тирмондъ (236) и т. п. d) Замѣтимъ ошибку самого Петра, въ которую ввелъ его, кажется, Брантъ. Царь называетъ его (въ Предисловіи къ Морскому Уставу, изд. 1720. стр. 30) карабельнымъ плотникомъ и констапелемъ. Изъ Актовъ Главнаго Архива (Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, св. 219) видно, что Брантъ находился при строеніи перваго Русскаго корабля въ 1668 году въ званіи *блочнаго подмастерья*; какое званіе имѣлъ онъ во время плаванія на томъ же кораблѣ въ Астрахань, неизвѣстно; но констапелемъ— т. е. артиллерійскимъ Офицеромъ, въ вѣдѣніи коего состоятъ на кораблѣ орудія, быть онъ не могъ. Эту должность исправлялъ *Cornelis de Fries*, какъ несомнительно свидѣтельствуеъ Страусъ, находившійся на томъ же кораблѣ въ званіи паруснаго мастера и оставившій любопытное и правдивое описаніе плаванія корабля по Волгѣ и бунта Стеньки Разина. (*Joh. Iansz. Straussens denkwürdige Reysen, aus dem Hollandischen übersetzt, Amsterdam. 1678. p. 64*). Констапелемъ называетъ того же *Cornelis de Fries* и Капитанъ корабля Давидъ Бутлеръ, въ письмѣ своемъ изъ Испагани, куда онъ спасся отъ Стеньки Разина (См. это письмо въ концѣ сочиненія Страуса р. 222). Оба они, т. е. Страусъ и Бутлеръ, неоднократно упоминаютъ о Брантѣ, какъ о простомъ *матросѣ*. Правда, онъ названъ у нихъ не Карштень Брантъ, а *Christian Brand*; но очевидно, это одно и то же лице, какъ явствуетъ наиболѣе изъ того обстоятельства, что, по словамъ Страуса, Кристианъ Брандъ вмѣстѣ съ Людовикомъ Фабриціемъ, при содѣйствіи лекаря Іоанна *Термунда* (о которомъ упоминаетъ и Петръ) былъ выкупленъ изъ плѣна на Кавказѣ (р. 159). Надобно думать, что Брантъ выдалъ себя по возвращеніи въ Россію за констапела, безъ всякаго на то права. Спасеніемъ жизни своей въ Астрахани, по свидѣтельству Бутлера (р. 216) онъ обязанъ сходству съ Персіянами, которыхъ сообщники Разина вообще щадили.

11) Гордонъ 30 Іюня 1688 года записалъ: *The Tzaar Peter Al. went to Prebrasinsky in order to his progress to the monastery of the Holy Trinity. Проѣхалъ ли Петръ тогда же къ Переяславию-Залѣсскому, Гордонъ не упоминаетъ.*

наеть ; но, по всей вѣроятности, онъ былъ тамъ, какъ самъ говоритъ, *тайно*. Другой повѣданъ Гордонъ не замѣтилъ ; а не замѣтить было не лзя : потому что записалъ же онъ путешествіе Петра въ Савинъ-Сторожевскій монастырь въ Ноябрь мѣсяцъ того же года, равно какъ и возвращеніе его оттуда прямо въ Преображенское.

12) Фамилія Лопухинныхъ давно уже пользовалась особеннымъ благорасположеніемъ Царицы Наталіи Кирилловны : когда, по случаю крещенія Петра (29 Іюня 1672 года), былъ столъ въ Грановитой палатѣ для властей, Царевнечей, Бояръ, Окольныхчихъ и Думныхъ людей, а Царица угощала у себя въ своихъ покояхъ, самыхъ ближнихъ— отца и Матѣева, за поставкомъ въ ея хоромѣхъ сидѣлъ Думный Дворянинъ Аврамъ Никитичъ Лопухинъ. Онъ былъ дѣдъ Евдокии Θεодоровны. Отецъ ея, *Иларіонъ* Аврамовичъ, сталъ называться *Θеодоромъ* послѣ бракосочетанія дочери его съ Царемъ ; такъ точно былъ переименованъ, по свидѣтельству Гордона (10 Генваря 1684 года), и отецъ супруги Царя Іоанна Алексіевича *Александръ* Салтыковъ въ Θεодоры. Родъ Лопухинныхъ былъ не изъ зватныхъ. Свадьбу Петра отпраздновали очень скромно ; онъ вѣнчался даже не въ Благовѣщенскомъ соборѣ, а въ небольшой придворной церкви, Св. Апостолъ Петра и Павла. Священнодѣйствовалъ духовникъ его, Протопопъ Меркурій. Древ. Рос. Вивл. XI. 194.

13) Этотъ Кортъ былъ, вѣроятно, тотъ самый Ротмистръ F. Kort, который посланъ изъ Кіева въ Москву, по свидѣтельству Гордона, 15 Ноября 1684 года, съ планами украшеній. Въ Переяславлѣ-Залѣскомъ теперь вѣтъ и слѣдовъ корабельной верфи, гдѣ трудился Петръ Великій. Вѣроятнымъ указаніемъ ея мѣста обязанъ я Штатному Смотрителю Переяславскихъ Училищъ А. Е. Ильинскому. • Переяславскіе старожилы.—пишетъ онъ ко мнѣ— помнятъ еще существовавшіе близъ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, именуемой « что при корабляхъ », деревянные сараи, въ которыхъ хранились вытасченные изъ воды суда флотиліи Петра Великаго. Мнѣ кажется, проименованіе этой церкви « при корабляхъ », произошло не отъ сохранявшихся

остатковъ кораблей, а отъ первоначальнаго тутъ ихъ построения. Это доказывается слѣдующимъ: противъ сей церкви въ рѣкѣ Трубежѣ есть группой наколочены сваи — что даже препятствуетъ рыболовамъ закидывать сѣти. Если предположить, что на сваяхъ устроенъ былъ наплавной мостъ, то онѣ наколочены были бы прямо поперекъ рѣки: притомъ же рѣка здѣсь мелка, но широка, а ниже и до самаго устья глубока, слѣдовательно способна къ спуску кораблей. Бывшій Рыбачій сельный голова, старикъ Петръ Федоровъ, умершій въ 1848 году, говаривалъ мнѣ, что именно на этомъ мѣстѣ строились корабли на столбахъ, которые, по совершеніи работы, поднимали, и корабль Трубежемъ отплывалъ въ озеро. Другаго мѣста, удобнаго для постройки судовъ, какъ при Трубежѣ, такъ и при озерѣ нѣтъ: потому что озеро ограничено почти со всѣхъ сторонъ отмелью, простирающеюся отъ берега болѣе, чѣмъ на 100 сажень.

Можно бы предположить, что верфь находилась за селомъ Вескѣвымъ, противъ того мѣста, гдѣ стоялъ дворецъ: потому что сажень на сто отъ берега наколочены также сваи, сначала изрѣдка, а далѣе сплошь, какъ будто стѣной, на глубинѣ около 3 сажень; за послѣднимъ же рядомъ свай глубина доходитъ до 5 сажень. Но, по всей вѣроятности, здѣсь была пристань. По крайней мѣрѣ изъ царскаго письма отъ 31 Декабря 1697 года къ Князю Ф. Ю. Рамадановскому очевидно, что зимою суда стояли въ Трубежѣ у Переяславлѣ-Залѣскаго; тамъ ихъ чинили; тамъ, безъ сомнѣнія, и строили. Повелѣвая построенный въ Переяславлѣ мастеромъ Класомъ корабль весною 1698 года провести чрезъ Вѣксу, Сумино и Нерль въ Волгу, Государь совѣтуетъ приступить къ дѣлу въ концѣ зимы, для того пробить ледъ и поставить корабль при истокѣ Вѣксы, прежде чѣмъ она вскрыется. «Еще же и для того пристойно зимою вестъ, пишетъ Государь, повеже отъ города Переяславлѣ въ озеро, также и изъ озера въ Вѣксу проходы зѣло мелки».

Н. УСТЯЛОВЪ.

О ПОЛНОМЪ

СОЛНЕЧНОМЪ ЗАТМѢНІИ 10/11 ІЮЛЯ 1851 ГОДА (*).

Полное солнечное затмѣніе, явленіе рѣдко повторяющееся на одномъ и томъ же мѣстѣ, по важности своей для Науки, съ давнихъ временъ постоянно обращало на себя вниманіе Астрономовъ. Точное опредѣленіе начала и конца затмѣній вообще, и затмѣнія полнаго въ особенности, необходимы для вывода нѣкоторыхъ данныхъ, полезныхъ какъ для Астрономіи, такъ и для приложенія ея къ Географіи и Мореплаванію: посему Астрономы всегда заботились, главнымъ образомъ, о точномъ опредѣленіи этихъ моментовъ. Наблюденіе сопровождающихъ обстоятельствъ было дѣломъ второстепеннымъ; — почему обстоятельства эти остались до сихъ поръ мало изслѣдованными, между тѣмъ какъ они имѣютъ значительный ученый интересъ и ближайшее ихъ изученіе можетъ способствовать лучшему узнанію физическаго устройства Луны и Солнца.

Для наблюденія нѣкоторыхъ изъ сказанныхъ явленій нужны хорошіе астрономическіе инструменты, а потому наблюденія эти останутся всегда при-

(*) Читана на Актѣ въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ по окончаніи 1849/50 академическаго года.

надлежностію Астрономовъ ; между тѣмъ какъ большая часть еще необъясненныхъ явленій полныхъ солнечныхъ затмѣній можетъ быть изслѣдована невооруженнымъ глазомъ, и такимъ образомъ доступна каждому образованному человѣку.

^{16/28} Іюля текущаго года полное затмѣніе будетъ видимо во многихъ мѣстахъ Западной и Южной части Россіи. Желательно, чтобы затмѣніе это было наблюдаемо и у насъ, какъ въ Западной Европѣ, не одними только Астрономами : посему мы считаемъ полезнымъ для не Астрономовъ описать вкратцѣ, въ чемъ состоятъ мало изслѣдованныя явленія, которыя, какъ сказано, могутъ быть наблюдаемы простымъ глазомъ ; прежде однакожъ намъ кажется не излишнимъ указать мѣста, гдѣ затмѣніе можетъ быть наблюдаемо въ полномъ его величинѣ.

Извѣстно, что солнечныя затмѣнія случаются, во время новолунія, когда Луна находится на линіи, соединяющей глазъ наблюдателя съ Солнцемъ, и что большее или меньшее уклоненіе центра Луны отъ линіи, соединяющей мѣсто наблюдателя съ центромъ Солнца, обуславливаетъ возможность центральныхъ и частныхъ затмѣній, и что наконецъ отъ относительнаго разстоянія Земли, Луны и Солнца зависитъ возможность центральныхъ полныхъ и кольцеобразныхъ затмѣній.

Въ ежегодно издаваемыхъ астрономическихъ эфемеридахъ (календаряхъ) вычисляются предварительно затмѣнія и обозначаются мѣста, гдѣ они будутъ видимы. Для затмѣнія 1851 года Іюля ^{16/28} мы заимствуемъ изъ Берлинской эфемериды слѣдующія данныя :

Затмѣніе начнется на Землѣ вообще въ 1^ч 1' истиннаго Берлинскаго времени въ мѣстѣ, котораго Долгота 267°16' на Востокъ отъ Ферро и Сѣверная Широта 35°48'. Начало полнаго центральнаго затмѣнія въ 2^ч 13' подъ Долготою 240°2' и Широтою 53°27'. Конецъ центральнаго затмѣнія въ 4^ч 27' подъ Долготою 70°22' и Широтою 38°48'. Конецъ затмѣнія на Землѣ вообще въ 5^ч 39', подъ Долготою 43°43' и Широтою 20°18'. Оно видимо будетъ во всей Европѣ, небольшой части Сѣверо-Западной Азіи и Сѣверной Америки.

Западный, Южный и Восточный предѣлы видимости проходятъ чрезъ мѣста, которыхъ

Долгота отъ Ферро и Сѣверная Широта.

172°58'	—	70° 0'	—
192 25	—	66 33	—
214 18	—	60 0	—
231 0	—	50 0	—
244 10	—	40 0	—
253 12	—	30 0	—
261 14	—	23 27	—
269 0	—	20 24	—
277 49	—	23 27	—
298 51	—	30 0	—
326 40	—	34 3	—
351 4	—	30 0	—
6 18	—	23 27	—
13 5	—	20 0	—
33 39	—	10 0	—
47 18	—	4 41	—
57 47	—	10 0	—
67 35	—	20 0	—
70 36	—	23 27	—
76 15	—	30 0	—

Долгота отъ Ферро и Сѣверная Широта.

83°58'	—	40° 0'	—
96 51	—	50 0	—
113 51	—	60 0	—
133 51	—	66 33	—
156 15	—	70 0	—

Сѣверный предѣлъ полнаго затмѣннн проходитъ
чрезъ точки, которыхъ

Долгота отъ Ферро и Сѣверная Широта.

242°53'	—	56°	—
248 6	—	58	—
250 47	—	59	—
253 31	—	60	—
269 17	—	65	—
275 24	—	66 33'	—
287 55	—	69	—
294 58	—	70	—
323 12	—	71 41'	—
350 53	—	70	—
357 35	—	69	—
9 11	—	66 33'	—
14 40	—	65	—
28 8	—	60	—
30 23	—	59	—
32 32	—	58	—
36 40	—	56	—
38 39	—	55	—
40 37	—	54	—
42 33	—	53	—
44 29	—	52	—
46 25	—	51	—
48 22	—	50	—
58 34	—	45	—
70 46	—	40	—

Южный предѣлъ проходить черезъ мѣста, ко-
торыхъ

Долгота		Сѣверная Широта.	
244°53'	—	54°	—
250 17	—	56	—
255 47	—	58	—
261 39	—	60	—
268 5	—	62	—
279 46	—	65	—
287'29	—	66 33'	—
297 15	—	68	—
323 29	—	69 35'	—
349 9	—	68	—
358 21	—	66 33	—
5 27	—	65	—
15 47	—	62	—
21 16	—	60	—
23 46	—	59	—
26 7	—	58	—
28 22	—	57	—
30 32	—	56	—
32 38	—	55	—
34 40	—	54	—
36 40	—	53	—
38 39	—	52	—
40 36	—	51	—
42 33	—	50	—
52 32	—	45	—
63 48	—	40	—

На основаніи Берлинской эфемериды, главнѣй-
шія мѣста въ Россіи, въ которыхъ затмѣніе явится
полнымъ, будутъ: Варшава, Бѣлостокъ, Люблинъ,
Брестъ-Литовскъ, Ровно, Острогъ, Новгородъ-Во-
лыньскъ, Житомиръ, Умань, Елисаветградъ, Возне-
сенскъ, Николаевъ, Херсонъ, Ногайскъ, Керчь, Ана-

на и т. д. Однимъ словомъ, если чрезъ точки, обозначающія въ Берлинской эфемеридѣ предѣлы полнаго затмѣнн, провести на географической картѣ двѣ линнн, то получимъ такъ-называемый поясъ полнаго затмѣнн.

Для опредѣленн я начала и конца, равно какъ и величины затмѣнн для каждаго мѣста, мы прилагаемъ слѣдующн формулы :

Пусть h означаетъ истинное Берлинское время, l долготу мѣста отъ Берлина (Восточная принимается положительною, а Западная отрицательною), φ высоту полюса, φ' исправленную Широту. Между послѣдними величинами съ достаточнымъ приближеннмъ имѣетъ мѣсто слѣдующее уравненн :

$$\varphi' = \varphi - a \sin. 2\varphi,$$

въ которомъ для сжатн $= \frac{1}{302,78}$, $\text{Log.} = 1,05585$ и поправка $a \sin. 2\varphi$ получается въ минутахъ. Изъ слѣдующей таблицы

h	p	q	p'	q'
1				
h				
0'	-2,2803	+1,7789	+1,0651	-0,1550
10	2,1028	1,7531		
20	1,9253	1,7273		
30	1,7477	1,7014		
40	1,5702	1,6755		
50	1,3927	1,6496		
2				
h				
0	1,2151	1,6237	+1,0653	-0,1556
10	1,0376	1,5978		
20	0,8600	1,5718		
30	0,6824	1,5458		
40	0,5449	1,5198		
50	0,3273	1,4938		

	h	p	q	p'	q'
3	0	-0,1407	1,4678	+1,0653	-0,1562
	10	+0,0279	1,4418		
	20	0,2055	1,4157		
	30	0,3831	1,3896		
	40	0,5607	1,3635		
	50	0,7383	1,3374		
4	0	0,9160	1,3113	+1,0658	-0,1569
	10	1,0936	1,2851		
	20	1,2713	1,2589		
	30	1,4489	1,2327		
	40	1,6265	1,2065		
	50	1,8042	1,1803		
5	0	1,9819	1,1540	+1,0661	-0,1576
	10	2,1596	1,1277		
	20	2,3373	1,1014		
	30	2,5150	1,0751		
	40	2,6927	1,0488		
	50	2,8704	1,0225		
6	0	3,0481	1,9961	+1,0664	-0,1583

берутся для истиннаго Берлинскаго времени, соответствующаго началу и концу затмѣнія величины p, q, p', q' и потомъ вычисляются уравненія :

$$u = + 1,8711 \operatorname{Cos} \varphi' \cdot \operatorname{Sin} (h+1)$$

$$v = + 1,7684 \operatorname{Sin} \varphi' \cdot -0,6111 \cdot \operatorname{Cos} \varphi' \cdot \operatorname{Cos} (h+1)$$

$$u' = + 0,4898 \operatorname{Cos} \varphi' \cdot \operatorname{Cos} (h+1)$$

$$v' = + 0,1600 \operatorname{Cos} \varphi' \cdot \operatorname{Sin} (h+1)$$

$$m \operatorname{Sin} M = p - u \quad n \operatorname{Sin} N = p' - u'$$

$$m \operatorname{Cos} M = q - v \quad n \operatorname{Cos} N = q' - v'$$

$$\operatorname{Cos} \varphi = m \operatorname{Sin} (M - N)$$

гдѣ m и n берутъ всегда положительными, ψ также положительнымъ и менѣе 180° . Тогда начало и конецъ затмѣнія въ истинномъ времени мѣста, для котораго производится вычисленіе, будетъ :

$$t = h + 1 - \frac{m}{n} \cos (M - N) \mp \frac{\sin \psi}{n},$$

принимая часть за единицу. Верхній знакъ относится къ началу, а нижній къ концу затмѣнія.

Уголъ, образуемый радіусомъ солнечнаго диска въ точкѣ прикосновенія съ часовымъ кругомъ центра Солнца, считаеый отъ Сѣвера чрезъ Востокъ до 360° , будетъ

$$Q = 90 + N \pm \psi,$$

гдѣ двойной знакъ имѣетъ то же значеніе, какъ и прежде.

Величина затмѣнія опредѣлится формулами :

$$24,5 \sin^2 \frac{1}{2} \psi \text{ или } 24,5 \cos^2 \frac{1}{2} \psi,$$

смотря по тому ψ болѣе или менѣе 90° . При первоначальномъ вычисленіи можно положить $h + 1 = 0'$ и потомъ для найденныхъ временъ начала и конца затмѣнія повторить вычисленія.

Разумѣется, что величина затмѣнія и продолженіе его будутъ увеличиваться для мѣстъ близкихъ къ срединѣ пояса, гдѣ оно должно быть центральнымъ ; на нѣкоторыхъ же мѣстахъ, хотя и находящихся въ сказанномъ поясѣ, но близкихъ къ предѣламъ его, можно иногда и не увидѣть полнаго затмѣнія. Это преимущественно зависитъ отъ не точности географическихъ картъ и, нѣкоторымъ образомъ, отъ несовершенства астрономическихъ

таблицъ, предварительнаго вычисленія и даже отъ состоянія атмосферы. И такъ, чѣмъ ближе будетъ избранное мѣсто къ срединѣ пояса, тѣмъ съ большимъ вѣроятіемъ можно увидѣть затмѣніе во всемъ великолѣпіи.

Теперь перейдемъ къ описанію явленій, сопровождающихъ полное затмѣніе. Послѣ начала затмѣнія Луна, закрывая мало по малу Солнце, производитъ также большее и большее потемнѣніе, задерживая часть солнечныхъ лучей.

До сихъ поръ Астрономы, выражая величину затмѣнія, сохранили издавна употребляемое раздѣленіе солнечнаго діаметра на 12 частей, которыя называются дюймами; и величину закрываемой части Солнца обозначаютъ такою же мѣрою. Сообразно этому затмѣнія называютъ: малыми, обыкновенными, большими и очень большими. *Малыми* называютъ затмѣнія менѣе чѣмъ въ 6 дюймовъ, причѣмъ болѣе половины Солнца остается незакрытымъ, а слѣдовательно солнечный свѣтъ мало ослабляется. Затмѣнія отъ 6 до 9 дюймовъ называютъ *обыкновенными*; затмѣнія болѣе 9 дюймовъ называютъ *большими*. Освѣщеніе окружающихъ предметовъ при обыкновенныхъ и большихъ затмѣніяхъ принимаетъ уже особенный характеръ. Когда ослабленный солнечный свѣтъ производитъ сумерки, то затмѣніе можно назвать *очень большимъ*, и между затмѣніями, производящими сумерки и полнымъ затмѣніемъ, при которомъ наступаетъ совершенная темнота, можно сдѣлать еще нѣсколько подраздѣленій; въ послѣднихъ подраздѣленіяхъ, при маломъ измененіи величины затмѣнія, измененіе потемнѣнія дѣ-

лается гораздо ощутительнѣе, нежели, какъ на-примѣръ, при переходѣ отъ затмѣній малыхъ къ обыкновеннымъ, не смотря на то, что при послѣднихъ измѣненіе величины затмѣнія очень значительно.

При полныхъ солнечныхъ затмѣніяхъ замѣчаема была различная степень потемнѣнія. Многіе изъ прежнихъ наблюдателей полагаютъ, что, при полномъ затмѣніи, наступаетъ совершенно темная ночь и множество звѣздъ является на небѣ; между тѣмъ какъ при затмѣніи 1842 года, согласно показанію всѣхъ наблюдателей, не произошло темноты, которую можно бы сравнить съ темнотою безлунной ночи. Многіе могли даже безъ лампъ отсчитывать показаніе часовъ. Звѣзды хотя и были видны, но немногія и притомъ самыя яркія. Можетъ быть, несовершенное потемнѣніе зависѣло отъ облаковъ, отражавшихъ солнечный свѣтъ отъ мѣстъ, находящихся внѣ пояса полного затмѣнія. По причинѣ упомянутыхъ разногласій, полезно было бы имѣть точныя наблюденія о степени потемнѣнія при предстоящемъ затмѣніи. Для опредѣленія потемнѣнія достаточно замѣчать появляющіяся звѣзды и притомъ самыя слабыя. Можно также получить фотометрическія данныя изъ внимательнаго наблюденія надъ растеніями, которыхъ раскрытіе и закрытіе зависитъ отъ присутствія бѣльшаго или меньшаго количества солнечнаго свѣта; наблюдаемыя растенія должны находиться на открытомъ мѣстѣ, чтобы окружающіе предметы не задерживали лучей свѣта.

Почти всѣ наблюденія какъ древнія, такъ и новѣйшія показываютъ, что, по мѣрѣ увеличиванія

потемнѣнія или, лучше, начиная отъ известной степени потемнѣнія, цвѣтъ неба и окружающихъ предметовъ измѣняется и принимаетъ особенный характеръ ; но различные наблюдатели замѣчали неодинаковые цвѣта. Это несогласіе могло произойти отъ различныхъ атмосферныхъ условій, отъ цвѣта окружающихъ предметовъ и отъ личной способности каждого наблюдателя различать цвѣта. Чтобы вывести удовлетворительныя заключенія объ измѣненіи цвѣта неба и земныхъ предметовъ при значительномъ потемнѣніи, необходимо при будущемъ затмѣніи имѣть какъ можно болѣе подобныхъ наблюдений съ точнымъ указаніемъ : состоянія атмосферы, цвѣта неба и окружающихъ предметовъ. Тѣмъ удобнѣе можно получить большое число этихъ показаній, что самыя наблюдения могутъ быть произведены не только въ поясѣ полнаго затмѣнія, но даже и внѣ онаго, въ мѣстахъ, гдѣ затмѣніе будетъ большое.

Таковы явленія, предшествующія началу полнаго затмѣнія ; когда же послѣдній солнечный лучъ исчезнетъ, прежде всего поражаетъ вниманіе наблюдателя свѣтлый вѣнецъ, окружающій Луну, являющуюся въ видѣ чернаго круга. Описаніе блистательнаго свѣтлаго вѣнца находимъ мы у Уллоа. Свѣтлый вѣнецъ можно раздѣлить на два концентрическія кольца, изъ которыхъ ближайшее къ Лунѣ и свѣтлѣйшее имѣетъ вездѣ одинаковую яркость ; между тѣмъ какъ второе, постепенно ослабляясь въ свѣтъ, не ясно ограничивается извнѣ и испускаетъ свѣтлые лучи по различнымъ направленіямъ. Многіе наблюдатели замѣтили, что скопленіе свѣтлыхъ лучей въ различныхъ мѣстахъ вѣнца было различно

и что они иногда располагались въ видѣ правильныхъ фигуръ; вообще эти лучи принимали различныя направленія относительно радіусовъ кольца. До сихъ поръ явленіе свѣтлаго вѣнца не объяснено положительно, хотя и сдѣлано нѣсколько предположеній о происхожденіи его. Такъ можно предполагать, что онъ есть освѣщенная атмосфера Солнца, при обыкновенныхъ условіяхъ невидимая возлѣ Солнца, по причинѣ яркости его свѣта, но продолженіе которой мы замѣчаемъ въ зодіакальномъ свѣтѣ въ Октябрѣ и Апрѣлѣ послѣ захода и передъ восхожденіемъ Солнца. Когда Солнце закрывается Луною, то атмосфера его и можетъ произвести описанное явленіе свѣтлаго вѣнца. Явленіе его можно также приписать освѣщенію лунной атмосферы солнечными лучами. Для рѣшенія, которая изъ этихъ гипотезъ вѣроятнѣе, достаточно замѣтить, совпадаетъ ли центръ свѣтлаго вѣнца съ центромъ Солнца или съ центромъ Луны, и это наблюденіе не представило бы затрудненій, если бы вѣнецъ былъ постояннѣе и ограниченнѣе; но подобныя измѣренія тоже трудны. Посему до сихъ поръ изъ собранныхъ данныхъ не лзя вывести никакихъ удовлетворительныхъ заключеній. Мы находимъ иногда совершенно несогласныя показанія: такъ Лувиль въ 1715 году замѣтилъ, что центръ вѣнца совпадалъ съ центромъ Луны, и Моральди въ 1724 году утверждалъ, что оный совпадалъ съ центромъ Солнца; показанія эти не заслуживаютъ большаго довѣрія.

Всѣ наблюдатели 1842 года видѣли вѣнецъ бѣлымъ и только Мове и Піола онъ казался желтоватымъ, — что, по мнѣнію Араго, могло зависѣть отъ

самого цвѣта неба ; между тѣмъ какъ прежніе наблюдатели — Галлей, Лувиль и Уллоа замѣчали въ вѣнцѣ и радужные цвѣта.

Эти обстоятельства могутъ повести къ заключенію, что явленіе вѣнца зависитъ отъ дифракціи ; но различное направленіе свѣтлыхъ лучей, накопленіе ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ихъ кривизна, которые, какъ мы сказали, замѣчаются всѣми наблюдателями, остаются все же необъясненными. Время образованія вѣнца также не изслѣдовано съ точностію. Такъ, по мнѣнію Уллоа, въ 1778 году вѣнецъ появился пять или шесть секундъ послѣ начала полного затмѣнія и исчезъ за три или четыре секунды прежде выходженія края Солнца ; другіе же замѣтили, что вѣнецъ образуется за нѣсколько времени до начала полного затмѣнія и остается еще видимымъ по появленіи солнечнаго края изъ Луны ; такъ Бэли видѣлъ въ 1842 году этотъ вѣнецъ за 3" или 4" до начала полного затмѣнія. Директоръ Гриничской Обсерваторіи Эйри говоритъ, что въ Супергѣ, близъ Турина, съ правой стороны Луны образовалась блестящая свѣтлая полоса до исчезанія Солнца ; но кольцо не было полнымъ. При началѣ же полного затмѣнія обѣ оконечности этой полосы соединились на Востокъ и образовали полный вѣнецъ. Подобныя же замѣчанія сдѣланы и въ Миланѣ.

Можетъ быть, другіе наблюдатели и не замѣтили точнаго времени образованія и исчезанія вѣнца, обращая преимущественно вниманіе на точное опредѣленіе мгновенія начала и конца затмѣнія.

И такъ, только по собраніи большаго числа новыхъ наблюдений, можно надѣяться со временемъ объяснить это загадочное явленіе.

Вотъ въ чемъ должны состоять подобныя наблюдения :

1) Время появленія и исчезанія вѣнца ; если даже нѣтъ хорошо повѣренныхъ часовъ, то можно довольствоваться только разностными наблюденіями, т. е. опредѣлить, сколько секундъ до начала полнаго затмѣнія или сколько послѣ образовался вѣнецъ ; равно исчезалъ ли онъ до появленія Солнца, или послѣ ; при этомъ хорошо бы обращать вниманіе на способъ образованія вѣнца.

2) Замѣчать широту кольца ; вездѣ ли она равномерна ; уменьшеніе яркости свѣта ; длину исходящихъ лучей и ихъ направленіе, и нѣтъ ли на вѣкоторыхъ точкахъ большаго накопленія лучей, нежели на другихъ. Для опредѣленія размѣровъ вѣнца, за неизмѣнимъ угломѣрныхъ снарядовъ, лучше всего принять за единицу видимый діаметръ Луны и сравнивать съ нимъ ширину свѣтлаго слоя, равно какъ и длину выходящихъ лучей.

3) Опредѣлить яркость вѣнца лучше всего фотометрическимъ путемъ ; но какъ явленіе вѣнца и подобныя наблюденія не продолжительны, и потому рѣдко удобовосполнимы : то полезно замѣтить хотя одно то обстоятельство — отбрасываетъ ли тѣнь предметы, освѣщаемые кольцомъ во время полнаго затмѣнія. При этомъ очень важно замѣчать цвѣтъ вѣнца.

Араго, въ статьѣ о затмѣніи 1842 года, обратилъ вниманіе Астрономовъ на замѣчанія, сдѣланныя

Галлесемъ, Лувилемъ и Уллоа и другими, что, во время полныхъ затмѣній, эти наблюдатели видѣли на темномъ дискѣ Луны свѣтлыя точки, блескъ которыхъ равнялся звѣздамъ четвертой, третьей и даже второй величины. Кромѣ неподвижныхъ свѣтлыхъ точекъ, нѣкоторые наблюдатели видѣли еще на поверхности Луны свѣтлыя явленія, подобныя молвіи. Всѣ наблюдатели затмѣнія 1842 года старались убедиться въ существованіи сказанныхъ свѣтлыхъ явленій и почти никто ихъ не видѣлъ; только одинъ Вальцъ (если мы оставимъ безъ вниманія Нарбонскія наблюденія, какъ незаслуживающія довѣрія) замѣтилъ во время полного потемнѣнія яркія свѣтлыя точки. Вотъ слова Г. Вальца (*): «За сорокъ секундъ передъ концомъ полного затмѣнія замѣтили мы около края Луны въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы ожидали появленія Солнца, двѣ между собою близкія и очень яркія точки, болѣе яркія, нежели звѣзды первой величины. Свѣтъ ихъ былъ бѣлый, подобный свѣту солнечному. Отъ каждой изъ этихъ точекъ выходили свѣтлыя полосы, подобныя тѣмъ, которыя бываютъ видимы въ темной комнатѣ изъ отверстія, въ которое проникаетъ солнечный свѣтъ; но полосы болѣе расходились и уподоблялись вѣнцамъ Святыхъ. Какъ только появились эти точки, мнѣ казалось, что я вижу точки Солнца, и я думаю, что, въ слѣдствіе сказаннаго, не лзя сомнѣваться въ справедливости моего предположенія. Черезъ пятнадцать секундъ третья блестящая точка появилась болѣе къ Сѣверу, тоже производя вокругъ себя свѣтлыя полосы».

(*) *Annuaire pour l'an 1846* p. 359.

Г. Вальцъ полагаетъ, что свѣтлыя точки видны были въ Марсели и простымъ глазомъ. Уллоа еще прежде приписывалъ эти свѣтлыя точки просвѣчиванію Солнца сквозь трещины Луны; но это предположеніе заслуживаетъ мало вѣроятія. Свѣтлыя явленія подобныя молніи были замѣчены въ 1842 году только Литровымъ; для объясненія ихъ думали допустить грозы въ атмосферѣ Луны; но, можетъ быть, естественнѣе отнести ихъ къ явленію падающихъ звѣздъ.

Я потому нѣсколько подробно говорилъ о свѣтлыхъ точкахъ на Лунѣ, что онѣ, можетъ быть, состоятъ въ нѣкоторой связи съ загадочнымъ и совершенно неожиданнымъ явленіемъ, замѣченнымъ многими при затмѣніи 1842 года.

Вскорѣ послѣ начала полнаго затмѣнія представились большей части наблюдателей на краѣ Луны три свѣтлыя возвышенія розоваго цвѣта, подобныя пламени. При внимательномъ наблюденіи оказалось, что эти розовыя (красныя) возвышенія не измѣняли своего вида и положенія. Они представляли сходство съ зубчатыми яркаго розоваго цвѣта снѣжными горами. Величина этихъ возвышеній, по мнѣнію различныхъ наблюдателей, простиралась отъ 1' до 4' и даже болѣе; но точнаго ихъ положенія никто не опредѣлилъ: этому причина неожиданности и кратковременности явленія, тѣмъ болѣе, что каждый Астрономъ долженъ, какъ мы уже видѣли, главнымъ образомъ замѣчать начало и конецъ затмѣнія. По записаніи начала затмѣнія, наблюдатель былъ невольно пораженъ этимъ неожиданнымъ явленіемъ, и потомъ, не успѣвъ еще достаточно раз-

смотреть его, долженъ былъ уже приготовиться къ наблюденію мгновенія появленія Солнца. Розовыя возвышенности видимы были и простымъ глазомъ женою Эйри.

Мы сказали, что замѣченное многими наблюдателями явленіе краснаго пламени или возвышенностей на краѣ Луны было совершенно неожиданно, и слѣдовательно можно бы думать, что оно составляло особенность затмѣнія 1842 г., тѣмъ болѣе, что Араго и Леманъ, собравшіе въ своихъ классическихкихъ статьяхъ, напечатанныхъ предварительно, всѣ прежде извѣстные факты, долженствовавшіе обращать на себя вниманіе наблюдателей, не упоминаютъ ничего о подобныхъ цвѣтныхъ возвышенностяхъ. Однакожъ внимательное изученіе описаній прежнихъ затмѣній показываетъ, что цвѣтныя возвышенія около Луны видимы были и прежде; Вассениусъ полнѣе и опредѣленнѣе другихъ описываетъ это явленіе, замѣченное имъ 2 Мая 1733 года.

Между прочимъ Вассениусъ говоритъ: «Но что должно возбудить не только удивленіе, но и особенное вниманіе общества—это нѣкоторыя красноватыя пятна, видѣнныя вѣ лунной периферіи, числомъ три или четыре. Одно изъ нихъ было болѣе другихъ и, сколько можно было судить, находилось на равномъ разстояніи отъ точекъ луннаго диска, обращенныхъ къ Югу и Западу». Потомъ онъ описываетъ величину и положеніе красныхъ пятенъ и упоминаетъ о неизмѣняемости ихъ (*). Замѣчанія Вассениуса во

(*) Сокращенная записка Вассениуса помѣщена въ № 463 Astron. Nachrichten, подлинная же напечатана въ 38 томѣ Philosophical Transactions.

время ихъ обнаруженія казались столь невѣроятными, что мало по малу пришли въ забвеніе, пока разительнымъ образомъ не подтвердились наблюденіями 1842 года. Кромѣ Вассениуса, и другіе Астрономы упоминаютъ о цвѣтныхъ явленіяхъ при полныхъ затмѣніяхъ, и хотя эти показанія не столь опредѣленны, какъ показанія Вассениуса, однакожъ вмѣстѣ они приводятъ къ предположенію, что и при затмѣніи текущаго года явленіе это повторится, и, можетъ быть, наблюденія его поведутъ къ рѣшенію загадочнаго его происхожденія. Явленіе красноватыхъ возвышенностей, по мнѣнію Эйри и Шумахера, остается не объясненнымъ. Попытка Араго—приписать ихъ солнечнымъ облакамъ, образующимъ около него третью атмосферу, условливающую состояніе погоды на Землѣ, едва ли не преждевременна.

Вотъ тѣ явленія, сопровождающія солнечныя затмѣнія, для разъясненія которыхъ нужно еще много новыхъ наблюденій доступныхъ каждому, и я смѣю надѣяться, что всякій, кто будетъ имѣть случай видѣть предстоящее затмѣніе, не преминетъ обнаружить свои замѣчанія по этому предмету. При солнечныхъ затмѣніяхъ встрѣчаются еще многія другія обстоятельства, какъ-то : замѣченное Бесселемъ освѣщеніе края Луны, темныя полосы, соединяющія края Луны и Солнца незадолго до начала полнаго затмѣнія и вскорѣ послѣ его окончанія, и нѣкоторыя другія; но наблюденіе ихъ предполагаетъ знакомство съ употребленіемъ астрономическихъ инструментовъ.

*Ордин. Проф. Харьковскаго Унив.
ШИДЛОВСКІЙ.*

О ПРЕЕМСТВѢ

ВЕЛИКО-КНЯЖЕСКАГО КІЕВСКАГО ПРЕСТОЛА.

ЧАСТЬ I.

ИЗЛОЖЕНІЕ ФАКТОВЪ.

Преемство Кіевскаго престола въ первомъ поколѣніи Владиміра Равноапостольнаго.

Владиміръ Равноапостольный, при смерти своей въ 1015 году, не назначилъ себѣ преемника на Велико-Княжескомъ Кіевскомъ престолѣ. Мы не говоримъ о томъ, могъ ли онъ по праву это сдѣлать, такъ какъ и Несторъ ничего не говоритъ объ этомъ въ своей Лѣтописи (1); мы замѣчаемъ только фактъ. У Владиміра было 13 сыновей. Старшіе между ими были: Вышеславъ, Изяславъ, Святополкъ, Мстиславъ, рожденный отъ Рогнѣды, и Ярославъ (2). Вышеславъ и Мстиславъ, сынъ Рогнѣ-

(1) См. *Лазр.* с. 86. г. 6523.

(2) Несторъ исчисляетъ сыновей Владиміра въ двухъ мѣстахъ: подъ г. 6488 и 6496 (*Лазр.* с. 34 и 82). Ср. *Кар. т. 1. с. 202 и 220*). Оба мѣста, при опредѣленіи числа сыновей Владиміровыхъ и порядка старшинства ихъ, должны быть приняты въ соображеніе. Вышеславъ прямо называется у

днѣ, умерли еще при жизни Владиміра, не оставивъ

Нестора старѣйшимъ. Старшинство Ярослава прель прочими братьями, кромѣ Вышеслава, Мяслава, Мстислава, рожденного отъ одной съ ними матери, знаменитой Рогвѣды, и Святополка, видно не только изъ того порядка, въ какомъ у Нестора во второмъ исчисленіи поименованы сыновья Владиміровы, но между прочимъ и изъ того, что по смерти Вышеслава Новгородъ былъ отданъ Владиміромъ Ярославу (*Лавр.* с. 52. г. 6496). Старшинство Святополка по отношенію къ Ярославу не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ какъ Святополкъ родился въ 980 или 981 г. (*Лавр.* с. 33. г. 6488), а Ярославъ былъ уже третьимъ сыномъ Владиміра отъ Рогвѣды (*Лавр.* с. 34. г. 6488), которую Владиміръ взялъ себѣ въ жену въ 980 г. (*Лавр.* с. 32. г. 6488). Противъ этого рѣшительнаго доказательства ничего не значать: ни то обстоятельство, что во второмъ Несторовомъ исчисленіи сыновей Владиміровыхъ Ярославъ по счислу Лаурентіескому ставится выше Святополка, впрочемъ не согласно съ чтеніемъ другихъ списковъ, которые даютъ истинное мѣсто обоимъ братьямъ (см. *Лавр.* с. 52. варианты подѣ лит. к.); ни число лѣтъ всей жизни Ярослава, показанное въ Несторовой Лѣтописи (*Лавр.* с. 70. г. 6562), впрочемъ несогласное съ извѣстіемъ о времени вступленія Владиміра въ бракъ съ Рогвѣдою (см. *Лавр.* с. 32. г. 6488). Но спрашивается: былъ ли Святополкъ дѣйствительный сынъ Владиміра? Карамзинъ (т. 1. с. 203. 220. 230; т. 2. с. 1. 2.) и Эверсъ (*Das älteste Recht der Russen* S. 113. ff. und 231. ff. или въ *Русскомъ переводѣ Платонова* с. 128 и слѣд. и с. 269 и слѣд.) почитаютъ Святополка сыномъ Ярославовымъ и только племянникомъ Владиміра, котораго будто бы онъ только усыновилъ. Поводомъ къ такому взгляду было слѣдующее мѣсто изъ Лѣтописи Несторовой: «Володимерь же залече жену братнюю Грекиню, и бѣ неправа, отъ нея же родися Святополкъ. Отъ грѣховнаго бо корене плодъ золь бывасть. Понеже бѣ была мати его черницею, а второе. Володимерь залече ю не по браку; прелюбодѣйчишь бысть убо, тѣмъ и отецъ его не любяше, бѣ бо отъ двою отца, отъ Ярополка и отъ Володимера». *Лавр.* с. 33. г. 6488. Баронъ Розенкранцъ (*Обзорніе Кормей книги въ историческомъ видѣ* М. 1829 с. 225 и слѣд. примѣч.) справедливо опровергалъ такое изъ-

ПОТОМСТВА (3). Изяславъ, родоначальникъ Князей

ніе. Дѣйствительно, слова: «бѣ неправда», у Нестора не означаютъ того, чтобы мать Святополка была уже прежде беременна, но могутъ значить только, что она сдѣлалась беременною отъ Владиміра. Смыслъ, въ какомъ Лѣтописецъ называетъ Святополка сыномъ не только Владиміра, но и внѣстѣ Ярополка, онъ самъ же объясняетъ: Святополкъ былъ сынъ жены Ярополка, рожденный ею, или Владиміромъ отъ нея, по мнѣнію Нестора, въ прелюбодѣніи. Вездѣ между тѣмъ въ описаніи Нестора Святополкъ представляется какъ истинный и дѣйствительный сынъ Владиміра, и такимъ онъ былъ въ глазахъ самого Владиміра, въ глазахъ своихъ братьевъ, въ своихъ собственныхъ. Такъ и въ выше приведенномъ мѣстѣ говорится: «тѣмъ и отецъ его не любаше». Въ исчисленіи Несторомъ сыновей Владиміра (*Лавр.* с. 34. г. 6488 и с. 52. г. 6496.) Святополкъ два раза поименовывается между нихъ. По смерти Владиміра Святополкъ занялъ Кіевскій престолъ и Лѣтописецъ такъ говоритъ объ этомъ (*Лавр.* с. 55. г. 6523): «Святополкъ же сѣде Кіевѣ по отци своемъ». Когда дружина предлагала Борису занять престолъ Кіевскій, то онъ отвѣчалъ (*Лавр. тамъ же*): «Не буди мѣя взнати руки на брата своего старѣйшаго; аще и отецъ ми умре, то съ ми буди въ отца мѣсто». Святополкъ самъ называетъ Бориса, сына Владимірова, своимъ братомъ (*Лавр. тамъ же*): «шедше убійте брата моего Бориса». Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ (*Лавр.* с. 60. г. 6523): «яко избью всю братью и прииму власть Руськую единъ». Ярославъ объявляетъ Новгородцамъ (*Лавр.* с. 61. г. 6523): «отецъ мой умеръ, а Святополкъ сѣдитъ Кіевѣ, избивая братью свою». Лѣтописецъ заключаетъ исторію Святополка слѣдующими словами (*Лавр.* с. 63. г. 6527): «се же Святополкъ новый Азимелехъ, иже ся бѣ родилъ отъ прелюбодѣвниа, иже избя братью свою сыны Гедевны; тако и съ бысть». Послѣ сего для насъ нѣтъ никакого основанія смотрѣть на Святополка, какъ на племянника только Владиміра, а не какъ на истиннаго его сына. О порядкѣ старшинства сыновей Владиміра см. еще въ соч. Соловьева: *Исторія отношеній между Русскими Князьми Рюрикова дома.* М. 1847. 8. с. 54—58.

- (3) О смерти Вышеслава см. *Лавр.* с. 52. г. 6496. Мстиславъ, сынъ Рогіѣдичъ, не упоминается уже у Нестора во вто-

Полоцкихъ, получивши для себя въ удѣлъ земли дѣда своего по матери, умеръ также прежде своего отца, еще въ 1001 году (4). Но онъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей, — Брячислава и Все-слава. Только первый изъ нихъ пережилъ Влади-мира (5). Но, не говоря о другихъ законныхъ причи-нахъ къ устраненію потомства Изяславова отъ Кіев-скаго престола, которыя могутъ открыться только при соображеніи всѣхъ случаевъ преемства Велико-княжеской власти, — по обычаямъ того времени, ясно высказавшимся въ послѣдующихъ распряхъ потомковъ Владиміровыхъ изъ-за Кіевского престо-ла, внукъ умершаго Великаго Князя никакимъ обра-зомъ не былъ въ правѣ состязаться, при равенствѣ всѣхъ другихъ обстоятельствъ, съ непосредствен-ными его сыновьями, своими дядями. Брячиславъ тѣмъ менѣе могъ вступить въ такое состязаніе, что онъ въ годъ смерти своего дѣда былъ еще очень молодъ, имѣя тогда не болѣе 18 лѣтъ отъ роду. И такъ изъ пяти старшихъ сыновей Владиміра лица трехъ самыхъ старшихъ совершенно неважны для рѣшенія вопроса, кому по смерти его долженъ

ромъ исчисленіи сыновей Владиміра. Что Мстиславъ Тмуто-ранскій, который одинъ только здѣсь и упоминается, не былъ сынъ Рогнѣднѣ, это видно изъ того, что первый былъ моложе Ярослава (доказательствомъ тому, кромѣ раз-сматриваемаго нами мѣста, служить еще ясное свидѣтельство въ *Лавр.* с. 64. г. 6532), тогда какъ второй былъ старѣе Ярослава (см. Несторово исчисленіе сыновей Владиміра подъ г. 6498).

(4) *Лавр.* с. 55. г. 6509.

(5) Всеславъ Изяславичъ умеръ въ 1003 году. См. *Лавр.* с. 55. г. 6511.

былъ принадлежать или достаться Кіевскій престолъ; вниманіе наше должно обратиться на Святополка и Ярослава. Между сыновьями Владиміра, остававшимися во время кончины его въ живыхъ, Святополкъ былъ старшимъ; потомъ слѣдовалъ Ярославъ. Святополкъ по смерти отца тотчасъ сѣлъ на Кіевскомъ престолѣ (6). Онъ занялъ его по праву, которое было вполне признаваемо его братьями. Когда дружина Владимірова, бывшая въ походѣ противъ Печенѣговъ съ Борисомъ, предложила этому сыну Владимірову свои услуги къ занятію престола отцовскаго; то онъ отвергъ такое предложеніе, объявивши, что онъ не можетъ поднять рукъ на брата своего старѣйшаго, который долженъ быть для него вторымъ отцемъ (7). Но это предложеніе дружины

(6) *Лавр. с. 57. г. 6523.*

(7) *Лавр. с. 57. г. 6523.* Ярославъ возсталъ на Святополка не за похищеніе имъ Кіевскаго престола, но для отмщенія ему за невинно пролитую кровь братьевъ и для защиты себя самого отъ его насилія. *Лавр. с. 61. г. 6523:* «Въ ту же ночь приде ему (Ярославу) вѣсть изъ Кіева отъ сестры его Передьславъ: си отецъ ти умерлъ, а Святополкъ сѣдитъ ти Кіевъ убивъ Бориса, а на Глѣба посла; а блюдися его повелію. Се слышавъ, печаленъ бысть о отци и о дружинѣ; завтра же собравъ избытокъ Новгородецъ, Ярославъ рече: о любя моя дружина, юже вчера мѣбихъ, а нынѣ быша надобѣ. И утре слезъ, и рече имъ на вѣчи: отецъ мой умерлъ, а Святополкъ сидитъ Кіевъ, избивая братью свою. И рѣша Новгородци: аще, княже, братья наша исѣчена суть, можемъ по тобѣ бороти. И събра Ярославъ Варягъ тысячу, а прочахъ вой 40, и поиде на Святополка, нарекъ Бога, рекъ: не я почяхъ избивати братью, но онъ; да будетъ отмстивникъ Богъ крове братья моего, зане безъ вины проля кровь Борисову и Глѣбову праведною: еда и мнѣ сице же створитъ? Но суди ми, Господи, по правдѣ, да скочается злоба грѣшнаго. И поиде на Святополкъ».

умершаго Великаго Князя показываетъ, что одного права старѣйшинства Святополку было не достаточно для того, чтобы онъ могъ возсѣсть и утвердиться на Кіевскомъ престолѣ. То же показываютъ и другія обстоятельства. Лица, окружавшія Владиміра во время его кончины, считали возможнымъ устранить Святополка отъ Кіевскаго престола, утаивши на нѣсколько времени смерть Великаго Князя (8). Занявши престолъ, для утвержденія себя на немъ, Святополкъ почиталъ необходимымъ пріобрѣсть расположеніе Кіевлянъ раздачею сокровищъ изъ казны Княжеской (9), и даже пріобрѣсть къ братоубійству. Сначала былъ убитъ Борисъ (10), пользовавшійся расположеніемъ дружины Владиміровой (11) и Кіевлянъ (12). Одно братоубійство дѣлало необходимыми другія: потому что братья были природными мстителями за невинно-убитыхъ братьевъ и были постановлены въ необходимость оборонять сами себя отъ братоубійцы. Такимъ образомъ въ слѣдъ за Борисомъ были убиты людьми, посланными Святополкомъ, еще Глѣбъ (13) и Святославъ (14). Послѣ

-
- (8) *Лавр.* с. 56. г. 6523: «Умре же» (Володиміръ) «на Берестовѣмъ, и потамша ѿ, бѣ бо Святополкъ Кыевъ».
- (9) *Лавр.* с. 57. г. 6523: «Святополкъ же сѣде Кыевъ по отци своемъ, и съзва Кыяны, и нача даяти имъ иныѣне, она же прѣмаху, и не бѣ сердце ихъ съ нимъ, яко братья ихъ бѣша съ Борисомъ». Ср. еще тамъ же с. 61 *въ началѣ*.
- (10) *Лавр.* с. 57—58. г. 6523.
- (11) *Лавр.* с. 57. г. 6523. «Рѣша же ему» (Борису) «дружины отни: се дружина у тебе отъи и вои; поиди, сяди Кыевъ на столѣ отни».
- (12) См. выше примѣч. 9.
- (13) *Лавр.* с. 58—60. г. 6523.
- (14) *Лавр.* с. 60. г. 6523.

трехъ братоубійствъ, естественно, образовалась въ Святополкѣ мысль набить всѣхъ братьевъ и сдѣлаться единовластителемъ въ земляхъ Русскихъ (15).

(15) *Лавр.* с. 60. г. 6323. Мы старались объяснить дѣйствія Святополковы, руководствуясь прямыми указаніями Лѣтописца, который былъ еще современникомъ многихъ людей, участвовавшихъ въ происшествіяхъ, случившихся по смерти Владиміра, и, слѣдовательно, могъ знать истину. Но, конечно, въ совершеніи Святополкомъ братоубійствъ могли имѣть участіе и другія побужденія, не означенныя ясно Несторомъ. Известно на-прим., что у народовъ полигамическихъ новый властелинъ свое вступленіе на престолъ почти всегда ознаменовывалъ набіеніемъ всѣхъ своихъ братьевъ, и особенно рожденных не отъ одной съ нимъ матери. Такимъ образомъ въ Русской Исторіи, по смерти Владиміра, жившаго до обращенія его въ Христіанство со множествомъ женъ и наложницъ, повторилось только общее историческое явленіе. Безграничное властолюбіе, само по себѣ, независимо отъ другихъ побужденій, могло также увлечь Святополка къ истребленію всѣхъ тѣхъ, кто вравнѣ съ нимъ могли бы имѣть притязаніе на Русскія земли. Наконецъ, если и по понятіямъ большей части современниковъ такъ же, какъ и по понятіямъ Нестора, Святополкъ былъ рожденъ отъ прелюбоудѣлія, то право его на Кіевскій престолъ было весьма сомнительно; въ такомъ случаѣ, чѣмъ слабѣе было его право, тѣмъ болѣе насильственными мѣрами онъ долженъ былъ предпринять для обезпеченія своей власти. Эверсъ (*Das älteste Recht der Russen* S. 231. ff. или по переводу Платонова с. 269 слѣд.), почитая Святополка племянникомъ Владиміровымъ, видѣлъ въ немъ только истителя за кровь отца своего, убитаго Владиміромъ: но мы показали уже несправедливость мнѣнія, будто Святополкъ былъ, или по крайней мѣрѣ во время Нестора считался сыномъ Ярополка, и Несторъ ни малѣйшимъ намекомъ не указываетъ намъ на то побужденіе, изъ какого Эверсъ хочетъ объяснить себѣ дѣйствія Святополка. Нѣкоторые испытатели Отечественныхъ древностей искали еще источника братоубійствъ Святополковыхъ въ его привязанности къ дядьчеству или Римскому католицизму; Святополкъ дѣйствовалъ, какъ поборникъ по дядьческой мѣрѣ или по

Но на братоубійцу возсталъ Ярославъ и въ 1016 г., съ помощію Варяговъ и Новгородцевъ, одержалъ надъ нимъ побѣду близъ Любеча (16). Слѣдствіемъ этой побѣды было то, что Святополкъ бѣжалъ въ Польшу, а Ярославъ сѣлъ въ Кіевъ на престолъ *отца своего и дѣда* (17).

Хотя потомъ, при пособіи Поляковъ, Святополкъ въ 1018 г. возвратилъ себѣ Кіевскій престолъ, но въ томъ же еще году, услышавъ о новомъ походѣ противъ него Ярослава, онъ долженъ былъ бѣжать изъ Кіева (18).

Въ слѣдующемъ 1019 году побѣда Ярослава надъ Святополкомъ при Алтѣ окончательно лишила его Кіевского престола, который достался побѣдителяю (19).

Но послѣ сего для Ярослава открылся еще въ 1024 г. соперникъ въ младшемъ братѣ, Мстиславѣ Тмутораканскомъ. Впрочемъ, Кіевляне въ самомъ началѣ остановили притязанія Мстислава, не принявши его къ себѣ (20); и онъ долженъ былъ нако-

Римскому католицизму, противъ Православной Вѣры, которую исповѣдывали его братья; но Несторъ также ни малѣйше не намекаетъ намъ, чтобъ Святополкъ былъ преданъ измѣстству или Римскому католицизму и дѣйствовалъ въ защиту измѣстства или для утверженія въ Россіи Римскаго католицизма.

(16) *Лавр.* с. 61. г. 6323 и 6324.

(17) *Лавр.* с. 61. г. 6324: «И одалати нача Ярославъ, Святополкъ же бѣжа въ Ляхы. Ярославъ же сѣде Кыевъ на столѣ отъца и дѣдина».

(18) *Лавр.* с. 62. г. 6326.

(19) *Лавр.* с. 62—63. г. 6327.

(20) *Лавр.* с. 63. г. 6332: «Ярославу сущю Новѣгородѣ, приде Мстиславъ изъ Тмуторакани Кыеву, и не приима его Кыевъ».

нецъ признатьъ право Ярослава, какъ старшаго брата, на Кіевскій престолъ, тѣмъ болѣе, что Ярославъ, хотя и побѣжденный имъ при Лиственѣ, готовъ былъ съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свое право (21).

Послѣ мира съ Мстиславомъ, заключеннаго въ 1026 г., никто уже не оспаривалъ у Ярослава Кіевскаго престола и онъ спокойно умеръ на этомъ престолѣ въ 1054 г.

Наслѣдство Кіевскаго престола во второмъ поколѣніи Владиміра Равноапостольнаго.

У Ярослава было 6 сыновей. Они по порядку старшинства были: Владиміръ, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Игорь, Вячеславъ. Владиміръ Ярославичъ умеръ еще прежде отца своего (22), оставивши сына Ростислава (23). Изъ прочихъ потомковъ Владиміра Равноапостольнаго, которые могли бы имѣть право на Кіевскій престолъ по смерти Ярослава, слѣдуетъ замѣтить Судислава, брата Ярославова, и Князя Полоцкаго Всеслава Брючиславича (24), правнука Владиміра Равноапостольнаго отъ сына его Изяслава.

Ярославъ, дѣлая при смерти своей распоряженіе о Русскихъ земляхъ, находившихся подъ непо-

(21) *Лавр.* с. 64. г. 6332 и 6334. Замѣтимъ здѣсь особенно слѣдующее мѣсто: «И посла Мстиславъ по Ярославъ, глаголя: сяди въ своемъ Кыевъ, ты еси старѣйшій братъ».

(22) Владиміръ Ярославичъ ум. 1052. См. *Лавр.* с. 69. г. 6360.

(23) *Лавр.* с. 70. г. 6372.

(24) Брючиславъ Изяславичъ ум. 1044. *Лавр.* с. 67. г. 6352.

средственною его властію, отказалъ Кіевскій престолъ старшему изъ своихъ сыновей, бывшихъ въ то время живыми, Изяславу (25). Такимъ образомъ Изяславъ Ярославичъ занялъ Кіевскій престолъ на основаніи послѣдней воли своего отца. По крайней мѣрѣ такъ повѣствуетъ Лѣтописецъ. По какому праву Ярославъ сдѣлалъ при смерти своей распоряженіе о Кіевскомъ престолѣ? Онъ имѣлъ для того примѣры изъ прежняго времени: Рюрикъ, умирая, передалъ свою власть Олегу; Святославъ предъ послѣднимъ походомъ своимъ въ Болгарію, отдалъ Кіевъ сыну Ярополку, который по смерти отца и сдѣлался въ немъ Княземъ окончательно. Послѣдующая Исторія также представитъ намъ довольно примѣровъ тому, что Великій Князь назначалъ себѣ преемника на Велико-Княжескомъ престолѣ. И такъ обычай уполномочивалъ Ярослава къ дѣйствию, совершенному имъ предъ своею смертію. Пользуясь своимъ правомъ, Ярославъ дѣйствовалъ, сколько возможно было, безъ нарушенія обычныхъ правъ другихъ лицъ. Изъ своихъ сыновей, остававшихся въ живыхъ, онъ назначилъ своимъ преемникомъ на Кіевскомъ престолѣ старшаго сына. Всѣ живые сыновья его имѣли законное преимущество предъ своимъ племянникомъ, внукомъ его, хотя и отъ старѣйшаго умершаго его сына, Ростиславомъ Владиміровичемъ (ср. сказанное нами прежде о Брячиславѣ Изяславичѣ, внукѣ Владиміра Равноапостоль-

(25) *Лавр.* с. 69. з. 6362: «Преставися Великій Князь Русьскій Ярославъ. И еще бо живущю ему, нареди сыны своя, рекухъ имъ:.... се же поручаю въ себе мѣсто столъ старѣйшему сыну моему и брату моему Изяславу Кіевъ» и проч.

наго). Равнымъ образомъ они имѣли несомнѣнное преимущество и предъ Княземъ Полоцкимъ, двоюроднымъ своимъ племянникомъ. По отношенію къ одному только Судиславу, можно подумать, Ярославъ поступилъ несправедливо, обошедши его при назначеніи себѣ преемника на Кіевскомъ престолѣ. Но мы не знаемъ, за что Ярославъ держалъ въ заключеніи этого своего брата въ продолженіе цѣлыхъ 18 лѣтъ (26). Что, впрочемъ, Судиславъ не безъ основанія могъ предъявить нѣкоторыя требованія противъ своихъ племянниковъ, сыновей Ярославовыхъ, доказательствомъ тому служитъ присяга, взятая ими съ него, когда они освободили его изъ заключенія (27).

Изяславъ Ярославичъ спокойно сидѣлъ на Кіевскомъ престолѣ до 1067 г. Въ этомъ году Кіевляне возстали на него за то, что онъ не удовлетворилъ ихъ просьбы — дать имъ оружіе и коней, чтобъ они еще разъ могли вступить въ битву съ Половцами, одержавшими предъ тѣмъ временемъ побѣду надъ Русскими, и на Кіевскій престолъ возвели Всеслава Князя Полоцкаго, который славою дѣлъ своихъ наполнялъ всю Русскую землю, а тогда, по вѣроломству Изяслава, томился въ заключеніи въ Кіе-

(26) Судиславъ посаженъ былъ въ порубъ въ 1036 г. См. *Лавр.* с. 65. г. 6344. Судя по времени, въ какое послѣдовало заключеніе Судислава, можно полагать, что оно находится въ связи съ смертію Мстислава Тмутороканскаго, владѣвшаго Восточною стороною Днѣпра.

(27) *Лавр.* с. 70. г. 6367.

въ (28). Но черезъ 7 мѣсяцевъ Всеславъ бѣжалъ отъ Изяслава, который шелъ къ Киеву съ помощію Поляковъ; Кіевляне снова покорились изгнанному ими Князю (29).

Во второй разъ Изяславъ согнанъ былъ съ Кіевского престола своими братьями въ 1073 г.; мѣсто его занялъ старшій по немъ братъ Святославъ (30). По смерти Святослава, послѣдовавшей въ 1076 г., на Кіевскомъ престолѣ сѣлъ младшій по немъ братъ Всеволодъ (31). Но Всеволодъ тотчасъ долженъ былъ уступить занятый имъ престолъ старшему брату Изяславу, который снова шелъ къ Киеву съ помощію Поляковъ (32).

Изяславъ умеръ въ 1078 г. Тогда Всеволодъ окончательно сѣлъ на Кіевскомъ престолѣ (33) и оставался на немъ до самой своей смерти, случившейся въ 1093 г. (34).

Такимъ образомъ въ теченіе почти 40 лѣтъ три брата, сыновья Ярослава, по порядку старшинства ихъ, за исключеніемъ случайныхъ перерывовъ, занимали Кіевскій престолъ. Хотя Ярославомъ не былъ установленъ такой порядокъ въ замѣщеніи Велико-княжескаго престола; но, судя по одному извѣстію Лѣтописи Несторовой, Ярославъ предполагалъ, впро-

(28) *Лавр.* с. 73—74. г. 6375. Какою знаменитостію пользовался Всеславъ между современниками и потомками, видно отчасти изъ Нестора, собенно же изъ Слова о полку Игоревѣ.

(29) *Лавр.* с. 74—75. г. 6376.

(30) *Ibid.* с. 78. г. 6381.

(31) *Ibid.* с. 83. г. 6384.

(32) *Ibid.* с. 85. г. 6385.

(33) *Ibid.* с. 85—87. г. 6386.

(34) *Ibid.* с. 92. г. 6601.

чемъ, что по смерти Изяслава Кіевскій престолъ будетъ переходить къ его братьямъ по порядку ихъ старѣйшинства (35).

Наслѣдство Кіевскаго престола въ третьемъ поколѣніи Владиміра Равноапостольнаго.

Сынъ Всеволодовъ, могущественный Владиміръ Мономахъ, по смерти отца своего нѣсколько колебался, не сѣсть ли ему на Кіевскомъ престолѣ. Но благоразуміе взяло въ немъ верхъ надъ искушеніемъ честолюбія. Размысли, что онъ, занявши Кіевскій престолъ, долженъ будетъ бороться съ Святополкомъ, старшимъ своимъ двоюроднымъ братомъ, отецъ котораго Изяславъ прѣжде Всеволода сидѣлъ на Кіевскомъ престолѣ, онъ предоставилъ этотъ престолъ Святополку (36).

Старѣе Святополка изъ потомковъ Ярослава въ то время никого не было (37). Но Князь Полоцкій,

(35) *Лавр. с. 92. г. 6601*: «Тѣмъ любимъ бѣ» (Всеволодъ) «отцемъ своимъ яко глаголати отцю къ нему: «сыну мой! благо тобѣ, яко слышу о тобѣ кротость, и радуюся, яко ты покоиши старость мою; аще ти подасть Богъ пріяти власть стола моего, по братьи своей, съ правдою, а не съ насильемъ, то егда Богъ отведеть тя отъ житья сего, да ляжеша, идѣ же азъ лягу, у гроба моего, понеже люблю тя паче братьи твоее».

(36) *Лавр. с. 93. г. 6601*: «Володимеръ же нача размышляти, река: аще сяду на столъ отца своего, то имамъ рать съ Святополкомъ взяти, яко есть столъ прже отъ отца его былъ». И размысливъ посла по Святополку Турову, а самъ иде Чернигову, а Ростиславъ Черелславлю».

(37) Ростиславъ, внукъ Ярослава отъ старшаго сына его, Владиміра, ум. еще въ 1066 г. (*Лавр. с. 71. г. 6573*), оставивши послѣ себя дѣтей, — Рюрика, Володара и Василька.

Всеславъ Брячиславичъ (38) былъ еще живъ и, по видимому, могъ бы не безъ права оспаривать Кіевскій престолъ у своего младшаго троюроднаго брата. Впрочемъ, мы не видимъ, чтобы онъ сдѣлалъ какую-либо въ этомъ отношеніи попытку. Перевѣсъ силы былъ на сторонѣ потомства Ярославова. Въ земляхъ, которыми Ярославъ и сыновья его владѣли въ продолженіе почти 80 лѣтъ, могущество этой линіи Владиміра Равноапостольнаго было твердо укоренено. Внуки Ярослава, которые владѣли наибольшою частію Русскихъ земель и считали среди себя знаменитѣйшихъ по воинскимъ дарованіямъ и мужеству Князей, не позволили бы отнять у себя Кіевъ Князю Полоцкому. Но, можетъ быть, и перевѣсъ дѣйствительнаго права былъ также на сторонѣ внуковъ Ярослава. Ярославъ, какъ мы сказали, приобрѣлъ Кіевскій престолъ собственнымъ великимъ трудомъ и передалъ его, вмѣстѣ съ другими приобретеніями, своимъ дѣтямъ. Въ слѣдствіе долговременнаго владѣнія предковъ для потомковъ образовалось твердое право. Чѣмъ первый приобретатель владѣлъ еще какъ своимъ благоприобрѣтеннымъ имуществомъ, то для сыновей и внуковъ его дѣлалось отчиною и дѣдиною. Князья Полоцкіе, бывъ въ теченіе долгаго времени силою обстоятельствъ удалены отъ Кіевскаго престола, потеряли наконецъ право на него невозвратно. Такимъ образомъ со времени Святополка старшій родъ отъ Владиміра Равноапостольнаго становится неважнымъ по отношенію

(38) Всеславъ Брячиславичъ умъ только въ 1101 г. *Лавр.* с. 117. з. 6609.

къ наслѣдію Кіевскаго престола, и мы будемъ обращать послѣ сего вниманіе только на родъ Ярославичей.

Святополкъ Изяславичъ, занявши Кіевскій престолъ, оставался на немъ непрерывно до самой смерти, послѣдовавшей въ 1113 г. (39).

По смерти Святополка старшими изъ Ярославовыхъ потомковъ были двоюродные его братья: Давидъ, Олегъ и Ярославъ, сыновья Святослава. Но не они заняли Кіевскій престолъ. Кіевляне пригласили къ себѣ на княженіе сына Всеволодова, Владиміра Мономаха, который своими доблестями потемнялъ всѣхъ тогдашнихъ Князей Русскихъ. Впрочемъ, только по двукратномъ призывѣ отъ Кіевлянъ, онъ явился въ Кіевъ и безъ всякаго прекословія со стороны другихъ Князей занялъ Великокняжескій престолъ (40). Причиною нерѣшительности Мономаха

(39) *Ипат.* с. 4. г. 6621.

(40) *Ibid.* с. 4: «Преставися Благовѣрный Князь Михаилъ, зовѣмый Святополкъ, мѣсяца Апрѣля въ 16 день, за Вышегородомъ, и привезоша ѣ въ лодыи Кіеву и спрятавшѣ тѣло его и възложиша на санѣ, и плакашася по немъ бояре и дружина его вся, пѣвше надъ нимъ обычныя пѣсни, и положиша въ церкви Святаго Михаила, юже бѣ самъ создаде; Книгини же его много раздѣли богатство монастыремъ и попомъ и убогымъ, яко дивитися всѣмъ челоувѣкомъ, яко такоя милости никто же можетъ створати. Наутрѣя же, въ семы на 10-й день, съвѣтъ створиша Кіеве, послаша къ Володимѣру, глаголюще: поиди, Княже, на столъ отень и дѣдень. Се слышавъ Володимѣръ, плакася велии и не поиде, жалася по братѣ. Кіевни же разграбиша дворъ Путятинъ тысячскаго, идоша на Жиды и разграбиша я. И послѣшася пакы Кіеве къ Володимѣру, глаголюще: поиди, Княже, Кіеву; ащели не пойдешь, то вѣси, яко много зло узавиджется, то ти не Путятинъ дворъ, ни Соцьскихъ, но и Жиды грабити,

было, конечно, то обстоятельство, что тогда находились еще въ живыхъ три старшіе двоюродные брата его, поименованные уже нами — Давыдъ, Олегъ и Ярославъ Святославичи, которые съ большимъ правомъ могли искать для себя Великокняжескаго престола (41). Въ самомъ дѣлѣ, изъ разсказа Лѣтописей о происшествіяхъ послѣдующихъ временъ мы узнаемъ, что между Владиміромъ Мономахомъ и двоюродными братьями его, сыновьями Святослава Черниговскаго, былъ заключенъ договоръ, по которому они уступили ему Кіевъ, не видя, конечно, возможности противиться волѣ Кіевлянъ, а за собою удержали свои владѣнія (42). И такъ Мономахъ сдѣлался Великимъ Княземъ Кіевскимъ столько же по волѣ Кіевлянъ, сколько и по договору съ своими братьями. Онъ умеръ на Кіевскомъ престолѣ въ 1125 году (43).

и паки ти пойдуть на ятровь твою и на бояры и на манастирь, и будещи отвѣтъ имѣтъ, Княже, оже ти манастирь разграбятъ. Се же слышавъ Володимиръ, поиде въ Кіевъ».

(41) Такъ думаетъ и Карамзинъ т. 2. с. 148. Г. Погодинъ замѣчаетъ противъ этого: «изъ Лѣтописи не видно, чтобъ Владиміръ отказывался: онъ только не шелъ немедленно: следовательно, кажется, нѣтъ нужды и объяснять его отказъ». Ж. М. Н. Пр. Ч. XXIX. Отд. II. стр. 93. Намъ кажется, что Лѣтописи говорятъ совершенно ясно объ отказѣ Владиміра. Кіевляне, когда онъ не пришелъ въ Кіевъ по первому ихъ призыву, говорятъ ему: «пойди, Княже, Кіеву; аще ли не пойдещи, то вѣси» и проч. Эти слова не могутъ значить: «когда ты замедлишь своимъ прибытіемъ въ Кіевъ». Если бы только это хотѣли сказать Кіевляне, они выразились бы иначе и яснѣе.

(42) См. мѣсто изъ Воскрес. Лѣтоп. ч. 1. с. 275—276, выписанное нами ниже въ прилѣч. 55.

(43) Лавр. с. 129. г. 6633; Ипат. с. 10. г. 6634.

Наслѣдство Кіевскаго престола въ четвертомъ и пятомъ поколѣніяхъ Владиміра Равноапостольскаго, именно— въ потомствѣ Владиміра Мономаха и сыновей Святослава Ярославича.

По смерти Владиміра Мономаха, какъ въ родѣ Изяслава Ярославича, такъ и въ родѣ Святослава Ярославича были еще Князья старше его сыновей (44). Но сила его была такъ велика, что, умирая, онъ могъ безпрепятственно распорядиться, наравнѣ съ другими своими землями, и самымъ Кіевомъ, который онъ отказалъ старшему своему сыну Мстиславу (45). У Мстислава, не менѣе доблестнаго, какъ и отецъ его, никто не осмѣливался оспаривать

(44) Въ родѣ Изяслава Ярославича — внуки его отъ Святополка, Брячиславъ (†1127) и Изяславъ (†1127); въ родѣ Святослава Ярославича — сынъ его, Ярославъ (†1129), съ своими дѣтьми, и множество внуковъ отъ Давида и Олега Святославичей.

(45) *Ипат. с. 10. г. 6634:* «Святители же жалюще си плакахуся по святомъ и добромъ Князи» (Володиміръ Мономахъ), «весь народъ и вси людіе по немъ плакахуся, якоже дѣти по отцю или по матери, плакахуся по немъ вси людіе, и сынове его, Мстиславъ, Ярополкъ, Вячславъ, Георгій, Андрей, и внуци его; и тако разидошася вси людіе съ жалостью великою, такоже и сынове его разидошася каждо въ свою волость, съ плачемъ великомъ, идѣже бѣше комуждо ихъ раздалаъ волости. Мстиславъ старѣйшій сынъ его, сѣде на столѣ въ Кіевѣ, отца мѣсто своего, Мая въ 20». *Ср. Ипат. с. 21. г. 6653.* Здѣсь Всеволодъ Ольговичъ говоритъ: «и нашъ Володимиръ посадилъ Мстислава сына своего по собѣ въ Кіевъ, а Мстиславъ Ярополка брата своего; а се я мольваю: оже ми Богъ помнетъ, то азъ по собѣ дамъ брату своему Игореву Кіевъ».

Великокняжескаго достоинства ; онъ умеръ въ 1132 году (46).

По смерти Мстислава, на Кіевскомъ престолѣ сѣлъ старшій по немъ братъ Ярополкъ. Лаврентьевская и Ипатьевская Лѣтописи различно объясняютъ основаніе, по которому Ярополкъ получилъ Великокняжеское достоинство. По Лаврентьевской Лѣтописи онъ былъ призванъ на княженіе Кіевлянами (47). По Лѣтописи Ипатьевской, Кіевское Княженіе оставилъ ему умирающій братъ Мстиславъ, поручивъ ему съ тѣмъ вмѣстѣ и своихъ дѣтей (48). Строго говоря, одно извѣстіе не противорѣчитъ другому. Воля Кіевлянъ и воля Мстислава могли равно участвовать въ возведеніи Ярополка на Кіевскій престолъ. Но здѣсь важенъ для насъ вопросъ, въ какой мѣрѣ справедливо извѣстіе Ипатьевской Лѣтописи. Судя по всѣмъ обстоятельствамъ, должно признать его буквально справедливымъ. Конечно, какъ скоро Великокняжеское достоинство перешло въ родъ Мономаха, Ярополкъ, по смерти Мстислава, какъ старшій въ родѣ Мономаховомъ, независимо даже отъ воли умершаго своего брата, имѣлъ ближайшее право на Кіевскій престолъ. Но послѣдующія происшествія показываютъ намъ, что Мстиславъ, признавая своимъ преемникомъ Ярополка,

(46) *Лавр. с. 132. г. 6640.*

(47) «Преставися Мстиславъ, сынъ Володимерь, мѣсяца Апрѣля въ 14 день, и сѣде по немъ братъ его Ярополкъ, княжа Кіевъ, люде бо Кіевне послаша по нь». *Лавр. с. 132. г. 6640.*

(48) «Преставися Благовѣрный Князь Мстиславъ, Володимерь сынъ, оставивъ Княженіе брату своему Ярополку, ему же и дѣти свои съ Богомъ на рудѣ предасть». *Ипат. с. 12. г. 6641. Ср. с. 21. г. 6653 (выписано выше въ примѣч. 45).*

иѣлъ при томъ въ виду не одно его право старѣйшинства. Между обоими братьями существовалъ договоръ, заключенный ими въ исполненіе воли отца своего. Въ силу этого договора, Ярополкъ обязывался, по полученіи Великаго Княженія, передать Переяславль, которымъ онъ дотолѣ владѣлъ, Всеволоду, сыну Мстислава (49). Когда эта передача дѣйствительно послѣдовала, то въ умѣ братьевъ Ярополка родилась мысль, что онъ хочетъ племянника своего Мстислава сдѣлать наслѣдникомъ Кіевскаго престола (50). Мстиславу, конечно, была извѣстна связь между княженіемъ въ Переяславлѣ и восшествіемъ на Кіевскій престолъ. Послѣ сего мы едва ли можемъ сомнѣваться, что Мстиславъ не случайно оставилъ свой престолъ Ярополку, не изъ уваженія только къ его старѣйшинству, но еще болѣе изъ уваженія къ той готовности, съ какою Ярополкъ вошелъ въ намѣреніе Мстислава—утвердить въ своемъ потомствѣ обладаніе Кіевскимъ престоломъ. Но другіе братья, сторону которыхъ принялъ вскорѣ и самъ Ярополкъ, вовсе не благопріятствовали плану Мстиславу. Они считали себя, а не своихъ племянниковъ, Мстиславичей, ближайшими наслѣдника-

(49) «Въ то же лѣто Ярополкъ привеле Всеволода Мстиславича изъ Новгорода, и да ему Переяславль по хрестьному цѣлованью, акоже ся бѣше урядилъ съ братомъ своимъ Мстиславомъ, по огню повелѣнью, акоже бѣше има далъ Переяславль съ Мстиславомъ». *Лавр.* с. 132. г. 6640.

(50) *Новг.* 1-я с. 6. г. 6640: «Въ се же лѣто ходи Всеволодъ въ Русь Переяславлю, повелѣніемъ Ярополцимъ, а цѣловавъ крестъ къ Новгородцемъ, яко хоуя у васъ умерети, и рече Гюрги и Андрей: се Ярополкъ, братъ нашъ, по смерти своемъ хощеть дати Кіевъ Всеволоду, братану своему; и выгониста ѣ изъ Переяслава».

ми Кіевскаго престола по смерти Ярополка. Переяславль, какъ послѣдняя, высшая ступень къ Кіевскому престолу, сдѣлался такимъ образомъ яблокомъ раздора между братьями Мстислава, съ одной стороны, и сыновьями его, съ другой, и родъ Владиміра Мономаха раздѣлился на двѣ враждебныя партіи. Въ ихъ враждѣ приняли участіе и Князья Черниговскіе, сыновья Давида и Олега Святославичей, троюродные братья сыновей Владиміра Мономаха. Старшій между сыновьями Олега былъ тогда Всеволодъ, принявшій сторону Мстиславичей: Всеволода, Изяслава и Владиміра, которыхъ дядя готовъ были даже наконецъ совсѣмъ оставить безъ удѣловъ. Ольговичи, съ помощію Давидовичей, сначала требовали для себя отъ Мономаховичей только возвращенія своей отчины, — возвращенія тѣхъ земель, которыми владѣлъ Олегъ при Мономахѣ и которыя послѣ того присоединены были къ землямъ Мономахова дома (51). Ярополкъ долженъ былъ удовлетворить этому требованію (52). Въ послѣдній годъ жизни Ярополка, Всеволодъ Ольговичъ снова возсталъ противъ него и вообще противъ всего племени Мономахова; но долженъ былъ смириться (53). Лѣтописецъ прямо не объясняетъ причины этой войны. Но послѣдующія событія не оставляютъ никакого сомнѣнія насчетъ намѣреній Ольговича: онъ

(51) *Ипат.* с. 13. г. 6643. «И пакы Олговичи начаша просити у Ярополка: что ны отецъ держалъ при вашемъ отци, того же и мы хочемъ; аже не власть, то не жалуйте что ся удѣветь, то вы виновати, то на васъ буди кровь».

(52) *Ипат.* с. 14. г. 6644.

(53) *Ibid.* с. 14—15. г. 6647.

замыслилъ согнать Ярополка съ Кіевскаго престола и даже все племя Мономахово изгнать изъ Южной Россіи (54).

Ярополкъ умеръ въ 1139 г. Вячеславъ, старшій по немъ братъ его, княжившій въ Переяславль, поспѣшилъ въ Кіевъ. Народъ Кіевскій съ Митрополитомъ встрѣтилъ Вячеслава, какъ своего Князя. Но Всеволодъ Ольговичъ не далъ ему времени утвердиться на престолѣ: узнавъ о кончинѣ Ярополковой, немедленно собралъ войско и обступилъ Кіевъ. Устрашенный Вячеславъ послалъ Митрополита сказать Всеволоду: «я прибылъ въ Кіевъ наслѣдовать братьямъ своимъ, Мстиславу и Ярополку, по договору отцевъ нашихъ; если же ты, оставивъ свою отчину, захотѣлъ Кіевскаго престола, я смиряюсь предъ тобою, иду въ свой прежній удѣлъ и оставляю тебѣ Кіевъ». Онъ дѣйствительно уѣхалъ изъ столицы, а Всеволодъ съ торжествомъ сѣлъ на престолѣ Великокняжескомъ (55). Всеволодъ Ольго-

- (54) Когда въ продолженіе этой войны Всеволодъ Ольговичъ, въ страхъ отъ сильнаго войска Мономаховичей, хотѣлъ бѣжать къ Половцамъ, то Черниговцы, требуя, чтобъ онъ вступилъ въ переговоры съ своими непріятелями, говорили ему (*Ипат.* с. 15. г. 6647): «ты надѣшился бѣжати въ Половцы, а волю твою погубиши: то къ чему са опять воротити? лучше того останиса высокоумье свое, и проси си мира» и проч. Съ словомъ: *высокоумье*, здѣсь употребленнымъ, ср. занятіе Кіевскаго престола Всеволодомъ Ольговичимъ, послѣдовавшее по смерти Ярополка (*Ипат.* с. 15. г. 6647 и 6648), и обнаруженное потомъ намѣреніе овладѣть всѣми землями Мономаховичей (*Ипат.* с. 16. г. 6618; *Лавр.* с. 134. г. 6647).
- (55) Престависа Благочестивый Великий Князь Ярополкъ Володимеричъ.... И звиде по немъ в Кіевъ Вячеславъ, братъ его. Людѣмъ же съ Митрополитомъ срѣтшимъ ѿ, и посадиша на столѣ отца его Владимира, мѣсяца Фев. 22. Се же слышавъ

вичь, былъ не самымъ старшимъ изъ тогдашнихъ Князей Черниговскихъ, но онъ былъ между ими по крайней мѣрѣ самымъ умнымъ, самымъ сильнымъ, самымъ отважнымъ : посему никто изъ нихъ не спорилъ съ нимъ о Кіевскомъ престолѣ. Но и Мономаховы сыновья и внуки, между которыми не было ни единогодушія, ни общаго, всѣми ими уважаемаго, главы, не могли долго сопротивляться ему; одинъ за другимъ они должны были примириться съ нимъ. Только Георгій Долгорукій оставался непрерывно въ непріязненномъ къ нему отношеніи (56).

Всеволодъ Ольговичъ, имѣя въ виду примѣръ бывшихъ передъ нимъ Великихъ Князей, Владимира Мономаха и Мстислава, которые на случай смерти своей распорядились по своей волѣ Кіевскимъ престоломъ, назначилъ себѣ также преемника на Кіевскомъ престолѣ въ лицѣ брата Игоря (57). Для того въ 1145 г. онъ созвалъ подвластныхъ ему Князей во дворцѣ Кіевскомъ, объявилъ имъ свою волю

Всеволодъ Ольговичъ, бѣ бо в то врѣмя во Вышегородѣ, и поведе изъ Вышегорода къ Киеву съ полъки своими, и пришеде ста у города въ Копыревъ коньцѣ, и нача зажигати дворы, иже суть подъ городомъ, мѣсяца Мар. въ 4 день. Вячеслав же противу не изыде, не хотя кровопролитіа, но высла въ нему Митрополита, рекъ : азъ, брате, приидохъ заѣ по братии своей, Мъстиславъ и Ярополць, по отецъ нашихъ завѣщанію. Аще ли ты восхотѣлъ еси сего стола, оставя свою отчину, ино, брате, азъ есмь мнѣи тебѣ буду. Но отъиди нынѣ Вышегороду, и азъ иду в переднюю свою власть, а Киевъ тебѣ. *Воскрес. Лѣтоп.* ч. 1. с. 275—276.

(56) *Лавр.* с. 134—136. г. 6647—6654 ; *Ипат.* с. 15—22. г. 6648—6654.

(57) О предположеніи Всеволода назначить Игоря своимъ преемникомъ мы узнаемъ въ первый разъ изъ разсказа, помѣщеннаго въ *Лавр.* с. 135—136. г. 6652 ; *Ипат.* с. 20. г. 6652.

и потребовалъ отъ нихъ, чтобъ они присягнули въ вѣрности Игорю. Родной братъ, Святославъ, и Давидовичи, двоюродные братья Ольговичей, безъ сопротивленія исполнили такое требованіе. Изяславъ Мстиславичъ, княжившій тогда въ Переяславлѣ, долго колебался, однакожъ не осмѣлился быть ослушникомъ (58). Передъ смертію своею въ 1146 г. Всеволодъ обязалъ присягою въ вѣрности Игорю самихъ Кіевлянъ и послалъ отъ себя мужей еще разъ напомнить Изяславу Мстиславичу и Давидовичамъ о данной ими присягѣ; Князя отвѣтствовали, что они не измѣнятъ совѣсти (59). Не смотря на всѣ эти мѣры, Игорь, который не имѣлъ дарованій и достоинствъ Всеволодовыхъ, не въ состояніи былъ удержаться на Кіевскомъ престолѣ. Власть Ольговичей еще не укоренилась въ земляхъ, недавно силою покоренныхъ. Неправосудіе Княжескихъ Чиновниковъ, отъ которыхъ Кіевляне страдали при Всеволодѣ Ольговичѣ (60), не могло привязать ихъ къ новому, возобладавшему надъ ними, племени. Но особенно они негодовали на то, что Всеволодъ Ольговичъ распорядился ими на случай смерти въ пользу Игоря, какъ своею частною собственностію (61). И такъ, хотя они, по требованію Игоря, дали ему вторично присягу въ вѣрности; но они тогда же потребовали отъ Игоря, чтобы онъ съ братомъ защи-

(58) *Ипат.* с. 21. г. 6653.

(59) *Ibid.* с. 22. г. 6654.

(60) *Ibid.* с. 22. г. 6654.

(61) Кіевляне, призывая къ себѣ Изяслава Мстиславича, говорили (*Ипат.* с. 23. г. 6654): «ты нашъ Князь, поѣди; Ольговичъ не хотимъ быть акы въ задничѣ».

сталъ ихъ отъ обидъ и смѣшилъ нѣкоторыхъ чиновниковъ. Подъ такимъ условіемъ они въ третій разъ присягнули Ольговичамъ и въ соблюденіи его заставили присягнуть самихъ Ольговичей. Впрочемъ, и это не удовлетворило Кіевлянъ. Они возстали на чиновниковъ имъ ненавистныхъ (62) и пригласили къ себѣ на княженіе Изяслава Мстиславича, доблестнаго сына и внука Князей, которые пользовались ихъ любовію (63). Изяславъ этого только и

- (62) «Игорь же ѣха Кіеву, и созва Кіане вси на гору на Ярославль дворъ; и цѣловаше къ нему крестъ, и пакы скончашася вси Кіане у Туровы божищѣ, и послаша по Игоря рекуче: Княже! поѣди къ намъ. Игорь же, поемъ брата своего Святослава, и ѣха къ нимъ, и ста съ дружиною своею, а брата своего Святослава посла къ нимъ у вѣчѣ. И почаша Кіане складывати вину на тиуна на Всеволожа, на Ратшу, и на другаго тиуна Вышегородскаго, на Тудора, рекуче: Ратша вы погуби Кіевъ, а Тудоръ Вышегородъ; а нынѣ, Княже Святославе, цѣлуй намъ крестъ, и съ братомъ своимъ: аще кому насъ будетъ обида, то ты прави. Святославъ же рече имъ: азъ цѣлую крестъ за братомъ своимъ, яко не будетъ вы насилья ни которого же, а се вамъ и тиунъ, а по вашей воли. Святославъ же съѣдъ съкопя, и на томъ цѣлова крестъ къ нимъ у вѣчи; Кіане же вси, съѣдше съкопя, и начаша молвити: брагъ твой Князь и ты; и на томъ цѣловаша вси Кіане крестъ, и съ дѣтми, оже подъ Игоремъ не льстити и подъ Святославомъ. И Святославъ пониа лутшѣи мужѣ Кіане, и ѣха съ ними брату своему Игореву, и рече: брате, на томъ азъ цѣловалъ къ нимъ крестъ, оже ти ѣ имѣти въ правду и любити. Игорь же съѣдъ съкопя, и цѣлова къ нимъ крестъ на всей ихъ воли и на братьяхъ, ѣха на обѣдъ. Они же устремишася на Ратьшинъ дворъ грабити и на мечьники; и посла къ нимъ Игорь брата своего Святослава съ дружиною, и ода утиши». *Ипат.* с. 22. г. 6654.
- (63) Карамзинъ (*т. 2. с. 205—206*), для оправданія Кіевлянъ, позвавшихъ къ себѣ на княженіе Изяслава Мстиславича, не смотря на троекратную ихъ присягу Игорю, говорить, что

ожидалъ, чтобъ выступить къ Киеву. Онъ уважалъ Всеволода, который былъ гораздо старѣе его лѣтами, не только какъ ровнаго брата, и зятя, но и какъ брата старѣйшаго; Игорь же въ глазахъ его не имѣлъ права на подобное уваженіе (64). Посему когда Игорь, по занятіи Великокняжескаго престола, послалъ къ Изяславу спросить, стоитъ ли онъ въ крестномъ цѣлованьи, Изяславъ не только ничего не отвѣчалъ, но и задержалъ самаго посла. Когда потомъ онъ получилъ отъ Киевлянъ приглашеніе княжить у нихъ, то онъ немедленно выступилъ въ походъ. Жители Киевской Области спѣшили, одни за другими, изъявить ему свою покорность и увеличить число его ратниковъ. Побѣда его надъ Игоремъ подъ самыми стѣнами Киева не могла быть

«Игорь, слушая злыхъ вельможъ, которые въ народномъ угѣшеніи видѣли собственную пользу, не исполнилъ даннаго граждавамъ слова (сбѣжить тѣнувъ, отъ которыхъ Киева не терпѣли обиды при Всеволодѣ), «и хищники остались тѣнами. Тогда Киевляне... тайно предложили Изяславу Мстиславичу быть Великимъ Княземъ. Любовь къ Мономахову роду не угасла въ ихъ сердцахъ, и сей звукъ его отличался доблестію воинскою». Въ Лѣтописяхъ говорится только: «и неугодевъ бысть Кіевомъ Игорь, и послашася къ Переяславлю къ Изяславу, рекуче: поиди, Княже, къ намъ, хоцемъ тебе». *Ипат.* с. 23. г. 6654. То же почти въ *Лавр.* с. 136. г. 6654.

- (64) *Ипат.* с. 23. г. 6654. «Изяславъ же, събравъ вся на поли и Хрестьяны и поганья, и рече имъ: братье! Всволода есмь имѣлъ въ правду брата старшаго, за неже ми братъ и зять старѣй мене яко отецъ; а съ сини како ми Богъ дасть и сила животворящаго креста, да любо си голову положю передъ вами, любо си налѣзу столъ дѣда своего и отца своего— и то рекъ, поиде на нь».

сомнительною. Онъ вступилъ въ Кіевъ; самъ Игорь попался въ его руки (65).

Но Изяславъ Мстиславичъ не былъ старшимъ въ родѣ Мономаховомъ; онъ былъ только старшимъ между внуками Мономаха (66); старшими въ цѣломъ родѣ Мономаховомъ были тогда его дяди, сыновья Мономаха,— Вячеславъ и Георгій Долгорукій, и притомъ самымъ старшимъ— Вячеславъ. Изяславъ зналъ это (67); зналъ и то, что дяди помнятъ свое старѣйшинство (68), что въ случаѣ распри между племянникомъ и дядями, и притомъ сыновьями Мономаховыми, народъ, который призывалъ его теперь на княженіе, приметъ сторону дядей (69). И

(65) *Ипат.* с. 22—24. г. 6654.

(66) Такимъ именно, не болѣе, признавалъ Изяслава сынъ Георгіевъ, Ростиславъ. *Ипат.* с. 39. г. 6656.

(67) Что Изяславъ дѣйствительно считалъ своихъ дядей, Вячеслава и Георгія, старѣе себя, это видно: по отношенію къ Вячеславу изъ *Ипат.* с. 43. 46. 50. 51. 57. 58. 60—61. 63. 71. 74—75; по отношенію къ Георгію Долгорукому изъ *Ипат.* с. 39. 46. Ростиславъ, братъ Изяслава, признавалъ также старѣйшинство своихъ дядей, именно: Вячеслава *Ипат.* с. 58. 61. 63. 75 и Георгія *Ипат.* с. 77. г. 6662.

(68) Что Вячеславъ считалъ себя старѣйшимъ по отношенію къ Георгію и былъ отъ него признаваемъ таковымъ, видно изъ *Ипат.* с. 48—49 и с. 60—61. Что Вячеславъ считалъ себя тѣмъ болѣе старѣйшимъ по отношенію къ Изяславу, видно изъ *Ипат.* с. 25. 46. 50. 51. 57. 58. 60—61. 63. 71. 74—75. Что Георгій также считалъ себя старѣйшимъ по отношенію къ Изяславу, видно изъ *Ипат.* с. 43. 46.

(69) Какъ противно было духу того времени возстаніе племянника противъ дядей, какъ въ особенности народъ, надъ которымъ властвовалъ Мономахъ, не расположенъ былъ брать оружіе, въ пользу внука, противъ сыновей Мономаха, показываютъ слѣдующія обстоятельства: 1) Кіевляне одинъ разъ рѣшительно отказались вооружиться по приглашенію Изяслава

такъ, чтобъ своему походу на Кіевъ противъ Ольговичей дать полный видъ справедливости, Изяславъ объявилъ Вячеславу, что онъ предпринялъ этотъ походъ не для себя, но для него — своего старѣйшаго дяди. Но, приобрѣтши Кіевъ, онъ, мимо своихъ дядей, даже мимо Вячеслава, сѣлъ самъ на Кіевскомъ престолѣ (70). Противъ Ольговичей, которыхъ Кіевляне столько же ненавидѣли, сколько любили его, онъ былъ на занятомъ престолѣ совершенно безопасенъ. Тѣмъ опаснѣе было положеніе его по отношенію къ дядямъ. Конечно, слабый, миролюбивый Вячеславъ не думалъ прибѣгать къ оружію противъ дерзкаго племянника, который не хотѣлъ положить на немъ старѣйшинства. Но не таковъ былъ Георгій Долгорукій. Борьба съ Георгіемъ была тѣмъ труднѣе, что Георгій дѣйствовалъ не только въ свое имя, но также во имя своего старѣйшаго брата, Вячеслава (71). Онъ, не смотря на все нерасположеніе Кіевлянъ къ нему (72) и къ Вячеславу (73), два раза торжествовалъ надъ пле-

противъ Георгія *Ипат.* с. 31 и 32, въ другой разъ вооружились только неохотно *Ипат.* с. 43. 2) Куряне отказались сражаться противъ сына Георгіева. *Ипат.* с. 35. 3) Епископъ Переяславльскій Евѣмїанъ со слезами умолялъ Изяслава, не вступая въ битву, помириться съ дядею Георгіемъ. *Ипат.* с. 43. 4) Всѣ неудачи Изяслава въ войнѣ противъ Георгія объясняются господствовавшимъ въ народѣ убѣжденіемъ, что племянникъ не долженъ былъ воевать противъ своего дяди, и нерасположенностію народа сражаться за внука противъ сына Мономахова.

(70) *Ипат.* с. 60—61. г. 6659. Ср. с. 25. г. 6654.

(71) *Ibid.* с. 46; с. 48—49. г. 6658; с. 61.

(72) *Ibid.* с. 44.

(73) *Ibid.* с. 49. 50.

мянникомъ и сѣдился на Кіевскомъ престолѣ (74). Если же Изяславъ успѣлъ окончательно взять верхъ надъ своимъ противникомъ и удержался до самой смерти на Кіевскомъ престолѣ, то не иначе, какъ признавши старшаго дядю Вячеслава отцемъ своимъ и по крайней мѣрѣ по имени Великимъ Княземъ. Дядя и племянникъ княжили вмѣстѣ; власть Княжеская принадлежала въ дѣйствительности Изяславу, въ распоряженіе котораго Вячеславъ предоставилъ и собственное свое войско (75).

(74) *Ипат.* с. 48. 48. 49. 51—52. 56.

(75) *Ibid.* с. 48. 49—51. 56—58. 60—61. 62. 63. 65. 66. 71. 75. Мѣсто Ипатьевской Лѣтописи с. 60—61 особенно замѣчательно для объясненія существа спора между Вячеславомъ, Георгіемъ и Изяславомъ. Въ этомъ мѣстѣ разсказывается: «Вячеславъ же рече ко Изяславу и къ Ростиславу: се есмь, братья, уже dospѣли; а Гюрги мнѣ братъ есть, но моложій мене, а язъ старъ есмь, а хотѣлъ быхъ послати къ нему и свое старшинство оправити, ци будетъ ны ся судити предъ Богомъ, а Богъ на правду призритъ; и рече Изяславъ и Ростиславъ: такоже, отце, и учини, тако право. Вячеславъ же рече мужевн своему: поѣди къ брату Гюргеви, брата отъ мене цѣлуй; а вы брата и сына, Изяславе и Ростиславе, слушайте; передъ вами и отряжу; тако молви брату моему: азъ есмь, брате, тобѣ много молвилъ и Изяславу, обѣима вама, не пролейта крови хрестыанскы, ни погубита Рускы землѣ, того васъ есмь бороня и не правилъ себе, оже ми переобидила, и первое и другое безчестье на мене еста положила, а полкы имѣю, а смду имѣю и Богъ ми далъ; но язъ, Рускыя дѣля земли и Хрестыанъ дѣля, того всего не помянулъ, но и еще то вамъ есмь явилъ, оже Изяславъ ѣда битися съ Игоремъ, тако молвити: азъ Кіева не собѣ ищю, но оно отецъ мой Вячеславъ братъ старѣй, а тому его ищю — а то ти молвити битися ѣда — а и Богъ ему помогъ, а онъ же Кіевъ собѣ, и еще надъ тѣмъ и Туровъ и Пинескъ у мене отнялъ, то ти Изяславъ ми тѣмъ приобидилъ; а ты пакы, брате, поѣда Переяславлю съ Изяславомъ»

По смерти Изяслава въ 1154 г., Кіевляне посадили на своемъ престолѣ старшаго по немъ брата его Ростислава, но только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Ростиславъ чтилъ такимъ же образомъ дядю, Вячеслава, какъ чтилъ его Изяславъ. Подъ этимъ условіемъ они обѣщались быть вѣрными Ростиславу на всю его жизнь (76). Вячеславъ, котораго онъ

бится, тако же молвиши : азъ Кіева не собѣ нищу, оно у мене братъ старѣй Вячѣславъ яко и отецъ миѣ, и тому его нищу — а Богъ ти помогъ, а ты же Кіевъ собѣ, и еще надъ тѣмъ Пересопницю и Дорогобужь еси у мене отыгъ, а ты ми тако переобидилъ, а миѣ еси Вышегородъ одинъ далъ ; азъ же того всего не правилъ, Рускыя дѣля земля и Хрестыанъ дѣля, и еще ваю есмь утыгывалъ, а вы мене не слушаєте, то ти ни миѣ еста не управила, еже рекша, но Богови, и то ми еси молвилъ : противу молодъшему не могу ся поклонити ; се же Изяславъ аче и двонча ступилъ слова своего, се же ниѣ добывъ Кіева и поклонилъ ми ся, и честь на миѣ положилъ, и въ Кіевѣ ми посадилъ, и отцемъ ми назвалъ, а азъ его сыномъ ; дажъ еси рекъ : молодъшему ся не поклоню, да се азъ тебе старѣй есмь не маломъ, но многомъ, азъ уже бородагъ, а ты ся еси родилъ ; пакы ли хоцеши на мое стариниство поѣхати, яко то еси поѣхалъ, да Богъ за всимъ ; и тако посла. Гюрги же въ то время стояше у Василева ; Гюрги же противу тому присла свой посолъ, и рече къ Вячѣславу : азъ ся тобѣ, брате, кланяю ; тако право есть, ако то и молвиши : ты миѣ еси яко отецъ ; аже ся хоцеши со мною рядити, ать поѣдетъ Изяславъ Володимирю, а Ростиславъ Смоленску, а вѣ ся сама урядиѣ. Вячеславъ же рече : у тебе сыновъ 7, а азъ ихъ отъ тебѣ не отгоню, а у мене одинъ два сына Изяславъ и Ростиславъ, а инѣи молодъшии суть же ; но я, брате, тобѣ молвию, Рускы дѣля земля и хрестыанъ дѣля, поѣди же у свой Переяславъ и въ Курескъ, и съ своими сыны, а онамо у тебе Ростовъ великій».

(76) *Ипат. с. 75. г. 6682* : «И посадиша въ Кіевѣ Ростислава Кіеве, рекуче ему : яко же братъ твой Изяславъ честилъ Вячеслава, тако же и ты чести ; а до твоего живота Кіевъ твой».

еще прежде въ одно время съ своимъ братомъ, признавалъ своимъ отцемъ (77), оставался и теперь по имени Великимъ Княземъ (78). Впрочемъ, совокупное княженіе дяди и племянника кончилось въ томъ же году, съ кончиною перваго (79).

Уже тотчасъ по смерти Изяслава Мстиславича, замышлялъ овладѣть Кіевскимъ престоломъ Изяславъ Давидовичъ, двоюродный и притомъ старшій братъ бывшаго Великаго Князя Всеволода Ольговича; но этотъ замыслъ не удался ему (80).

По смерти Вячеслава, побѣда, одержанная Изяславомъ Давидовичемъ надъ Ростиславомъ, имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что Кіевляне признали побѣдителя своимъ Княземъ (81). Но княженіе Давидовича продолжалось только до прибытія Георгія Долгорукаго. Георгій основывалъ свое право на Кіевъ на томъ, что это была его отчина; Давидовичъ ссылался на то, что сами Кіевляне призвали его къ себѣ. Но Георгій имѣлъ на своей сторонѣ еще силу. И такъ Давидовичъ долженъ былъ, въ 1155 г., уступить ему (82), но до самой смерти его нахо-

(77) *Ипат.* с. 60—61.

(78) *Ibid.* с. 75.

(79) *Ibid.* с. 75. г. 6662.

(80) *Ibid.* с. 74. г. 6662.

(81) *Ibid.* с. 76. г. 6662. «Изяславъ же посла Кіяномъ, река: хѣчю къ вамъ поѣхати. Они же боячеся Половецъ, за не тогды тяжко баше Кіяномъ, не осталъ бо ся баше у вѣхъ ни единъ Князь у Кіевъ, и послаша Кіяне Епископа Демьяна Каневскаго, рекуче: поѣди Кіеву, ать не возмутъ насъ Половци; ты еси нашъ Князь, а поѣди. Изяславъ же вѣхъхавъ у Кіевъ, и сѣде на столѣ».

(82) *Ипат.* с. 77. г. 6663. «И посла Дюрги къ Изяславу, река: мнѣ отчина Кіевъ, а не тобѣ. Изяславъ же присла къ Дюр-

дился или въ войнѣ съ нимъ, или по крайней мѣрѣ въ непріязненномъ отношеніи.

Георгій умеръ въ 1157 г. Тогда Кіевляне послали объявить Изяславу Давидовичу, чтобы онъ шелъ властвовать къ нимъ. Изяславъ вступилъ въ Кіевъ (83). Но онъ не долго держался на княженіи. По случаю распри его съ Галицкимъ Княземъ, Ростиславъ, низвернутый имъ прежде съ Кіевского престола, вступилъ въ союзъ съ новымъ врагомъ его. Союзное войско, въ которомъ однакожь самъ Ростиславъ не находился, а находились его племянникъ Мстиславъ Изяславичъ и двоюродный братъ Владиміръ Андреевичъ, заняли Бѣлгородъ. Здѣсь Изяславъ Давидовичъ осадилъ союзниковъ; но, видя измѣну въ своемъ войскѣ, долженъ былъ самъ бѣжать отъ нихъ за Днѣпръ. Союзники вошли въ Кіевъ и оттуда послали объявить Ростиславу, что они единственно для него завоевали престолъ Кіевскій. Мстиславъ Изяславичъ требовалъ только, чтобы избранный Русскими Архіереями при отцѣ его,

гевъ, моляся и кланяся, река: ци самъ есмь ѣхалъ Кіевъ? посадили мя Кіеве, а не створи ми пакости; а се твой Кіевъ; Дюрги же, милостивъ сый, отда ему гивъ. И тако выйде Изяславъ изъ Кіева.... И тако Дюрги, благодаря Бога, вниде въ Кіевъ, выйде противу ему множество народа, и сѣде на столъ отецъ своихъ и дѣдъ, и прія съ радостію вся земля Руская».

- (83) *Ипат.* с. 81. г. 6666. «Изяславу же хотящю пойти ко Кіеву, и во ть день прѣхаша къ Изяславу Кіеве рекуче: поѣди, Княже, Кіеву, Гюрги ти умеръ; онъ же прослезивъ и руцѣ въздѣвъ къ Богу, и рече: благословевъ еси, Господи, оже мя еси розсудилъ съ нимъ смертію, а не кровопролитиемъ.... Изяславъ же Давыдовичъ вниде въ Кіевъ».

но низверженный Георгіемъ Долгорукимъ, Митрополитъ Климентъ снова управлялъ Россійскою Церковію: такъ какъ, говорилъ онъ, Константинъ, заступившій мѣсто низверженнаго Климента, клялъ память отца моего. Но Ростиславъ не хотѣлъ слышать о Климентѣ, избранномъ, по его мнѣнію, незаконно. Наконецъ согласились, чтобы не быть Митрополитомъ ни тому ни другому и призвать новаго изъ Царяграда. Послѣ сего Ростиславъ въ 1159 г. пріѣхалъ въ Кіевъ и былъ съ честію и радостію принятъ отъ всѣхъ Кіевлянъ (84).

Хотя въ 1161 г. Изяславъ Давидовичъ вступилъ въ Кіевъ побѣдителемъ и осадилъ Ростислава въ Бѣлгородѣ; но вскорѣ, устранившись многочисленнаго непріятельскаго войска, онъ снялъ осаду, обратился въ бѣгство и въ этомъ бѣгствѣ лишился жизни (85). Послѣ сего Ростиславъ спокойно занималъ Кіевскій престолъ до самой своей смерти, случившейся въ 1167 г.

*Наслѣдство Кіевскаго престола въ 5-мъ
и дальнѣйшихъ поколѣніяхъ Владиміра
Равноапостольнаго.*

По смерти Ростислава, сыновья его, Рюрикъ и Давидъ, братъ Владиміръ, народъ Кіевскій и Черные Клобуки пригласили на престолъ Кіевскій племянника его Мстислава Изяславича, сына бывшаго

(84) *Ипат.* с. 85—86. г. 6667 и 6668. Мы держались изложенія Карамзина т. 2. с. 287.

(85) *Ibid.* с. 90. г. 6669 и 6670.

Великаго Князя Изяслава Мстиславича. Но Мстиславъ Изяславичъ не прежде могъ сѣсть на Кіевскомъ престолѣ, какъ урядившись съ своими дядьями и другими союзниками о волостяхъ (86). Хотя и послѣ того дядя его Владиміръ Мстиславичъ замышлялъ овладѣть Кіевскимъ престоломъ, но этотъ замысль не исполнился (87). Впрочемъ, Изяславъ Мстиславичъ нашелъ сильнаго себѣ соперника въ своемъ двоюродномъ дядѣ Андреѣ Боголюбскомъ, сынѣ Георгія Долгорукаго, роднаго дяди и непримиримаго врага отца своего. Войско Андреево, къ которому множество другихъ Князей волею и неволею, присоединились съ своими полками, въ 1169 году взяло Кіевъ. Мстиславъ бѣжалъ оттуда и Андрей посадилъ на Кіевскомъ престолѣ брата своего Глѣба (88).

(86) *Ипат. с. 96. г. 6677.* «По Ростислави смерти начаша слати по Мстислава братья, Володиміръ Мстиславичъ, Рюрикъ, Давыдъ, и Кіане отъ себе послаша, Черные Клобуки отъ себе послаша; Мстиславъ же посла Володислава Воротиславича передъ собою къ Василкови къ Ярополчию, веля ему сѣдѣти Кіевъ до себе, и тиунъ свой посла. И начаша пріятельи Мстислави повѣдати Василкови и Володиславу, оже Володимеръ Мстиславичъ, и Андреевичъ, и Ярославъ Мстиславъ братъ и Рюрикъ, и Давыдъ, цѣловали крестъ, якоже взяти имъ волость у Мстислава по своей воли... И тако начаша ся рядити о волость, шлюче межи собою, Рюрикъ и Давыдъ и Володимеръ съ Мстиславомъ, и уладившися о волость цѣловаша крестъ. Мстиславъ же у поведѣльникъ вниде въ Кіевъ ... Вниде Мстиславъ въ градъ мѣсяца Мая въ 15 день, и сѣдѣ на столѣ Ярослави и отца своего и дѣдъ своихъ».

(87) *Ипат. с. 96—97. г. 6677.*

(88) *Ibid. с. 99—100. г. 6678 и 6679.* «Въ то же время бѣ Андрей Гюргевичъ въ Суждали княжа, и тѣ бѣ не низъ люблянъ».

Хотя въ томъ же году Мстиславъ Изяславичъ возвратилъ себѣ Кіевъ; но тотчасъ долженъ былъ оставить его (89) и вскорѣ за тѣмъ умеръ (90). Глѣбъ Юрьевичъ не много пережилъ своего противника.

По смерти Глѣба въ 1170 г. (91), Ростиславичи, Давидъ и Мстиславъ, послали за дядею своимъ Владиміромъ Мстиславичемъ Дорогобужскимъ. Онъ былъ тогда старшимъ въ родѣ Мономаховомъ. Между имъ, племянникомъ его Ярославомъ Изяславичемъ Луцкимъ и двоюродными внуками его, сыновьями умершаго Мстислава Изяславича, существовалъ относительно замѣщенія Кіевского престола особеннаго рода договоръ. Не смотря на то, Владиміръ Мстиславичъ, утаившись отъ союзниковъ своихъ, уѣхалъ изъ Дорогобужа и въ 1171 г. былъ возведенъ Ростиславичами на Кіевскій престолъ.

Мстиславу. Томъ же лѣтъ прислашася Новгородци къ Мстиславу, просяче сына у него, и дасть имъ Романа; и болши вражда бысть на Мстислава отъ братьѣ, и начашася снѣшавати рѣчми братья вси на Мстислава, и тако утвердившея крестомъ братья. Тойже зимѣ посла Андрей сына своего Мстислава, съ полки своими, изъ Суждаля, на Кіевского Князя на Мстислава на Изяславича, съ Ростовици и съ Володимирци и съ Суждальци и иныхъ Князей 11, и Бориса Жидиславича.... Взять же бысть Кіевъ мѣсяца Марта въ 8, въ второѣ недѣли поста въ среду, и грабиша за 2 дни весь градъ.... Мстиславъ же Андреевичъ посади стряпа своего Глѣба Кіевъ на столѣ, мѣсяца Марта въ 8; Глѣбъ же дасть сынови своему Володиміру Переславль, а Мстиславъ Андреевичъ пойде въ Суждаль къ отцю Андрею, съ великою честью и славою».

(89) *Ипат.* с. 101. г. 6679.

(90) *Ibid.* с. 104—105. г. 6680; *Лавр.* с. 154. г. 6678.

(91) *Ibid.* с. 106. г. 6681; *Лавр.* с. 155. г. 6680.

Андрей Георгіевичъ Боголюбскій былъ недоволенъ такимъ замѣщеніемъ Кіевскаго престола, и, представляя его Роману Ростиславичу, требовалъ, чтобы Владиміръ Мстиславичъ выѣхалъ изъ Кіева (92). Но прежде, чѣмъ Боголюбскій употребилъ силу для приведенія въ дѣйствіе своего требованія, Владиміръ умеръ, княживъ менѣе четырехъ мѣсяцевъ (93).

Тогда по волѣ Боголюбскаго, котораго Ростиславичи признали своимъ отцемъ, сѣлъ на Кіевскомъ престолѣ старшій изъ нихъ, Романъ Смоленскій (94).

Но согласіе между Андреемъ и Ростиславичами не продолжилось. Давши знать Ростиславичамъ, что Гдѣбъ Юрьевичъ умеръ въ Кіевѣ не естественною смертію, Андрей требовалъ, чтобы виновные въ злодѣяніи были присланы къ нему во Владиміръ

(92) *Ипат. с. 107. г. 6681.* «Томъ же лѣтъ посласта Давыдъ и Мъстиславъ по стрыя своего Дорогобужю, забиче ѿ Кыевъ на столъ; онъ же преступивъ крестъ къ рогатникомъ своимъ къ Ярославу и ко Мъстиславичемъ, иде Кіеву утанвся, а сына Мъстислава посади Дорогобужи.... И сѣде Володимеръ Кіевъ на столъ, мѣсяца Февраля въ 13 день, масляной недѣли, Андрееви же нелюбю быше сѣдѣныи Володимере Кіевъ, и насылаше на нь, веля ему ити изъ Кіева, а Романови Ростиславичю веляше ити Кіеву» и проч. Ср. *Карамз. т. 3. с. 15—16.*

(93) *Ипат. с. 107. г. 6682.*

(94) *Ibid. с. 107. г. 6682.* «Томъ же лѣтъ присла Андрей къ Ростиславичемъ, река тако: нарекли мя есте собѣ отцемъ, а хочю вы добра, а даю Романови брату вашему Кіевъ; посласта по Романа Смоленску, и приде Романъ Кіеву, и усрѣтоша ѿ сѣ кресты, Митрополитъ, и Архимандритъ Печерскій Игуменъ, и инии Игумени вси, и Кіане вси, и братья его.... Князь же Романъ вниде въ Кіевъ и сѣде на столъ отца своего и дѣда». *Лавр. с. 133. г. 6680.*

для князья Ростиславичи не исполнили этого требования. Тогда Андрей велѣлъ имъ выѣхать изъ Южной Россіи, а Кіевскимъ Княземъ назначилъ брата своего Михаила, который отъ себя послалъ въ Кіевъ брата Всеволода и племянника Ярополка (95).

Романъ не спорилъ и возвратился въ Смоленскъ; но его братья, Рюрикъ, Давидъ, Мстиславъ представили Андрею его несправедливость, и, не получивъ отвѣта, въ 1173 году вступили ночью въ Кіевъ. Рюрикъ былъ возведенъ братьями на Кіевскій престолъ (96). Раздраженный такимъ поступкомъ, еще болѣе возбуждаемый Ольговичами, Андрей отправилъ Посла сказать Ростиславичамъ: «Вы не ходите въ моей волѣ. И такъ, ты, Рюрикъ, поиди въ Смоленскъ къ брату въ свою отчину. Ты, Давидъ, ступай въ Берладъ: не велю быть тебѣ въ Русской землѣ. Тобою, Мстиславъ, держится все зло; не велю быть тебѣ въ Русской землѣ». Дерзкая рѣчь вызвала и Ростиславичей къ дерзости. Мстиславъ, который, по словамъ современниковъ, навѣкъ отъ юности не боялся никого, кромѣ Бога, велѣлъ остричь голову и бороду Послу Андрееву. «Теперь иди къ своему Князю» — сказалъ Мстиславъ — «передай ему мои слова: до сихъ поръ мы по доброй волѣ нашей почитали тебя, какъ отца; но когда ты прислалъ къ намъ Посла съ такими рѣчьми, не какъ къ Князьямъ, а какъ къ подручникамъ и простымъ людямъ, то дѣлай, что замыслилъ; насъ Богъ разсудить». Андрей отправилъ многочисленное

(95) *Ипат.* с. 108. г. 6692. Ср. *Карам.* т. 3. с. 18—19.

(96) *Ипат.* с. 108 г. 6692. Ср. *Карам.* т. 3. с. 19.

войско противъ Ростиславичей. Когда оно приближилось къ Кіеву, Рюрикъ удалился оттуда въ Бѣлгородъ, Мстиславъ съ Давидовымъ полкомъ заключился въ Вышегородѣ, самъ же Давидъ уѣхалъ въ Галичъ требовать вспоможенія отъ Ярослава Владиміровича. Войско Андрея осадило Вышегородъ. Осада продолжалась уже 9 недѣль (97). Тогда прибылъ къ Вышегороду Ярославъ Изяславичъ Луцкій и рѣшилъ судьбу осады. Онъ прибылъ съ намѣреніемъ дѣйствовать противъ Ростиславичей, такъ какъ онъ велъ съ Ольговичами переговоры: объ уступкѣ ему старѣйшинства. Но Ольговичи не хотѣли отказаться въ его пользу отъ Кіева. Почему онъ обратился къ Ростиславичамъ, и тѣ согласились на его требованія. Когда послѣ сего онъ явно взялъ сторону Ростиславичей и съ полками своими двинулся къ Бѣлгороду, чтобы соединиться съ Рюрикомъ, станъ осаждающихъ представилъ зрѣлище удивительной тревоги и наконецъ всеобщаго бѣгства. Мстиславъ спѣшилъ довершить ударъ, сдѣлавши вылазку. Войско Андрея удалилось изъ Южной Россіи. Ярославъ Изяславичъ Луцкій, согласно условію, былъ признанъ отъ Ростиславичей старѣйшимъ и получилъ отъ нихъ Кіевъ (98).

(97) *Ипат.* с. 109—110. г. 6682. Ср. *Карамз.* т. 3. с. 20—23.

(98) *Ипат.* с. 110. г. 6682. «Посемъ же приде Ярославъ Лучскыи на Ростиславичѣ же, со всею Вельньскою землею, ища собѣ старѣйшинства въ Ольговицѣхъ—и не ступишася ему Кіева. Онъ же сослався съ Ростиславичи и урядися съ ними о Кіевѣ, и отступи отъ Ольговичъ, и вѣставъ поиде отъ ниль изърядивъ полки къ Рюрикови Бѣлгороду.... Ростиславичи же положиша на Ярославѣ старѣйшинство, и даша ему

Господство Ярослава въ Кіевѣ было не долго-временно. Въ 1174 году Святославъ Черниговскій, сынъ бывшаго Великаго Князя Всеволода Ольговича, началъ требовать у Ярослава области, говоря : «исполни договоръ, утвержденный между нами клятвою ; ты условился со мною, что если я сяду на Кіевскомъ престолѣ, то я тебя надѣлю ; если же ты сядешь въ Кіевѣ, то ты меня надѣлишь. Теперь ты сѣлъ на Кіевскомъ престолѣ,— право ли, криво ли, все равно ; надѣли же меня». Ярославъ отвѣчалъ : «какое ты имѣешь право на нашу отчину ? Тебѣ ничего не слѣдуетъ на правой сторонѣ Дѣвѣра». Святославъ Всеволодовичъ возразилъ : «я не Угринь, не Ляхъ ; мы внуки одного дѣда,— сколько дѣла тебѣ до него, столько и мнѣ ; если ты не стоишь въ заключенномъ между нами условіи, то твоя воля (99). Давши такой отзывъ, Князь Чер-

Кіевъ.... Вмиде Ярославъ въ Кіевѣ, и сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего». Ср. *Карамз.* т. 3. с. 20—24.

- (99) *Ипат.* с. 110. г. 6682. «Святославъ же почя слати къ Ярославу съ жалобою, река ему : на чѣмъ еси цѣловалъ крестъ, а помани первый рядъ ; реклъ бо еси, оже я сяду въ Кіевѣ, то я тебѣ надѣлю, пакы ли ты сядеши въ Кіевѣ, то ты мене надѣли ; нынѣ же ты сѣлъ еси, право ли, криво ли — надѣли же мене. Онъ же почя ему молвити : чему тебѣ наша отчина ? тебѣ си сторона ненадобѣ. Святославъ же почя ему молвити : я не Угринь, ни Ляхъ, но одного дѣда есмь внуци, а колко тебѣ до него, толко и мнѣ ; аще не стоишь въ первомъ ряду, а волежь еси». Ср. *Карамз.* т. 3. с. 24—25. Для объясненія словъ Святослава : «колко тебѣ до него, толко и мнѣ», можно принять въ соображеніе слѣдующія мѣста изъ *Правой грамоты по вотчинному дѣлу, въ 1559 году производившагуся, изд. Сандуновымъ.* М. 1830. 8. с. 3 : «А мы, Государь, той отчииъ таковы жъ вотчинники, какъ и Андрей». С. 4 : «А та, Государь, вотчинна не одного его, и его родителей, Петра Ильича, и всѣхъ насъ, каковы близки,

шиговскій собралъ войско и внезапно подступилъ къ Кіеву; Ярославъ бѣжалъ, а Святославъ Всеволодовичъ вступилъ въ Кіевъ, плѣнилъ тамъ жену, сына, Бояръ Ярослава, ограбилъ Княжескій дворецъ и ушелъ обратно. Ярославъ возвратился, и думая, что Кіевляне сами тайно призвали Святослава, обложилъ ихъ тяжелою данію, а съ Святославомъ Всеволодовичемъ заключилъ миръ (100). Между тѣмъ Ростиславичи обратились къ Андрею Боголюбскому, чтобы онъ снова уступилъ Кіевъ Роману. Андрей обѣщалъ прислать отвѣтъ (101); впрочемъ, не успѣвши изъяснить воли о Кіевѣ, кончилъ жизнь отъ руки своихъ любимцевъ (102). Но Романъ отправился къ своимъ братьямъ въ Южную Россію. Видя нечаянное его прибытіе и предполагая, что сами братья вызвали его, чтобы возвести его на Кіевскій престолъ, Ярославъ Изяславичъ, не смотря на приглашеніе Ростиславичей оставаться въ Кіевѣ, добровольно уѣхалъ въ Луцкъ (103). По удаленіи Яро-

таковъ и онъ къ той вѣтчинкѣ». И такъ Святославъ совсѣмъ не хотѣлъ считаться старшинствомъ съ Ярославомъ, иначе онъ бы считалъ себя самъ; онъ хотѣлъ только сказать Ярославу: «сколько ты потомокъ общаго нашего предка, столько и я; сколько ты связанъ съ нимъ происхожденіемъ, столько и я».

(100) *Ипат.* с. 110—111. г. 6682. Ср. *Карам.* т. 3. с. 25.

(101) *Ипат.* с. 111. г. 6682. «Въ то же время прислашася Ростиславичи ко Князю Андрееви, съ братьею своею, просяще Романи Ростиславичю княжить въ Кіевѣ; Князю же Андрееви рекуше: пождите мало, послагъ есмь къ брати своей въ Русь; какъ ми вѣсть будетъ отъ нихъ, тогда ти дамъ отвѣтъ». Ср. *Карам.* т. 3. с. 25—26.

(102) *Ипат.* с. 111. г. 6683.

(103) *Ibid.* с. 117. г. 6683. Тогда же пришелъ бѣшеть Романъ изъ Смоленска, къ брати своей въ помощь; Ярославъ же

слава, Романъ въ 1176 г. сѣлъ во второй разъ на Киевскомъ престолѣ (104). Но и теперь онъ не удержался на великомъ Княженіи: Святославъ Всеволодовичъ овладѣлъ Киевомъ. Хотя онъ вскорѣ опять долженъ былъ оставить свое завоеваніе; однакожь Ростиславичи, свѣдавъ о призывѣ имъ Половцевъ, добровольно уступили ему древнюю столицу. Романъ возвратился въ Смоленскъ (105). Въ 1180 г. Рюрикъ Ростиславичъ, во время отсутствія Святослава изъ Кіева, занялъ—было его (106); но когда въ 1181 г. Святославъ приблизился къ Кіеву съ Половцами, то, не будучи въ состояніи держаться, выѣхалъ въ Бѣлгородъ; потомъ внезапно разбилъ Половцовъ и заключилъ миръ съ Святославомъ: призналъ его старѣйшимъ, тѣмъ охотиѣе, что онъ былъ старѣе Рюрика по лѣтамъ, и отказался отъ Кіева, удержавъ за собою всѣ другіе города Днѣпровскіе (107). Свя-

рече: привели есте брата своего Романа, а даете ему Кыевъ, и пойде изъ Кыева въ Луческъ. Они же почаша слати по немъ, вабаче опять въ Кыевъ; онъ же не послуша ихъ и пойде въ Луческъ».

(104) *Ипат.* с. 117. г. 6683. «Романъ же сѣде въ Кыевъ на столѣ дѣда своего и отца своего».

(105) *Ibid.* с. 118—119. г. 6683.

(106) *Ibid.* с. 122—123. г. 6688.... «Рюрикъ же слышавъ, оже Святославъ бѣжалъ за Днѣпръ, и въѣха въ Кіевъ въ день недѣльны, и сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего» и проч. Ср. *Карам.* т. 3. с. 56—57.

(107) *Ипат.* с. 125. г. 6688. «Рюрикъ же аче побѣду возма, въ ничтоже горда учини, но возлюби мира паче рати и пожити хотя въ братолюбьи, паче же и хрестьянъ дѣла пѣвденыхъ по вся дни отъ поганыхъ и пролитья крови ихъ не хотя видети: и размысливъ, съ мужи своими угадавъ, бѣ бо Святославъ старѣй лѣты, и урядився съ нимъ съступися ему старѣйшинства и Кіева, а собѣ взявъ всю Рускую землю з утвер-

тославъ умеръ на Кіевскомъ престолѣ въ 1194 г. (108).

Рюрикъ, какъ старѣйшій изъ всѣхъ Князей въ Южной Россіи, занялъ мѣсто Святослава (109), съ согласія впрочемъ Всеволода Юрьевича, Великаго Князя Суздальскаго (110), котораго Ростиславичи и другіе потомки Владиміра Мономаха признали старѣйшимъ въ племени Мономаховыхъ (111). Тогда

дѣвшае крестомъ честнымъ, и тако живяста у любви и свѣтлостомъ обуюмшеся». Ср. *Карамз.* т. 3. с. 60.

(108) *Ипат.* с. 143—144. г. 6702.

(109) *Ibid.* с. 144. г. 6702 и 6703. «И поѣха Рюрикъ Кыеву; наидоша противу ему, со кресты, Митрополитъ, Игумени вси, и Кіяне вси отъ мала и до велика, съ радостію великою. Рюрикъ же вшедь во Святую Софю и поклонися Святому Спасу и Святѣй Богородицѣ, и сѣде на столѣ дѣла своего и отца своего, славою и съ честію великою: и обрадовася вся Руская земля о княженіи Рюриковѣ, Кіяне и крестьяне и поганіи, за не всихъ пріимаше съ любовію, и крестьяны и поганья, и не отговяше никогоже. Въ лѣто 6703. Посла Рюрикъ по брата своего по Давыла къ Смоленську, река ему: брате, се въ осталася старѣйшии всѣхъ въ Руской землѣ, а поѣди ко мнѣ Кыеву; что будетъ о Руской землѣ думы и о брѣтѣи своей, о Володимерѣ племени, и то все укончаеѣ, а сами ся во здоровьи видѣѣ».

(110) Это, конечно, не болѣе, значитъ извѣстіе *Лаврентьевской Летописи* с. 173. г. 6703: «Того же лѣта преставися Князь Кыевскій Святославъ, и положенъ бысть въ монастыри въ церкви Святаго Кирила, юже бѣ создалъ отецъ его; и посла Великий Князь Всеволодъ мужѣ свой въ Кыевѣ, и посади въ Кыевѣ Рюрика Ростиславича». Ср. *Карамз.* т. 3. с. 90—91.

(111) *Ипат.* с. 144. г. 6703. «Того же лѣта присла Всеволодъ, Князь Суздальскы, послы своя ко свѣту своему Рюрикови, река ему тако: «вы есте нарекли мя во своенъ племени во Володимерѣ старѣйшаго; а нынѣ сѣлъ еси въ Кыевѣ, а мнѣ еси чести не учинялъ въ Руской землѣ, но раздалъ еси ияѣмъ молодѣющимъ брѣтѣи своей» и проч. с. 143. «Рюрикъ же рче

же для укрѣпленія за собою Кіева, Всеволодъ Георгіевичъ, Рюрикъ и Давидъ Ростиславичи потребовали, чтобъ Ольговичи поклялись не искать отчины первыхъ, Кіева и Смоленска, подъ ними, ихъ дѣтьми, и подъ всѣмъ племенемъ Владиміра Мономаха, довольствуясь землями по лѣвую сторону Днѣпра, согласно раздѣленію общаго дѣда Мономаховичей и Ольговичей, Ярослава. Ольговичи отвѣчали Всеволоду: «если ты требуешь, чтобы мы блюли Кіевъ подъ тобою и подъ твоимъ сватомъ Рюрикомъ, то мы согласны на это; но если ты требуешь, чтобы мы совершенно отказались отъ Кіева, то мы не Угры, не Ляхи, а внуки одного дѣда; при вашей жизни мы не ищемъ Кіева себѣ, а послѣ васъ — кому Богъ дастъ» (112). При такомъ отзывѣ Рюрикъ

ему: «язъ переже всихъ далъ есмь тобѣ волость сю; но же Всеволодъ наслагъ на мя, жалуюся про теба, оже еси на немъ чести не положиши преже, я же есмь тобѣ являлъ вси рѣчи его, ты же ми еси ее отступилъ по волѣ, а намъ како любо ему было ю дати; а намъ безо Всеволода нельзя быти, положили есмы на немъ старѣйшинство вся братья во Володимерѣ племени; а ты миѣ сынъ свой, а то ти волость иная той равна». Романъ же не беретъ той волости, лова извѣта на тестѣ своемъ и не хотя съ нимъ любви, и поча думати съ мужи своими, сляся ко Ольговичю ко Ярославу ко Всеволодичю къ Чернигову, и явлова съ нимъ крестъ, поводя ѿ на Кіевъ на теста своего. Се же слышавъ Рюрикъ, ажъ Романъ отступилъ ко Ольговичемъ и поводитъ Ярослава на старѣйшинство, и поча Рюрикъ думати съ братьемъ своею и съ мужи своими, и посла ко Всеволоду повѣдая ему, ажъ Романъ прислаася ко Ольговичемъ и поводитъ ѿ на Кіевъ и на все Володимере племѣ: «а ты, брате, въ Володимери племени старѣй еси насъ, а думай, гадай о Руской земли и о своей чести и о нашей».

(112) *Ипат.* с. 146. г. 6703: «Тое же осени сослався Рюрикъ со Всеволодомъ, сватомъ своимъ, и съ братомъ своимъ Давы-

могъ считатьъ себя безопаснымъ со стороны Ольговичей. Но онъ удержался на Кіевскомъ престолѣ на сей разъ только до 1202 г.

Въ 1202 г. Рюрикъ съ Ольговичами возсталъ на своего зятя, Романа Мстиславича, внука бывшаго Великаго Князя Изяслава Мстиславича, желая отнять у него Галичь; но Романъ предупредилъ своихъ непріятелей, взялъ Кіевъ и отдалъ его, согласно условію, сдѣланному съ Суздальскимъ Княземъ Всеволодомъ, двоюродному брату своему *Итварю Ярославичу Луцкому* (113). Въ слѣдующемъ 1203 г. Рюрикъ съ Ольговичами и Половцами опять завоевалъ Кіевъ; но опустошивъ его, тотчасъ удался изъ него. Впрочемъ, заключивши миръ съ Романомъ, Рюрикъ, съ согласія его и Всеволода Юрьевича, обратно получилъ Кіевъ въ свое владѣніе (114). Вскорѣ между Романомъ и Рюрикомъ произошелъ

домъ, послаша мужи своя ко Ярославу и ко всемъ Ольговичемъ, рекше ему: цѣлуй къ намъ крестъ со всею своєю братьею, како вы не искати отчины нашея, Києва и Смоленська, подъ нами, и подъ нашими дѣтми, и подо всеми нашими Володимиршии племенемъ: како насъ раздѣлилъ дѣдъ нашъ Ярославъ по Днѣпру, а Києвъ вы не надобѣ. И Ольговичи же сдумавше и пожалиша себе, рекше ко Всеволоду: ажъ ны еси вѣвнилъ Києвъ тоже ны его блюсти подъ тобою и подъ святомъ твоимъ Рюрикомъ, то въ томъ стоимъ: ажъ ны лишитися его велишь отъинудъ, то мы есмы не Угре, ни Ляхове, но единого дѣда есмы внуцы; при вашемъ животѣ не ищемъ его, ажъ по васъ, кому Богъ дастъ. И бывши межи ими распрѣ мнози и рѣчи велицѣ, и не уладишася.

(113) *Лавр.* с. 176. г. 6710. Ср. *Арцѣб.* II. 267. *Карамз.* т. 3. с. 107.

(114) *Лавр.* с. 176. г. 6711; с. 179. г. 6712 и 6713. Ср. *Арцѣб.* II. 268; *Карамз.* т. 3. с. 107—109.

новый раздоръ. Романъ схватилъ Рюрика въ Трипольѣ, постригъ его въ монахи, а Кіевъ, съ согласіемъ Всеволода Юрьевича, былъ отданъ зятю этого послѣдняго, сыну Рюрикову *Ростиславу* (115). По смерти Романа, въ 1205 г. *Рюрикъ* сложилъ съ себя монашеское званіе и сѣлъ на Кіевскомъ престолѣ (116). Въ 1206 г. *Всеволодъ Святославичъ Чермный*, сынъ и внукъ двухъ бывшихъ Великихъ Князей Кіевскихъ изъ рода Олегова, сдѣлавшись врагомъ Рюрика, занялъ вооруженною рукою Кіевъ (117). Но скоро Всеволодъ Чермный бѣжалъ изъ Кіева, увидѣвъ предъ стѣнами столицы знамена *Рюрика*. Онъ нанялъ Половцевъ: Рюрикъ сперва отразилъ его (118). Но съ помощію союзниковъ *Всеволодъ* снова въ 1207 г. заставилъ Рюрика удалиться въ Овручъ и сѣлъ на Кіевскомъ престолѣ (119). Впрочемъ, *Рюрикъ* вскорѣ опять выгналъ Всеволода Чермнаго изъ Кіева и сѣлъ на Кіевскомъ престолѣ (120). Въ 1210 г. распря изъ-за Кіевскаго престола между Рюрикомъ и Всеволодомъ Чермнымъ была кончена договоромъ, заключеннымъ при посредствѣ Всеволода Юрьевича: *Всеволодъ Чермный* обратно

(115) *Лавр.* с. 179. г. 6713. Ср. *Арцыб.* II. 269; *Карамз.* т. 3. с. 109.

(116) *Лавр.* с. 179. г. 6714; *Ипат.* с. 155. г. 6710. Ср. *Арцыб.* II. 270; *Карамз.* т. 3. с. 112.

(117) *Лавр.* с. 180. г. 6714. Ср. *Арцыб.* II. 272; *Карамз.* т. 3. с. 119.

(118) *Лавр.* с. 180. г. 6714. Ср. *Арцыб.* II. 273; *Карамз.* т. 3. с. 120.

(119) *Лавр.* с. 181. г. 6715. Ср. *Арцыб.* II. 273; *Карамз.* т. 3. с. 120.

(120) *Лавр.* с. 182—183. г. 6715. Ср. *Арцыб.* II. 276; *Карамз.* т. 3. с. 122.

получилъ Кіевъ, отдавши за него Рюрику Черниговъ (121). Когда, по смерти Рюрика, Всеволодъ Черный изгналъ сыновей и племянниковъ его изъ Южной Россіи, то на Черного въ 1214 вооружился Мстиславъ Мстиславичъ, племянникъ Рюриковъ, и изгналъ, вмѣстѣ съ своими союзниками, Всеволода изъ Кіева. Кіевъ былъ отданъ, по договору между союзниками, *Ингарю Ярославичу Луцкому*, а потомъ *Мстиславу Романовичу*, племяннику Рюрикову (122). Когда послѣ битвы при Калкѣ въ 1224 г. Мстиславъ Романовичъ былъ взятъ Татарами въ плѣнъ и измѣннически умерщвленъ (123), на Кіевскомъ престолѣ сѣлъ *Владиміръ Рюриковичъ* (124). Въ 1234 г. *Изяславъ Владиміровичъ*, внукъ Игоря Святославича, и праправнукъ Олеговъ, изгналъ Владиміра Рюриковича изъ Кіева и сѣлъ на Кіевскомъ престолѣ (125). Но Изяславъ не долго занималъ этотъ престолъ. *Владиміръ Рюриковичъ* изгналъ его (126); но, въ слѣдствіе переговоровъ Данила Галицкаго съ Георгіемъ Всеволодовичемъ, Великимъ Княземъ Суздальскимъ, долженъ былъ въ 1236 уступить его брату

(121) *Лазр.* с. 184. г. 6718. Ср. *Арцѣб.* II. 290; *Карамз.* т. 3. с. 127.

(122) *Троицк.* с. 214. г. 6722 и 6723; *Новгор.* 1-я. с. 32. г. 6722; *Воскрес.* ч. 2. с. 154. Ср. *Арцѣб.* II. 283—286; *Карамз.* т. 3. с. 147. 149—150.

(123) *Новгор.* 1-я. с. 40—41. г. 6732; *Воскрес.* ч. 2. с. 180. Ср. *Арцѣб.* II. 319—320; *Карамз.* т. 3. с. 240.

(124) *Воскрес.* ч. 2. с. 181. Ср. *Арцѣб.* II. 319; *Карамз.* т. 3. с. 239.

(125) *Новгор.* 1-я. с. 50. г. 6743. *Воскрес.* ч. 2. с. 193. Ср. *Арцѣб.* II. 345; *Карамз.* т. 3. с. 272.

(126) *Новгор.* 1-я. с. 50. г. 6743; *Ипат.* с. 174 и 175. г. 6743. Ср. *Арцѣб.* II. 346; *Карамз.* т. 3. с. 274.

послѣдняго *Ярославу Всеволодовичу* (127), который и оставался Кіевскимъ Княземъ до вступленія своего на Великокняжескій Суздальскій престолъ въ 1238 г. (128). Послѣ Ярослава овладѣлъ Кіевомъ *Михаилъ*, сынъ Всеволода Чермнаго (129). Когда *Михаилъ*, передъ нашествіемъ Монголовъ, въ 1240 г. уѣхалъ въ Венгрію, то Кіевомъ овладѣлъ *Ростиславъ Мстиславичъ*, внукъ *Давида Смоленскаго*, впрочемъ былъ схваченъ *Даниломъ Галицкимъ*, который поручилъ защиту Кіева противъ иноплеменниковъ *Тысяцкому Димитрію* (130). По взятіи и опустошеніи Кіева *Батыемъ* въ 1240 году, тамъ господствовали чиновники *Батыевы* до 1249 года, когда *Великій Ханъ* поручилъ всю Южную Россію вмѣстѣ съ Кіевомъ *Александру Ярославичу Невскому* (131). Послѣ *Александра Невскаго* *Великіе Князя Сѣверо-Восточной Россіи* уже не имѣли никакой власти надъ странами *Днѣпровскими*. Кто изъ потомковъ *Св. Владиміра* господствовалъ въ нихъ, неизвѣстно; въ *Лѣтописяхъ* упоминается только о *Князѣ Поросьскомъ Юріи*, служившемъ *Мстиславу Даниловичу* (132).

Ординарный Проф. С. Петербургскаго Унив.

К. НЕВОЛИНЪ, к.к.и.

(127) *Новгор.* 1-я. с. 50. г. 6744; *Ипат.* с. 175. г. 6743. Ср. *Архив.* II. 346; *Карам.* т. 3. с. 274.

(128) *Воскрес.* ч. 2. с. 202; *Ипат.* с. 175. г. 6743. Ср. *Архив.* II. 353.

(129) *Воскрес.* ч. 2. с. 202; *Ипат.* с. 175. г. 6743. Ср. *Архив.* II. 353; *Карам.* т. 4. с. 7.

(130) *Воскрес.* ч. 2. с. 204. Ср. *Архив.* II. 354; *Карам.* т. 4. с. 14.

(131) *Воскрес.* ч. 2. с. 229. г. 6759. Ср. *Архив.* кн. 3. с. 12; *Карам.* т. 4. с. 66.

(132) Такъ пишетъ *Карам.* т. 4. с. 166.

О СОВРЕМЕННОМЪ НАПРАВЛЕНІИ

ИЗЯЩНОЙ СЛОВЕСНОСТИ НА ЗАПАДѢ ЕВРОПЫ (*).

Произведенія Изящной Словесности: пѣсня, поэма, романъ, драма, составляютъ самую доступную и самую общезвѣстную часть произведеній Литературы. Сокровищами Наукъ могутъ пользоваться только избранные, исключительно посвятившіе себя занятіямъ ученымъ; сокровища Искусствъ и Поэзіи открыты для каждаго, сколько-нибудь образованнаго человѣка. Философъ и Политикъ пишутъ для немногихъ; Поэтъ и Романистъ пишутъ для всѣхъ. Не смотря однакожь на свою доступность и общенародность, Изящная Словесность имѣетъ тѣсную связь съ самыми важными и существенными предметами всего просвѣщенія и всей духовной жизни народа. Нравы и бытъ гражданскій, какъ въ зеркалѣ, отражаются въ произведеніяхъ словеснаго Искусства; господствующія идеи и стремленія общества сосредоточиваются, какъ лучи въ фокусѣ, въ олицетвореніяхъ и вымыслахъ Поэзіи, которые, съ своей сто-

(*) Читано на торжественномъ актѣ Лицея Князя Безбородко, 22 Іюня 1850 года.

роны, путем легкаго и пріятнаго чтенія, могущественно дѣйствуютъ на воспитаніе поколѣній, на образованіе ихъ ума и сердца.

Важность Изыщной Словесности и вмѣстѣ съ тѣмъ ея общенародность и доступность, усиливашія эту важность, заставили меня думать, что рѣчь о современномъ направленіи Изыщной Словесности на Западѣ Европы, по крайней мѣрѣ по своему предмету, не будетъ недостойна вашего вниманія.

Чтобы сдѣлать извѣстное заключеніе о характерѣ современной Западно-Европейской Словесности, необходимо прежде уяснить себѣ тѣ начала, по которымъ будемъ судить о достоинствѣ ея произведеній. Посему, характеристику современнаго Западно-Европейскаго словеснаго Искусства предваримъ нѣсколькими замѣчаніями о сущности и значеніи Искусства вообще.

Власть Искусства надъ умомъ и сердцемъ челоуѣка неоспорима, очевидна; Музыка дѣйствуетъ могущественно на наше чувство; прекрасныя образы Живописи съ неотразимой силой овладѣвають нашимъ воображеніемъ; волшебнымъ словамъ Поэзіи покорны и наше чувство и наше воображеніе. Въ чемъ же заключается тайна этого могущества Музыки, Живописи, Поэзіи? Почему мимолетный звукъ, немного холста и красокъ, нѣсколько словъ, не имѣющихъ никакой житейской важности, никакой вещественной цѣнности, дѣлаются для насъ источникомъ живѣйшихъ наслажденій, драгоцѣнностью, ничѣмъ не замѣнимою? Заключается ли эта тайна только въ удачномъ дѣйствіи звуковъ

и образъ Искусства на органы слуха и зрѣнія, или она скрывается глубже, за предѣлами этихъ органовъ? Тайна волшебной силы Искусства заключается не въ свойствахъ слуха и зрѣнія, но въ свойствахъ души нашей; она скрывается тамъ, гдѣ скрывается тайна добрыхъ чувствъ, благихъ намѣреній, молитвы— скрывается въ самомъ святилищѣ нашего духа. Прекрасные звуки и образы Искусства, прежде нежели облечутся въ видимыя, вещественныя формы, существуютъ уже въ душѣ Художника, какъ плодъ врожденнаго ей чувства и стремленія къ прекрасному; тѣ же звуки и образы, ставъ зримы и слышимы, волшебнo дѣйствуютъ на человѣка, касаясь чувствъ души, а не органовъ слуха и зрѣнія. Безъ врожденнаго намъ чувства прекраснаго, не можетъ быть ни Искусства, ни наслажденія Искусствомъ. Въ комъ нѣтъ чувства прекраснаго, въ комъ спитъ душа, тотъ видя не видитъ и слыша не разумѣетъ. Чувство прекраснаго даровано человѣку свыше, вмѣстѣ съ чувствами истины и блага, какъ залогъ его высокой духовной природы, какъ благороднѣйшее его отличіе отъ всѣхъ прочихъ видимыхъ тварей. Всеблагій Творецъ, создавъ человѣка по образу и по подобію Своему, даровавъ ему чувства истиннаго, добраго, прекраснаго, повелѣлъ развивать и совершенствовать тѣ чувства, и такимъ образомъ приближаться къ Источнику всякой истины, блага и красоты. Вотъ гдѣ скрывается сущность и цѣль Искусства; вотъ чѣмъ объясняется тайна его могущества надъ безсмертною, разумною душою человѣка. Искусство, по видимому, есть міръ призраковъ, никогда несуществовавшихъ въ дѣйствительности,

есть мѣръ образовъ вымышленныхъ ; однакожь эти призраки, эти мечты и вымыслы имѣютъ необыкновенную власть надъ нами : мы принимаемъ въ нихъ живое участіе, привязываемся къ нимъ, живемъ ихъ вымышленною жизнію и, вмѣстѣ съ ними, часто чувствуемъ и глубже и сильнѣе, нежели въ обыкновенномъ состояніи духа. И неужели эта таинственная сила Искусства есть только плодъ раздраженія чувствъ и фантазій ; неужели и прекрасные образы, и чувство красоты, вызванное ими, являются и исчезаютъ въ душѣ нашей безъ всякаго нравственнаго значенія, подобно призракамъ тревожнаго сновидѣнія ? Нѣтъ, эти образы, призрачные по отношенію къ жизни обыкновенной, суть свѣтлыя вѣстники другой, высшей жизни ; восторгъ, внушаемый ими, не раздраженіе чувствъ, не праздная игра фантазій, но пареніе духа къ источнику красоты и блага. И можно ли сомнѣваться въ этомъ ? Если мы вѣримъ, что внушенія истинной мудрости и добродѣтели происходятъ отъ Бога и приближаютъ насъ къ Нему : то должны вѣрить, что и стремленіе къ прекрасному, имѣющее, вмѣстѣ съ истиною и благомъ, одинъ и тотъ же источникъ, не лишено этого достоинства.

Изъ самой сущности и цѣли Искусства—питать въ насъ чувство прекраснаго, одно изъ священныхъ чувствъ, внушенныхъ человѣку Творцемъ,—открывается и его высокое значеніе. Искусство есть плодъ высокой духовной дѣятельности, есть храмъ, въ которомъ человѣкъ совершаетъ одно изъ своихъ чистѣйшихъ жертвоприношеній. Истинное Искусство, наполняя насъ кроткимъ чувствомъ прекраснаго,

смягчаетъ наше сердце ; рисуя намъ картины идеальнаго совершенства, очищаетъ наше воображеніе ; представляя намъ жизнь въ ея настоящемъ свѣтѣ, научаетъ насъ понимать ея высокое значеніе и примиряетъ съ нею. Языкъ Искусства понятенъ всѣмъ. Искусство заставляетъ облиться слезами, надъ вымысломъ, того, кто безъ слезъ встрѣчалъ горе и радость въ жизни дѣйствительной ; оно срываетъ улыбку съ устъ самыхъ суровыхъ. Владѣя своими особенными, волшебными звуками и таинственными словами, истинное Искусство должно употреблять ихъ на то, чтобы душу человѣка отрывать отъ всего грубаго и чувственнаго и окрывать ее стремленіемъ ко всему высокому, должно своими особыми средствами дѣйствовать на нашу духовную природу и своимъ особымъ путемъ вести насъ къ совершенству.

Смотря на Искусство съ этой точки зрѣнія, извѣстная Латинская поговорка : *de gustibus non est disputandum*, допускающая будто совершенный произволъ въ способѣ и предметахъ наслажденія прекраснымъ, теряетъ часть своей силы. Въ прекрасномъ двѣ стороны : внутренняя, состоящая въ чувствѣ прекраснаго, и наружная, заключающаяся въ способѣ выраженія этого чувства. Пока вопросъ касается одной только наружной стороны Искусства, одной только формы—споръ о вкусахъ бесполезенъ : потому что форма въ Искусствахъ зависитъ отъ обстоятельствъ случайныхъ — степени просвѣщенія, духа времени, народнаго характера и т. п. Такъ точно, извѣстная истина, не теряя своего смысла, можетъ быть выражена на различныхъ языкахъ,

различными словами и оборотами. Но коль скоро вопрос коснется самой сущности Искусства, его идеи, тогда можно и должно спорить, утверждая, что *одна* есть только истинная красота и *одинъ* только истинный вкусъ. Два несомнѣнные признака этого единого духа красоты, животворящаго собою всѣ прекрасныя формы, суть истина и нравственность. Мысль о неразрывной связи, въ произведеніяхъ Искусства, между красотою, истинною и благомъ, не лишаетъ Искусства самостоятельности и не дѣлаетъ его только средствомъ убѣжденія и морали. Въ томъ именно и заключается благородство и достоинство Искусства, что оно тогда только вполне прекрасно, когда истинно и нравственно; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что для красоты довольно одной только нравственности содержанія, безъ прелести формы.

Имѣя въ виду изложенныя здѣсь понятія о сущности и значеніи Искусства вообще, обратимъ вниманіе на характеръ современнаго словеснаго Искусства на Западѣ Европы, и рассмотримъ прежде характеръ его содержанія, потомъ характеръ его формы и стиля.

Въ каждомъ поэтическомъ произведеніи, какъ бы ни было разнообразно и, по-видимому, безотчетно его содержаніе, всегда есть одна господствующая мысль, одна главная тема, которая невольно высказывается, то во взглядѣ Автора на бытъ семейный и общественный изображаемаго имъ вѣка, то въ характерѣ его любимыхъ героевъ, то въ разныхъ сценахъ интриги и въ особенности въ ея развязкѣ. Если обратимъ вниманіе на основныя темы

произведеній современной Западно-Европейской Словесности, то будемъ поражены ихъ парадоксальностью и софизмами. Прежде, душу драмы и романа составляли чувства и понятія простые, естественныя, которыя внушаются человѣку самой Природой, вытекають изъ самой сущности человѣческихъ отношеній въ семьѣ и обществѣ; теперь, душу драмы и романа составляютъ чувства изысканныя, небывалыя, предположенія несбыточные, понятія ложныя, подкапывающія основанія всего того, чему привыкъ вѣрить человѣкъ, чѣмъ онъ гордился, за что страдалъ, въ чемъ находилъ свое счастье. Прежде, любимыя темы драмъ и романовъ были: счастье семейной жизни, святость брака, добродѣтель Лукреціи и Виргиніи, патриотизмъ рыцарей, умиравшихъ за честь, Вѣру и Государя; теперь, любимыя темы романовъ и драмъ составляютъ понятія, которыя, для привыкшаго къ старому образу мыслей, останутся навсегда непостижимыми парадоксами: дѣтская невинность Фрины и Маріонъ Делормъ, высокое понятіе о собственности въ душѣ вора, честь и самоотверженіе разбойника. Нигдѣ такъ рѣзко не высказываются нравственные язвы Западной Европы нашего времени, какъ въ парадоксальныхъ темахъ ея романовъ, драмъ, поэмъ и повѣстей. Невольно подумаешь, что, въ слѣдствіе долговременнаго, односторонняго развитія въ обществѣ, въ слѣдствіе неизвѣрныхъ напряженій мысли, отчужденной отъ сердца, въ слѣдствіе утонченности быта матеріальнаго, человѣкъ сталъ нечувствителенъ ко всѣмъ прямымъ, естественнымъ внушеніямъ Природы и совѣсти, сталъ какимъ-то искусственнымъ существомъ, для кото-

раго каменные стѣны закрыли прекрасный чертогъ Природы, газовое освѣщеніе сдѣлало лишнимъ свѣтъ солнца, искусственныя теоріи замѣнили истину жизни.

Исторія представляетъ намъ примѣры вѣковъ, имѣвшихъ свои исключительныя, завѣтныя цѣли и убѣжденія. Убѣжденія эти овладѣваютъ въ свое время умами всѣхъ, подчиняютъ себѣ знаніе, Искусство, быть общественный, политику, словомъ дѣлаются *idées fixe* своего вѣка. Въ наше время на Западѣ Европы, съ одной стороны, быстрые успѣхи торговли и промышленности, чудеса ученыхъ открытій и изобрѣтеній, направленныхъ единственно къ пользамъ матеріальнымъ и утонченности быта виѣшняго, съ другой,—усиленіе тѣхъ общественныхъ недуговъ, которые дѣлаются еще замѣтнѣе, въ слѣдствіе самаго развитія роскоши и утонченности,—какъ замѣтнѣе рубище, при богатомъ нарядѣ, лачуга, при золоченныхъ палатахъ,—сдѣлали вопросъ о благосостояніи главнымъ вопросомъ жизни, развили и усилили до крайности жажду матеріальнаго довольства. Въ наше время, на Западѣ Европы, мысль о благосостояніи стала главнымъ рычагомъ жизни и Науки, завладѣла умами всѣхъ, какъ философскій камень во времена Средневѣковья, какъ баснословное Эль-Дорадо во времена открытія Америки. Прибавимъ къ этому ослабленіе религіозности и отсутствіе высокихъ нравственныхъ идей, смиряющихъ страсти и научающихъ человѣка находить счастье въ самоотверженіи и лишеніяхъ, и поймемъ, какъ могущественно можетъ быть дѣйствіе господствующаго стремленія нашего вѣка.

Мысль объ улучшеніи быта матеріальнаго въ ея различныхъ измѣненіяхъ, перепедъ изъ жизни въ романъ, стала и его господствующею темою, наполнила и Изыщную Словесность произведеніями на различныя парадоксальныя темы, то о благосостояніи общественномъ, то о новыхъ условіяхъ счастья семейнаго. Такимъ образомъ, всѣ частныя парадоксы и софизмы, составляющіе любимыя темы новѣйшей Западно-Европейской Словесности, сливаются въ одинъ общій парадоксъ о благосостояніи, всѣ отдѣльные вздохи, возгласы и крики романическихъ героев сливаются въ одинъ общій вопль: дайте намъ благосостояніи и счастья!— будто благосостояніе перестало быть наградой трудолюбія, будто счастье перестало быть удѣломъ заслуги, и должны даваться каждому гражданину, какъ его законная, необходимая принадлежность.

Если тема парадоксальна, если основная мысль романа есть предположеніе несбыточное, несогласное съ естественнымъ порядкомъ жизни и свойствами человѣческой природы: то само собою разумѣется, что и весь вымыселъ, въ которомъ развита эта тема, всѣ лица и характеры, въ которыхъ осуществлена эта мысль, не могутъ отличаться истинною, естественностію и сходствомъ съ жизнью. Дѣйствительно, вымыслы большей части современныхъ Западно-Европейскихъ драмъ и романовъ, ихъ лица, характеры, отношенія лицъ между собою, отличаются величайшею неестественностію, удивительнымъ неправдоподобіемъ. Какъ слѣдствіе парадоксальности основныхъ идей и происходящей оттуда неестественности, можетъ быть разсматриваема и страсть но-

вѣйшей Западно-Европейской Словесности къ уродливостямъ всякаго рода. Искусство идеализируетъ Природу, т. е. черты, которыя въ Природѣ разсѣяны, какъ принадлежность многихъ лицъ и характеровъ, Искусство совокупляетъ въ одинъ образъ и создаетъ идеалъ, который, съ одной стороны, отличается величайшимъ совершенствомъ: потому что въ немъ, какъ въ фокусѣ, сосредоточиваются черты, въ Природѣ разсѣяныя, съ другой, — отличается величайшею истиною: потому что тѣ же черты болѣе или менѣе свойственны всѣмъ и каждому. Но если поэтическій вымыселъ основанъ на предположеніи несбыточномъ, на идеѣ ложной: то, желая выразить и развить эту ложную идею въ лицахъ, Поэтъ по необходимости долженъ выдумывать или лица и характеры небывалые и невозможные, или возможные, только какъ исключеніе. А какъ всякое исключеніе есть или величайшее совершенство, или чаще всего величайшая уродливость: то посему не удивительно, что повѣсть, основанная, въ противность духу Искусства, на исключеніяхъ, обратилась къ изображенію всякаго рода физическихъ и нравственныхъ уродливостей; не удивительно, что Поэты, избравъ уродливое своимъ идеаломъ, стали съ особенною любовію описывать всю грязь житейскую и всѣ язвы души и тѣла. Упрекаютъ въ неестественности повѣсть XVIII вѣка, изображавшую намъ Аркадскихъ пастушковъ, восторженныхъ рыцарей и очаровательныхъ красавицъ. Но спросимъ у всякаго добросовѣстнаго читателя: естественнѣе ли всѣ тѣ чудовищные характеры, тѣ Квазимоды, Бю-Жаргали и всѣ имъ подобныя, которыя, съ

легкой руки Виктора Гюго, наполнили современную Западно-Европейскую Словесность? Вспомнимъ содержаніе одного изъ извѣстнѣйшихъ въ наше время романовъ. Вотъ являются, какъ достойнѣйшая современной повѣсти завязка, сотни милліоновъ съ процентами и рекаміями. Привлеченныя магическою силою этого ндода, стекаются къ нему, изъ разныхъ мѣстъ Европы, изъ Сибири и Индіи, разные фантастическія лица, увлекаютъ въ волшебный кругъ своего дѣйствія десятки другихъ лицъ, то отвратительно-гадкихъ, то чудно-прекрасныхъ, и разыгрываютъ, въ тридцатыхъ годахъ XIX вѣка, въ Парижѣ, славящемся устройствомъ своей Полиціи, драму, исполненную ужасовъ и чудесъ, едва постижимыхъ для самой предпримчивой фантазіи. Въ этой повѣсти-фантазмагоріи есть все, что только могло заинтересовать любопытство публики, по газетнымъ листкамъ слѣдившей за современностію: есть и вопросъ о лезунтахъ, и вопросъ о рабочемъ классѣ, и вопросъ объ устройствѣ тюремъ, и холера, и укротитель джикъ животныхъ, и фантастическій принцъ, и только нѣтъ одного. Авторъ и его публика скажутъ съ сожалѣніемъ: «нѣтъ Калифорнскихъ золотыхъ росыпей, нектати опоздавшихъ»; но мы скажемъ: нѣтъ естественности и поэтическаго правдоподобія. Или вотъ еще другой образчикъ современной повѣсти, въ которомъ чудодѣйствуютъ груды золота и драгоцѣнныхъ камней Монте-Кристо. Какихъ ужасныхъ страстей не возбудили они! Какимъ фантастическимъ приключеніямъ не послужили они путеводною звѣздою! Какія чудеса ими и въ ихъ честь не были совершены! Въ этомъ собраніи

всѣхъ романическихъ чудесъ и рѣдкостей не достаетъ только жаръ-птицы и ковра-самолета, и то, вѣроятно, только потому, что предметы эти, по своей незатѣйливости, были бы ниже блестящаго воображенія Автора.

Впрочемъ, вымыслы подобнаго рода, въ которыхъ искажена только внѣшняя сторона жизни, изуродованы только портреты лицъ и преступлены только границы возможности физической, производятъ извѣстнаго рода дѣйствіе на одно воображеніе, оставляя въ покоѣ сердце и совѣсть. Дѣйствіе это можетъ быть сравнено съ дѣйствіемъ, которое, говорятъ, производитъ опиумъ: пока раздраженіе продолжается, фантазія играетъ; раздраженіе кончилось, — и въ недовольной душѣ водворяется какой-то хаосъ. Но есть другой родъ современной Западно-Европейской повѣсти. Душу ея составляетъ парадоксъ не подъ видомъ золотого тельца, а подъ видомъ сокровищъ нравственныхъ, соблазняющихъ умъ и сердце во имя священныхъ чувствъ любви, долга, чести; вымыселъ ея — не сщпленіе невѣроятностей физически-невозможныхъ, но рядъ софизмовъ, рядъ нравственно-ложныхъ, страстныхъ и возмутительныхъ картинъ. Понимая по-своему духовное счастье человѣка, счастье его семейной и общественной жизни, романисты этой послѣдней школы вторгаются въ бытъ семейный и общественный, строятъ самыя несбыточныя и оскорбляющія нравственность теоріи и, въ подтвержденіе ихъ, пишутъ повѣсти, въ которыхъ все ложно и неестественно. Эти духовные визионеры гораздо опаснѣе

визіонеровъ-матеріалистовъ, которымъ грезятся только милліоны да брилліанты необычайной величины. Читатель повѣстей грубо-, такъ сказать, наглядно-неестественныхъ, самъ благоразумно пользуясь поговоркой: «не любо не слушай», можетъ позволить романистамъ пользоваться второю половиною той же поговорки, сколько ихъ душѣ угодно: потому что неправдоподобіе тѣхъ повѣстей служитъ лучшимъ имъ противоядіемъ. Всякій вдругъ замѣтитъ то, что физически невѣроятно и невозможно; но не всякій замѣтитъ то, что нравственно ложно. Прямую дорогу жизни, если и позволительно назвать избитою, то не потому, что большинство людей идетъ по ней охотно и добровольно, но потому, что сила обстоятельствъ, Природа, законы общества и воля Всеблагаго Промысла наводятъ каждаго на ея неизбѣжную колею. Только люди, одаренные прямымъ и вѣрнымъ смысломъ для жизни, отличая возможное отъ невозможнаго, рѣшаются итти по прямому, обыкновенному пути, и не намъ искать своего блага и счастья; большинство же всегда склонно искать путей окольныхъ и, увлекаясь несбыточными мечтами, склонно заблуждаться и искать счастья тамъ, гдѣ его нѣтъ и быть не можетъ. Горе этимъ довѣрчивымъ жертвамъ, когда къ соблазнамъ ихъ собственнаго сердца присоединится голосъ вкрадчиваго искусителя, который укажетъ имъ путь къ счастью ложный, противный Природѣ и законамъ: на мѣстѣ мнимаго клада блаженства они найдутъ преступленіе, казнь и упреки совѣсти. Во всѣ времена романъ и Поэзію упрекали въ томъ, что они, поселяя въ душѣ читателей, склонныхъ къ малодушному фан-

таверству, несбыточные надежды и восторженные чувства, дѣлають ихъ неспособными къ исполненію прямыхъ, ежедневныхъ, но священнѣйшихъ обязанностей жизни. Но никогда еще эти злоупотребленія романа и Поэзіи не являлись въ такомъ опасномъ видѣ и не сопровождались такими пагубными слѣдствіями, какъ въ наше время, на Западѣ Европы. Прежде, Европейская публика, засматриваясь на романическихъ героевъ своего времени, то являлась сентиментальною, и, чуждаясь прозаической жизни, удалялась въ пустыню вздыхать и лить слезы, то представлялась разочарованною, и съ холоднымъ презрѣніемъ смотрѣла на все житейское. Въ обоихъ случаяхъ, публика подобнаго рода, лишенная прямого смысла для жизни, не слишкомъ заботила жизнь. Теперь, та же самая публика изъ восторженныхъ Донъ-Кихотовъ и разочарованныхъ Донъ-Жуановъ обратилась въ глубокихъ философовъ и политиковъ, изъ плаксивыхъ Дульциней и нѣжныхъ Тамариндъ — въ мятежныхъ Лелій и Индіанъ, которыя, приставъ съ ножомъ къ горлу, требуютъ отъ прозаической жизни побольше поэтическихъ вольностей. Ядъ мнимо-восторженныхъ чувствъ и несбыточныхъ мечтаній, которымъ наполнены современные Западно-Европейскіе романы, выкрадывается на Западѣ въ отношенія быта семейнаго, расторгаетъ самыя священныя узы, разжигаетъ страсти; демонъ неестественныхъ и неправдоподобныхъ вымысловъ наполняетъ душу недовольствомъ, усиливается потрясти священное зданіе законнаго порядка, мечтая подъ развалинами его найти мнимый кладъ блаженства.

Не только вымыслы изъ нравовъ и быта житейскаго, не только лица и характеры, создаваемые воображеніемъ романиста, но даже лица и характеры историческіе изуродованы, въ современной Западно-Европейской повѣсти, подъ вліяніемъ господствующихъ идей вѣка. Отторгнувшись отъ всѣхъ прежнихъ преданій, утративъ вѣру во все то, что прежде считалось священнымъ, романисты на Западѣ съ умысломъ искажаютъ Исторію, стараясь представить смѣшнымъ и жалкимъ то, чему прежде поклонялись, и достойнымъ уваженія то, что прежде оставалось въ тѣни. Такое направленіе современной Западно-Европейской Изящной Литературы напоминаетъ намъ тотъ вѣкъ Литературы Греческой, когда Еврипидъ, увлеченный ученіемъ Софистовъ, лица и характеры, освященные въ Греціи патріотическими и религіозными воспоминаніями, представлялъ на сценѣ съ точки зрѣнія своихъ разочарованныхъ современниковъ; когда Менелай казался Аѳинянамъ смѣшнымъ и глупымъ ревнивцемъ, Елена—искусною кокеткою, Аяксъ—грубымъ забіякою; когда простой воинъ, время разрушенія Трои, рассуждалъ на позднѣйшей Аѳинской сценѣ о религіи и божествахъ, которое чернь называла Юпитеромъ. И въ Аѳинахъ, въ то время, Литература, начинавшая приходить въ упадокъ, забыла свои прежніе образцы, утратила свою чистоту и духовную силу, и, чтобы понравиться испорченному вкусу современниковъ, стала прибѣгать къ средствамъ грубымъ, достойнымъ цирка: стала раздражать воображеніе, волновать страсти, поражать душу картинами крайней нищеты, незаслуженной кары, терзаній голода, стала выводить

на сцену актеровъ въ рубищахъ и отвратительныхъ маскахъ. И въ Аѳинахъ, въ то время, трагики, обративъ театральную сцену въ мѣсто софистическихъ преній, стали наполнять свои трагедіи разсужденіями, и для возбужденія сценическихъ эффектовъ, стали изобрѣтать положенія неестественныя, напряженныя, стали до крайности разнообразить и запутывать интригу.

Таковъ вообще характеръ содержанія современной Западно-Европейской Изящной Словесности; обратимъ теперь вниманіе на характеръ ея стиля.

Какъ въ Архитектурѣ, Живописи, Баяніи, такъ и въ Поэзій, стиль выражается не столько въ отдѣлкѣ подробностей и украшеніяхъ, сколько въ общемъ планѣ цѣлаго, въ основномъ очеркѣ произведенія. Справедливо, что основа всякаго произведенія Искусства, зерно всего художественнаго организма, общій очеркъ лицъ и характеровъ поэмы, даются Поэту въ счастливую минуту вдохновенія, а не выдумываются съ усиліемъ. Но, во-первыхъ, такія счастливыя минуты посѣщаютъ только избранныхъ,—только тѣхъ, которые заслужили ихъ долговременнымъ изученіемъ тайнъ Искусства; во-вторыхъ, и въ умѣ избранныхъ, то, что заронено въ счастливую минуту, чтобы созрѣть и развиться, требуетъ нерѣдко цѣлыхъ лѣтъ труда и соображенія. Если выраженіе *заере stylum veritas* справедливо въ отношеніи къ обработкѣ фразы, то еще справедливѣе въ отношеніи къ общему плану и органическому составу цѣлаго. Какъ въ живомъ организмѣ есть необходимая величина и естественная связь между его членами, зависящая отъ свойствъ и назначенія цѣлаго, такъ

точно такая необходимая величина и естественная связь есть и въ произведеніяхъ Искусства : и Поэтъ долженъ долго и зрѣло обдумывать планъ своего произведенія, чтобы оно вышло изъ-подъ пера его въ своей естественной величинѣ и органической стройности. Легкость и изящество, которыми такъ восхищаемся мы въ произведеніяхъ Художниковъ образцовыхъ, быть можетъ, не легко имъ доставались ; полнота и стройность, быть можетъ, являлись у нихъ не за однимъ почеркомъ пера. Чтобы придти къ этому заключенію, стоитъ только вспомнить то недовольство собою, то высокое понятіе о достоинствѣ и требованіяхъ Искусства, которыя заставили на пр. Державина ждать, въ продолженіе многихъ лѣтъ, вдохновенной минуты, внушившей ему нѣсколько строкъ его оды—«Богъ». Въ прежнія времена, когда гениі-скороспѣлки случались рѣже, Литераторы не торопились писать ; но, подобно строителямъ храмовъ во времена Средневѣковья, посвящая всю жизнь свою на изученіе тайнъ Искусства, помышляли только о томъ, чтобы воздвигнуть памятникъ достойный себя, публики и Искусства. За то и произведенія прежнихъ временъ отличаются необыкновенною зрѣlostію и обдуманностію. Даже въ легкихъ сочиненіяхъ, даже въ романахъ и повѣстяхъ того времени, мы встрѣчаемъ необыкновенную строгость исполненія и всѣ тѣ качества добросовѣстнаго литературнаго труда, за которыя благодарное потомство причислило Авторамъ тѣхъ произведеній къ Авторамъ образцовымъ.

Подобная зрѣlostь и обдуманность, подобная забота объ обработкѣ частей и цѣлаго чужды лите-

ратурной дѣятельности нашего времени. Въ нашъ лѣкъ, на Западѣ Европы, трудъ авторскій, къ несчастію, подчинился условіямъ той же быстрой и обильной производительности, которая стала душою фабрикъ и промышленности. Могутъ ли произведенія современной Западно-Европейской Изящной Литературы отличаться зрѣлостію и обдуманностію, когда фельетонъ газеты сталъ центромъ и главнымъ орудіемъ литературной дѣятельности; когда Писатели пишутъ по контрактамъ и заказамъ на срокъ; когда Авторъ обратился въ поденщика журналиста? Можетъ ли Авторъ обдумывать и заботиться о добросовѣстномъ исполненіи обдуманнаго, когда каждое утро въ типографіи журнала должно быть напечатано извѣстное число страницъ его романа, которыхъ ждетъ нетерпѣливая публика, какъ необходимаго дополненія къ своимъ ежедневнымъ развлеченіямъ? Подписчикъ заплатилъ журналисту, журналистъ купилъ Поэта, и если Поэтъ захочетъ *vertege stylum*, и романъ его опоадаетъ въ газету, а газета къ подписчику, то Поэта потребуютъ въ судъ. Тамъ, станутъ разбирать тяжбу Поэта съ журналистомъ, справляясь съ кодексомъ Правъ гражданскихъ, съ статьею о неустойкѣ по обязательствамъ, а не съ кодексомъ Горація. При такихъ условіяхъ литературнаго труда, Писателю остается только заботиться о томъ, чтобы листокъ фельетона оканчивался на интересномъ мѣстѣ, которое заставило бы публику ждуть съ нетерпѣніемъ выхода слѣдующаго номера газеты, чтобы на каждый номеръ ея приходилось, по крайней мѣрѣ, по одной чувствительной и эффектной сценѣ, а не о томъ, чтобы всѣ

сценныя выглы между собою естественную связь и составляли одно зрѣло-обдуманное цѣлое. Получивъ утромъ свою порцію романа, читатель, подъ вліяніемъ свѣжихъ впечатлѣній, забудетъ прежнія и не станетъ входить въ излишнія подробности, донскиваться толку, связи и послѣдовательности въ цѣломъ. Не удивительно послѣ того, что и самъ Авторъ, въ пылу позднѣйшихъ вдохновеній, забываетъ первоначальный планъ своего труда; не удивительно, что одну и ту же повѣсть, которую въ 5-мъ номерѣ газеты мы читали подъ заглавіемъ повѣсти изъ ежедневной жизни, въ 10-мъ читаемъ подъ заглавіемъ повѣсти фантастической. Можно себѣ представить, какъ зрѣло знаменитый романистъ обдумалъ свою повѣсть и какъ послѣдовательно развивалъ ее, если, чрезъ пять номеровъ газеты, подъ перомъ его, она превратилась изъ ежедневной въ фантастическую.

Чтобы удовлетворить запросу, чтобы поставить въ фельетоны двухъ-трехъ газетъ потребное число страницъ, литературная промышленность нашего времени придумала особенное средство — писать компаніями. Повѣсть, написанная господами N. N., драма, сочиненія господъ N. N., въ наше время явленіе, которое уже никого не удивляетъ, какъ будто это такъ и быть должно. Другіе изъ современныхъ Западно-Европейскихъ романистовъ, развивая идею компаніи, въ ея приложеніи къ Литературѣ, набираютъ себѣ цѣлыя канцеляріи сотрудниковъ и поручаютъ имъ отдѣлку особыхъ еценъ. Быть можетъ и справедливо, что въ промышленности фабричной и работахъ механическихъ производство пойдетъ успешнѣе, когда трудъ бу-

детъ раздѣленъ : когда одинъ будетъ дѣлать колеса, другой стрѣлки, третій циферблатъ однихъ и тѣхъ же часовъ ; но очень сомнительно, чтобы раздѣленіе труда могло быть употреблено съ тѣмъ же успѣхомъ и въ дѣятельности литературной. То, что такъ скоро написано, еще скорѣе, быть можетъ, будетъ забыто. Часто, въ числѣ другихъ отличій великаго Писателя, говорится и о необыкновенной его скорости въ сочиненіи. Но знаютъ ли тѣ, для которыхъ такъ соблазнительна скорость сочиненія, сколько времени въ умѣ великаго Писателя зрѣла мысль задуманнаго имъ произведенія ? Знаютъ ли они, сколько безсонныхъ часовъ провелъ Авторъ, вращая въ умѣ своемъ двѣ-три непокорныя фразы ?

Что касается искусства изложенія, или, правильнѣе, искусства прикрывать бѣдность мысли наборомъ пышныхъ фразъ, для чувствъ самыхъ преступныхъ находить выраженія, не оскорбляющія приличій, то должно сознаться, что современные Западно-Европейскіе романисты вполне владѣютъ этимъ искусствомъ, умѣютъ во всякомъ случаѣ мастерски пользоваться богатствами языка обработаннаго и развитаго. Говорятъ, и не напрасно, что новѣйшіе Французскіе романы наполнены описаніемъ соблазнительныхъ сценъ, что романисты являются защитниками идей, противныхъ долгу и совѣсти, что идеалъ ихъ Искусства заключается въ преувеличеніи всѣхъ безобразностей. Не смотря на то, романы, наполненные подобнаго рода сценами и описаніями, составляютъ, на Западѣ, обыкновенное чтеніе образованныхъ классовъ общества. Ихъ читаетъ мать благороднаго семейства, ихъ позволяютъ чи-

тать молодежи, ихъ передѣлываютъ для сцены, ихъ вы увидите и въ рукахъ свѣтскихъ людей, и на столѣ дѣловаго человѣка. Какъ согласить эти противорѣчія? Неужели въ наше время Западно-Европейское общество дошло до той степени цинизма, что готово хвастать своею испорченностію; неужели и кроткая, любезная женщина можетъ сочувствовать оргіи дикихъ страстей, и благонамѣренный отецъ семейства можетъ потворствовать разврату ума и сердца? Или, быть можетъ, въ современномъ Западно-Европейскомъ романѣ есть талисманъ, есть волшебный покровъ, скрывающій отъ ума не довольно строгаго, отъ глазъ не слишкомъ зоркихъ его внутреннее безобразіе? . . . Дѣйствительно, талисманъ этотъ есть — и онъ заключается въ обаятельной складности, прелести и блескѣ рѣчи. Нѣтъ преступленія самаго ужаснаго, для котораго услужливый романистъ не нашелъ бы *circonstances atténuantes* и котораго онъ не умѣлъ бы представить минутнымъ увлеченіемъ, заблужденіемъ молодости. Нѣтъ мысли самой возмутительной и чувства самаго преступнаго, которыхъ онъ не успѣлъ бы прикрыть философскою погремушкой и вѣжливымъ названіемъ. Что это дѣйствительно такъ, то вспомните содержаніе того изъ новѣйшихъ Французскихъ романовъ, который былъ переведенъ почти на всѣ Европейскіе языки, породилъ десятки подражаній и въ извѣстномъ кругу читателей пользовался необыкновенною славой; вспомните, кто такая главная героиня этого романа, и назовите ее въ умѣ вашемъ подлиннымъ именемъ ея званія и промысла, вспомните бѣольшую часть картинъ, описаній, сценъ, и

дайте всѣмъ этимъ предметамъ ихъ настоящія имена. Но чувства и мысли, сцены и картины, которыя заставили бы содрогнуться и покраснѣть самыхъ незастѣнчивыхъ, еслибы были высказаны и описаны прямо и открыто, произносятся безъ запинки устами самыми скромными, когда изложены въ складныхъ и блестящихъ выраженіяхъ. Не только испорченность ума и сердца, но и бѣдность мысли и чувства прибѣгаютъ въ наше время на Западѣ къ пособіямъ фразы. Тирады, въ которыхъ нѣтъ и капли неподдѣльнаго чувства, въ которыхъ все ложно, напыщенно, бывъ усѣяны блестками фигуръ и троповъ, декламируются съ удовольствіемъ безкорыстными любителями декламаций. Но какъ далека весь этотъ риторическій фейерверкъ отъ силы истиннаго краснорѣчія! Напрасно софистъ будетъ употреблять все обаяніе діалектики; напрасно, бѣгая простоты и ясности, какъ сова свѣта, будетъ искать тмы напыщенныхъ выраженій. Въ читателѣ съ здоровымъ умомъ онъ возбудитъ только негодованіе. Напрасно сентиментальный Авторъ будетъ расточать всѣ сокровища Риторики, чтобы высказать чувство, котораго у него нѣтъ въ душѣ; напрасно будетъ громоздить фразу на фразу, чтобы высказать восторгъ, котораго не ощущаетъ. Въ читателѣ, для котораго важна сущность дѣла, а не благополучный процессъ декламации, онъ возбудитъ только жалость и презрѣніе: потому что въ дѣлѣ литературномъ и авторскомъ нѣтъ ничего достойнѣе жалости и презрѣнія, какъ бесполезная трата одного изъ драгоцѣннѣйшихъ даровъ Божіихъ, трата слова. Вспомните, много ли великіе Поэты вѣ-

жовъ минувшихъ употребили сложныхъ періодовъ, пышныхъ фразъ и обильныхъ описаній, чтобы сдѣлать тѣ картины, лица и характеры, которые живъ, живутъ и будутъ вѣчно жить въ памяти вѣковъ, пока Искусство не потеряетъ своей власти надъ душою человѣка. Много ли истрчено словъ на то, чтобы имена Ромео и Юлій сдѣлались символами истинной любви? Много ли употреблено троповъ и фигуръ, чтобы изобразить развитіе страсти, погубившей душу Макбета?... Десятка два-три словъ, въ которыхъ искреннее чувство, картина Природы, слеза, вздохъ, пожатіе руки, похищены у жизни и магическою силою Искусства заключены навсегда въ рѣчи Поэта. Но всѣ страницы Ламартиновскихъ Рафаэлей, со всею ихъ декламаціею и мнимымъ восторгомъ, не стоятъ и одного изъ тѣхъ словъ, которыя у великихъ Поэтовъ, какъ молнія, озаряютъ душу созданныхъ ими лицъ и впечатлѣваютъ въ душѣ читателя ихъ неизгладимый образъ.

И такъ, большая часть современныхъ произведеній Изящной Западно-Европейской Литературы отличается: а) по отношенію къ основнымъ ихъ темамъ, господствомъ идей ложныхъ и парадоксальныхъ; б) по отношенію къ вымыслу, въ которомъ эти темы развиты, неестественностію; в) по отношенію къ художественнымъ качествамъ плана, небрежностію и всѣми прочими слѣдствіями поспѣшнаго сочиненія; г) по отношенію къ слогу, гибкимъ, обильнымъ, но бездушнымъ фразѣрствомъ.

Вспомнимъ теперь сказанное нами въ началѣ о сущности и цѣли Искусства и спросимъ себя: чѣмъ

можетъ быть слѣдствіемъ исчисленныхъ нами здѣсь качествъ современной Западно-Европейской Изыщной Литературы? Какое впечатлѣніе могутъ производить они на читателя? Въ произведеніяхъ современной Западно-Европейской Литературы прежде всего и болѣе всего поражаемся мы отсутствіемъ идеальности, отсутствіемъ того волшебнаго свѣта, тайна котораго извѣстна только истиннымъ Поэтамъ и некоторымъ, озаряя чуднымъ блескомъ своимъ изображенія самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ предметовъ, сообщаетъ имъ красоту необыкновенную. Произведенія Поэзіи, въ которыхъ есть этотъ свѣтъ, эта идеальность, въ душѣ читателя водворяютъ миръ, воображеніе его переносятъ въ страну прекрасныхъ и чистыхъ вымысловъ. Закрывъ подобную книгу, читатель еще долго чувствуетъ пріятное впечатлѣніе, будто послѣ очаровательнаго видѣнія, еще долго смотритъ на міръ сквозь волшебную призму Искусства, и если не все ему въ мірѣ дѣлъ человѣческихъ кажется прекраснымъ, то по крайней мѣрѣ онъ со всѣмъ примиряется, видя въ каждомъ явленіи и событіи жизни огненный слѣдъ руки Всемогущаго. Въ наше время Искусство потеряло свою волшебную, примиряющую силу, забыло тайну дарить душѣ миръ, воображенію свѣтъ. Тѣ же страсти, то же невѣріе, тѣ же безумныя увлеченія и тѣ же страданія, которыя составляютъ печальную принадлежность современной Западно-Европейской жизни, переносятся и въ Искусство, не очищенные въ горнилѣ творческой фантазіи, не искушенные вдохновеніемъ. Читая современную повѣсть, вы не забудетесь, не увлечетесь душою: потому что гру-

баго раздраженія чувствъ и воображенія не лѣзя называть увлеченіемъ души. Закрывъ современную модную повѣсть, вамъ кажется, будто вы избавились отъ тягостнаго сновидѣнія, въ которомъ страсти, не подчиненныя яснымъ и отчетливымъ законамъ разсудка и совѣсти, были взволнованы картинами соблазнительными, въ которомъ васъ смущала толпа странныхъ, уродливыхъ призраковъ. Вотъ какое впечатлѣніе можетъ сдѣлать большая часть произведеній современной Западно-Европейской Словесности на душу того, кому извѣстны образцы иной красоты и инаго вкуса.

Вы можете иначе смотрѣть на явленія современной литературной жизни на Западѣ, но во всякомъ случаѣ не можете отвергать дѣйствительности самыхъ явленій. Явленія эти, чѣмъ бы и какъ бы ни смягчать ихъ и ни оправдывать, неутѣшительны и грустны, какъ грустенъ видъ нѣкогда величественнаго зданія, славнаго громкимъ именемъ своихъ прежнихъ обитателей, потомъ оставленнаго, опустѣвашаго, пришедшаго въ упадокъ и разрушеніе.

Обращаясь къ разсмотрѣнію современной Западно-Европейской Изящной Литературы, вникнемъ въ причину ея упадка — я сказалъ упадка потому, что если не упадкомъ, то какъ иначе назвать ея настоящее состояніе?

Нѣтъ сомнѣнія, что литературное достоинство романа и драмы во многомъ зависитъ отъ нравственнаго достоинства ихъ оригинала — современнаго общества. Въ эпохи героизма, въ эпохи нравственной силы и теплоты сердечной, и въ Поэзіи встрѣчаемъ

картины обворожительной прелести: покорность Провидѣнію, чувство чести и долга, святость жизни семейной. Въ эпохи колеблющихся нравственныхъ убѣжденій, и картины Поэзіи слабы и уродливы: потому что холодъ жизни леденитъ и воображеніе Поэта, потому что цвѣтокъ Поэзіи долженъ увянуть въ душной атмосферѣ нравственно-больнаго вѣка. Но я не стану въ самой жизни искать причинъ литературнаго упадка, не стану говорить объ ослабленіи въ наше время религіознаго чувства, составляющаго душу всѣхъ семейныхъ и общественныхъ добродѣтелей, не стану распространяться объ утратѣ благихъ вѣрованій, завѣщанныхъ Европѣ преданіемъ времени минувшихъ, не стану исчислять всѣхъ тѣхъ печальныхъ общественныхъ явленій, которыя, по связи Литературы съ жизнію, должны были отразиться и въ Литературѣ, а обращу только вниманіе на одну изъ главныхъ причинъ, скрывающихся въ самой Литературѣ.

Въ дѣлѣ Науки и Искусства, истина и красота не собираются вольными голосами, съ міра по ниткѣ, но зарождаются, зрѣютъ и создаются въ умѣ избранныхъ, отмѣченныхъ печатью истиннаго призванія. По слѣдамъ этихъ вождей-законодателей вкуса идутъ ихъ преемники; дорогу, указанную ими, пролагаютъ далѣе ихъ послѣдователи, и такимъ образомъ составляется въ Литературѣ школа, признающая одни общіе образцы, одни правила, основанныя на примѣрѣ великихъ наставниковъ, согласенныя съ духомъ Искусства и народнымъ вкусомъ. Имена авторитетовъ передаются съ уваженіемъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, предписанія и правила

школы свято соблюдаются, пока Провидѣніе не пошлетъ новыхъ вождей и наставниковъ, которые приходятъ не разрушить правила, но возстановить ихъ, сообразно съ новыми успѣхами жизни, новыми требованіями вкуса и духомъ времени. Если въ это время и рождается въ Литературѣ борьба стараго съ новымъ, то это борьба правилъ съ правилами, стараго литературнаго порядка съ новымъ, а не борьба правилъ съ безначаліемъ, порядка съ безпорядкомъ. Новые правила, если они были дѣйствительно выраженіемъ потребности времени и успѣховъ вкуса, торжествуютъ, новые образцы, черезъ одно-два поколѣнія, признаются всѣми; вновь образуется школа, вновь свято соблюдаются ея предписанія, и Литература никогда не можетъ и не должна оставаться безъ господствующихъ образцовъ и правилъ. Въгъ почему всѣ эпохи, завѣщавшія намъ особенно замѣчательныя произведенія Искусствъ и Поэзій, отличались или единодушнымъ господствомъ народнаго вкуса, или единогласнымъ признаніемъ извѣстныхъ правилъ. И часто, не смотря на несовершенство и недостаточность правилъ, одинъ духъ уваженія къ образцамъ и правиламъ воспитывалъ великихъ Поэтовъ и внушалъ имъ высокое. Такъ Корнель, первый по достоинству драматическій Поэтъ Франціи, въ предисловіи къ своимъ трагедіямъ, униженно извиняется въ несоблюденіи трехъ единствъ, предписываемыхъ, въ его время, школою; такъ Данте, создавшій *Divina Comedia*, одно изъ оригинальнѣйшихъ произведеній Поэзій, старается во всемъ оправдать себя, какъ Авторъ, ссылками на правила и примѣръ Горация, Теренція и другихъ.

Наконецъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, такой литературный порядокъ наскучилъ. Рѣшено было уничтожить классицизмъ и отвергнуть его правила. Это бы еще не бѣда. Романтизмъ, разсматриваемый какъ новая школа, признающая извѣстные образцы и подчиненная извѣстнымъ правиламъ, могъ быть дѣйствительно шагомъ впередъ въ Литературѣ. Но рѣшено было любителями крайностей — отвергнуть всякія правила, отказаться отъ всякой школы и предоставить Литературу врожденному генію каждого, т. е. предоставить ее врожденному безвкусію посредственности. Вотъ гдѣ корень зла. Вспомнимъ, съ какимъ жаромъ, за 30 лѣтъ предъ симъ, противники классицизма вопіяли противъ правилъ, будто бы державшихъ въ оковахъ ихъ великія дарованія, съ какимъ горькимъ чувствомъ обиды они потрясали враждебный имъ тронъ Горація и Боало. Въ то время, можно было подумать, что, коль скоро авторитеты Горація и Боало съ ихъ правилами будутъ отвергнуты, явится столько геніальныхъ Писателей, сколько было противниковъ правилъ. И вотъ уже давно авторитеты не существуютъ; правила отвергнуты и осмѣяны; Литература предоставлена усмотрѣніямъ собственнаго генія каждого. Чтѣ же собственный геній каждого не внушаетъ никому ничего достойнаго вниманія? Зачѣмъ сила мысли все болѣе и болѣе слабѣетъ; красоты художественнаго изложенія уродуются; уваженіе къ литературному труду и призванію Писателя теряется? Зачѣмъ, въ современной литературной жизни Запада, порча конулась всего, и пощадила только еще послѣднюю опору Литературы, пощадила чистоту и богатство

языка, завѣщанныя трудами прежнихъ, нынѣ осмѣянныхъ школъ? Видно, правила въ Литературѣ необходимы, видно необходимо, чтобы Литература была подчинена власти достойныхъ подражанія образцовъ и великихъ современныхъ Писателей, которые, трудясь во имя священныхъ предметовъ одного Искусства, сохраняли литературную дѣятельность въ границахъ, вытекающихъ изъ самой сущности Искусства и его назначенія въ обществѣ, защищали литературное дѣло и вкусъ отъ вмѣшательства неприванной толпы и дѣлали литературный трудъ полезнымъ для общества и уважаемымъ въ обществѣ. Когда же Литература не станетъ признавать никакихъ правилъ и образцовъ, когда собственный гений каждаго изберетъ свое я верховнымъ идеаломъ Искусства и ни съ чѣмъ другимъ не захочетъ соотножаться: тогда, по необходимости, литературнымъ дѣломъ завладѣютъ бойкіе аферисты, умѣющіе дѣлать изъ Литературы средство пріобрѣтенія палатъ въ родѣ Монте-Кристо, тогда по необходимости грубый матеріализмъ и болное визионерство замѣнятъ свѣтлый и чистый міръ истинной Поэзіи.

Спѣшу замѣтить, что указанная мною черты современнаго направленія Изящной Словесности на Западѣ не въ равной мѣрѣ свойственны всѣмъ Западнымъ Литературамъ. Менѣе всего онѣ свойственны Литературѣ Англійской, болѣе Нѣмецкой и наиболѣе Французской. Впрочемъ, отъ насъ далека мысль, что грубый матеріализмъ и ложная восторженность, въ одеждѣ пышныхъ фразъ, суть послѣднее слово Литературы Французской, какъ нѣкогда они были послѣднимъ словомъ Литературы Алексан-

дрійской. Думаемъ, что Искусство народовъ Христіанскихъ не должно разрушиться такъ, какъ разрушилось Искусство народовъ языческихъ. Быть можетъ, въ эту же самую минуту, въ Литературѣ Французской зрѣетъ дарованіе, которое, очистивъ своимъ вліяніемъ храмъ народнаго Искусства отъ мелкихъ литературныхъ предпринимателей, дастъ Словесности новую, благородную жизнь; быть можетъ, въ эту же самую минуту, въ Литературѣ Французской совершается переворотъ, который вновь обратитъ ее къ простотѣ и естественности, вновь возстановитъ въ ней права здраваго смысла и хорошаго вкуса.

Заключенія мои о современномъ направленіи Изыщной Словесности на Западѣ, не подтвержденныя подробными изслѣдованіями и примѣрами, могутъ показаться нѣкоторымъ односторонними и бездоказательными. Самая общезвѣстность предмета налагала на меня обязанность заняться только подробнымъ и добросовѣстнымъ изложеніемъ дѣла, а окончательный судъ и приговоръ предоставить вамъ самимъ. Но, позволивъ себѣ говорить тономъ болѣе судьи и наставника вкуса, нежели безпристрастнаго изслѣдователя, я имѣлъ въ виду юношество, воспитывающееся въ нашихъ заведеніяхъ, и хотѣлъ воспользоваться самою торжественностію этого собранія, вашимъ адѣсь присутствіемъ, для того, чтобы словамъ моимъ дать болѣе важности въ умѣ молодежи. Вы не скажете, что я во зло употребилъ ваше снисходительное вниманіе, когда вспомните, что Литература есть могущественное средство воспитанія, что, посредствомъ чтенія стиховъ и романовъ, возникаютъ извѣтныя идеи и убѣжденія даже въумахъ, не разви-

вающихся дружки, болѣе серьезными путями, и что отличать дурное отъ хорошаго и въ несовершенномъ пользоваться однимъ хорошимъ, не соблазняясь дурнымъ, можетъ только умъ зрѣлый и опытный.

Желая, чтобы тѣ, которые въ такъ-называемомъ легкомъ чтеніи видятъ одну забаву, какъ можно строже и серьезно смотрѣли на это чтеніе, я заключаю рѣчь мою мыслию, высказанною въ ея началѣ, — мыслию о важности воспитанія, получаемаго черезъ Изящную Словесность.

Въ каждомъ человѣкѣ есть стремленіе къ чему-то, что выше его обыкновенныхъ, ежедневныхъ заботъ; каждое воображеніе умѣетъ рисовать свою картинку счастья и каждое сердце умѣетъ съ любовью и надеждою увлекаться ею. И какъ бы ни была бѣдна, груба и ограничена эта мечта о счастьи, какая бы ни была въ ней доля житейской суеты и мелочи, въ ней непремѣнно есть и своя доля того небеснаго свѣта, котораго источникъ одна, бессмертная душа человѣка, тоскующая въ борьбѣ земной жизни за своимъ истиннымъ счастьемъ. Этимъ врожденнымъ намъ стремленіемъ къ идеальному овладѣваетъ Поэзія, и, передавая наши неясныя мысли и чувства на свой языкъ, исполненный жизни и блеска, облекаетъ ихъ въ образы обаятельной прелести, дѣлается для насъ источникомъ живѣйшихъ духовныхъ наслажденій. Отъ пѣсни, услаждавшей слухъ нашъ еще въ колыбели, до романа и драмы, исторгавшихъ у насъ слезы умиленія въ лѣта зрѣлости, Поэзія не перестаетъ быть очаровательнѣйшею спутницею нашей настоящей жизни. Все прет.

красное, что бессознательно мелькнуло въ нашей душѣ еще въ дѣтствѣ, когда ангелъ красоты и невинности былъ ближе къ намъ и чаще съ нами, все высокое, о чемъ мы думали и что чувствовали въ благодатныя минуты лѣтъ зрѣлыхъ, Поэзія вновь намъ приводитъ на память, вновь даритъ намъ благодатныя минуты и своею волшебною силою останавливаетъ ихъ и длитъ. Если Поэзія власть свою употребитъ во благо, если на своемъ очаровательномъ языкѣ преподастъ намъ уроки героизма и любви къ отчизнѣ, если въ своихъ прекрасныхъ вымыслахъ выскажетъ священныя чувства уваженія къ узамъ семейнымъ и общественнымъ: то она будетъ для насъ не только вѣстницею красоты, но и наставницею ума и сердца. вмѣстѣ съ избраннымъ Поэтомъ нашимъ, мы привыкнемъ жить высокими чувствами долга, чести и славы. Гомеръ питалъ воинственный духъ Александра Македонскаго; Оссіана любилъ читать Суворовъ; жизнеописанія великихъ людей, оставленныя Плутархомъ, не въ одной душѣ зажгли огонь любви къ великому; хорошіе романы не въ одномъ сердцѣ развили ту восторженность и то благородство, которыя потомъ были источникомъ высокаго въ жизни и поступкахъ. Но если Поэзія — завѣтная святыня лучшихъ нашихъ чувствъ и мыслей — соединитъ свой чистый голосъ съ голосомъ земныхъ страстей, если Поэзія станетъ волновать насъ сомнѣніями: то мы найдемъ въ ней не наставницу, а самаго опаснаго духа чувственности и соблазна. Тогда, по неразрывной связи между добромъ и красою, померкнетъ и самая красота Поэзіи, голосъ ея потеряетъ свою волшебную силу,

жизнь лишится своей очаровательной спутницы, для чловѣка закроется одинъ изъ духовныхъ путей его къ совершенству.

Если столь высоко значеніе Поэзіи и Искусства, то съ какою заботливостію должны хранить мы чистоту нашего вкуса, съ какимъ вниманіемъ и осмотрительностію должны поступать при выборѣ книгъ, дѣйствующихъ на чувство и воображеніе. Правда, надлежащее образованіе вкуса не имѣетъ для насъ такой обязательной силы, какую имѣетъ образованіе ума и въ особенности исполненіе нравственнаго долга. Съ насъ взыщутъ за всякое нравственное упущеніе, и въ вѣкоторомъ смыслѣ намъ позволяется пренебречь нашимъ эстетическимъ образованіемъ. Не рѣдкость встрѣтить людей, которые съ улыбкою презрѣнія говорятъ о Романистахъ и Поэтахъ, не рѣдкость встрѣтить и такихъ, которые приходятъ въ восторгъ отъ произведеній, недостойныхъ вниманія. Но мы должны помнить, что, закрывая сердце наше для наслажденія прекраснымъ или развращая въ себѣ вкусъ наслажденіями ложными, добровольно закрываемъ для себя одну изъ дорогъ, ведущихъ къ нравственному совершенству, добровольно нисходимъ на степень животныхъ, лишенныхъ смысла не только для истины, но и для красоты.

Профессоръ Лицелъ Князя Безбородко
М. ТУЛОВЪ.

О ГРАДУСНЫХЪ ИЗМѢРЕНІЯХЪ

ДУГЪ МЕРИДІАНА ВЪ ИНДІИ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ НА ИЖДИВЕНІИ ОСТЪ-ИНДІЙСКОЙ КОМПАНИИ.

Въ курсахъ Астрономіи и Геодезіи, изданныхъ на Русскомъ языкѣ, приводятся нѣкоторыя числа, заимствованныя изъ Англійскихъ измѣреній дуги меридіана въ Индіи; но доселѣ у насъ не было еще ничего напечатано о производствѣ самыхъ работъ и о степени точности главныхъ выводовъ, къ которымъ эти работы приводятъ. Между тѣмъ труды ученыхъ Англійскихъ Геодезистовъ принадлежатъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ по своей обширности, точности и самой оригинальности употребленныхъ притомъ снарядовъ: посему мы полагаемъ, что читателямъ нашего журнала неизвѣстными покажутся нѣкоторыя замѣчанія, извлеченныя изъ полнаго отчета, изданнаго Полковникомъ Эверестомъ, главнымъ начальникомъ геодезическихъ работъ въ Индіи:

«Account of the Measurement of two sections of the meridional Arc of India, bounded by the Parallels of $18^{\circ} 3' 15''$; $24^{\circ} 7' 11''$, and $29^{\circ} 30' 48''$. Con-

ductet unter the Orders of the Honourable East India Company. By Lieutenant-Colonel Everest late Surveyor-General of India, and his Assistants. London. 1847. Это сочиненіе состоитъ изъ двухъ большихъ томовъ in 4°, съ множествомъ превосходно отдѣланныхъ чертежей и заключаетъ въ себѣ все, что можно было сказать о послѣднемъ градусномъ измѣреніи въ Индіи. Мы начнемъ съ нѣкоторыхъ объясненій, показывающихъ значительность этого измѣренія для Науки.

Въ Европѣ совершенно уже много опредѣленій длины различныхъ дугъ меридіана, заслуживающихъ полного довѣрія; но въ другихъ странахъ свѣта мало находимъ подобныхъ работъ. Измѣренія дуги меридіана въ Сѣверной Америкѣ Масономъ и Диксономъ и дуги меридіана на мысѣ Доброй Надежды знаменитымъ Французскимъ Астрономомъ Лакалемъ не довольно точны для того, чтобъ могли служить, вмѣстѣ съ Европейскими работами, къ изслѣдованію фигуры Земли. Перуанское градусное измѣреніе, произведенное въ первой половинѣ прошлаго столѣтія Бугеромъ и Кандаминомъ, обнимаетъ почти 3° 7' около самаго экватора; этимъ замѣчательнымъ измѣреніемъ пользуются еще и понынѣ. Но какъ оно ни отлично, — судя по времени, въ которое оно было сдѣлано, однакожь послѣ того способы наблюденій и инструменты столь значительно улучшились, что желательно было вновь и вѣрнѣе, чѣмъ прежде, опредѣлить въ Южныхъ странахъ длину дуги меридіана. Кромѣ этой причины, есть еще другая, которая также показываетъ намъ важность Индійскаго градуснаго измѣренія: это — его обширность.

Извѣстно, что Землю можно считать сфероидомъ, мало отличнымъ отъ шара и близко подходящимъ къ эллипсоиду вращенія, сжатого при полюсахъ; въ точности же поверхность Земли представляетъ неправильную кривизну. Неправильность эта зависитъ отъ бѣльшаго или меньшаго разнообразія въ распредѣленіи плотности земныхъ слоевъ въ одинакихъ глубинахъ подъ поверхностію различныхъ странъ. Подобно тому, какъ при геологическихъ работахъ обнаруживается близость высокихъ горъ, помощію ихъ притяженій и зависящихъ отъ того перемѣнъ въ направленіи отвѣсныхъ линій, точно такъ же обнаруживаются признаки разнообразнаго сгущенія вещества на разныхъ глубинахъ въ большей или меньшей степени, противъ того, что можно было бы ожидать, еслибъ плотность въ каждомъ отдѣльномъ слое была равномерна, но измѣнялась при переходѣ отъ одного слоя къ другому по мѣрѣ удаленія отъ центра Земли. Происходящія отъ упомянутой причины мѣстные неправильности въ фигурѣ Земли перемѣняютъ длину градусовъ меридіана: ибо въ соответственныхъ странахъ поверхность Земли представляетъ кривизну, нѣсколько отличную отъ эллипсоидальной. Подобныя неправильности и случайныя погрѣшности наблюденій суть причиною, что, вычисляя изъ различныхъ градусныхъ измѣреній величину земнаго сфероида, мы находимъ разные величины какъ для сжатія Земли, такъ и для длины экваторіальнаго радіуса. Очевидно, что наши заключенія объ общей фигурѣ Земли должны быть тѣмъ менѣе вѣрны, чѣмъ меньшія пространства занимаютъ измѣренныя дуги меридіана. Посему для благонадежности выводовъ требуется не только то:

чтобы геодезическія работы и астрономическія наблюденія были по возможности точны, но также то, чтобы съемки были велики и разсѣяны въ разныхъ странахъ; одиѣ близъ экватора, другія въ полярныхъ поясахъ, а третья въ среднихъ Широтахъ. Этими условіямъ удовлетворяютъ градусныя измѣренія въ Европѣ и въ Индіи.

Составленіе хорошихъ географическихъ картъ владѣній Англичанъ въ Индіи было первоначальнымъ поводомъ, но далеко не единственною цѣлю разсматриваемыхъ нами геодезическихъ работъ. Не щадя большихъ издержекъ, Остъ-Индійская Компанія поручила тригонометрическія съемки искуснымъ Офицерамъ, которые произвели ихъ самымъ отличнымъ образомъ. Черезъ то опредѣлилась дуга меридіана, простирающаяся болѣе чѣмъ на 2000 верстъ, отъ Южной оконечности Индійскаго полуострова почти до земель сосѣднихъ съ Гималайскими горами. Это гигантское предпріятіе, увѣчавшееся полнымъ успѣхомъ, приноситъ столько же чести Ученымъ, принимавшемъ въ немъ участіе, какъ и самому Правительству, великодушно доставившему имъ всѣ средства для удачнаго производства работъ, которыя преимущественно имѣли въ виду обогащенія Науки новыми данными.

Дѣйствія начались подъ руководствомъ Полковника Ламбтона еще съ 1801 года: нѣсколько лѣтъ спустя составлена была сѣтъ треугольниковъ, обнимающая почти полтора градуса по меридіану; основаніе этой триангуляціи измѣрено въ окрестностяхъ Мадрасса. Отъ одной изъ сторонъ сѣти проведенъ, почти прямо къ Западу, на 250 верстъ, другой рядъ треугольниковъ. Такимъ образомъ про-

изошли два градусныя измѣренія: одно по меридіану, а другое по направленію къ нему перпендикулярному. Къ сожалѣнію, это послѣднее не привело къ надежнымъ выводамъ, потому что разность географическихъ долготъ крайнихъ точекъ не опредѣлена съ достаточною точностію; въ концѣ сѣти измѣренъ базисъ, отъ котораго начинается новая триангуляція, опять слѣдующая направленію меридіана. Она достигаетъ близъ мыса Коморина $8^{\circ} 9' 38''$, 39 Сѣв. Широты: это есть Южный предѣлъ съемокъ Полковника Ламбтона. Для повѣрки точности работъ, измѣрены еще два особенные базиса: одинъ почти въ срединѣ, а другой на Южномъ концѣ сѣти; наблюденія Широтъ и азимутовъ произведены также на среднемъ и на крайнихъ пунктахъ.

Послѣ остановокъ, продолжавшихся нѣсколько лѣтъ, триангуляція распространена далѣе; начиная съ Сѣвернаго предѣла прежней съемки, она доведена въ Дамаргадѣ до $18^{\circ} 3' 23''$, 53 Сѣв. Широты, и неподалеку оттуда, въ Бедарѣ измѣренъ былъ въ 1815 году послѣдній базисъ; здѣсь же опредѣлена Широта мѣста.

Если рассмотримъ всѣ Ламбтоновы работы, то увидимъ, что непосредственными астрономическими наблюденіями изслѣдованы были географическія Широты въ четырехъ точкахъ, а именно — въ двухъ крайнихъ и двухъ промежуточныхъ; чрезъ то измѣренная Ламбтономъ дуга меридіана раздѣляется на три части, изъ которыхъ каждая можетъ быть сравнена съ градусными измѣреніями, произведенными въ Европѣ, и чрезъ такое сравненіе служить къ рѣшенію вопроса о фигурѣ Земли. Соединяя такимъ

образомъ эти дуги съ опредѣленіями длины градусовъ во Франціи, Англіи и Швеціи, сжатіе Земли выходитъ, среднимъ числомъ, равно $\frac{1}{300}$, что уже весьма близко къ истинѣ.

Ламбтонъ вообще слѣдовалъ тѣмъ самымъ методамъ наблюденій и пользовался подобными же инструментами, какіе употреблялись при большихъ тригонометрическихъ съемкахъ въ Великобританіи. Длина базисовъ опредѣлялась помощію стальной цѣпи въ 100 футовъ длиною; безъ сомнѣнія, она была несравненно совершеннѣе обыкновенной землемѣрской цѣпи, но относительно къ точности измѣреній базисовъ, далеко уступаетъ употребительнымъ нынѣ базиснымъ приборамъ. Для опредѣленія азимутовъ и угловъ въ треугольникахъ служилъ большой теодолитъ, съ горизонтальнымъ кругомъ въ три фута въ поперечникѣ; географическія Широты изслѣдовались помощію снаряда еще болѣе огромнаго, — именно помощію зенитнаго сектора пяти футовъ въ радиусѣ.

Долгое время полагали, что Ламбтоновы съемки принадлежать къ числу самыхъ точныхъ, и въ вѣрности не уступаютъ лучшимъ Европейскимъ работамъ; Г. Эверестъ представляетъ однакожь обстоятельства, которыя не дозволяютъ болѣе приписывать имъ особенной точности. Въ самомъ дѣлѣ, сравнивая многіе выводы Ламбтона съ опредѣленіями Г. Эвереста, находимъ довольно чувствительныя различія: такъ напр. вычисливъ изъ первоначальной Эверестовой триангуляціи длину Ламбтонова базиса въ Бедерѣ, получается вычисленная длина различающеюся отъ измѣренной на 6 футовъ 7 дюймовъ.

Правда, упомянутая триангуляція тоже не вполне точна и Эверестомъ въ послѣдствіи передѣлана вновь, но все же разности выходятъ слишкомъ сильныя.

Ламбтонъ скончался въ 1823 году, посреди ревностныхъ занятій надъ продолженіемъ съемокъ далѣе на Сѣверъ отъ Дамаргиды; избранный имъ самимъ помощникъ его, Г. Эверестъ, раздѣлявшій съ нимъ труды съ 1818 года, назначенъ былъ тогда главнымъ Начальникомъ съемокъ въ Индіи. Посему работы могли итти безостановочно; самъ Ламбтонъ еще избралъ направленіе новой триангуляціи, предѣлъ ея означилъ въ Такалгеръ (Takalherge), и близъ этого пункта измѣрилъ базисъ въ долину Берарской. Помощію зенитнаго сектора Эверестъ произвелъ тамъ наблюденія надъ Широтою мѣста; продолжая съемку далѣе, онъ довелъ ее до Калианпура или до $24^{\circ} 7' 11''$ Сѣв. Широты. Въ теченіе 1824 года Г. Эверестъ измѣрилъ базисъ въ окрестностяхъ Калионпура, на равнинѣ Серони (Seroni), а потомъ изслѣдовалъ Широту мѣста помощію астрономическихъ наблюденій. Вскорѣ послѣ того, разстроенное здоровье заставило Г. Эвереста возвратиться въ Англію. Отчетъ объ этихъ работахъ напечатанъ былъ въ 1830 году по распоряженію Остъ-Индійской Компаніи; мы не будемъ о нихъ распространяться. Съ самою благородною откровенностію, Г. Эверестъ приводитъ причины, возбуждшія въ немъ сомнѣніе о вѣрности опредѣленій, сдѣланныхъ имъ слѣдуя прежнимъ методамъ наблюденій, съ испортившимися инструментами, посреди всякаго роду затрудненій. Въ самомъ дѣлѣ, горизонтальный кругъ большаго теодолита былъ поврежденъ; не смотря

на многія усилія исправить этотъ инструментъ, его не лзя было привести въ прежнее состояніе, а потому наблюденія угловъ не представляли удовлетворительнаго между собою согласія. Цѣпь, о которой мы упомянули выше, съ теченіемъ времени покрывалась ржавчиною, и не давала болѣе надежнаго средства для измѣренія базисовъ. Наконецъ географическія Широты разныхъ пунктовъ найдены были изъ наблюденія различныхъ звѣздъ, а потому въ опредѣленіе разностей Широтъ, — главной цѣли работъ, вкрались погрѣшности употребленныхъ при вычисленіи каталоговъ звѣздъ.

Всѣ эти обстоятельства заставляли желать повторить въ Индіи вновь геодезическія дѣйствія, — и такова сила характера Г. Эвереста, что какъ скоро его здоровье поправилось, онъ оставилъ Англію и рѣшился на новые тягостные подвиги; не жалѣя прежнихъ своихъ трудовъ, этотъ знаменитый Ученый передѣлалъ снова свои съемки, и распространилъ ихъ далѣе.

Столь высокое и рѣдкое самопожертвованіе оцѣнено было достойнымъ образомъ. По пріѣздѣ Г. Эвереста въ Индію въ 1830 году, Остъ-Индійская Компанія щедро снабдила его дорогими инструментами всякаго рода. Къ сожалѣнію однакожь, не все то хорошо, что дорого: нигдѣ не берутъ столь значительныхъ суммъ за астрономическіе или геодезическіе снаряды, какъ въ Англии, а между тѣмъ эти снаряды выходятъ гораздо хуже тѣхъ, какіе изготовляются въ Германіи. Мастерскія Бирда, Рамздена и Траутона, которыми по справедливости гордилась Англія въ XVIII вѣкѣ и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, не замѣнены другими, столь же хоро-

шима; потомки этихъ знаменитыхъ Художниковъ не хлопочутъ болѣе надъ постройкою инструментовъ, нужныхъ только для небольшого числа Ученыхъ, и посвятили себя Ремесленной Механикѣ. Самое даже заведеніе Траутона и Симса подъ конецъ не заслуживало уже своей славы; доказательство тому представляетъ теодолитъ, сдѣланный въ немъ для съемокъ въ Индіи. По большимъ его размѣрамъ и высокой цѣнѣ, ожидали отъ этого инструмента очень многого; помощію пяти микроскоповъ, съ микрометрами можно было отчитывать градусныя дѣленія съ точностію долей секунды; зрительныя трубы были также очень сильны; не смотря на это, при измѣреніи угловъ безпрестанно появлялись ошибки, достигавшія 50" и даже цѣлой минуты. Причиною тому были большіе промахи въ устройствѣ снаряда.

Наблюдатель не столь ревностный и искусный, какъ Г. Эверестъ, потерялъ бы всякую охоту трудиться далѣе съ помощію такого инструмента, или оставилъ бы свои работы до тѣхъ поръ, пока доставятъ ему другой, приличнѣйшій снарядъ. Не такъ поступилъ Г. Эверестъ: съ удивительнымъ остроуміемъ и терпѣніемъ, онъ немедленно приступилъ къ исправленію Траутонова теодолита, и послѣ многихъ попытокъ, успѣлъ, съ помощію Индійскаго Механика Сендъ-Муехсина, сдѣлать изъ этого теодолита вполне удовлетворительный углоизмѣрный снарядъ. По указаніямъ Г. Эвереста, передѣланъ былъ въ Калькуттѣ также теодолитъ Карія, сильно поврежденный при Ламбтонѣ еще въ 1808 году. Въ этихъ обоихъ случаяхъ онъ до нѣкоторой степени пользовался постороннею помощію; но два астрономиче-

скіе инструмента, Траутона и Симса, состоявшіе изъ горизонтальныхъ и двойныхъ вертикальныхъ круговъ, въ три фута въ поперечникѣ, онъ исправилъ почти собственными усиліями, при помощи только обыкновенныхъ работниковъ. Сія инструмента назначались для самыхъ важныхъ астрономическихъ наблюдений, именно для изысканія азимутовъ и геогр. Широтъ; но они оказались столь шаткими, что не было никакой возможности прѣчно ихъ устанавливать. Замѣтивъ, что устройство снарядовъ было ошибочно потому, что верхнія части обременялись слишкомъ большимъ грузомъ, въ сравненіи съ тяжестью низшихъ частей, онъ обременилъ эти послѣднія и облегчилъ первыя; черезъ то центр тяжести перешелъ ниже, оба инструмента получили нужную остойчивость, и сдѣлались вполнѣ способными для употребленія при наблюденияхъ.

Недостатокъ въ надежныхъ помощникахъ представлялъ новое препятствіе къ успѣшному ходу работъ, и это тѣмъ было чувствительнѣе, что, по должности главнаго начальника съемокъ въ Индіи, Г. Эверестъ, кромѣ градуснаго измѣренія, обязанъ былъ удѣлять много времени на другія занятія. Къ счастью, онъ нашелъ въ 1832 году двухъ весьма талантливыхъ Офицеровъ: Капитановъ Уачи и Ренн (Waugh и Renn); подъ его руководствомъ они сдѣлались искусными наблюдателями и принимали большое участіе во всѣхъ трудахъ Г. Эвереста, который въ своемъ сочиненіи изъясляетъ имъ живѣйшую признательность за ревностное и успѣшное исполненіе возложенныхъ на нихъ порученій.

Передѣлка инструмента и обзоръ обширной страны, въ которой надлежало дѣлать съемки,

потребовали нѣсколькихъ лѣтъ. Дорогая цѣна постройки сигналовъ заставляла быть весьма внимательнымъ въ выборѣ главныхъ пунктовъ триангуляціи, въ которой каждый изъ треугольниковъ по возможности долженъ былъ подходить близко къ правильному равностороннему треугольнику. Для удовлетворенія этой цѣли, Г. Эверестъ произвелъ предварительную съемку, измѣряя съ помощію 12-дюймоваго теодолита по два угла въ каждомъ треугольникѣ. Нерѣдко приходилось устанавливать теодолитъ на деревянныхъ столбахъ въ четыре сажени вышины, и отдаленные пункты обозначались яркимъ синимъ пламенемъ, горѣвшимъ на высотахъ 13 сажени отъ земной поверхности. При всемъ томъ случалось, что весьма далекіе сигналы были почти не видны въ слабую трубу теодолита; тогда дѣлались особенныя промежуточныя съемки для соединенія пунктовъ, на которыхъ предполагалось устанавливать сигналы. Разстоянія этихъ пунктовъ другъ отъ друга были различны: отъ 15 до 40 верстъ, и принято было за правило избѣгать угловъ меньшихъ 30° . Въ лѣсистыхъ мѣстахъ сигналы возвышались до 7 сажени надъ поверхностію земли и состояли изъ четырехугольныхъ кирпичныхъ пирамидъ, надъ которыми устанавливались инструменты на особыхъ прочныхъ камняхъ, такъ что центръ инструмента всегда соответствовалъ центру сигнала.

Во время работъ, относившихся къ точной триангуляціи, сигналы обозначались днемъ помощію гелиотропа; ночью же на нихъ зажигались большія Аргантовы лампы, съ зажигаемыми зеркалами, а если и это оказывалось недостаточнымъ, то на различныхъ высотахъ зажигались упомянутые выше

снiе огни. Каждый уголъ измѣрялся 8 разъ, и при каждомъ новомъ измѣренiи перемѣнялось мѣсто нуля на горизонтъ кругъ инструмента. Центральная площадка, по которой идетъ триангуляція, примыкаетъ къ гористой странѣ, гдѣ начинается долина Чамбалъ (Chambal), окруженная на Сѣверѣ небольшими холмами. Еще далѣе на Сѣверѣ, встрѣчаются только небольшiя отдѣльныя возвышенности; потомъ уровень страны понижается болѣе и болѣе, становится ниже уровня Гангской долины, и Восточная часть сѣти треугольниковъ лежитъ на навозной почвѣ, гдѣ не представляется удобныхъ вершинъ для установки сигналовъ. На всемъ этомъ пространствѣ, начиная съ Дели (Dehli), Эверестова сѣтъ треугольниковъ направляется по весьма гладкой поверхности, между Гангомъ и Джимною (Jumna). Эта обширная равнина, говоритъ Г. Эверестъ, замѣчательна по плодородiю почвы, по чрезвычайно знойнымъ вѣтрамъ, которые дуютъ съ Марта по Юнь, по проливнымъ дождямъ, пизвергающимся въ видѣ потока въ слѣдующiе за тѣмъ четыре мѣсяца, и по удивительному однообразiю мѣстности, безъ всякихъ неровностей. За Сѣвернымъ ея предѣломъ показываются постепенно-возвышающiеся холмы, между которыми и тою передовою частiю Гималайской возвышенности, гдѣ находятся Ландоръ, Мпсирн и пр., расположена живописная долина, Дѣра-Дюнъ (Dehra-Dun). Здѣсь Г. Эверестъ измѣрилъ послѣднiй базисъ, и предполагалъ установить послѣднiй сигналъ на вершинѣ горы Бонгъ; опасаясь однакожь, чтобы близость огромныхъ Гамалайскихъ горъ не оказала вреднаго влiянiя на опредѣленiе геогр. Широты этого пункта, именно отъ притяженiя, производимаго горами, онъ

избралъ окончательнымъ пунктомъ своей съемкѣ, на Сѣверѣ, Кальяну, — въ разстояніи почти на 100 верстъ къ Югу отъ упомянутой горы; геогр. Широта этого пункта почти равна $29^{\circ} 30' 48''$.

Въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы атмосфера въ Индіи бываетъ мало прозрачна, и изображенія наблюдаемыхъ предметовъ почти всегда кажутся трепещущими или безпокойными, а потому измѣренія угловъ дѣлаются очень затруднительными. Съ началомъ дождливаго времени, атмосфера получаетъ днемъ чрезвычайную прозрачность и становится въ высшей степени благопріятною для наблюденій; но это время есть и самое губительное для здоровья. Къ счастью, опытность показала, что свѣтящіеся сигналы хорошо видны ночью въ сухое, здоровое время, которое Г. Эверестъ окончательно выбралъ для производства геодезическихъ наблюденій.

Точная съемка началась въ 1834 году. Въ теченіе послѣдней половины этого года измѣрена два раза длина базиса въ Дегеръ-Дюнѣ: одинъ разъ по одному, а другой по противоположному направленію; остальные мѣсяцы употреблены были для производства триангуляціи, соединяющей этотъ базисъ съ Кальяною. Въ теченіе 1836—1837 годовъ съемка достигла Кальяншур, или Сѣвернаго предѣла дуги меридіана, измѣренной П. Эверестомъ прежде 1825 года, и въ то же время опредѣлены были зенитныя разстоянія сигналовъ, нужныя для изслѣдованія возвышеній сигналовъ другъ надъ другомъ и надъ уровнемъ моря.

Какъ скоро новая съемка соединилась съ прежнею, нужно было показать, въ какой степени согласуются между собою общіе выводы обоихъ съемокъ. Съ этою цѣлю Г. Эверестъ вычислилъ изъ

большаго ряда треугольниковъ длину базиса, непосредственно измѣреннаго въ 1824 году около Серони; вычисленіе расходилось отъ наблюденія на 3 фута. Длина этого базиса составляетъ около 11 верстъ, и онъ отстоитъ отъ базиса, помощью котораго онъ вычисленъ, почти на 600 верстъ: посему не лзя считать упомянутой разности въ три фута очень значительною, и многие Геодезисты почли бы столь малое расхожденіе выводовъ доказательствомъ удовлетворительности обѣихъ съемокъ. Но, принимая во вниманіе точность новыхъ своихъ способовъ наблюденій, Г. Эверестъ заключилъ, что упомянутая разность произошла отъ невѣрности базиса, измѣреннаго имъ въ 1824 году. Въ самомъ дѣлѣ, измѣривъ вновь (въ 1838 г.) длину этого базиса, онъ нашелъ, что прежнее опредѣленіе было слишкомъ коротко, почти на 3 фута. Не полагаясь также на вѣрность угловъ въ старой триангуляціи, онъ перемѣрялъ въ другой разъ всѣ углы. Такимъ образомъ составилась новая, несравненно точнѣйшая съемка; Г. Эверестъ приступилъ къ этому трудному дѣлу съ рѣдкимъ самопожертвованіемъ, прежде даже, чѣмъ онъ получилъ отъ Остъ-Индійской Компаніи ассигновку денегъ на покрытіе издержекъ, необходимыхъ для исполненія предпріятія. Мы видимъ здѣсь прекраснѣйшій примѣръ безкорыстной любви къ истинѣ, который вполне будетъ оцѣненъ всѣми, кому дороги успѣхи Наукъ.

Вообще дуга меридіана, изслѣдованная въ Индіи Г. Эверестомъ и его помощниками, состоитъ изъ двухъ частей, и каждая изъ нихъ представляетъ отдѣльное градусное измѣреніе. Сѣверная дуга идетъ отъ Кальяны до Кальяпура, и заключаетъ почти 365

версть между $29^{\circ} 30' 48''$ и $24^{\circ} 7' 11''$ Сѣв. Широты; Южная дуга простирается почти на 630 версть, отъ Кальянпура до Дамаргиды между $24^{\circ} 7' 11''$ и $18^{\circ} 3' 15''$ Сѣв. Широты.

Много есть повѣрокъ для опѣнки достоинства разсматриваемыхъ нами съемокъ. Здѣсь, какъ и во всякой хорошей триангуляціи, наблюдались не только всѣ три угла въ каждомъ треугольникѣ, но также направленія многихъ діагональныхъ линій, и потому представляются разные роды повѣрокъ. Впрочемъ, точность повѣряется отдѣльно въ каждомъ треугольникѣ. Разсмотрѣвъ 70, взятыхъ на удачу треугольниковъ, мы вычислили по теоріи вѣроятностей, что средняя погрѣшность суммы трехъ угловъ треугольника составляетъ только $\frac{2}{3}$ секунды; погрѣшности въ 2 или 3 секундъ чрезвычайно рѣдки. Отсюда заключаемъ, что Эверестова триангуляція, по точности угловъ, можетъ быть сравнена съ лучшими Европейскими работами подобнаго рода. Очень хорошо измѣрены также базисы, или линейныя основанія; между предѣлами съемокъ находится 3 базиса, каждый изъ нихъ былъ длиною отъ 11 до 12 верствъ, и можетъ быть выведенъ какъ изъ непосредственныхъ измѣреній, такъ и изъ вычисленія сѣти треугольниковъ, соединяющихъ его съ другими базисами. Сравнивая измѣренныя длины базисовъ съ вычисленными, Г. Эверестъ находитъ для одного базиса разницу въ $2\frac{1}{2}$ дюйма, а для другаго — въ 4 дюйма; бѣльшаго согласія нельзя ожидать при самыхъ лучшихъ способахъ наблюденій. Скажемъ теперь нѣсколько словъ о приборахъ, служившихъ Г. Эвересту при его измѣреніяхъ базисовъ. До 1825 года онъ пользовался, также какъ прежде Ламб-

тонъ, хорошею стальною цѣвью въ 100 фунтовъ длины; но мы уже замѣтили, что цѣвь оказалась для этой цѣли неблагонадежною, а потому, вмѣсто ее, Г. Эверестъ употребляетъ базисный приборъ, сдѣланный по идеямъ Генерала Колби и сходный съ сварадомъ, который служилъ при съемкахъ въ Ирландіи. Снарядъ этотъ отличается отъ другихъ базисныхъ приборовъ тѣмъ, что въ немъ находится особенный механизмъ, который устраняетъ влияние теплоты на измѣреніе длины линій. Чтобы объяснить устройство такого снаряда, замѣтимъ, что онъ состоитъ изъ двухъ жезловъ, мѣднаго и желѣзнаго, почти въ 10 футовъ длиною; они расположены параллельно другъ надъ другомъ и между ними заключаются бруски въ одинъ дюймъ толщиною. Два шестика, въ нѣсколько дюймовъ длины, соединяютъ съ обѣихъ сторонъ концы жезловъ, такъ что каждый изъ шестиковъ можетъ свободно вращаться около горизонтальной оси, перпендикулярной къ длинѣ жезловъ, и во всякомъ положеніи, которое онъ принимаетъ при расширеніи жезловъ, касается къ концамъ сихъ послѣднихъ. При $43\frac{1}{2}$ градусахъ тепла по Реомюру, длина мѣднаго жезла равна длинѣ желѣзнаго, и оба шестика къ этой длинѣ перпендикулярны; но съ увеличеніемъ теплоты, жезлы расширяются, и притомъ мѣдный болѣе, чѣмъ желѣзный. Тогда упомянутые шестики принимаютъ косвенное направленіе, вмѣсто перпендикулярнаго, и новое ихъ положеніе пересѣкаетъ прежнее въ нѣкоторой опредѣленной точкѣ. Если допустимъ, что металлы расширяются пропорціонально возрастанію температуры, — что близко къ истинѣ, когда разности температуръ не очень велики, — то изъ подобія обра-

зующихся при этомъ треугольничковъ легко заключимъ, что при разныхъ температурахъ косвенныя направленія каждаго шестика будутъ пересѣкаться какъ между собою, такъ и съ первоначальнымъ, перпендикулярнымъ ихъ направленіемъ, всегда въ одной и той же точкѣ. Такія постоянныя точки находятся около обѣихъ концовъ жезла, и разстояніе ихъ другъ отъ друга представляетъ линію, почти 10 футовъ, неизмѣнной длины въ теплѣ и холодѣ; эта линія принимается именно за мѣру при опредѣленіи длины базисовъ. Чтобы удалить неравномѣрность въ расширеніи разныхъ частей жезла, которая могла бы произойти, еслибъ лучи солнца непосредственно дѣйствовали на снарядъ, Г. Эверестъ производилъ всѣ измѣренія въ палаткахъ, которыя переносились далѣе и далѣе, по мѣрѣ того, какъ снарядъ подвигался впередъ. Передъ началомъ и по окончаніи измѣренія базиса, снарядъ сравнивался съ нормальными мѣрами, и эти сравненія производились по возможности въ такихъ же обстоятельствахъ, въ какихъ происходило измѣреніе базиса. Вообще Г. Эверестъ принималъ всѣ возможные предосторожности для того, чтобы доставить своимъ измѣреніямъ большую вѣрность.

Описанный нами снарядъ Генерала Колби, безъ сомнѣнія, остроуменъ; но онъ далеко уступаетъ въ удобствѣ употребленія и въ точности базиснымъ приборамъ, употребляемымъ въ Россіи, Германіи и Франціи. Еслибъ можно было, говорить Г. Эверестъ, устранить вліяніе температуры на длину основной мѣры, то снарядъ Генерала Колби былъ бы превосходенъ по своей идее и полезенъ въ практикѣ: потому что онъ избавлялъ бы насъ отъ множества

предосторожностей, къ которымъ необходимо прибѣгать, употребляя другіе снаряды. Но совсѣмъ другое выходитъ на самомъ дѣлѣ: не говоря уже о весьма затруднительныхъ повѣркахъ и установкѣ снаряда, и о томъ, что не льзя никакимъ образомъ вполнѣ устранить ошибокъ, зависящихъ отъ вліянія температуры, трудно даже уменьшить эти ошибки до того, чтобъ остающіяся за тѣмъ погрѣшности могли быть, по ихъ малости, пренебрежены. Для исключенія ошибокъ нужно дѣлать много хлопотливыхъ изслѣдованій и выкладокъ, которыя такъ многосложны, что при каждомъ опредѣленіи длины базиса могутъ занять двухъ опытныхъ вычислителей.

При всѣхъ этихъ трудностяхъ, Г. Эверестъ успѣлъ измѣрить длины базисовъ съ отличною точностію, какъ это доказываетъ согласіе многихъ измѣреній и вычисленій между собою. Объ этомъ было упомянуто выше; не менѣе согласуются между собою двукратныя измѣренія, однихъ и тѣхъ линій. Такъ на-примѣръ, не смотря на то, что базисъ въ Дера-Дунѣ (Dergha-Dun) шелъ по неровной, волнистой почвѣ и въ двухъ мѣстахъ пересѣкался рѣчкою, два отдѣльных измѣренія его частей согласуются между собою до 2 или 3 дюймовъ. Базисъ въ Бедерѣ, почти 12 верстъ длиною, раздѣленъ на три части, и помощію особенной, вспомогательной триангуляціи можно было вычислить каждую изъ крайнихъ частей по средней; вычисленные такимъ образомъ части различествуютъ отъ дѣйствительно измѣренныхъ менѣе, чѣмъ на одинъ дюймъ.

Переходимъ теперь къ астрономической части работъ. Въ 7-ми точкахъ сѣти треугольниковъ опре-

дѣлены азимуты различныхъ сторонъ по наблюденіямъ многихъ околополярныхъ звѣздъ. Разность между величинами азимутовъ, непосредственно наблюдаемыми и вычисленными помощью триангуляціи изъ другихъ азимутовъ, простирается въ Южной части съемки, среднимъ числомъ, до $2\frac{2}{3}$ секундъ; но въ Сѣверной части встрѣчаются большія разности, и именно до $4\frac{3}{4}$ секунды и болѣе; въ соствѣ же (76-ти верстѣ) съ Гималайскими горами разность доходитъ $20''$ и болѣе. Трудно объяснить, отъ чего происходитъ такое разногласіе; впрочемъ, въ другихъ, уважаемыхъ съемкахъ, напр. въ Французскихъ, встрѣчаются еще большія отступленія. Измѣреніе многихъ азимутовъ служитъ для взаимной ихъ повѣрки и способствуетъ къ ослабленію вліянія разныхъ ошибокъ на главные выводы. Вероятно, упомянутыя отступленія гораздо болѣе зависятъ отъ мѣстныхъ вліяній, о которыхъ говорено было въ началѣ статьи, нежели отъ погрѣшности самихъ наблюденій. Подобныя мѣстныя обстоятельства представляются въ Европейскихъ градусныхъ измѣреніяхъ; замѣчательный примѣръ мы находимъ на островѣ Вайтъ (Wight): географическая Широта, опредѣленная тамъ Генераломъ Колби, помощію отличнаго зенитнаго сектора, отличается на 3 секунды отъ Широты, выведенной посредствомъ триангуляціи, изъ Широты другаго, довольно близкаго пункта.

Географическія Широты опредѣлены въ трехъ различныхъ точкахъ; для сего съ помощію вертикальныхъ круговъ, исправленныхъ Г. Эверестомъ, наблюдаемы были въ Южной части съемки меридіональныя зенитныя разстоянія 32 звѣздъ, и притомъ

однѣхъ и тѣхъ же, какъ на начальномъ, такъ и на конечномъ пунктѣ; подобнымъ же образомъ опредѣлены Широты въ Сѣверной части по наблюдениямъ 36 звѣздъ на крайнихъ предѣлахъ этой части. Всѣ звѣзды наблюдались вблизи зенита, по Сѣверной и Южной сторонѣ: посему не лзя подозрѣвать погрѣшностей, зависящихъ отъ гнущія трубы, неточности преломленія и т. п. Широты, найденныя по Сѣвернымъ звѣздамъ, отличаются отъ Широтъ, полученныхъ по Южнымъ звѣздамъ, въ одномъ случаѣ на $2\frac{2}{3}$ секунды, а въ другомъ только на $0",1$. Средніе выводы можно считать точными до полусекунды, и слѣдовательно для своей цѣли они достаточно вѣрны. Полезно было бы, еслибъ, по примѣру Русскихъ и Нѣмецкихъ Астрономовъ, разности Широтъ изслѣдованы были также по Бесселевой методѣ, и именно съ помощію пассажнаго инструмента, установленнаго съ Востока на Западъ, по прохожденіямъ звѣздъ черезъ первый вертикаль. Труды самого Бесселя, въ особенности же труды Г. Струве, вполне доказали чрезвычайную точность этой методы.

Мы приведемъ здѣсь главные результаты работъ Г. Эвереста :

Длина дуги меридіана между Дамаргидою и Кальянпуромъ заключаетъ $6^{\circ}3'55",973$ и обнимаетъ 220 926,196 Анг. футовъ; дуга меридіана между Кальянпуромъ и Кальяною содержитъ $5^{\circ}23'37",051$ и простирается на 1961157,117 Анг. футовъ. Отсюда слѣдуетъ, что длина одного градуса меридіана

подъ Широтою $21^{\circ} 5'$ составляетъ 363187 Анг. футовъ

— 26 49 — 363606 —

Соединяя между собою двѣ дуги, измѣрившия		
Г. Эверестомъ, получаемъ сжатіе Земли = $\frac{1}{192}$		
Соедин. Сѣверн. дугу съ Англійск. измѣрен., заход. сжатіе =	$\frac{1}{339}$	
— Южную —	$\frac{1}{304}$	
Соединяя всю Индійскую дугу съ Французскимъ градуснымъ измѣ-	$\frac{1}{316}$	
реніемъ, находимъ сжатіе =		
съ Русскимъ	$\frac{1}{303}$	
съ Англійскимъ	$\frac{1}{318}$	
съ Шведскимъ	$\frac{1}{313}$	

При этихъ сравненіяхъ, Г. Эверестъ принималъ Французскую дугу такъ, какъ она показана въ *Vase de système métrique*. Но извѣстно, что въ вычисленіе этой дуги вкралась ошибка, на которую въ первый разъ обратилъ вниманіе Пювссанъ: и потому, вмѣсто дроби $\frac{1}{316}$, выйдетъ нѣсколько другое число. Надобно еще замѣтить, что упомянутые здѣсь результаты суть только предварительные: ибо при вычисленіи ихъ не было еще сдѣлано точнаго сравненія мѣръ, употребленныхъ въ Индіи, съ мѣрами, какія служили при Европейскихъ градусныхъ измѣреніяхъ. Это сравненіе произведено только въ прошломъ 1850 году, Г. Вторымъ Астрономомъ Пулковской Обсерваторіи О. Струве, который отправлялся для сей цѣли въ Англію, и оказалъ тѣмъ весьма важную услугу Геодезіи.

Можно теперь спросить: который изъ упомянутыхъ выводовъ относительно сжатія Земли надобно

считать за наиболее достоверный? Мы на это скажемъ, что, кромѣ сихъ выводовъ, можно было бы представить еще много другихъ, чрезъ соединеніе Индійской дуги съ Ганноверскою, Датскою, Прусскою, Перуанскою и т. д.; но всѣ такія отдѣльныя соединенія не представляютъ ничего удовлетворительнаго. Въ этомъ случаѣ, равно какъ и вообще при вычисленіи полной триангуляціи, есть одинъ только надежный способъ прійти къ вѣроятнѣйшимъ заключеніямъ. Онъ состоитъ въ томъ, чтобы не упустать изъ виду никакаго геометрическаго условія, представляемаго сѣткою треугольниковъ; пользоваться всѣми матеріалами, какіе непосредственно доставляютъ измѣренія; приписывать каждому изъ нихъ соответствующую степень довѣрія, и вообще располагать выкладки по точнымъ правиламъ Геометріи и математической теоріи вѣроятностей. Правила для сего предложены Гауссомъ и Бесселемъ; исключая всякой произволь въ производствѣ вычисленій, они ведутъ путемъ, хотя длиннымъ, но за то вполне строгимъ къ окончательнымъ заключеніямъ. Г. Эверестъ въ сочиненіи своемъ показываетъ весьма основательныя свѣдѣнія въ Высшей Геометріи; но, посвятивъ себя преимущественно наблюденіямъ, и находясь долгое время въ Индіи, вдали отъ пособій, которыя легко найти въ Европѣ, онъ не имѣлъ случая слѣдить за всѣми отвлеченными тонкостями новѣйшаго Математическаго Анализа. Посему несправедливо было упрекать его въ томъ, что онъ вычислялъ по методамъ менѣе строгимъ, нежели тѣ, которыми слѣдуютъ Бессель и Гауссъ, и по которымъ опредѣляются сжатіе Земли и величина экваторіальнаго поперечника точнѣе, чѣмъ найдено по

выкладкамъ Г. Эвереста. Что касается вычисленийъ триангуляціи, то по всей вѣроятности результаты Г. Эвереста, полученные имъ по способамъ Лежандра и Деламбра, чрезвычайно близки къ числамъ, какія можно найти по другимъ, болѣе точнымъ способамъ, и едва ли предстоитъ надобность въ новомъ вычисленіи. Во всякомъ случаѣ, наблюденія и измѣренія Г. Эвереста составляютъ драгоценный матеріалъ для Науки.

Разсмотрѣнное нами градусное измѣреніе принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ ученыхъ предпріятій, совершенныхъ въ нашемъ столѣтіи, и всегда будетъ поучительнымъ памятникомъ того, чего можетъ достигнуть, для пользы Науки, великое дарованіе, одушевленное неутомимою дѣятельностію.

Ордин. Проф. С. Петербургскаго Универс.

А. САВИЧЪ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТВѢТСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВѢСТІЕ

ОБЪ УЧЕНЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1849 ГОДУ (*).

Въ *Университетахъ*:

а) Въ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ.

Ректоръ, Ординарный Профессоръ *Плетисевъ*, напечаталъ биографіи: Генераль-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго, Тайныхъ Совѣтниковъ Бородинна и Писарева и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Прокоповича-Антонскаго. — Профессоръ Православнаго Богословія, Протоіерей *Райковскій*, ввводилъ къ окончанію «Систему Догматическаго Богословія».

(*) Печерпнуто изъ послѣднихъ Отчетовъ.

и обрабатывалъ «Систему Церковнаго Законодѣнія». — Орд. Проф. *Устряловъ* продолжалъ «Исторію царствованія Петра Великаго», первый томъ которой обработанъ имъ окончатель-но. Сверхъ того, по званію Академика Императорской Академіи Наукъ, участвовалъ въ трудахъ ея, и отпечаталъ четвертымъ изданіемъ составленный имъ курсъ «Русской Исторіи», въ двухъ томахъ. — Орд. Проф. *Ленцъ*, по званію Академика Академіи Наукъ, помѣщалъ наблюденія и изслѣдованія свои въ изданіяхъ ея. — Орд. Проф. *Неволинъ* продолжалъ печатать сочиненіе свое: «Исторія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ», котораго отпечатана вторая часть, рассматривающая имущество вообще и права на вещи въ особенности; затѣмъ начата печатаніемъ третья и послѣдняя часть. — Заслуженный Проф. *Грефе*, по званію Академика Академіи Наукъ, принималъ участіе въ трудахъ ея по части изслѣдованій филологическихъ. — Орд. Проф. *Фрейтагъ*, сверхъ занятій своихъ по части Нумизматики въ Императорскомъ Эрмитажѣ, помѣстилъ въ Отечественныхъ Запискахъ подробный разборъ Латинской Грамматики, изданной Н. Гречемъ. — Орд. Проф. *С. Кутора*, въ лѣтніе мѣсяцы, совершилъ поѣздку съ ученою цѣлю по Новоладожскому уѣзду С. Петербургской Губерніи и тѣмъ закончилъ изслѣдованія геогностическаго строенія почвы всей Губерніи; за тѣмъ приступилъ къ обработкѣ геогностической карты оной. Сверхъ того въ Библіотекѣ для Чтенія помѣстилъ «Геологическій очеркъ дороги къ водопаду Иматрѣ», въ двухъ статьяхъ, съ рисунками. — Орд. Проф. *Калмыковъ* приготовлялъ къ изданію сочиненіе свое: «Вѣтшняя Энциклопедія Законодѣнія». — Орд. Проф. *Баршевъ* обрабатывалъ составленное имъ руководство къ изученію Уголовнаго Права. — Орд. Проф. *Ивановскій* занимался составленіемъ новыхъ программъ по предметамъ занимаемой имъ кафедры. — Орд. Проф. *Шиговскій*, во время пребыванія на островѣ Эзелѣ, занимался изслѣдованіемъ тамошней флоры и собралъ болѣе 500 растений. По порученію Начальства Военно-Учебныхъ заведеній, занимался составленіемъ конспекта преподаванія Ботаники въ означенныхъ заведеніяхъ. Сверхъ того, по приглашенію Императорскаго Вольнаго Экономическаго

Общества, читалъ въ ономъ публичныя лекціи Хозяйственной Ботаники. — Бывшій Орд. Проф. *Заборовскій* приводилъ къ окончанію сочиненіе о Польскихъ Законахъ. — Орд. Проф. *М. Кутора* занимался сочиненіемъ: «Исторія Аевизъ до Солона». — Орд. Проф. *Гофманъ* составлялъ описаніе путешествія своего въ Уральскихъ горахъ, совершеннаго по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — Орд. Проф. *Буляковскій* представилъ для напечатанія въ Бюллетенѣ Императорской Академіи Наукъ записку, подъ заглавіемъ: *Nouvelle méthode dans les recherches relatives aux formes quadratiques des nombres*. Сверхъ того составилъ, по порученію Начальства Военно-Учебныхъ заведеній, «Курсъ Ариметики» и подробныя конспекты Ариметики и Геометріи. — Орд. Проф. *Чайковскій* занимался сочиненіемъ «Исторіи Права Польскаго». — Орд. Проф. *Савичъ* наблюдалъ противостояніе планетъ Марса, Юпитера, Сатурна и Урана; помѣстилъ въ астрономическомъ журналѣ Шумахера результаты наблюденій своихъ за прежніе годы; занимался исправленіемъ изданной имъ книги: «Приложеніе Практической Астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ. Сверхъ того, по назначенію Начальства Военно-Учебныхъ заведеній, участвовалъ въ трудахъ Специальной Комиссіи для составленія программъ, конспектовъ и руководствъ. — Орд. Проф. *Горловъ* издалъ «Обозрѣніе Экономической Статистики Россіи». — Орд. Проф. *Казембекъ* продолжалъ составленіе: а) біографическаго Словара замѣчательнѣйшихъ лицъ Востока, на Арабскомъ языкѣ, который будетъ заключать въ себѣ имена и подвиги 10,000 лицъ и составить три тома; б) полную бібліографію Востока на Арабскомъ языкѣ. Сверхъ того привелъ въ новый и болѣе удобный порядокъ и приготовилъ къ изданію составленный имъ конкордатъ (concordance) Алкорана и составилъ для помѣщенія въ *Journal Asiatique* сочиненіе: «Introduction et progrès de la jurisprudence parmi les Sunnites orthodoxes». — Орд. Проф. *Никитенко* занимался приготовленіемъ «Курса Россійской Словесности для Среднихъ учебныхъ заведеній» и приведеніемъ въ систематическій порядокъ съ различными дополненіями и измѣненіями своихъ университетскихъ лек-

цій.— Экстраорд. Проф. *Рождественскій* напечаталъ вторыиъ и третьииъ изданіями : «Руководство къ Россійскимъ Законамъ» и издалъ : «Обозрѣніе вышней Исторіи Русскаго Законодательства». — Экстр. Проф. *Воскресенскій* занимался изслѣдованіемъ соединеній иридія. — Экстр. Проф. *Усовъ* завѣдывалъ редакцію «Земледѣльческой Газеты» и газеты : «Посредникъ», и составлялъ сочиненіе : «Основанія сельско-хозяйственнаго управленія». — Экстр. Проф. *Срезневскій*, по порученію Начальства, продолжалъ составлять : «Руководство къ изученію Церковно-Славянскаго языка»; напечаталъ нѣсколько филологическо-критическихъ статей въ Журналѣ М. Н. Пр., въ Библіотекѣ для Чтенія и въ Сѣверномъ Обозрѣніи, и отдѣльною книгою : «Мысли объ исторіи Русскаго языка», съ дополнительными примѣчаніями. — Экстр. Проф. *Мухоминскій* приготовилъ къ изданію : «Хрестоматію Оттоманскаго языка» и переводъ съ Еврейско-Раввинскаго языка : «Путешествіе въ Марокко», соч. Романеллиша; оканчивалъ Грамматику Оттоманскаго языка и приготовлялъ къ изданію «Описаніе войны Турціи съ Россією въ царствованіе Петра Великаго» и нравственную Поэму Наби-Эфеиди : «Хайріе». — Адъюнктъ *Касторскій* перевелъ на Русскій языкъ «Метафизику Аристотеля», съ изъясненіями. — Адъюнктъ *Ильенко* приготовлялъ къ печати «Курсъ Химической Технологіи». — Адъюнктъ *Штейнманъ* занимался изслѣдованіемъ грамматическаго развитія словъ Греческаго языка посредствомъ гласныхъ. — Адъюнктъ *Чебышевъ* напечаталъ сочиненіе : «Теорія сравненій», въ которой изложены главныя предложенія теоріи чиселъ, съ различными приложеніями. Въ прибавленіяхъ оныя изложилъ результаты своихъ изысканій въ опредѣленіи первообразныхъ корней и вычисленій, сколько простыхъ чиселъ въ данныхъ предѣлахъ. — Адъюнктъ *Бергесъ* занимался составленіемъ «Полнаго Русско-Армянско-Французскаго Словаря». — Адъюнктъ *Чубиновъ* по порученію Императорской Академіи Наукъ, составлялъ подробное описаніе Грузинскихъ рукописей, хранящихся въ Музеѣ Академіи. — Адъюнктъ *Будаговъ* занимался дополненіемъ своей «Хрестоматіи» и составилъ «Разговоры на Турецко-Татарскомъ языкѣ съ Персидскимъ и

Русскимъ переводомъ». — Преподаватель *Вороновъ* издалъ : « Историческо-статистическое обзорѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа съ 1715 по 1828 годъ включительно ».

б) Въ Московскомъ.

Орд. Проф. *Шевыревъ* издалъ описаніе своей поѣздки въ Кирилло-Бѣловерскій монастырь, и напечаталъ въ Москвитанинѣхъ : разборъ первой половины перевода Одиссея, сдѣланнаго Жуковскимъ, и краткую біографію покойнаго Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора Князя А. Г. Щербатова. — Орд. Проф. *Оверъ* издалъ второй томъ своего сочиненія, печатающагося въ Парижѣ, подъ заглавіемъ : « Selecta Praxi medico-chirurgicae », и приготовлялъ продолженіе сего сочиненія. — Орд. Проф. *Сварукъ* перевелъ на Русскій языкъ сочиненіе Бека : « Lehrbuch der pathologische Anatomie und Diagnostik », котораго часть отпечаталъ. — Орд. Проф. *Гейманъ* оканчивалъ изданіе сочиненія : « Чтеніе Общей Химіи, приложенной къ фабричному и заводскому дѣлу ». — Орд. Проф. *Варенискій* написалъ для годичнаго акта Университета рѣчь : « О вліяніи Патологической Анатоміи на развитіе Патологіи вообще и клинической въ особенности », и сообщалъ въ состоящее при Университетѣ Физико-Медицинское Общество извѣстія о замѣчательныхъ случаяхъ, которые наблюдалъ въ завѣдуемой имъ Госпитальной Университетской Клиникѣ. — Исправл. должность Орд. Проф. *Григоровичъ* напечаталъ : « Очеркъ путешествія по Европейской Турціи » и занимался составленіемъ статей по части Филологіи, для чтенія, въ бытность его въ Казани, въ Обществѣ Любителей Отчественной Словесности при Казанскомъ Университетѣ, и изученіемъ памятниковъ древняго Славянскаго языка, собранныхъ во время путешествія по Турціи. — Эстраорд. Проф. *Румъ* издалъ три прибавленія (3, 4 и 5-е) къ поясненію геологическаго разрѣза Москвы, съ таблицею изображеній Московскихъ ископаемыхъ, и приготовилъ къ печати еще три прибавленія, также съ таблицами ; сверхъ того собиралъ мате-

ріалы, которые, вмѣстѣ съ напечатанными имъ статьями, составляютъ полное «Описаніе Московской Губерніи въ зоологическомъ, геологическомъ и палеонтологическомъ отношеніяхъ». — Экстраорд. Проф. *Соловьевъ* продолжалъ готовить къ печати первый томъ сочиненія своего: «Исторія Россіи», и напечаталъ: въ журналѣ *Современникъ* — окончаніе сочиненія своего: «Обзоръ событій Русской Исторіи отъ кончины Царя Θεодора Іоанновича до вступленія на престолъ Дома Романовыхъ»; въ изданіи Проф. *Калачовымъ* «Сборникъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи» — «Очеркъ нравовъ, обычаевъ и религіи Славянъ, преимущественно Восточныхъ, во время язычества»; въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* — «Очеркъ Исторіи Москвы». — Экстраорд. Проф. *Мещниковъ* написалъ для годичнаго акта Университета рѣчь: *De eruditione et re litteraria Graecorum aetatis byzantinae*. — Экстраорд. Проф. *Полунинъ* напечаталъ: «Введеніе въ Патологію» и «Неврологъ Профессора Филомаентскаго». — Экстраорд. Проф. *Желзновъ* напечаталъ сочиненіе: «О развитіи зародыша въ лиственницѣ», и продолжалъ приводить къ окончанію наблюденія и изслѣдованія свои: о развитіи почекъ въ продолженіе зимы; о разведеніи хмѣля въ Средней Россіи; о свойствахъ чернозема; о Русскихъ земледѣльческихъ орудіяхъ, встрѣчающихся въ Средней и Восточной Россіи, и объ устройствѣ плуга по математическимъ началамъ. — Адъюнктъ *Калачовъ* занимался разборомъ *Приказныхъ дѣлъ*, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ *Министерства Иностранныхъ Дѣлъ*, частію для доставленія въ спискахъ любопытѣйшихъ историческихъ и юридическихъ актовъ въ Археографическую Комиссію, частію для помоченія собранныхъ имъ матеріаловъ для предпринятаго имъ изслѣдованія: «О сошномъ письмѣ въ древней Россіи». Сверхъ того занимался изданіемъ: «Архива историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи», для котораго имъ самимъ изготовлены статьи: а) «О вліяніи Византійскаго элемента на юридическій бытъ древней Россіи»; б) «Объ изгояхъ», и в) предисловіе и примѣчанія къ переводу на Русскій языкъ изслѣдованія, помѣщеннаго на «*Studien*».

Эверса, подъ названіемъ: «Несторъ и Карамзинъ», и напечаталъ въ Москвитянинѣ критическія статья по поводу вышедшихъ въ свѣтъ сочиненій: «Исторія образованія и развитія системы Русскаго Гражданскаго судопроизводства», Михайлова, и «О наказаніяхъ, существовавшихъ въ Россіи до Царя Алексія Михайловича», Дедна. — Адъюнктъ *Буслаевъ* напечаталъ статьи: въ Москвитянинѣ— «Объ одномъ старинномъ Русскомъ заклатіи», и въ «Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи».— «Дополненія и прибавленія ко второму тому «Сказаній Русскаго народа», собранныхъ Сахаровымъ». — Адъюнктъ *Ершовъ* напечаталъ статью: «Поѣздка въ село Иваново и въ городъ Шую». — Адъюнктъ *Леонтьевъ* написалъ разсужденіе на степень Магистра, подъ заглавіемъ: «О поклоненіи Зевсу въ древней Греціи» и напечаталъ въ Москвитянинѣ статью: «О первоначальномъ обученіи». — Исправл. должность Адъюнкта *Драшусовъ* написалъ разсужденіе: «Объ опредѣленіи географическихъ положеній помощью пассажаго сваряда и хронометра» и приводилъ къ окончанію изслѣдованія свои объ опредѣленіи кометныхъ орбитъ. — Исправл. должность Адъюнкта *Плховскій* писалъ разсужденіе, которой предметомъ служитъ Поэма Горація: *De Arte poetica*. — Лекторъ *Рубини* приготовлялъ къ печати сочиненія: «*Storia della letteratura Italiana*» и «*Storia di Russia*». — Лекторъ *Монастырь* приготовилъ къ печати вторымъ, исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ, сочиненіе свое: «*Simple méthode questionnaire à l'usage des établissements de la Couronne*». — Доцентъ *Гисартовскій* напечаталъ: въ *Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou*— «Наблюденія надъ электричествомъ воздуха во время холеры за 1848 годъ», и въ Московскомъ Врачебномъ журналѣ — «Сравнительныя наблюденія надъ состояніемъ воздушнаго электричества въ холерную эпидемію 1848 года и въ свободное отъ оной время.

в) Въ Казанскомъ.

Ректоръ, Заслуженный Проф. *Симоновъ*, оканчивалъ вычисленіе своихъ барометрическихъ наблюденій, сдѣланныхъ

во время астрономическаго путешествія его по Казанской, Симбирской и частью Оренбургской Губерніямъ. Записка о результатахъ сихъ вычисленій представлена въ Императорское Русское Географическое Общество. — Преподаватель Православнаго Богословія Архимандритъ *Гасриль* напечаталъ два тома своихъ «Поучительныхъ словъ» и приготавлиеть къ изданію «Энциклопедію Философскихъ Наукъ». — Заслуж. Проф. *Лентовскій* занимался продолженіемъ сочиненія: «Обозрѣніе главныхъ непосредственныхъ причинъ и условій бытія и жизни организмовъ человѣческихъ въ здоровомъ и болѣзненномъ ихъ состояніи и обзоръ общихъ способовъ ихъ леченія». — Орд. Проф. *Эверсманъ* окончилъ вторую часть Естественной Исторіи Оренбургскаго края, подъ заглавіемъ: «Млекопитающія животныя Оренбургскаго края» и занимается сочиненіемъ: «Les lepidoptères de la Russie». — Орд. Проф. *Поповъ* 2-й напечаталъ рѣчь: «Объ ученыхъ заслугахъ Пуассона», и приготвилъ для напечатанія статьи: «Геометрическое опредѣленіе однороднаго тѣла» и «О законахъ волненія жидкостей въ цилиндрическихъ сосудахъ». — Орд. Проф. *Фойтцъ* напечаталъ въ Москвитинѣ статью: «Мысли при чтеніи сказки В. А. Жуковскаго объ Иванѣ Царевичѣ и сѣромъ волкѣ». — Адъюнктъ *Савельевъ* напечаталъ въ Журн. М. Вн. Дѣлъ статью: «Полуостровъ Кавинъ» и въ Журн. М. Н. Пр. — «Физическій Кабинетъ Императорскаго Казанскаго Университета». Сверхъ того приготавлиеть къ печати: «Результаты изъ тринадцати-лѣтнихъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Саратовѣ и Царицынѣ».

г) Въ Харьковскомъ.

Ордин. Проф. *Рославскій-Петровскій* составилъ «Статистическое обозрѣніе состоянія Государственныхъ крестьянъ Харьковской Губерніи». — Орд. Проф. *Черилевъ*, совершивъ путешествіе, по проекту ученой экспедиціи, утверждену въ 1847 году, по Губерніямъ Харьковской, Полтавской, Курской и Воронежской, по части Земли Войска

Донскаго и по Губерніи Екатеринославской, приводилъ въ порядокъ матеріалы и наблюденія, собранныя во время сего путешествія, и занимался описаніемъ новыхъ видовъ растений, открытыхъ во время упомянутаго путешествія, полученныхъ изъ Сѣвернаго Дагестана и собранныхъ въ Украинѣ, во время экскурсій прежнихъ лѣтъ. — Орд. Проф. *Липинскіи* продолжалъ метеорологическія наблюденія и составилъ для напечатанія сводъ оныхъ съ 1841 по 1848 годъ. — Орд. Проф. *Мицкевичъ* продолжалъ составлять «Руководство къ изученію Римскаго Права и системы Римскаго Законодательства», и вмѣстѣ съ тѣмъ трудился надъ установленіемъ правильной Русской терминологіи по всѣмъ частямъ этого предмета. — Орд. Проф. *Калиниченко* изучалъ примѣненіе электро-гальванизма къ леченію разныхъ болязней, считавшихся неизлечимыми, и о рядѣ опытовъ сего леченія составлялъ особое сочиненіе: сверхъ того написалъ: «*Descriptio nonnullorum molluscorum noviter detectorum in Rossii regione meridionali*». — Экстраорд. Проф. *Эйнбротъ* напечаталъ: статью, подъ заглавіемъ: «*Ueber eine arithmetische Controlle von Analysen und daraus abgeleiteten Formeln*» въ *Erdmann's Journal für praktische Chemie*, и рѣчь: «Очерки Кавказскихъ минеральныхъ водъ». Занимался также наслѣдованіемъ подлѣси, встречаемой въ продажномъ сѣрнокисломъ хининѣ. — Экстраорд. Проф. *Чернай* напечаталъ монографію уксуснаго червяка и приготовилъ къ печати «Фауну Харьковской и прилежащихъ къ ней Губерній». — Экстраорд. Проф. *Ходневъ* готовилъ къ печати третій выпускъ «Курса Физіологической Химіи» и занимался химическими изслѣдованіями надъ азотно-кислою магнезією и алкоголятами, результаты коихъ напечаталъ въ Бюллетенѣ Императорской Академіи Наукъ, подъ заглавіемъ: «*Beiträge zur Kenntniss der Alkoholate und des salpetersauren Magnesia*». — Экстраорд. Проф. *Кочетовъ* написалъ для годичнаго акта Университета рѣчь: «О теоретическомъ изученіи Сельскаго Хозяйства». — Исправл. должность Экстраорд. Проф. *Клобуцкий* приготовилъ разсужденіе на степень Доктора, подъ заглавіемъ: «О происхожденіи и пользѣ бумажныхъ денегъ вообще и введеніи оныхъ въ Россію». —

Адъюнктъ *Метлинскій* напечаталъ: «Южно-Русскій Сборникъ». — Адъюнктъ *Юривичъ* приготовлялъ разсужденіе на степень Доктора, подъ заглавіемъ: «О Юпитерѣ Импейскомъ». — Адъюнктъ *Зеринъ* написалъ: разсужденіе на степень Доктора, подъ заглавіемъ: «Объ учрежденіи въ Россіи Патриаршества» и статью: «Воспоминаніе о Петрѣ Великомъ въ день Полтавской битвы»; сверхъ того составлялъ «Отчетъ о состояніи Университета за 1848—49 учебный годъ». — Адъюнктъ *Фокъ-Бейеръ* занимался изслѣдованіемъ теоріи буквенныхъ алгебраическихъ уравненій. — Исправл. должность Адъюнкта *Коссовъ* нависалъ на степень Магистра разсужденіе: «О механическомъ пряденіи льна». — Лекторъ *Струве* собиралъ матеріалы для курса Англійской Литературы. — Лекторъ *Метелергамъ* занимался составленіемъ обзора Исторіи Нѣмецкой Литературы съ 1830 года до нашего времени и участвовалъ въ издаваемой въ Лейпцигѣ газетѣ: *Novellenzeitung*.

а) Въ Университетѣ Св. Владиміра.

Ректоръ, Ордин. Проф. *Траутфеттеръ* занимался разысканіями по части Раствительной Географіи Россіи, и по этому предмету написалъ сочиненіе: «Die pflanzen-geografischen Verhältniss des europäischen Russland's». — Проф. Православнаго Богословія, Протоіерей *Скворцовъ* писалъ проповѣди и другія статьи духовнаго содержанія для журнала Воскресное Чтеніе и сверхъ того приготовлялъ проповѣди своего сочиненія для изданія въ свѣтъ. — Орд. Проф. *Нейкиръ* продолжалъ заниматься сочиненіемъ: «Die leserwerthesten Dichter. Verzeichniss der vorzüglichsten poetischen Schriften aller Nationen und aller Zeiten in gebundener und in ungebundener Rede; kurze Nachrichten von den Lebensverhältnissen ihrer Verfasser; Andeutungen ihres Inhaltes; Angabe des besten deutschen Uebersetzungen». — Бывшій Орд. Проф. *Новицкій* продолжалъ сочиненіе: «Плавъ Исторіи Философіи», посвященное обзорѣнью всѣхъ философическихъ ученій со стороны послѣдовательнаго ихъ развитія. — Орд. Проф. *Федотовъ-Чесовскій* продолжалъ свои изслѣдованія о

гражданскомъ судопроизводствѣ и судоустройствѣ въ періодъ Удѣловъ, на основаніи правилъ и уставныхъ грамотъ. — Орд. Проф. *Дяченко* занимался обработываніемъ разныхъ статей по преподаваемымъ имъ предметамъ Чистой Математики. — Орд. Проф. *Цыцуринъ* наблюдалъ за ходомъ, характеромъ и употребительнѣйшимъ способомъ леченія открывшихся въ Кіевѣ и въ сосѣднихъ съ нею Губерніяхъ эпидемической цынготной болѣзни и о результатахъ своихъ наблюденій составилъ отчетъ. — Орд. Проф. *Богородскій*, продолжая прежніе свои труды по части Уголовнаго Права, занимался сверхъ того сличеніемъ Уголовныхъ Законовъ Отечественныхъ съ новѣйшими иностранными уложеніями: Саксонскимъ, Виртембергскимъ, Ганноверскимъ, Брауншвейгскимъ, Гессенскимъ, Баденскимъ и др. — Орд. Проф. *Кнорре* напечаталъ: «Versuch einer Darstellung der Elemente der Geometrie bis zum 29-ten Satze der Elemente Euclids». — Орд. Проф. *Фомбергъ* дополнилъ систематическій каталогъ Университетской Лабораторіи и Химическаго Кабинета и составилъ историческія и статистическія объ нихъ свѣдѣнія. — Орд. Проф. *Ивановичъ* собралъ и издалъ, по порученію Кіевской Археографической Коммиссіи, акты, изображающіе «Жизнь Князя А. М. Курбскаго въ Литвѣ и на Волынѣ», съ предисловіемъ, переводомъ и примѣчаніями, и сверхъ того приготовилъ къ печати третій томъ издаваемыхъ тою же Коммиссіею «Памятниковъ». — Орд. Проф. *Караванъ* составилъ отчетъ о дѣйствіи и состояніи Хирургической Клиники Университета за 1848 годъ — Орд. Проф. *Козловъ* окончилъ химическія изслѣдованія состава крови и экспертовъ при холерномъ процессѣ и занимался такими же изслѣдованіями процесса скорбутнаго, по случаю развитія оваго въ Кіевѣ, и о результатахъ сихъ изслѣдованій готовилъ особыя разсужденія. Сверхъ того продолжалъ составленіе: «Руководства къ изученію Патологической Анатоміи». — Орд. Проф. *Мирамъ* написалъ «Изслѣдованіе о развитіи обыкновенной черепицы (Erys Euporaea)» и продолжалъ составлять «Руководство къ изученію Сравнительной Анатоміи». — Орд. Проф. *Бекеръ* дополнялъ новѣйшими результатами изысканій по части Физиологіи и Патологіи составленное имъ «Руковод-

ство къ Общей Терапіи по физиологическимъ началамъ. — Орд. Проф. *Кесслеръ* продолжалъ обрабатывать фауну для предположенной къ изданію Естественной Исторіи пяти Губерній, входящихъ въ составъ Кіевскаго Учебнаго Округа, и напечаталъ въ Бюллетенѣ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы статью, подъ заглавіемъ: «*Beitrag zur Naturgeschichte und Anatomie der Gattung Lycosa*». — Орд. Проф. *Алферьевъ* продолжалъ составленіе «Руководства къ изученію Частной Патологіи и Терапіи». — Орд. Проф. *Вальтеръ* написалъ для торжественнаго акта Университета рѣчь: «Объ отношеніяхъ публики къ современной Врачебной Наукѣ» и приготовилъ къ печати сочиненіе: «Анатомія нервовъ, сосудовъ, внутренностей и органовъ чувствъ человѣческаго тѣла». — Экстраорд. Проф. *Деллемъ* занимался составленіемъ «Руководства къ Исторіи Римской Словесности и къ Римскимъ древностямъ». — Экстраорд. Проф. *Ставровскій*, по званію Члена Кіевской Археологической Комиссіи, занимался разными изслѣдованіями по части древностей, и сверхъ того приготовилъ для изданія въ свѣтъ: «Пропедевтику Исторіи». — Бывшій Адъюнктъ *Костырь* (*) приготовилъ къ изданію въ свѣтъ вторую часть сочиненія своего: «Предметъ, методъ и цѣль филологическаго изученія Русскаго языка». — Адъюнктъ *Страшкевичъ* продолжалъ заниматься составленіемъ «Словаря Греческихъ классиковъ». — Адъюнктъ *Вернадскій* издалъ въ свѣтъ «Критико-историческое изслѣдованіе объ Италіанской Политико-Экономической Литературѣ до начала XIX вѣка»; написалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Основныя положенія Науки Политической Экономіи» и составилъ «Полный планъ Статистики Кіевскаго Учебнаго Округа»; перевелъ нѣсколько статей изъ *John Horkin's Notions on political Economy* и занимается составленіемъ «Статистическаго Дорожника Имперіи». — Адъюнктъ *Митюковъ* занимался разработкою источниковъ Римскаго Права по части Права наследственнаго. — Адъюнктъ *Эйсманиъ* собиралъ матеріалы для состав-

(*) Нынѣ Экстраординарный Профессоръ Харьковскаго Университета.

лезнаго и въ «Руководства къ познанію Исторіи Русскаго Законодательства, преимущественно новой» и въ особой статьѣ разобралъ мнѣнія нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдователей о первоначальномъ видѣ Русской Правды Ярослава. — Адъюнктъ *Гюббенетъ* приготовилъ къ печати сочиненіе: «Наблюденія надъ холерою въ Кіевскомъ Военномъ Госпиталѣ», и занимался составленіемъ отчета о дѣйствіяхъ по предмету Практической Судебной Медицины въ Университетѣ Св. Владиміра. — Адъюнктъ *Феофилактовъ* занимался описаніемъ кристаллическихъ породъ Губерній Кіевской, Подольской и Волынской, для предполагаемой къ изданію «Естественной Исторіи Губерній Кіевского Учебнаго Округа». — Адъюнктъ *Дьяченко* написалъ разсужденіе для полученія степени Магистра, подъ заглавіемъ: «Объ особенныхъ рѣшеніяхъ дифференціальныхъ уравненій». — Исправл. должность Адъюнкта *Роювичъ* занимался разсмотрѣніемъ растений, собранныхъ имъ во время слѣланной имъ, по распоряженію Начальства, поѣздки въ Губерніи Черниговскую и Полтавскую, и изслѣдованіемъ и описаніемъ ископаемыхъ рыбъ Кіевского третичнаго бассейна и почвъ, къ нему принадлежащихъ. — Исправл. должность Адъюнкта *Якубовскій* помѣстилъ въ Ж. М. Н. Пр. статью: «О капиталѣ въ сельскомъ хозяйствѣ»; приготовилъ къ печати: «Введеніе въ распорядительную часть Сельскаго Хозяйства» и занимался составленіемъ «Руководства къ распорядительной части Сельскаго Хозяйства». — Доцентъ *Гогоцкій* помѣстилъ въ Современникѣ статью: «О характерѣ Философіи Среднихъ вѣковъ» и приготовлялъ къ печати статьи: «Взглядъ на перемѣну, слѣланную Кантомъ въ ученіи объ Изначномъ» и «Философія Гегеля, ея достоинства и недостатки».

e) Въ Дерптскомъ.

Орд. Проф. *Кейль* издалъ третью часть составленнаго имъ руководства: «Handbuch der historisch-kritischen Einleitung in das Alte Testament». — Орд. Проф. *Озенбригенъ* напечаталъ статьи: «Dorpat. juristische Studien»; «Darstellung

eines Criminalrechtsfalls, Tödtung eines zehnmönatlichen Kindes durch die Amme. въ журналѣ: Gitzig's Annalen der Criminalrechtspflege, 1849, Heft 2; •Wahnsinn oder Verbreiten? Eine liefländische Criminalgeschichte., въ газетѣ Inland, № 27—30.— Орд. Проф. *Брекеры* доставлялъ различные статьи для газетъ Прибалтійскаго края.— Орд. Проф. *Фонс-Самсонъ Гиммелштинъ* напечаталъ: •Mittheilungen aus dem practischen Wirkungsreise der Professors der Staatsarzneikunde an der Universität zu Dorpat. Riga, 1849., и продолжалъ писать руководство для Русскихъ Врачей по части Сулебной Медицины. — Орд. Проф. *Рейхерта* — •Bericht über die Fortschritte der mikroskopischen Anatomie im Jahre 1847., въ журналѣ Müllers Archiv; •Beobachtungen über einen eiweissartigen Körper in Krystallform., тамъ же; •Ueber die Primordialschädel und seine Bedeutung für die vergleichende Anatomie des Schädels.; •Ueber die platten Muskelfasern in den Gefasswindungen. — Орд. Проф. *Зиллера* — вторую часть своего сочинения: •Lehrbuch der Pharmacie.— Орд. Проф. *Бухтейма* — •Beiträge zur Arzneimittellehre, 1 Heft. Leipzig, 1849.— Орд. Проф. *Адельмана* — •Ueber Behandlung der Balykröpfe., въ журналѣ Ammon's Journal für Chirurgie. — Орд. Проф. *Круза* — •Das Chronicon Nortmannorum. (продолжение) и •Beiträge zu Ersch und Grubers Encyclopädie. — Орд. Проф. *Гебеля* — •Agricaulturchemie für Vorträge auf Universitäten und landwirthschaftlichen Lehranstalten. Erlangen, 1849.— Орд. Проф. *Буна* — •Pharmaceutische Botanik., въ сочинении Проф. *Зиллера*: •Lehrbuch der Pharmacie. и •Die Gattung Pedicularis — въ 9-мъ выпускѣ Ledebour's flora Rossica. Stuttgart, 1849. Сверхъ того обрабатывалъ труды, оставшіеся послѣ путешественника Лемана, и приготавливалъ матеріалы для флоры Прибалтійскихъ Губерній, и издалъ первую сотню сочинения: Flora exsiccata sive Губерній. — Орд. Проф. *Мёдлера* — •Populäre Astronomie. Berlin, 1849., четвертымъ изданіемъ. — Орд. Проф. *Миндинъ* — •Ueber einige Grundformele der Geodesie., въ Бюллетенѣ Академіи Наукъ.— Орд. Проф. *Грубе* — •Ueber die Verdauungsapparate der Wespenlarven., въ журналѣ Mullers Archiv. Berlin,

1849; «Die Anneliden», и вѣсть съ Академикомъ *Брандтомъ* — «Die Echinodermen», въ Middendorfs Reise. — Орд. Проф. *Штриммель* — «Bericht über das Schulwesen Frankreichs nach der Briff von Hahn, въ сочиненіи: Arbeiten der Curländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst. Mitau, 1849. — Орд. Проф. *Петцольдъ* трудился надъ сочиненіемъ: «Ueber die Badenkunde». — Экстраорд. Проф. *Руммель* обработалъ «Darstellung der Vormundschaft und Curatel nach Curländischen Rechte». — Исправл. должность Экстраорд. Проф. *Жирлевъ* написалъ разсужденіе на степень Магистра, подъ заглавіемъ: «О степеніи вѣсколькихъ преступниковъ при одномъ и томъ же преступленіи». — Частный Преподалъ *Мерклимъ* помѣщалъ статьи и рецензіи въ періодическихъ изданіяхъ: Zeitschrift für Alterthumswissenschaft, Schneidewin's Philologus и Gerhard's Archäologische Zeitung. — Частный Преподалъ *Шрекъ* напечаталъ: «Reise in den Nordosten des Europäischen Russlands». Dorpat, 1849.

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

Директоръ Института, Орд. Проф. *Давидовъ* окончилъ печатаніе Грамматикѣ Русскаго языка, которая разсматривается въ особомъ Комитетѣ при Второмъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ. Сверхъ того, по порученію того же Отдѣленія Академіи, написалъ разборы «Курса Словесности» *Чистякова* и «Русскаго Синтаксиса» *Перевальскаго*, напечатанныя въ Отчетѣ Академіи Наукъ о присужденіи Демидовскихъ премій. — Законоучитель Протестантскаго Закона Пасторъ *Фроманъ* напечаталъ статью: «Ueber die Biblische Begründung der Ehescheidung», въ Ulman's Mittheilungen für die Evangelische Kirche Russlands. — Орд. Проф. *Брандтъ* принималъ участіе въ издаваемомъ Императорскою Академіею Наукъ «Описаніи путешествія Миддендорфа». — Исправл. должность Экстраорд. Проф. *Вышнеградскій* перевелъ съ Нѣмецкаго языка сочиненіе *Бенке*, подъ заглавіемъ: Erziehungs- und Unterrichtslehre, и дополнилъ оное примѣчаніями и поясненіями. — Адъюнктъ *Лебедевъ* занимался изслѣдованіемъ Русскаго языка по письменнымъ па-

мятниковъ XIII и XIV вѣковъ, для составляемаго имъ разсужденія на степень Доктора Славяно-Русской Филологіи.— Адъюнктъ *Михайловъ* приготовилъ къ печати сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Исторія состоянія городскихъ обывателей въ Россіи, съ самыхъ древнихъ временъ до настоящаго времени» и «Государственныя учрежденія и права состояній, въ нихъ историческомъ развитіи съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени». — Адъюнктъ *Жирухинъ* занимался составленіемъ «Курса варіаціонныхъ исчисленій» (*).

Въ Лицеяхъ:

а) Р и ш е л ь к в с к о м ъ .

Профессоръ Православнаго Богословія, Протоіерей *Павловскій* занимался приготовленіемъ къ печати своихъ проповѣдей и рѣчей.— Бывшій Инспекторъ *Соколовъ* заведывалъ редакцію «Записокъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи». — Бывшій Проф., нынѣ Инспекторъ *Михневичъ* занимался изданіемъ «Новороссійскаго Календаря на 1850 годъ», въ которомъ напечаталъ статью свою: «Біографія Герцога де Ришелье», и участвовалъ въ изданіи 2-го тома «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей». — Проф. *Мурзаквичъ* занимался главною редакцію 2-го Отдѣленія 2-го тома «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», въ которомъ напечаталъ статьи: 1) Эллинскіе памятники, найденные въ Новороссійскомъ краѣ; 2) Аккерманскіе Греческіе надписи XV вѣка; 3) Килійская церковь Св. Николая и ея достопримѣчательности; 4) Эски-Крымская Арабская надпись; 5) Молдаво-Влахійскія Славянскія грамоты, хранящіяся въ Бессарабіи, и 6) Статейный списокъ Посланниковъ Русскихъ: Стольника В. Тяпкина и Дьяка Никиты Зотова (учителя Петра Великаго)

(*) Труды прочихъ Преподавателей Главнаго Педагогическаго Института: Гг. Устрялова, Фрейтага, С. Куторги, Шиховскаго, Буяковскаго, Савича, Срезневскаго и Воскресенскаго, которые состоятъ вмѣстѣ съ тѣми Профессорами въ С. Петербургскомъ Университетѣ, показаны выше.

въ Крымъ, въ 1681 году. Сверхъ того издалъ: «Письма Царевича Алексія Петровича къ родителю его Петру Великому» и приготовляетъ къ печати «Разрядную книгу, съ 6989 (1476) по 7091 (1583) годъ», съ подлинника, хранящагося въ библиотекѣ Князя М. С. Воронцова. — Проф. *Беккеръ* собиралъ матеріалы для пятой части «Гимназическаго курса Латинскаго языка» и написалъ для акта Второй Одесской Гимназіи статью: «Гражданскій бытъ Тиритовъ при Римскихъ Императорахъ». — Проф. *Зеленецкій* издалъ: «Курсъ Русской Словесности», въ четырехъ частяхъ; напечаталъ для своихъ слушателей «Теорію Поззіи» и лекціи о главнѣйшихъ эпохахъ въ Исторіи Поззіи; началъ печатаніе «Теоріи изящнаго», помѣстивъ въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей» статью: «Объ ученыхъ трудахъ Браамберга» и участвовалъ трудами своими въ изданіи Одесскаго Вѣстника. — Проф. *Гасстатенъ* напечаталъ въ Новороссійскомъ Календарѣ на 1850 годъ: «Результаты химическихъ наслѣдованій морскихъ, озерныхъ и лиманныхъ водъ и грязей Новороссійскаго края». — Проф. *Линевскій* напечаталъ сочиненіе: «Опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи». — Проф. *Петровскій* читалъ публичныя лекціи Популярной Астрономіи и помѣщалъ статьи метеорологическаго содержанія въ «Запискахъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи». — Адъюнктъ *Комарницкій* напечаталъ сочиненіе: «Историческій очеркъ общихъ гражданскихъ учреждений Новороссійскаго края».

б) Въ Лицѣхъ Князя Безбородко.

Проф. *Туловъ* обрабатывалъ сочиненіе свое: «Руководство къ познанію родовъ, видовъ и формъ Поззіи». — Проф. *Максимовичъ* занимался составленіемъ «Руководства къ познанію Законовъ Полицейскихъ и Уголовныхъ». — Бывшій Проф. *Бунге* (*) написалъ для торжественнаго акта рѣчь: «О кредитѣ».

(*) Перевѣщенъ въ Университетъ Св. Владиміра.

Въ Дерптскомъ Ветеринарномъ Училищѣ.

Директоръ, Орлин. Проф. *Иессенъ* напечаталъ сочиненіе: «Mittheilungen aus dem Gebiete der Veterinärwissenschaft». — Орлин. Проф. *Брауэль* — «De acidi osmici in homines et animalia effectu, commentatio physiologica».

Въ Дворянскихъ Институтахъ.

Въ *Нижегородскомъ Александровскомъ*: Старш. Учитель *Горловъ* составлялъ записки по теоріи Изящныхъ Искусствъ и Исторіи Искусства у древнихъ, и помѣщалъ въ журналѣ Москвитянинъ статьи археологическаго содержанія. — Старш. Учит. *Андреевъ* занимался составленіемъ «Руководства для преподаванія Тригонометріи».

Въ *Пензинскомъ*: Старш. Учит. *Антерманъ* написалъ статью, относящуюся къ высшему математическому исчисленію. — Младш. Учит. *Клягесъ* — статью: «О методѣ преподаванія новѣйшихъ языковъ».

Въ Гимназіяхъ.

Въ 1-й *С. Петербургской*: Законоучитель, Священникъ *Орловъ* помѣстилъ въ журналѣ Христіанское Чтеніе переведенныя имъ съ Греческаго языка: «Слово Императора Константина Великаго къ обществу Святыхъ (Собору)» и отрывокъ изъ слова Евсевія Памфила Императору Константину Великому, по случаю тридцатилѣтія его царствованія, главы XII, XIII и XIV. — Старш. Учит. *Талызинъ* продолжалъ заниматься разборомъ наблюденій валъ приливовъ и отливовъ въ Бѣломъ морѣ. Первая часть изслѣдованій его объ этомъ предметѣ напечатана въ Бюллетенѣ Академіи Наукъ (Т. VII, отд. Физико-Математ.). — Старш. Учит. *Шифнеръ* помѣстилъ: въ *С. Петербургскихъ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ*—переводы: Монгольскаго разсказа «О мальчикѣ, ѣдущемъ безъ сѣдла на черномъ быкѣ», и двухъ статей Лемрота о новомъ изданіи его Финской Эпопеи «Калевала».

и отрывокъ изъ перевода этой Поэмы, оконченной имъ въ рукописи; въ Бюллетенѣ Академіи (Т. VI, отд. Историко-Филол.) — два дополненія къ статьѣ о *Tarvas*, подъ заглавіемъ: «Eine nachträgliche Bemerkung über den Tarvas» и «Noch ein Wort über den Tarvas»; въ Мемуарахъ Академіи Наукъ (Т. VI, постороннихъ Ученыхъ), — переводъ, подъ заглавіемъ: «Eine tibetische Lebensbeschreibung Säkjamunis des Begründers des Buddaismus». — Младш. Учит. *Лездовъ* готовилъ второй томъ сборника, подъ заглавіемъ: «Deutsches Lesebuch zur Erweckung und Bildung des innern Lebens». — Младш. Комнатный Надзиратель *Громанъ* участвовалъ въ изданіи «Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества» на Нѣмецкомъ языкѣ.

Во 2-й *С. Петербургской*: Директоръ, Дѣйств. Ст. Сов. *Постельсъ*, издалъ третій и послѣдній выпускъ руководства для Военно-учебныхъ Заведеній, подъ заглавіемъ: «Естественная Исторія: Зоологія, составленная А. Постельсомъ, В. Далемъ и А. Сапожниковымъ».

Въ 3-й *С. Петербургской*: Старш. Учит. *Модестовъ* занимался составленіемъ «Курса Всеобщей Исторіи для дѣвицъ» и переводилъ сочиненіе Гюфеланда: «О продолженіи человѣческой жизни». — Младш. Учит. *Зуевъ* составилъ «Курсъ Всеобщей Исторіи Средней и Новой».

Въ *Ларинской*: Старш. Учит. *Вышнеградскій* написалъ: «Исторію С. Петербургскаго Коммерческаго Училища», по случаю 50-лѣтняго юбилея онаго. — Старш. Учит. *Стасюлевичъ* напечаталъ разсужденіе на степень Магистра, подъ заглавіемъ: «Аѳинская Игеонія», и приготовилъ разсужденіе, подъ заглавіемъ: «Ликургъ Аѳинскій».

Въ 5-й *С. Петербургской*: Старш. Учит. *Иванчикій* напечаталъ въ журналѣ Отечественныя Записки повѣсть «Наталиинъ день», перевелъ «Введеніе въ Эстетику Гегеля» и статью Грипенкерля «О прекрасномъ».

Въ *Новгородской*: Директоръ, Статскій Совѣтникъ *Эрдманъ* написалъ статью, подъ заглавіемъ: «Объ исторической важности города Дерпта».

Въ *Пековской*: Старш. Учит. *Долматовъ* занимался составленіемъ «Русско-Латвискаго Словара» и сочиненіемъ,

подъ заглавіемъ : «*Entwicklungsgeschichte der Gottesidee Griechen*». — Старш. Учит. *Лукинъ* составлялъ «*Курсъ Російскаго Законодѣнія*», приготовилъ къ печати «*Руководство къ производству уголовныхъ слѣдствій*» и напечаталъ отдѣльно : «*Систематическое изложеніе узаконеній о домахъ и дворахъ*». — Младш. Учит. *Маконовъ* занимался составленіемъ «*Французскаго Словаря произношенія словъ*».

Въ *Вологодской* : Покойный Старш. Учит. Ал. *Иванчикъ* напечаталъ въ Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ : «*Очеркъ климата города Вологды*» и составилъ описаніе изобрѣтеннаго имъ и представленнаго въ Академію Наукъ «*вѣтромаѣра*», — прибора, служащаго къ опредѣленію, въ отсутствіе наблюдателя, направленія, продолжительности и силы вѣтра. — Старш. Учит. *Поповъ* продолжалъ составлять «*Русско-Греческій Словарь*».

Въ *Архангельской* : Старш. Учит. *Невзоровъ* написалъ : «*Исторію Русской Литературы*». — Старш. Учит. *Данилло* составилъ : «*Историческую карту Среднихъ вѣковъ*», для употребленія въ Уѣздныхъ Училищахъ и въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ ; «*Историческій атласъ Среднихъ вѣковъ*» и «*Историческій атласъ Новыхъ временъ*», привороженные къ гимназическому курсу. — Младш. Учит. *Венертъ* вмѣстѣ съ Домашн. Учителемъ *Гашаромъ* составили «*Руководство къ изученію Французскаго языка для низшихъ классовъ Гимназій*».

Въ *Олонецкой* : Старш. Учители *Щедръ* и *Копосовъ* занимались составленіемъ сборниковъ особенныхъ словъ Олонецкой Губерніи, которые представили въ Императорскую Академію Наукъ.

Въ 1-й *Московской* : Закоуучитель, Протоіерей *Бойдаловъ* занимался составленіемъ «*Священной Исторіи, выбранной изъ четырехъ Евангелистовъ*». — Младш. Учит. *Фомдербъ-Эльстницъ* издалъ «*Практическій синтаксисъ Нѣмецкаго языка*».

Въ 3-й *Московской* : Инспекторъ *Перевальскій* выдалъ второй и третій выпуски предпринятаго имъ изданія «*Вѣстнѣйшихъ Русскихъ Писателей, заключающіе въ себѣ : Избранныя сочиненія Кантемира и Тредьяковскаго, съ*

краткими ихъ біографіями. — Старш. Учит. *Ершовъ* напечаталъ отчетъ о поѣздкѣ своей въ село Иваново и городъ Шую. — Старш. Учит. *Капустинъ* участвовалъ трудами въ изданіи Москвитянина и «Архива историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи» и напечаталъ статью: «О происхожденіи городовъ Московской Губерніи и историческій очеркъ объ общественномъ призрѣніи въ Московской Губерніи».

Въ *Калужской*: Бывшій Старш. Учит. *Карновичъ* занимался собраніемъ матеріаловъ для составленія Статистики Калужской Губерніи.

Въ 1-й *Казанской*: Старш. Учит. *Струевъ* окончилъ вторую часть разсужденія своего: «De argumento carminum epicorum, quae res ab Homero in Iliade narratas longius prosecuta sunt». — Старш. Учит. *Кротковъ* написалъ рѣчь: «О психологическомъ значеніи литературнаго образованія».

Во 2-й *Казанской*: Старш. Учит. *Шарбе* составлялъ «Гимназическій курсъ Латинской Грамматики». — Старш. Учит. *Столбовскій* — «Курсъ краткой Бухгалтеріи». — Старш. Учит. *Цилли* — «Руководство для преподаванія Географіи и Исторіи въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ».

Въ *Астраханской*: Старш. Учит. *Тимовцевъ* написалъ разсужденіе: «О преподаваніи Русской Словесности въ Гимназіяхъ». — Старш. Учит. *Дьяконовъ* — рѣчь: «Объ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ».

Въ *Пермской*: Старш. Учит. *Всеволодовъ* составилъ «Курсъ Прямолинейной Тригонометріи».

Въ *Вятской*: Старш. Учит. *Рѣдниковъ* написалъ рѣчь: «О воспитаніи дѣтей у древнихъ Римлянъ». — Старш. Учит. *Тиховидовъ*, по порученію Русскаго Географическаго Общества, обработалъ нѣкоторыя статьи, заключающія мѣстныя свѣдѣнія. — Старш. Учит. *Хватуновъ* переводилъ на Русскій языкъ «Курсъ Физики», соч. Ляли. — Старш. Учит. *Колпашиковъ* представилъ въ Академію Наукъ открытую имъ теорему изъ Интегральнаго Вычисленія.

Въ 1-й *Харьковской*: Старш. Учит. *Иноземцевъ* занимался составленіемъ «Теоріи Поэзій» и «Исторіи Русской Литературы». — Старш. Учит. *Деметьевъ* составлялъ

руководства въ Алгебрѣ и Тригонометріи. — Младш. Учит. *Кованько* приготовилъ къ третьему изданію «Опытныя основанія самобытнаго Русскаго Народнаго Мудрословія» и печаталъ сочиненіе, подъ названіемъ: «Попытка не пытка, спросъ не бѣда, или Полное изложеніе основаній самобытнаго Русскаго Народнаго Мудрословія»; написалъ сочиненіе, подъ названіемъ: «Знаніе отъ Вѣры, или опытъ введенія въ Науку истиннаго Мудрословія».

Въ *Курской*: Старш. Учит. *Робушъ* занимался изслѣдованіемъ о Курской Губерніи въ историческомъ, филологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, и участвовалъ въ изданіи Курскихъ Губ. Вѣдом. — Старш. Учит. *Домовъ* переводилъ съ Латинскаго на Русскій языкъ: *Bellum Catilinae*.

Въ *Воронежской*: Старш. Учит. *Малыгинъ* собиралъ этнографическія свѣдѣнія для Русскаго Географическаго Общества и представилъ въ оное: «Описаніе мѣстности, быта, образа жизни, религіозныхъ вѣрованій, обычаевъ, увеселеній и занятій простаго класса жителей Нижнедѣвичскаго уѣзда».

Въ *Орловской*: Старш. Учит. *Шедовъ* писалъ отчеты на присланныя изъ Штаба Военно-Учебныхъ заведеній темы: 1) Разложеніе въ рядъ рациональныхъ дробей; 2) Свойство сходящихся рядовъ; 3) О подобныхъ и симметрическихъ многоугольникахъ; 4) Тригонометрическое рѣшеніе квадратныхъ и кубическихъ уравненій, и 5) Измѣреніе криволинейныхъ площадей и объемовъ. — Старш. Учит. *Ленишовъ* занимался собираніемъ мѣстныхъ пословицъ и поговорокъ.

Въ *Тамбовской*: Старш. Учит. *Фаресовъ* составлялъ «Русско-Греческій Словарь». — Старш. Учит. *Смирновъ* продолжалъ составлять «Руководство къ Физикѣ для преподаванія въ Гимназіяхъ». — Младш. Учит. *Домницкій* составлялъ: «Исторію географическихъ открытій». — Младш. Учит. *Борщевскій* окончивалъ переводъ и разборъ Сатиры Персія.

Въ *Новочеркасской*: Директоръ съ Учителями: Гимназіи — *Мясниковымъ* и *Дьяковымъ* и Новочеркасскаго Окруж-

ваго Училища — *Леоновымъ* занимался разборомъ Старо-черкасского Станичнаго Архива и розыскаиетъ въ ономъ историческихъ документовъ. — Старш. Учит. *Персіановъ* написалъ статью: «Поватіе о цивилизаціи».

Во 2-й *Кіевской*: Старш. Учит. *Николаевскій* составилъ «Исторію Литературы», предназначенную въ руководство ученикамъ Гимназіи.

Въ *Ровенской*: Законоучитель Римскокатолическій Ксендзъ *Подлевскій* напечаталъ сочиненіе: «Tyzu dni poświęcone Bogu». — Младш. Учит. *Виттелбургъ* напечаталъ: «Deutsche Sprachlehre für Gymnasien und Kreis-schule in Russland».

Въ *Черниговской*: Инспекторъ *Китченко* напечаталъ въ Черниговскихъ Губ. Вѣдом. статьи: «Участіе Запорожскихъ Казаковъ въ Хотинской войнѣ» и «Г. А. Рачинскій, знаменитый скрипачъ, біографическій очеркъ».

Въ *Полтавской*: Старш. Учит. *Бодляскій* завѣдывалъ редакціею тамошнихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Въ *Виленской*: Старш. Учит. *Мухилъ* издалъ: «Питтику съ предварительными психологическими и эстетическими понятіями».

Въ *Минской*: Старш. Учит. *Боголюбскій* продолжалъ заниматься составленіемъ «Русской Грамматики».

Въ *Митаевской*: Учитель *Крузе* написалъ, по случаю публичнаго испытанія въ Гимназіи, рѣчь: «Einige Worte über den Elementar-Unterricht namentlich in grösseren Schulanstalten».

Въ *Рижской*: Старш. Учит. Оберъ-Пасторъ *Берггольцъ* напечаталъ: «Freundesgruss dem Herrn Superintendenten Pölchau» и проповѣдь на день празднества Реформациіи. — Старш. Учит. *Кинъ* издалъ «Первый курсъ хронологическихъ таблицъ для учебныхъ заведеній».

Въ *Дерптской*: Губернскій Директоръ Училищъ *Гафмеръ* и Старш. Учит. *Санто* издали рѣчи, произнесенныя ими по случаю публичнаго испытанія въ Гимназіи. — Старш. Учит. *Нерлинъ* сочинилъ программу, подъ заглавіемъ: «Die sieben Rechnungsarten mit Buchstaben». — Старш.

Учит. *Морь* напечаталъ въ прибавленіяхъ къ газетѣ «Inland» статью о «Чтеніи Латинскихъ и Греческихъ Авторовъ». — Старш. Учит. *Тремеръ* издалъ: «Eine Satzlehre der deutschen Sprache», «Ueber die wissenschaftlichen Verdienste des Oberlehrers und Privatdocenten Hansen» и «Ueber den höheren Religionsunterricht».

Въ *Тобольской*: Законоучитель, Іерей *Иванцкій* писалъ слова, катихизическія поученія и бесѣды для произнесенія съ церковной кафедры. — Старш. Учит. *Плотниковъ* занимался составленіемъ руководства по предмету Словесности. — Младш. Учит. *Бостукъ* составлялъ «Грамматику Нѣмецкаго языка».

Въ Уѣдныхъ Дворянскихъ Училищахъ.

Въ *Лидскомъ*: Старш. Учит. *Лавровъ* напечаталъ «Очеркъ Лидскаго Уѣзда въ топографическомъ отношеніи».

Въ *Полоцкомъ*: Старш. Учит. *Рындинъ* составилъ «Математическую Географію».

Въ 4-классномъ Отдѣленіи при *Гродненской Гимназіи*: Учит. *Боричевскій* участвовалъ въ изданіи *Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*.

Въ Уѣдныхъ Училищахъ.

Въ *Кроунштадтскомъ*: Учит. *Ромашкевичъ* издалъ книгу, подъ заглавіемъ: «Географія. Краткое физическое и математическое обозрѣніе поверхности Земнаго Шара».

Въ *Валдайскомъ*: Штатный Смотритель *Вопилинъ* доставилъ въ Императорское Географическое Общество статью: «Объ особенностяхъ Русскаго языка въ Валдайскомъ Уѣздѣ». — Учит. *Пардалоцкій* написалъ статью: «Объ отгѣнкахъ Русскаго языка въ Боровичскомъ уѣздѣ, о повѣрьяхъ, пословицахъ и обычаяхъ жителей оного».

Въ *Бѣлозерскомъ*: Учит. *Петровъ* составилъ статью: «О Бѣлозерскихъ нарѣчіяхъ».

Въ *Грязовецкомъ*: Законоучитель, Священникъ *Пухоминскій* напечаталъ двѣнадцать поученій и напечаталъ въ Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ: «Краткія свѣдѣнія о жизни Св. Благовѣрнаго Князя Юсафата Каменскаго». — Штатный Смотритель *Дыминъ* составилъ «Статистическую таблицу города Грязовца» и собралъ свѣдѣнія для такой же таблицы Грязовецкаго Уѣзда. — Учит. *Ивановъ* занимался собираніемъ пѣсенъ хороводныхъ и семейныхъ, слычая ихъ съ пѣснями, издаванными Г. Сахаровымъ. — Учит. *Долчковъ* собиралъ повѣрья, сказки и поговорки, существующія у пристолюдиновъ Кадниковскаго Уѣзда. — Учит. *Шипулинъ* собиралъ простонародныя пѣсни.

Въ *Тотемскомъ*: Штатный Смотритель *Баловъ* производилъ метеорологическія наблюденія для представленія въ Императорскую Академію Наукъ. — Учитель *Касаткинъ* составилъ: «Историческое описаніе Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря». — Учителя *Иконниковъ* и *Ероховъ* занимались собираніемъ свѣдѣній, могущихъ служить къ опредѣленію мѣстнаго климата, которыя и доставлены въ Императорское Русское Географическое Общество. — Учит. *Поповъ* составилъ: «Краткій историческій очеркъ Вологодской Губервіи».

Въ *Черномъ*: Штатный Смотритель *Зеленецкій* составилъ статью: «Жители города Черни и Уѣзда въ этнографическомъ отношеніи».

Въ *Эпифанскомъ*: Штатный Смотритель *Дятловъ* составилъ: «Статистическое описаніе города Эпифани».

Въ *Яренскомъ*: Штатный Смотритель *Протопоповъ* напечаталъ въ Волог. Губерн. Вѣдом.: «Списокъ Яренскихъ Воеводъ», составленный по архивнымъ столбцамъ XVII столѣтія; привелъ въ систему результаты 11-лѣтнихъ метеорологическихъ наблюденій своихъ.

Въ *Устьсысольскомъ*: Законоучитель, Священникъ *Георгіевскій* составилъ: «Краткое описаніе житій всѣхъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ по Вологодской Епархіи»; принималъ участіе въ составленіи «Зырянскаго Словаря», которымъ занимается Устьсысольскій житель Г. Топовъ. —

Штатный Смотритель *Кичинъ* составлялъ: «Руководство въ Географіи для Уѣздныхъ Училищъ». — Учит. *Михайловъ* помѣстилъ въ журналѣ Москвитиниъ статью: «О происхожденіи Зырянъ» и «Объ обращеніи Зырянъ въ Христіанство»; продолжалъ «Описаніе физическихъ и нравственныхъ свойствъ Зырянъ», сообщенное имъ въ Императорское Русское Географическое Общество. Сверхъ того, во время поѣздки своей по Печорскому краю, собиралъ о немъ статистическія и географическія свѣдѣнія. — Учит. *Бодяловъ* напечаталъ въ Волог. Губ. Вѣдом. статью, подъ заглавіемъ: «Нѣсколько словъ о городѣ Устьмысольскѣ и его уѣздѣ».

Въ *Архангельскомъ*: Штатный Смотритель *Жаросовъ* занимался описаніемъ сельскихъ свадебъ въ Архангельской Губерніи, для Русскаго Географическаго Общества.

Въ *Холмогорскомъ*: Штатный Смотритель *Базилевскій* составилъ нѣсколько статистическихъ статей для Арханг. Губ. Вѣдом. и для Сѣверной Пчелы.

Въ *Мезенскомъ*: Штатный Смотритель *Ламышевъ* составлялъ: «Краткій Словарь мѣстныхъ словъ и выраженій Кемскаго, Мезенскаго и частию Пинежскаго уѣздовъ». — Учит. *Шелонинъ* составилъ статью: «О морскихъ звѣрныхъ промыслахъ жителей Мезенскаго Уѣзда», которая, вмѣстѣ съ чучелою морскаго звѣря, называемаго «бѣлькомъ», препровождено въ Русское Географическое Общество.

Въ *Кунгурскомъ*: Штатный Смотритель *Вуевскій* составилъ для Русскаго Географическаго Общества «Собраніе народныхъ пѣсенъ, сказокъ, загадокъ, провинціальныхъ словъ и народныхъ преданій».

Въ *Шадринскомъ*: Учит. *Семдомекій* составилъ описаніе изобрѣтенной имъ кирпичедѣлательной машины.

Въ *Чердынскомъ*: Учит. *Юриковъ* составилъ для Русскаго Географическаго Общества «Этнографическія записки о городѣ Чердыни».

Въ *Уфимскомъ*: Штатный Смотритель *Сосбиновъ* въ-вѣдывалъ редакцію Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣ-

домостей, въ которыхъ помѣстилъ нѣсколько собственныхъ своихъ статей.

Въ *Пензинскомъ*: Штатный Смотритель *Орловъ* составилъ «Собраніе словъ, употребительныхъ въ Пензинской Губерніи».

Въ *Креславскомъ*: Учит. *Радзишевскій* приступилъ къ печатанію сочиненія своего на Польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Историческо-статистическія извѣстія о важнѣйшихъ библіотекахъ, находящихся въ Царствѣ Польскомъ, Познани, Галиціи и въ Западныхъ Губерніяхъ Россіи».

Въ *Константиноградскомъ*: Учит. *Евстафьевъ* занялся собираніемъ областныхъ словъ.

Въ *Митаавскомъ*: Учит. *Вестбергъ* издалъ «Руководство къ Геометріи».

Въ *Рижскомъ Домскомъ*: Учит. *Гервегъ* сочинилъ программу, подъ заглавіемъ: «Bedürfniss und Aufgabe der höheren Bürgerschule».

Въ *Гансальскомъ*: Учит. *Руссурчъ* издалъ сочиненія: «Ueber den Leseunterricht» и «Преданія о моровой язвѣ въ 1710 году», напечатанныя въ прибавленіяхъ въ газетѣ «Inland».

Въ *Ялutorовскомъ*: Штатный Смотритель *Абрамовъ*, по званію Члена - Сотрудника Русскаго Географическаго Общества, доставлялъ въ оное разныя этнографическія и географическія свѣдѣнія и производилъ для него метеорологическія наблюденія.

Въ Приходскихъ и другихъ Училищахъ.

Въ *Кадниковскомъ дѣвичьемъ*: Законоучитель, Священникъ *Кубеницкій* собиралъ для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества свѣдѣнія, могущія служить къ опредѣленію мѣстнаго климата.

Въ *Ильинскомъ Приходскомъ*: Учит. *Волгиновъ* составилъ «Описаніе Чульскихъ городищъ, вещей и явческаго идола», съ рисунками.

28 ОТД. III. — О ТРУДАХЪ ПРОФ. И ПРОЧИХЪ ПРЕПОД.

Въ *Либавскомъ Начальномъ* : Учнт. *Флеммингъ* издалъ
«Латинскую Азбуку».

Въ *Начальномъ Училищѣ Св. Іакова* (въ Ригѣ) : Учнт.
Миллеръ издалъ сочиненіе : «Kurzer Unterricht in der
Menschenkunde, nebst einer kleinen Gesundheitslehre».

О Т Ч Е Т Ъ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,

за 1850 годъ (*).

Г. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности, Ординарный Академикъ Князь Платонъ Александровичъ *Ширинскій-Шихматовъ*, 27 Января 1850 года, Высочайшимъ Указомъ назначенъ быть Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Въ Предсѣдательствующіе Отдѣленія, на основаніи 11-го § Положенія, Г. Министромъ утверждень 30 Января избранный Г. Президентомъ Академіи Ординарный Академикъ Василій Алексѣевичъ *Полъновъ*, который и вступилъ въ должность 4 Февраля.

Въ продолженіе 1850 года, Отдѣленіе, желая ускорить ходъ общахъ занятій Академиковъ, со второй половины года собиралось по два раза въ недѣлю. Всѣхъ засѣданій было 59. Постояннымъ и преимущественнымъ предметомъ совѣщаній Членовъ Отдѣленія оставалось и въ нынѣшнемъ году изданіе «Опыта Областнаго Русскаго Словаря». Въ этомъ трудѣ безпрерывно возникаютъ вопросы, совершенно отличные отъ тѣхъ, которые уже рѣшены были при со-

(*) Читанъ 29 Декабря 1850 г. въ публичномъ торжественномъ Собраніи Академіи, Ординарнымъ Академикомъ, Дѣйств. Ст. Сов. И. А. Плетневымъ.

ставленіи Словаря общаго Русскаго языка. Происхожденіе областныхъ словъ, ихъ правописаніе, формы въ измѣненіи окончаній ихъ такъ разнообразны, неопредѣленны и сомнительны, что Отдѣленіе вынуждено останавливаться при каждомъ новомъ случаѣ на самыхъ мелкихъ соображеніяхъ. Естественно, что матеріаламъ, доставленнымъ туземными собирателями, оно невластно придавать измѣненій, и обязано оказывать болѣе или менѣе довѣрія къ труду мѣстныхъ Ученыхъ; но часто явныя несообразности, усматриваемыя при общемъ сличеніи матеріаловъ, заставляютъ Отдѣленіе идти въ этой работѣ самымъ осмотрительнымъ и слѣдовательно самымъ медленнымъ шагомъ. Въ собраніи областныхъ словъ, нѣкоторыя, конечно, послужатъ къ обогащенію, даже къ украшенію общаго Русскаго языка. Это сказать должно, во-первыхъ, о словахъ, уцѣлѣвшихъ отъ исчезнувшаго самаго древняго Русскаго нарѣчія и только изрѣдка попадающихся въ старинныхъ памятникахъ нашей письменности. Такими областными словами каждый Писатель въ правѣ пользоваться въ особенныхъ случаяхъ, не подвергаясь упреку за нововведеніе, а въ Археологін они послужатъ къ подтвержденію объясненій темныхъ или сомнительныхъ мѣстъ въ древнихъ рукописяхъ. Во-вторыхъ, тоже надобно сказать о самобытныхъ словахъ нѣкоторыхъ мѣстъ Россіи, какъ-то: Архангельской Губерніи, Губерніи сосѣдственныхъ съ нею, Губерніи Сибирскихъ и Земли Донскихъ Казаковъ. На этихъ омонимностяхъ Русской земли промыслы жителей и самая Природа, богатая особенностями отъ другихъ мѣстъ, въ незапамятныя времена вызвала у человѣка множество звуковъ, которые, какъ вдохновенныя выраженія гениальныхъ Поэтовъ, порождаютъ воображеніе еяюю своею, гармоніею и правильностію образованія. Въ описаніяхъ Природы, мѣстныхъ характеровъ и тамошнихъ занятій человѣка они необходимы для современныхъ Писателей. Что касается другаго разряда областныхъ словъ, порожденныхъ случайностію, невѣжествомъ, злоупотребленіемъ и подобными имъ причинами, въ нихъ любовито одно разнѣ наблюденіе надъ нѣкоторыми постоянными законами народнаго звукосочетанія словъ, чѣмъ и удержи-

вается Отдѣленіе отъ произвольной съ ними управы. Нѣкоторымъ извѣстествомъ своего вниманія къ явнымъ отступленіямъ отъ общихъ правилъ Этимологій и Орфографіи Русскаго языка, оно виданіемъ своимъ желаетъ вызвать дѣятельность судей, болѣе законныхъ въ столь частномъ дѣлѣ, и не лишитъ ихъ возможности споспѣшествовать пользѣ общей. До сихъ поръ прочтано въ Отдѣленіи и уже отпечатано «Опыта Областнаго Словаря» 15 листовъ.

Распространяя виды своей дѣятельности въ исполненіи Отечественнаго языка, Отдѣленіе поставило въ числѣ обязанностей своихъ составленіе и изданіе «Словаря Западно-Русскаго нарѣчія». Для достиженія цѣли въ предпріятіи слишкомъ специально, оно избрало въ Редакторы по этому предмету Члена и Главнаго Редактора Археографической Комиссіи, Протоіерея Церкви Собственнаго Его Величества дворца, Иоанна Григоровича, который и представилъ Отдѣленію предположенія свои о трудѣ, на него возлагаемомъ. Рассмотрѣвъ и одобривъ ихъ, Отдѣленіе выдвигало приглашать Редактора въ засѣданія собраній своихъ для сужденія о матеріалѣхъ его, по мѣрѣ того, какъ они будутъ имъ постепенно приготовляемы. Кончивъ собраніе словъ на бумву А, Редакторъ внесъ его въ Отдѣленіе, которое, въ надеждѣ сообщать отъ неволеу труду желаемую полноту и точность, положило напечатать на первый разъ, въ видѣ корректурныхъ листовъ, только 50 экземпляровъ, и для внесенія въ привозимую часть, можетъ быть, ускользнувшихъ отъ Редактора новыхъ словъ и примѣровъ изъ разговорной рѣчи простаго народа, разослать ихъ нѣкоторымъ лицамъ, извѣстнымъ своимъ знаніемъ по этой части, а также во всѣ Генералъ и Семинаріи Западно-Русскаго края. Такимъ образомъ получалъ правильное свое движеніе трудъ, отъ котораго не мѣлъ ожидать распространенія новаго свѣта не только на изученіе Отечественнаго языка, но и другихъ нарѣчій Славянскихъ.

Оба упомянутые предмета должны были сосредоточить на себѣ вниманіе и изслѣдованіе Отдѣленія; но это не отклонило Академиковъ отъ продолженія усилій къ усовершенствованію ихъ перваго труда: Для «Словаря Церковно-

Славянскаго и Русскаго языка. въ нынѣшнемъ году внесено ими столько новыхъ дополненій, что всѣ части его должны будутъ со временемъ явиться въ объемѣ несравненно болѣе удовлетворительномъ и болѣе сообразномъ съ современнымъ состояніемъ отечественнаго языка.

Четвертый предметъ общихъ занятій Отдѣленія въ теченіе 1850 года составляли послѣднія двѣ части Грамматики, по его порученію приготовленной къ печати Ординарнымъ Академикомъ И. И. Давыдовымъ. Сочинитель совершилъ свой трудъ въ томъ духѣ, въ томъ направленіи и въ тѣхъ формахъ, какихъ требовало современное состояніе Науки. Прелественности его на этомъ поприщѣ много внесли улучшеній въ систему изученія Русскаго языка. Но они огованичивались наблюденіями надъ свойствомъ и особенностями рѣчи преимущественно книжной и господствующей въ верхнихъ слояхъ общества. Академикъ И. И. Давыдовъ, какъ видно изъ его книги, понимаетъ Грамматику въ смыслѣ болѣе обширномъ и болѣе плодотворномъ. Не льзя не чувствовать, что онъ долгіе годы и на всѣхъ путяхъ умственной дѣятельности своей готовилъ богатый запасъ грамматическихъ указаній съ одной стороны на живыя краски и съ другой на едва замѣтные оттѣнки нашего языка во всѣхъ видахъ его рѣчи. Точность, ясность, сила и прелесть выраженій сглаживаются, слабѣютъ и принимають какой-то тусклый цвѣтъ, когда Писатель не находитъ способовъ освѣжать ихъ новостію, разнообразіемъ и неистощимымъ обиліемъ. Едва ли не въ этомъ искусствѣ заключена тайна успѣховъ Крылова, какъ Писателя. Но трудно всякому собственными силами обнять этотъ лабиринтъ, надъ которымъ трудились вѣка и ряды поколѣній. Академикъ И. И. Давыдовъ чувствовалъ важность изученія Русскаго языка съ этой точки зрѣнія, и представилъ въ новомъ своемъ трудѣ замѣчательный опытъ. Отдѣленіе согласилось, что въ такомъ видѣ Грамматика, подобно Словарю его, поведетъ къ правильной, многосторонней и плодотворной разработкѣ нашего языка, почему и опредѣлило приступить немедленно къ печатанію сочиненія. Оно должно выйти въ свѣтъ въ наступающемъ году.

Въ засѣданіяхъ Отдѣленія всѣ его Академики не могли участвовать: одни изъ нихъ находятся въ вѣдѣнной столицѣ, другимъ самый родъ ихъ службы не оставляетъ на то свободнаго времени. Между тѣмъ почти каждый изъ нихъ, частнымъ образомъ, въ теченіе года болѣе или менѣе содѣйствовалъ успѣхамъ Отечественннй Словесности. Она, соединяя въ области своей разнородные плоды дѣятельности ума, чувства и воображенія, расширяется и совершенствуется столько же изысканіями учености, сколько и произведеніями вкуса.

Г. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, Ординарный Академикъ В. А. *Поллюговъ* наиболѣе посвящалъ ученую свою дѣятельность филологическому разбору Богослужебныхъ книгъ, молебныхъ Пѣній, Церковнаго Устава, Общей Миссы, Примѣчаній къ Исторіи Государства Россійскаго, разныхъ Указовъ и другихъ книгъ, представляющихъ выраженія и примѣры, которыхъ не доставало въ прежнихъ изданіяхъ Русскихъ Словарей. Обильныя его по этой части пріобрѣтенія, сообщенныя въ Отдѣленіе, всѣ поступили въ запасъ матеріаловъ къ Дополненіямъ будущаго изданія Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка. По Отдѣленію, Г. Предсѣдательствующій, на основаніи 12 § Положенія, распредѣлялъ общія занятія Академиковъ, присутствуя въ каждомъ ихъ засѣданіи, и окончателно просматривалъ всѣ корректурные листы печатаемаго Отдѣленіемъ «Опыта Областнаго Русскаго Словаря».

Ординарный Академикъ, Высвещенный Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ продолженіе 1850 года, при разныхъ торжественныхъ случаяхъ, произнесъ нѣсколько поученій, которыхъ назидательныя мысли и высокое краснорѣчіе обогатили Духовную Литературу нашу образцами совершеннѣйшими. Они напечатаны подъ слѣдующими названіями: 1) Бесѣда на обновленіе храма Св. Архистратига Михаила, въ Чудовѣ монастырѣ, о судьбахъ сего храма въ послѣдованіи времени, и о Христіанскомъ возооданіи себя въ духовный храмъ, при помощи благодати Божіей; 2) Слово на память Преподобнаго Сергія Радонежскаго, о святости, какъ обязанности всѣхъ и

каждого, и о средстве къ ея достиженію; 3) Слово о празднованіи Святыхъ въ прославленіи имени Божія, и о подражаніи ихъ вѣрѣ и Богоугодной жизни; 4) Рѣчь при рукоположеніи Преосвященнаго Филофея, Епископа Дмитровскаго, о сходствѣ служенія Ангельскаго съ Епископскимъ; 5) Слово въ 29 недѣлю, о благотвореніи ближнимъ; 6) Слово по освященіи храма Св. Архистратига Михаила во 2-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, о силѣ оружія Вѣры въ духовныхъ и ратныхъ подвигахъ; 7) Слово въ Недѣлю Мытаря и Фарисея, о томъ, какова должна быть молитва, приносящая намъ оправданіе предъ Богомъ; 8) Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, о могуществѣ св. Вѣры и о царственной власти Богочеловѣка Иисуса Христа надъ видимымъ и невидимымъ міромъ; 9) Бесѣда во 2-ую недѣлю по Пятидесятницѣ и въ день рожденія Государа Императора, о послѣдованіи гласу Христову, призывающему насъ къ добродѣтели, для приобрѣтенія вѣчнаго блаженства; 10) Слово въ день возшествія на престолъ Государа Императора, о силѣ правды Царевой, ознаменовавшейся въ двадцатиклѣтнемъ благословенномъ Ея царствованіи, и о необходимости правды для каждого въ общественной жизни.

Ординарный Академикъ, Преосвященный *Инокентій*, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, въ теченіе 1859 года, сначала по причинѣ жестокой болѣзни, а потомъ въ слѣдствіе продолжительныхъ двукратныхъ путешествій для обозрѣнія обширной Епархіи, вѣренной его управленію, не могъ предпринять новыхъ ученыхъ трудовъ, и даже пріостановилъ на время прежніе. Посему литературная дѣятельность его, по необходимости, ограничивалась однимъ пастырскимъ собесѣдованіемъ съ паствою и произнесеніемъ словъ и рѣчей при разныхъ случаяхъ и на разныхъ мѣстахъ при посѣщеніи Епархіи. Къ этому надобно присоединить обозрѣніе священныхъ древностей Новороссійскаго края, и особенно Крымскаго Полуострова, и собраніе свѣдѣній о нихъ, изъ чего со временемъ можетъ составиться историко-статистическое описаніе Херсонско-Таврической Епархіи.

Ординарный Академик П. Г. Бутковъ, продолжая филологическія изысканія въ древнихъ рукописяхъ и тѣхъ издаваніяхъ, которыя не вполнѣ изслѣдованы въ отношеніи къ стариннымъ выраженіямъ, просматривалъ рукописное Житіе Преподобнаго Θεодосія, Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ, Продолженіе Древней Россійской Вивлюенки, первый томъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, пятую книгу Временника Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Дополненія къ Агтавъ Историческимъ, Поѣздку въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, и другіе замѣчательные памятники Словесности. Извлеченные изъ отсюда выраженія и примѣры поступили въ Дополненія къ Словарю Церковно-Славянскаго и Русскаго языка. Сверхъ того изъ напечатано новое историко-критическое изслѣдованіе, подъ названіемъ: «Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ, Лѣтописцѣ Русскомъ». Во Временникѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Г. Казанскій, предложилъ «Еще вопросъ о Несторѣ», стараясь опровергнуть общепринятое мнѣніе, что Несторъ, написавшій «Повѣсть о Борисѣ и Глѣбѣ», былъ также и Лѣтописецъ. Для поддержанія основательности сомнѣній своихъ, онъ опирался на сочиненія Г. Кубарева: «О Патрихѣ Печерскомъ и о Несторѣ». Академикъ П. Г. Бутковъ, опровергавшій доводы сперва Г. Кубарева, а потомъ Г. Казанскаго, въ заключеніи своемъ выразился слѣдующимъ образомъ: «Нѣкоторыя несходства Временника съ отдѣльными, болѣе удовлетворительными сказаніями, относящимися собственно до Печерскаго монастыря, не могутъ дать права на замѣщеніе Нестора безыменнымъ Θεодосіевымъ ученикомъ. Такія разнорѣчія, происшедшія отъ вины переписчиковъ, встрѣчаются и по многимъ историческимъ событіямъ, въ старѣйшихъ лѣтописныхъ спискахъ, случившихся между собой, — Лаврентьевскомъ, Ипатьевскомъ или Кіевскомъ, Хлѣбниковскомъ, Радзивиловскомъ и Троицкомъ, такъ это видно изъ подстрочныхъ выписокъ въ первомъ томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей; но тѣмъ не менѣе сущность всѣхъ основныхъ извѣстій до 1113 года сохранилась въ томъ видѣ, какъ она изложена Несторовымъ перомъ. И такъ, сомнѣнія и гаданія, изъясненные Г. Ка-

• ванскимъ, нисколько не колеблютъ увѣренности нашей,
 • наследованной нами отъ предковъ съ XII вѣка, что юноша,
 • назвавшій себя въ житіи Θεодосія *мнѣ* всѣхъ въ мона-
 • стырѣ этого праведника, а въ Словѣ о зачатїи Печерскаго
 • обителя приписавшій себѣ *семидесятилѣтній* возрастъ,
 • есть одинъ и тотъ же Несторъ, котораго имя является на
 • заглавіи нѣкоторыхъ древнихъ списковъ Временника, — тотъ
 • Несторъ, который въ текстѣ Лѣтописи означаетъ личность
 • свою иѣстоименіями *азѣ*, *ми*, *нами*, а въ отдѣльныхъ по-
 • вѣстіяхъ, вложенныхъ для чтенія собратіи его, присово-
 • купляетъ къ тому же *азу* свое имя *Несторъ*, — который,
 • по свидѣтельству инока Поликарпа, писавшаго со словъ
 • наставника своего, Епископа Сивона (+ 1226 г.), былъ
 • Лѣтописецъ Русскій и писатель житій первыхъ подвижни-
 • ковъ Печерскихъ, — котораго Церковь наша сопричислила
 • къ лику праведниковъ, совершая память о немъ 21 Октяб-
 • ря, и котораго мощи покоятся въ Кіевскихъ пещерахъ,
 • съ начертанными на надгробіи его словами: Преподобный
 • Несторъ, Лѣтописецъ Русскій».

Ординарный Академикъ А. Х. Востоковъ продолжалъ
 приготовленіе всѣхъ матеріаловъ къ составленію «Опыта
 Областнаго Русскаго Словаря» для представленія ихъ въ
 каждое изъ засѣданій Отдѣленія. Онъ систематически рас-
 полагалъ ихъ, снабжая необходимыми указаціями и поясне-
 ніями. Равнымъ образомъ на его разсмотрѣніе и сужденіе
 предварительно препровождаемы были отдѣльные сборники
 областныхъ словъ, какіе только въ теченіе года доставляемы
 были въ Отдѣленіе посторонними лицами. Въ то же время
 Академикъ А. Х. Востоковъ приволялъ къ окончанію два
 собственныя свои сочиненія: Грамматику и Словарь Цер-
 ковно-Славянскаго языка. Какъ то, такъ и другое состав-
 ляются Авторомъ исключительно по источникамъ, то есть,
 по древнѣйшимъ памятникамъ Славянскои письменности.
 Значеніе подлинныхъ Славянскихъ словъ, еще недовольно
 опредѣленныхъ, онъ объясняетъ помощію сличенія нѣсколь-
 кихъ иѣстъ изъ разныхъ сочиненій; а слова, перевеленныя
 съ Греческаго языка, опредѣляются точнымъ значеніемъ
 Греческаго подлинника. Это заставляеть его вносить въ при-

готовляемыя къ печати сочиненія множество любопытныхъ выписокъ изъ самыхъ источниковъ, столь мало извѣстныхъ публикѣ. Такъ какъ памятники письменности, которыми онъ руководствуется въ этихъ важныхъ для Науки трудахъ своихъ, относятся къ разнымъ эпохамъ и принадлежать не одной и той же мѣстности, то сличеніе ихъ естественно служить виѣстѣ къ объясненію характера вообще стараго Славянскаго языка, даже самой Исторіи Славянскаго племени. Еще любопытны будутъ точнѣйшія свѣдѣнія касательно начертанія и употребленія буквъ и правила склоненій и спряженій (*).

Ординарный Академикъ Князь П. А. Вяземскій, совершивъ путешествіе на Востокъ, приготовилъ много замѣчаній объ историческихъ странахъ, имъ посѣщенныхъ. Теперь онъ приводитъ ихъ въ тотъ порядокъ, который придастъ новому сочиненію Академика единство и полную заинтересованность. Въ Одессѣ нѣкоторые изъ тамошнихъ Литераторовъ получили согласіе Князя П. А. Вяземскаго на изданіе стихотвореній его. Появленіе въ свѣтъ сочиненій Автора, извѣстнаго языкомъ, оборотами и красками оригинально-Русскими, наблюдательностію и острою ума образованнаго, представить въ нашей Литературѣ явленіе самое замѣчательное.

Ординарный Академикъ И. И. Давыдовъ продолжалъ руководствовать тѣхъ изъ Студентовъ Главнаго Педагогическаго Института, которые занимались въ нынѣшнемъ году составленіемъ указателя къ сочиненіямъ Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, и Преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. Но важнѣйшій трудъ его состоялъ въ окончательной отдѣлкѣ «Опыта общесравнительной Грамматики Русскаго языка». Авторъ, рассматривая свой предметъ сравнительно съ предшествовавшими по этой части опытами, говоритъ: «Общій отличительный характеръ большей части Русскихъ Грамматикъ тотъ, что онѣ предлагаютъ Русскому юношеству давно знакомое — формы частей рѣчи. Это

(*). См. Приложение I-е.— Всѣ слѣдующія къ сему Отчету Приложенія будутъ помѣщены въ Мартовской книжкѣ Ж. М. Н. Пр.

• существенная потребность при изученіи иностранных языковъ; но формы роднаго языка, которымъ мы говоримъ съ малолѣтства, намъ знакомы: отъ Грамматики своего языка мы въ правѣ ожидать изслѣдованій другаго рода. Отечественный языкъ, содѣйствуя развитію и совершенствованію всѣхъ сторонъ духа — умственной, нравственной и эстетической — находится въ ближайшемъ соотношеніи со всѣми предметами вѣдѣнія. Подъ зависимостію этого важнаго значенія Отечественнаго языка задачей его Грамматики должно быть изслѣдованіе его, не какъ простаго орудія мысли, а какъ драгоценной сокровищницы, въ которой заключены и умъ, и воля, и чувство народа. Изученіе языка, разсматриваемое съ этой стороны, есть перада Отечественная Наука. Еще Квинтилианъ замѣтилъ (Inst. I, 2), что, кто проникаетъ во глубину ученія языка, тотъ найдетъ достойные вниманія предметы, которые не только могутъ изощрить умъ юный, но и занять мужей просвѣщенныхъ. Въ языкѣ содержится совокупность всѣхъ значеній, отпечатлѣваются понятія религиозныя, гражданственныя, семейныя: въ немъ вся Философія народа. Съ помощію Грамматики роднаго слова мы только прояснимъ себѣ и сознаемъ то, что уже прежде пріобрѣтено безсознательно. Такимъ образомъ, предположивъ возвести обработываемую Науку на законную ея высоту, Академикъ И. И. Давыдовъ къ обыкновеннымъ частямъ Грамматики присоединилъ два отдѣльныя воззрѣнія, въ началѣ, чисто-философическое на языкъ вообще, а въ концѣ, специальное, непосредственно касающееся языка Русскаго. Въ первомъ онъ воспользовался классическимъ твореніемъ Беккера: «Организмъ языка», разсматривая его, какъ органическое проявленіе мышленія членораздѣльными звуками, со стороны логической и фонической. Во второмъ изображены имъ, на основаніи собственныхъ наблюденій, отличительныя свойства Русскаго языка, внѣшнее и внутреннее его обліе, особенности произношенія, измѣненія частей рѣчи, аналитическая и синтетическая его сила, словорасположеніе, благозвучіе, архаизмы, соленизмы и неологизмы, въ немъ встрѣчающіеся (*).

(*) См. Приложение II-е.

Ординарный Академикъ *В. А. Жуковский*, въ теченіи 1859 года, приготовилъ къ печатанію новый томъ сочиненій въ прозѣ. Это плодъ его постоянного нынѣ изученія Исторіи, Нравственности и Педагогій, трехъ предметовъ, которыми умъ, сосредоточенный опытами и долговременнымъ размышленіемъ, по преимуществу любитъ заниматься. Сила и возвышенное направленіе таланта его достаточное представляютъ ручательство, въ какой степени важно будетъ для нашей Литературы появленіе этихъ новыхъ сочиненій.

Ординарный Академикъ *М. П. Погодинъ*, постоянно занимающійся изслѣдованіями по части Русской Исторіи, въ началѣ нынѣшняго года, при пособіи Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, кончилъ печатаніе IV тома своихъ *Изслѣдованій, замѣчаній и лекцій о Русской Исторіи*. Въ немъ говорится объ источникахъ для періода Удѣловъ, т. е. о лѣтописяхъ, ихъ хронологіи, о предѣлахъ и городахъ Ярославовыхъ Княжествъ, о родахъ Князей, о правѣ Великокняжескаго наследства, объ отношеніяхъ Великаго Князя къ прочимъ Князьямъ и объ отношеніяхъ Князей между собою. Разсматривая Русскія Лѣтописи, Академикъ *М. П. Погодинъ* находитъ, что онѣ составлены изъ оффиціальныхъ записокъ, которыя ведены были по приказанію самихъ Князей, повелѣвавшихъ *всѣ добрая и недобрая прилучившаяся каписовати*. Все, что записывалось въ Лѣтописи, записывалось какъ было, кратко, просто, ясно, безъ украшеній, *безъ мудрствованій лукавыхъ*. До самаго XVI вѣка нѣтъ въ Лѣтописяхъ и пяти показаній вѣрныхъ, или умышленно искаженныхъ. Академикъ *М. П. Погодинъ*, въ настоящемъ изслѣдованіи, ограничивается подробнымъ разсмотрѣніемъ однихъ древнихъ Лѣтописей, а разборъ новѣйшихъ сборниковъ, Софійскаго Временника и Воскресенской и Никоновской Лѣтописей отлагаетъ до того времени, когда онѣ будутъ изданы Археографическою Коммиссіею. Въ главѣ *о хронологіи Русскихъ Лѣтописей* Академикъ *М. П. Погодинъ* прежде всего выписываетъ изъ Лѣтописей всѣ происшествія, при которыхъ показаны въ одни годы, во мѣсяцы, числа и дни. Изъ этого длиннаго перечня происшествій, съ указаніями на мѣсяцы и недѣли, онъ

выводить слѣдующія заключенія : 1) Лѣтосчисленіе въ древнихъ Русскихъ Лѣтописяхъ употребляется Мартовское, т. е. годъ считается не съ Генваря или Сентября, а съ Марта, и что Мартовскій годъ не предшествуетъ Генварскому, а за нимъ слѣдуетъ. 2) Въ Новгородской Лѣтописи всѣ собственныя ея показанія, которыя можно повѣрить по мѣсяцамъ, числамъ и днямъ, оказываются вѣрными, и что Кіевскія и другія происшествія, которыхъ время намъ извѣстно положительно, поставлены въ Лѣтописи вѣрно подъ своими годами, кромѣ затмѣнія 1236 года и втораго Татарскаго нашествія. 3) Въ Несторовой Лѣтописи, которою начинаются Ипатьевскій и Лаврентьевскій списки, изъ семи показаній, съ означеніемъ мѣсяцевъ, чиселъ и дней, по повѣркѣ съ Пасхалією, пять оказываются безошибочными. 4) Ипатьевская Лѣтопись, до кончины Мстислава, описываетъ происшествія подъ настоящими годами, а съ этого времени содержащіяся въ ней событія, за исключеніемъ въ которыхъ промежутковъ, уходятъ сначала однимъ, а потомъ двумя и даже тремя годами впередъ. 5) Лаврентьевская Лѣтопись представляетъ въ началѣ, послѣ Временника Нестора, краткій перечень происшествій, содержащихся въ Ипатьевской Лѣтописи; съ 1158 года по 1207, всѣ Суздальскія событія описываются въ ней годомъ впередъ, а съ этого времени до Татаръ показываются вѣрно. Въ третьей главѣ, гдѣ говорится о *городахъ и предѣлахъ первыхъ Русскихъ Княжествъ*, Академикъ М. П. Погодинъ сначала приводитъ названія городовъ, селеній, рѣкъ и прочихъ урочищъ, выбранныя изъ Лѣтописей, въ хронологическомъ порядкѣ и съ означеніемъ годовъ, подъ которыми они упоминаются; послѣ лѣтописнаго имени мѣста, показано въ скобкахъ настоящее его названіе или положеніе, если оно въ точности извѣстно, или по крайней мѣрѣ можетъ быть опредѣлено. За тѣмъ Академикъ М. П. Погодинъ приводитъ подлинныя слова Лѣтописей, которыми доказывается принадлежность мѣста тому или другому Княжеству, а при мѣстахъ неизвѣстныхъ — параллельныя, позвѣвшія извѣстія Лѣтописцевъ, которыми они могутъ быть опредѣлены, и присоединяетъ замѣчанія Г. Н. И. Надеждина и К. А. Неволлина и собствен-

выл. Для опредѣленія нынѣшняго положенія мѣстъ, Академикъ М. П. Погодинъ пользовался подробными картами Россіи Гг. Оппермана и Шуберта, и съ помощію этихъ картъ опредѣлилъ многія мѣста, остававшіяся до сихъ поръ неизвѣстными. Между послѣдними главами IV тома «Исслѣдованій», особенное вниманіе заслуживаетъ глава о *правѣ наслѣдства между Русскими Князьями*. Онъ полагаетъ, что престолонаслѣдіе Князей нашихъ основывалось на правѣ старшинства, ограниченнаго правомъ отчиннымъ. Для наслѣдованія того или другаго Княжества недостаточно было остаться старшимъ въ родѣ: нужно было, чтобы это Княжество когда-нибудь прежде состояло во владѣніи отцовскомъ. Въ противномъ случаѣ, право старшинства лишалось своей силы, и наслѣдство, мимо старшаго, доставалось младшему Князю, но подходящему подъ упомянутое условіе. Въ настоящее время Академикъ М. П. Погодинъ занимается приготовленіемъ V тома своихъ «Исслѣдованій о Русской Исторіи». Въ этомъ томѣ разсматриваются междоусобныя войны Князей и ихъ сношенія между собою, и также внѣшнія войны и сношенія Россіи съ другими Государствами. Независимо отъ этихъ главныхъ своихъ занятій, Академикъ М. П. Погодинъ въ 1850 году продолжалъ издаваніе учено-литературнаго журнала «Москвитининъ», въ которомъ постоянно помѣщались критическіе разборы всѣхъ вновь выходящихъ книгъ по Русской Исторіи.

Ординарный Академикъ, Протоіерей *І. С. Кочетовъ*, въ «Дополненіи къ Словарю Церковно-Славянскаго и Русскаго языка», доставилъ много матеріаловъ, выбранныхъ имъ изъ трехъ памятниковъ Русской Духовной Литературы XI вѣка: 1) «Память и похвала Князю Русскому Володимеру», и проч., 2) «Житіе Блаженнаго Володимера», и 3) «Сказаніе страстей Борса и Глѣба», — изъ изданій Археографической Комиссіи и другихъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ книгъ. Ему поручено было разсмотрѣніе книги духовнаго содержанія, представленной въ Демидовскій конкурсъ. Въ нынѣшнемъ году онъ сдѣлалъ новое изданіе двухъ своихъ книгъ: «Черты дѣятельнаго ученія Вѣры» и «Начертаніе Христіанскихъ обязанностей». Первая изъ нихъ вышла въ

свѣтъ пятимъ изданіемъ, а вторая шестимъ. Для бѣльшей пользы и наиданія читателей своихъ, при всякомъ новомъ изданіи, Авторъ старается придать новымъ совершенства сочиненіямъ своимъ, особенно пополняя ихъ содержаніе новыми мѣстами изъ книгъ Священнаго Писанія, и изъ писаній Святыхъ Отцевъ Церкви, лучшихъ изъяснителей Библіи и богатыхъ собственными опытами духовной жизни. Книга «Черты дѣятельнаго ученія Вѣры» явилась первоначально въ свѣтъ 1824 года и была на Русскомъ языкѣ первымъ опытомъ въ своемъ родѣ. Предметы нравственнаго ученія Православной Церкви расположены въ ней въ строгомъ систематическомъ порядкѣ и изложены языкомъ точнымъ, краткимъ и вполне соответствующимъ важности предмета. Въ ней разумъ убѣждается вѣрными доказательствами излагаемыхъ истинъ, а сердце наидается живыми изображеніями человѣческой природы какъ въ естественномъ ея состояніи, такъ и въ возрожденномъ благодатию. «Начертаніе Христіанскихъ обязанностей» заключаетъ, на основаніи слова Божія, постановленій Св. Соборовъ и Правилъ Св. Отцевъ, вѣрное и полезное изложеніе ученія о томъ, что всякой Христіанинъ долженъ дѣлать въ отношеніи къ Богу, къ самому себѣ и къ ближнимъ какъ для славы Божіей, для блага Церкви и Отечества, такъ и для собственного благополучія и спасенія. Здѣсь каждый человекъ можетъ усмотрѣть свои обязанности. Онѣ утверждены на вѣрныхъ началахъ и подтверждены несомнѣнными доказательствами. Для всѣхъ предложены какъ побужденія къ вѣрному исполненію обязанностей, такъ и средства, облегчающія трудность ихъ исполненія.

Ординарный Академикъ *Я. И. Бурдаковъ* преимущественно пополнялъ разсматривавшееся въ засѣданіяхъ Отдѣленія собраніе областныхъ словъ для помѣщенія ихъ въ печатающемся Словарѣ. Его прибавленія каждый разъ снабжены были не только объясненіями, но и примѣрами на томъ же областномъ нарѣчій и указаніями мѣстности, гдѣ приводимые ннъ выраженія употребляются. Эта важныя пополненія всѣ вошли въ отпечатанные листы «Опыта Словаря областныхъ словъ». Другіе ученые труды Академіи

Я. И. Бердяникова давно обращаютъ на себя вниманіе просвѣщенныхъ людей. Съ основанія Археографической Комиссіи онъ принимаетъ постоянное и самое дѣятельное участіе въ приготовленіи ея изданій. Ему ввѣрена редакція «Полнаго собранія Русскихъ Лѣтописей». Чтобы повѣсть важность этого изданія, довольно сказать, что оно у насъ первое, что до него у насъ были только отдѣльныя старыя изданія нѣкоторыхъ Лѣтописей, отпечатанныя съ одного какого-нибудь списка, а о важнѣйшихъ Лѣтописяхъ и о лучшихъ ихъ спискахъ многіе знали только по выпискамъ Карамзина, а другіе они и совсѣмъ не были извѣстны. Въ завѣдываніе Академика Я. И. Бердяникова, какъ Редактора Лѣтописей, переданы были всѣ списки, какіе только собрать можно было. Кто знаетъ трудности изданія древнихъ памятниковъ, особенно, когда еще не исследованы строго-филологически ни языкъ ихъ, ни правописаніе, тотъ согласится, какихъ трудовъ и усилій стоило Редактору изданіе четырехъ томовъ «Полнаго собранія», уже вышедшихъ въ свѣтъ. Теперь, какъ извѣстно, скоро окончатъ онъ изданіе V тома, котораго отпечатано 30 листовъ. Въ немъ, кромѣ второй Псковской Лѣтописи съ дополненіями, помѣщена будетъ первая Софійская Лѣтопись. Хотя она извѣстна по Академическому изданію 1795 года и по изданію Академика П. М. Строева въ 1820 году; но первое изданіе сдѣлано съ новѣйшей копіи, наполненной ошибками, а второе, въ смыслѣ учено-историческомъ прекрасное, основано только на трехъ спискахъ. Въ изданіи же Археографической Комиссіи оно явится приготовленное Редакторомъ по семи спискамъ, и выйдетъ въ то время, когда предшествовавшей сдѣлалось не для всѣхъ доступнымъ.

Ориентальный Академикъ П. М. Строевъ, въ теченіи нынѣшняго года, продолжалъ составленіе алфавитнаго Указателя къ первымъ четыремъ томамъ «Полнаго собранія Русскихъ Лѣтописей» и приступилъ къ составленію подобнаго Указателя къ V тому Лѣтописей. Окончаніе труда его доставить возможность и необыкновенное облегченіе пользоваться изданіями Археографической Комиссіи.

Экстраординарный Академикъ *С. П. Шевыревъ* надалѣ въ 1850 году описаніе путешествія своего въ нѣкоторыя Сѣверныя Губерніи Россіи, подъ заглавіемъ: «Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Вакаціонныя дни Профессора С. Шевырева въ 1847 году. Въ двухъ частяхъ. Съ 25 литографированными рисунками». Въ этомъ путешествіи, кромѣ описаній городовъ, лицъ и мѣстъ, которые по дорогѣ встрѣчалъ путешественникъ, въ первый разъ предложены Авторомъ слѣдующія замѣчательныя статьи, касающіяся Русскихъ древностей, языка и Словесности: открытіе Г. Горскаго относительно времени сочиненія свидѣтельства черноризца Храбра объ изобрѣтеніи Славянскихъ письменъ, которое до сихъ поръ оставалось неизвѣстнымъ (Ч. I, стр. 19); описаніе древностей города Александрова, или древней Александровской Слободы, относящихся къ памяти Іоанна Грознаго (стр. 41, 42); описаніе иконы 1682 года въ древнемъ Спасопреображенскомъ соборѣ Переслава-Залѣскаго, съ изображеніемъ таинства брака въ одеждахъ времени Царя Θεодора Алексіевича, приложеннымъ въ рисунокъ (стр. 52); относительно единоглавія и пятиглавія нашихъ древнихъ храмовъ нѣсколько замѣчаній, важныхъ для исторіи Русскаго храмоваго Зодчества, по случаю описанія соборныхъ храмовъ въ Ростовѣ (стр. 69) и въ другихъ городахъ (стр. 97); описаніе нравовъ жителей города Грязовца (стр. 100); описаніе монастыря Кирилло-Бѣлозерскаго, его памятниковъ, ризницы и библіотеки; жизнеописаніе Св. Кирилла Бѣлозерскаго, съ разборомъ его Посланій: описаніе многихъ замѣчательныхъ рукописей Кирилло-Бѣлозерской библіотеки, обозначенныхъ годами, современными основанію обители; открытіе втораго экземпляра Сборника 1073 года, бывшаго до сихъ поръ неизвѣстнымъ подъ именемъ Святославова, — экземпляра, тѣмъ особенно примѣчательнаго, что на немъ, вмѣсто Святославова имени, означено имя Сумеона, Царя Болгарскаго (Ч. II, стр. 31); открытіе и напечатаніе пятаго Слова Владимірскаго Епископа Серапіона *о маломыріи* (стр. 36); открытіе Слова Св. Григорія объ языческомъ поклоненіи древнихъ Славянъ и другихъ народовъ съ весьма важными и новыми подробностями (стр. 33); описаніе Ни-

лосорской пустыни, съ изслѣдованіемъ о духовныхъ подвигахъ и писаніяхъ Св. Нила Сорскаго, (перваго) основателя скитскаго житія въ Россіи и нашего духовнаго писателя въ XV столѣтіи; описаніе упраздненнаго Ферапонтова монастыря, служившаго мѣстомъ заточенія Патриарху Никону; нѣсколько образцовъ Кирилловскаго, Череповецкаго, Новгородскаго, Тихвинскаго и Устюжскаго варѣчій (стр. 106, 113 и др.); собраніе многихъ словъ простонародныхъ, мѣсто встрѣчавшихся на пути, особенно такихъ, которымъ могутъ служить къ объясненію словъ, попадающихся въ древнихъ памятникахъ Русской Словесности. Академикъ С. П. Шевыревъ, окончивъ этотъ трудъ, вновь приступилъ къ продолженію прерваннаго имъ прежняго труда, и готовитъ теперь къ изданію III-й томъ лекцій Исторіи Русской Словесности, преимущественно древней (*).

Адъюнктъ Академіи *М. А. Коркумовъ*, принималъ постоянное участіе въ изданіи «Опыта Словаря областного Русскаго языка» и продолжалъ собирать старинныя Русскія слова преимущественно изъ актовъ временъ Царя Алексія Михайловича; съ этою цѣлію прочитанный имъ III-й томъ «Дополненій къ актамъ историческимъ» доставилъ значительное количество матеріаловъ для «Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка». Важнѣйшіе труды Адъюнкта *М. А. Коркумова* совершены по занятіямъ его въ Археографической Комиссіи. Подъ наблюденіемъ Главнаго ея Редактора, Академика *Я. И. Березникова*, онъ напечаталъ III и V томы Актовъ Историческихъ, I, II и III томы Дополненій къ нимъ. Въ нынѣшнемъ году онъ трудится надъ изданіемъ Актовъ, печатая IV томъ Дополненій къ Историческимъ актамъ. Этотъ томъ, заключающій въ себѣ 154 акта на 52 печатныхъ листахъ, представитъ изслѣдователямъ старинныя Русской любопытныхъ данныхъ не менѣе, какъ и каждый изъ предыдущихъ томовъ. Акты, въ немъ помѣщенные, относятся къ годамъ славнаго царствованія Царя Алексія Михайловича, съ 1655 по 1664 годъ. Главнымъ источникомъ для составленія этого тома служили

(*). См. Приложение III-е.

Адъюнкту М. А. Коркунову портфели покойнаго Академика Миллера, долгое время оставшіяся забытыми и тѣмъ во мнѣе драгоцѣнныя, особенно для того, кто занимается Исторіею Сибири. Въ 1845 году Академикъ К. М. Беръ сообщилъ Академику Я. И. Береднякову одинъ портфель Миллера, заключающій въ себѣ старинные акты Якутскаго Архива. Извлеченные изъ него акты напечатаны во II-мъ томѣ Дополненій. Въ слѣдъ за тѣмъ изъ Архива Конференціи Академіи Наукъ доставлены были въ Археографическую Комиссію другіе тридцать три портфеля Миллера и переданы Адъюнкту М. А. Коркунову для извлеченій въ Дополненія. Изъ нихъ взято имъ для IV-го тома Дополненій много любопытныхъ Сибирскихъ актовъ. Важнѣе другихъ слѣдующіе: 1) Отписки Дежнева и другихъ о приходѣ Русскихъ на Анадырь и о военныхъ дѣйствіяхъ противъ кочевавшихъ тамъ инородцевъ (№ 5, 6, 7, 30, 47); 2) Отписки О. Степанова и другихъ о немъ самомъ касательно его плаванія по Амуру и о военныхъ его отношеніяхъ къ Китайцамъ (№ 8, 17, 31, 40, 64); 3) Отписки А. Булыгина о дѣйствіяхъ на р. Охотѣ (№ 2); 4) Акты о Калмыкахъ, Монголахъ и Башкирцахъ (№ 71, 97, 124 и 143). Кромя Сибирскихъ актовъ, въ IV-мъ томѣ Дополненій Адъюнкту М. А. Коркуновъ помѣстилъ многіе другіе, частью извлеченные изъ портфелей Археографической Экспедиціи, частью доставленные въ подлинникахъ отъ разныхъ Присутственныхъ мѣстъ, или въ копіяхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Между ними, въ историческомъ отношеніи, болѣе другихъ замѣчательны: о торговлѣ Архангельской (№ 52), о выводѣ Астраханскомъ (№ 60), о торговлѣ съ Бухарцами (№ 109), о торговлѣ и военныхъ дѣйствіяхъ со Шведами (№ 28, 115, и 117), о морозомъ повѣтріи (№ 29, 34 и 44). Если при изданіи актовъ не представляется столько трудностей, сколько нужно преодолѣть ихъ при печатаніи Литописей съ разныхъ списковъ, то нельзя оставить здѣсь безъ вниманія другіе затрудненія: съ одной стороны выборъ актовъ зависитъ отъ соображеній и оцѣнки Редактора, съ другой правильное печатаніе текста часто тѣмъ и за-

труднено бызаетъ, что нѣтъ другихъ списковъ, которые бы помогали разрѣшить недоумѣніе. Всѣ эти трудности Адъюнктомъ М. А. Коркуновымъ преодолены счастливо, такъ, что его изданіе актовъ остается важнымъ во всѣхъ отношеніяхъ пособіемъ для изученія отечественной старины.

Адъюнктъ Академіи И. И. Срезневскій, посвятивъ часть ученой дѣятельности своей филологической разработкѣ памятниковъ народной Словесности нашей, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ успѣлъ составить любопытнѣйшія извлеченія изъ 20,000 пословицъ Русскихъ. Эти сокровища, какъ не дая болѣе, оказались важными при нынѣшнемъ изданіи Отдѣленіемъ «Опыта областного Русскаго Словаря». Въ каждое заведеніе, Адъюнктъ И. И. Срезневскій могъ внести дополненія, поправки и объясненія касательно областныхъ словъ, которыя прочитываемы были въ Отдѣленіи. Его живое участіе въ общепольномъ предпріятіи нисколько не ослабѣвало отъ другихъ занятій, которыя связаны съ его Профессорскою должностію. Напротивъ: онъ обращалъ въ пользу Отдѣленія результаты ученыхъ изысканій своихъ по другимъ обязанностямъ. Въ слѣдъ за изданіемъ «Мыслей объ Исторіи Русскаго языка» (*) онъ постоянно приготовлялся къ изданію «древней Исторіи Русскаго языка». Тщательное изслѣдованіе вопросовъ, которые здѣсь должны быть рѣшены, тѣмъ болѣе для него сдѣлалось необходимымъ, что въ Университетѣ возложено на него преподаваніе этого предмета. Естественно, что, участвуя съ прочими Академиками въ составленіи «Опыта областного Русскаго Словаря», онъ болѣе всего обращалъ вниманіе не то, что важно для Исторіи нашего языка и для объясненія древнихъ памятниковъ письменности нашей. Его филологическія изысканія, будучи многосторонни и разнообразны, послужили въ равной мѣрѣ къ обогащенію «Дополненій къ Словарю Церковно-Славянскаго и Русскаго языка», и исправленію въ немъ нѣкоторыхъ опредѣленій. Многія изъ отдѣльныхъ трудовъ своихъ по этой части Адъюнктъ И. И. Срезневскій сообщалъ въ современные періодическія изда-

(*) См. Приложение IV.

ніа, между прочимъ «Обзорѣніе древнихъ поученій Русскихъ» въ «Повременное изданіе Чешскаго Музея (Časopis Českého Muzeu)» и «Разборъ свидѣтельства Паисіевскаго Сборника» въ «Москвитининъ». Кроме того, по порученію Отдѣленія, онъ занимался разборомъ двухъ книгъ, представленныхъ въ Демидовскій Конкурсъ, написавъ о нихъ подробные отзывы. Ему также передана была на разсмотрѣніе книга Профессора Ганки, подъ названіемъ: «Начало Русскаго языка», и его мнѣніе, одобренное Отдѣленіемъ, препровождено къ Господину Президенту Академіи. Для объясненія, въ какой степени возбуждено бываетъ вниманіе Адыюнта И. И. Срезневскаго, когда возникаютъ вопросы о Славянской филологіи, можно привести здѣсь его Записку, составленную для Отдѣленія, въ которое изъ Данцига прислано было Докторомъ Медицины Цейнова «Собраніе Кашебскихъ словъ».

Отдѣленію угодно было поручить мнѣ (говорить Адыюнту И. И. Срезневскій) разсмотрѣніе Записки, сообщенной Г. Цейнова о варѣчій Кашебскомъ. Въ слѣдствіе ея разсмотрѣнія, имѣю честь донести, что эта Записка заключаетъ въ себѣ небольшое собраніе Кашебскихъ словъ, сходныхъ съ Русскими. Не смотря на то, что она своимъ содержаніемъ не можетъ исполнѣ удовлетворить желаній изыскателя, она заслуживаетъ вниманіе и одобреніе Отдѣленія. Позволяю себѣ такъ думать потому, что и Кашебы, этотъ послѣдній остатокъ Поморцевъ Славянскихъ на Балтійскомъ морѣ, и ихъ варѣчіе вообще еще очень мало извѣстны. О Кашебахъ или Кашубахъ упоминается вскользь въ Лѣтописяхъ среднихъ вѣковъ; также вскользь говорятъ о нихъ и новые этнографы. Изъ путешественниковъ-Славянистовъ нашего времени ни одинъ не сообщилъ свѣту своихъ наблюденій объ ихъ бытѣ, нравахъ и обычаяхъ. Это тѣмъ болѣе жаль, что свѣдѣнія о Кашебахъ не могутъ не быть важны для того, кто занимается Древностями Балтійскаго Поморья, когда-то славнаго въ Исторіи западныхъ Славянъ. Нельзя не назвать бѣдными и тѣхъ матеріаловъ, которые до сихъ поръ собраны о варѣчій Кашебскомъ. Прежде другихъ обратилъ на него вниманіе Докторъ Антонъ;

но замѣчанія, имъ собранныя, остались въ рукописи и въ числѣ его бумагъ перешли въ Гёрлицкую бібліотеку, Успѣшите Антона и другихъ ученыхъ его времени (на прим. Шадовскаго, котораго рукописныя замѣчанія хранятся въ Берлинской Королевской Библіотекѣ) были труды Мронговіуса, который и въ своей Польской Грамматикѣ, и еще болѣе въ своемъ Польскомъ Словарѣ, сообщилъ многое, что имъ было собрано у Кашебовъ; но и этимъ матеріаломъ не совсѣмъ легко пользоваться, потому что Мронговіусъ не вездѣ отмѣчалъ, что долженъ былъ отмѣтить, какъ особенность Кашебскаго нарѣчія. Единственнымъ специальнымъ описаніемъ этого нарѣчія остается Записка о немъ, сообщенная въ Донесеніи Господину Министру Народнаго Просвѣщенія покойнымъ Профессоромъ Прейсомъ и напечатанная въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и кромѣ того небольшой очеркъ Кашубскаго нарѣчія въ «Лѣтописяхъ Славянской Литературы» (*Jahrbücher der Slaw. Literatur*). Записка, сообщенная Г. Цейнова, важна и по особенностямъ взгляда его на Кашебское нарѣчіе: она служитъ доказательствомъ тому, что это нарѣчіе, не смотря на все сродство съ Польскимъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ ближе къ Русскому, нежели къ Польскому. Тоже самое было уже замѣчено о нарѣчіи сѣверныхъ Лужичанъ и Полабовъ, болѣе удаленныхъ отъ насъ. Отлагая до времени критическій разборъ фактовъ, сообщенныхъ Г. Цейнова, я позволяю себѣ думать, что Отдѣленіе, принимая участіе въ успѣхахъ Славянской Филологіи, можетъ почтить его изъявленіемъ своей признательности за его трудъ и за сообщеніе его наблюденій о предметѣ мало извѣстномъ. При этомъ прошу покорнѣйше предложить Г. Цейнова рассмотреть прилагаемые у сего замѣчанія о нарѣчіи Кашебскомъ, составленные мною въ слѣдствіе личныхъ моихъ наблюденій во время путешествія, и сообщить Отдѣленію свои возраженія на тѣ мѣста, которыя ему покажутся нестрѣнными или неполными. Кромѣ того, Г. Цейнова могъ бы, въ слѣдствіе желанія, изъясненнаго имъ Отдѣленію, представить отвѣты на нѣкоторые изъ вопросовъ о Кашебахъ и ихъ нарѣчіи. Не считая умѣстнымъ обременять его вдругъ многими вопро-

сами, я бы полагалъ сначала ограничиться слѣдующими: 1) Обозначить съ подробностію всѣ мѣстности, въ которыхъ доселѣ остаются Кашебы совершенно, одни, или въ смѣшеніи съ Нѣмцами. Если неудобно будетъ сообщать карту земли Кашебской съ указаніемъ границъ, то слѣдуетъ сообщить списокъ всѣхъ Кашебскихъ приходоѡ, приложивъ извѣстіе о числѣ ихъ по послѣднимъ счисленіямъ. 2) Обозначить, сколько можно опредѣлительнѣе, чѣмъ именно отличаются мѣстные говоры Кашебскіе, и гдѣ какой говоръ господствуетъ? 3) Сообщить списокъ печатныхъ книгъ Кашебскихъ, начиная съ Понтанова перевода Лютерова Катихизиса (Данцигъ, 1643), если древнѣе этой книги не было и до учебной книжки для Кашубоѡ (Хайецзку длю Косзебоѡ) включительно, съ обозначеніемъ мѣста и времени изданія и съ небольшими выписками изъ изданій древнихъ. 4) Сообщить нѣсколько народныхъ пѣсень и пословиць Кашебскихъ совершенно по выговору народному, если можно, для каждаго изъ мѣстныхъ говороѡ.

Не ограничиваясь подобными оффиціальными по Отдѣленію трудами, Альюникъ И. И. Срезневскій, съ примѣрнымъ усердіемъ посвящая знанія свои и все свободное время спеціальному разсмотрѣнію почти каждаго новаго филологическаго труда.

Въ продолженіе 1850 года, въ занятіяхъ Отдѣленія принимали участіе нѣкоторые любители Отечественнаго слова изъ постороннихъ лицъ. Бывшій учитель Оловецкой Гимназіи *Инедтъ*, еще прежде вызвавшійся дополнять корректурные листы областными словами, продолжалъ слѣдовать за изданіемъ «Опыта областного Русскаго Словаря». Исправляющій должность Директора училищъ Полтавской Губерніи представилъ Отдѣленію Сборникъ областныхъ словъ, употребляемыхъ въ означенной Губерніи, составленный учителемъ Константиноградскаго Уѣзднаго Училища *Евстафьевымъ*. Статскій Совѣтникъ *Снегиревъ* составилъ филологическую статью о словѣ: «Крещеніе», которая и внесена въ Отдѣленіе. Правитель Канцеляріи Помечителя Харьковскаго Учебнаго Округа препроводилъ въ Отдѣленіе Сборникъ областныхъ словъ, употребляемыхъ въ Курской Гу-

бернн, составленный Губернскимъ Секретаремъ Г. Маллерскимъ. Ординарный Академикъ И. И. Давыдовъ представлялъ передаваемый ему Ординарнымъ Академикомъ М. П. Погодинымъ, для внесенія въ Отдѣленіе, Сборникъ особенныхъ словъ, употребляемыхъ крестьянами Шенкурскаго и Архангельскаго уѣздовъ, присланный къ Академику Погодину Г. Харитоновымъ изъ Архангельска. Директоръ Динабургской Гимназіи представлялъ слова, не находящіяся въ первомъ корректурномъ листѣ «Словаря Западно-Русскаго нарѣчія», и доставленные ему учителями Гимназіи Г. Ласковскимъ и Созоновымъ. Г. Непремѣнный Секретарь Академіи препроводилъ къ Господину Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи доставленный къ нему Профессоромъ Нижегородской Семинаріи *Иеромонахомъ Макаріемъ* Сборникъ простонародныхъ словъ, употребляемыхъ въ Нижегородской Губерніи. Ректоръ Смоленской Духовной Семинаріи Отецъ Архимандритъ Юсіѳъ препроводилъ въ Отдѣленіе представленныя ему учителемъ тамошней Семинаріи Г. Шимковичемъ слова на Западно-Русскомъ нарѣчіи. Директоръ Немировской Гимназіи возвратилъ въ Отдѣленіе посланный къ нему листъ «Словаря Западно-Русскаго нарѣчія», со словами, внесенными въ него изъ «Корнесслова Шимкевича».

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, со времени основанія своего до начала нынѣшняго года, видѣло своимъ Предсѣдательствующимъ Князя Платова Александровича Ширинскаго-Шихматова. Его непосредственныя распоряженія общихъ занятій, дѣятельность его во всемъ, что касалось обязанностей и достоинства Отдѣленія, его неизмѣнная любовь къ отечественному слову — все оживляло труды Академиковъ. Принявъ въ управление Министерство Народнаго Просвѣщенія, прежній нашъ Предсѣдательствующій сохраняетъ въ душѣ своей полное участіе къ занятіямъ Отдѣленія. Въ теченіе года, ни одно изъ предпріятій нашихъ, ни одинъ трудъ, ни одно сомнѣніе не остались безъ его живаго участія какъ нашего Сочлена. Въ этихъ благопріятныхъ для Отдѣленія отношеніяхъ, поддерживаемое постоянно къ себѣ вниманіемъ Господина Президента Ака-

52 отд. III. — ОТЧЕТЪ ПО II-МУ ОТДѢЛ. АКАД. НАУКЪ.

деи и Высочайшимъ благоволеніемъ Вѣщеснаго въ
Отечествѣ Покровителя всего полезнаго и благаго, оно ви-
дитъ несомнѣнный залогъ успѣховъ своихъ въ будущемъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я

КЪ ОТЧЕТУ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности

за 1850 годъ.

I.

Записка о новыхъ трудахъ по части филологическаго изученія Старо-Славянскаго языка. —
Альюнта *И. И. Срезневскаго*.

Успѣхи изслѣдованій въ области языка Старо-Славянскаго Церковнаго, который, вмѣстѣ съ древнимъ языкомъ Славянъ Русскихъ и Чешскихъ, представляетъ драгоценнѣйшіе матеріалы для разработки древностей языка и быта Славянскаго племени вообще, важны не только для Филологіи Славянской, но и для Филологіи обще-Европейской. Эти успѣхи, очевидно подвинувшіе впередъ всю Славянскую Филологію, обозначатся въ ея лѣтописяхъ преимущественно заслугами двухъ Ученыхъ: покойнаго Аббата Юсифа Добровскаго и нашего Академика А. Х. Востокова. Добровскій, занявшись языкомъ Старо-Славянскимъ въ слѣдствіе сравнительнаго изученія почти всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, первый созналъ, что этотъ языкъ, какъ языкъ древній, уже нигдѣ не оставшійся въ говорѣ народа, долженъ быть изучаемъ болѣе всего изъ древнихъ памятниковъ. Въ слѣдствіе изслѣдованія многихъ древнихъ памятниковъ, онъ представилъ подробное разсмотрѣніе его состава и построенія въ своихъ *Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris* (Вѣна, 1822). Это твореніе, важное по своей обширности и по разнообразію вопросовъ, въ него вошедшихъ и до тѣхъ

поръ бывшихъ неразработанными, по отчетливости, съ которою многіе изъ нихъ изслѣдованы, принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ филологическихъ твореній нашего вѣка. Достоинство его обще-Славянское опредѣляется между прочимъ тѣмъ, что оно своей системой и методой изложенія послужило образцемъ для многихъ Грамматикъ Славянскихъ нарѣчій: по тому же плану самъ Добровскій составилъ Грамматику Чешскую, Пухмайеръ—Русскую, Ганка—Польскую, Јорданъ—Сербо-Лужицкую, Яринкъ—Хорутанскую, Рукавина—Хорвато-Сербскую. Легко понять, какъ черезъ это облегчилось сравнительное изученіе Славянскихъ нарѣчій. Не льзя не пожалѣть, что Добровскій, своею учевостію, умомъ и трудолюбіемъ все болѣе приобретавшій общую довѣренность Ученыхъ во всѣхъ Славянскихъ краяхъ, не проникъ хотя въ нѣкоторыя изъ послѣ открытыхъ законовъ Старо-Славянскаго языка: его Старо-Славянская Грамматика помогла бы тогда гораздо болѣе опредѣленію особенностей другихъ нарѣчій и языка всего Славянскаго племени вообще. Не льзя не пожалѣть объ этомъ; но то, чего не сдѣлалъ Добровскій, сдѣлалъ другой Ученый, болѣе намъ близкій, нашъ достойнѣйшій Сочленъ А. Х. Востоковъ. Идя, въ отношеніи къ языку Старо-Славянскому, тѣмъ же путемъ, какъ и Добровскій, въ то же время, независимо отъ вліянія Добровскаго, и еще съ болѣею нежели онъ осторожностію — уже и потому, что имѣлъ возможность пользоваться болѣе разнообразными и драгоценными пособіями, — онъ опредѣлилъ съ точностію, въ какихъ именно памятникахъ и какъ должно искать матеріаловъ для характеристики нарѣчія Старо-Славянскаго. На основаніи важнѣйшихъ изъ этихъ памятниковъ, онъ показалъ въ языкѣ Старо-Славянскомъ тѣя черты, которыхъ прежде вовсе не замѣчали и которыя послужили основаніемъ не только характеристики Старо-Славянскаго языка въ его древнѣйшемъ видѣ, но и розысканій историческихъ о языкѣ всего племени Славянъ. Въ первый разъ онъ высказалъ свои мысли объ этомъ въ «Разсужденіи о Славянскомъ языкѣ» еще въ 1818 году, за три года до паданія въ свѣтъ творенія Добровскаго. Добровскій познакомился съ разсужденіемъ А. Х. Востокова тогда, какъ

уже была отпечатана большая половина первой части его *Institutiones*. Важность наблюдений и вѣрность выводовъ такъ поразили Добровскаго, что хотя слишкомъ 20 листовъ его книги были готовы къ выпуску въ свѣтъ, онъ хотѣлъ прекратить печатаніе и начать вновь переработывать свой трудъ по указаніямъ нашего Филолога. Только въ слѣдствіе усильныхъ убѣжденій Копитара, Добровскій рѣшился продолжать печатаніе. Привожу этотъ случай, слышанный мною отъ самого Копитара, какъ очевидное доказательство важности открытій А. Х. Востокова. Другое не менѣе очевидное доказательство этого лежитъ во всѣхъ послѣдовавшихъ изслѣдованіяхъ нашего знаменитаго Сочлена и въ томъ вліяніи, которое онъ произвелъ и производитъ на образъ мыслей современныхъ Филологовъ Славянскихъ. Самъ онъ не нашелъ нужнымъ отказаться ни отъ одного изъ своихъ главныхъ выводовъ, а только все болѣе убѣждался и убѣждалъ другихъ въ ихъ вѣрности; в продолжая изслѣдованія, только увеличивалъ число ихъ. Всѣ другіе изслѣдователи, сколько ни умножали числа наблюдений надъ памятниками Старо-Славянскими, принуждены были почти всегда повторять выводы А. Х. Востокова, или же, примѣняя его взглядъ на характеръ развитія Старо-Славянскаго нарѣчія къ другимъ нарѣчіямъ Славянскимъ, могли только оправдывать вѣрность этого взгляда. Добровскій, уже старцемъ встрѣтивши первые усѣхи новаго свѣтила, не успѣлъ освѣтить его свѣтомъ ни одного изъ своихъ розысканій: послѣдніе его труды касались болѣе Литературы и древней Исторіи Славянской. Но за то ученики Добровскаго, Шафарикъ и Копитаръ, слѣдя за всѣми трудами А. Х. Востокова, пользовались ими и приучали пользоваться другихъ. Такимъ себя выразилъ Шафарикъ болѣе всего въ своихъ *Serbische Lesebücher*, а Копитаръ — въ своемъ изданіи *Glagolitae Cloziani*. Ученый нашего времени, посвящая свои труды изслѣдованіямъ филологическимъ Славянскаго языка, долгомъ считаетъ прежде всего изучить подробно творенія нашего знаменитаго Сочлена, и потомъ уже переходить къ другимъ пособиямъ. Сочиняя книгу о строѣ или составѣ Славянскаго языка, можно не упоминать имени Востокова, какъ это и

дѣлается довольно часто; но оживить ее свѣтомъ истиннымъ безъ пособія мысли его, нѣтъ никакой возможности: его взглядъ сдѣлался неприкосновеннымъ достояніемъ современной Науки, а его творенія — «Разсужденія о Славянскомъ языкѣ», изданіе Фрейанннгенскихъ статей, изданіе Остромирова Евангелія, «Описаніе Рукописей Румянцевскаго Музея», «Русская Грамматика» и всѣ другія, не исключая даже мелкихъ статей въ «Библиографическихъ листахъ» — остаются лучшимъ украшеніемъ ученой дѣятельности Славянскихъ Филологовъ нашего времени.

Тѣмъ драгоценнѣе всѣ эти труды нашего Сочлена, что, кромѣ Копитара и Шафарика, очень не многіе посвящали и посвящаютъ себя преимущественному изученію Старо-Славянскаго языка. Готовился у насъ занять въ этомъ отношеніи одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ между Филологами Европы покойный Профессоръ С. Петербургскаго Университета П. И. Прейсъ; но онъ скончался прежде, нежели рѣшился открыть свѣту плоды своихъ разнообразныхъ розысканій. До послѣднихъ часовъ жизни своей, вполне посвященной Наукѣ, онъ продолжалъ трудиться особенно надъ разработкой памятниковъ Старо-Славянскихъ, и другинъ, болѣе счастливымъ изыскателемъ оставилъ свои превосходныя коллекціи. Въ замѣнъ Прейса есть у насъ нѣсколько Ученыхъ; но, сколько извѣстно, ни одинъ изъ нихъ не сосредоточиваетъ своей учености на изысканіяхъ о языкѣ Старославянскомъ. Болѣе другихъ заслуживаютъ быть вспоминаемыми здѣсь три Профессора: Профессоръ Московскаго Университета О. М. Болянской, издавшій нѣсколько памятниковъ Старо-Славянскихъ въ «Чтеніяхъ Общества Древностей» и приготавлиющій къ изданію Сборникъ Святославовъ; Профессоръ Кавказскаго Университета И. И. Григоровичъ, отъ котораго ожидается изданіе нѣсколькихъ важныхъ памятниковъ Глаголическихъ, и Профессоръ Московскаго Университета Ф. И. Буслаевъ, извѣстный своимъ прекраснымъ сочиненіемъ «О преподаваніи Отечественнаго языка» и своимъ разсужденіемъ «О вліяніи Христіанства на Славянскій языкъ». Изъ ученыхъ заграничныхъ, кромѣ Шафарика, можно пока указать только на одного — Профессора Вѣнскаго Универ-

ситета Ф. Миклошича. Пользуясь коллектанеями покойнаго Копитара, онъ издавъ недавно два отрывка изъ рукописи Супрасльской и *Radices linguae Slovenicae*, а въ нынѣшнемъ году двѣ тетради грамматическаго руководства для изученія Старо-Славянскаго языка и *Lexicon linguae Slovenicae*. Всѣ эти изданія очень важны какъ пособія для занимающагося Старо-Славянскимъ языкомъ; но лишены того высокаго достоинства, которое можетъ быть только въ трудахъ Ученаго, самостоятельно и лично изслѣдовавшаго тѣ источники, на основаніи которыхъ нужно было дѣлать выводы. Высшее ихъ достоинство заключается въ томъ, что Г. Миклошичъ, хотя и не всегда безапекословно слѣдуетъ А. Х. Востокову, умѣлъ пользоваться мыслями его и развивать ихъ — нерѣдко такъ счастливо, какъ то доступно можетъ быть одному истинному дарованію. О Г. Шафарикѣ можно вспомнить здѣсь только въ томъ отношеніи, что онъ въ послѣднихъ своихъ трудахъ позволилъ себѣ отъ прежняго направленія наблюдательнаго перейти къ направленію сравнительному, и счастливѣе всѣхъ другихъ Филологовъ Европейскихъ сталъ сравнивать явленія языка Славянскаго съ явленіями другихъ языковъ Индо-Европейскаго корня, подобно тому, какъ уже за десять лѣтъ передъ этимъ нашъ ученый Протоіерей Г. П. Павскій въ своихъ Филологическихъ наблюденіяхъ. Время подобныхъ сближеній, конечно, уже наступило для Филологіи Славянской; во многихъ отношеніяхъ они необходимы и во всякомъ случаѣ поучительны, если бываютъ плодомъ размышленій и соображеній такихъ ученыхъ Лингвистовъ, каковы Павскій и Шафарикъ; тѣмъ не менѣе время наблюденій надъ памятниками еще далеко не прошло. Что это такъ, довольно вспомнить, что не только не изслѣдованы очень многіе изъ самыхъ замѣчательныхъ древнихъ памятниковъ, но даже и живыя нарѣчія Славянскія далеко не всѣ опредѣлены по ихъ характеристическимъ чертамъ, между тѣмъ какъ каждый новый трудъ въ томъ или другомъ отношеніи открываетъ всегда что-нибудь новое, облегчающее работы Филологіи сравнительной и отдаленное отъ нея случаи впадать въ ошибки. Вотъ почему труды ученыхъ и опытныхъ наблюдателей должны быть

еще высоко цѣннымы и встрѣчаемы съ подвиымъ сочувствіемъ — особенно если ихъ наблюденія не отрывочны, а касаются всего построенія языка и объясняютъ законы его сущности.

Такое полное сочувствіе, безъ сомнѣнія, болѣе всѣхъ другихъ въ этомъ родѣ, заслужать нетерпѣливо ожидаемыя два творенія нашего Сочлена А. Х. Востокова, почти уже готовыя, и долженствующія быть въѣномъ его незабвенныхъ заслугъ. Я говорю о полной Грамматикѣ Старо-Славянскаго языка и Словарѣ Старо-Славянскомъ. Окончаніемъ этихъ твореній онъ занимается постоянно, сколько остается ему времени отъ срочныхъ работъ по Отдѣленію.

Словарь составляется исключительно по источникамъ, т. е. по древнимъ рукописямъ. Для объясненія словъ, замѣченныхъ въ сочиненіяхъ оригинально Славянскихъ, принятъ способъ сравнительный: смыслъ опредѣляется при помощи сличенія нѣсколькихъ мѣстъ изъ разныхъ сочиненій; что же касается словъ, замѣченныхъ въ сочиненіяхъ, переведенныхъ съ Греческаго, то они объяснены помощію Греческихъ подлинниковъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, въ Словарь внесены выписки изъ памятниковъ.

Грамматика вчера уже совсѣмъ окончена, такъ что въ непродолжительномъ времени можно будетъ приступить къ печатанію. Она также составлена по источникамъ. При всѣхъ сколько-нибудь замѣчательныхъ формахъ помѣщены въ ней указанія на памятники, гдѣ онѣ находятся, съ выписками изъ нихъ тамъ, гдѣ это необходимо. Сличеніе памятниковъ разнаго времени и разныхъ мѣстъ проливаетъ яркій свѣтъ и на характеръ Старо-Славянскаго нарѣчія, и на языкъ всего Славянскаго племени, и на исторію его. Очень важныя новыя свѣдѣнія представляетъ этотъ трудъ къ отношенію къ начертанію и употребленію буквъ, равно и къ отношенію къ склоненіямъ и спряженіямъ. Новыми доказательствами подтверждены прежнія открытія Автора касательно гласныхъ звуковъ носовыхъ и глухихъ и ихъ превращенія въ другіе звуки, касательно склоненій именъ прилагательныхъ неопредѣленныхъ, прилагательныхъ сравнительной степени и причастій, касательно спряженія прошедшаго времени краткой формы, касательно раздѣленія

сложныхъ словъ вставкою союзовъ, нарѣчій и предлоговъ, касательно перевода Греческихъ сложныхъ словъ не однимъ, а двумя словами, и т. д. Кромѣ этого представлены новыя розысканія о причастіяхъ дѣйствительныхъ на *ле*, о причастіяхъ будущаго времени, о прилагательныхъ несклоняемыхъ и пр. Въ числѣ приложений къ концу Грамматики есть важныя замѣчанія объ именахъ собственныхъ. Словомъ, это новое твореніе знаменитаго Филолога нашего, въ сравненіи съ которыми извѣстный Европейскій ученый Копитаръ себя и другихъ Славянскихъ Филологовъ современныхъ называлъ *post minores Slavistae*, ему и Добровскому придала имена *lumina* и *creatores philologiae Slavae*, будетъ вполне достойно и славы его собственной, и славы Академіи нашей.

II.

Опытъ общесравнительной Грамматики Русскаго языка. Орд. Ак. И. И. *Давыдова*. — Рецензія Адъюнкта И. И. *Срезневскаго*.

Окончательно одобренный къ издаванію въ свѣтъ Отдѣленіемъ Русскаго языка и Словесности и уже печатающійся, этотъ важный трудъ нашего ученаго Сочлена долженъ занять почетное мѣсто въ годичномъ Отчетѣ Отдѣленія уже и потому, что разсмотрѣніе его было однимъ изъ главнѣйшихъ занятій Отдѣленія въ теченіе истекающаго года. Въ слѣдствіе порученія Отдѣленія, честь имѣю представить очеркъ содержанія этого произведенія и нѣсколько замѣчаній о его значеніи въ числѣ другихъ современныхъ явленій нашей филологической Литературы.

Общій отличительный характеръ большей части Русскихъ Грамматикъ тотъ, что онѣ предлагаютъ Русскому юношеству давно знакомое — формы частей рѣчи. Это существенная потребность при изученіи иностранныхъ языковъ; но формы роднаго языка, которыми мы говоримъ съ малолѣтства, намъ знакомы: отъ Грамматики своего языка мы въ правѣ ожидать неслѣдованій другаго рода. Отечественный языкъ, содѣйствуя развитію и совершенствованію

всѣхъ сторонъ духа, — умственной, нравственной и эстетической, находится въ ближайшемъ соотношеніи со всѣми предметами вѣдѣнія. Подъ зависимостію этого важнаго значенія Отечественнаго языка задачей его Грамматики должно быть изслѣдованіе его не какъ простаго орудія слова, а какъ драгоценной сокровищницы, въ которой заключены в умъ, и вкусъ, и чувство народа. Изученіе языка, рассматриваемое съ этой стороны, есть первая Отечественная Наука. Еще Квинтиліанъ замѣтилъ, что кто проникаетъ въ глубину ученія языка, тотъ найдетъ достойныя вниманія предметы, которые не только могутъ изощрить умъ юный, но и занять мужей просвѣщенныхъ. Въ языкѣ содержится совокупность всѣхъ знаній, отпечатлѣваются понятія религіозныя, гражданственныя, семейныя, въ немъ вся философія народа. Съ помощію Грамматики роднаго слова мы только проясняемъ себѣ и сознаемъ то, что уже прежде приобрѣтено безсознательно.

Такимъ образомъ руководствовался Академикъ Давыдовъ при составленіи своего «Опыта общесравнительной Грамматики Русскаго языка», и раздѣливъ весь составъ его на три части — Словопроизведеніе, Словосочиненіе и Правописаніе — предварительно изложилъ во введеніи главныя мысли о составѣ и образованіи языка вообще. Въ этомъ введеніи, по руководству Беккера «Организма языка», рассматривается языкъ, какъ органическое проявленіе мышленія членораздѣльными звуками, съ обѣихъ своихъ сторонъ, логической и фонической. Первое сознаніе состоитъ изъ полной мысли, а потому и первое слово есть цѣлое предложеніе: оно, по мысли Автора, должно служить и точкою отправленія ко всѣмъ грамматическимъ объясненіямъ. Это однакожъ не значитъ, что надобно начинать преподаваніе Отечественнаго языка: Словосочиненіемъ, какъ иные находятъ удобнымъ: по законамъ Логики, предложеніе заключается въ глаголъ: съ глагола и начинается Грамматика. изъ него выводятся или отъ него зависятъ всѣ другія части рѣчи, члены предложенія и всѣ грамматическія формы языка. За тѣмъ во введеніи говорится объ отличительныхъ свойствахъ языка и о раздѣленіи языка Славянскаго племени на нарѣчія, для

показанія мѣста, занимаемаго между ими и между языками племенъ Индо—Европейскихъ языкомъ Русскимъ. Это введеніе, будучи само по себѣ прекраснымъ произведеніемъ искусства владѣть языкомъ, какъ орудіемъ мысли, представляетъ основныя идеи всей Грамматики.

Первая часть Грамматики Русской — Словопроизведеніе — заключаетъ въ себѣ два отдѣленія: въ одномъ показаны главныя условія словообразованія, въ другомъ части рѣчи и ихъ измѣненія. Главы перваго отдѣленія слѣдующія: I. Звуки и соотвѣтствующія имъ буквы. II. Слоги, приставки и окончанія; слова первообразныя и производныя, простыя и сложныя. III. Ударенія. — Главы втораго отдѣленія: I. Части рѣчи знаменательныя и служебныя. II. Значеніе, образование и измѣненія глагола. III. Значеніе, образование и измѣненія имени существительнаго, IV. именъ прилагательныхъ, V. нарѣчій, VI. мѣстоименій, VII. числительныхъ. VIII. Предлоги. IX. Союзы.

Вторая часть — Словосочиненіе, такъ же какъ и первая, состоитъ изъ двухъ отдѣленій: въ первомъ объясняется предложеніе, выражающее отношенія понятій; во второмъ — предложеніе, выражающее отношенія мыслей. Главы перваго отдѣленія слѣдующія: I. Составъ и виды предложенія. II. Выраженія отношеній понятій различными частями рѣчи, или предложеніе простое. III. О силѣ рѣчи и словорасположеніи въ простомъ предложеніи. IV. Грамматическія фигуры простаго предложенія. V. Выраженія отношеній понятій предложеніями или предложеніе сложное. VI. О силѣ и расположеніи предложеній. VII. Грамматическія фигуры сложнаго предложенія. Главы втораго отдѣленія: I. Выраженія логической зависимости предложеній. II. Періодъ.

Третья часть — Правописаніе — подобно предыдущимъ, раздѣлена тоже на два отдѣленія: въ первомъ излагается правописаніе словъ, во второмъ — правописаніе предложеній и періодовъ. Главы перваго отдѣленія: I. и II. Объ изображеніи звуковъ буквами гласными и согласными. III. Объ изображеніи полугласныхъ (придыханій). IV. О раздѣленіи словъ на слогы. V. Объ употребленіи прописныхъ буквъ. VI. О правописаніи въ словахъ иностранныхъ. Главы вто-

рѣго отдѣленія: I. О знакахъ, показывающихъ взаимное отношеніе предложеній. II. О знакахъ, показывающихъ отношеніе къ лицу говорящему. III. О вспомогательныхъ знакахъ преподаванія.

Введенію, которымъ начинается Грамматика, соответствуетъ заключеніе, имѣющее предметомъ очеркъ отличительныхъ свойствъ Русскаго языка, замѣчанія о его обиліи внѣшнемъ и внутреннемъ, объ иносказаніяхъ, объ особенностяхъ измѣненій частей рѣчи, о силѣ Русскаго языка аналитической и синтетической, объ особенностяхъ словорасположенія, о благозвучіи, объ архаизмахъ, солещизмахъ и неологизмахъ.

Изъ этого простаго перечня содержанія Грамматики нашего Сочлена можно видѣть, какъ онъ постоянно вѣрнѣе былъ своему основному началу въ расположеніи вопросовъ, входящихъ въ кругъ грамматическаго изученія Отечественнаго языка. Дѣйствительно, это сочиненіе представляетъ собою органическое цѣлое, въ которомъ всѣ части тѣсно связаны. всѣ проникнуты одною мыслию, однимъ убѣжденіемъ, что всѣ законы языка развиваются изъ немногихъ основныхъ началъ, и что долгъ Русскаго, излагающаго Грамматику Русскаго языка для Русскихъ, не повторять безъ цѣли то, что уже знакомо, но стараться это знакомое объяснить и передать во власть сознанія то, что приобрѣтено властью бессознательнаго навыка.

Всмотрѣваясь отдѣльно въ каждую главу, читатель увидитъ, что ученый Академикъ постоянно имѣлъ въ мысли, что ни одна частная Грамматика не можетъ обойтись безъ помощи общей и что ни одного языка не lze основательно узнать безъ помощи сравнительнаго изученія другихъ языковъ. Желая содѣйствовать сознательному разумѣнію Отечественнаго языка, онъ не опускалъ изъ виду ни объясненій его свойствъ общими свойствами языка, какъ общечеловѣческаго дара слова, ни объясненій его принадлежностей и формъ сравненіями ихъ съ принадлежностями и формами языковъ сродныхъ. Изложеніе не подавлено тѣми подробностями, которыя, будучи важны для Филологовъ, были бы напрасными бременемъ для не-Филолога; вмѣстѣ съ тѣмъ

вниманію читателя представлено въ выводахъ все, что, по видному, можетъ его занимать въ открытіяхъ современной Филологіи Русской.

Что же новаго вносить этотъ трудъ въ область нашей Литературы послѣ превосходныхъ трудовъ Востокова, Греча, Павсаго и другихъ? Я не смѣю ничего припомнить себѣ въ этомъ трудѣ,—говоритъ Академикъ въ предисловіи: пользовавшись важными изслѣдованіями о Русскомъ языкѣ во всемъ его составѣ Греча и Востокова, филологическими наблюденіями Павсаго, синтаксисомъ Перевѣскаго, нѣкоторыми частными замѣчаніями Буслаева, Каткова, Басистова, я привелъ въ систему готовыя сокровища по той мысли, которую положилъ въ основаніи. Если бы въ самомъ дѣлѣ весь трудъ Академіи ограничивался однимъ отчетливымъ и промѣннутымъ мыслию сведеніемъ въ систему уже прежде приготовленнаго матеріала, то и за это мы, при настоящемъ положеніи филологической Литературы нашей, были бы ему очень благодарны. Не льзя не быть благодарнымъ ученому Писателю, сознательно перелающему, на что и какъ должны мы обращать вниманіе въ Грамматику роднаго языка. Но заслуга Автора этимъ не ограничивается. Обращаемся еще разъ къ содержанію «Опыта», чтобы показать, что именно заято Авторомъ у другихъ и что принадлежитъ ему самому.

Въ первой части своей Грамматики, Авторъ слѣдовалъ Шр. Павсагому, пользуясь притомъ важнѣйшими выводами Востокова, Греча и Буслаева. Тѣмъ не менѣе многое принадлежитъ самому Автору. Такъ въ теоріи глаголовъ изслѣдованіе наклоненій и еще болѣе видовъ глагольных. Въ отношеніи къ этимъ послѣднимъ ученый Академикъ слѣдовалъ убѣжденію, что логическое дѣленіе тогда только справедливо, когда оно производится по одному основанію. Теорія прилагательныхъ имѣетъ представлять новыя, замѣчательныя соображенія о степеняхъ сравненія; особенныя степеніи сравненія Русскихъ прилагательныхъ выведены Авторомъ изъ сближенія внутренняго значенія имени прилагательнаго съ глаголомъ. Важно также примѣненіе закона производства именъ прилагательныхъ опредѣленныхъ отъ

неопредѣленныхъ. Кромѣ того къ заслугамъ ученаго Автора должно отнести указанія на развитіе отъ глагола не только мѣстоименій и нарѣчій, но союзовъ и предлоговъ. Во второй части Грамматики, въ словосочиненіи, Авторъ слѣдовалъ сочиненію Г. Перевѣтскаго, удостоенному Академіею почетнаго отъѣва. Почтенный Сочленъ нашъ, разбиравшій это сочиненіе по порученію Академіи, уже тогда, въ мѣнѣи о немъ, выразилъ, что при изданіи Русской Грамматики онъ полагаетъ воспользоваться трудомъ Г. Перевѣтскаго, какъ пособіемъ. Впрочемъ, и въ этой части Опыта есть многое, что принадлежитъ самому Автору. Таковы между прочимъ изслѣдованія о видахъ, наклоненіяхъ и временахъ глаголовъ; таковы же и правила словорасположенія. На этотъ предметъ Академикъ уже давно обратилъ общее вниманіе разсужденіемъ, которое помѣщено было въ «Трудахъ общества любителей Словесности при Московскомъ Университетѣ». Здѣсь находимъ объясненіе и особымъ видами предложенія, происходящимъ отъ особаго согласованія связуемаго и опредѣлительнаго и отъ особенной зависимости членовъ въ предложеніи. Здѣсь показано и общее значеніе періода и логическое раздѣленіе періодовъ; рассмотрѣны и составъ періода, какъ основаніе знаковъ препинанія. Въ третьей части Грамматики, въ Правописаніи, мы обязаны нашему Сочлену упрощеніемъ правилъ о знакахъ препинанія, основаннымъ, какъ выше замѣчено, на составѣ періода. Къ заслугамъ Автора по справедливости должно отнести введеніе и заключеніе: первое, какъ характеристика языка вообще, второе, какъ характеристика языка Русскаго, появляются въ Русской Грамматикѣ въ первый разъ. Заслугою же наконецъ должны мы считать и то, что всюду, гдѣ было нужно, Авторъ приводитъ примѣры изъ произведеній народной Словесности и лучшихъ Писателей: чѣмъ болѣе такихъ примѣровъ, тѣмъ читатель можетъ быть довѣрчивѣе къ правдѣ, ими объясляемому.

Впрочемъ, указанія на все это еще не рѣшаютъ вопроса, выше предложеннаго: что новаго вноситъ «Опытъ» Академика Давыдова въ область нашей Литературы? Важность этого труда опредѣлится вполнѣ только практическимъ его

примѣненіемъ къ надобностямъ житейскимъ. Когда оуъ будетъ наконецъ изданъ, и когда сдѣлается настоящею книгою образованныхъ Русскихъ, нуждающихся въ повѣркѣ своихъ знаній Отечественнаго языка, рукою книгою молодого поколѣнія, еще не упрочившаго въ себѣ правилъ разумнаго пользованія богатствами роднаго слова. «Опытъ» нашего Сочлена явится въ свѣтъ не только какъ трудъ Ученаго, но и какъ произведеніе Писателя, упрочившаго свою славу искусствомъ владѣть роднымъ языкомъ, какъ голосъ Художника, который самъ высказываетъ, чѣмъ онъ руководствовался въ своихъ произведеніяхъ, когда облакалъ ихъ въ слово, и этому слову давалъ жизнь, повѣтную для всякаго Русскаго. Грамматика чисто ученая можетъ быть написана всякимъ Ученымъ, и выйдетъ изъ подъ рукъ всякаго Ученаго, не отставашаго отъ современнаго состоянія Филологіи, тѣмъ лучше, чѣмъ богаче будетъ наблюденіями отгѣнковъ языка временныхъ и мѣстныхъ, и ихъ умнымъ соображеніемъ и объясненіемъ. Грамматика практическая, Грамматика живаго языка образованнаго общества и Литературы, можетъ имѣть истинный успѣхъ только тогда, когда написана Писателемъ, котораго уму и вкусу привыкли довѣрять, въ которомъ знаніе языка оправдалось умѣніемъ имъ пользоваться. Такой именно практической Грамматикой явится въ свѣтъ произведеніе нашего знаменитаго Сочлена, подъ скромнымъ названіемъ «Опыта». Пусть въ ней будутъ и несовершенства, пусть и не все въ ней будетъ ново: не смотря на все это, она явится, какъ авторитетъ, заранѣе утвержденный, и слѣдовательно во всякомъ случаѣ, какъ явленіе новое и въ высшей степени замѣчательное. Произведеніе Г. Давыдова будетъ явленіемъ тѣмъ болѣе новымъ въ области Литературы нашей, что оно будетъ первымъ въ своемъ родѣ по мысли и по выполненію.

III.

Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, С. П. *Шевырева*. Москва, 1850. Двѣ части. — Рецензія *Адьявита И. И. Срезневскаго*.

Это новое сочиненіе Академика Шевырева принадлежитъ къ числу, пока у насъ еще очень ограниченному, путешествій литературно-археографическихъ, и достойно быть названо образцовымъ въ своемъ родѣ. Съ цѣлю литературно-археографической путешествовали по областямъ Русскимъ въ послѣднее время болѣе другихъ Сахаровъ и Погодинъ; но первый вовсе не описывалъ своихъ путевыхъ впечатлѣній, вносилъ матеріалы, имъ собранныя, въ свои «Сказанія Русскаго народа» и въ другія сочиненія; а второй познакомилъ читателей своего Москвитянина только съ нѣсколькими отрывками изъ своихъ «Записокъ». Академикъ Шевыревъ, сколько мнѣ извѣстно, первый написалъ цѣльное сочиненіе этого рода и написалъ съ тѣмъ искусствомъ изложенія, которымъ отличаются не многія изъ сочиненій литературно-учебныхъ. «Мыслящая бесѣда съ замѣчательнымъ человѣкомъ, живыя рѣчи простолюдиновъ, мѣстность природы, впечатлѣнія городовъ и селъ, памятники древности, монастыри, храмы, иконы и хартии, дѣятельность Россіи новой, обычаи, нравы, преданія, языкъ народный и его фивіогномія, все взойдетъ въ мой расказъ — говоритъ Авторъ — безъ строгаго порядка и связи, все какъ случилось»; но эта кажущаяся случайность его замѣчаній и описаній, подъ вліяніемъ мысли постоянно вѣрной самой себѣ и любви къ избранному кругу наблюденій, получила въ книгѣ характеръ строгаго обдуманнаго цѣльнаго рисунка, въ которомъ все на своемъ мѣстѣ и ничто не лишне. Авторъ имѣлъ главную цѣлю описать монастырь Кирилло-Бѣлозерскій; но и на пути туда и на возвратной дорогѣ онъ не опускалъ изъ виду ничего, что было достойно его вниманія, какъ Литератора-Этнографа, Филолога и Археолога. Троицкая лавра, Александровъ, Переяславль-Залѣсскій, Ростовъ, Ярославль, дорога въ Вологду черезъ Грязовець, Вологда, дорога изъ Вологды въ Кирилловъ монастырь, — эта святыня съ его памятниками и преданіями, Горницы, Бѣлозерскъ, Новоезерская обитель, Крохинъ пасадь, Нилова пустынь, Оерапонтовъ монастырь, дорога въ Рыбинскъ, Рыбинскъ, Угличъ, Тверь: все это дало Автору много прекрасныхъ страниць, любопытныхъ и для каждаго образованнаго Русскаго, «желаю-

щаго знать лучше свое Отечество, и особенно для того, кто изучаетъ Отечественную древность и народность. Не имѣя возможности отмѣтить въ этой запискѣ всего, что описано въ путешествіи Г. Шевырева, я замѣчу вообще, что Авторъ представилъ въ немъ много данныхъ о древностяхъ Православія въ краю, имъ посѣщенномъ, особенно о памятникахъ Архитектуры, Живописи и другихъ Искусствъ, XIII—XVII вѣка, о памятникахъ письменности—особенно о тѣхъ, которые хранятся въ Кирилловомъ монастырѣ, о народныхъ обычаяхъ и преданіяхъ, объ особенностяхъ народныхъ говоровъ, и т. п. Позволяю себѣ остановиться на наблюденіяхъ Автора надъ памятниками письменности и надъ народнымъ языкомъ, какъ на предметахъ, на которые обращено преимущественное вниманіе II-го Отдѣленія.

Чѣмъ болѣе знакомимся съ древними и старинными памятниками письменности нашей, тѣмъ болѣе сознаемъ въ себѣ обязанность уважать литературную дѣятельность и образованность нашихъ предковъ. Съ каждымъ новымъ открытіемъ все болѣе удостоверяемся, что предки наши вовсе не были равнодушны къ необходимости званія и мысли, любили просвѣщеніе, учились — сколько позволяли имъ средства, цѣнили произведенія Литературы, какъ средства просвѣтить свой умъ, уважали Писателей и чужестранныхъ и своихъ, возбуждали дѣятельность своихъ ученыхъ къ новымъ трудамъ, и берегли ихъ, какъ драгоценное достояніе, не только въ храмахъ и дворцахъ, въ приказахъ и палатахъ, но и во многихъ частныхъ книгохранилищахъ. Списки книгъ Свящ. Писанія и твореній Отцевъ Церкви бывали обыкновенно основаніемъ такихъ библіотекъ; къ этому прибавляемы были разныя богословскія и правоучительныя сочиненія, избранныя житія святыхъ, собранія постановленій Церкви и Государства, хронографы Греческія, Лѣтописи Русскія, путевыя записки большею частію Русскихъ путешественниковъ, сборники замѣчаній естествословныхъ, медицинскихъ, астрологическихъ, и т. д. Составъ нашихъ древнихъ и старинныхъ библіотекъ, за исключеніемъ одной важной черты отличія, мало чѣмъ разнился отъ состава библіотекъ Западно-Европейскихъ того же времени и по содер-

жанію, и по достоинству сочиненій. Эта важная черта отличія между тѣми и другими заключалась въ отсутствіи у насъ произведеній стихотворныхъ. Ихъ не было въ библіотекахъ предковъ нашихъ — не потому, что у нихъ не было ихъ вовсе, а потому, что хранились они не въ библіотекахъ, а въ памяти народной, какъ принадлежность самаго народа, а не учености книжной. Это не значитъ однакожъ, что поэтическія произведенія древняго міра были нашимъ предкамъ вовсе неизвѣстны: Гомера, Гезіода, Виргилія и другихъ поэтовъ Греціи и Рима знали они не по одному имени, хотя и не пытались переводить ихъ стихами. Еще болѣе извѣстны были произведенія Греческихъ Философовъ Платона, Аристотеля и нѣкоторыхъ другихъ. Не лѣзя наздѣваться, что, ознакомясь ближе съ содержаніемъ нашихъ древнихъ и старинныхъ библіотекъ, будемъ въ состояніи подтвердить эти замѣчанія о знакомствѣ нашихъ предковъ съ классической древностію фактами разнообразными и важными. Ознакомленіе съ ними едва только начато; и то, что осматрѣно, еще не даетъ никакого права заключать, что вовсе не было того, что еще до сихъ поръ не отыскано: отъ Энеиды въ передѣлкѣ не далеко до настоящаго перевода Энеиды; отъ выписокъ изъ Платоновыхъ разговоровъ не далеко до полныхъ списковъ ихъ: такъ и послѣ выписокъ изъ твореній Отцевъ Церкви въ лѣтописяхъ и богословскихъ размышленіяхъ найдены были цѣлые сборники ихъ переводовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что очень многое изъ того, что входило въ составъ нашихъ древнихъ библіотекъ, погибло навсегда, особенно въ слѣдствіе обычая сжигать или погребать въ землѣ, какъ святыню, всѣ книги, которыя, по ветхости, уже не годились къ употребленію; но многое и уцѣлѣло по крайней мѣрѣ въ спискахъ позднѣйшихъ. Уцѣлѣли между прочимъ церковныя и домашнія поученія древнихъ нашихъ проповѣдниковъ Луки, Иларіона, Феодосія, Никифора, Кирилла, Серапіона и другихъ, частію извѣстныхъ по именамъ, частію неизвѣстныхъ. Одни изъ этихъ поученій важны, какъ образцы краснорѣчія и учености, другія, какъ свидѣтельства современниковъ о бытѣ и обычаяхъ древности нашей; тѣ и другія, какъ драгоценные памятники языка. Тѣ и другія

отысканы большею частію въ недавнее время. Открытія продолжаются непрерывно, и достойному Сочлену нашему Шевыреву принадлежитъ также честь открытія нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно нѣсколькихъ сочиненій Θεωλοσία, Παρїона, Σεραπίона и другихъ. Между поученіями неизвѣстныхъ проповѣдниковъ болѣе другихъ важны тѣ, которыя имѣютъ цѣлю отклоненіе новыхъ Христіанъ отъ суевѣрій язычества. На нѣкоторыя изъ нихъ сдѣланы также указанія въ сочиненіи Г. Шевырева, между прочимъ на «Слово Св. Григорія» о поклоненіи идоламъ, которое до сихъ поръ было вовсе неизвѣстно и представляетъ нѣсколько новыхъ данныхъ о язычествѣ Русскомъ: любители могли знать только небольшой отрывокъ изъ этого слова, помѣщенный въ одной изъ рукописей Императорской Публичной Библиотеки (по Каталогу Толстовскому, Отд. I. № 62). Не менѣе другихъ замѣчательно открытіе Г. Шевырева въ отношеніи къ Изборнику Святославу 1073 года. Поздній списокъ этого Изборника хранится въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ подъ названіемъ Книги о Святомъ Духѣ. Въ предисловіи, вмѣсто имени В. К. Святослава, находится въ этомъ спискѣ имя Царя Симеона: «великой въ Царехъ Симеонъ», между тѣмъ какъ въ Изборникѣ Святославоу имя Святослава написано по подчищенному вмѣсто какого-то другаго затертаго имени. Подъ этимъ Симеономъ не лѣзя понимать никого другаго кромѣ Симеона Болгарскаго, извѣстнаго своимъ вліяніемъ на успѣхи Славянской письменности въ Болгаріи между 889—927 годами. Если это такъ, то Изборникъ Святославоу есть только списокъ съ Изборника Симеонау, копія съ памятника конца IX или первой четверти X вѣка, въ которой случайно Святославу приписано то, что относилось первоначально къ Симеону, какъ къ Государю, по желанію котораго переведена была эта книга съ Греческаго. Съ нетерпѣніемъ ожидаешь изданія въ свѣтъ этого Изборника, которое готовится Профессоромъ О. М. Болдыскимъ: это изданіе будетъ тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ немъ будетъ и Греческій подлинникъ, на существованіе котораго въ Коленевоу Библиотекѣ въ Парижѣ указалъ ученый нашъ Сочленъ А. X. Востоковъ. Древнѣсть этого памятника ру-

чается за важность его для Славянской Филологіи, а пользоваться имъ до сихъ поръ могли очень не многіе, имѣвшіе подлѣ рукою или древнюю рукопись, хранящуюся въ Москвѣ, или новую копию, сдѣланную для Графа Румянцова и хранящуюся въ Румянцовскомъ Музеѣ. Послѣ же открытія Г. Шевырева взглядъ на него не можетъ не быть яснѣе и вѣрнѣе.

Не лѣзя не быть благодарнымъ Г. Шевыреву и за то вниманіе, съ которымъ онъ, въ продолженіе всей своей поѣздки, слѣдилъ за особенностями нашего народнаго языка. Нѣтъ сомнѣній, что время наложило тяжелую печать искаженія на всякомъ изъ говоронъ простаго народа нашего; тѣмъ не менѣе изученіе этихъ говоронъ со всѣми ихъ дѣйствительными и кажущимися недостатками необходимо для каждаго Филолога Русскаго: для однихъ оно необходимо, какъ матеріалъ для изслѣдованій историческаго измѣненія Русскаго языка во всемъ его объемѣ; для другихъ, какъ важное пособіе для уясненія смысла несовсѣмъ понятныхъ словъ и выраженій въ древнихъ памятникахъ нашей Литературы. Простой народъ всюду и всегда сколько съ одной стороны неостановимо удаляется отъ древней правильности языка, столько съ другой свято бережетъ его древнее достоинствіе, не всюду одинаково, не всегда одно и то же, но всюду и всегда болѣе, чѣмъ общество образованное, менѣе искажающее древнюю правильность языка, но вмѣстѣ и менѣе берегущее характеристическія ея особенности, особенно въ отношеніи къ словамъ и выраженіямъ, какъ болѣе зависящее отъ общаго хода просвѣщенія, болѣе измѣнчивое въ своихъ понятіяхъ и вкусѣ. Для исторіи Русскаго языка необходимо филолого-топографическое обзорѣніе народныхъ говоронъ; для герменевтики древнихъ памятниковъ Русскихъ необходимы словари областныхъ нарѣчій. Опытомъ двухъ такихъ словарей занимается теперь Отдѣленіе; не смотря на то, что оба они не могутъ быть такъ полны, какъ можно было бы желать, оба представляютъ доказательства тому, какъ много древнихъ словъ и выраженій до сихъ поръ живетъ въ языкѣ народа, какъ незамѣнимая его часть. Г. Шевыревъ, какъ Ученый, понимающій нужды филологическія нашего времени, представилъ въ своей книгѣ

сколько прекрасныхъ примѣровъ тому, съ какою внимательностью должно прислушиваться къ народнымъ говорамъ, въ ихъ складѣ и составѣ. Особенно любопытны въ этомъ отношеніи тѣ страницы, гдѣ онъ представляетъ образцы нарѣчія Кирилловскаго и Череповецкаго: тутъ имъ сообщены не только отрывки изъ разговорной рѣчи, но и пѣсни буква въ букву по выговору народа. Въ другихъ мѣстахъ записаны имъ слова, неизвѣстные въ языкѣ образованнаго общества, кое-гдѣ сдѣланы и объясненія выраженій древнихъ памятниковъ нашихъ. Не льзя не желать, чтобы книга ученаго Академика имѣла благотѣльное вліаніе на мѣстныхъ наблюдателей особенностей народнаго языка нашего, чтобы они прислушивались къ нимъ съ такимъ же вниманіемъ, съ такою же увѣренностью въ важность точности наблюдений, не давая ни сколько воли своимъ личнымъ убѣжденіямъ, а записывая наблюденія, какъ факты Науки, которыми хотя и не вдругъ, она воспользуется, которые, не смотря на всю свою кажущуюся мелочность и незначительность, должны быть ея достояніемъ, и изъ самыхъ мелочныхъ могутъ сдѣлаться довольно важными. Такъ мелочными казались когда-то замѣчанія объ особенностяхъ правописанія древнихъ памятниковъ Славянскихъ; а они-то и навели на объясненіе важнѣйшихъ особенностей древняго языка Славянскаго въ сравненіи съ его позднѣйшими мѣстными видоизмѣненіями.

Говоря вообще о книгѣ Г. Шевырева, невольно рождается желаніе, чтобы она раскрыла собою цѣлый рядъ путешествій по областямъ Россіи въ томъ же родѣ. Много раскроется тогда новаго и для Литературы, и для Филологіи, и для Исторіи нашего Отечества.

IV.

Статья о сочиненіи Академика И. И. Срезневскаго: «Мысли объ Исторіи Русскаго языка». — Рецензія О. Академика И. И. Давыдова.

Введеніе изученія Славянскихъ нарѣчій съ ихъ Литературами въ составъ Историко-Филологическихъ Факульте-

товъ въ нашихъ Университетахъ и въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ имѣло благотворное вліяніе на изученіе Русскаго языка, болѣе глубокое и основательное. Съ этого времени распространилось убѣжденіе, знакомое прежде только немногимъ Филологамъ, что изученіе Русскаго языка имѣетъ надобность въ пособіи соплеменныхъ Славянскихъ нарѣчій, къ которымъ Русскій языкъ относится, какъ одинъ органъ къ цѣлому организму. Въмѣстѣ съ перенесеніемъ въ область нашей Филологіи изслѣдованій соплеменныхъ Ученыхъ : Добровскаго, Линде, Копитара, Шафарика, Юнгмана, Караджича, убѣдились мы въ другой истинѣ, что и всѣ Славянскія нарѣчія находятся въ связи съ другими языками, составляющими органическую обширную отрасль — языками Индо-Европейскими. Отсюда произошло новое возрѣніе на Отечественную Грамматику, какъ на живой органъ огромнаго организма, и новое ученіе языка: съ одной стороны— *общесравнительное*, съ другой — *сравнительно-историческое*. Въ первомъ отношеніи разсматривается *составъ и строеніе живаго языка*, на основаніи общихъ всѣмъ языкамъ законовъ и сравнительно съ языками *одного племени и одной отрасли*. Во второмъ отношеніи изслѣдуется *развитіе* этого языка отъ временъ близкаго его рожденья съ соплеменными языками до настоящаго состоянія, также на основаніи общихъ законовъ филологическихъ и указаній Исторіи. Опытъ перваго рода изслѣдованій содержится въ печатаемой общесравнительной Грамматикѣ, опытъ втораго рода сравнительно-историческихъ изслѣдованій языка представляетъ намъ прекрасное сочиненіе другаго Сочлена, приготовляемое къ новому изданію — Н. И. Срезневскаго — его «Мысли объ Исторіи Русскаго языка».

Важно и необходимо всегда было для всякаго образованнаго знаніе произведеній, заключающихся въ трехъ царствахъ Природы: ископаемомъ, растительномъ и животномъ. Но это знаніе озарилось новымъ свѣтомъ, когда знаменитый Кювье, по остаткамъ животныхъ, вырытыхъ изъ нѣдръ земли, представилъ изображеніе допотопнаго міра. Такъ филологическія изслѣдованія со стороны философской и исторической Ученыхъ : В. Гумбольдта, Беккера, Боппа.

Отъ Фр. Миллера, Я. Гримма, Бюрнуфа, оживили развалины языковъ, придали имъ смыслъ и указали на непрерывную связь современныхъ живыхъ языковъ съ ихъ умершими прародителями. Теперь съ ученіемъ Грамматики роднаго языка соединяется изученіе умственнаго развитія предковъ, правовъ ихъ и обычаевъ, повѣрій и обрядовъ — всей народной жизни. «Каждое слово, по словамъ Сочлена нашего, есть свидѣтель жизни народа; служа одно другому дополненіемъ, они всѣ вмѣстѣ представляютъ систему народныхъ понятій, передаютъ быль о жизни народа». Вмѣстѣ съ *Палеонтологіею Природы* родилась Палеонтологія слова.

Съ этой точки зрѣнія разсматриваемъ мы весьма важный трудъ ученаго Сочлена нашего, ежегодно обогащающаго Литературу нашу замѣчательными сочиненіями, свидѣтельствующими о его многостороннихъ и глубокихъ знаніяхъ, всегда согрѣтыхъ теплымъ сочувствіемъ ко всему родному и излагаемыхъ съ увлекательнымъ изяществомъ. Въ сочиненіи, на которомъ мы почли обязанностью остановить вниманіе любителей Отечественнаго слова, Авторъ показываетъ, что «Исторія языка каждаго народа есть только часть Исторіи языка цѣлыхъ племенъ» (стр. 16 и 17); съ отпаденіемъ языка отъ соплеменныхъ ему варѣчій, начинается «паденіе прежнихъ формъ его (стр. 13), періодъ превращеній». Такъ и въ Исторіи Русскаго языка прежде всего представляется вопросъ: «что было онъ въ то время, когда только что отдѣлился, прежде какъ вѣтвь Славянская, отъ отрасли языковъ Индо-Европейскихъ, а потомъ, какъ одно изъ варѣчій племенъ Славянскихъ, отъ варѣчій этого племени?» (стр. 20) Другой вопросъ Исторіи Русскаго языка: «Какъ онъ измѣнялся съ тѣхъ поръ, какъ Русскій народъ занялъ отдѣльное мѣсто между народами Европы, и какимъ путемъ достигъ своего нынѣшняго состоянія, подъ вліяніемъ самобытной дѣятельности народнаго духа и подъ вліяніемъ обстоятельствъ внѣшнихъ?» (стр. 33) Рѣшеніе этихъ вопросовъ, преимущественно втораго, составляетъ содержаніе слѣдующихъ разсужденій разсматриваемаго нами сочиненія:

I. Значеніе народной Науки Русской.

II. Періоды развитія языка: 1) Періодъ развитія формъ; 2) Періодъ превращеній.

III. О древнемъ первобытномъ языкѣ Русскомъ.

IV. Объ измѣненіяхъ его со времени самостоятельности Русскаго народа до нынѣшняго времени.

V. Общій взглядъ на Исторію народнаго Русскаго языка.

VI. Общій взглядъ на Исторію языка книжнаго: 1) отдѣленія его отъ народнаго, и 2) сближенія съ народнымъ.

VII. Соотношеніе Исторіи Русскаго языка съ Исторіей Русской Словесности.

Къ этому присоединены дополнительныя примѣчанія:

I. Объ иностранныхъ словахъ въ древнемъ Русскомъ языкѣ.

II. Образцы переходнаго состоянія Западныхъ Славянскихъ нарѣчій.

III. Образцы переходнаго состоянія Русскаго языка изъ памятниковъ XIII — XIV вѣка.

Мысль, что всѣ Славянскія нарѣчія въ IX вѣкѣ, въ которому относится переводъ Св. Писанія Кирилломъ и Меѳодіемъ, мало между собою различествовали, высказывалась еще въ двадцатыхъ годахъ достопочтеннѣйшимъ Сочленомъ нашимъ А. Х. Востоковымъ и покойнымъ Проф. Славянскихъ нарѣчій въ Московскомъ Университетѣ М. Т. Каченовскимъ; но никто не развилъ этой мысли съ такою очевидностію, какъ достойнѣйшій Авторъ разбираемаго нами сочиненія.

Каково же было построеніе Русскаго языка въ это время, когда всѣ Славяне другъ друга понимали? Открытіе свойствъ этого древняго языка возможно, по мнѣнію Автора, на основаніи наблюденій надъ памятниками X—XIV вѣка. Въ нихъ легко отличить элементъ Старо-Славянскій отъ чисто-Русскаго, равно и вліяніе языка Богослужебнаго отъ древнихъ формъ Русскихъ. Отличенію древнихъ формъ отъ новыхъ пособить могутъ изслѣдованія другихъ родственныхъ языковъ. Остатки древности, даже отрывочные, какъ ни кажутся незначительными въ отдѣльности, сближенныя и сравненныя между собою, всегда важны для объясненія характера древняго языка. Если же

древнія формы отличены отъ новыхъ, если замѣнены свойства языка постоянныя и измѣняющіяся; то заключеніе о древнемъ языкѣ не можетъ подлежать сомнѣнію. Мы откроемъ, говоритъ И. И. Срезневскій, что Русскій языкъ, переходя отъ древняго своего состоянія къ новому, измѣнялся въ словахъ и въ формахъ. При семъ поучительныя памятники Чешскіе и Сербскіе XIII и XIV вѣка, какъ памятники нарѣчій, до сихъ поръ живущихъ и также во многомъ противъ прежняго измѣнившихся. Сравнительное изученіе Славянскихъ нарѣчій, подкрѣпленное наблюденіемъ сходства и сродства языковъ Индо-Европейскихъ вообще, объяснитъ намъ прошедшія судьбы Русскаго языка (стр. 29—33). Таковъ способъ, изложенный достойнѣйшимъ Со-членомъ нашимъ для рѣшенія перваго вопроса. Пользуясь имъ, онъ изложилъ главныя черты древняго Русскаго языка.

Слѣдуетъ рѣшеніе другаго вопроса: объ измѣненіяхъ Русскаго языка, нарѣчійъ его и мѣстныхъ отгѣнкахъ. Эти изслѣдованія о нарѣчійъ Русскаго языка и измѣненіяхъ его на пути превращеній, сравнительно съ измѣненіями другихъ Славянскихъ нарѣчій (стр. 40—93), превосходны. Въ нихъ знаніе Славянскихъ нарѣчій, основанное на древней классической Филологіи, торжествуетъ. Здѣсь между прочимъ рассматриваются отличія нарѣчій: Велико-Русскаго и Малорусскаго, съ ихъ мѣстными видоизмѣненіями—Бѣлорусскимъ и Русинскимъ, и потомъ главныя черты постепеннаго измѣненія всего Русскаго языка параллельно съ прочими Славянскими языками.

Въ измѣненіяхъ своихъ Русскій языкъ шелъ тѣмъ самымъ путемъ, которымъ шли и всѣ другія Славянскія нарѣчія: всѣ они чѣмъ болѣе измѣнялись, тѣмъ болѣе удалялись одни отъ другихъ, подъ влияніемъ различныхъ обстоятельствъ мѣстныхъ и временныхъ. Это доказываютъ измѣненія, общія всѣмъ Славянскимъ нарѣчійамъ: въ системѣ звуковъ гласныхъ и согласныхъ, въ формахъ словообразованія и словоизмѣненія, и въ формахъ словосочиненія.

Такъ измѣнялся и составъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, въ томъ числѣ и Русскаго. Но при сравнительномъ изученіи ихъ, отыскиваются слова и выраженія древнія, считавшіяся

потерянными, то въ томъ, то въ другомъ нарѣчій; съ помощью древнихъ памятниковъ опредѣляются древнія формы языка, бывшія прежде общими всѣмъ нарѣчіямъ, разгадываются общіе Славянскимъ языкамъ законы фоническіе. Такимъ образомъ, съ помощью свидѣтельствъ письменныхъ памятниковъ и живой рѣчи Славянскихъ языковъ, снова возсоздаемъ тотъ древній языкъ, который для всѣхъ Славянъ былъ прежде понятенъ, и который теперь мы изучаемъ въ отдѣльныхъ нарѣчіяхъ 80 милліоновъ Славянъ.

Опредѣливъ путь, по которому слѣдовала Русскій языкъ вмѣстѣ съ другими нарѣчіями Славянскими въ своихъ измѣненіяхъ въ народѣ, Авторъ представилъ свой взглядъ на измѣненія Русскаго языка въ Литературѣ. До XIII—XIV вѣка Русскій языкъ въ народѣ и въ книгахъ былъ одинъ и тотъ же. Удаленіе языка народнаго отъ древнихъ формъ и удержаніе ихъ въ книгахъ вмѣстѣ съ заимствованіями изъ языка Церковно-Славянскаго было причиною отдѣленія литературнаго языка отъ народнаго: время отдѣленія ихъ составило первый періодъ литературнаго языка. Съ XVII вѣка началось возвратное сближеніе языка книгъ и Литературы, — сближеніе, возраставшее постепенно съ возрастаніемъ политическаго могущества имени Русскаго: время этого сближенія образуетъ второй періодъ литературнаго Русскаго языка.

Періоды, рѣзко отдѣленные Н. И. Срезневскимъ въ Исторіи Русскаго языка, отдѣляются и въ Исторіи Словесности. Періоду образованія народнаго языка Русскаго въ его древнемъ, первоначальномъ видѣ, соответствуетъ періодъ первоначальнаго образованія народной Словесности. Періоду отдѣленія книжнаго языка отъ народнаго соответствуетъ періодъ отдѣленія книжной Литературы отъ народной Словесности. Періоду возвратнаго сближенія книжнаго языка съ народнымъ — періодъ сближенія книжной Литературы съ народной Словесностью.

Въ дополнительныхъ примѣчаніяхъ встрѣчаемъ любопытныя объясненія словъ, которыя въ равное время Учеными объясняемы были различно, подъ вліяніемъ любимой исторической идеи каждаго. Изъ этихъ объясненій мы ви-

димъ, что многія слова, производимыя изъ чужеземныхъ, равноплеменныхъ языковъ, суть чисто Русскія, принадлежавшія къ составу Русскаго языка до прихода къ намъ Скандинавскихъ Варяговъ. Таковы между прочимъ слова : *Болринъ, безмънь, вервь, верста, господинъ, гость, гридишь, дума, Князь, людъ, мечъ, обель, омищанькъ, смердь, теремъ, якорь, градъ.*

Мы благодарны достойнѣйшему Сочлену нашему и за отрывки изъ памятниковъ Западно-Славянскихъ, изъ коихъ нѣкоторые еще не были видѣть напечатаны, и за разборъ нѣкоторыхъ древнихъ памятниковъ Русскихъ, доказывающихъ мысль Автора, что Русскій языкъ XIII—XIV вѣка былъ въ состояніи переходномъ, постепенно все болѣе теряя древнія формы.

Вотъ бѣглый взглядъ на прекрасное сочиненіе И. П. Срезневскаго. Не смотря на краткость его, не смотря и на то, что иные, можетъ быть, не будутъ согласны съ нѣкоторыми его положеніями, оно указываетъ новый путь для занимающихся Исторіею Отечественнаго языка, и послужитъ дополненіемъ Западнымъ ученымъ Филологамъ по части сравнительно-исторической Грамматики языковъ Индо-Европейскихъ вообще и Славянскихъ въ особенности. При самомъ началѣ трудовъ II-го Отдѣленія Академіи, Временная Московская Коммиссія приняла на себя обязанность заняться приготовленіемъ матеріаловъ для составленія сравнительно-исторической Грамматики, по образцу Нѣмецкой Грамматики Я. Гримма. Филологическій трудъ И. П. Срезневскаго, нами рассмотрѣнный, полагаетъ основательное и разумное начало таковой Грамматики. Пожелаемъ ему столь же успѣшнаго продолженія важныхъ историческихъ изслѣдованій языка : и онъ совершитъ предположенное Отдѣленіемъ дѣло, къ своей собственной славіи и къ чести Отдѣленія. Въ концѣ книги ученый Сочленъ нашъ упоминаетъ о приготовляемомъ имъ особомъ сочиненіи «О нарѣчіяхъ Русскихъ» : пожелаемъ ему скорѣйшаго окончанія и этого сочиненія. Отъ глубокихъ знаній и таланта Автора ожидаемъ новыхъ полезныхъ изслѣдованій.

Какую же пользу приносятъ подобныя историческія изслѣдованія объ Отечественномъ языкѣ для языка современнаго? Они приводятъ насъ въ сознаніе тѣхъ древнихъ развалинъ, въ какихъ представляются намъ многія слова и выраженія, намѣнившіяся въ продолженіе времени и уклонившіяся отъ правилъ живой рѣчи. Въ нашемъ языкѣ, равно какъ и во всѣхъ Славянскихъ языкахъ, новое такъ спаялось со старымъ, что безъ подробнаго изслѣдованія Исторіи языка нѣтъ возможности объяснить многихъ грамматическихъ формъ, употребляемыхъ безсознательно. Грамматика, печатаемая II-мъ Отдѣленіемъ Академіи, излагая правила современнаго языка, стремится сводить ихъ на законы; Исторія языка, которая послужитъ основаніемъ Исторической Грамматикѣ, изслѣдуя законы древняго языка, подкрѣпитъ нынѣшнія формы языка, обратившіяся для насъ въ правила. Какъ всякое произведеніе природы, языкъ представляетъ намъ явленія, по строгимъ законамъ ума происходящія: открытіе этихъ законовъ должно озарить новымъ свѣтомъ Языкознаніе. Многіе предметы, уцѣлѣвшіе отъ древняго Греко-Римскаго міра, казались непонятными; мы не знали, гдѣ и для чего та или другая вещь употреблялась. Но когда раскрылась предъ нами цѣлая часть Помпей, осьмнадцатая столѣтіи скрывавшейся подъ землею, — и все объяснилось, бытъ древняго міра выразился на развалинахъ. Такъ сравнительно-историческая Грамматика отдѣльныя развалины словъ и выраженій послѣдовательнымъ развитіемъ ихъ намѣненій соединитъ въ одно цѣлое, объяснить значеніе, — и предъ нами явится органически построенный древній нашъ языкъ, а вмѣстѣ съ нимъ и жизнь нашихъ предковъ. Вотъ польза и важность историческихъ изслѣдованій судьбы древняго языка. Заклучу словами достойнѣйшаго Автора: «Исторія языка, неразлѣзная съ Исторіей народа, должна входить въ народную Науку, какъ ея часть необходимая».

V.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

АЛЕКСАНДРЪ СЕМЕНОВИЧЪ ШИШКОВЪ,
ВЪ ЕГО ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Каждое историческое явленіе, которое коснулось въ народѣ нравственнаго и физическаго быта его, непремѣнно отражается въ его языкѣ: такимъ образомъ народъ, въ языкѣ своемъ, видитъ послѣдовательное развитіе своей жизни. Каждое слово его изображаетъ какую-нибудь сторону мысли: посему языкъ народа составляетъ какъ бы часть его самого.

И для каждого лица отдѣльно, народный языкъ есть нѣчто заветное. Родные звуки языка окружаютъ насъ воспоминаніемъ всего, что намъ дорого: они напоминаютъ и первую мечту юности, и первый трепетъ сердца, и первую молитву, которую произнесли мы, повторяя слова матери.... На своемъ языкѣ мы научились уважать и любить славу

нашихъ предковъ, сочувствовать ихъ доблести, любви ихъ къ родинѣ. Слѣдовательно языкъ, отражая въ себѣ политическую и частную жизнь народа, какъ прошлую, такъ и современную, составляетъ основу народности.

Россія, по справедливости, можетъ гордиться своею народностію; наша народность служитъ намъ ручательствомъ за наше благоденствіе и въ будущемъ. Полные истиннаго сочувствія къ своей народной славѣ, мы отъ души благодаримъ того, кто до послѣдней минуты своей долголѣтней жизни, со всѣмъ увлеченіемъ, со всѣмъ жаромъ юности стоялъ за Русскую народность въ Русскомъ словѣ. Мы говоримъ о Шишковѣ.

Если нѣкоторыя изъ мнѣній его, въ слѣдствіе тогдашнихъ понятій, не согласны съ нынѣшнимъ взглядомъ на Искусство, то мы должны быть еще болѣе признательны ему за тѣ, которыя и до сихъ поръ имѣютъ свою силу, тогда какъ общество того времени едва ли было въ состояніи оцѣнить ихъ. Самыя ошибки Шишкова происходили изъ добросовѣстнаго убѣжденія, изъ горячей любви его къ родному языку: и въ нихъ видно «его намѣреніе благородное и полезное», — какъ выразился одинъ изъ современныхъ Критиковъ (1). Въ возраженіи своемъ этому Критику Александръ Семеновичъ говоритъ: (2) «Кто прочитаетъ его съ безпристрастіемъ (Автора *Разговора о Словесности*; здѣсь Шишковъ постоянно говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ), тотъ, конечно, увидитъ, что онъ старается сколько можно выкинуть въ сокровищницы языка своего, извлечь наружу нѣкоторыя богатства онаго, представить ихъ предъ глаза юныхъ читателей, въ которыхъ горитъ охота къ Словесности, и чрезъ то самое, къ нимъ и общей пользѣ, возбудить въ нихъ желаніе и любопытство поступить далѣе внутрь сего хранилища, упражняться, размышлять и черпать не странности изъ чужеземныхъ, но подлинныя красоты изъ собственныхъ нашихъ источниковъ. Вотъ его намѣреніе—одно и то же во всѣхъ его сочиненіяхъ,

(1) Вѣст. Евр. 1811 г.

(2) Соч. Шишк. часть III.

противъ которыхъ, къ сожалѣнію, видитъ онъ столько и столько вопіевій. Сіе сожалѣніе его рождается не отъ самолюбія: онъ отнюдь не гоняется за славою Писателя, и всякому въ томъ (во не въ усердіи къ пользѣ) охотно уступить преимущество надъ собою. Посвятить себя приносить посильную пользу тѣмъ, которые найдутъ его разсужденія справедливыми, онъ ни о чемъ другомъ не заботится, и не сталъ бы ни съ кѣмъ состязаться, когда бы ополченія противъ него, наносили вредъ одному его тщеславію. Но тамъ, гдѣ страдаетъ истина, не долженъ онъ молчать. Цѣль его—выводить изъ заблужденія не тѣхъ, которые противъ него нишутъ (ибо тогда онъ дѣлалъ бы не дѣло), но тѣхъ, которые для утвержденія своего хотятъ читать и слушать доказательства той и другой стороны.

Можно ли не уважать ниѣній, высказанныхъ съ такимъ добросовѣстнымъ желаніемъ принести посильную пользу? Можно ли не цѣнить убѣжденій, основанныхъ на облаченныхъ соображеніяхъ человѣка, обладавшаго замѣчательнымъ дарованіемъ? Даже ошибки такого человѣка приносить свою частицу пользы: онѣ даютъ новый взглядъ на предметъ и проясняютъ для другихъ то, что сперва по чему-либо должно было понято.

Будемъ же изучать сочиненія Шишкова со вѣщимъ безпристрастіемъ человѣка, удаленнаго почти на полстолѣтія отъ того времени, когда Шишковъ въ первый разъ выступилъ противъ преобладавшаго тогда подражательнаго направленія нашей Словесности. Но прежде, нежели мы приступимъ къ разбору самыхъ сочиненій Александра Семеновича, мы должны бросить бѣглый взглядъ на предшествовавшую Русскую Литературу, и рассмотреть причины, которыя вызвали себѣ противодѣйствіе Шишкова. Только тогда мы поймемъ пользу, которую труды его принесли Русскому слову, и которую они должны еще принести ему.

Можно сказать, что Литература наша, въ смыслѣ письменнаго выраженія народной жизни, началась Ломоносовымъ. Новое стихосложеніе, новая въ Русскомъ языкѣ форма изложенія, большая противъ прежняго правильность языка и на-

конецъ самый случай, по которому первая ода Ломоносова была написана, все это вмѣстѣ не могло не поразить современниковъ. И дѣйствительно, ода на взятіе Хотина привела въ восторгъ тогдашнее общество; она утвердила за Ломоносовымъ славу образователя Русской Словесности, создателя Русскаго стихосложенія. Современники, а въ слѣдъ за ними и ближайшіе потомки ихъ, признали Ломоносова великимъ Поэтомъ.

Въ новѣйшее время образовалось мнѣніе, которое не признаетъ поэтическаго таланта и поэтическаго призванія въ Ломоносовѣ. Мнѣніе это опирается на авторитетъ Пушкина, который, едва ли не первый сказалъ, что Ломоносовъ не Поэтъ. И многіе приняли это мнѣніе, основываясь не на собственномъ изученіи сочиненій Ломоносова, а на тепломъ сочувствіи своемъ къ таланту самого Пушкина. Но истина неоспоримая: не всегда и великіе Поэты бываютъ истинными судіями поэтическихъ созданий. Пушкинъ болѣе или менѣе внѣ этого замѣчанія: свѣтлый и вѣрный взглядъ его на многое въ жизни и въ Искусствѣ, заставляетъ уважать многія изъ его сужденій, какъ мнѣнія пронизательнаго критика. Не смотря на то, и у Пушкина есть мнѣнія неволью вызывающія противорѣчіе.

Пушкинъ говоритъ о Баратынскомъ, что въ его сочиненіяхъ соединены вѣрность ума, чувства, точность выраженія, вкусъ, ясность и стройность. «Послѣдствія его произведенія являются плодами зрѣлаго таланта — говоритъ Пушкинъ, и находитъ, что Баратынскій, никому не слѣдуя, идетъ своимъ независимымъ путемъ. Основываясь на этихъ данныхъ, Пушкинъ признаетъ Баратынскаго первымъ элегическимъ Поэтомъ, и кромѣ того восхищается еще его эпиграммами, называя ихъ «мастерскими и образными произведеніями» (*). Въ Дельвигъ онъ находитъ необыкновенное чувство гармоніи и классической стройности.

Приведемъ еще слѣдующіе стихи Пушкина о Русскомъ театрѣ :

Тамъ нашъ Катенинъ воскресилъ
Корнеля генійъ величавый;

(*) Соч. Пушк. Ч. XI.

Тамъ вывелъ колкій Шаховской
Своихъ Комедій шумный рой.

Но кто же, въ наше время, назоветъ Баратынскаго первымъ элегическимъ Поэтомъ, станетъ находить необыкновенное въ стихахъ Дельвига, и приписывать Катенину славу *воскресителя Корнелла*, — хотя, конечно, каждый изъ нихъ принесъ свою долю пользы Русскому слову, и занялъ почетное мѣсто въ Исторіи нашей Словесности?

Приведемъ мнѣніе Пушкина о Ломоносовѣ :

«Ломоносовъ былъ великій человѣкъ. Между Петромъ I-мъ и Екатериною II онъ одинъ является сподвижникомъ просвѣщенія. Онъ создалъ первый Университетъ : онъ, лучше сказать, былъ самъ первымъ Университетомъ нашимъ. Но въ семъ Университетѣ Профессоръ Поэзіи и Элоквиціи не что иное, какъ исправный чиновникъ, а не Поэтъ вдохновенный свыше, не Ораторъ, мощно увлекающій. Однообразныя и стѣснительныя формы, въ кои отливалъ онъ свои мысли, даютъ его прозѣ ходъ утомительный и тяжелый. Эта схоластическая величавость, полу-Славянская, полу-Латинская, сдѣлалась-было необходимою; къ счастью, Карамзинъ освободилъ языкъ отъ чуждаго ига, и возвратилъ ему свободу, обративъ его къ живымъ источникамъ народнаго слова.

«Въ Ломоносовѣ нѣтъ ни чувства, ни воображенія. Оды его, писанныя по образцу тогдашнихъ Нѣмецкихъ Стихотворцевъ, давно забытыхъ въ самой Германіи, утомительны и надуты. Его вліяніе на Словесность было вредное, и до сихъ поръ въ ней отражается. Высокопарность, изысканность, отвращеніе отъ простоты и точности, отсутствіе всякой народности и оригинальности—вотъ слѣды, оставленные Ломоносовымъ. Ломоносовъ самъ не дорожилъ своими одами и болѣе заботился о своихъ химическихъ опытахъ, нежели о должностныхъ одахъ на высокаторжественные дни тезоименитства. Съ какимъ презрѣніемъ говоритъ онъ о Сумароковѣ, страстномъ къ своему Искусству, — объ этомъ человѣкѣ, который ни о чемъ, кромѣ какъ о бѣдномъ своемъ стихотворствѣ, не думаетъ. За то съ какимъ жаромъ говоритъ онъ о Наукахъ и просвѣщеніи».

Эти не многія строки Пушкина произвели убѣжденіе, что Ломоносовъ вовсе не обладалъ даромъ поэтическаго творчества. Слова Пушкина стоѣтъ внимательнаго разбора; постараемся же разобрать каждое его слово, чтобы показать, въ какой мѣрѣ можетъ быть справедливо убѣжденіе, которое на нихъ опирается.

Пушкинъ говоритъ: «въ Ломоносовѣ нѣтъ ни чувства, ни воображенія». Но если мы вспомнимъ оды Ломоносова, и не смотря на однородность предмета, сухость однообразной, условной формы, найдемъ въ нихъ возможное разнообразіе; если встрѣтимъ безчисленныя сравненія, согласныя съ духомъ того времени, обороты словъ совершенно неожиданныя, картинныя изображенія Природы: то не можемъ не признать, что Ломоносовъ обладалъ сильнымъ воображеніемъ. Чтобы согласиться съ этимъ, не нужны примѣры исключительные: на всякой страницѣ сочиненій Ломоносова читатель встрѣтитъ слѣды его пламенной души, его непрерывнаго стремленія все анализировать, все воспроизвести, — встрѣтитъ слѣды его сильнаго, живаго воображенія, которое рисовало передъ нимъ громадныя образы, представляло живыми Природу, Искусство и даже вымыслы фантазій. Въ подтвержденіе словъ своихъ мы приведемъ, на-примѣръ, что-нибудь изъ описанія побѣдъ Русскаго воинства, которое Ломоносовъ изображая въ видѣ исполина, бѣгущаго по холмамъ, такъ продолжаетъ сравненіе:

Вьеть воздухъ вихремъ за собою;
 Подъ сильною его пятою
 Кремнистые бугры трещать,
 И слѣдомъ дерева лежать,
 Что множество вѣковъ стояли
 И бурей ярость презирали.

Такъ флотъ Россійскій въ поитъ дерзаетъ,
 Такъ роетъ онъ поверхъ валовъ;
 Надменна бездна уступаетъ,
 Стеня отъ тягости судовъ.
 Во слѣдъ за скорыми кормами
 Спѣшить съдаа пѣна рвами...

Или изображеніе царства любви .

Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами :
Тамъ вихрей нѣтъ, ни шумныхъ бурь. . . .

Струи прохладны обтекають
Усыпанный цвѣтами дугъ. . . .
Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонять, то себя манять,
То прямо другъ къ другу стремятся,
И слившись межъ собой журчатъ. . . .

Или обращеніе къ Живописцу, изображающему Россію:

Одѣнь, одѣнь ее въ порфиру,
Дай скипетръ, возложи вѣнецъ,
Какъ должно ей законы міру
И распрямь предписать конецъ.
О коль изображенъе сходно,
Красно, любезно, благородно !
Великая промолви Мать
И повели войнамъ престать !

Въ этихъ стихахъ, написанныхъ за девяносто лѣтъ до нашего времени, можно ли отвергать силу воображенія ?

Мы не можемъ даже придумать основанія, на которомъ утверждался Пушкинъ, отвергая силу воображенія въ Ломоносовѣ. Однообразіе формы, которое только одно поддерживало бы это мнѣніе, не можетъ ему служить основаніемъ : потому что форма всегда дѣло произвола, и не доказываетъ ни силы творчества, ни его отсутствія. Она скорѣе доказываетъ степень эстетическаго вкуса въ Писателѣ, строгость его къ самому себѣ, наконецъ его поэтической тактѣ, но никакъ уже не силу воображенія. Въ вѣкъ же Ломоносова однообразіе формы составляло отдѣльное схоластическое условіе: оды Ломоносова написаны подъ вліяніемъ этого условія, и потому не могли не быть однообразны въ формѣ.

Въ разсужденіи вопроса: есть ли чувство у Ломоносова, мы скажемъ, что не лѣзя требовать отъ человѣка, не юноши уже, а зрѣлаго мужа, стремительнаго пыла восторговъ, мечтательности страстей и желаній и т. д. Да и не въ этихъ проявленіяхъ матеріальной жизни человѣка заключенъ источникъ истинной Поэзіи. Мы не отвергаемъ, что въ нихъ бывають минуты, восходящія до предѣловъ истинно нравственнаго чувства и высокой страсти, и потому вызывающія себѣ поэтическое сочувствіе; но какъ же ограничить немногими, исключительными въ жизни человѣческой минутами талантъ творчества, который стремится ко всему, что есть въ мірѣ прекраснаго и высокаго. И Пушкинъ въ послѣднихъ своихъ сочиненіяхъ восходитъ до болѣе высшихъ стремленій человѣчества. Въ Ломоносовѣ сила его чувствъ выражается олою на многознаменательное, историческое событіе, вызывающее сочувствіе цѣлаго народа, или гимномъ Богу, псалмомъ, возбуждающимъ благоговѣніе предъ Создателемъ. У древнихъ Поэзія была ихъ вѣрованіемъ. Не ужели мы захотимъ отлучить ее отъ нашей святой Вѣры тогда, какъ въ ней она получаетъ новую жизнь, новые образы и даже новыя краски, мысли и выраженія?

Нѣкоторыя изъ духовныхъ одъ Ломоносова исполнены глубокаго чувства теплой молитвы или благоговѣйнаго славословія. Намъ, можетъ быть, скажутъ, что эти святыя мысли принадлежать не Ломоносову. Но въ чувствѣ Ломоносова отразились они съ полнотою, вызвавшею его вдохновеніе.

Пушкинъ обвиняетъ Ломоносова въ изысканности, высокопарности и надутости; но это обвиненіе, слишкомъ преувеличенное и только въ немногихъ частностяхъ основательное, должно быть отнесено въ вѣку, въ который Ломоносовъ писалъ свои сочиненія. Можно ли обвинять его за то, что онъ былъ первый Писатель Русскій, въ сочиненіяхъ котораго, первый разъ, хотя и безсознательно со стороны Автора, отразилась жизнь того времени?

Могъ ли Ломоносовъ, почти создавая языкъ, писать такъ, какъ послѣ писалъ Пушкинъ? Да если бы и писалъ

такъ, онъ былъ бы не только не оцѣненъ, но даже и вовсе не понятъ современниками. Давно ли и Пушкина цѣнять по достоинству, давно ли печатались о немъ самые странные отзывы, самая рѣзкія сужденія? А проза Пушкина и до сихъ поръ ждетъ еще себѣ добросовѣстной оцѣнки по ея достоинству; что же было бы, если бы Пушкинъ жилъ въ вѣкъ Ломоносова?

Далѣе, Пушкинъ находитъ въ Ломоносовѣ отсутствіе всякой народности. Важное обвиненіе въ устахъ нашего народнаго Поэта; но и съ нимъ мы не можемъ согласиться *безусловно*.

Отъ введенія въ Россію Христіанской Вѣры и даже до нашего времени, существовалъ и существуетъ въ Россіи церковный письменный языкъ. Происхожденіе его заключается въ переводѣ книгъ Св. Писанія; потомъ существованіе его обуславливается направлениемъ самой письменности, которая, уединяясь преимущественно въ монастыряхъ, не могла сблизиться съ народомъ и слѣдовать за развитіемъ устнаго, живаго нарѣчія. Впрочемъ, рядомъ съ церковнымъ языкомъ мы видимъ также и постепенное развитіе другаго письменнаго языка — юридическаго.

Церковный языкъ еще болѣе утвердился въ бѣдственныя дни Татарскаго владычества. Угнетенные должны были находить себѣ утѣшеніе только въ Слово Божіе; междоусобія удѣльныхъ Княжествъ, терзаа Россію всѣми ужасами безпорядка, не касались только святыхъ обителей: въ монастыряхъ существовалъ этотъ языкъ, оттуда онъ перешелъ и къ народу, который принялъ его, какъ завѣтъ, наслѣдованный имъ отъ славныхъ предковъ. Изученіе его сдѣлалось необходимымъ для всякаго тогдашняго грамотѣя.

Не смотря на то, что существованіе этого языка было сначала совершенно условное, народность его утвердилась почти тысячелѣтнимъ существованіемъ, и онъ сталъ принадлежностію Исторіи народнаго слова. Хотя народъ говорилъ по своему, пѣлъ свои народныя пѣсни, сказывалъ свои сказки, нисколько не думая, что эти сказки сдѣлаются достойными внимательнаго изученія, что въ этихъ пѣсняхъ потомки станутъ находить драгоценныя остатки нашей

отдаленной, родной Поэзіи; но онъ вѣрнулъ въ необходимость письменнаго языка, который и сталъ народнымъ по своему всеобщему употребленію.

Въ послѣдствіи времени, въ этотъ письменный языкъ внесены были чуждые элементы: схоластика, образовавшая цѣлый рядъ Писателей съ направленіемъ Польскихъ Академій, и множество иностранныхъ Европейскихъ словъ вмѣстѣ съ новымъ образомъ жизни, съ новыми потребностями и понятіями, почерпнутыми изъ Западной Европы. Это испестрило рѣчь Русскую всевозможными чуждыми словами, большею частію вовсе не нужными, которые замѣняли и часто изгоняли слова Русскаго языка. Впрочемъ, каждое изъ различій письменнаго языка имѣло вліяніе и на устную рѣчь, такъ что каждый классъ общества говорилъ своимъ нарѣчіемъ. Высшее общество, большой тогдашній свѣтъ говорилъ по-Нѣмецки, какъ теперь говорить по-Французски; Русскій же языкъ употреблялъ онъ испорченный Нѣмецкими, Французскими и Голландскими словами, выраженіями и оборотами. Польскіе старались говорить языкомъ письменнымъ, юридическимъ; Духовные любили придерживатся языка церковнаго. Но вообще всѣ грамотные, можно сказать почти утвердительно, старались и въ разговорѣ показать свое знаніе языка письменнаго, условнаго, и такимъ образомъ вносили въ Русскую рѣчь начала чуждые и иногда не свойственныя ему. Не отсюда ли и родилась пословица: «говорить, какъ писать»?

Однакожь какъ теперь, такъ и тогда, эти чуждые, несвойственныя нашему языку начала, употреблялись только въ отдѣльномъ кругу, дѣлались почти незамѣтными въ общемъ. Напротивъ того устный народный языкъ росъ и укрѣплялся чрезъ общее употребленіе, а Церковно-Славянской языкъ являлъ все богатство письменнаго, обработаннаго въ продолженіе вѣковъ всѣми учеными, начиная отъ Св. Кирила и Меодія.

Домоносовъ строго и добросовѣстно изучилъ этотъ языкъ, и находя въ немъ красоты истинно-художественныя, онъ хотѣлъ въ своемъ слогѣ приближать его къ народному.

Въ этомъ отношеніи Ломоносовъ, по справедливости, признается преобразователемъ Русскаго языка.

Какъ же послѣ этого допустить въ сочиненіяхъ Ломоносова отсутствіе всякой народности, когда народный письменный языкъ, который составлялъ все тоглашнее литературное богатство Русскихъ, со времени Ломоносова начинаетъ сливаться съ языкомъ народнымъ, устнымъ, чтобы составить съ нимъ одно общее цѣлое.

Все же остается упрекъ Ломоносову, зачѣмъ онъ, въ своихъ сочиненіяхъ, не вводилъ ни одного изъ основныхъ началъ Русской народной жизни и народной Повѣи. Этому упреку, можетъ быть, отчасти содѣйствуетъ и самое происхождение Ломоносова. Понятно, что, не презирая никого изъ тѣхъ, кто былъ близокъ ему въ молодости, Ломоносовъ однакожь долженъ былъ отдѣлиться отъ нихъ своею ученостію. И онъ, гордясь тѣмъ, что, бывъ прежде рыбакомъ, сталъ потомъ опоромъ Русской Академіи, не могъ желать, чтобы въ сочиненіяхъ его видѣли его происхождение. Народныя пѣсни, къ которымъ Ломоносовъ прислушался съ дѣтства, могли ему казаться слишкомъ обыкновенными: намъ всегда кажется выше и лучше то, что стоило намъ большаго труда и изученія, нежели то, что мы узнали сами собою. И вотъ Ломоносовъ, безсознательно удаляясь отъ естественнаго изученія живой рѣчи народа, и тѣмъ удаляясь отъ первобытной, естественной простоты, необходимо покорился схоластическимъ правиламъ, давно уже теперь отринутымъ. Кто можетъ сказать о себѣ, что обстоятельства никогда не имѣли на него вліянія! Но упрекъ этотъ, относясь къ направленію, принятому Ломоносовымъ, нимало не относится къ самому существу его дарованія.

Проза Ломоносова, полу-Славянская, полу-Латинская, какъ говоритъ Пушкинъ, дѣйствительно не сродна духу Русскаго языка. Длинные періоды, Нѣмецкая конструкція, сообщаютъ рѣчамъ Ломоносова какую-то принужденность и тяжеловатость. Но чтобы разъяснить причины, почему Ломоносовъ писалъ такимъ складомъ, мы должны опять обратиться къ вѣку, въ которомъ онъ жилъ: это нужно намъ

тѣмъ болѣе, что вѣрная оцѣнка Ломоносова необходима при разборѣ сочиненій Шишкова, который постоянно на него указываетъ.

Вспомнимъ тогдашнія понятія, тогдашній взглядъ, школьное изученіе Цицерона, требованіе рабскаго подражанія ему въ ораторскихъ сочиненіяхъ; условныя понятія о Краснорѣчїи, которое признавалось такимъ только тогда, когда подходило подъ извѣстную форму, излагалось извѣстнымъ слогомъ. Таковы были понятія во всей Европѣ; въ Россїи же эти понятія еще болѣе обусловливались благоговѣйнымъ подражаніемъ иноземному, которое входило тогда въ частную жизнь нашу.

Кіевская Академія, гдѣ Ломоносовъ провелъ годъ, передала ему эти понятія за непреложныя правила, которыя могутъ привести къ истинному воспроизведенію прекраснаго; понятно, что Ломоносовъ, опираясь на нихъ, долженъ былъ стараться всѣми мѣрами приблизиться къ языку Цицерона. Русскій языкъ, тогда еще не установившійся, своею гибкостью и удобствомъ перемѣщенія словъ, давалъ Ломоносову полную возможность держаться даже оборотовъ, даже самаго склада рѣчи Цицерона; и Ломоносовъ, удаляясь отъ нихъ только въ случаѣ совершенной невозможности удержать ихъ, полагалъ, что онъ достигаетъ этимъ возможно близкой степени идеала, къ которому должно стремиться истинное Краснорѣчіе.

Тогда еще и не думали о существѣ и свойствѣ языковъ; только Ломоносовъ же и Тредьяковскій началъ входить въ основанія, на которыхъ утверждаются правила Русской рѣчи. Но ихъ изысканія были еще далени отъ возможности открыть законы правильного склада, требуемаго свойствомъ Русскаго языка, в отличія отъ склада другихъ языковъ. Въ послѣдствїя это суждено было пояснить Шишкову. И витійственная проза Ломоносова не удержалась: языкъ давно уже отбросилъ несвойственный ему складъ рѣчи, между тѣмъ какъ стихосложеніе Ломоносова останется навсегда памятникомъ его литературной дѣятельности. Но даже и эта, отринутая уже проза, привнесла много

пользы языку, именно со стороны изученія его торжественности и его строгой отчетливости. Тамъ, гдѣ величавость слога необходима, гдѣ мысль должна излагаться съ полною отчетливостію и не оставлять никакихъ недомолвокъ, никакой неполноты или пробѣловъ, напримѣръ: въ официальныхъ рѣчахъ, а иногда и въ художественныхъ созданіяхъ, когда Авторъ намѣренъ произвести особое дѣйствіе торжественностію своего разсказа, изученіе Ломоносова будетъ истиннымъ путемъ къ приобрѣтенію указанныхъ данныхъ. Однимъ словомъ, Ломоносовъ и прозою своею обогатилъ языкъ, представивъ новые обороты, новое строеніе рѣчи, величавое и полное, которое хотя и отринуто въ цѣломъ, но сохранилось въ нѣкоторыхъ частностяхъ.

Замѣтимъ еще, что складъ прозы Ломоносова тяжелъ и слишкомъ близокъ къ Латинскому только въ рѣчахъ ораторскихъ, гдѣ онъ почиталъ себя обязаннымъ говорить такъ-называемымъ тогда *высокимъ* слогомъ; письма же его и многія изъ ученыхъ изслѣдованій написаны просто, свободно, образцово: ясное доказательство, что Ломоносовъ, поддѣлываясь подъ Латинскій складъ рѣчи, подчинялъ себя только тоглашнимъ условнымъ понятіямъ. И у Карамзина его приступъ въ «Похвальномъ словѣ Екатерины II», — у Карамзина, который освободилъ языкъ, «обративъ его къ живымъ источникамъ народнаго слова», который первый рѣшился сказать: «станемъ писать, какъ говоримъ», и у него, мѣстами, вы встрѣтите тѣ же условные обороты, то же витійство, и разумѣется ту же сухость, которые находимъ мы въ похвальныхъ словахъ Ломоносова. Но станемъ ли винить за то Карамзина? Нисколько! Писать похвальные слова такимъ, а не инымъ слогомъ, было непреложною обязанностію, которой долженъ былъ подчинить себя Авторъ. Таковы были тогда понятія, таковы правила, по которымъ Автора судили; не могъ же онъ вдругъ стать выше суда всѣхъ, и отринуть условія, которыя казались непреложными даже и въ вѣкъ Карамзина. Можемъ ли же мы требовать, чтобы Ломоносовъ, воспитанный схоластическою ученостію, отбросилъ эти правила и создалъ новое искусство, новый взглядъ на него,

ваглядъ такъ рѣзко противорѣчащій тому вѣку и тому обществу, въ которомъ онъ жилъ.

Пушкинъ указываетъ еще на мнѣнія самого Ломоносова, который болѣе дорожилъ своими химическими опытами, чѣмъ своими стихотвореніями. Но это доказываетъ только ту истину, что Поэты, истинные Поэты, не всегда бываютъ истинными цѣнителями поэтическихъ созаданій, тѣмъ болѣе своихъ собственныхъ. Говорятъ, и Байронъ полагалъ, что главная и важнѣйшая сторона его жизни не сочиненія его, а дипломатическія статьи, которыми онъ старался возбудить Грековъ противъ Турецкаго Правительства; говорятъ, будто Петрарка не дорожилъ советами своими, а дорожилъ своими Латинскими стихами; давно ли и Гоголь отрекся отъ своихъ сочиненій, которыя однакожъ и теперь читаются съ прежнимъ удовольствіемъ; да и самъ Пушкинъ говоритъ, что Баратынскаго должно поставить выше «пѣвца Пенатовъ и Тавриды».

Конечно, по внутреннему чувству своего поэтическаго таланта, стремясь къ истинной художественности, Пушкинъ не могъ не отвергать напыщенности и изысканности, которыя непріятно поражали его въ сочиненіяхъ Ломоносова. Пушкинъ замѣтилъ также и сухость прозы Ломоносова, не свойственный Русскому языку складъ рѣчи въ его похвальныхъ словахъ, и потому, не находя въ сочиненіяхъ его той естественности и простоты, которыя составляютъ необходимое условіе истинно-прекраснаго, вѣчно художественнаго, отвергаетъ поэтическій талантъ Ломоносова и говоритъ, что онъ не Поэтъ.

Но Писателя не лзя судить только по общему взгляду на эстетически-прекрасное; нужно принять во вниманіе и историческое значеніе вѣка, въ который онъ писалъ свои сочиненія; а мы видѣли здѣсь вѣкъ, въ который жилъ Ломоносовъ. Пушкинъ самъ это понималъ очень хорошо, и потому окружалъ имя Ломоносова уваженіемъ, какъ имя великаго человѣка, поборника нашего просвѣщенія, образователя нашего Университета. Пушкинъ, по свидѣтельству Критика, на котораго мы уже ссылались, не

позволялъ при себѣ сказать ни одного укоризненного слова о Ломоносовѣ, и говорилъ, что Русскій долженъ произносить имя его снимая шапку.

Основываясь на этомъ мнѣніи Пушкина, Критики стали придавать Ломоносову всѣ достоинства, отвергая только его поэтическое призваніе. При всемъ томъ однакожь, разбирая сочиненія Ломоносова, они не могли не сознаться, что онъ обладалъ силою выраженія. Какимъ же образомъ согласили они эту противоположность мнѣній: одного, которое отрицало поэтическій талантъ въ Ломоносовѣ, и другаго, которое признавало гармонію его стиха, его силу и выразительность? Они назвали Ломоносова «*ученымъ версификаторомъ*».

Но-будто можно, не обладая ни поэтическимъ творчествомъ, ни поэтическимъ призваніемъ, основываясь на одной только учености, *создавать*? Будто можно писать, прибирая слово къ слову, основываясь на ученомъ познаніи своего языка? Попросите почтенныхъ Филологовъ нашихъ написать хотя одну оду, въ родѣ Ломоносова, равняющуюся достоинствомъ его одамъ, которыя Пушкинъ называетъ утомительными и скучными: мы увѣрены, что, не смотря на ученость, на полное изученіе своего языка, ода эта не будетъ написана, если тотъ, кто возьмется писать, не имѣетъ поэтическаго призванія.

Безъ всякаго сомнѣнія, бываютъ люди, не обладающіе талантомъ, и, по непонятному стремленію въ область Искусства, принимающіеся писать. Въ сочиненіяхъ ихъ, при отсутствіи всякой оригинальной мысли, всегда бываетъ замѣтенъ недостатокъ выраженія. Произведенія такихъ Писателей недолговѣчны. Если же, по какому-нибудь случаю, они имѣютъ временный успѣхъ, то послѣ кажутся до того странными, что успѣхъ ихъ становится непонятнымъ, какъ ничто неумѣстное, рѣзкое. Бываетъ и то, что такой Писатель, поддерживаемый самолюбіемъ, или ложно понятымъ призваніемъ, не остановится на первыхъ трудахъ, продолжаетъ писать; но отсутствіе таланта, отсутствіе Поэзіи, проглядываетъ во всѣхъ его

произведеніяхъ. Онъ пишетъ, дѣлую жизнь свою писать, но его сочиненія напоминаютъ собою стихотворные труды Тредьяковскаго. Бываютъ другіе, которые обладают силою поэтической мысли. Они, Поэты въ душѣ, исполнены сочувствія истинной красотѣ, обладаютъ даромъ воспроизводить въ собственномъ творчествѣ образы Природы, силою воображенія, имѣютъ все, что поражаетъ насъ въ истинно-великихъ Поэтахъ, но не обладаютъ даромъ выраженія. Произведенія такихъ Писателей бываютъ плодами ума, но никогда не бываютъ плодами таланта. «То кровь кипитъ, то силъ избытокъ» сказалъ Лермонтовъ именно о людяхъ съ душою поэтической, но безъ таланта выражать идеи свои. И такъ можно писать стихи, не бывъ Поэтомъ вовсе, и не обладаа никакимъ талантомъ; можно быть также Поэтомъ въ душѣ, и не обладать возможностью выразить свои поэтическія мысли. Названіе *ученаго версификатора*, столь несправедливо придаваемое Критиками Ломоносову, можетъ быть употреблено въ смыслѣ чловѣка, изучившаго образцы стихосложенія и учащаго стихосложенію. Для показанія разныхъ родовъ его, онъ представляетъ примѣры, пожалуй и свои собственные; но онъ тогда обращаетъ вниманіе только на одну внѣшнюю сторону ихъ, не касаясь ни мыслей, ни изящества, ни стройности изложенія въ приводимыхъ примѣрахъ. Такимъ ученымъ версификаторомъ можно бы назвать Тредьяковскаго, который дѣйствительно показалъ разные роды стихосложенія; но для характеристической оцѣнки Ломоносова, въ стихахъ котораго почти вездѣ однообразный *ямбъ* (за то сколько богатства и силы выраженія!), значеніе ученаго версификатора не имѣетъ смысла. Въ Ломоносовѣ Критики сознаютъ даръ выраженія. Они сознаютъ силу, звучность и правильность стиха его: потому что эти достоинства бросаются въ глаза на каждой строчкѣ его сочиненій. Критики также сознаютъ и ясность его свѣтлаго ума, и силу его мысли, и послѣ, все-же твердятъ, что Ломоносовъ не Поэтъ.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о вліяніи Ломоносова на Русскую Словесность, которое Пушкинъ называетъ вреднымъ. Намъ кажется, что наибольшій вредъ этого

вліянія заключается въ томъ, что Ломоносовъ, заимствуя изъ Нѣмецкаго языка свое стихосложеніе, открылъ другимъ примѣръ заимствованій. И вотъ, въ слѣдъ за Ломоносовымъ, ревностные подражатели, не обладавшіе ни талантомъ, ни поэтическимъ тактомъ Ломоносова, ни его позваніемъ Отечественнаго языка, обратились къ Европейской Литературѣ, заимствуя сперва съ Латинскаго и Нѣмецкаго, послѣ съ Французскаго, послѣ опять съ Нѣмецкаго и опять съ Французскаго, и наконецъ въ настоящее время съ Англійскаго.

Заимствованія Ломоносова согласны были съ духомъ Русскаго языка, вѣрны его природѣ. Они происходили по общему закону гармоническаго строенія рѣчи въ обоихъ языкахъ, Русскомъ и Нѣмецкомъ, замѣченному Ломоносовымъ прежде въ Нѣмецкомъ, и основывались на возможности примѣнить этотъ законъ и къ Русскому языку. Надобно еще прибавить, что законъ метрическаго стихосложенія составляетъ только часть, только видовое явленіе общаго тоническаго закона гармоніи въ строеніи Русскаго стиха; но эта часть, представляя, по своей правильности, легчайшій видъ стихосложенія, служила первымъ ключемъ къ изысканію общаго закона, на которомъ въ настоящее время основывается Русское стихосложеніе. И такъ это заимствованіе было естественное. Заимствованія же подражателей иностраннымъ Литературамъ не основываются ни на чемъ, кромѣ желанія сказать что-нибудь не такъ, какъ говорятъ всѣ, и потому понятно, что подобныя заимствованія не приносятъ языку ничего, кромѣ вреда.

Конечно, и послѣ Ломоносова были Писатели, которые заимствовали изъ другихъ языковъ только то, что было существенно необходимо для Русскаго языка; доводно упомянуть Жуковскаго, чтобы съ этимъ согласиться. Но мы говоримъ о заимствованіяхъ безъ всякой надобности, только изъ одного непонятнаго предпочтенія чужаго своему. Подобное направленіе не можетъ не привести вреда Отечественной Словесности, и въ послѣдствіи мы увидимъ всю силу вреда, который принесетъ имъ.

Всякое преобразование, съ какою бы цѣлю оно и было сдѣлано, принося массу пользы, приноситъ и частицу вреда. Это законъ непреложный. Но можно ли смотрѣть только на одинъ вредъ, чтобы судить о пользѣ преобразования? Возьмемъ для примѣра самыя преобразования Петра Великаго. Что могло быть для Россіи благодѣтельныя ихъ; но и они непосредственно, частью породили то странное, смѣшное подражаніе иностранцамъ въ нашемъ обществѣ, которое и до сихъ поръ имѣетъ вліяніе на наши обычаи и жизнь. Они, сблизивъ насъ съ иностранцами, частью распространили между нами и пороки ихъ. Но не ужели для того отвергать самыя преобразования, создавшія государственную и гражданскую жизнь нашу, благоденствіе и славу родной намъ Россіи?

Рускай подражатели и заимствователи стараются быть сколько-нибудь замѣтныя въ своемъ ничтожествѣ; пусть они пестрятъ свои труды словами Нѣмецкими, Французскими, Италіянскими, Англійскими, пусть заимствуютъ мысли, форму, самое изложеніе: но все, что не родно Русскому языку, никогда ему не усвоится, и наказаніе свое такіе подражатели получаютъ въ забвеніи сочиненій ихъ! А преобразование Ломоносова всегда вызоветъ ему благодарную память каждаго Русскаго. Оно оживило Русскую рѣчь, создало Русскую Литературу! Начиная Ломоносовымъ, Литература наша сливается съ нашею жизнью, служить ей выраженіемъ, и не смотря на всевозможныя искаженія, которыя вносятъ въ нее бѣдныя талантомъ подражатели чуждымъ началамъ, она расцвѣтаетъ, укрѣпляется, и мало по малу, обращается къ своей первобытной простотѣ, поэтической, естественной красотѣ, сохраняя въ себѣ и то, что заняла она изъ опыта другихъ народовъ.

Вотъ доводы, которые мы почли долгомъ высказать прежде, чѣмъ рѣшились произнести свое мнѣніе о Ломоносовѣ. Мы не могли сдѣлать иначе: имя Пушкина заставляло быть насъ особенно внимательными къ убѣжденію, основанному на его словахъ. Теперь скажемъ то, что сами думаемъ о сочиненіяхъ Ломоносова.

Если Поевіа заключается въ живомъ воссозданіи образовъ Природы и въ силѣ мысли, гармонически выраженной, то Ломоносовъ истинный Поэтъ.

Мы уже привели нѣсколько мѣстъ изъ сочиненій его. Приведемъ еще нѣкоторые:

Возмогъ ли ты хотя однажды
Велѣть ранѣе утру быть.....
И нивы — въ день палящей жатвы
Дождемъ прохладнымъ напоить.

Или :

Какъ персть я взялъ въ началѣ вѣка,
Дабы создати человѣка ;
Зачѣмъ тогда ты не сказалъ,
Чтобъ видѣ вной тебѣ я далъ ?

Или :

Лице свое скрываетъ день,
Поля покрыла мрачна ночь,
Ваошла на горы черна тѣнь ;
Лучи отъ насъ сокрылись прочь,
Открылась бездна — звѣздъ полна,
Звѣздамъ числа нѣтъ — безднѣ два....

Или :

Крутитъ головой, звучитъ браздами,
И топчетъ бурными ногами,
Прекрасной всадницей горлась.

Не сознаете ли вы, что каждый изъ этихъ отрывковъ заключаетъ въ себѣ признаки несомнѣннаго таланта, то есть : или обладаетъ силою гармоническаго выраженія поэтической, могучей мысли ; или рисуетъ передъ глазами читателей картину, живое олицетвореніе, самую живую свою уже производящую мысль. И таково впечатлѣніе сихъ отрывковъ теперь, почти чрезъ сто лѣтъ послѣ того, какъ эти стихи написаны, послѣ стиховъ Пушкина, — между тѣмъ какъ сочиненія многихъ другихъ Писателей, жившихъ послѣ Ломоносова, мы едва въ состояніи читать. Поэтому

мы можемъ судить, какое впечатлѣніе должны были производить сочиненія Ломоносова на современниковъ. Однакожь, сознавая въ немъ поэтическій талантъ, мы слишкомъ далеки отъ того, чтобы признать Ломоносова величайшимъ Поэтомъ, какъ признавали современники его и ближайшіе ихъ потомки.

Но не лзя утверждать, чтобы Ломоносовъ, въ сочиненіяхъ своихъ, не стоялъ выше своего вѣка въ Россіи; не заключалъ въ себѣ красоту истинно-художественныхъ. Въ Ломоносовѣ нѣтъ всеобъятности мысли, но тѣмъ не менѣе въ немъ поразительна сила изложенія; лиризмъ Ломоносова не лишень той простоты, той небесной возвышенности, которая обращаетъ нѣкоторыя поэтическія строфы его въ молитву. Ломоносовъ не выразилъ своего вѣка; но въ немъ, безсознательно для него самого, отразился, и притомъ вѣрно, тотъ вѣкъ, въ которомъ онъ жилъ; всѣ недостатки вѣка, обычая, понятія, образъ мыслей, все Ломоносовъ сохранилъ въ своихъ сочиненіяхъ, и потому намъ кажется, что мы вѣрно опредѣлимъ степень его поэтическаго таланта, если скажемъ, что Ломоносовъ былъ истинный *Поэтъ своего вѣка*.

Впрочемъ, можетъ быть, что природа Ломоносова была выше опредѣленія, которое сдѣлали мы, основываясь на его сочиненіяхъ. Это предположеніе можно сдѣлать по тѣмъ проблескамъ въ сочиненіяхъ Ломоносова, по тѣмъ стихамъ его, подъ которыми не задумался бы подписать свое имя и Поэтъ намъ современный. Но, поставленный въ необходимости прокладывать новый путь, создавать себѣ выраженіе, Ломоносовъ не могъ съ надлежащею полнотою выразить силу своей внутренней Поэзіи, тѣмъ болѣе, что лучшую пору жизни своей онъ долженъ былъ посвятить своему образованію. И потому, можетъ быть, дѣятельность его, не будучи въ состояніи сосредоточиться на одностороннемъ проявленіи таланта, является всеобъемлющею; Ломоносовъ хотѣлъ объять все, изучить все: міръ, Природу, жизнь, Искусство.... Вездѣ Ломоносовъ находилъ новыя стороны, открывалъ новыя воззрѣнія,— онъ ихъ какъ

бы угаливалъ силою поэтической души своей... Но и въ этой всеобъемлющей дѣятельности, его внутреннее, душевное и невыраженное творчество не находило себѣ успокоенія! Отсюда его борьба съ самимъ собою, борьба сильной мысли съ выраженіемъ,—необходимое слѣдствіе душевной творческой дѣятельности, которую не могъ онъ вполне олицетворить на языкѣ, не только не принявшемъ еще тогда литературныхъ формъ, но и искаженномъ чуждыми началами.... Но это вопросъ психологическій! Мы должны судить Ломоносова по его сочиненіямъ: должны судить по тому, какъ его творческая способность проявилась въ изложеніи, и потому мы говоримъ опредѣлительно: что Ломоносовъ *Поэтъ*, истинный *Поэтъ*, но преимущественно — *Поэтъ своего вѣка*.

Не такъ цѣнили его современники. Увлекаясь гармоническимъ стихомъ Ломоносова, блескомъ его изложенія, они признавали въ немъ Поэта міроваго, образцоваго, котораго сочиненія составляютъ вѣчную и неотъемлемую принадлежность истинно-прекраснаго. Впрочемъ, такое увлеченіе современниковъ совершенно понятно. Во-первыхъ, Ломоносовъ былъ одинъ: у него не было ни предшественниковъ, ни соперниковъ: Тредьяковскій и Сумароковъ не могли считаться соперниками. Во-вторыхъ, недостатки Ломоносова, совпадаая съ недостатками вѣка, подходили подъ господствующее направленіе общаго вкуса, и потому казались достоинствами. Послѣдователи Ломоносова, не имѣвшіе его таланта, увлеклись еще далѣе: будучи не въ состояніи создавать, подобно ему, они думали, что въ Ломоносовѣ заключилось все, что только могло быть истинно-прекрасное, и требовали, или, лучше сказать, почитали достойнымъ своего вниманія только то, въ чемъ отражался Ломоносовъ со всѣми его достоинствами и недостатками.

Въ то время въ Европѣ господствовало направленіе Словесности, которое теперь извѣстно подъ именемъ классическаго. Ломоносовъ писалъ въ духѣ этого направленія. Подражатели хотѣли писать, какъ писалъ Ломоносовъ, и какъ писали въ Европѣ,— и Литература наша того времени представляетъ длинный рядъ одъ, эпическ., съ напряженнымъ лиризмомъ, сравненіями, заимствованными изъ Мифологіи,

мертвой религии древнихъ; съ своей особенной формой, условными оборотами, условнымъ образомъ выраженія, который принимался за непреложный законъ изящнаго. Отсюда развилась и Критика, болѣе стилическая, — послѣдствіе понятное: чего можно было требовать отъ сочиненія, написаннаго по извѣстной мѣркѣ, условной формой, и заключающее въ себѣ данную мысль? Разумѣется, оставалось привязываться къ словамъ, къ языку, — что болѣею частію и дѣлали Критики.

Къ этому присоединилось еще и слѣдующее обстоятельство. Въ обществѣ говорили языкомъ до того испорченнымъ чуждыми выраженіями и оборотами, что самая рѣчь становилась невразумительною. Наплывъ чуждыхъ рѣченій и оборотовъ происходилъ естественно изъ нашей подражательной жизни и быстро прилива новыхъ понятій. Ломоносовъ требовалъ чистоты языка въ сочиненіяхъ; въ слѣдъ за Ломоносовымъ и подражатели стали требовать чистоты языка, но они этимъ не ограничились. Въ своемъ восторженномъ поклоненіи таланту Ломоносова, они не поняли, что языкъ его былъ первымъ опытомъ къ тому, чтобы сблизить существовавшій до того условный письменный языкъ съ языкомъ устнымъ. Они приняли языкъ Ломоносова за оконченный и образцовый, не воображая того, что такого образцоваго и оконченнаго языка не можетъ быть въ языкѣ живомъ. Ломоносовъ казался имъ Русскимъ Цицерономъ, которому, по ихъ понятіямъ, должно было подражать, и они, вмѣсто того, чтобы продолжать начатое Ломоносовымъ, стали требовать, чтобы всѣ писали языкомъ Ломоносовскимъ, и такимъ образомъ дѣйствовали, хотя и безсознательно, но прямо противоположно направленію Ломоносова. Вотъ, по нашему мнѣнію, источникъ того Ломоносовскаго направленія, которое Пушкинъ называетъ вреднымъ, но въ которомъ всего менѣе виноватъ Ломоносовъ.

Между тѣмъ образованный классъ уже требовалъ чтенія; появились переводы, а съ ними германизмы и галлицизмы, какъ неизбежное слѣдствіе необработанности языка. Языкъ Ломоносова былъ уже недостаточенъ для выраженія различныхъ оттѣнковъ мысли и чувства, которые представи-

лись при изученіи иностранныхъ Литературъ; употребляли иностранныя слова, или подчинялись оборотамъ и выраженіямъ чуждымъ и несвойственнымъ Русскому языку. Иногда это происходило также и отъ слабого знанія переводчиками какъ языка, съ котораго они переводили, такъ и своего собственнаго. Не умѣя передать идиотизмовъ, свойственныхъ только одному языку, выраженіемъ соответствующимъ, они переводили ихъ буквально и представляли такимъ образомъ неудобопонятный наборъ словъ. Только даровитѣйшіе изъ тогдашнихъ Писателей выходили изъ этого затрудненія. Все сіе требовало преобразования, къ которому уже иные стремились, но которое преимущественно совершено Карамзинымъ.

Карамзинъ сказалъ: «будемъ писать, какъ говоримъ», и этимъ дѣйствительно обратилъ языкъ къ живымъ источникамъ народнаго слова, продолжая то, что началъ Ломоносовъ, т. е. сближая языкъ условный письменный съ языкомъ живымъ устнымъ.

Если бы подражатели Ломоносова слѣдовали настоящимъ путемъ, который проложилъ Ломоносовъ, и старались также сближать языкъ письменный съ языкомъ разговорнымъ, то, можетъ быть, совершенное Карамзинимъ преобразование языка было бы не столь разительное; но какъ они удерживали письменное изложеніе рѣчи при одномъ образцѣ, который составлялъ только несовершенный начатокъ, то Карамзинъ, своими сочиненіями, сдѣлалъ огромный подвигъ, котораго не забудетъ благодарное потомство: онъ сдѣлалъ другой великій шагъ послѣ Ломоносова,— и еще болѣе сблизилъ письменный языкъ съ живою рѣчью народа.

Такое сближеніе имѣло бы еще болѣе успѣха въ смыслѣ народности, если бы не препятствовали тому съ одной стороны тогдашнее вліяніе Французской Литературы на всю Европу, а съ другой, необработанность тогдашняго разговорнаго Русскаго языка въ лучшемъ обществѣ.

Разсмотримъ каждое изъ этихъ обстоятельствъ отдѣльно.

Направленіе Французской Литературы того времени по большей части было изысканно-классическое и отчасти ложно-сентиментальное. Оно происходило из ложнаго взгляда на простоту жизни древнихъ, и из ложно понятой, приторно переданной силы чувства. Оно нашло отголосокъ и въ произведеніяхъ Англійскаго корифея той же школы — Стерна. Карамзинъ, въ своихъ первыхъ сочиненіяхъ, подчинился ихъ вліянію, хотя писалъ съ неподдѣльнымъ чувствомъ души пламенной къ добру. Успѣхъ его, какъ Писателя съ великимъ талантомъ, вызвалъ многихъ подражателей, которыхъ произведенія были, разумѣется, съ меньшими достоинствами и съ напряженною сентиментальностію.

Другое обстоятельство, которое сопутствовало преобразованію Карамзина, было, какъ мы уже сказали, необработанность Русскаго разговорнаго языка. — Станемъ писать, какъ говоримъ! сказалъ Карамзинъ, и при этомъ ему невольно представился вопросъ: какъ кто говорить? Повѣтія того времени объ изящномъ не позволяли отвѣчать: какъ говорить народъ. Да и была ли возможность отвѣчать на это. Народъ въ каждой области говоритъ своимъ варѣчьемъ: областныя слова, областныя выраженія, областное произношеніе составляютъ большую разность въ языкѣ Москвича, Галичанина, Вологжанина, Новгорольца, и т. д. Каждое изъ этихъ областныхъ варѣчій имѣетъ свои оттѣнки, которые ивогда прямо противоположны оттѣнкамъ другихъ. Кромѣ того, въ языкѣ народа не могло быть тѣхъ выраженій и оборотовъ, въ которыхъ нуждалось общество болѣе образованное и быстро развивавшееся. Отвѣчать же на предложенный вопросъ — «будемъ писать, какъ говорить общество», было также невозможно: потому что избранное общество того времени, если и говорило по Русски, то пестрило рѣчь свою Французскими выраженіями и оборотами, хотя и не въ той степени, какъ было въ вѣкъ Ломоносова; но все-же эти выраженія и обороты могли быть понятны только челоуку, разумѣвшему иностранный языкъ.

Карамзинъ говорить: «Русской кандидатъ авторства, недовольный книгами, долженъ закрыть ихъ и слушать вокругъ себя разговоры, чтобы совершеннѣе узнать языкъ.

Тутъ новая бѣда : въ лучшихъ домахъ говорить у насъ болѣе по Французски ! Милыя женщины, которыхъ надлежало бы только подслушивать, чтобы украсить романъ или комедію любовными, или счастливыми выраженіями, плѣваютъ насъ не Русскими фразами. Что же остается дѣлать Автору ? выдумывать, сочинять выраженія ; угадывать лучший выборъ словъ ; давать старымъ нѣкоторый новый смыслъ, предлагать ихъ въ новой связи, но столь искусно, чтобы обмануть читателей и скрыть отъ нихъ необыкновенность выраженія ! Мудрено ли, что Сочинители нѣкоторыхъ Русскихъ комедій и романовъ не побѣдили сей великой трудности, и что свѣтскія женщины не имѣютъ терпѣнія слушать или читать ихъ, нахоля, что такъ не говорятъ люди со вкусомъ ? Если спросите у нихъ : какъ же говорить должно ? то всякая изъ нихъ отвѣчаетъ : не знаю ; но это грубо, несносно ! Однимъ словомъ, Французскій языкъ весь въ книгахъ (со всѣми красками и тѣнями, какъ въ живописныхъ картинахъ), а Русской только отчасти : Французы пишутъ, какъ говорить, а Русскіе обо многихъ предметахъ должны еще говорить такъ, какъ напишетъ человѣкъ съ талантомъ .

Это искусство угадывать, какъ бы написалъ человѣкъ съ талантомъ, далось не всякому, и потому предложеніе писать, какъ мы говоримъ, составляло неразрѣшимую задачу. Что же оставалось дѣлать Карамзину ? Сознавая необходимость излагать свои мысли языкомъ разговорнымъ, онъ долженъ былъ допустить и иностранныя слова, которыя употреблялись въ разговорѣ. Но чтобы по возможности ограничить употребленіе иностранныхъ словъ, и также выразить поватія, которыя хотя уже принялись въ обществѣ, но не нашли еще себѣ выраженія въ языкѣ, онъ составлялъ иногда и новыя слова (напр. вліаніе), или принималъ нѣкоторыя старыя, кромѣ ихъ настоящаго смысла, еще и въ томъ смыслѣ, въ какомъ употреблялись они на иностранномъ (напр. вкусъ).

Въ послѣднихъ сочиненіяхъ Карамзина виднѣтъ слогъ самостоятельнаго, образцоваго Русскаго Писателя. Но подражатели его, презъщаясь успѣхомъ первыхъ опытовъ его, неумѣренно наводнили Русскую Литературу иностранны-

ми словами и оборотами, какъ щеголяли они иностранными модами.

Это странное направленіе приняла одна часть нашихъ Литераторовъ въ началѣ XIX вѣка. Другая часть, приверженная къ понятіямъ времени Ломоносова, неподвижно держалась оставленныхъ имъ образцовъ слога, хотя и съ трудомъ могла удовлетворять требованіямъ современныхъ читателей, видѣвшихъ гораздо болѣе естественности въ слогѣ Карамзина. Каждая сторона, какъ мы видѣли, имѣла свои недостатки. Держаться середины умѣли весьма не многіе (Жуковский, Батюшковъ только начинали свое поприще). Еще никто не зналъ навѣрное, чего должно было ожидать отъ послѣдующихъ трудовъ Карамзина, который еще не приступалъ къ своему безсмертному творенію — *Исторіи Государства Россійскаго*.

И между тѣмъ, какъ онъ готовился представить въ немъ образецъ чистаго и правильнаго слога, чрезъ соединеніе съ коренными свойствами Русскаго языка всѣхъ, какія уже соблюдалъ, условій ясности и благозвучія, — вышло въ свѣтъ строгое Разсужденіе Шишкова о старомъ и новомъ слогѣ, написанное съ цѣлію обличить порчу языка, которая происходила отъ страсти къ нововведеніямъ. Книга эта, упредивъ 14-ю годами появленіе Исторіи Государства Россійскаго, произвела сильное ощущеніе въ кругу нашей Словесности, и хотя не всѣхъ склонила въ свою пользу, потому что написана была съ увлеченіемъ, доходившимъ въ иныхъ мѣстахъ до излишества, но какъ главные ея положенія основаны были на очевидныхъ доказательствахъ, то по крайней мѣрѣ заставила вообще обращать болѣе вниманія на свойства и богатство нашей родной рѣчи.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

АЛЕКСАНДРЪ СЕМЕНОВИЧЪ ШИШКОВЪ,

ВЪ ЕГО ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

(Окончаніе.)

Еще прежде, чѣмъ Шишковъ явился передъ Русскою публикою съ своимъ важнымъ критическимъ сочиненіемъ о старомъ и новомъ слогѣ, онъ уже былъ извѣстенъ, какъ Авторъ многихъ другихъ сочиненій и переводчикъ съ языковъ иностранныхъ.

Бросимъ общій взглядъ на каждую изъ отдѣльныхъ отраслей, которымъ онъ посвящалъ труды свои.

Ихъ можно раздѣлить на пять разрядовъ :

1) Чисто-литературные, т. е. исключительно съ художественнымъ направленіемъ. Сюда относятся его стихотворенія, сочиненія для дѣтей, драматическія представленія, различныя описанія, рассказы; сюда же относятся и его переводы чисто-литературныхъ сочиненій.

2) Касающіеся предметовъ правительственныхъ и общественныхъ. Сюда должно отнести его публичныя рѣчи и официальные бумаги его пера.

3) Критическіе.

4) Специальные, какъ-то : Морской Словарь, переводы нѣкоторыхъ морскихъ книгъ, собраніе шканечныхъ журналовъ и проч.

5) И наконецъ филологическіе.

Вотъ въ какомъ размѣрѣ представляется намъ дѣятельность Шишкова, какъ Писателя. Начнемъ съ его сочиненій чисто-литературныхъ.

Читая сочиненія этого рода, мы не встрѣчаемъ у Шишкова характеровъ сильно очерченныхъ, не видимъ лицъ, созданныхъ съ такою полнотою, съ такою отчетливостію, чтобы они, такъ сказать, жили передъ нами. Можемъ только указать на прекрасные рассказы (напримѣръ о разбитіи Русскаго корабля), гдѣ дѣйствіе описано живо, характеры изображены искусно и вмѣстѣ естественно.

Къ этому мы должны еще прибавить, что стихотворенія Александра Семеновича не заставляютъ забываться отъ восторга, не увлекаютъ силою своей гармоніи. Въ нихъ не видимъ творчества, ни особенной художественной отбѣлки. Шишковъ не былъ рожденъ Поэтомъ и Художникомъ.

Не находя блестящаго таланта Поэзіи въ его сочиненіяхъ, мы должны впрочемъ замѣтить, что сочиненія эти обладаютъ достоинствомъ, лично принадлежащимъ Писателю. Въ нихъ вы найдете такую теплоту чувства, такую необыкновенную простоту и естественность выраженія, такую истинную любовь къ человѣчеству, къ родинѣ, что вы невольно сочувствуете имъ, невольно сознаете, что они вылились изъ души Автора, полной желанія принести своимъ соотечественникамъ пользу. Но какъ простота и естественность выраженія, отсутствіе всякой вычурности и изысканности составляютъ непремѣнное условіе истинно-прекраснаго, то и въ сочиненіяхъ Шишкова вы найдете мѣста, которыя представляются истинно-художественными и поэтическими.

На-примѣръ, прочитайте эти стихи, написанные имъ еще въ молодости! Какъ просто и естественно изложенъ разговоръ между храброю маленькою сестрицей и трусомъ маленькимъ братцемъ.

Съ дубинкой стоя, ты
 Пустой пугаешься мечты.
 Не ужъ-то тѣнь тебя укуситъ?
 — Ахъ, Катенька, голубушка моя!
 Вонъ тамъ — ну право я —
 Я вижу ихъ!... — Что видишь ты такое?
 — Не знаю, что-то вонъ большое,
 Сестрица, душенька, ей, ей,

Тамъ что-то шевелится,
Вонь и рога торчатъ, и сзади хвостъ тащится.
Уйдемъ скорѣй. . . .
— И, братецъ, это кусть маливы! . . .

Подлѣ этихъ стиховъ встрѣчаются и такія, въ которыхъ замѣтны неправильность выраженія или слова устарѣлыя :

Нѣгдѣ малая пичуга (*)
Пестра бабочка жила,
Среди зелена луга,
И прекрасная была.

И такъ мы сказали, что сочиненіе Александра Семеновича, не заключая въ себѣ особеннаго таланта Художника, имѣютъ неотъемлемое достоинство по простотѣ и естественности вымысла и изложенія, особливо для того времени, въ которое изысканность и вычурность были характеристическою принадлежностію литературныхъ сочиненій, тѣмъ болѣе поэтическихъ.

Но гдѣ простота и естественность составляютъ первое требованіе, необходимѣйшее условіе, гдѣ онѣ могутъ даже замѣнить собою истинный талантъ творчества, это преимущественно въ сочиненіяхъ, написанныхъ для дѣтей.

Въ изящномъ произведеніи, написанномъ безъ всякой спеціальной цѣли, Авторъ, создавая картину жизни, долженъ какъ каждое лицо отдѣльно, такъ и цѣлое сознаніе, представить, очертить съ такою полнотою, съ такимъ согласіемъ всѣхъ отдѣльныхъ частей, чтобы картина являлась какъ бы самою жизнію. А этого не лзя сдѣлать ни обширнымъ умомъ, ни начитанностію, ни изученіемъ изящнаго, ни вкусомъ, изощреннымъ размышленіемъ и созерцаніемъ великихъ образцовъ: для этого нуженъ талантъ, — Богомъ данный талантъ творчества. Чтобы создать такую картину, Художникъ долженъ сохранить простоту и естественность изложенія; но здѣсь

(*) Пташка (см. Слов. Акад. Рос.).

простота и естественность представляют только средство, чтобы созданіе выражало собою то, что Авторъ думалъ выразить, производило то впечатлѣніе, которое Авторъ хотѣлъ произвестн. Основаніемъ же всему — талантъ, внутреннее чувство, дающее силу выразить вдохновеніе.

Но въ сочиненіяхъ для дѣтей, какъ и во всѣхъ сочиненіяхъ, написанныхъ съ спеціальнымъ направленіемъ, требуются другаго рода условія. Тутъ уже нѣтъ вдохновеннаго созданія, вылившагося изъ души Художника безотчетно, иногда даже невольно. Тутъ есть цѣль: развитіе способностей ребенка, образованіе его характера, свойствъ души его. Средствомъ къ этому служить занимательность чтенія, которое сообщаетъ маленькому читателю данныя свѣдѣнія, или незамѣтно укореняетъ въ немъ правила и понятія согласныя съ намѣреніемъ, которое Авторъ имѣлъ въ виду. А чтобы сообщить чтенію занимательность, необходима простота вымысла и изложенія.

Вотъ почему книга, написанная Шишковымъ для дѣтей, имѣла въ свое время огромное вліяніе: не было въ Россіи образованнаго семейства, въ которомъ не имѣли бы ее: вотъ почему она и до сихъ поръ не потеряла еще своей цѣны. Простота изложенія и легкость разсказа сохраняютъ все свое достоинство, и она даже теперь можетъ быть дана ребенку. Правда, что она большею частію состоитъ изъ переводовъ, но переводовъ, написанныхъ легко, свободно, которыя читаются съ удовольствіемъ; стихотворенія же въ ней большею частію оригинальныя, и нѣкоторыя, по своей простотѣ и легкости, особливо для того времени, когда простота, какъ мы уже говорили, составляла исключеніе, должны быть цѣнимы высоко.

Приведемъ здѣсь нѣсколько стихотвореній, которыя особенно остановили на себѣ наше вниманіе. Вотъ его пѣсенка «На купавѣ».

Ребята, намъ въ полѣ
Отъ солнца сгорѣтъ,
Дня жарка мнѣ боги
Нѣтъ мочи терпѣтъ;

Мы можемъ собраться
Другой разъ сюда.
Купаться, купаться
Теперь череда!

Вонъ мягкой травкою
Покрѣть бережокъ.
И тамъ надъ водою
Я вижу кустокъ ;
Туда раздѣваться
Скорѣ поидемъ ;
Плескаться, плескаться
Водою начнемъ.

Кто далѣ не смѣетъ
У краишка стой ;
А кто не робѣетъ
Ступай тотъ за мной.
Не бойтесь, идите
Здѣсь омутовъ вѣтъ ;
Смотрите, смотрите
Какъ Миша плыветъ!

По самыя груди
Иду въ глубину,
Эй добрые люди
Прощайте : вырну !
Какое приволье
Купаться въ рѣкѣ!
Раздолье, раздолье,
Въ такомъ холодкѣ !

Смотрите, Петруша
Плыветъ на спивѣ ;
А тамъ вонъ Андрюша
Верхомъ на бревнѣ!
Эй, братъ! не свалися
Съ коня своего :
Держися, держися,
Прилягъ на него !

Ну, полно купаться
Я бѣлъ и лежокъ,

Пора одѣваться
 Пора на лужокъ.
 На милой муравкѣ
 Хочу полежать
 По травкѣ, по травкѣ
 Хочу пробѣжать.

Замѣьте: въ этомъ стихотвореніи, въ каждой строкѣ, второй съ конца, стихъ состоитъ изъ повторенія одного слова. Эта игра созвучіемъ придаетъ выпуклость, *ослабѣлость*, если можно такъ выразиться, картинѣ, которую Шишковъ рисуетъ; и какъ свободно, легко обрисована эта радость дѣтей во время купанья! Не забудьте, что пѣсня эта написана прежде, чѣмъ мы читали Жуковского и Пушкина. Но вотъ отрывокъ изъ другаго сочиненія Шихкова: «Дѣтскія забавы»:

У насъ всѣ утѣхи,
 У малыхъ дѣтей,
 Игрушки и смѣхи
 И много затѣй!
 Мы бродимъ и ходимъ
 Въ лѣсу по кустамъ,
 Шалимъ, колобродимъ
 И рѣвимся тамъ

 Какъ весело въ полѣ,
 Гдѣ птички поютъ,
 Летаютъ по волѣ,
 Пшеничку клюютъ.

Вотъ обращеніе Шихкова къ маленькой дѣвчкѣ:

Тебѣ пусть свищетъ соловей,
 Тебѣ цвѣтки благоухаютъ!

Трудно придумать что-нибудь вѣжнѣе и свободнѣе, въ вѣкъ тяжелыхъ олъ и поэмъ.

Но перейдемъ къ прозаическимъ статьямъ Шихкова для дѣтей.

Во всѣхъ этихъ статьяхъ постоянно внушается послушаніе совѣтамъ опытности, сочувствіе страданію ближняго, вниманіе къ его нуждамъ; однимъ словомъ: любовь, кротость, милосердіе и послушаніе — главные добродѣтели, къ которымъ онъ старается приучить ихъ своими статьями.

И дѣйствительно, изображеніе случаевъ, представляемыхъ дѣтямъ, непременно должно происходить изъ основаній чистой нравственности и добродѣтели. Правила, внушенныя и укоренившіяся въ насъ съ дѣтства, остаются въ нашей душѣ.

Мы впрочемъ не раздѣляемъ того убѣжденія, что сочиненія, написанныя для дѣтскаго чтенія, должны быть всегда заимствованы изъ дѣтскаго міра. Можно допускать образцы и болѣе совершенныя — только надобно, чтобы понятія эти руководили ребенка въ его стремленіи ко всему благородному, возвышенному, прекрасному, не увлекая однакожь за предѣлъ дѣйствительности, и не развивая его, и безъ того игривой въ эти лѣта, фантазіи, на счетъ другихъ его способностей.

Къ этому мы должны еще прибавить, что дѣтъ никакой надобности всегда представлять матеріальное достоинство добродѣтели. Будто бы непременно должно быть, что если человекъ добродѣтеленъ; то онъ и богатъ, или по крайней мѣрѣ получаетъ матеріальную награду. Подобное представленіе въ умѣ ребенка, въ послѣдствіи не рѣдко опровергаемое наблюденіемъ и опытомъ жизни, заставитъ или слишкомъ скоро разочароваться въ его юношескомъ жарѣ къ прекрасному, или сомнѣваться въ справедливости и другихъ истинъ, которыми, съ дѣтства, онъ привыкъ вѣрить. Намъ кажется, что ребенку должно внушать съ дѣтства, — и, кажется, внушить это можно, — что исполненіе воли Божіей, т. е., добродѣтель — есть уже счастье, къ которому долженъ человекъ стремиться; что даже самое злое несчастіе матеріальное всегда становится легче, и какъ бы уничтожается предъ силою добродѣтели; что только въ безукоризненнои отзывѣ своей совѣсти, въ спокойствіи духа, въ самосознаніи исполненія своихъ обязанностей, добродѣтель, въ этомъ мірѣ, находитъ себѣ награду до-

стойную самую существа добродѣтели, и что въ ней заключена вѣра, святая вѣра въ награду въ будущемъ. Зачѣмъ скрывать отъ ребенка борьбу, которая ждетъ его въ жизни; не лучше ли учить, чтобы въ этой борьбѣ онъ всегда помнилъ, что душевное спокойствіе зависитъ отъ него самого, и что первая награда за побѣду надъ страстями, за безукоризненное исполненіе долга, всегда находится въ немъ самомъ; и что эта награда и есть возможное въ этомъ мірѣ предвозвѣстіе той высокой награды, въ которую вѣритъ онъ, какъ Христіанинъ. Тогда онъ пойметъ свои обязанности, и будучи вѣрнымъ подданнымъ Государю, истиннымъ сыномъ Отечеству, и полезнымъ членомъ, опорой и радостію своему семейству, не въ матеріальныхъ выгодахъ станетъ искать награды своимъ трудамъ и добродѣтели: нѣтъ, онъ станетъ искать ее въ спокойствіи совѣсти.

Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что въ дѣтскихъ повѣстяхъ Шишкова есть много такихъ, которыя не только не общають матеріальныхъ выгодъ добродѣтели, но даже приготавлиють дѣтей къ самопожертвованіямъ или питають сердце одними безкорыстными чувствами. Вспомнимъ для примѣра: *Великодушное дитя*; *Дитя, добрымъ наказаніемъ исправленное*; *Умиращее двѣнадцатилѣтнее дитя*; *Благодѣтельный Митюша*; *Чистосердечныя дѣти*, и множество иныхъ.

Но между сочиненіями Шишкова, написанными для дѣтей, особенно важны тѣ, въ которыхъ онъ старается дѣтямъ что-нибудь растолковать, объяснить. При простотѣ изложенія, умѣньи владѣть языкомъ, они составляютъ дѣйствительно образцовыя созданія:

Мы приведемъ здѣсь; какъ объясняетъ онъ ребенку, что такое тѣло. Сочиненіе изложено въ формѣ разговора:

Дитя. Батюшка! я спросилъ сегодня у дядюшки, что такое мѣсяць? а онъ мнѣ сказалъ: тѣло. Я не могу этого понять. Мѣсяць совсѣмъ не похожъ на человѣка, а мнѣ кажется, тѣло только у человѣка бываетъ.

Отецъ. Нѣтъ, мой другъ, дядюшка правду сказалъ. Надобно только тебѣ выучиться разумѣть, что такое тѣло.

Дитя. Да какъ же я это слѣлаю?

Отецъ. Послушай прилежно, такъ я тебѣ растолкую. Всѣ тѣ вещи называются тѣлами, которыя можно глазами видѣть и рукою ощупать. Ты самъ себя можешь видѣть и щупать или осязать : и такъ ты —

Дитя. Тѣло !

Отецъ. Да, тѣло. А вонъ этотъ камень, который тамъ лежитъ, тѣло ли онъ ?

Дитя. Я думаю.

Отецъ. Можешь ли ты его видѣть ?

Дитя. Могу.

Отецъ. А рукою осязать или пощупать ?

Дитя. И то могу.

Отецъ. И такъ камень есть тѣло. Далѣе: вонъ это дерево, которое тамъ стоитъ, можешь ли ты его видѣть ?

Дитя. Могу.

Отецъ. А щупать ?

Дитя. Также могу.

Отецъ. Слѣдовательно и дерево также есть. . .

Дитя. Тѣло.

Отецъ. Теперь ставемъ говорить о мѣслцѣ. Можешь ли ты его видѣть ?

Дитя. Какъ же, я по ночамъ всегда его вижу на небѣ.

Отецъ. А можешь ли ты осязать, пощупать, дотронуться до него рукою ?

Дитя. Нѣтъ, этого я не могу.

Отецъ. Для чего не можешь ? для того, что онъ отъ насъ далеко, такъ ли ? Но ежели бы ты могъ подойти къ нему близко, то бы и ощупать его могъ, точно такъ же, какъ можешь ощупать землю, на которой ты стоишь. Вонъ, напримѣръ, этотъ домъ : ты видишь его, но можешь ли до него дотронуться ?

Дитя. Нѣтъ.

Отецъ. Для чего нѣтъ ?

Дитя. Для того, что онъ далеко отселѣ.

Отецъ. Чтожь ? не ужъ ли для этого ты не сочтешь его тѣломъ ?

Дитя. Сочту, потому что если бы я тамъ подлѣ него былъ, такъ могъ бы до него дотронуться.

Отецъ. Такъ, ты справедливо рассуждаешь. Равнымъ образомъ, если бы ты и подлѣ мѣсяца былъ, то также могъ бы до него дотронуться; но туда не можемъ мы взойти.

Дитя. Для чегожъ не можемъ?

Отецъ. Для того, что между нами и мѣсяцемъ ничего нѣтъ, кромѣ воздуха; а по воздуху мы летать не можемъ.

Дитя. Какъ жаль; о кабы это можно было! Но что такое воздухъ?

Отецъ. Воздухъ есть также тѣло.

Дитя. И, батюшка, вы вѣло мною шутите! Вѣдь я не могу видѣть воздуха.

Отецъ. Правда; но ты можешь его осязать или ощущать.

Дитя. Извините, батюшка, я и этого не могу.

Отецъ. Не можешь? дай мнѣ свою руку. (Онъ дуетъ на нее). Ощущаешь ли ты что-нибудь?

Дитя. Ощущаю вѣтръ.

Отецъ. Вѣтръ этотъ не иное что, какъ воздухъ, который я изо рту на твою руку пускаю: ты можешь его ощущать, а потому и онъ

Дитя. Долженъ быть тѣло.

Отецъ. Но вѣнь здѣсь тѣнь моя; видишь ли ты ее?

Дитя. Вижу.

Отецъ. А можешь ли осязать ее, взять руками?

Дитя. Я посмотрю (хватаетъ тѣнь). Нѣтъ, батюшка, я не могу ее осязать.

Отецъ. Стало быть, тѣнь не есть тѣло.

Дитя. Что жъ она такое?

Отецъ. Тѣнь собственно есть ничто, одно только пятно или мѣсто, на которое свѣтъ не падаетъ, для того, что какое-нибудь тѣло заслоняетъ его отъ онаго. Помни же: все то, что ты можешь видѣть, пощупать, особливо же что ощущать можешь, когда ты стоишь подлѣ, все то есть тѣло. И такъ солнце, мѣсяцъ, звѣзды, птицы, деревья, камни и проч. все это тѣла, потому что ты всѣхъ ихъ видишь, и коли близко стоишь, то и ощущать или осязать можешь.

Дитя. Батюшка, я выдумала загадку!

Отецъ. Какую? скажи!

Дитя. Что такое, что мы видѣть можемъ, а осязывать нѣтъ, хотъ бы подлѣ стояли?

Отецъ. Очень хорошо! это должно быть тѣнь.

Дитя. Ахъ, батюшка! вы отгадали. Ну теперь побѣгу я къ сестрицѣ Варинькѣ и ей загадаю. Какъ она станетъ надъ этимъ голову ломать!

Легко, просто, свободно, а вмѣстѣ и занимательно. Даже въ наше время, т. е. спустя шестьдесятъ лѣтъ послѣ того какъ этотъ разговоръ записанъ, можемъ ли найти въ немъ какіе-нибудь недостатки, исключая развѣ словъ *ощущаю*, *ославаю*, которыя теперь замѣнили бы словами *чувствую*, *ощупываю*, болѣе свойственными дѣтскому понятію. Александръ Семеновичъ оставилъ намъ не много такыхъ сочиненій; но его разговоры о частяхъ, о признакахъ, о существахъ, о свойствахъ, написанные такъ же легко и занимательно, какъ приведенный и нами, стоятъ быть замѣченными. Таковъ и разговоръ эгр (въ послѣдней части его сочиненій) съ своей внучкой. Къ сожалѣнію, въ этотъ разговоръ введены толкованія филологическія, которыя не могутъ быть поняты ребенкомъ, тѣмъ болѣе, что они основаны на умозрѣніяхъ. Но тамъ, гдѣ Шишковъ оставляетъ Филологію, гдѣ онъ поясняетъ своей маленькой внучкѣ могущество и благость Творца міра, учить ее страху Божію, учить молиться всею душою своею, всѣмъ сердцемъ полнымъ умиленія, тамъ перо Шишкова вызываетъ себѣ невольное сочувствіе.

Этимъ мы должны ограничиться, указывая на художественное достоинство сочиненій Шишкова. Въ сочиненіяхъ для дѣтей естественность изложенія, легкость и правильность языка, простота вымысла, и наконецъ нравственное направленіе, въ которомъ отражается прекрасная и благородная душа Автора, замѣняютъ собой художественность; но гдѣ художественность становится основаніемъ созданія, тамъ сочиненія Шишкова не удовлетворяютъ его же собственнымъ требованіямъ.

Въ четырнадцатой части указаннаго нами изданія помѣщены сочиненія Шишкова съ направленіемъ художественнымъ въ хронологическомъ порядкѣ; каждое изъ этихъ сочиненій есть или слабое подражаніе лирическому царевичу Ломоносова или вольный переводъ и отчасти также

подражаніе нѣкоторымъ Италіискимъ и Французскимъ Поэтамъ, которое тѣмъ слабѣе, чѣмъ мевьше Шишкова былъ созданъ подражать иноземному.

Вымысль оды долженъ быть простъ. Она есть выраженіе восторга Автора при какомъ-нибудь событіи, случаѣ, явленіи, или при какой-нибудь мысли. Ода есть пѣснь, пропѣтая Поэтомъ невольно, отъ полноты души. Изложеніе ея можетъ быть просто и возвышенно, можетъ быть сжато и объемисто, смотря по случаю и по чувству, которое этотъ случай возбудилъ въ Поэтѣ. Но простота, даже отсутствіе вымысла, должны выкупаться силою выраженія, выкупаться чувствомъ, которое должно трогать, увлекать, поражать, смотря по тому, какое впечатлѣніе хочетъ произвести Авторъ, и что онъ самъ чувствовалъ, когда писалъ свою оду. Теперь возьмемъ, какую-нибудь изъ Одъ Шишкова, напримѣръ, по случаю покоренія Польши :

На время трудъ свой отлагаю,
 Въ которомъ днесъ я упражняю,
 Геройской славою прельщенъ
 Свои я силы напрягаю,
 И вроткій простирая гласъ
 Къ тебѣ зываю на Парнассъ,
 Богъ стихотворства, мусикии,
 Дай грошку лиру мнѣ свою,
 Да славу я на ней Россіи,
 Тебя достойно воспую.

Какая можетъ съ ней сравниться
 Земля обиліемъ отрадъ?
 Россійскихъ мужественныхъ чадъ
 Кто подвигамъ не удивится?
 Блаженная изъ всѣхъ страна,
 Златая часть тебѣ дана!
 Въ любви къ Царю и Богу тая,
 Какой народъ толико лѣтъ,
 Спокойно годы провождая,
 Въ толикемъ счастіи цвѣтеть?

Соч. Шишк. Ч. IV, стр. 143.

Мы выписываемъ только двѣ строфы; этого довольно. Вотъ отрывки изъ другой его Оды на побѣду, одержанную надъ Шведскимъ флотомъ :

Боязнь, стѣснявшу Россій духъ,
 Какая радость прогоняетъ?
 Правдивъ ли сей разнесся слухъ,
 Что всякъ съ восторгомъ днесъ внимаетъ?
 Ликуй Россійская Держава!
 Твоя растетъ повсюду слава,
 И тамъ, гдѣ рокъ въ твоихъ очахъ
 Тебѣ напастью угрожаетъ,
 Защитникъ Богъ, расторгнувъ страхъ,
 Побѣды лавръ тебѣ вручаетъ.

Мы въ ревности своей природу
 Стремимся одолѣть трудомъ.
 Чтобъ путь отверзть себѣ чрезъ воду
 Отягощенну твердымъ льдомъ;
 Уже презрѣвъ жестоки хлады,
 Выводимъ тяжкія громады
 И крѣпкій мостъ морской крушимъ,
 Но трудно съ естествомъ тязаться.
 Межъ тѣмъ Шведъ началъ приближаться:
 Зима заступой служить имъ.

Соч. Шишк. Ч. XIV, стр. 155 и 156.

Эти стихи, при всемъ величїи предмета, не увлекутъ своимъ изложенїемъ. Видимъ здѣсь большею частїю повторенїе того, что уже прежде было другимъ повторено и не однажды, и почти тѣми же словами и выраженїями. Все равно, если бы живописецъ, избравъ для картины предметъ истинно-художественный, не оживилъ его своею кистїю. Пусть, на-примѣръ, онъ взялъ бы минуту, которую приводитъ Шишковъ въ выписанной нами строфѣ, какъ Русскіе хотятъ прорубить ледъ Кронштадтскаго рейда, чтобы провести свои корабли и летѣть сражаться съ непрїателемъ. Картина достойная кисти Художника! Но если онъ не соизвѣстъ передъ нами этой картины; не выразишь ее со всею живїю, стра-

стами, со всѣмъ тѣмъ движеніемъ, которое она должна была включать: то его картина, при всей силѣ поэтического вымысла, будетъ не художественное созданіе, а только одинъ намѣкъ на то, какъ бы этотъ вымыселъ ожилъ подъ рукою Художника.

Говорить ли о подражаніяхъ иностранныхъ Поэтамъ, особенно Италіянскимъ, которыхъ Шишковъ любилъ предпочтительно? Таковы его переводы небольшихъ отрывковъ изъ Аріоста, Петрарки, изъ Амнеты Тассы, изъ *Pastor fido* Гварини. Легкостію изложенія отличаются: *Сонъ: осада крепости* — подражаніе Италіянскому, и *Басня* — подражаніе Нѣмецкому. Содержаніе обѣихъ піесъ шуточное, и подражатель могъ быть въ изложеніи ихъ свободнѣе. Но гдѣ онъ былъ связанъ условіями классическими, тамъ нѣтъ простоты естественной, тамъ сковано и самое чувство. Говорить ли послѣ сего еще о такъ-называемыхъ маргинальныхъ стихотвореніяхъ, которыми написаны имъ безъ всякаго притязанія списать чрезъ нихъ извѣстность? Не лучше ли, вмѣсто того, привести здѣсь то, что говоритъ самъ Шишковъ о выраженіи чувствъ (Ч. III, стр. 124):

«Разность между ними (нашими предками; народными Поэтами нашими, Сочинителями народныхъ пѣсень) и нами примѣчается въ томъ, что наше сердце какъ будто не смѣетъ, не спросясь у разума, изъявлять любовь свою, а ихъ сердце говорило то, что чувствовало. Разумъ молчалъ и не смѣлъ ему подавать совѣтовъ, зная, что онъ въ семь случаевъ больше испортитъ дѣло, нежели поправитъ...»

Къ этому нужно еще прибавить, что Шишковъ говорилъ прежде:

«Они не говорили своимъ любовникамъ: я заразился къ тебѣ страстію, я плѣнился тебя твоими взорами, я пораженъ стрѣлою твоихъ прелестей, ты предметъ моей горячности» и проч.

«Все это чужое, а не Русское. Они для выраженія своихъ чувствованій не искали кудравыхъ словъ и хитрыхъ мыслей, но довольствовались самыми простыми и ближайшими къ истинѣ умствованіями; не знали въ любви вышнихъ выраженій, не уподобляли огня своего Троянскому

пламена : «и больше самъ горю, чѣмъ Пергамы пылаю»....

Но такова сила вѣка, что, не смотря на ясное сознание истинно-прекраснаго, не смотря на то, что Шитковъ силою своего ума и своего вкуса видѣлъ ошибочность пути, который тогдашняя Литература принимала, самъ онъ иногда подчинялся тому же направленію, на которое указывалъ, какъ на ошибочное.

То же самое мы должны сказать и о его вочиненіяхъ прозаическихъ. Возьмемъ для примѣра драму «Невольничество».

Императрица Екатерина II приказала выкупить Русскихъ, попавшихся въ плѣнъ Туркамъ и проданныхъ ими въ неволю Аджирцамъ. Это событіе взято основаніемъ драмы.

Во-первыхъ, мы должны сказать, что въ этомъ событіи не представляется намъ борьбы, страсти, которыя составляли бы движеніе, основу драмы, и исходили бы прямо изъ событія или случая, служащаго ей завязкою. Для того, чтобы создать драму изъ этого событія, должно допустить, что который-нибудь изъ невольниковъ, какинъ-нибудь чувствомъ, привязанъ въ мѣсту своей неволи. Онъ борется самъ съ собою: жертвовать ли ему своею свободою своему чувству? Это было бы дѣйствіемъ. Но если въ этомъ событіи нѣтъ драмы, которая развивала бы чувство или страсть человѣка, выказывала бы борьбу его душевныхъ силъ между собою, то оно можетъ служить прекраснымъ основаніемъ для того рода сочиненій, которыя названы драматическими представленіями.

Въ такомъ драматическомъ представленіи живость разсказа, занимательность и художественность сценъ, вѣрность событія даже въ мелочахъ, составляютъ необходимыя условія художественности созданія. Художникъ, выбравъ это событіе, предметомъ драматическаго представленія, довольствовался бы изобразить томленіе невольниковъ, ихъ тяжкія страданія, — страданія, которыя доводятъ ихъ до отчаянія, — и вдругъ внезапный восторгъ при извѣстіи, что оковы ихъ разрушены, и невольники свободны. Восторгъ

этотъ, полный благодарности, благоговѣнія, невольна вышляется молитвою за ту, которая вновь возвратила жизнь страждущимъ.

Если бы Художнику было недовольно этой картины, въ высшей степени художественной, и онъ захотѣлъ бы представить что-нибудь еще болѣе разительное, выставяющее въ болѣе яркомъ свѣтѣ величіе благодѣянія Императрицы: то онъ, можетъ быть, прибавилъ бы возвращеніе невольниковъ на родину. Семейства ихъ страдаютъ, лишены опоры и покровителей, — какъ вдругъ... общая изъ возвращающа имъ отцевъ, дѣтей, братьевъ, мужей, женовъ.. Представьте себѣ картину свиданія ихъ, и вы поймете, что могъ бы извлечь Шишковъ изъ своего сюжета.

Но ему казалось не довольно чувствъ восторга чужака, которому вдругъ, послѣ тяжкихъ страданій, возвратили свободу; не довольно свиданія его съ родными, съ друзьями, не почитавшими его уже въ живыхъ, — ему (по тогдашнимъ классическимъ понятіямъ) нужна была еще любовь Русскихъ въ Алжирѣ, и вотъ онъ перенесъ туда цѣлое семейство: мать, дочь, сына, жениха дочери, и заставилъ объясняться жениха съ своей невестой.

Добромысль. Дражайшая Честав! Несчастливая, ты пришла увидѣться съ несчастнымъ; пришла взглянуть на мое бѣдное состояніе, и мнѣ въ жалости достойномъ показаться видѣ. Въ какихъ стѣнахъ, въ какомъ ужасномъ мѣстѣ опредѣлил мнѣ рокъ на тебя взирать! Сія тяжкія цѣла, сія лучами солнца никогда не освѣщаемыя своды, сей стонъ и вопль страждущихъ невольниковъ, и сія предметы жалости и нищеты, достойны ли окружать дражайшую мою Честаву?

Если намъ скажутъ, что подобнаго образа выраженій требовалъ вѣкъ, въ которомъ это драматическое представленіе было написано, то мы укажемъ на вѣрный и строгій взглядъ Шишкова, который, разбирая въ послѣдствіи трагедію Ломоносова, говоритъ:

«Стихи сія (приведенные Шишковымъ) гладки, чисты, громки; во свойственны ли и приличны ли они уставамъ любовницы? Слыша ее звучащу такимъ величавымъ сло-

мгоч; не чаще ли она воображается вамъ Гомеромъ или Демосеевиромъ, нежели младою, страстною Царевною?

И такъ мы опять видимъ, что Шишковъ въ нѣкоторыхъ литературныхъ сочиненіяхъ своихъ подпадаетъ своей же собственной критикѣ; что онъ самъ, явностію своего ума, угадывалъ недостатки, которымъ самъ же подчинялся.

Впрочемъ, если бы Шишковъ началъ писать въ то время, когда Литература стала вездѣ освобождаться отъ тяжелыхъ требованій ложно понимаемаго Классицизма, онъ былъ бы такъ же свободенъ въ наліяніи чувствъ своихъ, какъ былъ свободенъ въ томъ, что писалъ для дѣтскаго возраста, и безъ высокаго поэтическаго таланта могъ бы нравиться непринужденностію изложенія, къ чему и отъ природы имѣлъ склонность. Такъ написаны имъ стили на восшествіе Императора Александра Перваго на престолъ, на кончину Императрицы Елисаветы Алексеевны, на кончину Императрицы Маріи, на смерть Графа Валеріана Зубова: всѣ эти піесы исполнены чувства, которое само вело за собою плавный стихъ. Еще превосходите его описаніе разбитія Русскаго корабля у береговъ Швеціи: вездѣ онъ не увлекался изысканностію, но съ полнымъ чувствомъ живо передавалъ читателю событія изъ своей жизни.

Между тѣмъ, что сказали мы о его сочиненіяхъ, то же скажемъ о его переводѣ въ прозѣ художественныхъ созданій съ иностранныхъ языковъ. Онъ добросовѣстно передаетъ вамъ мысль Автора, но, при недостаткѣ дара выраженія, не производитъ на читателя того впечатлѣнія, которое производитъ подлинникъ. Переводы Шишкова только вѣрно указываютъ на то, о чемъ писалъ Тассъ и Альфиери, и какъ развивалась его мысль. Будемъ же благодарны Шишкову за то, что онъ сдѣлалъ, и не будемъ требовать того, что было выше его средствъ.

Но вездѣ, какъ въ сочиненіяхъ написанныхъ для дѣтей, такъ и въ другихъ его литературныхъ трудахъ и переводахъ, вездѣ видно его добросовѣстное изученіе языка, любовь къ Искусству, а главное, во всѣхъ его сочиненіяхъ отражается благородная и прекрасная душа Автора, его свѣтлый умъ, хотя и не окрыленный силою вдохнове-

нѣ, — его направленіе благородное и полезное, и его желаніе, трудами своими, принести посильную пользу роднѣйшей Россіи, и Русскому языку.

Мы видѣли, что простота и естественность были большею частію неотъемлемыми достоинствами Шижкова; и тамъ, гдѣ онѣ составляютъ первое условіе и гдѣ сохранилъ онъ ихъ въ полной силѣ — въ сочиненіяхъ написанныхъ для дѣтей, онъ и теперь не потерялъ еще своего литературнаго достоинства. Будемъ же съ любовью смотрѣть и на другіе труды его съ направленіемъ художественнымъ, которые, если не по исполненію, то по намѣренію Автора заслуживаютъ нашу искреннюю благодарность, и перейдемъ отъ нихъ къ другому роду сочиненій, по своему исполненію болѣе важному, — тому роду, для котораго, кажется, былъ сосланъ Шижковъ, и въ которомъ онъ такъ далеко опередилъ своихъ современниковъ. Обратимся къ дѣятельности, составляющей славу его и на довольно оцѣненной до сихъ поръ, — не за которую въ настоящую минуту, когда мы чувствуемъ всю пользу ея, мы отъ души благодаримъ старца, кажется изъ гроба указывающаго на то, къ чему должна стремиться Русская Литература....

II. С.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1850 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій,

1) *Учрежденія Государственные.*

Обнародванъ Высочайше утвержденный 29 Октября дополнительный Штатъ Департамента Удѣловъ. Въстѣ съ тѣмъ повѣдно переданное въ оный, на основаніи Высочайшаго Указа 17 Октября 1847, II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцѣры упразднить (С. П. В. Сен. Вѣд. № 97).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Октября Положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: 1) Управляющаго Канцелярію Нижегородскаго Департамента переименовать Превителемъ Канцеляріи, а его Помощника — Старшимъ Секретаремъ. 2) Должности Превитела Канцеляріи отнести къ VI классу, а Старшаго Секретаря къ VII классу. 3) Оклады содержанія, разряды пенсій и мундировъ присвоить по симъ должностямъ тѣ же самыя, коими пользуются Превителю Канцелярій и Старшіе Секретари прочихъ Департаментовъ Военнаго Министерства (№ 91).

— Учрежденное при Департаментѣ желѣзныхъ дорогъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій особое Контрольное Отдѣленіе для повѣрки и учета движенія на С. Петербурго-Московской желѣзной дорогѣ,

Высочайшимъ Повелѣніемъ 27 Октября упряднено и въ заштѣтъ того усилено одно Счетное Отдѣленіе Департамента (№ 93).

2) Учрежденія Губернскія.

Для облегченія мѣстнаго управленія Губерній: Оренбургской и Симбирской, Имѣннымъ Высочайшимъ Указомъ 6 Декабря, повелѣно: 1) Образовать на лѣвомъ берегу Волги новую Губернію, подъ названіемъ *Самарской*, въ которой г. Самарѣ быть губернскимъ городомъ. 2) Губернію сію составить изъ 3 уѣздовъ *Оренбургской* Губерніи: Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго и двухъ *Саратовской*: Новоузенскаго и Николаевскаго. Сей послѣдній уѣздъ, по значительности населенія, раздѣлить на два особыя уѣзда. Сверхъ того въ составъ новой Губерніи отчислить отъ *Симбирской* уѣзда Ставропольскій и лежащія на лѣвомъ берегу Волги части уѣздовъ Самарскаго и Сырарскаго, образовавъ изъ сихъ послѣднихъ новый уѣздъ Самарскій; остальные части поманутыхъ уѣздовъ, на правой берегу Волги лежащія, включить въ составъ уѣзда Сырарскаго, остающагося по прежнему въ *Симбирской* Губерніи. 3) Независимо отъ сего, для округленія Саратовской Губерніи, уѣздъ Царевскій отчислить къ Астраханской Губерніи (№ 101).

— Обнародованы Высочайше утвержденные 14 Июля Положеніе для Управленія Начальника Инженеровъ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса и штатъ этого Управленія (№ 69).

— Высочайшимъ Указомъ 24 Августа повелѣно: ввести во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ Закавказскаго Края установленные 106 ст. г. II Св. Общ. Учр. Губ. настоятельныя реестры (№ 76).

— Временный столъ при Воронежской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ Высочайше утвержденнымъ 23 Ноября Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно продолжать еще на 2 года, т. е. по 1 Ноября 1852 г. (№ 102).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 31 Мая Штатъ Рязской Городской Полиціи (№ 55).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 21 Октября дополнительный Штатъ Петергофской Полиціи (№ 93).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) всѣ дѣла, подсудныя Ненокской и Сумской Ратушамъ Архангельской Губерніи, производить: первыя — въ Архангельскомъ Городовомъ Магистратѣ, а вторыя — въ Кемской Городовой Ратушѣ, для чего передать въ означенные Магистратъ и Ратушу всѣ состоящія нынѣ въ производствѣ въ Ненокской и Сумской Ратушахъ дѣла. 2) Исполненіе сихъ распоряженій возложить на Архангельскаго Военнаго Губернатора (№ 56).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 19 Августа распространено на Дербентскую Градскую Полицію по судебнымъ дѣламъ городскихъ жителей то право, коимъ пользуются Уѣздныя Управленія Дербентской Губерніи, на основаніи п. 10 прол. къ ст. 9 т. II Св. Учр. Закавказья (по VIII прол.) (№ 69).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Октября Положеніемъ Военнаго Совѣта повелѣно: въ Хозяйственно-Исполнительной Экспедиціи Войскаго Правленія Астраханскаго Казачьяго Войска, сверхъ имѣющагося въ оной одного стола, учредить другой столъ, съ тѣмъ, чтобы въ одномъ изъ нихъ производились дѣла хозяйственныя, а въ другомъ — исполнительныя (№ 93).

— Для веденія отчетности по войсковымъ суммамъ Башкиро-Мещерякского Войска, Высочайше утвержденнымъ 13 Октября Положеніемъ Военнаго Совѣта учрежденъ особый столъ (№ 93).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 15 Мая Правила о составленіи для Калмыковъ, принадлежащихъ къ Войску Донскому, капитала, о храненіи и расколѣваніи онаго. Капиталъ этотъ учреждается изъ доходовъ отъ отдачи въ оброчное содержаніе запасной Калмыцкой земли (74,340 дес. 475 саж.) и остатковъ отъ суммъ, ежегодно отпускаемыхъ изъ общаго войскаго капитала, на штатныя расходы по управленію Калмыками и на Калмыцкія надобности. Когда же капиталъ возрастетъ до 15 т., тогда отпускъ суммы на штатныя расходы по Калмыцкому Управ-

ленію и Калмыцкія владности изъ общаго войсковаго ка-
питала прекращается (№ 55).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Нояря Мѣтвнємъ
Государственнаго Совѣта постановлено: всѣхъ Караимовъ,
поселенныхъ въ Западныхъ Губерніяхъ Имперіи, причислить
къ вѣдомству Таврическаго Караимскаго Духовнаго Прав-
ленія, съ распространеніемъ на нихъ въ полной силѣ Поло-
женія 3 Марта 1837 г. (№ 102).

3) Служба Гражданская.

Высочайшимъ Указомъ 7 Декабря опредѣлены права
своеноштныхъ воспитанниковъ Гатчинскаго Сиротскаго Ин-
ститута (№ 101).

— Высочайшимъ Указомъ 25 Августа разрѣшенъ
пріемъ воспитанниковъ Гатчинскаго Сиротскаго Института
на службу и въ Министерство Финансовъ, на тѣхъ самыхъ
основаніяхъ, на конхъ опредѣляются они въ Министерства :
Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ
и Народнаго Просвѣщенія (№ 76).

— Высочайше утвержденнымъ 28 Юля Положеніемъ
Военнаго Совѣта постановлено: воспитанниковъ Военно-учеб-
ныхъ Заведеній, переходящихъ въ гражданскую службу,
переименовывать не въ тѣ классныя чины, на которые они
имѣли право до поступленія въ военную службу, но на об-
щихъ правилахъ, соотвѣтственно тѣмъ военнымъ чинамъ,
въ которыхъ они состояли на дѣйствительной службѣ (№ 71).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Октября Положе-
ніемъ Комитета Министровъ повелѣно: 4 воспитанникамъ
Гатчинскаго Сиротскаго Института, поступающимъ на служ-
бу, по вѣдомству Министерства Государственныхъ Иму-
ществъ, сверхъ штата, содержаніе по 170 рублей каждому
въ годъ назначить къ произволству изъ Государственнаго
Казначейства, до поступленія ихъ на штатныя должности
(№ 89).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Августа Положе-
ніемъ Военнаго Совѣта постановлено: выпускаемымъ изъ
Сибирскаго Кадетскаго Корпуса воспитанникамъ канцелар-

скими служителями поставить въ обязанность, по выписаніи изъ Корпуса, служить въ Сибири не менѣе 3 лѣтъ, и при выкускѣ выдавать каждому прогоны на двѣ лошади до мѣста назначенія по службѣ въ томъ краѣ и 28 р. 57 к. сер. на обмундировку (№ 78)..

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 15 Іюня, постановлено, чтобы о переводахъ и назначеніяхъ военно-служащихъ въ востороннія вѣдомства, Гг. Главнокомандующими сими послѣдними, предварительно непрошенія на то Всемилюстивѣйшаго соизволенія, дѣлаемо было спомненіе съ Военнымъ Министерствомъ (№ 54).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 30 Іюня постановлены правила относительно патентовъ гражданскимъ Чиновникамъ, производимымъ въ чины по Морскому вѣдомству (№ 59).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 15 Іюня постановлены правила о патентахъ гражданскимъ Чиновникамъ, производимымъ въ чины Приказами по Военному вѣдомству (№ 54).

— Правила относительно привода къ присягѣ на подданство Россіи иностранцевъ, состоящихъ въ военной службѣ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 30 Октября, распространены въ равной мѣрѣ на Корпусъ Горныхъ Инженеровъ и прочихъ чиновъ Горнаго вѣдомства (№ 93).

— Ст. 1258 т. III Св. Уст. о сл. по опред. отъ Прав., Высочайшимъ Указомъ 24 Августа, распространена и на Закавказскій Край (№ 76).

— Ст. 1289 т. III Св. Уст. о сл. по опред. отъ Прав., Высочайшимъ Указомъ 24 Августа, дополнена слѣдующимъ: «сокращеніе срока службы годомъ относится къ таковымъ Чиновникамъ, кои выслужили за Кавказомъ полныя на чинъ лѣта; Чиновникамъ же, служившимъ для полученія чина и внутри Россіи и за Кавказомъ, сокращать выслугу только такою частію, какая причтется имъ за службу собственно за Кавказомъ, соразвѣрно годичной нормѣ лѣтъ общепостановленной выслуги» (ibid).

— Высочайшимъ Указомъ 1 Новабра, присвоены служебныя права Землецтрамъ, бывшимъ при Межевыхъ Судахъ Виленской Губерніи (№ 95).

— Высочайшимъ Указомъ 24 Ноября, опредѣлены преимущества механиковъ въ Закавказскомъ Краѣ (№ 99).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Юня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: тѣхъ изъ Чиновниковъ, которые будутъ отправляемы съ винными транспортами изъ Якутска въ Вилюйскъ, Верхоянскъ, Сремне-Колымскъ, Охотскъ и въ Ильгинскій винокуренный заводъ, выдавать жалованье впередъ за одну треть, а командироваемымъ по тому же случаю изъ Охотска въ Камчатку — за двѣ трети (№ 60).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 6 Августа, въ Канцелярію Московскаго Опекунскаго Совѣта прибавленъ еще одинъ Помощникъ Директора Пивоваровства (№ 71).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 16 Юня, къ Штату Императорской Публичной Библіотеки прибавленъ Редакторъ, для ученыхъ ея работъ, съ содержаніемъ и правами, присвоенными Библіотекарямъ оной (№ 54).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Юля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: при каждомъ Генералъ-Губернаторѣ, въ предѣлахъ постоянной осѣлости Евреевъ, назначаются изъ среды ихъ одинъ или два, а гдѣ окажется нужнымъ, то, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и до трехъ, для исполненія порученій по предметамъ, требующимъ особаго знанія всѣхъ правилъ и обрядовъ Еврейскаго закона (№ 73).

— Должностямъ Инспекторовъ Женскихъ Учебныхъ Заведеній, кои, по рописанію должностей 1835 года, отнесены къ VIII классу, Высочайшимъ Повелѣніемъ 30 Юня, присвоены высшіе классы, съ причисленіемъ, соответственно съ разрядами заведеній, Инспектора Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, которое одно принадлежитъ къ 1-му Отдѣленію 1-го Разряда Заведеній, — къ V классу, Инспекторовъ же Женскихъ Учебныхъ Заведеній 2-го Отдѣленія 1-го Разряда и Сиротскихъ Институтонъ Воспитательныхъ Домовъ — къ VI классу; Инспекторовъ же Женскихъ Учебныхъ Заведеній II Разряда — къ VII классу. Причемъ право на производство трети чинами выше Инспекторовъ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ

и С. Петербургскаго Училища Орденъ Св. Екатерины отмѣнено. Выстъ съ еимъ должности Инспекторовъ классовъ мужскихъ заведеній: Гатчинскаго Сиротскаго Института, С. Петербургскаго и Московскаго Коммерческихъ Училищъ и Маріинско-Межеваго Института отнесены, вмѣсто VIII, къ VI классу (№ 59).

— Высочайшимъ Указомъ 23 Іюня, состоящимъ при Горныхъ Ревизорахъ частныхъ золотыхъ промысловъ Восточной Сибири двумъ Письмоводителямъ присвоены по должности XIV классъ, по пенсіи же IX разрядъ, съ назначеніемъ имъ жалованья по 220 р. въ годъ каждому изъ 4-рублевой съ золота частныхъ промысловъ подати (№ 53).

— Должность Архитектора при Московской Градской Больницѣ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 5 Іюля, отнесена по должности къ IX классу, по пенсіи къ VI и по мушкетеру къ X разрядамъ (№ 59).

— Высочайше утвержденнымъ 24 Декабря Положеніемъ Комитета Министровъ, должность Президента Императорскаго Гофгерихта отнесена по пенсіи къ 1-й степени 3-го разряда (№ 59).

— Высочайше утвержденнымъ 24 Іюня Мнѣніемъ Главнаго Совѣта Женскихъ Учебныхъ Заведеній, повелѣно: при назначеніи пенсіи вдовамъ лицъ, служащихъ при женскихъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Главному Совѣту, руководствоваться правилами Опечунскихъ Совѣтовъ, изложенными въ стат. 721 — 730 Свода Зак. т. III, съ производствомъ такихъ пенсій изъ тѣхъ же самыхъ источниковъ, изъ коихъ назначаются пенсіи увольняемымъ отъ службы Чиновникамъ заведеній, и что за тѣмъ прим. къ ст. 709, по 3 прод. т. III Св. *Пенс. Уст.* должно быть соответственно тому измѣнено (№ 67).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: вдовы и дѣти Заслуженныхъ Профессоровъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, получавшихъ, на основаніи статей 414; 506 и 508 *Уст. о пенс.* (Св. Зак. т. III), пенсіи за Академическую службу, на службѣ по другому вѣдомству, имѣютъ также право на полученіе тѣхъ пенсій, если нужно и

отцы ихъ службою своею въ другомъ вѣдомствѣ не приобрѣли вовсе права на пенсію, или же, если слѣдующая имъ по сей послѣдней службѣ пенсія менѣе той, которую они приобрѣли на службѣ Академической (ibid.).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 28 Октября, постановлены правила относительно правъ на пенсію, конми должны пользоваться писцы изъ кантонистовъ, служащіе по Гражданскому вѣдомству за Кавказомъ (№ 90).

II. Законодательство по части Повинностей.

1) *Повинность Рекрутская.*

Обнародованы: 1) Высочайшій Манифестъ, состоявшійся въ 10 день Іюля, о произведеніи девятаго, частнаго, очереднаго набора съ Губерніи Западной полосы Имперіи, съ 1000 душъ по семи рекрутъ; 2) Именной Высочайшій Указъ того же 10 Іюля, съ изъясненіемъ правилъ для произведенія этого набора; 3) Именной же Высочайшій Указъ о сборѣ по восьми человекъ съ тысячи душъ одворцевъ и гражданъ Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской Губерніи (№ 55).

— Высочайше утвержденнымъ 29 Мая Мѣвнѣмъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила о дозволеніи принимать въ рекруты безъ зачета людей, мѣрою роста не ниже 2-хъ аршинъ и 2-хъ вершковъ (№ 57).

— По Высочайше утвержденному 5 Іюня Мѣвнѣю Государственнаго Совѣта, ст. 458 и 470 *Уст. рекр.* (Св. Зак. т. IV) дополнены новыми правилами о дозволеніи помѣщикамъ перемѣнять ихъ рекруты нанатыми охотниками и зачетными квитанціями (№ 60).

— Правило, изложенное въ 3 примѣч. къ 4 п. 444 ст. т. IV *Уст. рекр.* (прод. XII), на основаніи коего дозволяется Палатамъ Государственныхъ Имуществъ продавать казеннымъ крестьянамъ зачетныя рекрутскія квитанціи по 570 руб., Высочайшимъ Указомъ 15 Нолбра распространено

и на Государевыхъ крестьянъ вѣдомствъ Царскосельскаго Дворцоваго Правленія и Московской Дворцовой Конторы, равно и на всѣхъ прочихъ Дворцовыхъ крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше дозволено озваченнымъ крестьянамъ отправлять рекрутскую повинность наймомъ, на томъ же основаніи, какъ разрѣшено сіе по Удѣльному вѣдомству (№ 95).

— Высочайшимъ Указомъ 11 Августа повелѣно : 1) Рекрутамъ 9 частнаго набора съ Западной полосы не брить лбовъ, а стричь волосы на головѣ, по положенію о нижнихъ чинахъ. 2) Тѣмъ рекрутамъ, изъ артелей которыхъ будетъ бѣжавшій на мѣстѣ набора или во время слѣдованія партій, брить лбы немедленно послѣ побѣга. 3) Правила сіи установить и на будущее время (№ 65).

— Ст. 710 *Уст. рекр.* (Св. Зак. т. IV), Высочайше утвержденнымъ 19 Юня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, пополнена слѣдующимъ постановленіемъ : «Если Еврейское очередное семейство, не имѣющее между своими ревизскими лицами годнаго въ рекруты, не можетъ или несогласно дать подочередному семейству вознагражденія, опредѣляемаго по 710 ст. за поставку рекрута, а между членами своими, рожденными послѣ ревизіи и лично отъ рекрутства не изъятыми, имѣеть способнаго къ службѣ по лѣтамъ и здоровью, то можетъ быть представлено въ рекруты сіе лицо, рожденное послѣ ревизіи (№ 63).

2) *Повинность Земская.*

Высочайшимъ Повелѣніемъ 17 Августа постановлено : Войскамъ Дѣйствующей Арміи дрова для варенія пищи и печенія хлѣба нижнимъ чинамъ отпускать впредь отъ земства, въ опредѣленной закономъ мѣрѣ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ нижніе чины не пользуются приваркомъ отъ обывателей, по бѣдности ихъ, а довольствуются пищею изъ котла (№ 74).

— Впредь, до общаго устройства постоянной повинности въ городахъ, Высочайшимъ Указомъ 21 Августа постановлены временныя мѣры касательно замѣна отправленія этой повинности натурою въ г. Херсони (№ 70).

— Высочайше утвержденнымъ 24 Октября Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: 1) Разрѣшить, въ видѣ временной мѣры, впредь до устройства постоянной повинности въ городахъ Имперіи, наемъ въ городахъ Волынской Губерніи особыхъ, въ видѣ казармъ, помѣщеній для порочныхъ чиновъ Житомирскаго Гарнизоннаго баталіона и Инвалидныхъ командъ, на счетъ особаго съ городскихъ обывателей сбора, взимаемаго на основаніи 270 ст. *Уст. о земск. пос.* 2) Мѣру эту распространить и на другія Губерніи, въ которыхъ она, по сношенію Министровъ: Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, признана будетъ необходимою (№ 98).

III. Законодательство по части Казеннаго Управления.

1) Подати.

Дарованная Высочайшимъ Указомъ 1 Января 1841 года десятилѣтняя г. Бердянску льгота въ платежѣ податей и повинностей, Высочайшимъ Повелѣніемъ 14 Августа продолжена еще на 10 лѣтъ, съ опредѣленными въ этомъ Повелѣніи условіями (№ 71).

2) Питейный Сборъ и Акцизъ.

Нѣкоторые §§ Положенія объ акцизѣ съ хлѣбнаго вина въ 16 привилегированныхъ Губерніяхъ, пояснены Указомъ Правительствующаго Сената 14 Іюля (№ 59).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 24 Октября Проектъ условій о порядкѣ управленія питейными сборами въ Восточной Сибири съ 1851 по 1855 годъ (№ 96).

— Указомъ Правительствующаго Сената 7 Іюля, дозволено помѣщикамъ 16 привилегированныхъ Губерній участвовать во всѣхъ акцизныхъ откупахъ тѣхъ же Губерній, сообразно § 5 Положенія 1849 года (№ 57).

— Указомъ Правительствующаго Сената 14 Іюля, постановлены правила по предмету допущенія помѣщиковъ,

отдавшихъ винокуренные заводы и питейныя заведенія въ аренду, къ содержанію акцизныхъ откуповъ (№ 59).

3) Часть Таможенная.

Обнародованъ при Высочайшемъ Указѣ 10 Ноября Общій Тарифъ по Европейской торговлѣ для Таможенъ Россійской Имперіи и Царства Польскаго. Виѣстъ съ симъ повелѣно: 1) Тарифъ привести въ дѣйствіе какъ въ Имперіи, такъ и въ Царствѣ съ $\frac{1}{13}$ Января 1851 года. 2) Въ то же время снять внутреннюю между Имперією и Царствомъ Таможенную линію и ввести въ семь послѣднемъ Россійское Таможенное Управленіе. 3) Тѣ товары, которые къ $\frac{1}{13}$ Января 1851 года останутся въ Таможахъ Имперіи и Царства неочищенными пошлиною, подвергнуть платежу уменьшенной новымъ Тарифомъ пошлины; по тѣмъ же статьямъ, по которымъ пошлина симъ Тарифомъ нѣсколько возвышается, взимать оную съ означенныхъ товаровъ по прежнимъ положеніямъ (№ 97).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 3 Ноября Общій Штатъ Таможеннаго вѣдомства въ Царствѣ Польскомъ. Штатъ сей получилъ свое дѣйствіе съ 1 Января 1851 года (№ 98).

— Высочайше утвержденнымъ 16 Августа Положеніемъ Комитета Министровъ, постановлено: 1) Установленный 5 пунктомъ Высочайшаго Указа 17 Ноября 1848 г. возвратъ пошлинъ за вывозимые въ Царство Польское чай, производить только за тѣ изъ нихъ, которые, по выданнымъ до сего времени ярлыкамъ С. Петербургской и Московской Таможенъ, будутъ вывезены въ Царство до 1 Октября, и 2) выдачу изъ сихъ Таможенъ ярлыковъ, на привозъ чая въ Царство Польское, нынѣ же прекратить, съ предоставленіемъ, впрочемъ, торгующимъ отправлять туда чай свободно безъ всякаго возврата пошлинъ (№ 83).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 26 Іюня, Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства предоставлено право выписывать изъ-за границы хлѣбныя и луговныя сѣмена чрезъ посредство комиссіонера Общества, безъ платежа

нѣтъ гальдейскихъ повинностей, а равно и таможенной пошлины, въ примѣненіе Св. Зак. г. VI *Уст. тамож.* къ 3 допол. ст. 1158 (по VI прод.) (№ 57).

— Высочайше утвержденнымъ 6 Ноября Мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: оборотныя свидетельства на запрещенные къ отпуску за границу товары, отправленные изъ Астрахани моремъ къ Закавказскимъ портамъ, могутъ быть представляемы въ теченіе одного года, со дня отплытія съ тѣми товарами судовъ изъ Астраханскаго порта (№ 101).

— Высочайше утвержденнымъ 7 Ноября Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: дѣйствіе правилъ на счетъ обезпеченія казны въ пошлинахъ, переводимыхъ по векселямъ, выдаваемымъ купцами на Кяхтѣ, продолжено, и вмѣстѣ съ тѣми правила эти дополнены слѣдующимъ: при переводѣ пошливъ по Кяхтинскимъ векселямъ, когда представляются въ залогъ третья часть чаевъ или Русскіе и иностранныя товары, принимать по каждому обязательству не менѣе 3 поручителей изъ купцовъ 1 и 2 гильдій, съ нераздѣльною каждымъ изъ нихъ отвѣтственностію: купцовъ же 3 гильдій къ поручительству не принимать (№ 103).

4) *Часть Горная.*

Обнародованы Высочайше утвержденные 22 Октября Положеніе и Штатъ о Тифлисской магнитной и метеорологической Обсерваторіи (№ 95).

— Наименованіе Управы Благочинія по частнымъ горнымъ заводамъ, Высочайше утвержденнымъ 12 Іюня Мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта, замѣнено общимъ наименованіемъ Заводской Полиціи (№ 58).

5) *Часть Лѣсная.*

Форма условій на отдачу отъ Лѣснаго и Межеваго Института частнымъ лицамъ мѣстъ, лежащихъ на нагорныхъ принадлежащихъ ему земляхъ (Св. Зак. т. VIII *Уст. лѣсн.* прилож. къ 386 ст. по 9-му прод.), Высочайше

утвержденнымъ 5 Юля Мѣтніемъ Государственнаго Совѣта, дополнена новыми правилами. Выстъ съ симъ утвержденіемъ и проектъ правилъ о раздачѣ въ частное пользованіе участковъ земли, находящихся въ чертѣ С. Петербурга за Диговскимъ каналомъ, по обѣ стороны Московскаго шоссе за заставою (№ 56).

— Въ измѣненіе ст. 1350 *Уст. лѣск. Св. Зак.* т VII, Высочайше утвержденнымъ 10 Юля Мѣтніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено новое правило (№ 62).

— Высочайше утвержденнымъ 16 Мая Положеніемъ Комитета Министровъ, постановлено: всѣ не взысканные до 26 Апрѣля 1848 г. съ Государственныхъ крестьянъ денежные штрафы за самовольныя порубки дубовыхъ деревь, вчисленные по прежнимъ постановленіямъ, со счетовъ сложить, оставя взысканіе только однихъ попенныхъ или посаженныхъ денегъ, по продажнымъ таксамъ, согласно состоявшемуся на будущее время Высочайшему Повелѣнію (№ 59).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 14 Юля Положеніе объ Олонецкихъ лѣсопильныхъ заводахъ, частнымъ владѣльцамъ принадлежащихъ (№ 67).

6) Часть Счетная.

Высочайше утвержденнымъ 26 Юля Мѣтніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: обывновенное срочное свидѣтельство денежныхъ суммъ и казеннаго имущества во всѣхъ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстахъ должно быть производимо непремѣнно въ теченіе первыхъ трехъ присутственныхъ (не табельныхъ) дней каждаго мѣсяца; распределеніе же дней для произведенія такового свидѣтельства въ Присутственныхъ мѣстахъ предоставляется усмотрѣнію Начальника Губерніи (№ 60).

— Высочайше утвержденнымъ 6 Юля Положеніемъ Военнаго Совѣта, Школа Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Кавалерійскихъ Юнкеровъ, по денежной и матеріальной отчетности, подчинена правиламъ отчетности Военно-учебныхъ Заведеній. Выстъ съ симъ повелѣніемъ: новый порядокъ

отчетности по Школамъ вѣсти съ 1 Января 1851 года и тогда же усилить Канцелярію Школы двумя Чиновниками и четырьмя писарями по приложенному при этомъ Повелѣніи Штату (№ 57).

IV. Законодательство по части Государственныхъ Состояній.

Для предварительнаго разсмотрѣнія списковъ и дѣлъ о Княжескихъ и Дворянскихъ фамиліяхъ Грузин, Имеретин и Гурин, Высочайшимъ Повелѣніемъ 24 Іюля образована въ С. Петербургѣ особая Временная Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Сенатора, изъ двухъ Членовъ: одного со стороны Министерства Юстиціи, а другаго со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (№ 65).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Іюля Мѣтніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: лица бывшей Польской Шляхты, не утвержденныя въ Дворянствѣ и обязанныя записаться въ податное званіе, могутъ, по ихъ желанію, причисляться въ городскія и сельскія сословія, безъ предварительнаго вступленія въ однодворцы или граждане Западныхъ Губерній; тѣ же изъ нихъ, которыя поступятъ, на означенномъ основаніи, въ мѣщане, могутъ, по вносеніи установленныхъ гильдейскихъ повинностей, записаться и въ купцы (№ 67).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 6 Іюля, постановлены новыя правила относительно принятія въ военную службу дѣтей Финляндскихъ купцовъ (№ 61).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Іюня Мѣтніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: пахатные солдаты и военные поселяне, увольняемые изъ своихъ званій, могутъ просить о запискѣ ихъ въ купечество только въ Ноябрь и Декабрь, со вступленіемъ въ гильдію съ начала слѣдующаго года (№ 66).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Октября Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: Станичныя Начальники Казачьихъ станицъ наблюдаютъ, чтобы дѣти войско-

вытъ Казанскъ записываемы были въ станичныя книги съ сохраненіемъ родовыхъ фамилій, и удерживали ихъ навсегда, отнюдь не измѣняя тѣхъ фамилій на имена отцовъ (№ 90).

— Высочайше утвержденнымъ 24 Октября Положеніемъ Комитета Министровъ, постановлены правила о причисленіи въ Государственные крестьяне вольноотпущенныхъ помѣщикама дворовыхъ людей и крестьянъ (№ 94).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Юля Мвѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила о порядкѣ зачисленія незаконнорожденныхъ отъ казачьихъ вдовъ, женъ и дѣвокъ и о прозваніяхъ имъ и подкидышамъ (№ 67).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Юля Мвѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила о порядкѣ исключенія изъ сословія лицъ, лишенныхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (№ 69).

— Высочайшимъ Указомъ 10 Августа, пояснено 1-е примѣчаніе къ § 42 *Устава о народной переписи* (№ 67).

— По встрѣченному въ Остзейскихъ Губерніяхъ затрудненію составлять ревизскія сказки по-Русски, Высочайшимъ Указомъ 4 Юля, дозволено писать означенныя сказки на Нѣмецкомъ языкѣ, на печатныхъ бланкахъ съ Русскими заголовками, и подписывать оныя Мирскимъ Судамъ, съ тѣмъ, дабы на будущее время при подобныхъ случаяхъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ былъ употребленъ Русскій языкъ, и чтобы, къ 10 народной переписи, были приготовлены тамъ лица, могущія составлять ревизскія сказки на Русскомъ языкѣ, по общепринятому во всей Имперіи порядку (№ 57).

V. Законодательство по части Гражданскаго Права и Межевой.

1) *Право по Имуществамъ.*

Высочайше утвержденнымъ 10 Апрѣля Мвѣніемъ Государственнаго Совѣта, примѣчаніе къ 836 ст. Св. Зак. Гражд. пояснено слѣдующимъ: «Завѣщанія, совершенныя

домашнимъ порядкомъ на Еврейскомъ языкѣ, могутъ быть приняты къ явкѣ тогда, когда они представляются съ переводами на Русскій языкъ, составленными въ какое то ни было время, вѣрность которыхъ надлежащимъ образомъ засвидѣтельствована (№ 57).

— Редакцію ст. 889 Зак. Гражд. (Св. Зак. т. X, по VI прод.), относительно завѣщанія родовыхъ имѣній, Высочайше утвержденнымъ 23 Іюля Мѣтніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно исправить (№ 76).

2) *Право по Обязательствамъ.*

Высочайше утвержденнымъ 24 Октября Положеніемъ Комитета Министровъ, г. Краснослободскъ (Пензинской Губерніи) причисленъ къ тѣмъ городамъ, въ коиъ, по прии. въ 1347 ст. Св. Зак. Гражд. (т. X), разрѣшено принимать каменные зданія въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ на мѣстныя лишь надобности (№ 98).

— Высочайше утвержденнымъ 31 Октября Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: распространить на г. Бѣлозерскъ, по примѣчанію къ 1347 ст. т. X Св. Зак. Гражд., разрѣшеніе принимать каменные зданія по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ на мѣстныя лишь надобности Новгородской Губерніи (№ 99).

3) *Межевые Законы.*

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 12 Іюля, предписаны правила, на которыхъ должно быть продолжаемо дѣйствіе полюбовнаго размежеванія земель (№ 58).

— Обнародованы: Высочайше утвержденное 12 Іюля Мѣтніе Государственнаго Совѣта, о правилахъ для размежеванія земель въ Государствѣ и Высочайше рассмотрѣнная Инструкція для руководства Палатамъ Государственныхъ Имуществъ и назначаемымъ уполномоченнымъ по полюбовному размежеванію дачъ, состоящихъ въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи съ Государственными крестьянами (№ 60).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Юня Мѣсяцѣмъ Государственнаго Совѣта, постановлено : оригинальные планы и межевыя книги, отсылаемые въ Архивъ Межевой Канцеларіи, должны быть утверждаемы подписью всѣхъ наличныхъ Членовъ Межевой Канцеларіи. Что касается копій съ плановъ и межевыхъ книгъ, подлежащихъ выдачѣ владѣльцамъ и разсылкѣ въ разныя Присутственныя мѣста, то онѣ могутъ быть подписываемы двумя Членами Межевой Канцеларіи, съ тѣмъ чтобы, для успѣшнѣйшей разсылки сихъ копій, одна часть ихъ была подписываема Товарищемъ Директора Межеваго Корпуса и младшимъ Членомъ, а другая старшимъ и младшимъ Членами (№ 60).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Юня Мѣсяцѣмъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила о порядкѣ штемпелеванія плановъ и межевыхъ книгъ по Западнымъ Губерніямъ (№ 66).

— Для разрѣшенія споровъ, возникшихъ между пограничными поселенцами Кольскаго Уѣзда Архангельской и Куусамоскаго прихода Улеаборгской Губерніи за сѣнокосы, Высочайше утвержденнымъ 16 Юня Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно : вновь проведенную границу между Кольскимъ Уѣздомъ и Куусамоскимъ приходомъ утвердить ; для устраниенія же на будущее время споровъ постановить, чтобы граница сія была возобновляема по прошествіи каждые 10 лѣтъ (№ 60).

— Утвержденный 21 Октября 1844 года и за тѣмъ продолженный 14 Октября 1847 дополнительный Штатъ Межевой Канцеларіи, Высочайшимъ Новелъніемъ 12 Сентября вновь продолженъ на три года (№ 78).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 24 Августа Положеніе о преобразованіи Межеваго Корпуса и слѣдующія къ оному приложенія : 1) Штатъ военнаго состава Межеваго Корпуса ; 2) рисунокъ и описаніе обмундированія чиновъ сего Корпуса, и 3) дополнительные правила къ Уставу Константиновскаго Межеваго Института (№ 80).

— Въ доволненіе къ § 7 Положенія 2 Сентября 1846 года о Школѣ Кавказскихъ Межевщиковъ, постановлено : Воспитанники Школы Кавказскихъ Межевщиковъ, по окон-

чанія курса Наукъ поступившіе на службу по Мезевому вѣдомству за Кавказомъ, до опредѣленія на штатную должность, получаютъ годовое содержаніе каждый: выпускаемые съ чиномъ 14 класса — 325 р., выпускаемые Младшими Помощниками Землетрѣвъ — 260; межевщики же — 200 руб. (№ 91).

— Высочайше утвержденнымъ 14 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, учреждена, для межеванія земель въ Сибирскомъ Линейномъ Казачьемъ Войскѣ, Временная Межевая партія. При семъ издавъ и Штатъ этой партіи (№ 103).

VI. Законодательство по части Государственнаго Благоустройства.

1) Кредитныя Установленія.

Обнародовано Высочайше утвержденное 14 Июня дополнительное рописаніе къ штатамъ Государственнаго Коммерческаго Банка и Одесской его Конторы (№ 58).

— Въ дополненіе прим. къ ст. 143 *Уст. Кред. Уст.* (Св. Зак. т. XI), Высочайше утвержденнымъ 16 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: билеты Комиссіи Погашенія Долговъ $4\frac{1}{4}\%$ займа принимаются въ залогъ Коммерческимъ Банкомъ и Конторами его по 75 за 100 нарицательной цѣны, считая фунтъ стерлинга по 6 рублей серебромъ (№ 93).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Августа Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: вновь накопившіяся по 1-е Января 1850 года недоимки по займамъ изъ Кредитныхъ Установленій помѣщиковъ Нижегородской Губерніи, разсрочить на три года, съ соответственными для этой разсрочки условіями (№ 69).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Августа Положеніемъ Комитета Министровъ, предоставлены: некоторыя льготы помѣщикамъ и владѣльцамъ незаоселенныхъ земель Воронежской Губерніи, по займамъ изъ изъ Кредитныхъ

Установленъ и назъ тамошняго Приказа Общественнаго Привъртнiя (№ 71).

— Высочайше утвержденнымъ 16 Октября Мнѣнiемъ Государственнаго Совѣта, распространены дѣйствiя Тульскаго Александривскаго Банка (№ 93).

2) *Торговое Право.*

Правило о взиманiи 2-копеечнаго сбора съ казеннаго провiанта, доставляемаго въ С. Петербургъ, на устройство хлѣбной пристани, Высочайше утвержденнымъ 9 Юля Мнѣнiемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно не распространять на казенный провiантъ, привозимый на собственныхъ пристани Военнаго вѣдомства (№ 65).

— Высочайше утвержденнымъ 14 Юля Мнѣнiемъ Государственнаго Совѣта, постановлены нѣкоторыя измѣненiя въ Положенiи о торговлѣ съ Финляндiею. При этомъ объяродованъ и списокъ Финляндскимъ произведенiямъ, разрешаемымъ къ привозу въ Россiю безъ свидѣтельствъ о происхожденiи оныхъ (№ 76).

— Высочайшимъ Указомъ 18 Сентября постановлены временныя мѣры къ облегченiю провоза Крымской соли изъ Черноморскихъ портовъ въ Балтiйскiе и Азовскiе (№ 78).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Юля Мнѣнiемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: 1) Взысканiе установленныхъ статью 560 *Устав. торг.* пенныхъ денегъ производится съ должника не прежде, какъ по окончательномъ удовлетворенiи заимодавца, на точномъ основанiи ст. 557 и 558 того же Устава. 2) 2-процентная въ пользу Полиции пеня взыскивается не со всего долга, но только со всей той суммы, которая дѣйствительно мѣрами Полиции взыскана (№ 66).

— Высочайшимъ Повелѣнiемъ 16 Августа предоставлено Гижигинскому Окружному Управленiю выдавать тамошнимъ купцамъ, а равно и ихъ прикащикамъ, свидѣтельства и билеты на торговля заведенiя, съ соблюденiемъ всѣхъ установленныхъ на этотъ предметъ правилъ (№ 70).

3) *Фабричность Заводская.*

Высочайше утвержденнымъ 20 Ноября Мѣняемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила о срогѣ жироопленія въ Казачьихъ станицахъ Астраханскаго войска (№ 103).

— Право Петергофской гранильной фабрики на отысканіе и добычу цвѣтныхъ камней на казенныхъ заводахъ въ Пермской и Оренбургской Губерніяхъ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 7 Юля, распространено на Забайкальскій край и прочія части Сибири (№ 59).

4) *Устройство Путей Сообщенія.*

Примѣчаніе къ ст. 282 *Уст. Пут. Сообщ.* (Св. Зак. т. XII, по прод. 3-му), Высочайше утвержденнымъ 5 Юля Мѣняемъ Государственнаго Совѣта, пополнено слѣдующимъ 8 пунктомъ: «Право учреждать свободное пароходство въ Имперіи, на вложенныхъ въ сѣнь примѣчаніи основаніяхъ, относится какъ къ перевозкѣ грузовъ, такъ и къ перевозкѣ пассажировъ» (№ 63).

5) *Часть Строительная.*

Изданное 28 Апрѣля 1849 года Положеніе о Губернскихъ Строительныхъ и Дорожныхъ Коммиссіяхъ, Высочайше повелѣно 4 Августа распространить на Ставропольскую Губернію, на опредѣленныхъ въ этомъ Повелѣніи основаніяхъ (№ 69).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 15 Юня постановлены правила объ устройствѣ въ г. Ригѣ порта посредствомъ дозволеннаго Рижскому купечеству общественнаго займа по подпискѣ на 1 мил., съ установленіемъ, для погашенія этого займа, временнаго въ Ригѣ четверть-процентнаго сбора съ цѣны привозныхъ и отвозныхъ товаровъ (№ 54).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Юля Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлены новыя правила относительно постройки церквей въ Казачьихъ войскахъ (№ 62).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 4 Августа предоставлено Кавказскому Намѣстнику право, согласно § 7 Правиль объ отношеніяхъ Намѣстника, 6 Генваря 1848 года, утверждать проекты и предположенія о работахъ на церковныя постройки на Кавказѣ и за Кавказомъ, если только необходимость сихъ построекъ будетъ признана, по установленному порядку, подлежащимъ Духовнымъ Начальствомъ (№ 67).

— Высочайше повелѣно 11 Ноября: въ г. Орлѣ, около Бахтина Кадетскаго Корпуса, Губернскихъ и Уѣзловыхъ Присутственныхъ и другихъ зданій, на пространствахъ, означенномъ на планѣ чертою синей краски, не дозволить строить и исправлять старыхъ деревянныхъ строеній, и непремѣнно возводить здѣсь всѣ вообще строения каменные (№ 96).

— По незначительному числу судовъ, спускающихся къ Симбирской пристани, Высочайше утвержденнымъ 24 Октября Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно отмѣнить установленный съ нихъ, на основаніи Высочайшаго Повелѣнія 12 Февраля 1835 года, сборъ камья для устройства мостовыхъ въ Симбирскѣ (№ 97).

— Правила, помѣщенные въ примѣч. къ ст. 81, т. XII *Уст. стр.* (прод. II), Высочайшимъ Указомъ 24 Ноября повелѣно распространить во всѣхъ частяхъ на Кавказскій Учебный Округъ съ тѣмъ, чтобы занимаемые на семъ основаніи для учебныхъ заведеній дома были на все время найма освобождены отъ городскихъ повинностей (№ 98).

6) *Городское Хозяйство.*

Въ отмѣну § 26 изданнаго въ 1835 году Положенія о доходахъ и расходахъ г. Харькова, Высочайше утвержденнымъ 10 Юля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: съ пригоняемыхъ и приводимыхъ въ Харьковъ на ярмонку, для продажи, лошадей взимается по 50 коп. съ каждой лошади, за исключеніемъ крестьянскихъ лошадей (№ 62).

7) *Постановленія о Колоніяхъ.*

Ст. 239 постановленій о колоніяхъ иностранцевъ (т. XII), Высочайше утвержденнымъ 16 Октября Мѣсяцемъ Государственного Совѣта, отмѣнена, и вмѣсто нея постановлено новое правило относительно порядка дачи подвола колонистами Новороссійскаго края (№ 89).

8) *Часть Пожарная.*

По Высочайше утвержденному 24 Іюня докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ на счетъ учрежденнаго 28 Іюня 1847 года сбора съ застрахованныхъ имуществъ, постановлено: сборъ этотъ распределять между городами по мѣрѣ дѣйствительной надобности въ улучшеніи Полиціи и пожарной части, съ тѣмъ чтобы устройство пожарныхъ командъ и огнегасительныхъ инструментовъ начать преимущественно въ губернскихъ и торговыхъ городахъ, и чтобы росписанія расходовъ по сему предмету были представляемы чрезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее утвержденіе (№ 62).

9) *Часть Учебная.*

Для единообразнаго направленія и усовершенствованія умственнаго образованія воспитанницъ Патріотическаго Института, Инспекторъ классовъ онаго, Высочайшимъ Повелѣніемъ 22 Іюня, назначенъ Членомъ Комитета, учрежденнаго при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, для наблюденія за ходомъ учебной части въ подвѣдомственныхъ сему Отдѣленію учебныхъ заведеній, на тѣхъ же самыхъ началахъ, кои приняты по желанію учрежденій Императрицы Маріи (№ 57).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 15 Іюня, постановлено за правило, чтобы во всѣхъ случаяхъ, касающихся классныхъ или неклассныхъ Художниковъ Академіи Художествъ, изъ уроженцевъ Кавказскихъ Войскъ, при утвержденіи ихъ

Общимъ Академическимъ Собраніемъ, выдавались аттестаты, съ прописаніемъ въ самыхъ аттестатахъ, что, по принадлежности къ Казачьему сословію, удостоенный долженъ оставаться въ своемъ Войскѣ навсегда, съ потомствомъ, и подчиняться всѣмъ правиламъ, какія установлены для Казачьихъ Войскъ (№ 60).

— Высочайше утвержденнымъ 6 Юня Положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: опредѣлять Преподавателями въ Сибирскій Кадетскій Корпусъ окончившихъ курсъ Наукъ въ одномъ изъ Россійскихъ Университетовъ и получившихъ одобрительный аттестатъ, не подвергая ихъ особому испытанію, назначенному для Преподавателей, поступающихъ на службу въ Военно-учебныя заведенія (№ 60).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя $\frac{4}{10}$ Января Положеніе, Штаты и Табели для Финляндскаго Кадетскаго Корпуса (№ 80).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 10 Октября, Учителямъ Восточныхъ языковъ въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ и Сибирскомъ Кадетскихъ Корпусахъ предоставлены права и преимущества Старшихъ Учителей Военно-учебныхъ заведеній (№ 84).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 25 Августа Положеніе объ особомъ Отдѣленіи при Омскомъ батальонѣ военныхъ кантонистовъ, для приготовления переводчиковъ Монгольскаго и Татарскаго языковъ, и табель мундирнымъ и прочимъ вещамъ и суммамъ на содержаніе воспитанниковъ этого Отдѣленія (№ 85).

VII. Законодательство по части Государственнаго Благочинія.

1) Народное Продовольствіе.

Четырехъ Бухгалтеровъ и четырехъ писцовъ, опредѣленныхъ въ Витебскую Губернскую Комиссію Народнаго Продовольствія, на одинъ годъ, для приведенія въ порядокъ дѣлъ и счетовъ ея, за неурожайное время, Высочайше

повелѣно 22 Іюля оставить въ составѣ сей Комиссiи до 1 Ноября 1850 г. (№ 65).

2) *Общественное Призрѣніе.*

Высочайше утвержденнымъ 8 Октября Положеніемъ Военнаго Совѣта повелѣно: ссуды изъ капитала Общественнаго Призрѣнія Черноморскаго Кавказскаго Войска допускать срокомъ отъ одного года до пяти лѣтъ включительно (№ 91).

— Высочайшимъ Указомъ 24 Августа дополнены нѣкоторыя правила Положенія о Закавказскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія (№ 73).

— Высочайшимъ Указомъ 24 Августа повелѣно: вмѣсто 9-ти разрядовъ, определенныхъ п. 71 прилож. къ ст. 2 т. XIII *Св. Учр. и Уст. Общ. Пр.* (по прол. XI), для оцѣнки въ Грузiи, при залогѣ дворянскихъ имѣній по ссудамъ въ Закавказскомъ Приказѣ, установить для оцѣнки таковыхъ имѣній въ Кутаисской Губернiи только 6 разрядовъ, отъ 50 до 300 рубл. сер., съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ означенномъ пунктѣ (*ibid.*).

— Высочайшимъ Указомъ 14 Ноября дополнены правила Положенія 10 Мая 1848 г. о Закавказскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія (№ 95).

— Правило, изложенное въ ст. 385 т. XIII *Св. Учр. и Уст. Общ. Пр.*, Высочайшимъ Указомъ 24 Августа, повелѣно не распространять на Закавказскій Край, и затѣмъ дозволить Закавказскому Приказу Общественнаго Призрѣнія производить ссуды подъ залогъ какъ Магометанъ, такъ и Евреевъ, принадлежащихъ Грузинскимъ помѣщикамъ на крѣпостномъ правѣ (№ 73).

3) *Часть Врачебная.*

Обнародованъ Высочайше утвержденный 28 Іюля Штатъ Императорской Медико-Хирургической Академіи на три года, съ предоставленіемъ Попечителю Академіи права, по истеченіи сего срока, представить объ окончательномъ утвержденіи Штата, съ тѣми измѣненіями, какія призваны будутъ необходимыми (№ 70).

— Для надзора, въ медицинскомъ отношеніи, за находящимися въ Москвѣ больницами гражданскаго вѣдомства (кроме больницъ Учрежденій Императрицы Маріи), Высочайше повелѣно 13 Юля имѣть особаго Инспектора, коему и предоставлены опредѣленные права (№ 63).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 3 Ноября, въ Штабъ Запасныхъ Кавалерійскихъ войскъ назначены: Дивизионный Докторъ и Ветеринарный Врачъ, а въ Резервныя бригады 1, 2, 3, 6, 5 Легкихъ Кавалерійскихъ дивизій — по одному Лекарю и Ветеринару въ каждую (№ 93).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Юля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, упразднены должности Ветеринарныхъ Врачей въ таможенныхъ Округахъ: Керчь-Евпаторійскомъ, Феодосійскомъ, Одесскомъ и Скулянскомъ и опредѣлены въ сіи Округа и въ Измаильскій Архитекторы, на опредѣленныхъ въ этомъ Повелѣніи условіяхъ (№ 65).

— Въ дополненіе къ ст. 618 т. XIII Св. *Уст. Мед. Пол.*, Высочайшимъ Указомъ 23 Ноября повелѣно: лицъ, утверждаемыхъ въ званіи оспопрививателей по Закавказскому краю, освобождать, съ ихъ семействами, отъ податей и земскихъ повинностей денежныхъ и натуральныхъ, съ исключеніемъ ихъ изъ оклада, на время отправленія сей обязанности, съ тѣмъ чтобы оспопрививатели, по выбытіи изъ сей должности, были вновь зачисляемы съ семействами въ окладъ по обществамъ, къ которымъ принадлежали (№ 97).

4) *Мѣры къ предупрежденію и пресѣченію преступленій.*

Высочайше утвержденнымъ 16 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ нѣтъ Главныхъ Начальниковъ, Гражданскимъ Губернаторамъ, при представленіи въ Правительствующій Сенатъ (369 и 370 ст. *Уст. о пред. и прес. преступл.* Св. Зак. т. XIV) постановленій Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній или Соединенныхъ Палатъ, о взятіи въ опекуновское управленіе имѣній лицъ, обвиняемыхъ въ роскоши, мотовствѣ и расточи-

тельности, предоставляется дѣлать въ то же время распоряженіе о наложеніи запрещенія на означенныя имѣнія, впредь до окончательнаго разрѣшенія Сенатомъ вышеупомянутыхъ представленій (№ 103).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно надзора за синагогами и молитвенными Еврейскими домами (№ 76).

5) *Часть о Паспортахъ и Бѣллыхъ.*

§ 812 Положенія о Сибирскомъ Линейномъ Казачьемъ Войскѣ и ст. 180 Устав. о пасп. и бѣл. Св. Зак. т. XIV, Высочайше утвержденнымъ 1 Іюня Положеніемъ Военнаго Совѣта, дополнены особыми примѣчаніями на счетъ увольнительныхъ выловъ на премежныя отлучки, до одного года, изъ мѣста жительства лицамъ женскаго пола, принадлежащимъ къ Казачьему сословію (№ 54).

— Высочайшимъ Указомъ 25 Августа постановлены правила о дозволеніи Евреямъ-торговцамъ, поселившимся въ Закавказскомъ Краѣ, проѣзжать въ Астрахань для сбыта марены и другихъ произведеній (№ 73).

6) *Постановленія о Ссылныхъ.*

Высочайше утвержденнымъ 10 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, дополнены правила относительно разрѣшенія браговъ ссылнымъ бродягамъ въ Сибири (№ 67).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 6 Августа постановлено: всѣхъ арестантовъ, приговариваемыхъ къ содержанію въ Московскомъ и С. Петербургскомъ рабочихъ домахъ, на отдаленные сроки, съ отсылкою затѣмъ на поселеніе, немедленно по составленіи приговоровъ ссылать прямо въ Сибирь и тамъ употреблять въ работы въ теченіе назначенныхъ сроковъ (№ 69).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, опредѣлены: болѣзни, препятствующія ссылнымъ слѣдовать въ Сибирь, и порядокъ освидѣ-

тельствования ссыльных, одержимых сими болѣзнями. (ibid).

VIII. Законодательство Уголовное.

Высочайше утвержденнымъ 16 Октября Мѣтнемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Приговоры Совѣстныхъ Судовъ о бродягахъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, объявлять порядкомъ, установленнымъ ст. 1589 *Зако. Угол.* (Св. Зак. т. XV) слѣдующимъ лицамъ: о бродягахъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ—помѣщикамъ или повѣреннымъ сихъ послѣднихъ, на законномъ основаніи; о бродягахъ изъ Государственныхъ крестьянъ—Стряпчимъ Государственныхъ Имуществъ; о бродягахъ изъ Удѣльныхъ крестьянъ—Удѣльнымъ Стряпчимъ; а о бродягахъ, принадлежащихъ къ какому-либо иному сословію, а равно о тѣхъ, коихъ происхожденіе вовсе не будетъ извѣстно, въ Губернскихъ городахъ—Уголовныхъ Дѣлъ Стряпчимъ, а въ Уѣздныхъ—Уѣзднымъ Стряпчимъ (№ 98).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Іюня Мѣтнемъ Государственнаго Совѣта постановлено: подсудимые и истцы въ дѣлахъ уголовныхъ и слѣдственныхъ могутъ дѣлать рукоприкладство подъ записками какъ лично сами, такъ и чрезъ повѣренныхъ, уполномочивая ихъ на сей предметъ особыми довѣренностями; во ни тѣ, ни другіе къ рукоприкладству не вызываются, а допускаются къ прочтенію записки только наличные подсудимые и истцы, или повѣренные ихъ, которые о семъ просить будутъ (№ 66).

— Высочайше утвержденнымъ 16 Ноября Положеніемъ Военнаго Совѣта, Командующему Башкиро-Мещерякскимъ Войскомъ, въ рѣшеніи военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ о чинахъ этого Войска предоставлена власть Начальника дивизіи; для производства же дѣлъ по этому предмету опредѣлены одинъ Оберъ-Аудиторъ, одинъ Аудиторъ и 4 писара (№ 103).

— Для поспѣшнѣйшаго окончанія произволящихся при С. Петербургскомъ и Московскомъ Ордонансъ-Гаузахъ военно-судныхъ дѣлъ и для скорѣйшаго рѣшенія участи подсу-

динныхъ, Высочайше повелѣно 26 Октября: 1) Предоставить Военнымъ Генералъ-Губернаторамъ С. Петербургскому и Московскому власть, присвоенную Отдѣльнымъ Корпуснымъ Командирамъ въ мирное время какъ въ отношеніи преданія военному суду чиновъ, подвѣдомственныхъ имъ комендантскихъ управленій и Ордонансъ-Гаузовъ, такъ и относительно утвержденія приговоровъ о сихъ чинахъ, равно о дезертирахъ, принадлежащихъ разнымъ полкамъ и командамъ, о коихъ военно-судныя дѣла, въ порядкѣ, нынѣ существующемъ, будутъ восходить къ нимъ на ревизію, и о лицахъ Гражданскаго вѣдомства, предаваемыхъ военному суду при С. Петербургскомъ и Московскомъ Ордонансъ-Гаузахъ, по особымъ Высочайшимъ Повелѣніямъ. 2) Комендантамъ обѣихъ столицъ предоставить власть предавать военному суду нижнихъ чиновъ, не имѣющихъ особенныхъ правъ состоянія, непосредственнаго Начальства которыхъ въ столицахъ не находится, и рѣшать военно-судныя дѣла на правахъ Дивизионнаго Начальника (№ 93).

— Высочайше утвержденнымъ 29 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: уголовные о приписныхъ къ Нерчинскимъ Заводамъ крестьянахъ приговоры, по коимъ допускаются отзывы, должны быть объявляемы симъ крестьянамъ, безъ требованія ихъ къ явкѣ въ судъ, чрезъ посредство ближайшихъ заводскихъ конторъ, которыя обязаны, отобравъ отъ подсудимыхъ крестьянъ, въ установленный для того 1325 ст. *Св. Зак. Угол.* (т. XV продол. 8) срокъ, по тѣмъ приговорамъ отзывы, отсылать оныя по принадлежности въ Судебныя мѣста (№ 94).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, измѣнены и дополнены постановленія относительно порядка производства и рѣшенія дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ (№ 96).

Г. С.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,
ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Мысли о Православіи при посѣщеніи святыни Русской. С. Петербургъ, въ тип. III Отдѣленія Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 1850. XVI, 407 стр. въ 8 л. л.

«Я путешествовалъ по области Преподобнаго Сергія — говоритъ Авторъ въ началѣ предисловія къ этому прекрасному труду своему — по мѣстамъ, исполненнымъ славою его имени, отъ Лавры, гдѣ просіалъ въ началѣ его иноческіе подвиги, чрезъ родственныи ему Ростовъ, по Волжскимъ берегамъ до Нижняго, куда онъ ходилъ мирить Князей, и далѣе до Казани, гдѣ являлся по смерти, воздвигая ратныхъ къ освобожденію Святой Руси отъ иновѣрныхъ. Я посѣтилъ и знаменитую пустынь Саровскую, поздній дѣвъ иночества, послѣ другихъ распустившейся въ дремучихъ лѣсахъ нашей родины, и древній Суздаль, и царственный Владиміръ, сію могильную сокровищницу Князей Ве-
Часть LXIX. Отд. VI.

ликихъ, почивающихъ въ его Боголюбскомъ соборѣ. Я видѣлъ сердцевину Руси, если такъ позволено выразиться, сердцевину того исполинскаго древа, которое раскинуло широкую тѣнь свою надъ полвселенной, и могъ ли я не проникнуться особеннымъ теплымъ чувствомъ Православія, посреди всѣхъ его явленій и воспоминаній, древнихъ и новѣйшихъ? Могъ ли я и не высказать того, что чувствовалъ? — «Отъ избытка сердца уста глаголютъ»; но здѣсь они хотятъ говорить не столько о предметахъ, какіе мнѣ встрѣчались на пути, сколько о жизненномъ источникѣ, который вскопи и понынѣ одушевляетъ то, что я видѣлъ». Этими строками опредѣляется какъ не лъзя лучше содержаніе книги, которая представляетъ въ высокой степени любопытное и поучительное чтеніе для каждаго, кому близки и дороги основные догматы Православія, на конхъ выжлется Вѣра, — «эта жизнь Руси — по выраженію Автора — внутренней и внѣшней союзъ всѣхъ частей сего необъятнаго цѣлаго: ибо оно есть, или по крайней мѣрѣ должно быть, началомъ нравственнаго образованія каждаго вѣрнаго сына Церкви и Отечества». Долгомъ считаемъ прежде всего обратить вниманіе читателей на помѣщенное въ томъ же предисловіи разъясненіе истиннаго значенія словъ *Православіе* и *Вѣра Каеволическая*, которыя, къ сожалѣнію, весьма часто употребляются въ превратномъ смыслѣ, при чемъ смѣшивается духовный смыслъ Православія съ выраженіемъ народности. «Достойно вниманія — замѣчаетъ Авторъ — что Восточная Каеволическая Церковь, не по какому-либо чувству превозношенія, ибо она всегда шла тернистымъ путемъ смиренія, но по внутреннему твердому сознанію правоты своей, въ догматахъ и преданіяхъ Соборныхъ, усвоила себѣ утѣшительное наименованіе Православной, которое сдѣлалось въ ней даже народнымъ, отъ того, что совершенно сроднилось съ внутреннимъ и внѣшнимъ бытомъ исповѣдающихъ сію Вѣру. Даже самое Каеволичество, какъ слово иноземное и означающее не исповѣданіе, а соборное единство Церкви, не выражаетъ для насъ Русскихъ столько внутренней ея жизни, сколько жизненное и родное Православіе; болѣе доступное мысли и сердцу, въ самомъ имени коего воплощ

наливается духъ его исповѣдниковъ. Потому такъ сладко и звучать оно народу Русскому, который какъ бы исключительно его себѣ присвоилъ, и гордится имъ предъ инновѣрцами, и утѣшается всѣмъ тѣмъ, что оно ему внушило въ вѣкахъ минувшихъ, когда Церковь спасала Отечество; и въ новѣйшія времена, опять она, съ тою же любовію, какъ шѣдная мать, воздоетъ новыкъ чаадъ своихъ въ спасительной славной колыбели отцевъ ихъ, возбуждая ихъ, тѣми же молитвами и вѣнцами, къ столь же великимъ подвигамъ. Вотъ почему, когда я посѣщалъ тѣ мѣста, гдѣ молился Сергій и откуда посылалъ онъ схимниковъ своихъ биться съ богатырями Мамаи, когда видѣлъ я памятникъ Сусаннина, принесшаго себя въ жертву за Царя, когда, надъ Казанскою пирамидой Русскихъ витазей, воображалъ себѣ крестовый походъ Іоанна, или когда, надъ могилой Минина, въ Нижнемъ, видѣлось его чудное дѣло освобожденія Руси — вотъ почему мысль моя не останавливалась на одной блестящей поверхности дѣяній, но глубже погружалась къ ихъ корню; и во всѣхъ временахъ, и званіяхъ, и людяхъ, созерцала ту же жизненную силу Православія, одушевлявшаго собою святую Русь. Я какъ бы сравнивала догматы съ событіями и поглядывала на самыхъ мѣстахъ Вѣру людей тѣмъ, что она имъ внушила совершить. Но часто мнѣ приходила на сердце прискорбная мысль: отъ чего же нѣкоторые изъ соотечественниковъ нашихъ, восхищаясь искренно великими дѣяніями минувшаго, увлекаются болѣе гражданскою ихъ стороною, нежели церковною, срывая плоды, какъ бы пребрегаютъ самымъ древомъ, и дѣлаютъ себя чуждыми той животельной стихіи Православія, которая одна, можно сказать безъ ошибки, одна лишь совершила все великое въ нашей родинѣ. Теперь особенно, когда такъ горько обнаружилась предъ нами много-красные плоды Западнаго образованія и кроваво обличились всѣ его сокрушительныя стихіи, дотогдѣ прикрытыя увлекательною благовидностію, теперь, болѣе нежели когда-нибудь, должно разогрѣться сердце наше искреннею любовію ко всему святому, что намъ передали предки наши. Безъ Православія, или, безъ истиннаго уваженія его, едва ли даже можно быть Русскимъ:

одно выражается другимъ; — и я встрѣчалъ отголосокъ сего роднаго чувства вездѣ, гдѣ только искалъ и находилъ что-либо Русское. Такимъ образомъ, на пути отъ Сергіевой Лавры до Костромы, чрезъ Переяславль, Ростовъ и Ярославль, — на пути, который Авторъ справедливо называетъ царственнымъ какъ потому, что по немъ торжественно шель въ Москву юный Михаилъ, провозглашенный въ Костромѣ Царемъ, и столько разъ ходили послѣ него Державные богомольцы наши, такъ и отъ того обилія святыхъ, которою обозначенъ онъ почти на каждомъ шагу, — проникнутый чувствомъ благоговѣйнаго зрѣлища духовной связи между великими подвижниками Вѣры и народомъ, Авторъ говоритъ о повсемѣстномъ проявленіи этой Вѣры въ призываніи Святыхъ и чествованіи Св. Мощей. Соборъ Ростовскій, который во всѣхъ отношеніяхъ можетъ служить лучшимъ образцомъ строгаго Византійскаго вкуса, со всѣми условіями церковнаго Зодчества, представляетъ Автору поводъ предложить нѣсколько замѣчаній о Православномъ Зодчествѣ вообще, о Православномъ иконописаніи и о самомъ чествованіи Св. иконъ. Въ Ярославлѣ, въ церкви во имя Св. Апостола, которая была древнею усыпальницею Князей Ярославскихъ первой династіи, до Федора Черниаго, издавна положено было въ недѣлю Православія за вечернею пѣть надъ ихъ гробами торжественную панихиду, которую, неизвестно почему, отиѣнилъ послѣдній Митрополитъ Ростовскій Арсеній: это обстоятельство внушило Автору изложить нѣсколько мыслей о поминовеніи усопшихъ. Ипатіевскій монастырь, съ которымъ такъ нераздѣльна память о геройскомъ самоотверженіи Сусаннина, этомъ лучшимъ выраженіемъ завѣтной любви каждаго Русскаго къ своему природному Царю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ возведеніемъ на царство Михаила, вызвалъ подъ перо Автора нѣсколько блистательныхъ страницъ, изображающихъ достоинство Царей Православныхъ (*). Праздникъ Всенилостиваго Спаса въ Казани, свидѣтелемъ котораго былъ Авторъ, привелъ ему на память

(*) Эту, едва ли не лучшую главою въ сочиненіи Автора, украсилъ былъ Журн. М. Н. Пр. Ч. LXI, Отд. II.

мѣстное начало этого церковнаго торжества, и пробудилъ въ немъ нѣсколько мыслей о судьбѣ Православія на Востокѣ. При посѣщеніи Саровской обители, оставляющей глубоко-вазидательное впечатлѣніе въ сердца, Автору невольно пришло на мысль, какъ часто и несправедливо налагаютъ общее осужденіе на монашество люда, которыхъ возмутилъ какой-либо печальный случай неблагочінія, совершившійся предъ глазами, — что побудило Автора изложить свое сужденіе объ иноческомъ званіи. Наконецъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, одно встрѣченное имъ обстоятельство вызвало нѣсколько мыслей о постѣ. Вотъ одна сторона содержанія этого замѣчательнаго сочиненія, послужившаго основаніемъ его заглавію. Но это только часть его. Присоедините къ этому нѣсколько сжатыхъ, но полныхъ очерковъ жизни и трудовъ нѣкоторыхъ подвижниковъ Вѣры, останкамъ которыхъ сподобился поклониться путешественникъ; описаніе обителей и храмовъ, которыя посѣтилъ онъ; описаніе городовъ, селъ и мѣстностей, лежавшихъ на пути, съ цѣлою краткою лѣтописью Казани и со множествомъ историческихъ воспоминаній и замѣтокъ, которыя оживали въ душѣ его почти на каждомъ шагѣ, — и тогда будетъ понятно, что мы имѣли полное право назвать это сочиненіе отиѣнно любопытнымъ и поучительнымъ. Подѣлимся съ читателями нѣкоторыми мѣстами его.

Обозначивъ путь свой отъ Сергіевой Лавры, Авторъ говоритъ: «Сколько лицъ, сколько событій, сколько воспоминаній, изъ коихъ каждое заслуживало бы особаго описанія, не говоря уже о самыхъ храмахъ, замѣчательныхъ въ высшей степени и ознаменованныхъ лѣтописными дѣяніями. И дѣянія сіи дѣйствительно были вписаны въ Лѣтописи или сохранились въ преданіяхъ мѣстныхъ; и житія Святыхъ угодниковъ также переходятъ изъ устъ въ уста благочестивыхъ богомольцевъ, или вписаны въ харатейные списки, доселѣ хранящіеся въ ихъ обителяхъ. Но многими ли они извѣстны, и многіе ли, проходя мимо, полюбозытствуютъ спросить о нихъ? А можетъ быть, нѣкоторые пройдутъ, не только съ равнодушіемъ къ симъ мѣстнымъ блюстителямъ своей паствы, но и съ совершенною холодностію въ сердца, вообще

но всѣмъ угодиникамъ Божиимъ. Что можетъ быть причиною такого равнодушія? Одно только невѣдѣніе того, чему надлежитъ вѣрить, или искаженное представленіе догматовъ: а безъ благоговѣйнаго чествованія Святыхъ Божиихъ не льзя однако называться Православнымъ. «При посѣщеніи обширнаго Отечества нашего, что можетъ быть умилительнѣе зрѣлища, повсемѣстно повторемаго, той духовной связи, въ которой и по смерти великіе подвижники наши удержали съ собою народъ свой, какъ бы доселѣ жительства между нами и привлекая къ себѣ безчисленныхъ собратій, которые еще помнятъ ихъ благодѣлія. Напротивъ того, что можетъ быть оскорбительнѣе, не только для чувства благоговѣйнаго, но даже собственно для Русскаго чувства любви къ своей родинѣ, того добровольнаго отчужденія, съ которыми иногда проходятъ мимо драгоцѣнной родной святыни, не зная и даже не желая знать, какое сокровище передъ нами? Больно для благоговѣйнаго слуха повторять выраженія, которыя вырываются изъ устъ людей неопытныхъ въ Вѣрѣ, хотя большею частію и безъ дурнаго умысла; но и не льзя не повторять оныхъ для того, чтобы прояснить тайное недоразумѣніе, удаляющее отъ истины. «Мы не вѣруемъ въ Святыхъ», говорятъ они, слѣдуя отрицательному ученію своихъ иноземныхъ наставниковъ. Можно было бы отвѣчать имъ, хотя и не въ духовномъ отношеніи. «по крайней мѣрѣ уважьте великихъ мужей вашего Отечества, подвизавшихся для вашего блага, въ мѣрѣ или въ келліи, и будьте столько признательны къ ихъ благодѣліямъ, чтобы узнать хотя имена ихъ; а можетъ быть, съ ихъ именами откроется вамъ и нѣчто знакомое по Исторіи. Во всякомъ случаѣ, такое благоговѣйное любопытство и уваженіе къ преставльшимся, посреди благословеній своего народа, достойно Русскаго сердца». Но при такомъ отвѣтѣ слѣдовало бы еще спросить у нихъ: «разумѣютъ ли они сами, что такое вѣровать или не вѣровать въ Святыхъ»? Неосторожное слово ихъ: «мы только вѣруемъ въ Бога, а не въ Святыхъ», подлинно ли, какъ они думаютъ, заключаетъ въ себѣ полную чистую истину, а не истину принужденно усѣченную, и согласно ли оно со Святимъ Писаніемъ, кото-

рое велить (Псаломъ СL) «хвалить Бога во Святыхъ его»? Одно есть вѣра въ Бога, Творца всяческихъ; совѣтъ другое вѣра или усердіе къ праведникамъ, Ему уголившимъ святою жизнію, и мы никогда не мѣшаемъ сихъ двухъ понятій, или, лучше сказать, вѣрованій. Не всѣ ли однако повторяютъ, вмѣстѣ съ нами въ Символѣ: «вѣруемъ во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь», а изъ чего же состоитъ она, если не изъ собранія вѣрныхъ на землѣ, управляемыхъ Духомъ Святымъ, чрезъ своихъ законныхъ Пастырей, что называется собственно воинствующею Церковію, и изъ собранія Святыхъ, сущихъ на небѣ со Христомъ, и это есть торжествующая Церковь. Слѣдственно и самое выраженіе: «вѣрую во Святыхъ» можетъ быть допущено; должно только разумѣть, какъ вѣровать, и чему учить насъ Церковь Православная. Предложивъ сіе ученіе, Авторъ продолжаетъ: «Не могутъ сего отвергнуть пріемлющіе Святое Писаніе; въ чемъ же наконецъ пререканіе? Они согласны признавать дѣйствительность молитвы, доколѣ возносятъ ее сами отъ земли; согласны и поручать себя молитвѣ другихъ еще живущихъ, потому что это слишкомъ ясно указано въ Писаніи; но не соглашаются на молитвенное призваніе тѣхъ, которые, прославивъ на землѣ Господа своею жизнію, прославлены Имъ на небесахъ, и уже наслаждаются во Христѣ приготовленными имъ благами. Какое однако противорѣчіе въ понятіяхъ, если только выскнуть въ истинный смыслъ ихъ! Не душа ли наша служить органомъ молитвы даже и тогда, когда облечена на землѣ въ брвенную одежду, клявущую ее долу? Какъ же можетъ она лишиться лучшаго своего свойства, т. е. сообщенія съ Богомъ, тогда, когда сложитъ съ себя земную свою хранину? А если сохранить молитву, то не такъ же ли будетъ молиться на небѣ, какъ моллась на землѣ, о своихъ присныхъ, прибѣгавшихъ къ ея молитвѣ? Апостолъ Петръ прямо говоритъ въ своемъ посланіи: «справедливымъ полагаю, доколѣ нахожусь въ сей тѣлесной хижинѣ, возбуждать васъ напоминавѣмъ, зная, что я скоро оставлю сію хижину мою, какъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ отерылъ мнѣ; потщуся и всегда, чтобы и послѣ моего исхода вы приво-

дали се на память (II. 1, 3, 15). Да и может ли быть, чтобы тѣ, которые принимали столь дѣятельное участіе въ обращеніи и спасеніи своихъ ближнихъ, оставались послѣ кончины равнодушными къ ихъ спасенію; тогда какъ, черезъ собственное сближеніе съ Господомъ Иисусомъ, они имѣютъ болѣе духовной силы быть имъ полезными, ибо самъ Христосъ служитъ общеніемъ между живыхъ и мертвыхъ! Иначе, если бы прекратилась ихъ жизненная дѣятельность, по отложеніи тѣла, то это была бы духовная смерть, которую, конечно, никто изъ благомыслящихъ не можетъ признать для души святой. Напротивъ того, находясь у Источника любви божественной, они еще болѣе распалаются огнемъ сей любви къ земнымъ своимъ братьямъ и не могутъ оставаться невнимательными къ ихъ молитвенному призыванію, какъ не оставались они и на землѣ чуждыми ихъ гласу. Преставленіе ихъ, отъ земли на небо, не могло такимъ образомъ имѣть никакого вліянія на ихъ молитву: посему и не могли измѣниться ихъ духовныя отношенія и къ тѣмъ, которые сами не нарушали съ ними общенія во Христѣ Иисусѣ. Это кажется совершенно просто и согласно съ здравымъ смысломъ, и если искать сему подтвержденій въ Священномъ Писаніи, то онѣ представляются на каждомъ шагѣ, такъ что даже непонятно, какъ можно отвергать столь ясныя истины. Приведа сему нѣсколько примѣровъ. Авторъ переходитъ къ разсужденію о чествованіи Св. Мощей. Какъ оскорбительна послѣ сего та холодность и невнимательность, съ какою люди, слѣпо отрицающіе почитаніе Святыхъ, проходятъ мимо ихъ гробницъ, точащихъ донынѣ исцѣленіе для вѣрующихъ. Развѣ мы не видимъ въ дѣяніяхъ Апостольскихъ, что тѣмъ проходящаго Петра, падала на болящихъ, совершенно ихъ исцѣляла, даже безъ прикосновенія рукъ Апостольскихъ (Дѣян. V, 15). Развѣ мы не видимъ также, что платки и полотенцы, бывшіе на тѣлѣ Павловомъ, приносили къ болящимъ, и у нихъ прекращались болѣзни и злые духи выходили изъ нихъ (Дѣян. XIX, 12). Если же прикосновеніе одежды Павловыхъ и безъ его личнаго присутствія творило чудеса, и мантия Іліи Пророка раздѣляла воды Іорданскія (IV Царст.): то почему же ны-

иѣ, прикосновеніе къ тѣлесамъ Святыхъ, не будетъ имѣть той же цѣлительной силы, когда съ вѣрою къ нимъ притекають? «Не бойся, только вѣруй» (Марк. V, 31), говорилъ Спаситель Сотнику, къ которому шелъ воскресить дочь, когда напротивъ того самъ Господь, какъ сказано у Евангелиста Марка, «не могъ сотворить ни единого знаменія въ отечествѣ своемъ, ради невѣрствія жителей, и удалился, удивляясь ихъ невѣрію» (Марк. VI, 6). Вотъ каковы положительная сила вѣры и отрицательная сила невѣрія! «Утѣшительно разсуждаетъ о поклоненіи Святыхъ Мощамъ Великій Амвросій, Епископъ Медиоланскій, просіявшій въ исходѣ IV вѣка, другъ Великаго Императора Феодосія, заступникъ дѣтей его и всей Италіи, который распоряжалъ въ свое время судьбами всего Запада, по глубокому къ нему уваженію народовъ, и которому можетъ съ благоговѣніемъ внимать потомство, какъ внимали его современники. «Если спросятъ меня, говорилъ онъ: чтѣ почитаешь ты въ тѣлѣ тлѣнномъ? скажу тебѣ: почитаю въ тѣлѣ мученическомъ воспріятыя имъ за Христа язвы; почитаю память добродѣтели, живущей во-вѣкъ; почитаю останки, освященные исповѣданіемъ своего Владыки; почитаю въ персти сѣмена вѣчности; почитаю тѣло, которое наставляетъ меня любить Господа, научаетъ не бояться умереть за Господа. Какъ же вѣрные не будутъ почитать такое тѣло, котораго трепещутъ и демоны? И такъ почитаю тѣло, которое прославило Христа, сражалось за него, и со Христомъ будетъ царствовать во славу». Кажется, въ этомъ краснорѣчивомъ объясненіи великаго Святителя Медиоланскаго довольно сказано и для ума и для сердца». Сказавъ за тѣмъ нѣсколько словъ о томъ: что означаетъ слово «мощи» и откуда произошелъ обычай чествовать ихъ, Авторъ присовокупилъ: «Вотъ какъ все настоящее богослуженіе тѣсно связано у насъ съ самыми первыми вѣками Христіанства; оно есть вѣрное зеркало и повтореніе давно миновашаго, которымъ люди несвѣдущіе пренебрегаютъ, какъ бы нововведеніемъ; но и старина и правда на сторонѣ Православія: можно только сожалѣть о такомъ произвольномъ ослѣпленіи, которое лишаетъ духовнаго общенія съ величайшими подвижниками Церкви и

Отечества: ибо никто не принималъ столь дѣятельнаго участія въ судьбахъ его, какъ наши Святители и отшельники. Это лучшія страницы нашей Лѣтописи, драгоценныя для каждаго Русскаго, и если кто хочетъ составить себѣ полную Исторію своей родины, тотъ долженъ искать ее столько же въ житіяхъ Святыхъ, сколько и въ актахъ государственныхъ: почти всегда зародышемъ всякаго великаго дѣла было или благословіе отшельника, какъ Сергіево для битвы съ Мамаемъ, или краснорѣчивое слово Святительское, какъ то вдохновенное посланіе, коимъ возбуждалъ Епископъ Ростовскій Вассіанъ великаго Іоанна свергнуть окончательно иго Татарское, или какія-либо таинственныя явленія Святыхъ нашимъ Державнымъ. Посему каждому Русскому, и слѣдственно Православному, не должно проходить равнодушно мимо древнихъ соборовъ и обителей, въ которыхъ возлагаютъ великіе двигатели земли Русской.

Безъ сомнѣнія, большей части Православныхъ богомольцевъ не довольно извѣстны условія построенія древнихъ храмовъ, сообразныхъ съ богослуженіемъ Восточнымъ, и потому сообщаемъ о семъ нѣкоторыя изъ замѣчаній почтеннаго путешественника, которыя высказалъ онъ, какъ замѣтили мы выше, при видѣ Ростовскаго собора. Можетъ быть, — говоритъ онъ — не мѣсто ли здѣсь сказать: какъ много теряютъ и великолѣпныя новѣйшіе храмы отъ того, что во внутреннемъ расположеніи ихъ не держатся древняго чина церковнаго, который образовался вмѣстѣ съ Богослуженіемъ Восточнымъ. Снаружи, дѣйствительно, они стали у насъ принимать древній благолѣпный видъ, лишены однако папертей, которыя, именемъ своимъ поясомъ, расширяли бы основную часть храма: паперть придаетъ всему зданію пирамидальную стройность Византійскихъ святилищъ и даже необходима при Богослуженіи: потому что тамъ доселѣ совершаются литіи, въ нашихъ древнихъ обителяхъ, и должны стоять кающіеся оглашенные и женщины, еще не пріавшія молитвы очистительной. Прямая Восточная стѣна, вмѣсто тройнаго полукружія алтаря, нарушаетъ также древній порядокъ и благолѣпіе службы: потому что на прямой линіи не лзя устроить гор-

яго архіерейскаго мѣста, съ сопрестолоіемъ для Пресвитеровъ, сѣдѣніе конхъ, вокругъ своего Пастыря, такъ благолѣпно видѣть изъ отверзатыхъ вратъ алтара, во время чтенія Апостола. Сія торжественная минута нашего чуднаго Богослуженія взята Боговдохновенными составителями чина Литургіи Православной, изъ Откровенія Евангелиста Іоанна: онъ видѣлъ на небѣ 24 старца, сѣдящихъ, въ златыхъ вѣнцахъ и бѣлыхъ одеждахъ, вокругъ престола Сына человеческого, которые держали въ рукахъ златые фіалы съ еміамомъ, и это есть молитва Святыхъ (такъ сказано у Евангелиста, Апокал. IV, 4. V, 8); а полъ алтаремъ души избѣженныхъ за слово Божіе (6, 9), какъ и въ нашихъ храмахъ тѣлеса мучениковъ подъ алтаремъ. Слишкомъ важно значеніе горячаго мѣста, чтобы, безъ особенной нужды, измѣнить усвоенный ему, отъ первыхъ временъ Христіанства, круговидный образъ; въ древности старались соблюсти его даже въ самыхъ тѣсныхъ церквахъ, такъ что и малѣйшія изъ нихъ имѣли совершенное сходство съ кафедральною. Иновѣріе нѣкоторыхъ изъ нашихъ Золчихъ нарушило, въ минувшемъ столѣтіи, древнюю форму нашихъ алтарей и почти уничтожило горнее мѣсто, такъ что отчасти утрачена красота Архіерейской службы, даже съ большими неудобствами для самаго Богослуженія. Весьма желательно, чтобы новые Золчіе обратили на это свое вниманіе, равно какъ и на прежнее тройное раздѣленіе алтара, вмѣсто трехъ придѣловъ въ рядъ, которые весьма неудобны для порядка Богослуженія: ибо необходимо, чтобы жертвенникъ былъ отдѣленъ для приношенія просфоръ, и всякой могъ бы свободно туда входить, а не въ самый алтарь; необходимо также, чтобы съ противоположной стороны была приспѣшная хранива или ризница, для приготовления всего нужнаго къ Богослуженію, и для стоянія низшихъ служителей Церкви: посему и называлась она въ древности служебною или Діаконикомъ. Чѣмъ же хотѣли замѣнить благолѣпное горячаго мѣста, въ новыхъ храмахъ? Запрестольнымъ образомъ, иногда необыкновенно большаго размѣра: но это не въ Восточномъ, а въ Западномъ вкусѣ: ибо въ нашихъ древнихъ храмахъ чаще бываетъ поставлена небольшая икона

Спасителя или Божіей Матери надъ горниимъ мѣстомъ, для того, чтобы не закрывалъ ее собою стоящій или сѣдящій Архіерей. Но съ тѣхъ поръ, какъ на Западѣ начали при- словять алтари къ самой стѣнѣ, необходимымъ для нихъ украшеніемъ сдѣлалась запрестольная картина: ибо нѣтъ иконостаса, на который могли бы устремлять благоговѣйные взоры молящіяся. Мы не имѣемъ этой необходимости: однако, мало по малу, стали украшать алтари, такими же за- престольными образами, и жертвуемъ для нихъ древнимъ устройствомъ горнаго мѣста и самаго иконостаса, рас- ширя царскія врата, чтобы лучше можно было видѣть кар- тину. Столь же безотчетно утратилось у насъ пятиярусное расположение древнихъ высокихъ иконостасовъ, весьма бла- голѣпныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заключавшихъ глубокую мысль, ибо все исполнено навидательныхъ символовъ въ Церкви Православной. Верхніе три яруса представляютъ намъ исто- рическій образъ всей Церкви, съ нами молящейся въ ея различныхъ состояніяхъ, отъ сотворенія міра до нашихъ временъ: сперва Церковь патриархальная до письменнаго закона Моисеева, въ лицѣ Праотцевъ и Патриарховъ: они преклоняются предъ ликомъ Господа вседержителя Бога От- ца, который проявляетъ въ лонѣ своемъ образъ Бога Сына, имѣющаго открыться въ грядущихъ вѣкахъ; потомъ Цер- ковь подзаконная, Ветхозавѣтная, въ лицѣ Пророковъ, съ хартіями ихъ пророчествъ въ рукахъ, которые преклони- ются предъ иконою Знаменія Богоматери, она же проявля- етъ намъ въ лонѣ своемъ образъ имѣющаго родиться на землѣ Сына Божія: ибо въ то время, чрезъ видѣнія проро- ческія, ясне составился таинственный логматъ воплощенія; наконецъ въ третьемъ ярусѣ самъ Господь, въ образѣ вѣч- наго Архіерея своей Церкви, возсѣдаетъ на престолѣ славы, посреди Апостоловъ, имѣя по сторонамъ Пречистую Матерь свою и Претечу. Четвертый ярусъ напоминаетъ намъ, двѣ- надцатью праздниками, о главнѣйшихъ торжествахъ нашей Церкви, дабы никогда не стирались они изъ нашей памя- ти, а именно: Рождество Христово, Крещеніе, Срѣтеніе Его, Благовѣщеніе, Входъ въ Іерусалимъ, Вознесеніе, Сшествіе Св. Духа, Преображеніе Господне, Успеніе и Рождество

Богоматери и Введеніе ея во храмъ, и наконецъ всеіріное Воздвиженіе Животворящаго Креста. Пятый ярусъ, или самый нижній, заключаетъ мѣстныя иконы, болѣе чтимыя для ближайшаго ихъ поклоненія. Теперь болшею частію сохраняется въ новыхъ церквахъ одинъ только сей нижній ярусъ мѣстныхъ иконъ, и еще иногда другой, но и то неполный, съ двенадесятьми праздниками; а три символическіе, имѣющіе столь важное значеніе, вовсе оставляются, хотя высота храмовъ благопріятствуетъ высокимъ иконостасамъ. Забыта ихъ основная мысль, и потому, вѣроятно, не обращаютъ на нихъ должнаго вниманія, равно какъ и на прочія правила древняго стѣннаго писанія. Объ изображеніяхъ на стѣнахъ, предметомъ которыхъ обыкновенно служатъ священныя событія Церковной Исторіи, Авторъ замѣчаетъ, что для разсѣяннаго человѣка назидательно было бы, во время Богослуженія, пройти глазами всю Исторію Церкви на стѣнахъ. «Самая живопись новыхъ иконъ» — говоритъ онъ потомъ — «отзывается картинностію Западнаго искусства; нѣтъ уже точнаго подражанія древнимъ священнымъ образцамъ, которые преемственно сохранились въ Восточной Церкви: ибо въ ней искони опредѣлены не только облики, но и самая одежда и всѣ принадлежности извѣстныхъ Святыхъ, такъ что древнія иконы, не смотря на грубость письма, можно почитать за портреты; отъ того онѣ снискали глубокое уваженіе въ народѣ. Это весьма естественно: потому что, кто желаетъ имѣть у себя портретъ уважаемаго человѣка, тотъ и самую дурную живопись, если только вѣрно схвачены его черты, предпочитаетъ лучшей, но невѣрной кисти». «Мы, Русскіе, болѣе другихъ, должны благоговѣть прелъ святыми иконами, потому что чрезъ нихъ первоначально пришло намъ спасеніе. Извѣстно по Лѣтописи, какъ Философъ Греческій, пришедшій къ Князю Владимиру, обратилъ его къ Богу истинному, арѣлицемъ страшнаго суда, написаннаго на иконѣ, и тѣмъ извлекъ изъ его сердца первый злодохъ раскаянія: «Благо симъ одесную и горе симъ ошуюю! — Это и есть дѣйствительная цѣль иконоваго украшенія въ храмахъ, дабы тотъ, кто не разумѣетъ грамоты, могъ познавать истины Евангельскія, не только слухомъ, но

и возрѣніемъ на священныя начертанія лицъ и событій; но и на умѣющаго прочесть о нихъ, въ книгахъ Священнаго Писанія, болѣе сильное произведетъ впечатлѣніе живое изображеніе сихъ предметовъ. Посему, какъ тѣ, которые исключительно благоговѣютъ предъ книгою Вѣтхаго и Новаго Завѣта, не отвергають однако буквъ, передающихъ имъ таинственный смыслъ писанія, такъ поступаемъ и мы въ отношеніи свѣтыхъ иконъ. Мы уважаемъ въ нихъ не доску и не краски, но то, что онѣ намъ живо представляютъ, т. е. образъ начертаннаго, и благоговѣнное наше поклоненіе относимъ не къ образу вещественному, а къ его первообразу, о коемъ онѣ намъ напоминаютъ: такъ учитъ насъ и Святая Церковь постановленіями соборными. — Понимаю, что новѣйшіе образа, писанные въ духѣ Западномъ, съ какого-либо натурщика, болѣе для такъ-называемаго эффекта картины, нежели для того, чтобы передать священный ликъ, дошедшій къ намъ по глубокому преданію древности, не могутъ возбуждать благоговѣнной молитвы. Предъ ними только дивятся изяществу кисти, а не углубляются въ созерцаніе духовнаго міра: ибо все въ нихъ отзывается челоуѣческимъ, и не проявляется вѣра живописца, который замѣнилъ, собственнымъ вымысломъ, преданіе, освященное временемъ. — Не такъ писали древніе иконописцы наши, и потому совсѣмъ иное чувство проникаетъ душу, при возрѣніи на ихъ произведенія, хотя иногда и несовершенныя въ смыслѣ искусства: они не смѣли отступать, ни отъ одной черты или краски подлинника, тщательно сохраняя даже всѣ складки одежды. Отъ того и произошло столь много мѣстныхъ наименованій оныхъ иконъ Богоматери, прославленныхъ различными знаменіями въ разныхъ предѣлахъ Россіи: каждый хотѣлъ имѣть у себя то собственно изображеніе, по чему-либо близкое его сердцу, при которомъ совершилось или знаменіе или исцѣленіе. Можно ли, безъ особеннаго благоговѣнія, взирать на образъ Богоматери, писанный Св. Алпіемъ Печерскимъ, или на икону ея Успенія, которую писалъ, съ подлинника Греческаго, Св. Петръ Митрополитъ Московскій, разводя самыя краски на святой водѣ? или на Владимірскій образъ Пречи-

стой Дѣвы, который восходитъ, по священному предавію, до самаго Евангелиста Луки? Молитвенный духъ присавшихъ какъ бы проникъ самыя ихъ иконы, уже освященные тѣмъ, что онѣ суть образы божественнаго лика: что же дивнаго, если и доселѣ отъ нихъ совершаются знаменія, какъ бы отъ тѣни Петровой, или платковъ Апостола Павла, и жезла Моисеева, и мантии Іліиной, и мѣднаго змія, и ветхозавѣтнаго кивота, бывшаго образомъ Церкви Новозавѣтной!

Просты, но внятны убѣжденія Автора въ пользу священной для народа Русскаго памяти объ усопшихъ. Священны должны быть для насъ и завѣтны имена усопшихъ, которые, отходя въ вѣчность, въ послѣднюю минуту временной жизни, просили о нихъ молиться, и даже все благовременно устроили для непрестанной за себя молитвы. Развѣ мы не исполняемъ, и даже весьма точно, завѣщанія нашихъ присныхъ, о вещахъ проходящихъ? Не ужели будемъ равнодушны къ тому, что относится до вѣчности въ ихъ послѣдней волѣ, потому только, что большое разстояніе времени отдѣляетъ насъ отъ сихъ усопшихъ? Не больно ли видѣть и сооруженный ими храмъ и честныя иконы, съ ликами ихъ Ангеловъ, и ихъ священные вклады, для того, чтобы въ будущія времена всегда сохранялась въ свѣжести память ихъ, и не смотря на то предавать ихъ, тяжкому для ихъ души забвенію, тяжкому и для нашей совѣсти: ибо мы являемся нарушителями ихъ заповѣди, пользуясь однако ихъ даяніями? Показавъ изъ свидѣтельства книгъ Маккавейскихъ, какъ разсуждали о памяти къ усопшимъ, до пришествія Христова, люди, которые еще только ожидали явленія Мессіи, не разумѣя ясно всѣхъ плодовъ Его благодатнаго воскресенія, Авторъ говоритъ: «Не горько ли думать, что чрезъ XV вѣковъ послѣ его искупительной за насъ жертвы, нашлись учителя, вѣрующіе впрочемъ въ воскресеніе мертвыхъ, которые воспредаютъ о нихъ молиться, основываясь будто бы на словахъ Евангелія? Они предають землѣ своихъ мертвыхъ, по долгу природы, и не имѣють ни малѣйшаго попеченія о душѣ ихъ, — но погребая такимъ образомъ тѣло въ нѣдрахъ земныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ погребаютъ и душу въ вѣчномъ забвеніи. О заблужденіе! служить тѣлу и не радѣть о душѣ,

почтить раба и презрѣть владыку! Что можетъ быть ужаснѣе такого жестокосердія, основаннаго на слѣпотѣ, когда по словамъ Спасителя: «что можетъ дать человекъ въ замятъ души своей»? Погребеніе мертвыхъ обычно было и язычникамъ, не вѣдавшимъ истиннаго Бога, ибо къ тому побуждала ихъ самая необходимость; молиться же о душѣ умершаго есть собственно дѣло Христіанскаго милосердія и любви, которая не престаеъ и по смерти, и это основано на священномъ преданіи Церкви Вселенской. Отдавая полную справедливость благочестивому усердію простолюдиновъ нашихъ, которыми свято соблюдается обрядъ сего утѣшительнаго догмата, Авторъ обращается къ классу образованному. «Нѣкоторые изъ насъ,» — говоритъ онъ — «увлеченные чуждыми мнѣніями, едва ли почитаютъ полезнымъ сіе милосердное дѣйствіе, основанное на Христіанской любви, хотя бы они могли замѣтить, что даже тѣ, которымъ ихъ вѣроисповѣданіе внушаетъ ненадобность молить за усопшихъ, тѣмъ не менѣе чувствуютъ недостатокъ своего Богослуженія, при каждомъ тяжкомъ для нихъ сердца лишеніи. вмѣсто свѣчъ и ошніама, освященныхъ давнимъ преданіемъ Церкви, еще спасающейся въ катакомбахъ, они осыпаютъ, по обычаю болѣе языческому, тѣла своихъ усопшихъ цвѣтами, и безмолвствуютъ около нихъ въ вѣмой печали, какъ бы страшась оскорбить молитвою слухъ усопшаго. Однако похвала справедливая, или принужденно изысканная, о его добродѣтели, не почитается излишнею въ утѣшеніе оставшимся; но это земное слово не удовлетворяетъ сердца, которое какъ бы естественно жаждетъ молитвы, или общенія духовнаго съ лучшимъ міромъ, куда отлетѣла душа усопшаго: потому если хотя не много знакомы бывають сіи иновѣрцы съ обрядами Православной Церкви, имъ нравятся погребальныя служенія наши, въ которыхъ мы просимъ Подателя всѣхъ благъ, упокоить душу усопшаго. Если не бесполезна всякая молитва къ Отцу нашему небесному, который знаетъ о нуждахъ нашихъ, прежде нежели мы о нихъ просимъ: то, конечно, дѣйствительна и сія общительная о мертвыхъ молитва, вся проникнутая духомъ любви Христовой. Но не о нихъ рѣчь. Нѣтъ, я хочу говорить о бла-

гочестивыхъ, которые, по невѣдѣнію, почти утратили отеческое преданіе, еще свято сохранявшееся у нихъ родителей, но уже многими забытое въ новомъ поколѣніи, потому что оно чуждается церковнаго быта. Уважающіе память своихъ присныхъ, свято исполняютъ надъ ними, въ первые дни, все, что заповѣдуетъ Церковь: ежедневныя панихимы, девятины, сорокоустъ и головое поминовеніе, которое не оставляютъ и въ послѣдствіи. Но ими оставлено бываетъ большею частію важнѣйшее: постоянное поминовеніе во время Божественной Литургіи, то есть вниманіе частицъ у жертвенника, изъ приносимой просфоры, равномѣрно за здравіе живыхъ, какъ и за упокой усопшихъ. Это не есть какой-либо тщетный обрядъ, но дѣйствительное участіе наше въ самой Литургіи: потому что, чрезъ приношеніе нашего дара къ алтарю, мы становимся общниками приносимой за насъ жертвы; вынутыя частицы кладутся на дискосъ къ агницу или той части, которая въ послѣдствіи предлагается въ тѣло Христова и потомъ погружается въ честную кровь Его, съ такими знаменательными словами: «отмый, Господи, грѣхи поминавшихъся здѣсь, кровію Твоею честною, молитвами Святыхъ Твоихъ». Вотъ какъ не забывается и тутъ духовное общеніе Церкви воинствующей съ Церковію торжествующею, какъ и самъ Евангелистъ Іоаннъ со-зерцалъ, въ своемъ Откровеніи, старцевъ съ фіалами златыми, у престола Божіа, которые, по его объясненію, полны суть молитвъ Святыхъ. Дѣйствительна такая молитва, ибо мы взываемъ къ Богу, во имя едиnorodнаго Сына Его, который самъ говоритъ въ Евангеліи: «все, что ни просите у Отца Моего во имя Мое, дастся вамъ»; здѣсь же не только провозносится имя Его, но и погружаются части за живыхъ и мертвыхъ въ искупительную кровь, которая послужила за грѣхи цѣною всего міра. Церковь, подражая Христу, воспринимаетъ на себя санъ посредницы, о живыхъ и мертвыхъ, лишь бы только они не нарушили съ нею духовнаго общенія, ибо безъ связи не можетъ быть дѣйствія. Такъ премудро устроена сія таинственная связь живыхъ и мертвыхъ, во Христѣ, что тѣ, которые уже въ немъ блаженствуютъ, сами молитвенно содѣйствуютъ къ спасенію

оставшейся на земли братіи; тѣ же, которые писхотять во вѣшній прахъ, чрезъ произвольное ихъ удаленіе отъ свѣта Христова въ сей временной жизни, пользуются духовнымъ пособіемъ Церкви, какъ мы видимъ въ притчѣ Евангельской, что богатый взываетъ изъ пламени, не прямо къ Богу, но къ родоначальнику своему Аврааму.

Замѣчательны мысли почтеннаго путешественника о судьбѣ Православія на Востокѣ, ролившіяся въ немъ при воспоминаніи о началѣ торжества Происхожденіе честныхъ древъ. Славный походъ Князя Андрея Боголюбскаго противъ Волжскихъ Болгаръ и современная побѣда Императора Греческаго Мануила надъ Сарацинами внушили обоимъ благочестивую мысль воспоминать крестнымъ ходомъ сіе двойное торжество, такъ какъ знаменіе креста предносимо было въ битвѣ противъ невѣрныхъ. «Дивны, по-истинѣ», — говоритъ Авторъ — «судьбы Православной Руси, которой свыше предназначено быть забраломъ Христіанства на Востокѣ и крѣпкою своею мышцею сокращать постепенно исчезающее предъ яркою ея денницею царство тьмы. Отъ чего двухглавый орелъ принялъ подъ сѣнь свою исполнскую Имперію, вѣнчанными главами обращаясь къ Западу и Востоку? — Это гербъ древней Имперіи Византійской, усвоенной новому Царству, чрезъ послѣднюю отрасль Палеологовъ. — Отъ чего же въ сердцѣ сего орла, всадникъ на бѣломъ конѣ, попирающій змія? Это гербъ нашей первопрестольной столицы. Страшно однако, что на сего именно всадника уповаешь весь Востокъ, какъ на своего единственнаго избавителя, и вездѣ имя Великомученика Георгія окриляетъ духъ ратныхъ и подымаетъ надежду угнетенныхъ. Однако не безъ какой-либо таинственной цѣли онъ сдѣлался знаменіемъ Москвы, третьяго Рима, какъ ее прозвали Лѣтописцы наши, и вошелъ въ сердце Византійскаго орла. Какъ разгадать такіа случайности, которыя удачѣе всякой предусмотрительности? Къ кому изъ святыхъ угодниковъ Божіихъ наиболѣе имѣеть вѣры цѣляя Россія? не къ Чудотворцу ли Николаю, котораго имя столь громко на Востокѣ, что и Магометане усердно ставятъ свѣчи предъ его иконою, сами не разумѣя, какое чувство влечетъ ихъ къ сему побѣдителю народовъ,

по значенію его имени. Не менѣе знаменательно для насъ исполненное судьбъ своего народа, имя просвѣтителя Россіи, Равноапостольнаго Князя Владиміра! — Оно при самомъ началѣ какъ бы уже обѣщало обладаніе міромъ просвѣщаемому отъ него Царству.... Не исполнилось ли отчасти предзнаменованіе? — И самъ Первозванный Апостолъ, осіявшій свѣтомъ Христіанства кругомъ все поморье Понта и связавшій съ Византією, гдѣ основалъ первую кафедру, судьбу Славянскихъ народовъ, между коими проповѣдалъ, не отъ мужества ли заимствовалъ свое имя, какъ поетъ ему Православная Церковь: «Мужества тезоименитаго Богоглагольника, и Церкви возсѣдователя верховнаго, и Петрова сродника восхваляемъ, зане, яко же дрезже сему, и нынѣ намъ воззва: приидите, обрѣтохомъ желаемаго». Такъ дѣйствительно и мы подражаемъ Первозванному! Обрѣтши чрезъ него желаемаго Христа и утвердившись Православіемъ на невзыблемомъ камени его Вѣры, мы взываемъ къ Магометанскимъ и языческимъ племенамъ Востока, и мало-по-малу внимаютъ они нашему гласу, внутри и вѣ необъятныхъ предѣлахъ нашихъ, даже до отдаленныхъ пустынь Америки: ибо такое Апостольство вѣрено Православной Русію. Достоинъ вниманія отголосокъ ея давнинамушаго, въ нынѣшнихъ свѣтлыхъ судьбахъ ея! — Мирно, безъ всякаго наемія, распространилась Вѣра Христова, по зову Владиміра, внутри его Государства; но съ оружіемъ въ рукахъ дважды ходила Русь завоевать сію Вѣру, въ Царѣградъ и Херсонъ, и на кровавыхъ поляхъ Калки и Сити и на Донскомъ побоищѣ до послѣдней капли крови сражалась она за сохраненіе святой своей Вѣры, доколѣ наконецъ совершенный упадокъ Орды не запечатлѣлъ торжества Христіанства полъ стѣнами Кавани. И доселѣ мирная проповѣдь Слова Божія оглашается внутри Россіи; во оружіемъ ратныхъ огражденъ весь необъятный рубежъ ея для защиты отъ невѣрныхъ, и покоряющіеся племена, съ теченіемъ времени, дѣлаются братьями намъ во Христѣ. Чего еще ожидать должно отъ непрестанно возрастающаго величія Православной Русіи: ибо, конечно, не безъ особеннаго промысла Божія поставлена она на такую высокую степень и проникнута живитель-

ною силою Православія? — На Западъ — умирения народовъ посредствомъ племенъ Славянскихъ, во главѣ коихъ она стоитъ и въ спокойномъ величїи повелѣваетъ мятущимися языками, которые, по словамъ псалма, отъ непрестаннаго поученія суетѣ, возстали наконецъ на Господа и на Христа его; на Востокъ же — обращенія (народовъ) къ истинѣ Евангельской.

Особенно любопытно описаніе Саровской пустыни, лежащей въ дремучихъ лѣсахъ Темниковскихъ, на шѣстѣ Татарскаго города Сараклы, одного изъ полвластныхъ Князей Золотой Орды. Прочное основаніе этой пустыни положено сыномъ причетника села Краснаго подъ Арзамасомъ, въ мирѣ и въ схимѣ Іоанномъ, въ постриженіи иноческомъ — Исаакіемъ, съ благословенія бывшаго Митрополита Кіевскаго Іларіона, который, будучи отшельникомъ, устроилъ здѣсь пещеры на холмѣ Саровскомъ. Въ Іюлѣ 1706 года, Исаакій имѣлъ утѣшеніе видѣть первый храмъ Божій на давно забытомъ городищѣ, посреди глухой дебри. Указомъ Императрицы Анны Іоанновны утверждены были въ 1740 году вѣчно за обителью земли, лѣса и рыбныя ловли, пожертвованныя ей содѣянными помѣщиками, по старанію Настоятеля Исаакія. Путешественникъ подробно описываетъ весь служебный порядокъ пустыни, потомъ переходитъ къ описанію обители, первоначальной пещерной келліи ея отпевъ и келлій въ дремучихъ лѣсахъ, при чемъ посвящаетъ нѣсколько страницъ памяти старцевъ Марка и Серафима, которые своими пустынными подвигами въ здѣшнемъ краѣ привлекли въ послѣднее время вниманіе цѣлой Россіи. Здѣсь-то, въ этой обители, какъ мы упомянули выше, пришли на мысль путешественнику несправедливыя нареканія на монашествующихъ, что побудило его высказать нѣсколько прекрасныхъ истинъ. «Что есть монахъ?» спрашиваетъ глубоко постигшій житіе иноческое Святой Ефремъ Сиринъ, и блаженный авва самъ себѣ отвѣчаетъ: «Монахъ подобенъ челоуѣку, который падаетъ съ высоты и нашедши вервь, висящую высоко надъ землею, хватается за нее, виситъ на ней и непрестанно вопіетъ къ Господу о помощи, зная, что если ослабѣетъ и выпуститъ вервь изъ рукъ, то упадетъ и ум-

реть. По сему нареченію Святаго, монашество не есть какое-либо высшее состояніе совершенства человѣческаго, а состояніе покаянія, переходъ отъ зла къ добру, стремленіе къ совершенству, хотя бы и не близко еще было достиженіе оваго; только чрезвычайная добродѣтель первыхъ подвижниковъ, изумивъ міръ, усвоила названіе ангельскаго сему образу спасенія. Мы видимъ въ книгѣ блаженнаго аввы Синайскаго Іоанна, называемой Духовною Лѣствицею, цѣлыя обители иноковъ, которыя исполнены людьми горько кающимися въ своихъ преступленіяхъ, но неотвергнутыми отъ общенія съ братією; видимъ и примѣры недостойныхъ скитальцевъ или Саравантовъ, съ одною только личиною иноческою; и не смотря на то, не падало тогда общее нареканіе на достойныхъ: потому что во всякое время и во всякомъ званіи были люди добрые и злые, и уже самъ Апостоль Павелъ жаловался первымъ Христіанамъ, что онъ терпѣлъ отъ лжебратіи (II Коринѣ. XI, 26). Слѣдственно и мы не должны быть слишкомъ взыскательны къ иночествующимъ нашего времени, и какъ бы подавлять ихъ слабое житіе, тяжестію примѣра отшельниковъ первыхъ вѣковъ, которые казались исполнителями духа и въ свое время. Если же мы хотимъ быть справедливыми, то поставимъ и себя въ ту же раму, и сравнимъ собственный нашъ образъ жизни съ жизнію мірскихъ Христіанъ того времени: тогда только картина будетъ написана вѣрными красками и освѣщена настоящимъ свѣтомъ, а мы невольно слѣзаемся снисходительнѣе къ братіи нашей, если бы даже въ некоторыя изъ нея лица оказались лжебратією. Это не должно однако подавать слабымъ инокамъ повода упорствовать въ своей слабости; но напротивъ того, какъ я уже сказалъ, должно возбуждать ихъ страхомъ отвѣтственности за общее нареканіе, къ собственному частному исправленію. Авторъ призываетъ вникнуть, въ чемъ состоитъ разность между нами и иноками, дабы смотрѣть на послѣднихъ безошибочно. «Они отреклись отъ міра!» — говоритъ онъ — «а мы развѣ не отреклись также, при святомъ Крещеніи, отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ аггелъ его и всего служенія его? и развѣ намъ не заповѣдуетъ также Апостоль «не любить

міра и же въ немъ. (I Іоан. 11, 15). «Неужели мы приведемъ себѣ въ оправданіе малодушное извиненіе, что инокъ, отрекающійся отъ міра, проаноситъ свой обѣтъ въ зрѣломъ возрастѣ, тогда какъ мы младенцами выходимъ изъ купѣли, и другіе за насъ проаноситъ сіи обѣты! Но развѣ мы сами, уже въ возрастѣ, не воспринимаемъ другихъ, и не проаносимъ за нихъ, какъ нѣкогда проаносили за насъ, торжественный обѣтъ сей: «отрекаемся сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ аггелъ его и всего служенія его и всей гордыни его!» Или это только одава форма, одни правдыя слова устарѣвшей присяги? Ей нѣтъ! «Страшно впасть въ руки Бога живаго!» восклицаетъ Апостоль Павелъ (Евр. X, 31). По совѣсти говоря, не велико различіе въ обязанностяхъ Православнаго Христіанина и монаха. Если мнокъ обязанъ безбрачіемъ, то и мірянинъ, въ бракѣ ли онъ находится или внѣ брака, долженъ вести жизнь въ своей степени цѣломудренную, свято соблюдая таинство супружества или дѣвственность. Если постоянный постъ лежитъ на инокѣ, то и мірянинъ не въ правѣ разрѣшать себѣ несоблюденіе правила церковнаго о постахъ, и вся разность состоитъ въ томъ, что монашествующіе не вкушаютъ никогда мяса. Иноку надлежитъ ежедневно присутствовать на всѣхъ службахъ церковныхъ; полезно и мірянину учащать по возможности ходженіе въ храмъ Божій, и необходимый для него долгъ не опускать ни одного правдичнаго богослуженія, какъ утренняго, то есть литургіи, такъ и вечерняго или всеобщей. «Будемъ ли за то строго нападать на монашествующихъ, что они, предпринявъ болѣе трудный нашего путь, текутъ по немъ столь же слабо, какъ и мы по своему пути? Узки врата для каждаго въ царствіе небесное, и если мы полагаемъ, что все имъ запрещено, а все намъ позволено, то горько ошибаемся, ибо широкій путь не ведетъ къ спасенію. Вотъ почему, повторяю опять, тѣ, которые болѣе занимаютъ предметами духовными, свиходительнѣе смотрятъ, по собственному опыту, на слабости человѣческія. «Но зачѣмъ богатство въ монастыряхъ», говорятъ нѣкоторые: «для чего оно людямъ, давшимъ обѣтъ добровольной нищеты?» Дѣйствительно, если иноки, какъ

частныя лица, собираютъ себѣ сокровища на землѣ, то они не въ Бога богатѣютъ, по притчѣ Евангельской; не напрасно читаемъ мы въ писаніи Святыхъ Отецъ, какъ однажды Настоятель обители, обрѣвши у погребяемаго имъ инока деньги подъ возглавѣмъ, велѣлъ удалить его тѣло изъ братскаго кладбища. Но совсѣмъ иное богатый монахъ, имое богатая обитель, которая, какъ общество и общество полезное, должна имѣть средство къ своему содержанію и пропитанію странныхъ и убогихъ, и къ благолѣпному украшенію своихъ храмовъ. Не скажутъ ли еще: «для чего украшать храмы и иконы?—лучше употребить деньги сіи на добрыя дѣла». Какъ иногда опрѣметчивы такія сужденія! Часто приходятъ мнѣ на память слова Господа бывшему ученику своему, о напрасной, по его мнѣнію, тратѣ драгоценнаго мѹра женою, помазавшею ноги божественнаго Учителя. Приведу подлинныя слова Евангелиста Іоанна (XII, 5, 8): «Чесо ради мѹро сіе не продано бысть на трехстахъ пенязъ и дано нищимъ? Сіа же рече, не яко о нищихъ печашеся, но яко татъ бѣ и ковчежець имѣаше и вмѣтаемая носяще. Рече же Исусъ: «не дѣйте ея, да въ день погребенія моего соблюдетъ ѳ, нищія бо всегда имате съ собою, мене же не всегда имате». Если столь драгоценное мѹро не отвергнуто самимъ Господомъ, для честныхъ ногъ своихъ, то мы ли дерзнемъ осудить украшающихъ драгоценныя сосуды, въ коихъ преподается намъ или соблюдается Его пречистое тѣло и честная кровь? или алтари, на коихъ приносится безкровная за насъ жертва, или Святое Евангеліе, заключающее въ себѣ словеса Божіи, или Животворящій Крестъ въ память Распятаго, и священныя лики Господа, Пречистой Его Матери и святыхъ его Угодниковъ, однимъ словомъ, весь храмъ, въ коемъ воспоминается тайна нашего спасенія? Говорю сіе для вѣрующихъ; ибо для невѣрующихъ все сіе тщетно и чуждо. Такое сужденіе особенно страшно, когда мы взглянемъ на роскошь собственныхъ нашихъ жилищъ и на драгоценныя украшенія близкихъ намъ по сердцу, что едва ли не болѣе прилично святынѣ». Прекрасно также раскрываетъ Авторъ и духовное значеніе монастырей въ Россіи: «Я не думаю ска-

звать что-либо лишнее или преувеличенное, если выражусь так: что, при недостаткѣ у насъ катихизическаго ученія въ приходахъ, обители наши служатъ огласительнымъ училищемъ Вѣры, и безъ нихъ, можетъ быть, пространное Отечество наше возвратилось бы, въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ своихъ предѣлахъ, къ прежнему духовному мраку невѣжества. Но-истинѣ, обители, разсѣяныя въ сердца и во всѣхъ концахъ Россіи, суть какъ бы спасительная катихизическая сѣть, схватившая собою все Православное Царство; ее можно сравнить съ тою Апостольскою mreжею, которая, по указанію самого Господа, извлекла столь обильную туню на морѣ Галилейскомъ: ибо доселѣ совершается обильная таинственная ловля душъ человѣческихъ, въ мѣстахъ, освященныхъ призываніемъ имени Божіа. Не покажется ли страннымъ мое сравненіе? Я оправдаю его опытомъ: почти въ каждой Епархіи есть завѣтное какое-либо святилище, куда искони привыкли стекаться на богомолье всѣ окрестные жители; старые и малые, всѣ туда ходятъ по большимъ праздникамъ, и необходимо возвращаются съ запасомъ духовнымъ, который не могли они, или весьма рѣдко могли, приобрести дома, въ приходской церкви. Древнее преданіе и самый трудъ хожденія, уже неволью располагаютъ къ благоговѣнію богомольцевъ: они остаются въ обители нѣсколько дней, ходятъ ко всѣмъ службамъ, утреннимъ и вечернимъ, просятъ молебновъ предъ чудотворными иконами и мощами Православныхъ Угодниковъ Божіихъ, которыхъ житіе имъ знакомо, и верѣдко получаютъ исцѣленія въ болѣзняхъ, по ихъ живой вѣрѣ къ симъ безсмертнымъ благодѣтелямъ своей родины. Сверхъ того, они слушаютъ съ жадностію поученія на литургіи, посѣщаютъ нѣкоторыхъ изъ знаменитыхъ по благочестію старцевъ, каковы были: Марко и Серафимъ и прочіе свѣтильники Сарова, и съ ихъ благословеніемъ приносятъ домой кресты и иконы, а иногда домашнюю посуду, выработанную руками отшельниковъ. Можно ли, чтобы все это не произвело благодатнаго впечатлѣнія на душу? Святый Іоаннъ Златоустъ не наврасно говоритъ: что тотъ, кто только побывъ въ храминѣ, гдѣ варится миро, неволью выйдетъ изъ нее облагодуханнымъ.

•Люди образованные, въ смыслѣ свѣтскомъ, имѣютъ еще много средствъ для своего духовнаго образованія, кромѣ обителей; гдѣ же могутъ, въ другомъ мѣстѣ, почерпнуть оное убогіе дѣти природы, которые научаются догматамъ Вѣры изъ того только, что они видятъ и слышатъ, потому что не знаютъ грамоты и не имѣютъ у себя духовныхъ наставниковъ. Сосѣдніе монастыри восполняютъ сей духовный недостатокъ: ибо тамъ служба Божія совершается безъ опущенія, и самое благолѣпіе обрядовъ объясняетъ для внимательныхъ внутренній смыслъ ихъ; а иногда какое-нибудь слово благоговѣйнаго старца западаетъ глубоко въ душу и пронзаетъ спасительное измѣненіе цѣлой жизни. Посему, какъ больно слушать поверхностное и непріязненное сужденіе о монашествѣ людей, вовсе незнакомыхъ съ жизнію духовною и видящихъ одну только худую сторону обителей, когда напротивъ того многія тысячи народа стремятся въ сіи убѣжища молитвы и обрѣтаютъ въ нихъ душевную для себя пользу! Я говорилъ вообще о пользѣ всѣхъ обителей безразлично, малыхъ и великихъ, славныхъ и неизвѣстныхъ, разсѣянныхъ по лицу благословенной земли нашей. Что же, если упомянуть о знаменитѣйшихъ, каковы: Святлы Лавры Сергіева и Печерская, или Соловецкая, къ которымъ искони стекается вся Россія, изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ, какъ нѣкогда сходился весь Израиль, въ урочные дни торжествъ ветхозавѣтныхъ, въ единственный тогда храмъ Іеговы, предъ лице Бога Іаковля. Это всенародное ежегодное собраніе было залогомъ единодушія и братства въ народѣ Божіемъ, напоминая ему о единствѣ его происхожденія и Вѣры. То же можно сказать и о благочестивомъ странствованіи единоплеменнаго народа Русскаго, разсѣяннаго по необъятному Отечеству нашему, который встрѣчается однажды въ годъ, въ лицѣ своихъ богомольцевъ, у какой-либо одной святыни, и передаетъ другъ другу взаимныя мысли и чувства; даже нѣкоторое образованіе простекаетъ отъ сего благочестиваго странствованія, потому что каждый поклонникъ возвращается съ запасомъ новыхъ свѣдѣній о Россіи». Показавъ важность и даже необходимость у насъ обителей, основываясь на доводахъ историче-

скихъ, Авторъ прибавляетъ къ сему слѣдующее: «Чтобы судить о томъ, какъ дорого что-либо нашему сердцу, надобно познакомиться съ тѣмъ, что мы любимъ; иначе нельзя понять нашихъ чувствъ. Мы часто слышимъ и довольно равнодушно, о уtratѣ людей нашъ чуждыхъ, но живо трогаетъ насъ только участь нашихъ пріисныхъ. То же скажу о иночествѣ и монастыряхъ: одни тѣ могутъ судить о нихъ, которые сами глубоко проникнуты ихъ духовною необходимостію и любятъ посѣщать ихъ для молитвы. Чуждыми они чужды, хотя тѣсно съ ними связана судьба всего Православія. Мірскіе Священники, обявляемые узами семейными, едва бывають въ силахъ удовлетворять необходимымъ требамъ, когда напротивъ того иноки, болѣе свободные духомъ, потому что не лежатъ на нихъ узы брака, могутъ исключительно посвятить себя служенію Церкви, въ болѣе полномъ значеніи этого слова. Немоощъ человѣческая не позволяетъ каждому духовному лицу сдѣлаться инокомъ: потому и насильственно состояніе Духовенства Латинскаго, надъ которымъ тяготѣетъ законъ безбрачія, вопреки постановленіямъ Соборнымъ; но Церковь Православная, соединяя, какъ сказано въ Правилѣ VI Вселенскаго Собора, строгость церковную съ свисхожденіемъ Апостольскимъ, благоразумно постановила, чтобы Архиаствоыри, управляющіе церквами, были исключительно посвящены Богу, не связываясь узами житейскими, и разрѣшила подчиненнымъ ихъ сослужителямъ вступать въ благословенный бракъ, немощи ради человѣческой. Для тѣхъ же, которые исключительно хотятъ работать Господу, открыты обители, дабы въ свою череду изъ среды ихъ избирались предстоятели Церкви и ихъ ближайшіе помощники, необходимые для управленія. Что же было бы, если бы только одни безпомощные старцы заключались въ стѣнахъ монастырскихъ? Не говоря уже о невозможности благолѣпнаго служенія, кто бы восходилъ на кафедры Епископскія, кто бы содѣйствовалъ Епископамъ въ облегченіи пастырскаго ихъ бремени? По-истинѣ, когда слышишь иногда у насъ ропоть о безполезности и множествѣ монастырей и монашествующихъ, подумаешь, будто говорится о Римѣ или о прежней Испаніи, гдѣ дѣйстви-

тельно десятый человекъ былъ инокомъ или клирикомъ, а не о благословенномъ Отечествѣ нашемъ, гдѣ все соразмѣрено, мѣриломъ Православія, ко благу Церкви и Государства. Изъ официальныхъ свѣдѣній можно достаточно убѣдиться, по числу иноковъ и обителей, какъ мало знаютъ настоящее положеніе дѣлъ церковныхъ тѣхъ, которые наиболѣе вѣруютъ, и страшно слышать такія строгія осужденія, при столь маломъ желаніи позвать истину. Не изумятся ли они сами, узнавъ, что во всей Россіи находится только 409 обителей мужескихъ и 118 женскихъ, въ стѣнахъ которыхъ заключено не болѣе 5,150 постриженныхъ иноковъ, въ томъ числѣ и старцевъ, и 2,250 постриженныхъ инокинь. Присоедините къ этому еще 3,970 послушниковъ и 7,400 послушницъ, не постриженныхъ и слѣдственно свободныхъ во всякое время оставить обитель, но трудящихся въ ней, какъ трудились бы и во всякомъ другомъ мірскомъ обществѣ; и того всѣхъ, всякаго возраста, званія и пола, посвятившихъ себя на служеніе Богу, 15,340, а постриженныхъ между ними только 7,340 лицъ обоего пола. Неужели это число велико при 46 милліонахъ одного Православнаго населенія въ Россіи? Вотъ какъ то, что намъ кажется огромнымъ падаломъ, терять свои исполинскіе размѣры по мѣрѣ приближенія и становится весьма обыкновеннымъ, если только смотрѣть безпристрастными глазами! Блаженны мы, имѣющіе еще духовное утѣшеніе видѣть святыхъ обителей наши процвѣтающими, подъ сѣнію Церкви Православной, а не растисненными и сокрушенными, нестойкимъ духомъ враговъ Христовыхъ, какъ на Западѣ, гдѣ свѣжія развалины стоятъ обличительными основами минувшей славы нынѣшнему безславію. У насъ же древнія наши Лавры и обители служатъ предметами любви народной: потому что теплое, святое чувство Православія привлекаетъ къ нимъ доселѣ и, если не прогнѣваемъ Бога, и впредь привлекать будетъ безчисленныхъ богомольцевъ, проникнутыхъ искреннею вѣрою и привязанностію къ родной святыни. Возблагодаримъ же Бога отцевъ нашихъ, дающаго намъ созерцать ихъ нетлѣнные тѣлеса, а не поклоняться однимъ лишь упраздненнымъ ихъ ракамъ, какъ на пенальномъ Востокѣ, гдѣ варвары расхитили древнюю святыню.

Описание Владимірскаго собора составляет также весьма замѣчательную по содержанію и изложенію главу въ этомъ сочиненіи; но какъ она была уже напечатана въ одномъ изъ Русскихъ періодическихъ изданій, то мы имѣли случай познакомить съ нею нашихъ читателей (*). За сими слѣдуетъ разсказъ о посѣщеніи Бородинскаго поля. «Отъ давноминувашаго» — говоритъ Авторъ — «возвратимся къ минувшему недавно; оно еще свѣжо въ нашей памяти, какъ свѣжая могила, на коей только-что успѣли поставить крестъ, и крестъ дѣйствительно поставленъ былъ женскою рукою надъ прахомъ сильныхъ: — какая поэтическая противоположность!» «Осеннее солнце, въ полномъ великолѣпн, послѣ сильнаго ливня, спускалось къ высотамъ Бородинскимъ, и освѣтило на нихъ бѣлую обитель инокинь, полѣ рощи, нѣкогда смертоносной. Багровѣло поле отъ яркаго заката, какъ нѣкогда отъ потоковъ крови, упавшихъ его нивы; черныя, разорванныя тучи носились по небосклону, какъ бы только-что отлетѣвшій дымъ отъ адскаго жерла тысячи гремѣвшихъ здѣсь орудій. Казалось, небо хотѣло повторить надъ этимъ роковымъ полемъ его страшныя картины и увѣковѣчить на немъ ужасъ ста тысячъ избивенныхъ, — и вотъ, одна горькая жена, все утратившая и все скоротившая на этомъ полѣ, прислушалась сердцемъ къ его стону, отголоску собственнаго, и обратила весь этотъ необъятный стонъ смерти въ тихія воздыханія молящихся дѣвъ! — Это былъ канунъ Бородина; кроткій благовѣсть, призывавшій ко всенощной, возвѣщаль въ мирной обители сей завѣтный канунъ, сочельникъ смерти, тридцать шесть лѣтъ послѣ великаго событія, и здѣсь дѣйствительно, по выраженію Державина: «металла звонъ былъ глаголомъ времени». Я вспомнилъ и трогательный стихъ Данте, о томъ звукѣ дальняго колокола, который слышится печальному труженику, въ первый тяжкій для него день разлуки, дальній звукъ, который будто оплакиваетъ замирающій день. Если какой-либо колоколъ могъ оплакивать умирающій день, посреди смертнаго покоя столькихъ тысячъ, сраженныхъ

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXIII, Отд. VI, стр. 383.

отъ его восхода до его краткаго заката, то это, конечно, Бородинскій, и особенно въ заѣтную память его битвы». Особенно любопытны подробности основанія здѣсь обители и рассказъ маститаго вонителя Кавказа о дѣйствіяхъ его во время полнаго разгара Бородинскаго сраженія, при одной свѣтлѣ, въ которой погибъ Графъ Кутайсовъ. Этотъ рассказъ заслуживаетъ того, чтобы имъ воспользоваться и при общемъ подробномъ описаніи сей знаменитой битвы. «Я былъ еще исполненъ живымъ рассказомъ сего славнаго подвига» — говоритъ Авторъ — «и припоминалъ себѣ всѣ его подробности, на самомъ мѣстѣ событія, когда показались подъ горою, не далеко отъ моста черезъ Колочу, хоругви крестнаго хода, выступившаго изъ селенія Бородинскаго. Медленно подвигался ходъ, не многочисленный на этотъ разъ, потому что свирѣпствовавшая здѣсь холера скосила многихъ Священнослужителей, и удержала отъ богомолья народъ; но еще довольно было для торжественнаго воспоминанія великаго дня. Вѣяли хоругви, слышалось пѣніе, Священники шли въ свѣтлыхъ ризахъ, какъ будто вѣстники иного міра, чуждые кровавому событію, о коемъ однако напоминали своимъ шествіемъ, оглашая землю гимнами неземными. На мѣстѣ, ознаменованномъ полнымъ разгаромъ страстей человѣческихъ и паденіемъ героевъ, являлся безстрастный хоръ сей, въ видѣ таинственнаго посланника, возвѣщавшаго судъ неба въ слухъ землѣ! Таково было въ сію минуту впечатлѣніе поля Бородинскаго, гдѣ разыгралась одна изъ самыхъ страшныхъ трагедій нашей эпохи. Медленно подвигался къ памятнику крестный ходъ; Священнослужители вошли на его ступени и поставили валомъ предъ иконою Спаса. Старшій изъ нихъ окропилъ Святою водою кругомъ памятникъ и предстоявшихъ, и одинокую могилу Багратіона, потомъ осѣнилъ крестомъ на всѣ четыре стороны все обширное поле смерти: какое торжественное осѣненіе! и опять двинулся крестный ходъ, къ обители, чрезъ селеніе Семеновское».

Последнія страницы этого сочиненія посвящены описанію одного изъ самыхъ многознаменательныхъ въ историческомъ отношеніи церковныхъ торжествъ въ нашемъ Отеествѣ. Заключимъ и нашу статью выпискою этихъ

блистательныхъ страницъ, оставляющихъ въ душѣ глубокое и отрадное впечатлѣніе.

«Какое торжество готовить древній Кремль? о чемъ гласить мѣдный хоръ его колоколовъ? Высоко горятъ древнія хоругви, двойнымъ рядомъ златокованныхъ щитовъ, подвигаясь отъ собора Успенскаго къ Спасскимъ воротамъ; попарно тянется за нимъ непрерывающаяся цѣпь Священнослужителей, въ свѣтлыхъ ризахъ, отъ всѣхъ сорока сороковъ первопрестольной столицы, и весь митроносный сонмъ Настоятелей обителей Московскихъ. Вотъ и священныя иконы, ознаменованныя неоднократно спасеніемъ земли Русской: Корсунская Божія Матерь, время Равноапостольнаго Владиміра, между двухъ ея кристалловидныхъ крестовъ; икона Благовѣщенія, Преподобнаго Прокопія, отстранившая нѣкогда страшную каменную тучу отъ Великаго Устюга, и Владимірская, кивотъ спасенія всея Руси, удержавшая грознаго воителя Тамерлана. Провитеры благоговѣнно несутъ сію заветную святыню, какъ нѣкогда жрецы и левиты, во исходѣ Израилевѣ изъ Египта, дому Іаковля отъ людей варваръ, когда, по громкому выраженію Псалма (113), «море видѣ и побѣже, Іорданъ возвратися вспять». Тихо и величаво шествуетъ, въ слѣдъ за ближайшею сердцу Русскому святынею, близкій сердцу своей паствы, Первосвятитель столицы, со всѣми знаменіями своего духовнаго сана, а позади и вокругъ него тысячи народа, унижавшаго обѣ стороны стѣсненнаго крестнаго пути. Что же знаменуетъ торжественное шествіе? — Это память судебъ Божіихъ, надъ нами бывшихъ: ибо, хотя на сей разъ не побѣжало море и не возвратился вспять Іорданъ, какъ во дни исхода Израилева изъ Египта; но и мы видѣли, видѣли шествія Твоя, Боже, при изгнаніи отъ насъ, мышцею Твоею, людей варваръ и новаго Фараона; полчища его погрязли въ сѣтяхъ Сѣверныхъ, какъ бы въ пучинѣ Черной! Сорокъ дней тяготѣла рука его надъ градомъ святыни и гробовъ отцевъ нашихъ, и вотъ совершается, какъ бы торжественный сорокоустъ, отъ лица всея Церкви Московской, въ память сорокодневнаго ея плача. Это и послѣдній отголосокъ славной, но вмѣстѣ горькой битвы

Бородинской, здѣсь отозвавшейся въ сердце всея Руси! Куда же направляется крестный ходъ съ древнею своею святынею? Онъ идетъ кругомъ священнаго кивота, искони охраняющаго, въ заветныхъ стѣнахъ своихъ, всѣ сіи сокровища, вокругъ Кремля, который отстоялъ ихъ и во дни сорокодневнаго плѣна, не подвигнувшись съ вѣковой своей основы. Напрасно желалъ надменный завоеватель, чтобы взлетѣлъ онъ на воздухъ со всею его святынею, и чтобы палъ вѣщій столецъ Ивана Великаго, сзывающій къ ней на молитву. Палъ одинъ только уголокъ стѣны, съ вершиною одной лишь башни, и то во свидѣтельство немощи человеческой и силы Божіей: ибо уцѣлѣла на сокрушенной башнѣ икона Святителя Николая, давшего ей свое имя, и самое стекло предъ иконою не повредилось. Какъ же не обойти, съ глубокимъ благоговѣніемъ, вокругъ столь заветной святыни и не воздать на каждомъ шагѣ благодарной молитвы Богу отецъ нашихъ, показавшему и на насъ милости свои древнія! «Обыдите людѣе и обымите Сіона!» восклицалъ Давидъ, исполненный любви къ сей матери градовъ Иерусалимскихъ; и мы съ любовію обходимъ и какъ бы объедемъ всенародными объятіями, Сіонъ Московскій, основаніе коего также на горахъ Святыхъ. У Спасскихъ воротъ Кремля, весь сонмъ инокинь Вознесенскихъ встрѣтилъ и проводилъ шествіемъ мимолетающаго Владыку. На Красной площади Китай-города, Священнослужители Покровскаго и Казанскаго соборовъ поднесли ему, для благоговѣйнаго цѣлованія, чудотворныя иконы своихъ храмовъ, сооруженныхъ въ память взятія Казани и освобожденія Москвы; и такъ вотъ еще два великія воспоминанія присоединились къ третьему, не менѣе славному. Мимо памятника Минину и Пожарскому протянулся крестный ходъ, не прерываясь на пространствѣ всей площади, такъ что когда уже хоругви преклонялись подъ своды Иверскія, Святитель только-что выходилъ изъ-подъ Спасскихъ. У часовни Иверской Богоматери остановился крестный ходъ, для всенародной литіи, чтобы поднять изъ ея келліи чудотворную пришелицу Афонскихъ горъ, и украсить ея присутствіемъ столь свѣтлое торжество. Около ступеней стали прочія священныя иконы, въ оживленіи

небошественной Спутницы ; предъ ними выстроились золотыя хоругви, указывая блестящій путь. Съ возвышенія часовни видны были только человѣческія головы, покрывавшія живымъ помостомъ все пространство вокругъ, и онѣ благоговѣнно преклонились, когда взошедшій на ступени Владыка, послѣ чтенія Евангелія въ честь Пресвятой Дѣвы, оствилъ ихъ животворящимъ крестомъ. Тогда, изъ глубины аркоосвѣщенной часовни, показалаь, во всемъ блескѣ своихъ драгоценныхъ камней, Иверская икона, и молитвенный шепотъ пробѣжалъ отъ края площади и до края. «Владычица идетъ съ нами!» Двинулся опять крестный ходъ, при пѣніи ликовъ ; уже не останавливаясь, обогнулъ онъ поэтический садъ Кремля, зеленюю холмовъ и деревъ, своеправио прильнувшій къ вѣковымъ стѣнамъ, какъ тѣ мшистыя травы, что обвиваютъ утесы, о которые съ шумомъ разбиваются валы. Много бурныхъ волнъ разбилося и о сѣдую грудь стараго Кремля, но не морскихъ, а человѣческихъ волнъ, воздвигаемыхъ бурями Орды и Литвы, и надъ всѣми ими посмѣялся зубчатый старецъ. Вотъ и послѣдній исполняскій натискъ цѣлаго Запада отхлынулъ отъ него съ шумомъ, и съ шумомъ погибла въ волнахъ океана память завоевателя : «мимо идохъ — и се не бѣ!» И вдоль живописнаго берега Москвы рѣки, подъ Южнымъ навѣсомъ Кремлевскаго холма, увѣнчаннаго здѣсь всею краскою своихъ храмовъ и палатъ, идетъ церковное шествіе, объемля такимъ образомъ, съ трехъ сторонъ, весь священный треугольникъ лѣтописныхъ стѣнъ и башенъ. Тогда опять подымается крестный ходъ отъ рѣки къ Спасскимъ вратамъ, мимо Восточной громады Василія Блаженнаго ; но прежде нежели взойти въ завѣтную святыню Кремля, останавливается у Лобнаго мѣста ; золотой рядъ хоругвей обозначаетъ опять священный путь, отъ сей Русской Голговы къ царственнымъ вратамъ Кремля : это второй торжественный отдыхъ уже на концѣ шествія. Святитель восходитъ на ступени всенароднаго амвона, съ котораго провозгласилось столько лѣтописныхъ рѣчей въ слухъ всея Руси ; вокругъ Владыки стоитъ весь митроносный сонмъ и вса древняя святыня, испешдая во свидѣтельство новаго чулнаго спасенія земли

русской. Митрополитъ подымается еще выше, на свое горее мѣсто посреди лобнаго, и оттолкъ, при гулѣ колоколовъ, сбиваетъ весь градъ и мѣръ Животворящимъ Крестомъ, на съ четыре страны свѣта, дабы во всѣ концы его паствы распространилось пастырское благословеніе, и во всю всенную спасительная сила Святаго Креста, изъ самаго ерца Православія. Вотъ истинное *urbi et orbi*, которому алеко уступаетъ Ринское!»

Ж. Г.

Дворцовыя Разряды, по Высочайшему Повелѣнію изданные Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Томъ первый. 1612—628 г. С. Петербургъ, 1850. XXXVI и 1223 стр., въ 8 л. л.

Служба Правительству есть одна изъ главныхъ стикій государственной жизни въ Россіи, и потому усвоеніе себѣ ачалъ ея, приведеніе въ систему отношеній, вытекавшихъ изъ нея въ древности, не разъ уже составляло задачу для историка вообще и для Юриста въ особенности: зная хоошо служебную дѣятельность нашихъ предковъ, мы легко разумѣемъ тѣ тайныя пружины, которыя приводили въ виженіе ихъ нравственныя убѣжденія, мы поймемъ общесѣмъ служивымъ людямъ древней Руси стремленіе заисать свою службу, какъ бы увѣковѣчить ея, и наконецъ умѣемъ объяснить ту перемену, которая постигла эти отношенія въ царствованіе Петра Великаго.

Безъ объясненія и хотя бѣлаго разрѣшенія этихъ существенныхъ вопросовъ, съ которыми связано гораздо болѣеце вопросовъ второстепенныхъ, не будетъ понятна та важность, которую мы придаемъ Разрядамъ и можетъ остаться неизвѣстною та великая услуга, которую попечительное и просвѣщенное Правительство оказало Отечественнорсторіи и Наукѣ, обнародовавъ нынѣ Дворцовыя Разряды. всему мы позволимъ себѣ сказать предварительно нѣскольсь словъ какъ о службѣ въ древней Россіи и объ отношеніяхъ изъ нея вытекающихъ вообще, такъ о Разрядахъ въобенности.

Пока Государство не образовалось еще окончательно, пока составляющія его части не сплотились во-едино, не может быть у него еще общей цѣли, достиженію которой была бы посвящена нераздѣльно вся дѣятельность гражданъ. Въ первоначальныхъ напротивъ обществахъ, изъ сліянія которыхъ образуется Государство, каждый отдѣльный кружокъ людей, связанныхъ между собою или единствомъ происхожденія, или взаимною нуждою, или даже добровольнымъ условіемъ имѣетъ въ виду свою частную, особенную цѣль, свою потребность и къ достиженію ея-то направлены всѣ его силы. Но самая слабость человѣка, въ отдѣльности взятаго, и недостатокъ въ ограниченномъ кругѣ людей силъ для выполненія важныхъ Государственныхъ предпріятій (на-примѣръ защищенія границъ отъ нападений враговъ и т. п.), имѣютъ своимъ необходимымъ послѣдствіемъ то, что общество это постепенно растетъ, что прежнія мелкія цѣли, часто даже враждебно встрѣчавшіяся между собою, уступаютъ свое мѣсто цѣли общей, Государственной, и къ достиженію такихъ-то цѣлей направляется служба Государственная чрезъ посредство избранныхъ для того дѣателей по разнымъ отраслямъ дѣятельности. И въ этомъ случаѣ, каждое отдѣльное лице преслѣдуетъ по видимому свою особенную мысль, понимаетъ вещи по своему, но въ результатѣ оказывается общій итогъ: потому что все частное примыкаетъ къ общему, которое первому даетъ и значеніе и направленіе. Но для того, чтобы всѣ эти силы сплотились ко-едино и направились по благому пути, необходимо одно лице, которое стоило бы во главѣ управленія; и въ которомъ, какъ въ центрѣ, сходились бы всѣ мелкія стремленія. Это лицо должна быть закономъ и къ исполненію-ся долженъ стремиться въ зависящей отъ него мѣрѣ и на известномъ поприщѣ каждый, кто посвящаетъ свои силы служенію этому общему благу. Малѣйшее ототупленіе отъ этого начала нарушаетъ общую гармонию, которая должна лежать въ основаніи Государственнаго порядка и сохраненіе которой служитъ главнымъ ручательствомъ поддержанія этого порядка и вообще правильности Государственныхъ отношеній.

Таковы общія начала, которыя въ развитіи своемъ слѣдуетъ службѣ: кругъ дѣйствія постепенно расширяется и по мѣрѣ того, какъ человекъ отъ частнаго переходитъ къ общему, и характеръ службы на пользу ближнихъ и общества измѣняется и получаетъ другой колоритъ. Исторія службы въ нашемъ Отеествѣ слѣдуетъ тѣмъ же началамъ: потребность въ дѣятельности служилыхъ человека условливалась первоначально нуждами семейства, рода, общины, и только тогда, когда община разрослась въ правильно организованное общество и Государство, служба частныхъ лицъ на пользу общую приняла тотъ характеръ, который ей принадлежитъ въ настоящее время: цѣлостное и всестороннее посвященіе гражданиномъ своихъ силъ и способностей общественному благу на томъ поприщѣ и въ той отрасли дѣятельности, къ которымъ онъ призванъ природными наклонностями, образованіемъ, внѣшними даже обстоятельствами.

Невозможно отмѣтить историческими фактами и датами, съ какого именно времени начинается одинъ періодъ развитія образа возвращенія на службу, и когда онъ уступаетъ мѣсто другому: потому что правильное развитіе совершается всегда постепенно, безъ болѣзненныхъ переломовъ, и можно только находить точки опоры для мысли, которая любитъ по временамъ останавливаться, чтобы осмотрѣться и увидѣть путь пройденный и тотъ, который ей еще предстоитъ пройти.

Не вдаваясь въ гадательныя соображенія о состояніи службы до призванія въ Россію Варяговъ и въ первыя времена управленія ими Россіи, такъ какъ Лѣтописи сохранили намъ не много и не богатыя о нихъ свѣдѣнія, мы можемъ вывести одно только заключеніе, къ нашему предмету принадлежащее, а именно: въ каждой области былъ *поожженъ* особый Князь, который, сознавая свою зависимость сперва отъ главнаго вожда, а потомъ отъ старшаго изъ родъ, тѣмъ не менѣе считалъ себя *самичемъ* и *дядичемъ* своей *отчины* и *дядимы* и дробилъ доставшую ему область между своими потомками, какъ свою частную собственность. Удѣлы, рудствовавшія въ нашемъ Отеествѣ цѣлыя столѣтія,

служать лучшимъ доказательствомъ, что подобное явленіе было послѣдствіемъ не какого-нибудь внѣшняго вліянія, не произвола или прихоти того или другаго Князя, а напротивъ условивалось потребностію времени и образомъ соаврѣнія на вещи, съ тоглашними понятіями слившимися. Этому порядку вещей соотвѣтствовали управленіе разными отраслями Государственной дѣятельности и отношенія, изъ службы того времени истекавшія.

Служба была *мѣстная* и *личная*, т. е. къ какой области принадлежалъ гражданинъ по имѣнію, по рожденію и т. п., и во владѣніяхъ какого Князя онъ имѣлъ мѣсто-пробываніе, на пользу той области и того Князя должны были быть посвящены его силы и способности. Посему у каждаго Князя были свои особенныя *земли*, которые различнымъ образомъ собирались изъ разныхъ народовъ и словъ народонаселенія. Въ крайнихъ только случаяхъ (напр. нашествія непріятеля), и чаще по взаимному условію Князей сосѣднихъ или Великаго Князя — *старѣйшаго брата* съ Князьями удѣльными, *братьями младшими*, соединялись рати нѣсколькихъ Княжествъ противъ общаго врага и для совершенія общаго дѣла. Тогда появлялся одинъ Воевода, который подъ однимъ *знаменемъ* собиралъ разнородныя полчища и давалъ силамъ этимъ одно направленіе. Минувалось общее дѣло, и прежній порядокъ вещей — прежняя мѣстность и личность службы — возстановлялся въ полномъ объемѣ опять до какого-нибудь особеннаго случая.

Только съ того времени, какъ всѣ удѣльныя Княжества Восточной и Сѣверной Россіи сперва подчинились непосредственному вліянію Москвы, и вскорѣ потомъ вошли одне за другимъ въ самый составъ Великаго Княжества Московскаго, когда такимъ образомъ Москва стала столицей собственно Россіи и центромъ всей Государственной дѣятельности, Государственная служба стала сосредоточена, и какъ всѣ по ней распоряженія исходили изъ власти Великаго Государя всея Россіи, такъ и все служеніе было на пользу того же Государя или, вѣрнѣе, сосредоточеннаго въ немъ блага Россіи. Прежнія родовыя и общинныя отношенія,

тѣсно слившіяся съ народными убѣжденіями и со всѣмъ бытомъ нашихъ предковъ, хотя и не уничтожились совершенно, но уже потеряли свое прежнее историческое значеніе и подчинились новой сильнѣйшей стихіи.

Въ слѣдствіе того прежнія удѣльные *дружины*, бывшія спутниками Князя на войнѣ и *думцами* его въ мирное время, прикинули къ Великокняжеской Московской, какъ неразрывныя съ нею части. Чтобы воинъ не былъ въ зависимости отъ области, въ которой онъ пребывалъ, и чтобы дѣятельность его нераздѣльно принадлежала Государству, оно назначало ему содержаніе, давало жалованье во время похода и помѣстья для прокормленія въ продолженіе мира. Служилый человекъ былъ обезпеченъ на счетъ Государства, и потому всегда, когда могла бы встрѣтиться надобность въ его силахъ и способностяхъ, онъ долженствовалъ быть готовъ явиться на службу.

Служба въ Москвѣ и по городамъ стала съ XVI вѣка различаться, и въ гражданскомъ быту лица, посвятившія себя службѣ гражданской, хотя продолжали избираться общинами, которыми собственно служили, подчинились однакожь влиянію Государя Московскаго какъ относительно выбора ихъ къ должности, такъ и дѣятельности ихъ, которая не могла уже имѣть въ виду какую-нибудь ближайшую, не значительную цѣль, а стремилась напротивъ къ споспѣшеванію благу общему.

Такая зависимость служилыхъ людей и ихъ дѣятельности отъ Государства предполагаетъ извѣстный распорядокъ, который долженъ исходить отъ Государя, направляющаго всѣ частныя цѣли и стремленія къ одной общей, высшей цѣли— къ общественному благу. Цѣли этой вполне соотвѣтствовали *Разряды* различныхъ наименованій. Определеніе этихъ памятинокъ и нѣкоторыя любопытныя черты Исторіи Разрядовъ мы заимствуемъ изъ предисловія къ изданнымъ по Высочайшему Повелѣнію *Дворцовымъ Разрядамъ*, написаннаго съ полнымъ знаніемъ дѣла.

«Для точнѣйшаго опредѣленія значенія по службѣ каждаго служилаго человека ведены были постоянно, съ

большою или меньшею подробностію, записки о вѣщахъ, относящихся къ ней распоряженіяхъ, какъ Правительствомъ, такъ и частными людьми. Сихъ записокъ осталось довольно много, и въ Архивахъ Государственныхъ и въ частныхъ книгохранилищахъ. По различію дѣлъ, постановленій, и вообще предметовъ, которые въ нихъ означены, они нѣтъ и различныя наименованія; таковы суть: боярскія книги, боярскіе списки, жидецкіе списки, десятины, смотрѣныя списки, смѣтныя книги, полковые вѣстовые столпы, книги сеунчей и т. п. Но важнѣйшія изъ нихъ суть книги разрядныя и записныя Разряднаго Приказа, въ которыхъ означались всѣ распоряженія по службѣ гражданской, военной и придворной въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были дѣлаемы Правительствомъ.

Начиная съ государственія Іоанна III, разрядныя книги почти непрерывно пролагаются до новыхъ усповленій Петра Великаго и составляютъ основу, такъ сказать, лѣтописи правительственной и служебной дѣятельности въ Россіи, во все продолженіе Московскаго періода нашей Исторіи. До сихъ поръ оны не были еще извѣстны нашимъ Историкамъ, ибо сохранились въ рукописяхъ, разсыпанныхъ по разнымъ архивамъ и книгохранилищамъ. Изданныя донынѣ суть лишь отрывки оффиціальныя Разрядовъ и вѣкоторыхъ книгъ, по нимъ составленнымъ частными людьми.

Важность разрядовъ, съ одной стороны, для Государства, которое такимъ образомъ придавало прочность своимъ распоряженіямъ, и съ другой для служилыхъ людей, видѣвшихъ въ памятникахъ этого рода положительное и оффиціальное свидѣтельство о заслугахъ своихъ предковъ, объясняетъ двоякій ихъ характеръ и веденіе разрядныхъ списковъ, какъ уполномоченными къ тому отъ Государства вѣстами и лицами, такъ и частными людьми. И тотъ и другой родъ разрядныхъ списковъ имѣютъ значеніе при изученіи Отечественной Исторіи вообще и Исторіи административной въ особенности; но разряды оффиціальныя, бывшія точными и неопровержимыми свидѣтельствами о всѣхъ распо-

раженіяхъ Правительства по службѣ, заслуживаютъ по достовѣрности своей преимущество, и если только подлинность ихъ несомнѣнна, то заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія заслуживаютъ полное довѣріе. Вотъ почему такъ важно изданіе оффиціальныхъ разрядовъ и почему изданіе въ настоящее преимущественно время, отличающееся историческимъ преобладаніемъ нашей ученой Литературы, возбудило общую любознательность и съ особенною радостію было принято знатоками и любителями Отечественной Исторіи.

Если, мы сказали, не лзя отнимать всякое значеніе у частныхъ Разрядныхъ списковъ, то, относительно достовѣрности сообщаемыхъ ими свѣдѣній, они уступаютъ оффиціальнымъ, что вполнѣ объясняется цѣлю, для которой они велись, и значеніемъ ихъ въ жизни служивыхъ людей. Для объясненія этого явленія, съ перваго раза не понятнаго, мы должны сказать нѣсколько словъ о мѣстничествѣ.

Различныя основанія придумывали Историки наши, чтобы найти причину и основаніе мѣстничества со всѣми послѣдствіями *споровъ о мѣстѣ*, и новѣйшая Наука Отечественной Исторіи дошла до совершенно правильнаго заключенія, что основанія такого явленія слѣдуетъ искать въ той родовой стихіи, которая была преобладающею въ бытѣ нашихъ предковъ и условливалась самымъ характеромъ народа и даже Исторіею его происхожденія. Въ слѣдствіе того старѣйшій въ родѣ вѣстѣ съ тѣмъ былъ старшій и по службѣ, какъ самый опытный и благоразумный, и вообще уваженіе къ лицу и его нравственнымъ качествамъ соразмѣрялось съ тѣмъ, въ какой степени оно отстояло отъ родоначальника: тѣмъ оно было къ нему ближе, тѣмъ благороднѣе было его происхожденіе, тѣмъ больше былъ и почетъ. По отцѣ шелъ и сынъ, по главѣ рода и семейства шло все его потомство: уважалъ права своихъ предковъ на старшинство, потомковъ ихъ не могъ пониритъся съ мыслію стать въ какомъ бы то ни было колѣнѣ ниже своего дѣла, пра-дѣла, пращура и т. д. Такого моралю преемственности старшинства и соединеннаго съ нимъ почета, былъ естественъ при первоначальномъ устройствѣ общества, когда

не существовало еще тѣхъ до чрезвычайности разнообразныхъ отношеній, которыя прелятствуютъ развитію этого начала. Преимущественное вліаніе въ этомъ случаѣ имѣеть переходъ общества въ Государство, и устройства, въ немъ существующаго, въ Государственное. Тогда ставится мало одного старшинства по происхожденію, или, вѣрнѣе, основаніе это принимается недостаточнымъ для занятія той или другой должности, предполагающей извѣстныя способности и познанія. Посему Государство, управляя съ одной стороны дѣятельностію служилыхъ людей, съ другой, при выборѣ ихъ, руководствуется, кромѣ старшинства ихъ происхожденія, ихъ способностями и нравственными качествами. Въ слѣдствіе того имѣвшій прежде преимущество какъ старшій, будучи вынужденъ уступить мѣсто болѣе способному, неохотно отступаетъ отъ права, заслугами предковъ пріобрѣтеннаго, и начинаетъ споръ съ людьми новыми, но выслужившимися.

Окончательное образованіе у насъ государственнаго устройства принадлежитъ правленіямъ Великихъ Князей Іоанна III и IV, и съ этого преимущественно времени споры за мѣста стали занимать служилыхъ людей: всякое назначеніе служилыхъ людей къ какой бы то ни было должности по необходимости сводило родичей, считавшихъ себя вправѣ занять должность по происхожденію, и съ другой стороны лица, назначенныя Государемъ по ихъ способностямъ, хотя они были моложе ихъ по роду.

Такія столкновенія были весьма часты, и потому родичи не могли не обратять на нихъ вниманія, и какъ первымъ условіемъ для того, чтобы выиграть дѣло, было представленіе достаточныхъ въ подтвержденіе иска своего доказательствъ, то мѣстники должны были хорошо знать исторію своихъ родовъ, подвиги и службу своихъ предковъ: при этомъ орудіи они тотчасъ, какъ возникнетъ споръ, не наводя долгихъ справокъ, могли показывать противнику то отношеніе, въ которомъ роль его находится къ предкамъ истца и убѣдить Государя, почему ему не мѣстико служить въ однихъ степеняхъ или даже выше

съ именемъ, котораго предки занимали нижнія должности. Если бы не примѣнялся къ этому дѣлу собственный, слишкомъ дорогой для мѣстниковъ расчетъ, то должно бы удивляться, съ какою точностію они поинили службу своихъ предковъ и какъ ловко приводили въ свою пользу свѣдѣтельства изъ разрядовъ и лѣтописей.

Чтобы имѣть свѣдѣнія эти всегда подъ рукою и слѣдовательно быть въ состояніи воспользоваться ими при первомъ случаѣ, представители родовъ вели свои частные разряды. Хотя въ основѣ ихъ, конечно, всегда лежали распоряженія Правительства, въ официальные разряды внесенныя, тѣмъ не менѣе мѣстники *обмыслили разряды*, т. е. пропуская или перемѣняя распоряженія, ихъ расчетамъ противныя, указывали на то преимущественно, что могло возвысить ихъ родъ и службу ихъ предковъ. Хотя съ этой стороны частные родовые разряды возбуждаютъ сомнѣніе и ими слѣдуетъ пользоваться осторожно, тѣмъ не менѣе Наука дорожить и ими потому преимущественно, что частные люди къ сообщаемымъ Разрядами фактамъ прибавляли верѣяко соображенія объ отношеніи одного благороднаго семейства къ другимъ, въ столкновеніи съ ними приходившимъ, объ образѣ возвращенія нашихъ предковъ на различныя виды службы, о томъ, какъ должно считаться мѣстами, что прививалось при этомъ за единицу и т. п. Польза наданія частныхъ Разрядовъ несомнѣнна, и потому не лзя не желать, чтобы они обогатили историческую Литературу нашу.

Переходимъ къ официальнымъ разрядамъ, и прежде чѣмъ скажемъ о видахъ этихъ памятниковъ и о образѣ ихъ веденія, считаемъ необходимымъ обратить вниманіе на вопросъ, который представляется съ перваго разу очень естественнымъ. Многіе думаютъ, что дошедшіе до насъ Разрядныя книги принадлежать къ частнымъ спискамъ и что подлинныя Разряды сожжены во время царствованія Феодора Алексѣевича, по приговору земскаго собора объ уничтоженіи мѣстничества въ 1682 году. Но изъ подлинныхъ словъ дѣнія этого собора видно, что преданы огню только

прошенія о случаях и о местах заявки, изъ которыхъ состояли именно дѣла мѣстныхіе. Слово книги, употребленное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣянія, не даетъ повода предполагать, чтобы здѣсь подразумевались оффиціальныя Разрядныя книги, въ которыхъ означались не одни только дѣла по мѣстничеству. Эти дѣла, конечно, входили иногда въ составъ Разрядныхъ книгъ, но большею частію лишь въ краткомъ изложеніи, безъ подлинныхъ прошеній или документовъ, и какъ случайное дополненіе къ существенному ихъ содержанію, т. е. къ означенію распоряженій Правительства по службѣ, наказовъ Воеводамъ и другимъ чинамъ и ихъ донесеній или отписокъ къ Царю. Разрядныя книги, какъ подробная лѣтопись Государственной дѣятельности въ продолженіе почти всего Московскаго періода нашей Исторіи, не могли быть сожжены, какъ важные документы и указанія, необходимыя для дальнѣйшихъ распоряженій по управленію. Доказательствомъ важности этихъ документовъ, — важности, которую сознавало Государство, служить между прочимъ то, что книги эти, записныя и разрядныя, продолжались и послѣ 1682 года въ томъ же самомъ видѣ, какъ прежде.

Но если, какъ не лзя сомнѣваться, Разряды не были сожжены при Царѣ Θεодорѣ, то, къ сожалѣнію, многія изъ подлинныхъ книгъ этихъ погибли отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, пожаровъ, расхищенія нѣкоторыхъ Государственныхъ Архивовъ во время нашествій непріятельскихъ и наконецъ иногда отъ небреженія тѣхъ, которымъ было ввѣряемо ихъ храненіе. Не смотря однакожъ на эти потери, для Науки не возвратимыя, осталось еще довольно рукописей этого рода. Вѣсь онѣ должны быть раздѣлены на два рода: 1) оффиціальныя, сохранившіяся въ дѣлахъ Разряднаго Приказа, въ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ при Московскихъ Департаментахъ Свѣта, и 2) принадлежавшія частнымъ людямъ списки этого рода находятъ въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ Руманцовскомъ Музеумѣ, въ Библіотекѣ Академіи Наукъ и въ рукахъ нѣкоторыхъ любителей нашей старины. Послѣднія Разрядныя книги, т. е. не оффиціаль-

ныя — были различны до чрезвычайности и такое ихъ разнообразіе условливалось личными качествами и потребностями, даже вкусомъ того, кто ихъ велъ и помѣщалъ въ нихъ тѣ именно извѣстія, которыя подходили къ его понятиямъ. Официальные же разряды могутъ быть подраздѣлены на три рода: 1) собственно такъ-называемыя Разрядныя книги, заключающія въ себѣ большую частію распоряженія по службѣ гражданской и военной; 2) книги записныя, въ которыхъ мы находимъ сверхъ того распоряженія по службѣ придворной, и 3) книги, относящіяся почти исключительно къ распоряженіямъ по придворной службѣ и вообще къ дѣйствіямъ Царскаго двора. Принадлежащія къ двумъ первымъ родамъ Разрядныя книги составлялись въ Разрядномъ Приказѣ и въ немъ хранились; Разряды же Дворцовые, заключающіе въ себѣ распоряженія о службѣ по вѣдомству Приказа Большаго Двора, и велены были въ этомъ Приказѣ

Государю Императору, во время послѣдняго пребыванія Его Величества въ Москвѣ, благоугодно было Высочайше повелѣть: всѣ дошедшія до насъ какъ официальные, такъ и принадлежавшія частнымъ лицамъ, но въ послѣдствіи дошедшія до Правительства рукописи Разрядовъ, привести въ точную извѣстность, сличить ихъ, повѣрить однѣ другими и издать при II-мъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи. Работа эта, исполненіе которой требовало отъ дѣятелей какъ сознанія важности труда, такъ и добросовѣстности и отчетливаго пониманія дѣла, была поручена особой Комиссіи, состоявшей изъ лицъ, имена которыхъ извѣстны уже въ нашей Литературѣ: Инспектору Московскихъ Архивовъ, состоящихъ при Департаментахъ Правительствующаго Сената Иванову, Совѣтнику Архива Старыхъ Дѣлъ Бѣляеву и Привителю Дѣлъ Ундольскому поручено было приготоавленіе копій съ нѣкоторыхъ изъ рукописей разрядныхъ и записныхъ книгъ в разборѣ столбцовъ, по содержанію своему относящихся въ разрядамъ. Рукописи Дворцовыхъ Разрядовъ вытребованы во II-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; составленіе по онымъ текста и самое изданіе

поручено Чиновнику II-го Отдѣленія Попову вмѣстѣ съ Библіотекаремъ Императорской Публичной Библіотеки и II-го Отдѣленія Бычковымъ. Такимъ образомъ, предназначене Вѣдѣнаго Покровителя Наукъ начало уже осуществляться обнародованіемъ I-го тома такъ-называемыхъ Дворцовыхъ Разрядовъ. Къ нему прибавлено образцовое предисловіе съ полнымъ изложеніемъ характера и исторіи какъ разрядовъ и разрядныхъ списковъ вообще, такъ дворцовыхъ въ особенности и съ подробнымъ библиографическимъ очеркомъ того, что уже прежде было сдѣлано по этой части. Особенное вниманіе заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, въ предисловіи это, исторія Приказа Большаго Разряда и подчиненныхъ вѣдомству его Разрядовъ, заведывавшихъ различными частями дворцоваго и придворнаго управления, какъ то: дворовъ сытеннаго, кормоваго, хлѣбнаго и житеннаго. Изъ этого уже видно, что Приказъ Большаго Дворца заведывалъ всѣмъ придворнымъ хозяйствомъ, всѣмъ, такъ сказать, частнымъ бытомъ Царскимъ и службою, съ нимъ соединенною.

Въ Приказѣ Большаго Дворца, такъ же, какъ и въ другихъ Приказахъ, ежедневно записывались всѣ по оному дѣйствія. Приемъ състныхъ припасовъ и пересылка ихъ изъ одного дворца въ другой, отпускъ блюдъ къ Царскому столу, раздача ихъ Боярамъ и другимъ ближнимъ людямъ означались въ книгѣ, въ которую записывались и всѣ при Дворѣ дѣйствія лицъ, повѣдомственныхъ этому Приказу и вся придворная служба. Записки сего послѣдняго рода и составляютъ *Разряды Дворцовые*.

Въ сожалѣнію, много утратилось бумагъ и книгъ, принадлежавшихъ Приказу Большаго Дворца, и его Архивъ, въ слѣдствіе пожаровъ и другихъ обстоятельствъ, не существуетъ. При настоящемъ изданіи можно было пользоваться только остатками сихъ драгоценностей, и главное шѣсто въ ряду рукописей, послужившихъ въ этомъ случаѣ источникомъ, принадлежитъ книгѣ Дворцовыхъ Разрядовъ 7183 (1675 и 1676 года), единственной въ этомъ родѣ, найденной въ библіотекѣ Московскаго Архива Министерства Иностран-

ныхъ Дѣлъ. На ней нѣтъ никакой надписи и она начинается прямо описаніемъ выхода царскаго на *дѣйство* Нового Года (1 Сентября); но по содержанію, составу и самому объему этой книги не лзя сомнѣваться, что она принадлежитъ къ числу оффиціальныхъ разрядовъ Большаго Дворца и есть одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ нашей старины. Кромѣ Приказа этого Дворца, она нигдѣ не могла быть составлена, и лучшимъ тому доказательствомъ служить содержаніе этой книги. По разнообразію сообщаемыхъ памятникомъ этимъ свѣдѣній, мы не будемъ въ состояніи подробно объяснить ихъ: посему мы позволимъ себѣ заимствовать изъ предисловія къ книгѣ нѣсколько объ этомъ строкъ. .Послѣ подробнаго описанія торжества Нового Года и выхода какъ Царя Алексія, такъ и наследника престола его, Царевича Θεодора Алексіевича, котораго совершеннолѣтіе праздновалось въ этотъ день, къ Литургіи въ соборѣ Успенскій, въ книгѣ Дворцовыхъ Разрядовъ означаются, въ продолженіе всего 7183 года, выходы Царской Фамиліи въ соборы и другіе храмы къ слушанію Божественной службы, съ показаніемъ, кто изъ духовныхъ чиновъ и гдѣ священнодѣйствовала. Подобныхъ извѣстій и особливо изложенныхъ съ такою подробностію мы не находимъ ни въ записныхъ, ни въ разрядныхъ книгахъ Разряднаго Приказа. Во всѣхъ выходахъ въ храмы непременно участвовали чины Большаго Дворца, гдѣ для выходовъ этихъ приготовлялись въ сверткахъ деньги, которыя носили за Государемъ и другими членами его Дома; они также участвовали и въ поѣздкахъ Царя и Царицы въ монастыри, также возили за ними деньги и приготовляли столы какъ въ самыхъ монастыряхъ; такъ и на дорогѣ по станамъ, т. е. мѣстамъ, гдѣ останавливались Царь и Царица.

. Чины Большаго Дворца, завѣдывая всѣмъ придворнымъ хозяйствомъ и службою дворцовою, были всегда, почти безмѣнно въ Верху, т. е. въ Дворцѣ и слѣдовательно очевидцами всего происходившаго при Дворцѣ. Большую часть приказаній своихъ Царь отдавалъ чрезъ нихъ и они уже сообщали ихъ въ другіе Приказы.

Такимъ образомъ Дворцовыя Разрядныя книги, содержа въ себѣ подробную лѣтопись Двора, сообщаютъ намъ какъ бы мимоходомъ любопытныя извѣстія о распорядженіяхъ Государей вообще и по другимъ вѣдомствамъ. Тѣмъ важнѣе и ошутительнѣе для Отечественной Исторіи потеря другихъ этого же рода книгъ. Потеря эта однакожь, хотя и не исполнѣ, но лишь до нѣкоторой степени, вознаграждается отдѣльными описаніями церемоній и другихъ дѣйствій при Дворѣ Царскомъ, сохранившимися въ столбцахъ и книгахъ Разряднаго Приказа, начинающихся съ 1612 года и продолжающихся съ нѣкоторыми перерывами до единодержавія Петра Великаго.

Кромѣ этихъ оффиціальныхъ памятниковъ и документовъ, были приняты во вниманіе при изданіи Дворцовыхъ Разрядовъ частныя рукописи подобнаго же содержанія и такъ-называемыя портфёли бывшаго начальника Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Д. С. С. Миллера, хранящіяся въ этомъ Архивѣ и по его же указаніямъ изданныя въ 1769 году *Последняя Дворцовая записка ермита Государей Царей и Великихъ Князей Михаила Федоровича и Алексѣя Михайловича* (2 тома, въ Москвѣ, въ типографіи Новикова).

Таковы источники издаваемыхъ нынѣ въ исполненіе Высочайшей воли Дворцовыхъ Разрядовъ; приняты же Коммиссіею въ этомъ случаѣ вначалѣ исполнѣ соответствуютъ требованіямъ Критики и современной Науки: текстъ главныхъ рукописей сохраненъ исполнѣ безъ всякихъ измѣненій, происхожденія самыя незначительныя, даже ошибки писцовъ указаны въ примѣчаніяхъ. Въ слѣдствіе таковыхъ совершенна не правильныхъ началъ, на основаніи которыхъ всякій документъ, какъ памятникъ старины, долженъ быть издаваемъ исполнѣ, безъ всякихъ сокращеній и пропусковъ, въ 1 томѣ Дворцовыхъ Разрядовъ воцѣли между прочимъ извѣстія, не прямо къ придворной службѣ относящіяся, но заимствованныя изъ разрядовъ военныхъ и гражданскихъ, а также и изъ записныхъ книгъ. Таковы напр. ежегодныя назначенія Воеводъ по городамъ, и Болгаръ и Овольничихъ по Приказамъ.

Когда въ спискахъ сокращенныхъ встрѣчается описаніе происшествія совершенно отличное отъ того, которое находится въ главныхъ спискахъ, что особенно замѣчается при рѣшеніяхъ по дѣламъ о мѣстничествѣ, тогда въ текстѣ изданія оставляется описаніе главныхъ списковъ, а отличное отъ него изъ списковъ сокращенныхъ вносится въ примѣчаніе. Также въ видѣ примѣчаній, но въ концѣ годовъ, помѣщены изъ сокращенныхъ списковъ извѣстія, которыхъ вовсе нѣтъ въ спискахъ главныхъ, когда не лзя опредѣлить съ достовѣрностію, къ какому мѣсяцу в числу принадлежатъ означенныя въ нихъ происшествія.

Мы желали бы ближе познакомить читателей нашихъ съ содержаніемъ изданныхъ нынѣ Дворцовыхъ Разрядовъ, но какъ они заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія самыя разнородныя по всѣмъ частямъ управленія, то мы позволимъ себѣ ограничиться краткимъ перечнемъ заключающагося въ этомъ изданіи. Послѣ предисловія, о которомъ мы имѣли уже случай высказать свое мнѣніе, помѣщены два повѣствованія: одно объ освобожденіи Москвы отъ Поляковъ и Литвы, и другое объ избраніи на царскій престолъ Михаила Феодоровича. Оба эти памятника, вмѣстѣ съ приложенными къ нимъ документами, къ тому же предмету относящимися, составляютъ отличный матеріалъ для объясненія эпохи избранія на Всероссійскій престолъ Михаила Феодоровича и управленія Государствомъ Великаго Совѣта до прибытія Государя въ Москву. Главное же содержаніе настоящаго изданія составляютъ Разряды начиная отъ 7121 до 7136, т. е. 1613 до 1627 — 1628 года.

Повторяемъ, что всякій просвѣщенный Русскій, по говора уже о лицахъ, посвятившихъ себя изученію Отчественной Исторіи, высоко оцѣнитъ драгоценный подарокъ просвѣщеннаго Правительства, и мы убѣждены, что обнародованіе этихъ памятниковъ нашей старины не только будетъ способствовать изученію Исторіи нашей администраціи, но откроетъ не одно новое начало Науки, но единъ богатый послѣдствіями результатъ. Остается желать, чтобы это полезное изданіе слѣдовало и впродѣлѣнъ же нача-

лашь, которыя лежать въ основаніи 1 тома Дворцовыхъ Разрядовъ.

А. Л.

Мѣсяцесловъ на 1851 годъ. Съ портретомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны Екатерины Михайловны. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ. 286 стр. въ 8 д. л.

Появленіе Календаря составляетъ обычную, необходимую принадлежность Новаго Года, и относится къ такимъ новостямъ, которыя, по своей періодической регулярности, часто остаются незамѣченными. Между тѣмъ новый Академическій Календарь стѣнитъ того, чтобы на него обращено было особенное вниманіе: потому что составъ его во многомъ измѣнился противъ Календарей прежнихъ годовъ. Такъ какъ сравненіе однородныхъ предметовъ между собою лучше всего опредѣляетъ ихъ относительное достоинство, то мы будемъ судить о новомъ Календарѣ по сравненію съ прошлогоднимъ.

Календарь на 1851 годъ состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I. Свѣдѣнія церковныя; II. Свѣдѣнія астрономическія; III. Свѣдѣнія о естественныхъ событіяхъ; IV. Свѣдѣнія статистическія; V. Свѣдѣнія историческія; VI. Свѣдѣнія почтовые, и VII. Разныя свѣдѣнія. Изъ статей, входящихъ въ составъ этихъ отдѣловъ, — *восемь* совершенно новыхъ, которыхъ не было въ прежнихъ Календаряхъ; *семь* вновь составлены; *десять* переделаны, доподлены и исправлены, а остальные только, весьма немногія, оставлены безъ измѣненій.

Обратимъ особенное вниманіе на статью совершенно новую.

I. *Вѣдомость о числительномъ состояніи учащихся и учащихся въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ къ 1 Января 1848, 1849 и 1850 годовъ.* Свѣдѣнія за 1847 годъ не совѣтъ полны, и потому за этотъ годъ не льзя получить вѣрнаго числа учащихся и учащихся въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ. Къ 1 Января 1849 года въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ

состояло: учащихъ 729, а учащихся 6763; въ 1 Января 1850 года учащихъ въ сихъ заведеніяхъ было 756, а учащихся 7016. Слѣдовательно, число учащихъ и учащихся въ 1849 году значительно увеличилось; а именно, въ сравненіи съ 1848 годомъ, число учащихъ увеличилось 27, а учащихся 253 чел.

II. Таблица пожаровъ, бывшихъ въ Россіи въ 1848 и 1849 годахъ, извлеченная изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, представляетъ весьма любопытныя цифры. Изъ нея видно, что итогъ убытковъ отъ пожаровъ въ 1848 году простирался до 34,473,099 руб. сер., а въ 1849 году до 7,897,602 руб. сер.

III. Перечень значительнѣйшихъ ярмонковъ въ Россійской Имперіи, съ означеніемъ, на какую сумму было привезено и продано товаровъ въ 1848 и 1849 годахъ, составленъ изъ доставленныхъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторскихъ донесеній. Въ этомъ перечнѣ показаны 92 ярмонки. Четырнадцать изъ нихъ производятъ оборота болѣе чѣмъ на миллионъ рублей серебромъ, какъ показываетъ слѣдующее извлеченіе изъ «Перечня»:

1) На *Нижетородскую* ярмонку въ 1849 году привезено товаровъ на 55,492,507 р., продано на 45,541,451 р. с.

2) На *Иркутскую* — привезено на 32,547,233 р., продано на 25,701,887 р. с.

3) На *Крещенскую* (въ Харьковѣ) — привезено на 12,548,080 р., продано на 6,812,465 р. с.

4) На *Ильинскую* (въ Ромнахъ, Полтав. Губ.) — привезено на 10,727,184 р., продано на 6,402,619 р. с.

5) На *Покровскую* (въ Урюпинской ставницѣ, въ Землѣ Войска Донск.) — привезено на 5,423,722 р., продано на 3,275,100 р. с.

6) На *Ростовскую* (Ярослав. Губ.) — привезено на 3,608,500 р., продано на 2,964,600 р. с.

7) На *Коренную* (въ Курскѣ) — привезено на 6,756,160 р., продано на 2,797,395 р. с.

8) На *Крестовоздвиженскую* (въ Кролевецѣ, Черниг. Губ.) — привезено на 4,378,370 р., продано на 2,104,650 р. с.

9) На *Масляную* (въ Ромнахъ, Полтав. Губ.) — привезено на 3,918,312 р., продано на 1,457,443 р. с.

10) На *Покровскую* (въ Харьковѣ) — привезено на 3,704,529 р., продано на 1,396,376 р. с.

11) На *Успенскую* (въ Харьковѣ) — привезено на 5,299,726 р., продано на 1,167,384 р. с.

12) На *Вознесенскую* (въ Ромнахъ, Полтав. Губ.) — привезено на 3,139,232 р., продано на 1,122,238 р. с.

13) На *Введенскую* (въ Сумахъ, Харьков. Губ.) — привезено на 2,568,200 р., продано на 1,028,100 р. с.

14) На *Боголюбскую* (въ Весьегонскѣ, Тверск. Губ.) — привезено на 1,463,012 р., продано на 1,000,208 р. с.

Изъ показанныхъ въ «Перечнѣ» армонокъ самый малый оборотъ въ 1849 году имѣла *Крещенская* въ Гадячѣ, Полтавской Губ., именно на 3,000 руб. сер.

IV. Свѣдѣнія о состояніи акціонерныхъ обществъ извлечены изъ обнаруженныхъ ими отчетовъ.

V. *Перечень Русскихъ монетъ съ 1700 по 1800 годъ*, съ показаніемъ ихъ пробы, вѣса и цѣны, представляетъ весьма интересный матеріалъ для исторіи нашей монетной системы.

VI. *Высочайше утвержденныя 1 Января 1845 года Правила для опредѣленія малолѣтнихъ дворянъ въ Кадетскіе Корпуса*, будутъ весьма полезны, особенно въ Губерніяхъ.

VII. *Извѣстіе о первомъ Россійскомъ страховомъ обществѣ* составляетъ одну изъ любопытнѣйшихъ статей Календаря: распространяя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ этого Общества, она представляетъ фактическое доказательство тому, какъ успешно развиваются и у насъ истинно-полезныя предпріятія. 23 года тому въ Россіи не существовало еще ни одного частнаго общества для обезпеченія строеній и другихъ имуществъ отъ пожара. Обычай страхованія былъ извѣстенъ только по слуху, и то больше

лицамъ высшаго круга ; при несчастіи, нерѣдко лишались въ одинъ день состоянія, пріобрѣтеннаго трудами цѣлой жизни. Въ такихъ обстоятельствахъ, нѣсколько благонамѣренныхъ и заботливыхъ о пользѣ общей лицъ вознамѣрились оградить своихъ согражданъ отъ гибельныхъ послѣдствій пожаровъ, и въ 1827 году, съ разрѣшенія Правительства, учредили первое страховое отъ огня общество. Успѣхъ, который превзошелъ всѣ ожиданія, былъ самымъ лучшимъ доказательствомъ потребности этого предпріятія и его повсемѣстной пользы.

VIII. Послѣдняя статья Календаря : *О полномъ солнечномъ затмѣніи 16 (28) Іюля 1851 года*, безспорно лучшая изъ всѣхъ новыхъ статей по ея современной важности. Въ этой обширной статьѣ самымъ обстоятельнымъ и популярнымъ образомъ изложена теорія солнечныхъ затмѣній и описаны важнѣйшія затмѣнія и тѣ наблюденія, которыя дѣлались по этому случаю. Здѣсь помѣщено много подробностей относительно этого явленія, любопытныхъ для всякаго читателя. Извѣстно, что для полнаго солнечнаго затмѣнія нужно соединеніе благоприятныхъ обстоятельствъ, такъ что на какомъ-нибудь опредѣленномъ пунктѣ земной поверхности, говоря вообще, случается одно солнечное затмѣніе въ продолженіе двухъ лѣтъ, а одно *полное* затмѣніе только въ два столѣтія. Такимъ образомъ Парижъ не видѣлъ полнаго затмѣнія съ 1724 года, и не увидитъ его въ настоящемъ столѣтіи. Точно также Лондонъ въ этомъ столѣтіи не будетъ имѣть ни одного полнаго затмѣнія : послѣднее было тамъ въ 1715 году, а предпослѣднее еще въ 1140 году, такъ что въ продолженіе 575 лѣтъ не было ни одного полнаго затмѣнія. Но какъ этотъ случай составляетъ исключеніе, точно также случается, что два полныя солнечныя затмѣнія падаютъ на одно и то же мѣсто, одно вскорѣ послѣ другаго. Такъ на-примѣръ затмѣнія 1842 и 1851 годовъ являются полными почти во всей Волыни и прилежащихъ частію Кіевской Губерніи и Галиціи. Въ Западной Пруссіи, въ окрестностяхъ города Стольпе, въ теченіе 71 года будетъ видимо три полныя затмѣнія. Пред-

ставляетъ опредѣленіе времени предстоящаго затмѣнія въ Москвѣ и С. Петербургѣ :

Въ С. Петербургѣ. Въ Москвѣ.

Начало затмѣнія . . .	4 ч. 12 м. 8 с.	4 ч. 51 м. 8 с.
Конецъ	6 — 7 — 8 — 6 — 42 — 7 —	
Величина	10, 4 дюйм.	10, 5 дюйм.

Въ прежнихъ статьяхъ между прочимъ сдѣланы слѣдующія перемѣны :

1. Святцы сличены и значительно дополнены. Сличеніе произведено съ Мѣсяцесловомъ, изданнымъ въ Москвѣ по благословенію Святѣйшаго Синода. Изъ него же заимствованы и дополненія въ именахъ Русскихъ Угодниковъ. На-примѣръ : въ Генварѣ вновь показаны Св. Филиппъ Митрополитъ, Павелъ Комельскій, Михаилъ Клопскій, Θεодосій Тотемскій, Іоаннъ и Никита Новгородскіе. Въ прочихъ мѣсяцахъ сдѣланы подобныя же прибавленія.

2. Въ *Церковномъ счисленіи* употреблены церковныя цифры, вмѣсто употреблявшихся прежде буквъ гражданской печати, которыя въ этомъ случаѣ не могутъ имѣть никакого значенія.

3. Въ *росписи господскимъ праздникамъ* сдѣланы прибавленія согласно съ Высочайшими Повелѣніями. Перемѣны въ правданіи тезоименитства Ея Императорскаго Величества и въ титулѣ Великой Княгини Анны Павловны произведены также на основаніи Высочайшихъ Повелѣній. Въ этой же росписи, для отвращенія могущихъ встрѣтиться недоразумѣній при означеніи дня рожденія и тезоименитства Высочайшихъ Особъ, когда ихъ рожденіе или тезоименитство празднуется не въ настоящій день ихъ рожденія или тезоименитства, прибавлено слово *празднуется*. На-примѣръ 1 Генваря празднуется рожденіе Великаго Князя Алексія Александровича, который родился 2 Генваря 1850 года.

4. Въ *извѣстіяхъ о вскрытіи рѣки Невы и покрытіи ея льдомъ*, сдѣланы нѣкоторыя исправленія и нужныя дополненія.

5. *Роспись городамъ и другимъ мѣстамъ Россійской Имперіи* дополнена многими новѣйшими свѣдѣніями. Населеніе 211 мѣстъ Россійской Имперіи означено по свѣдѣніямъ, собраннымъ и полученнымъ въ 1850 году: при названіяхъ этихъ мѣстъ во второй графѣ въ скобкахъ выставленъ или 1848 или 1849 годъ. Населеніе же прочихъ мѣстъ, о которыхъ новыя свѣдѣнія не получено, означено по статистическимъ таблицамъ, напечатаннымъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1842 году.

6. Въ таблицѣ, содержащей Государства и владѣнія въ Европѣ, также сдѣланы нужныя исправленія.

7. *Генеалогія иностранныхъ Государей и Владѣтельныхъ Князей* сличена съ генеалогическою росписью Готскаго Календаря на 1850 годъ, и дополнена и исправлена въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

8. *Почтовые свѣдѣнія* дополнены и исправлены согласно съ происшедшими перемѣнами.

9. Статья объ употребленіи гербовой бумаги является въ новомъ видѣ и въ меньшемъ противъ прежняго объемѣ.

Наконецъ нѣкоторыя изъ прежнихъ статей вновь составлены, а именно:

1. *Хронологическій перечень естественныхъ событій*, преимущественно въ Россіи, заимствованъ изъ извѣстій, обнародованныхъ Правительствомъ въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

2. *Вѣдомости о родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся въ Россійской Имперіи въ 1848 году, въ С. Петербургѣ и Москвѣ за 1849 годъ.*

3. *Вѣдомости о числѣ учебныхъ заведеній, учащихся и учащихъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія*, перепечатаны изъ Отчета Г. Министра Народнаго Просвѣщенія за 1849 годъ.

4. *Вѣдомость о металлахъ, добытыхъ въ Россіи въ 1849 году*, напечатана въ сокращенномъ противъ прежняго видѣ.

5. *Хронологическій перечень политическихъ происшествій*, и

6. *Некрологъ*, собраны и извлечены изъ газетъ.

Вотъ перемены, сдѣланныя въ Календарѣ. Изъ нашего краткаго обзора легко усмотрѣть тѣ важныя улучшенія, которыя сдѣланы въ этой необходимой для всякаго книгѣ.

П О В Р Е М Е Н Н Ы Я

ИЗДАНІЯ ВЪ РОССІИ ВЪ 1851 ГОДУ.

Въ наступившемъ 1851 году прибавилось къ числу выходящихъ въ Россіи повременныхъ изданій два журнала на Русскомъ языкѣ — *Журналъ для Дѣтей*, подъ редакціею Г. Чистякова, и *Мода, журналъ для свѣтскихъ людей*, въ С. Петербургѣ, и двѣ газеты: одна на Русскомъ языкѣ, въ С. Петербургѣ, подъ названіемъ: *Русскій Художественный Листокъ*, а другая на Армянскомъ языкѣ, въ Тифлисъ, подъ названіемъ *Арапатъ*. О первомъ и о послѣдней мы повѣщали уже нашихъ читателей (*). Скажемъ нѣсколько словъ объ остальныхъ двухъ. Изданіе «Русскаго Художественнаго Листка», съ Высочайшаго соизволенія, предпринялъ извѣстный нашъ Художникъ Тимъ. Онъ изучилъ Россію на всемъ пространствѣ отъ С. Петербурга до крайнихъ предѣловъ Закавказья, и наполнилъ свой художническій альбомъ видами достопамятныхъ мѣстъ, портретами извѣстныхъ лицъ, изображеніями замѣчательныхъ предметовъ и памятниковъ Зодчества и Скульптуры, сценами изъ мирной жизни обитателей различныхъ областей Россіи, и изъ боевой жизни Русскихъ воиновъ на Кавказѣ, списывая часто съ натуры подъ непріятельскими выстрѣлами. Такимъ образомъ, соединяя прошедшее съ настоящимъ, и представляя все современное въ дѣйствительномъ его видѣ, Художникъ Тимъ предполагаетъ помѣщать въ «Русскомъ Художественномъ Листкѣ» все близкое Русскому сердцу и все драгоценное для нашей Русской жизни, а именно: 1) Изоб-

(*). См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXVIII, Отд. VII, стр. 23 и 49.

раженія общественныхъ торжествъ. 2) Портреты знаменитыхъ и извѣстныхъ людей прошлаго и настоящаго времени. 3) Рисунки къ новымъ нашимъ изобрѣтеніямъ по всѣмъ отраслямъ Художествъ, Наукъ и промышленности. 4) Живописные виды. 5) Сцены изъ Русскихъ нравовъ. 6) Сцены изъ замѣчательныхъ событій, преимущественно современныхъ. 7) Костюмы различныхъ племенъ, населяющихъ Россію. 8) Костюмы и декорации въ новыхъ замѣчательныхъ театральныхъ пьесахъ. 9) Изображенія новыхъ архитектурныхъ, скульптурныхъ и живописныхъ произведеній въ Россіи. 10) Виды конскихъ скачекъ съ портретами знаменитыхъ скакуновъ, виды выставокъ художественныхъ, земледѣльческихъ, словомъ изображеніе всего, что только интересно для образованнаго Русскаго человѣка, съ исключеніемъ всего иностраннаго, не касающагося до Россіи. При рисункахъ будутъ самыя краткія ихъ описанія, гдѣ нужно, съ историческими поясненіями. «Русскій Художественный Листокъ» будетъ выходить по три раза въ мѣсяцъ, въ поллиста большаго формата. Всѣ рисунки будутъ исполняемы на камнѣ самимъ издателемъ, В. Тиммомъ. Что же касается журнала «Мода», то въ немъ помѣщаются новости объ измѣненіи мужскихъ и дамскихъ костюмовъ, мебели, экипажей, уборка комнатъ, садовъ и проч. Онъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа, тетрадами, въ одинъ печатный листъ, съ политипажными рисунками; къ нимъ прилагаются модныя картинки, рисунки модныхъ вещей, узоры вышиванья и выкройки фасоновъ.

Прекратилось, еще въ началѣ 1850 года, изданіе журнала: *Сѣверное обозрѣніе и Литературной газеты*.

Вообще въ настоящемъ году выходитъ въ Россіи 98 газетъ, вѣдомостей и листковъ и 57 журналовъ и повременныхъ изданій Ученыхъ Обществъ. Изъ нихъ :

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ :

Въ С. Петербургѣ :

а) Газеты и вѣдомости.

1) Сенатскія Вѣдомости съ собраніемъ Указовъ.

- 2) Сенатскія объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ на недвижимыя имѣнія.
- 3) Сенатскія объявленія съ алфавитомъ по Судебнымъ Мѣстамъ.
- 4) С. Петербургскія (Академическія) Вѣдомости.
- 5) Русскій Инвалидъ.
- 6) Коммерческая Газета.
- 7) Вѣдомость главнымъ товарамъ, къ С. Петербургскому порту привозимымъ.
- 8) Земледѣльческая Газета.
- 9) Мануфактурныя и Горнозаводскія Извѣстія.
- 10) С. Петербургскія Губернскія Вѣдомости.
- 11) Вѣдомости С. Петербургской Городской Полиціи.
- 12) Сѣверная Пчела.
- 13) Русскій Художественный Листокъ.
- 14) Экономъ.
- 15) Посредникъ.
- 16) Другъ здравія.

в) Журналы.

- 17) Христіанское Чтеніе.
- 18) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ Прибавленіями.
- 19) Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
- 20) Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.
- 21) Журналъ Мануфактуръ и Торговли.
- 22) Военный Журналъ.
- 23) Журналъ Путей Сообщенія.
- 24) Горный Журналъ.
- 25) Инженерныя Записки.
- 26) Артиллерійскія Записки.
- 27) Записки Ученаго Комитета Главнаго Морскаго Штаба.
- 28) Географическія Извѣстія, издаваемыя Русскимъ Географическимъ Обществомъ.
- 29) Морской Сборникъ.
- 30) Записки Императорскаго Археологическаго Общества.
- 31) Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

- 32) Военно-Медицинскій Журналъ.
- 33) Журналъ для чтенія Воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній.
- 34) Чтеніе для солдатъ.
- 35) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.
- 36) Журналъ Коннозаводства и Охоты.
- 37) Журналъ Общеполезныхъ Свѣдѣній.
- 38) Лѣсной Журналъ.
- 39) Сынъ Отечества.
- 40) Современникъ.
- 41) Библіотека для Чтенія.
- 42) Отечественныя Записки.
- 43) Звѣздочка.
- 44) Лучи.
- 45) Журналъ для дѣтей.
- 46) Музыкальная Россія.
- 47) Нувеллистъ, музыкальный журналъ, съ Литературными Прибавленіями
- 48) Ваза, журналъ модъ, шитья и вышиванья.
- 49) Гирлянда, то же.
- 50) Мода, то же.

Въ Москву :

- 51) Творенія Св. Отцевъ, съ Прибавленіями духовнаго со-держанія.
- 52) Московскія (Университетскія) Вѣдомости.
- 53) Московскія Губернскія Вѣдомости.
- 54) Вѣдомости Московской Городской Полиціи.
- 55) Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.
- 56) Москвитянинъ.
- 57) Журналъ Сельскаго Хозяйства и Овцеводства.
- 58) Московскій Врачебный Журналъ.
- 59) Журналъ Садоводства.
- 60) Вѣстникъ Парижскихъ модъ.
- 61) Магазины модъ и рукодѣля.

Въ Архангельскъ :

62) Архангельскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Астрахани :

63) Астраханскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вильнѣ :

64) Виленскія Губернскія Вѣдомости.

65) Виленскій Вѣстникъ.

Въ Витебскъ :

66) Витебскія Губернскія Вѣдомости.

Во Владимирѣ :

67) Владимирскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вологдѣ :

68) Вологодскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Воронежѣ :

69) Воронежскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вяткѣ :

70) Вятскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Гроднѣ :

71) Гродненскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Екатеринославѣ :

72) Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Житомирѣ :

73) Волынскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Казани :

74) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета.

75) Казанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Калугѣ :

76) Калужскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Каменцѣ—Подольскомъ :

77) Подольскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Кіевъ :

- 78) Воскресное Чтеніе.
79) Кіевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Костромь :

- 80) Костромскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ковнѣ :

- 81) Ковенскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Курскѣ :

- 82) Курскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Минскѣ :

- 83) Минскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Могилевѣ :

- 84) Могилевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ :

- 85) Нижегородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Новочеркасскѣ :

- 86) Донскія Войсковыя Вѣдомости.

Въ Новьгородѣ :

- 87) Новогородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Одессѣ :

- 88) Одесскій Вѣстникъ.
89) Записки, издаваемыя Обществомъ Сельскаго Хозяйства
Южной Россіи.

Въ Орлѣ :

- 90) Орловскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Пензѣ :

- 91) Пензинскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Перми :

- 92) Пермскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Петрозаводскѣ :

- 93) Олонецкія Губернскія Вѣдомости.

Въ Полтавѣ :

94) Полтавскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Псковѣ :

95) Псковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Рязани :

96) Рязанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Саратовѣ :

97) Саратовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симбирскѣ :

98) Симбирскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симферополѣ :

99) Таврическія Губернскія Вѣдомости.

Въ Смоленскѣ :

100) Смоленскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тамбовѣ :

101) Тамбовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Твери :

102) Тверскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тифлисѣ :

103) Кавказъ, газета политическая и литературная.

104) Закавказскій Вѣстникъ.

Въ Тульѣ :

105) Тульскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Уфѣ :

106) Оренбургскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Харьковѣ :

107) Харьковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Херсонѣ :

108) Херсонскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Черниговѣ :

109) Черниговскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ярославль :

- 110) Ярославскія Губернскія Вѣдомости.

НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ С. Петербургъ .

- 111) Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg.
 112) Bulletin, publiée par l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg.
 113) Bulletin de la Société Impériale d'Archéologie de St. Pétersbourg.
 114) Journal de St. Pétersbourg.
 115) Revue étrangère.

Въ Москвѣ :

- 116) Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou.

Въ Одессѣ :

- 117) Journal d'Odessa.

НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ С. Петербургъ :

- 118) St. Petersburgische Zeitung.
 119) St. Petersburgische Handels-Zeitung.
 120) St. Petersburgische Preiscourant.
 121) Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren.
 122) Mittheilungen der Frein Oekonomischen Gesellschaft zu St. Petersburg.
 123) Repertorium für Pharmacie und practische Chemie in Russland.
 124) Medicinische Zeitung Russlands.

Въ Дерптѣ :

- 125) Evangelische Blätter.
 126) Dörptsche Zeitung.

- 127) Das Inland.
 128) Livländische Jahrbücher der Landwirthschaft.
 129) Verhandlungen der gelehrten Esthnischen Gesellschaft.

Въ Ригль :

- 130) Rigasche Zeitung.
 131) Rigasche Anzeige.
 132) Der Zuschauer.
 133) Livländisches Amtsblatt.
 134) Rigasche Stadtblätter.
 135) Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst.
 136) Arbeiten der naturforschenden Gesellschaft in Riga.

Въ Митаваъ :

- 137) Mitauische Zeitung.
 138) Kurländische landwirthschaftliche Mittheilungen.
 139) Allgemeines Kurländisches Amts- und Intelligenzblatt.

Въ Ревель :

- 140) Archiv für Liv-Esth- und Kurländische Geschichte.
 141) Revalsche wöchentliche Nachrichten.

Въ Одессъ :

- 142) Unterhaltungsblatt für deutsche Ansiedler im südlichen Russland.

Въ Кронштадтъ :

- 143) Liste der importirten Waaren.
 144) Schiffs-Liste.

Въ Либавъ :

- 145) Libauisches Wochenblatt.

Въ Перновъ :

- 146) Pernausches Wochenblatt.

НА АНГЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ :*Въ С. Петербурглъ :*

- 147) List of the principal goods imported into St. Petersburg.

64 ОТД. VI.— ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ, ИЗДАВ. ВЪ РОССИИ.

148) List of goods cleared for exportation at the St. Petersburg Customhouse.

149) St. Petersburg Price-currant.

НА ИТАЛІЯНСКОМЪ ЯЗЫКЪ:

Въ Одессъ:

150) Porto-Franco d'Odessa.

НА ПОЛЬСКОМЪ ЯЗЫКЪ:

Въ С. Петербургъ:

151) Tygodnik Petersburski.

Въ Вильнъ:

Kuryer Wileński (то же, что на Русскомъ).

НА ЛАТЫШСКОМЪ ЯЗЫКЪ:

Въ Лемзаль:

152) Widsemmes Latweeschu awises.

Въ Митава:

153) Latweeschu awises.

Въ Рига:

154) Tas Latweeschu draugs.

НА АРМЯНСКОМЪ ЯЗЫКЪ:

Въ Тифлисъ:

155) Араратъ.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

VERHANDLUNGEN DER RUSSISCH-KAISERLICHEN MINERALOGISCHEN GESELLSCHAFT ZU ST. PETERSBURG. Jahrgang 1848 и 1849. Mit VII Steindrucktafeln und V Karten (Труды Россійско-Императорскаго Минералогическаго Общества въ С. Петербургѣ, за 1848 и 1849 годы. Съ VII литографированными таблицами и V картами). С. Петербургъ, 1850. 432 стр. въ 8 д. л.

Съ истиннымъ удовольствіемъ прочитали мы книгу, заглавіе которой сейчасъ выписали. Это — послѣдній томъ самостоятельныхъ трудовъ Ученаго Общества, которое не только у насъ въ Россіи, но и повсемѣстно за границею пользуется прочною и заслуженною славой. Кромѣ положительнаго, чисто-ученаго достоинства, эта книга замѣчательна еще тѣмъ, что невольно пробуждаетъ въ читателѣ самыя отрадныя чувства. Въ то время, когда Западная Европа, еще недавно такъ высоко стоявшая на степени ученаго образованія, потрясается бурями политическихъ неурядицъ, а ученая ея дѣятельность видимо ослабѣла, у насъ, подъ благодатною державою Монарха, покровителя Наукъ, среди гражданскаго мира и семейной тишины, ученые труды находятъ всѣ благопріятныя условія для быстрого, послѣдовательнаго и неограниченнаго развитія. Не вѣками, не десятилѣтіями проявляются результаты этого факта: они дѣлаются доступными наблюдателю и въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ. Тогда, какъ иностранные ученые журналы, еще недавно такъ объемистые, такъ занимательные, уменьшились

и въ размѣрахъ и въ достоинствѣ содержанія, тогда какъ ученые заграничныя Общества умоляли или запоздали своими трудами, Отечественные дѣлатели Науки съ каждымъ днемъ идутъ впередъ, идутъ выше и выше, и это стремленіе въ преуспѣяніи выражается полнотою, важною и числомъ Отечественныхъ ученыхъ изысканій. Чтобы убѣдиться въ этомъ неоспоримомъ фактѣ, стоитъ внимательно прочесть толстую книгу, съ которой мы хотимъ познакомить нашихъ читателей. Въ томѣ, заключающемъ шесть статей, не переводныхъ, а *чисто-оригинальныхъ*, основанныхъ на собственныхъ, самостоятельныхъ изысканіяхъ, затрудняешься не въ указаніи лучшихъ, а въ указаніи слабыхъ мѣстъ: всѣ статьи, въ немъ помѣщенные, любопытны и важны по массѣ разнообразныхъ свѣдѣній, новыхъ фактовъ, изысканій и выводовъ, въ нихъ заключающихся.

Такъ какъ журналъ нашъ до сихъ поръ не говорилъ еще о трудахъ С. Петербургскаго Минералогическаго Общества, то мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей какъ съ исторіею, такъ и съ предшествовавшими изданіями этого Ученаго Общества, привнесшаго значительную пользу Наукамъ.

Съ давняго времени въ С. Петербургѣ многіе любители Естественныхъ Наукъ, занимаясь преимущественно Минералогіею, составляли коллекціи ископаемыхъ и по удобству взаимныхъ сношеній сообщали другъ другу свои наблюденія и изысканія. Наконецъ, въ Декабрѣ 1816 года, нѣсколько такихъ любителей рѣшились составить въ здѣшней столицѣ Минералогическое Общество, для распространенія познаній о тѣлахъ и явленіяхъ неорганической Природы и обратились о томъ съ просьбою къ Правительству. Уставъ новаго Общества, составленный въ первомъ его засѣданіи 7 Января 1817 года, удостоился 12 Іюля того же года Высочайшаго утвержденія. Главныя основанія этого Устава, краеугольнаго камня С. Петербургскаго Минералогическаго Общества, заключались въ слѣдующемъ:

Предметомъ занятій Общества предположена Минералогія, въ самомъ обширномъ ея значеніи: Земля наша, ея атмосфера, всѣ неорудныя тѣла Природы заключались

въ этомъ кругѣ дѣйствій. Общество полагало заниматься приведеніемъ этихъ тѣлъ въ систематическій порядокъ, изслѣдованіемъ ихъ свойствъ, многообразныхъ отношеній и дѣйствій однихъ на другія, также техническимъ ихъ приложеніемъ. Преимущественно же предположено обращать особое вниманіе на Отечественныя минеральныя богатства.

Общество состоитъ изъ Дѣйствительныхъ и Почетныхъ Членовъ; а для управленія дѣлами избирается Дирекція изъ Президента, Директора и двухъ Секретарей. Обязанности Дирекціи состоятъ въ непрестанномъ попеченіи о благѣ Общества во всѣхъ отношеніяхъ, направленіи его занятій, изданіи трудовъ, умноженіи и сбереженіи библіотеки и коллекцій, изготовленіи дипломовъ на званіе Члена и въ ежегодномъ отдаваніи публичнаго отчета о своемъ управленіи.

Въ Дѣйствительные Члены избираются лица— Русскіе и иностранцы — занимающіеся Минералогіею или сопрѣдѣльными ей Науками. Эти Члены занимаются учеными изслѣдованіями по собственному произволу и усмотрѣнію, участвуютъ въ засѣданіяхъ Общества, предлагаютъ и избираютъ новыхъ Членовъ и пользуются коллекціями Общества. Во время пребыванія своего въ С. Петербургѣ, Дѣйствительные Члены обязываются вносить въ кассу Общества ежегодно по 25 рублей ассигнаціями.

Въ Почетные Члены избираются лица извѣстные, какъ покровители Естественныхъ Наукъ и особливо Минералогіи, могущіе приносить Обществу пользу своими отношеніями; также знаменитые Русскіе и иностранные Ученые и владельцы коллекцій, соответствующихъ цѣли Общества. Почетные Члены могутъ, по желанію ихъ, переходить въ число Членовъ Дѣйствительныхъ.

Засѣданія положено имѣть по Воскресеньямъ, однажды въ двѣ недѣли, при чемъ разсужденія и записки Членовъ могутъ быть представляемы на Русскомъ, Французскомъ или Нѣмецкомъ языкѣ. Сверхъ того, ежегодно, 7 Января, празднуется день учрежденія Общества торжественнымъ засѣданіемъ.

Общество предположило завести слѣдующія коллекціи:

1) Сколь возможно полное собраніе минераловъ по систематическому порядку. 2) Такое же собраніе горныхъ породъ. 3) Особую полную коллекцію Русскихъ минераловъ, со всѣми пояснительными свидѣніями объ ихъ мѣсто-нахожденіяхъ. 4) Собраніе продуктовъ и эдуктовъ, искусственно добываемыхъ при извѣстныхъ употребленіяхъ минераловъ. 5) Собраніе инструментовъ и другихъ вспомо-гательныхъ средствъ для испытанія минераловъ. 6) Библиотеку по Наукамъ, относящимся къ предметамъ занятій Общества.

Общество обязалось, по мѣрѣ возможности, знакомить Ученыхъ и публику съ результатами своихъ занятій чрезъ печатаніе своихъ трудовъ. Ему Высочайше даровано право употреблять печать съ Государственнымъ гербомъ и надписью: «*Sigillum Societatis Mineralogicae Petropolitanae.*»

Лица, составившія и подписавшія этотъ Уставъ и получившія названіе *Членовъ-учредителей*, были слѣдующія (по старшинству ихъ вступленія):

1) Докторъ Философіи Павсверъ; 2) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Мартыновъ; 3) Тайный Совѣтникъ Баронъ фонъ-Фитинговъ; 4) Докторъ Философіи Аббать де-Гравидье; 5) Коллежскій Совѣтникъ Саккеръ; 6) Бергъ-Пробиреръ Проттъ; 7) Извѣстный Минералогъ и Членъ многихъ Ученыхъ Обществъ Вертъ; 8) Филиппенъ Дюваль и 9) Сегенъ — ювелиры; 10) Профессоръ Зембницкій; 11) Маркшейдеръ Лавровъ; 12) Членъ разныхъ Ученыхъ Обществъ Шидлефель; 13) Статскій Совѣтникъ Энгельсонъ; 14) ювелиръ Ремплеръ; 15) Членъ разныхъ Ученыхъ Обществъ Вагнеръ; 16) Берггауптманъ Фуллонъ; 17) Докторъ Медицины Миліусъ; 18) Докторъ Медицины Шабель; 19) Минералогъ, Академикъ Эттеръ; 20) Г. Гауптфогель; 21) Докторъ Медицины Зеemannъ; 22) Флота Капитанъ Розенбергъ; 23) Графъ Разумовскій (Гр. Кир.); 24) Маркшейдеръ Фуллонъ; 25) Баронъ Шиллингъ фонъ-Канштадтъ; 26) Докторъ Философіи Поттъ; 27) Коллежскій Совѣтникъ Вольгемутъ; 28) Академикъ Севергинъ; 29) Профессоръ Теряевъ; 30) Оберъ-Берггауптманъ Мечвиновъ; 31) Лейбъ-Медикъ Крейтовъ; 32) ювелиръ Сегенъ, и 33) Профессоръ Соколовъ.

Первоначальная Дирекція, составившаяся при самомъ учрежденіи Общества, состояла изъ Президента Барона фонъ-Фитингофа, Директора Доктора Павснера и Секретарей Гг. Шиллефела и Верта. Но вскорѣ Г. Шиллефель просилъ объ увольненіи его и былъ замѣненъ Г. Докторомъ Философіи Поттомъ (*); а въ 1824 году, вмѣсто просившаго объ увольненіи Г. Павснера, избранъ Директоромъ Графъ Местръ. Вмѣсто умершаго Барона Фитингофа, Президентомъ избранъ Графъ Александръ Григорьевичъ Строгановъ. Въ 1827 году отбывшій за границу Графъ Местръ замѣненъ сперва временно Докторомъ Милусомъ, а потомъ Профессоромъ Зембницкимъ, котораго въ 1842 году смѣнилъ Профессоръ С. Петербургскаго Университета С. С. Куторга. Въ 1843 году Графъ Строгановъ сложилъ съ себя званіе Президента и на его мѣсто избранъ Анатолій Николаевичъ Демидовъ.

Суммы, собираемой въ видѣ ежегодныхъ взносовъ отъ Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ и другими добровольными приношеніями, вскорѣ оказалось недостаточно для самыхъ необходимыхъ расходовъ. Тогда покойный Императоръ Александръ Павловичъ, для поддержанія существованія Общества, имѣвшаго цѣлю Отечественныя пользы, Указомъ 31 Марта 1825 года, Всемиловѣйше соизволилъ пожаловать Обществу по пяти тысячъ рублей ежегодно изъ Государственнаго Казначейства. Въ слѣдъ за тѣмъ 11 Марта 1827 г. нынѣ достославно царствующій Государственный Покровитель Наукъ, удостоивъ Общество принятіемъ подъ Свое Высочайшее покровительство, соизволилъ ему пожаловать еще по пяти тысячъ рублей ежегодно. Такія щедроты двухъ Монарховъ упрочили существованіе С. Петербургскаго Минералогическаго Общества въ матеріальномъ отношеніи.

Поговоримъ теперь объ ученыхъ занятіяхъ Общества, и скажемъ сперва о практическихъ заслугахъ, оказанныхъ имъ Минералогіи. Здѣсь, естественно, мы будемъ указывать только на важнѣйшее.

(*) Съ тѣхъ поръ Гг. Поттъ и Вертъ понынѣ остаются Секретарями Минералогическаго Общества. Дѣятельности и обширныя познанія послѣдняго Общество обязано весьма многимъ.

Секретарь Общества Ф. И. Вертъ, одинъ изъ лучшихъ нашихъ практическихъ Минералоговъ, при собираніи минераловъ, попадающихся въ окрестностяхъ С. Петербурга, вмѣстѣ съ Гг. Членами Общества Крамеромъ, Поттомъ и Равержи, открылъ на Васильевскомъ островѣ валунъ, отличающійся своею необыкновенною твердостью. Г. Вертъ счелъ его съ перваго взгляда за *берманитъ*, но въ послѣдствіи убѣдился, что найденный имъ минералъ разнится отъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ и составляетъ новый видъ. Г. Академикъ Гессъ нашелъ новый минералъ состоящимъ изъ

глины	53,50
кремнезема	40,58
магнезіи	1,90
воды	4,63

и назвалъ его въ честь открывателя *вертитомъ*. Вертитъ встрѣчается довольно рѣдко и притомъ всегда отдѣльными валунами, а не въ породѣ (*); отечество его—Скандинавія.

Г. Вертъ между упомянутыми валунами нашелъ еще довольно рѣдкій минералъ — *амблионитъ*, сопровождаемый *титанитомъ*.

Въ 1818 году началъ неутомимый Минералогъ собираніе для Общества окаменѣлостей изъ окрестностей С. Петербурга, и представилъ превосходно сохранившіеся экземпляры трилобитовъ съ рѣки Поновки, близъ Павловска. Въ слѣдъ за этимъ Г. Вертъ и другіе Гг. Члены (Панверъ, Розенбергъ, Графъ Разумовскій, Дейхманъ) собрали и представили Обществу огромную и превосходную коллекцію трилобитовъ, ортоцератитовъ, теребратулъ, эврипитовъ, эхинитовъ, эхиносферитовъ и др.

Членъ Общества, Естественный Докторъ Менге, изъ Любека, совершившій подъ покровительствомъ Общества геогностическую и минералогическую поѣздку на Уралъ, открылъ тамъ, сверхъ многихъ другихъ примѣчательностей, въ Ильменскихъ горахъ, близъ Златоустовскихъ горныхъ заводовъ.

(*) Г. Гессъ упоминаетъ, впрочемъ, объ одномъ образцѣ *вертита*, сростагося съ *скаполитомъ*,

Въ Юль 1829 года, Члены: Гг. Зембицкій, Демидманъ, Лавровъ и Вертъ, въ одну изъ геогностическихъ своихъ экскурсій, нашли на берегу рѣчки Пулковки два исполинскіе валуна лабрадора, какихъ до того времени еще не знали. Одинъ изъ нихъ имѣлъ $2\frac{1}{2}$ аршина длины, 1 арш. 11 верши. ширины и 1 арш. 3 вершка толщины; другой— 1 арш. 11 вершк. длины, 1 арш. 6 вершк. ширины и 11 вершк. толщины. Въ обоихъ валунахъ лабрадора находилса всащенный желѣзныи магнитный камень и лабрадорическая роговая обманка. Большой валунъ находится нынѣ въ Петергофской гравильной фабрикѣ, гдѣ намѣрены выточить изъ него вау; а меньшій хранится въ Музеумѣ Института Горныхъ Инженеровъ (*). Гг. Вертъ, Крамеръ, Поттъ и Равержи нашли еще значительное количество прекрасныхъ лабрадоровъ меньшей величины, которые красуются теперь во многихъ минеральныхъ кабинетахъ Русскихъ и иностранныхъ.

Ч. О. Докторъ Фидлеръ открылъ въ Верхнеудинскомъ Округѣ, Иркутской Губерніи, въ 13 верстахъ отъ города Верхне-Удинска, на лѣвомъ берегу рѣки Селенги, въ базальтѣ, огромные куски *солнечнаго камня*. Въ послѣдствіи Почетный Членъ Общества Гофмейстеръ Л. А. Перовскій увѣдомилъ, что изъ сдѣланныхъ, по его порученію, розысканій оказывается, что въ упомянутой мѣстности солнечный камень не заключается въ базальтѣ, но образуетъ жилы въ гнейсовидномъ гранитѣ. Тамашній солнечный камень состоитъ изъ болѣе или менѣе грубыхъ кристаллическихъ

(*) До того времени, самымъ огромнымъ лабрадоромъ считался валунъ, найденный Академикомъ Озерецковскимъ при копаніи колодца близъ Волковского кладбища, на глубинѣ 15 аршинъ. Онъ вѣсилъ 23 пуда 8 фунтовъ: длина его $16\frac{1}{2}$, ширина $14\frac{1}{2}$, а вышина 11 вершковъ. Онъ хранится въ Музеумѣ Императорской Академіи Наукъ. Другой кусокъ лабрадора, найденный въ 1811 году въ Кронштадтѣ, явно отличался четвертиною большаго валуна, разорваннаго пороховъ. Весь валунъ долженъ былъ вѣсить около 30 пудовъ; найденный же осколокъ былъ длиною 24, шириною 18, а толщиною 11 Англинскихъ или Русскихъ дюймовъ.

веревъ съ яркимъ авантюриновымъ отливомъ, окрашенныхъ въ обыкновенномъ бѣломъ, иногда красноватомъ полевымъ шпатѣ. Г. Вертъ нашелъ также на берегу Невы, близъ Крестовскаго переезда, красный полевой шпатъ съ авантюриновою игрою (золотыя точки по лазуревому полю).

Г. Коковинъ открылъ близъ Горношйтска, въ 35 верстахъ южнѣ Екатеринбурга, наждакъ, который, по изслѣдованіямъ Г. Верта, не только не уступаетъ лучшему заграничному, но еще во многихъ отношеніяхъ превосходить его. Наждакъ этотъ съ большимъ успѣхомъ и въ огромномъ количествѣ употребляется съ тѣхъ поръ на Петергофской гравильной фабрикѣ.

Разногласныя мнѣнія, существовавшія касательно состава Сибирскаго изумруда, побудили Г. Верта заняться его изслѣдованіемъ предъ паяльною трубкою, по методу Берцеліуса, сравнительно съ изумрудами Перуанскимъ и Хейбахталскимъ. Сибирскій изумрудъ свѣтлѣ цвѣтомъ, крѣпче и тяжелѣ Американскаго; но главное отличіе полагали въ томъ, что Перуанскій изумрудъ окрашенъ хромомъ, тогда какъ въ Сибирскомъ вовсе его не содержится. Изъ многочисленныхъ опытовъ Г. Верта оказалось, что Сибирскій изумрудъ, подобно Американскому и Хейбахталскому, содержитъ хромъ, которому и обязанъ своимъ зеленымъ цвѣтомъ. Этотъ результатъ былъ скорѣ подтвержденъ Гельсингфорскимъ Естественнымъ Испытателемъ Норденшильдомъ.

Между минералами, сопровождающими Сибирскій изумрудъ, Г. Вертъ открылъ новое видоизмѣненіе *пиробилита*, которое и изслѣдовалъ предъ паяльною трубкою.

Г. Зембицкій, вмѣстѣ съ вѣкоторыми другими Членами Общества, открылъ, что глина, сопровождающая Уральскіе изумруды, есть настоящій каолинъ, дающій превосходный фарфоръ.

Ч. О. Профессоръ Брейтгауптъ опредѣлилъ *кубитъ*, присланный имъ подъ названіемъ *содалита* изъ Златоуста. Онъ также изслѣдовалъ Сибирскую сырую платину.

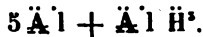
По предложенію бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Д. Н. Блудова, одного изъ Почетныхъ своихъ Членовъ, Общество изслѣдовало литографическій камень, найденный

близъ деревни Хоньковницъ, въ Подольской Губерніи, и нашло его превосходнымъ и нисколько не уступающимъ Солецкому, изъ Баваріи.

Ч. О. Норденшильдъ обработалъ свою новую минеральную систему.

Ч. О. Докторъ Фольбортъ открылъ новый минералъ, состоящій изъ весьма мелкихъ кристалловъ оливковаго цвѣта, сросшихся между собою. Мелкіе кусочки его прозрачны; онъ чертитъ известковый шпатель и имѣетъ относительный вѣсъ = 3,55. Г. Академикъ Гессъ нашелъ, что новый минералъ есть ванадіекислажонѣдъ и назвалъ его *фольбортитомъ*.

Мы уже упоминали выше о *вертитѣ*. Въ послѣдствіи времени Г. Вертъ нашелъ на берегу моря, близъ Петергофа, новый валунъ этого минерала. Относительный вѣсъ его = 3,1, а твердость 8,5, — слѣдовательно выше топаза. Академикъ Гессъ вывелъ изъ него слѣдующую формулу:

Вблизи этого втораго валуна Г. Вертъ нашелъ большой камень, отесанный для фундамента, и въ этомъ камнѣ увидалъ вкрапленныя гнѣзда минерала, сопровождаемаго краснымъ полевымъ шпатовъ и алмадяномъ. Этотъ вкрапленный минералъ показался Г. Верту новымъ и былъ изслѣдовалъ имъ, вмѣстѣ съ Г. Норденшильдомъ. Крѣпость его оказалась даже выше вертита; относительный вѣсъ = 358; цвѣтъ бѣлый, переходящій мѣстами въ желтоватобурый; блескъ стеклянный, переходящій въ перламутровый; изломъ желтоватый. По разложеніямъ Гг. Комонена и Норденшильда, новый минералъ оказался состоящимъ изъ

Кислорода.

47,44 кремнезема	24,7
52,54 глины (съ весьма малымъ количествомъ желѣза)	24,5
откуда формула	

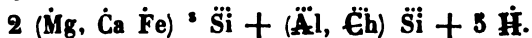

Новый минералъ названъ *Ксенолитомъ*.

Г. Вертъ съ Г. Норденшильдомъ изслѣдовали еще два новые минерала. Первый, изъ Пермской Губерніи, названъ *кемереритомъ*; онъ кристаллизуется шестисторонними призмами и твердостью подходитъ къ гипсу; относительный вѣсъ = 2,76; цвѣтъ темный красно-фіолетовый, отливающій мѣстами зеленоватымъ (днемъ кажется цвѣтъ зеленоватымъ, а при свѣтѣ свѣчи краснымъ); порошокъ его бѣлый. По разложенію Хартвала, онъ состоитъ изъ

кремнезема	37,0
глины	14,2
окисла хрома	1,0
магnezіи	31,5
извести	1,5
окисла желѣза	1,5
воды	13,0

откуда выводится формула

Г. Вертъ и другіе Члены Общества изслѣдовали еще любопытный драгоценный камень *александритъ* или Уральскій хризобериллъ.

Въ числѣ Кавказскихъ минераловъ Г. Вертъ открылъ новый *идроборацитъ*. По изслѣдованіямъ Гг. Верта и Гесса, онъ состоитъ изъ

извести	13,30
магnezіи	10,45
воды	26,33
борной кислоты	49,92

Г. Гессъ изслѣдовалъ еще новый минералъ, который назвалъ *узаровитомъ*, въ честь бывшаго въ то время Министромъ Народнаго Просвѣщенія С. С. Узарова (нынѣ Графа).

Г. Почетный Членъ Л. А. Перовскій изслѣдовалъ, въ 1839 году, раковистый известнякъ Валдайскаго и Боровичскаго уѣздовъ и собралъ въ немъ множество окаменѣлостей, представленныхъ имъ Обществу.

Ч. О. Докторъ Шенкенбергъ весьма подробно изслѣдовалъ, въ геогностическомъ отношеніи, часть Тверской Гу-

бернъ и преимущественно желѣзную руду, входящую тамъ въ нѣтъ Генерала Жеребцова.

Ч. О. Профессоръ Эйхвальдъ сдѣлалъ множество любопытныхъ палеонтологическихъ изысканій, результаты которыхъ были представляемы Обществу въ свое время.

Ч. О. Докторъ Блашке изслѣдовалъ цѣлительные сѣрные ключи близъ Ново-Архангельска, въ Сѣверной Америкѣ. Онъ также сообщилъ множество свѣдѣній о употребленіи туземцами Русской Америки разныхъ естественныхъ минеральныхъ продуктовъ.

Но статья наша составила бы цѣлую книгу, если бы мы вздумали хотя вкратцѣ перечислить труды всѣхъ Членовъ Общества, нынѣ составляющихъ его украшеніе. Впрочемъ, довольно упомянуть, что въ числѣ этихъ дѣятельныхъ сочленовъ находятъ: С. С. Куторга, Мурчисонъ, Вернейль, Графъ Кейзерлингъ, и другіе Ученые того же достоинства, пребывающіе не только въ Европѣ, но даже въ Азіи и Америкѣ.

Минеральный кабинетъ Общества есть одна изъ превосходнѣйшихъ минеральныхъ коллекцій настоящаго времени какъ по своей полнотѣ, такъ и по красотѣ и поучительности экземпляровъ. Это огромное, первостепенное собраніе составлено многолѣтними трудами и приношеніями Членовъ Общества изъ всѣхъ частей свѣта, и поистинѣ заслуживаетъ вниманіе знатоковъ.

Для распространенія въ публикѣ популярныхъ свѣдѣній о Минералогіи и сопряженныхъ съ нею Наукахъ, Минералогическое Общество съ 1830 по 1846 годъ постоянно каждую зиму поручало нѣкоторымъ изъ своихъ сочленовъ чтеніе безденежныхъ публичныхъ лекцій. Изъ этихъ лекцій особенно замѣчательны читанныя Профессоромъ С. С. Куторгою о Геогнозіи и Палеонтологіи.

Но важнѣйшая заслуга Общества въ ученомъ свѣтѣ состоитъ въ изданіи его трудовъ и отдѣльныхъ сочиненій, написанныхъ нѣкоторыми изъ Членовъ по предметамъ занятій общества. Прежде Всемилостивѣйше пожалованнаго ему ежегоднаго вспоможенія, Общество не могло думать о полномъ изданіи накопившагося въ немъ собранія сочине-

вій, представленныхъ Гг. Членами, и до 1830 года издаде отдѣльно слѣдующія брошюры :

I. О выдѣлкѣ желѣза въ сыродувныхъ печахъ и по Каталанской методѣ. Соч. Оберъ-Берггаупмана Фуллона; съ предисловіемъ Дирекціи и чертежами. 1819 г.

II. Изъясненіе литографическаго рисунка, представляющаго вулканической островъ Св. Іоанна Богослова, или Агашагоха и снятаго съ натуры Ф. Штейномъ. 1825 г.

III. Мысли объ основаніи землеспытательной Науки. Соч. А. Дейхмана 1829 г.

IV. Руководство къ испытаніямъ посредствомъ паяльной трубки. Соч. Гаркорта; перев. Дейхмана. Съ 3 чертежами 1829 г.

Наконецъ въ 1830 году Общество издаде *первый томъ* своихъ трудовъ на Русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Труды Минералогическаго Общества, Высочайшимъ Его Императорскаго Величества соизволеніемъ учрежденнаго въ С. Петербургѣ. 1830 г.» Въ этомъ объемистомъ томѣ, заключающемъ въ себѣ 479 страницъ текста и семнадцать таблицъ чертежей (по большей части раскрашенныхъ), содержатся слѣдующія статьи: 1) Предисловіе; стр. I—LXXXI. 2) Геогностическое описаніе С. Петербургскихъ окрестностей. Соч. Горнера-Фоксъ-Странгвейса (Hörner-Fox-Strangways); стр. 1 — 96. 3) Описаніе стланей, видимыхъ на рѣчкѣ Пулковкѣ, вблизи Большой Пулковой, находящейся въ окрестностяхъ С. Петербурга. Сочиненіе того же Автора; стр. 97 — 110. 4) Описаніе Финляндскаго водопада Иматры и замѣчаніе о послѣдовавшей въ 1818 году прорвѣ изъ озера Суванда въ Ладугу. Соч. того же Автора; стр. 111 — 117. 5) Взглядъ на Исландію въ отношеніи къ ея вулканамъ, горячимъ ключамъ, цѣлебнымъ родникамъ, сѣрнымъ копямъ и каменноугольнымъ стланямъ. Соч. Гарлиба; стр. 118 — 231. 6) Минералогическія наблюденія, слѣданныя И. Н. Менге во время путешествія по Уральскимъ горамъ; стр. 232 — 271. 7) Объ островѣ Гохландѣ. Соч. Крюкова; стр. 272 — 280. 8) Описаніе Олонецкихъ заводовъ, съ самаго ихъ основанія до послѣднихъ временъ, съ краткимъ обзорѣніемъ Олонецкой Губерніи. Соч. Арсеева; стр.

281—332. 9) Забѣчанія и мысли о Германскихъ базальтахъ. Соч. Кеферштейна; стр. 333 — 346. 10) О Санавичевыхъ островахъ. Соч. Шеффера; стр. 347 — 351. 11) Геогностическія наблюденія въ горахъ около Шварценбаха, въ Каринтіи. Соч. Шейхенштуля; стр. 352 — 360. 12) Объ урочищѣ Картаунсъ, находящемся въ Белебейскомъ уѣздѣ Оренбургской Губерніи. Соч. Меньшенина; стр. 361 — 364. 13) Геогностическое наблюденіе изверженія Везувія въ 1794 году. Соч. Фонъ Буха; стр. 365 — 373. 14) О времени происхожденія Алеутскихъ Острововъ. Соч. Штейна; стр. 374—389. 15) Историческое извѣстіе объ открытіи діоптаза, съ краткимъ описаніемъ мѣстороженія онаго. Соч. Шангина; стр. 390—399. 16) Сравненіе известковыхъ камней Тирингенскаго раковистаго флещоваго и Виртембергскаго древнѣйшаго образованія, по окаменѣlostямъ, въ оныхъ находимымъ. Соч. Стала; стр. 400 — 416. 17) Топографо-минералогическій взглядъ на грунтъ лѣснаго парка С. Петербургскаго Форстъ-Института. Соч. Перельгина; стр. 417 — 441. 18) Минералогическія замѣчанія, слѣданныя въ Южномъ Валлисѣ, на пути къ Синимъ Горамъ. Соч. Штейна; стр. 442 — 461. 19) Объ островѣ Сергервѣ, произволящемъ турфъ особеннаго рода. Соч. Верта; стр. 462 — 464. 20) О турфѣ озера Сергерва. Соч. Гр. К. Разумовскаго; стр. 464 — 468. 21) О Шокшенскомъ и Соломенскомъ камняхъ. Соч. Зембницкаго; стр. 469 — 479.

Въ 1842 году Общество издало *второй томъ* трудовъ своихъ на Русскомъ языкѣ, и *первый томъ* трудовъ на Нѣмецкомъ языкѣ.

Второй томъ трудовъ на Русскомъ языкѣ содержитъ въ себѣ 23 статьи и шестнадцать таблицъ рисунковъ (частью раскрашенныхъ). Въ немъ заключаются слѣдующее: 1) Базальтъ исполинской плотины на Сѣверо-Восточномъ берегу Ирландіи. Соч. Аутенрита; стр. 1 — 9. 2) Описаніе минераловъ, находящихся въ имѣніи Тайной Совѣтницы Кикиной. Соч. Кикина; стр. 9 — 18. 3) Минералогическое описаніе газовъ, находящихся въ свободномъ состояніи. Соч. Зембницкаго; стр. 19 — 34. 4) О камнѣ Якутѣ. Соч. Френа; стр. 35 — 43. 5) Дирренбергское соляное производство въ

Королевско-Прусскихъ владѣнiяхъ. Соч. Вишофа; стр. 45—70. 6) Извѣстiе о способѣ Брава для узаванiя, полвержемъ ли камня и другiе строительные припасы промерзавiю или вѣтъ? Соч. Лаврова; стр. 71—76. 7) Химическое испытанiе металлическихъ зеренъ особеннаго рода и красныхъ неметаллическихъ зеренъ, кои были отдѣлены при промывкѣ золотоноснаго песка хребта Уральскихъ розсыпей. Соч. Гельма; стр. 77—84. 8) О сталагмитѣ, подаренномъ въ С. Петербургское Минералогическое Общество Г. Жерве. Соч. Зембицкаго; стр. 85—89. 9) Обиходъ при добычѣ берилловыхъ и дымчато-кварцовыхъ кристалловъ въ Екатеринбургѣ. Соч. Клейнера; стр. 90—92. 10) Послѣдствiя хлѣбческаго разложенiя рассола, добытаго изъ одного солянаго родника, принадлежащаго къ числу Строгановскихъ, и разныхъ произведенiй, кои были получены при вывариванiи изъ онаго поваренной соли. Соч. Ламе; стр. 93—100. 11) Химическое изслѣдованiе разныхъ родовъ Хребтоуральской платины. Соч. Мухина; стр. 101—134. 12) Нѣчто въ прибавленiе къ правиламъ о выволочкѣ рудъ и камня изъ внутренности рудниковъ. Соч. Лемпе; стр. 135—156. 13) Химическое изслѣдованiе упавшаго изъ воздуха камня въ 1818 году Юля 29 дня въ Смоленской Губернiи, въ селѣ Слободѣ, Юхновскаго уѣзда. Соч. Мухина; стр. 157—166. 14) Геологическiй очеркъ животныхъ и прозябаемыхъ окаменѣлостей и горныхъ породъ, собранныхъ Кравфурдомъ, во время путешествiя его въ Аву въ 1826 и 1827 годахъ. Соч. Боклава; стр. 167—200. 15) Описанiе ископаемыхъ остатковъ въ которыхъ животныхъ изъ Сѣверо-Восточной Бенгалiи. Соч. Пентлава; стр. 201—214. 16) Объ употребленiи реактивовъ или противодѣйствующихъ веществъ, въ минералогическомъ отношенiи. Соч. М. Хотинскаго; стр. 215—269. 17) О мѣстонахожденiи алмазовъ въ Россiи. Соч. Зембицкаго; стр. 270—282. 18) Техническое распредѣленiе драгоцѣнныхъ камней съ отличительными ихъ признаками. Соч. Гр. К. Разумовскаго; стр. 283—402. 19) Описанiе нѣсколькихъ новыхъ видовъ окаменѣлостей изъ долины Салгира. Соч. Куторги; стр. 403—414. 20) О саговидныхъ ископаемыхъ растенiяхъ найденныхъ въ оолитовыхъ каменоломняхъ острова Порт-

ланды. Соч. Вокландъ; стр. 415 — 432. 21) Историческое извѣстіе о знаменитомъ алмазѣ *Самси*. Соч. Зембинцаго; стр. 433 — 438. 22) Химическое изслѣдованіе *вертита*, произведенное Г. Гессомъ; стр. 439 — 445. 23) Извѣстіе о мѣстонахожденіи грифитовъ въ Орловской Губерніи и геогностическій взглядъ на почву сей Губерніи. Соч. Брыкова; стр. 446 — 451.

Изъ числа этихъ статей, еще прежде отпечатанія втораго тома «Трудовъ» своихъ, Общество издало отдѣльными брошюрами статьи подъ цифрами 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 23. Кроме того оно издало еще на Русскомъ языкѣ слѣдующіе труды своихъ Членовъ:

I. Объ употребленіи гранита въ С. Петербургѣ. Соч. Зембинцаго, 1834.

II. Теорія строительнаго раствора, основанная на дѣйствіи кремнезема и кремнекислыхъ солей на известь. Соч. Фукса. 1834.

III. Главныя основанія Минералогіи. Соч. Штурма. 1835 г. стр. 487 и 5 таблицъ чертежей.

IV. Таблицы для опредѣленія минераловъ посредствомъ простыхъ химическихъ опытовъ сухимъ и мокрымъ путемъ. Соч. Штурма. 1835.

V. Опытъ руководства къ рудному обиходу. Соч. Штофта; съ 8 таблицами чертежей. 1837.

VI. Микроскопическія наблюденія надъ разными органическими тѣлами, заключенными въ прозрачной массѣ кремня, Брыкова. 1838 г.

VII. Первобытный міръ Россіи. Соч. Эйхвальда. 1840.

VIII. Минералогическая система Моса, налож. Зембинскимъ.

Отдѣльно изданныя Обществомъ брошюры на Нѣмецкомъ языкѣ суть слѣдующія:

I. Beitrag zur Geognosie und Palaeontologie Dorpats, von S. Kutorga. 1835.

II. Zweiter Beitrag zur Geogn. u. Palaeont. Dorpats von St. Kutorga. 1837.

III. Etwas über die Natur-Wunder in Nord America, von Kramer. 1837. Zwerte Abtheilung. 1840.

IV. Erläuterung der Zusammensetzung chemischer und mineralogischer Formeln und Berechnung anderer Stöchiometrischer Verhältnisse, von Nordenskiöld. 1837.

V. Beitrag zur Kenntniss der organischen Ueberreste des Kupfersandsteins am westlichen Abhange des Urals, von Kutorga. 1838; mit lith. Tafeln.

VI. Die Urwelt Russlands erläutert von Eichwaldt. 1840; mit 4 Tafeln.

Изданный въ 1842 году *первый* томъ Трудовъ Общества на Нѣмецкомъ языкѣ состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой заключается исторія дѣятельности Общества съ 1817 по 1842 годъ, изложенная на 88 страницахъ, съ шестью таблицами раскрашенныхъ чертежей. Вторая часть тома состоитъ изъ слѣдующихъ статей: 1) Geologische Skizze der Umgebungen S. Petersburgs, v. Horner Fox Strangways. S. 1 — 90. 2) Beschreibung der Lager im Bache Pulkowa in der Nähe von Petersburg, v. demselb. S. 91 — 104. 3) Nachricht über einen mineralogischen Ausflug in das Ural-Gebirge, v. Menge. S. 105 — 138. 4) Beschreibung des Wasserfalls Jmatra in Finnland, v. H. F. Strangways. S. 139 — 144. 5) Mineralogische Bemerkungen auf einer Reise von Sidney nach den blauen Bergen, v. Stein, S. 145 — 162. 6) Mineralogische Bemerkungen über Podolien und über die Moldau. S. 163 — 168. 7) Der Soolschacht und die Soolquellen bey Merseburg in Sachsen. S. 169 — 192. 8) Ueber die Sandwichs-Inseln, v. Scheffer. S. 193 — 198. 9) Sind die Aläutischen Inseln ein Produkt des unterirdischen Feuers, der Flötz-Zeit oder der Urzeit? v. Stein S. 199 — 215. 10) Der Thuringer Muschel Kalkstein v. Stahl. S. 216 — 230. 11) Geognostische Erfahrungen über die Gebirgs-Lagerungen um Schwarzenbach in Kärnthén. S. 231 — 238. 12) Nachricht über die Naphtaquellen und das sogenannte Feuerland bei Baku. S. 239—252. 13) Ueberblick der Theorien der Geologie Werners und Huttons. S. 253 — 268. 14) Résumé über die Petrefakten Würtembergs in Hinsicht ihrer geognostischen Verhältnisse, v. Stahl. S. 269 — 342. 15) Ueber die Beryll-und-Rauchtopazen Krystalle. S. 343 — 244. 16) Ueber die Manganerze in Elbingerode am Harz, v. Frähn

S. 345 — 363. 17) Ueber den Jakut. S. 364 — 371. 18) Ueber das Wachsthum des Eisens, zur Erörterung der Frage, ob dieses Metall unerschöpflich sey. S. 372 — 390.

Съ 1842 года «Труды» Общества выходили ежегодными выпусками, на Нѣмецкомъ языкѣ, и постоянно болѣе и болѣе отличались самостоятельностью содержанія. Съ этого времени Общество не печатало больше переводныхъ статей и издавало только одни оригинальные труды своихъ Членовъ.

Еще въ 1842 году Дирекція, сверхъ изданныхъ уже двухъ большихъ томовъ, успѣла издать еще одинъ выпускъ (въ новомъ видѣ). Этотъ выпускъ, заключающій въ себѣ шесть литографированныхъ таблицъ, содержитъ слѣдующія статьи: 1) Beitrag zur Palaeontologie Russlands, von S. Kutorga; 1 — 34. 2) Notiz über zwei Menschenschädel aus dem Gouvernement Minsk, von S. Kutorga; 35 — 40. 3) Uebersicht geologischer Verhältnisse des Gouvernement Orenburg, von Wangenheim v. Qualen; 40 — 43. 4) Untersuchungen einiger südrussischen Brennmaterialien des Mineralreichs, von A. Woskressensky; 44 — 54. 5) Uwarowit, von Komonen; 55 — 57. 6) Analyse einer Bergart, die Ammoniak-Alaun enthält, von A. Komonen; 58 — 63. 7) Leuchtenbergit, von Komonen; 64 — 65. 8) Identität des Puschkinits mit dem Epidote, von A. Osersky; 66 — 71.

Въ выпускѣ 1843 года находятся слѣдующія 9 статей (съ 4 литогр. раскраш. таблицъ): 1) Uebersicht der Lagerungs-Verhältnisse der Gebirgsformationen des westlichen Theils des Gouvernement Orenburg, von Wangenheim v. Qualen; 1—58. 2) Zwei neue Orthois-Arten aus dem silurischen Kalksteine bei Pawlowsk und Pulkowa, von S. Kutorga; 59—65. 3) Oligoklas von Finnland, von Chodnew; 66—69. 4) Ueber das russische Riesen-Goldgeschiebe, von Osersky 70—84. 5) Chemische Analyse des Bittersalzes vom Kaukasus von Osersky 85 — 97. 6) Bemerkunge über das Ottrelith, von Osersky; 98—101. 7) Bemerkungen über einige farbige Steine des Altaigebirges und Nachricht über eine neue Lagerstätte von Milchquarz in Russland, von Osersky; 102 — 111. 8) Linseit aus Orrijärwi in Finnland, von Komonen; 112 — 114. 9)

Bemerkungen zu den Analysen des Uwarowits und des Leuchtenbergits, von Komonen; 115 — 119.

Въ выпускѣ 1844 года находимъ десять статей и одиннадцать таблицъ чертежей: 1) Fragmentarische Ergänzungen zu den Ablagerungs-Verhältnissen der Formationen des Westlichen Theils des Orenburgischen Gouvernements, von Wangenheim von Qualen; 1 — 24. 2) Notiz über den alten rothen Sandstein an der Jschora, von Graf Keyserling; 25 — 30. 3) Kupfererze des Orenburgischen Gouvernements, von Wangenheim von Qualen; 31—61. 4) Zweiter Beitrag zur Palaeontologie Russlands, von Kutorga; 62 — 104. 5) Geognostischer Umriss des nordwestlichen Esthlands, von Osersky; 105 — 164. 6) Notiz über das uralische Platin, von Kositzky; 165 — 177. 7) Ueber die Scheidung des Jridiums am Münzhofe zu St. Petersburg, von Kositzky; 178—189. 8) Ueber die allgemeinen Beziehungen zwischen den älteren paläozoischen Sedimenten in Scandinavien und in den Baltischen Provinzen Russlands, von Sir Roderich Impey Murchison; 190—216. 9) Beschreibung einiger Goniatiten aus dem Domanik-Schifer, von Graf Keyserling; 217 — 233. 10) Notiz über die fossilen Knochen des Cetotheriums, von Brandt; 239 — 245.

Выпускъ 1845 — 1846 заключаетъ девять статей съ одною картою и десятью литографированными таблицами. Вотъ заглавія статей: 1) Die Formationssysteme von Polen und dem angrenzenden Länderstrich, als Fortsetzung der versuchsweisen Darstellung der Formationssysteme vom europäischen Russland, von Bloede; 1—74. 2) Notiz über russische Confervenfilze, von Kutorga; 76 — 84. 3) Ueber das silurische und devonische Schichten-System von Gatchina, von Kutorga; 85—139. 4) Phosphorsaure Kalkerde in der russischen Kreideformation, chemisch nachgewiesen von Chodnew, geognostisch beobachtet von Iasykoff, Murchison, Verneuil und Graf Keyserling; 140 — 143. 5) Ueber den Domanik, von Graf Keyserling, 144—160. 6) Ueber die russischen Sphaeroniten, eingeleitet durch einige Betrachtungen über die Arme der Cystideen, von Vollborth; 161 — 198. 7) Ueber eine neue Cidariten-Art, aus dem Moskauer-Jura, von Auerbach; 199 — 200. 8) Ueber einige neue Combinationen von Krystallformen, an

uralschen Mineralien beobachtet, von Auerbach; 201—207. 9) Mineralogische und chemische Untersuchung des Chiolits aus Miask, von Wörth und Chodnew; 208 — 221.

О предпоследнемъ томѣ «Трудовъ» Общества мы говоримъ подробнѣе потому, что онъ отличается не только числомъ и разнообразіемъ статей, но и особенно любопытнымъ содержаніемъ ихъ. Въ этомъ томѣ 13 оригинальныхъ сочиненій, помѣщенныхъ слишкомъ на 300 страницахъ и украшенныхъ многочисленными картами, разрѣзами, литографическими таблицами и полиграфическими рисунками въ текстѣ.

Первая статья: «О нѣкоторыхъ Русскихъ трилобитахъ» (стр. 1 — 16) принадлежитъ извѣстному Палеонтологу Доктору Фольборту. Авторъ говоритъ здѣсь, что, не смотря на все должное уваженіе къ превосходнымъ трудамъ Павдера касательно Русскихъ трилобитовъ, новѣйшіе изслѣдователи сомнѣвались въ многихъ установленныхъ имъ новыхъ родахъ. Такъ, на-примѣръ, Г. Фонъ Бухъ и Бурмейстеръ принимали *Amphion* за *Calymene* и причисляли *Zethus verrucosus* то къ *Cal. Blumenbachi*, то къ *Cal. Tristani*. Только къ самое новѣйшее время Эмихъ (Emmich) и Бейрихъ (Beugich) возстановили опять *Amphion*, но о *Zethus* молчали, вѣроятно потому, что едва ли кому удавалось послѣ Павдера наблюдать этотъ чрезвычайно рѣдкій родъ, а экземпляры коллекціи Павдера погибли.

Наконецъ Г. Фольборту удалось лѣтомъ 1846 года въ весьма твердомъ, мелко-зернистомъ известнякѣ, изъ окрестностей Павловска, открыть трилобитовъ, принадлежавшихъ къ роду *Zethus*. Подобные же остатки трилобитовъ найдены были въ окрестностяхъ Пулкова Г. Вертомъ, и потому представились достаточные элементы для опредѣленія рода *Zethus* къ пополненію его характеристики, что весьма подробно удовлетворительно исполнено Г. Фольбортомъ. *Zethus* ступилъ теперь въ прежнія права, впрочемъ однакожь на зѣтъ *Cybele*, который, какъ должно заключить изъ превосходнаго описанія Ловѣна (Lovén), принадлежитъ къ *Zethus*.

Въ окрестностяхъ С. Петербурга встрѣчаются два вида *ethus*, именно—*Z. verrucosus* и *Z. bellatulus*: оба описаны Г.

Фольбортомъ. Въ заключеніе Авторъ дѣлаетъ нѣсколько основательныхъ замѣчаній касательно монографіи Богемскихъ трилобитовъ, недавно изданной Гг. Гавле (Hawle) и Кордою (Corda).

Къ статьѣ Г. Фольборта принадлежитъ литографированная таблица чертежей.

Вторая статья (стр. 17 — 22) принадлежитъ перу извѣстнаго Геогноста и Палеонтолога Графа Кейзерлинга и содержитъ въ себѣ: «Примѣчанія о нѣкоторыхъ отношеніяхъ устройства нуммулитовъ». Всѣ вообще думали что, эти малыя чечевицеобразныя тѣла, подобно раковинамъ *nautilus*, состоятъ изъ спирально-свивающихся ходовъ и что они подобно послѣднимъ образуютъ камеры. Посему весьма странно было читать (въ *Jahrbuch von Leonhardt und Bronn*, 1846, стр. 406 и слѣд.) мнѣніе Шафхейтля, который приписываетъ нуммулитамъ не спиральное, а круговое устройство, почему и причисляетъ нуммулитовъ къ акалефамъ. Графъ Кейзерлингъ положительно доказываетъ неосновательность мнѣнія Шафхейтля, показывая притомъ, какимъ образомъ послѣдній Ученый былъ введенъ въ заблужденіе слишкомъ поспѣшнымъ выводомъ изъ неудовлетворительныхъ наблюденій. Въ самомъ дѣлѣ, Шафхейтль, разрѣзавъ нуммулитъ параллельно оси и увидѣвъ концентрическіе слои, тотчасъ заключилъ о круговомъ устройствѣ раковины, забывъ, что спиральная линія всегда будетъ имѣть такой видъ при сѣченіи параллельно оси, тогда какъ при сѣченіи перпендикулярномъ оси тотчасъ окажется спиральное устройство. Мнѣніе свое Графъ Кейзерлингъ подтверждаетъ множествомъ доводовъ, основанныхъ на наблюденіи и опытахъ, произведенныхъ надъ нуммулитами Вѣнской коллекціи. Къ статьѣ Г. К. приложено извлеченіе изъ письма Профессора Цейшнера (Zeuschner) относительно нѣкоторыхъ его наблюденій надъ нуммулитами.

За тѣмъ слѣдуетъ весьма любопытная статья Г. Козицкаго: «Геогностическія наблюденія въ Сѣверо-Восточной Сибири, сдѣланныя въ 1844 и 1845 годахъ», (стр. 23 — 63). Наблюденія Г. Козицкаго обнимаютъ горныя цѣпи, образующія берега Ангары отъ впаденія въ нее Оки до соединенія ея съ

Висеемъ, также часть скалистаго берега Илима и пространство между Илимомъ, правымъ берегомъ Авгары и частию Подкаменной Тунгуски. Статья дѣлится на три части, по тремъ главнымъ горнокаменнымъ породамъ.

Авторъ разсматриваетъ сперва гранитъ—основную породу большей части осмотрѣнныхъ имъ горныхъ кражей. Гранитъ появляется внезапно огромными массами ниже устья Оки, образуя сперва холмы, раздѣленные наносами, но скорѣ соединяющіеся въ непрерывную горную цѣпь. Отъ этого мѣста, на 200 верстъ по теченію внизъ, гранитъ образуетъ ложе, острова, водопады и скалистые берега Ангары. Водопады пересѣкаютъ потокъ или по всей его ширинѣ, въ видѣ терасообразныхъ уступовъ, или лежатъ огромными скалами, то воздымающимися надъ водою, то скрывающимися подъ ея уровнемъ. Въ обоихъ случаяхъ длина водопадовъ бываетъ различная и простирается отъ 100 до 300 сажень.

Отъ слиянія Оки съ Ангарою, до впаденія въ послѣднюю рѣчки Кеуль, гранитъ составляетъ почти исключительно всю почву; чѣмъ далѣе идешь отъ ложа рѣчки къ горамъ, тѣмъ чаще попадаются флецовыя формацин. По лѣвому берегу Ангары ниже слиянія ея съ Кеулемъ гранитъ исчезаетъ подъ вулканическими образованіями: но на правомъ берегу у впаденія Зелинды онъ покрывается метаморфическимъ сланцемъ.

Послѣ гранита Авторъ говоритъ о вулканическихъ, и наконецъ о флецовыхъ образованіяхъ. Къ поясненію статьи Г. Козицкаго служатъ семь политипажей, напечатанныхъ въ текстѣ, и приложенная къ концу книги прекрасно гравированная и иллюминированная Геогностическая карта полосы, лежащей между Ангарою и верхнею частию Подкаменной Тунгуски, сочиненная Г. Козицкимъ въ 1844 и 1845 годахъ.

За статью Г. Козицкаго слѣдуетъ (стр. 64 — 141) статья извѣстнаго Германскаго Геогноста, Доктора Цейшнера: «О параллельныхъ подъемахъ и построеніи горъ Татры». Къ этой обширной и весьма обстоятельной статьѣ приложены три иллюминированные разрѣза, объясняющіе параллельность подъемовъ на трехъ различныхъ пунктахъ.

Пятая статья принадлежит нашему известному Зоологу Г. Академику Брандту: «Результаты исследований организации и мѣста въ ряду животныхъ исчезнувшей уже птицы *Didus inermis* или *дромта*» (стр. 201—243). Эта примѣчательная птица, родомъ съ острова Св. Маврикія, совершенно исчезла уже около двухъ сотъ лѣтъ, такъ что выгдѣ не сохранилось не только живаго ея экземпляра, но даже въ Музеумахъ нѣтъ ни ея чучелы, ни полного скелета. Г. Брандтъ, пользуясь обязательностію товарища своего по Академіи Г. Гамеля и щедростію Копенгагевскаго Королевскаго Музеума, тщательно исследовалъ Естественную Исторію дромта и назначаетъ ему мѣсто въ системѣ между *голамастыми* (*échassiers*). Статья Г. Брандта пояснена многими рисунками въ текстѣ.

Весьма замѣчательны «Геогностическія замѣтки о Калифорніи» Доктора Гревинка, Хранителя Минералогическаго Музеума при С. Петербургской Академіи Наукъ (стр. 142—162). Авторъ, въ концѣ своей статьи, указываетъ на 13 сочиненій, которыя могутъ служить источниками для Ученыхъ, занимающихся Геогнозіею Калифорніи, получившей нынѣ такое значеніе, по поводу открытія въ ней богатыхъ золотосодержащихъ росышей и другихъ подземныхъ сокровищъ.

Штабсъ-Капитанъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ В. Г. Ерощевъ описалъ мѣловую формацию на Деснѣ, близъ Новгорода-Сѣверскаго (стр. 163—169). Къ этой статьѣ принадлежатъ двѣ таблицы чертежей, изображающія: 1) *Pecten undulatus*, 2) *Gryphaea vesicularis*, 3) *Terebratulina bicipitata*, и 4) *Belemnitella mucronata*.

Извѣстный Кристаллографъ нашъ, Капитанъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Н. И. Кокшаровъ, описалъ новое кристаллическое соединеніе скаполита и кристаллическую систему уралорита (стр. 170—190). Къ этимъ статьямъ, сверхъ 4 политипажныхъ рисунковъ, оттиснутыхъ въ текстѣ, принадлежатъ еще три таблицы чертежей.

Довольно любопытна небольшая статья Г. Шренка: «О древнѣйшихъ Русскихъ рудникахъ на Зыльмѣ и о нѣкоторыхъ находимыхъ тамъ минералахъ». Эта статья есть извлеченіе изъ дневника, веденнаго Авторомъ въ продолже-

віе его путешествія по Сѣверо-Восточной части Архангельской Губерніи (стр. 191—200).

Стр. 244—249 заняты результатами химическаго разложенія глиниста, — минерала, открытаго въ тальковых сланцахъ Персикой Губерніи. Это разложеніе, сдѣланное Г. Поручикомъ Беконъ, показало, что глинисть тождественъ съ хризолитомъ. — что и подтвердилось позднѣйшими трудами Профессора Германа.

Одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ лежащей передъ нами книжкѣ «Verhandlungen» занимаютъ «Геогностическія и палеонтологическія изслѣдованія Проф. С. С. Куторги». Здѣсь онъ представляетъ намъ монографію семейства сифонотретовъ, раковинъ изъ отряда руконогихъ (brachiopoda), и трилобитовъ изъ нашего Прибалтійскаго, Русскаго, силзюрійскаго известняка (стр. 250—306). Сожалѣемъ, что предѣлы рецензіи не дозволяютъ намъ сдѣлать выписки изъ этихъ любопытныхъ палеонтологическихъ статей, къ поясненію которыхъ приложены три таблицы чертежей, изображающихъ слѣдующіе сифонотреты, трилобиты, раковины и другія окаменѣлости: *Siphonotreta unguiculata*, съ подробностями ея частей въ различныхъ видахъ и положеніяхъ; *S. fornicata*, *S. verrucosa*, *S. conoides*, *S. aculeata*, *S. tentorium*, *S. fissa*, *Schizotreta elliptica*; *Acrotreta subconica*, *A. disparirugata*, *A. incurva*, *Aulonotreta polita*, *A. sculpta*, *Placenus tauricornis*, глаза многихъ трилобитовъ, *Hypostoma Azarhi expansi*, *Emarginurus punctatus*, *Tentaculites* натуральной величины.

Нынѣ вышедшій томъ за 1848 и 1849 годы содержитъ въ себѣ шесть отдѣльныхъ статей. Первая изъ нихъ принадлежитъ Г. Кокшарову, и посвящена изслѣдованію кристалловъ Уральскаго брукита, — минерала, открытаго въ Россіи въ концѣ 1848 года. Г. Романовскій нашелъ брукитъ въ золотомосныхъ россыпяхъ Атланскаго примска, близъ Миасска, въ видѣ маленькихъ прозрачныхъ кристалловъ, принимавшихся прежде за рутылъ. Этотъ брукитъ любопытенъ во многихъ отношеніяхъ. Если не принимать въ соображеніе его кристаллическую форму, то по наружному виду онъ вовсе не походитъ на брукитъ изъ Дофинѣ

и другихъ мѣстонахожденій; напротивъ того, онъ очень походитъ на рутиль изъ Сенъ-Готарда. Кристаллы Уральскаго брукита совершенно прозрачны, прекраснаго краснаго-пурпурнаго цвѣта и одарены алмазнымъ блескомъ. Г. Кокшаровъ подробно изслѣдовалъ и описалъ формы этихъ кристалловъ, представляющихъ ромбическую систему въ ея крайнемъ развитіи.

Въ слѣдъ за брукитомъ, нашъ Кристаллографъ представилъ свои изслѣдованія надъ замѣчательнымъ бурнымъ кристалломъ Сенъ-Готардскаго гранита, найденнымъ имъ въ Берлинѣ, у торговца минералами Августа Кранце.

Третья статья того же Автора посвящена разсмотрѣнію кристалловъ кеммерерита, — Уральскаго минерала, открытаго въ 1842 году Норденшильдомъ.

За статьями Г. Кокшарова слѣдуетъ весьма любопытная статья Г. Профессора Гофмана, подъ заглавіемъ: «Краткое общее обзорѣніе Уральскаго хребта». Изъ этой статьи мы знакомимся со многими важными особенностями Урала, въ геогностическомъ, этнографическомъ, климатологическомъ и другихъ отношеніяхъ. Чтобы указать въ этой статьѣ интересныя мѣста, нужно выписать ее всю цѣликомъ. За невозможностію слѣлать это, ограничимся слѣдующими фактами.

Ежегодная добыча металловъ на Уралѣ какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ заводахъ, до непомятаго развитія Нижнетагильскихъ производствъ, составляла: золота 320, платины 150, мѣди 220,000, чугуна (*) 10,000,000 пудовъ. Но въ послѣдніе два года въ одномъ Нижнемъ Тагилѣ добывалось ежегодно не менѣе 950,000 пудовъ чистаго желѣза и 210,000 пудовъ мѣди.

Березовскіе рудники, со времени ихъ открытія въ 1745 году до конца 1848 года, доставили 616 пудовъ 11 $\frac{1}{2}$ фунт. чистаго золота; а Уральскія розсыпи съ 1816 г. — 6850 пудовъ 34 $\frac{1}{2}$ фунта: такъ что вся добыча равнялась 7467 пудамъ 6 фунтамъ, цѣною слишкомъ на сто милліоновъ

(*) По крайней мѣрѣ $\frac{1}{4}$ этого количества перерабатывалось въ полосовое желѣзо.

рублей серебромъ. Платины съ 1823 по 1848 годъ промыто почти 2040 пудовъ.

Пятая статья — «О нахожденіи серебрястой свинцовой руды въ округѣ Нерчинскихъ горныхъ заводовъ», принадлежитъ Г. Штабсъ-Капитану Вервилову. Предметъ этой статьи изложенъ въ ней со всею подробностію и весьма удовлетворительно.

Наконецъ послѣдняя и самая большая и важная статья написана Г. Докторомъ Гревинкомъ. Это—глубоко-ученое и прекрасное описаніе Сѣверо-Западнаго берега Америки и прилежащихъ острововъ, въ орографическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ, занимающее 350 страницъ лежащей предъ нами книги, (съ 5 картами и 3 таблицами). Трудъ Г. Гревинка больше походитъ на отдѣльное, самостоятельное ученое сочиненіе, чѣмъ на статью ученаго сборника. Основаніемъ этого обширнаго труда служили коллекціи естественныхъ предметовъ и преимущественно минераловъ и окаменѣлостей, собранныхъ на С.-З. берегахъ Америки и на близъ лежащихъ островахъ, препараторомъ Императорской Академіи Наукъ Г. Вознесенскимъ. Г. Гревинкъ сдѣлалъ изъ небогатыхъ матеріаловъ, бывшихъ у него подъ руками, все, что можно было сдѣлать.

Изученіе страны, носящей на себѣ самые явные признаки вулканическаго характера, дали поводъ Автору заняться особенностями этого характера, не только въ отношеніи къ проявленіямъ его на земной корѣ той страны, но и въ историческомъ отношеніи. Алеутскіе и другіе близлежащіе острова представляютъ одинъ изъ величественнѣйшихъ театровъ вулканической дѣятельности, и потому изученіе тамошнихъ огнедышащихъ горъ представляетъ чрезвычайно много любопытнаго. Особенно хорошо обработана Г. Гревинкомъ историческая часть труда. По его мнѣнію, основанному на цѣломъ рядѣ данныхъ, вулканическая дѣятельность Алеутскихъ острововъ и Аляски, со временемъ открытія тѣхъ странъ, постоянно ослабѣваетъ.

Разсматривая между прочимъ весьма важный вопросъ: соединились ли Азія и Америка нѣкогда въ одинъ материкъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Беринговъ проливъ? Авторъ, во-

преки многими авторитетами, рѣшавшимъ вопросъ утвердительно, полагають, что понынѣ извѣстныхъ данныхъ недостаточно для основательнаго рѣшенія такого вопроса.

Въ первомъ прибавленіи къ статьѣ Г. Гревяка описаны органическія окаменѣлости, понынѣ найденныя на С.-З. берегу Америки и на Алеутскихъ островахъ, а во второмъ заключается роспись матеріаловъ для Исторіи путешествій и открытій въ Западной части Сѣверной Америки и на близъ лежащихъ моряхъ.

На приложенныхъ картахъ изображены: 1) распределеніе горъ въ Западной части Сѣверной Америки; 2) известность изслѣдованій Автора; 3) Западная половина полуострова Чугатска; 4) островъ Эжекумъ, съ частію Ситки и Чичагова острова, и 5) Мѣдный островъ. На таблицахъ же представлены: 1) кристаллизація брукита; 2) Уральскій пирохлоръ и Сенготардскій гранитъ; 3) кеммеритъ; 4) изображенія *Ammonites* и *Cardium*; 5) *Cardium*, *Venerupis*, *Pectunculus* и *Nucula*; 6) *Saxicava* и *Mia* и 7) *Follina*, *Astarte* и *Mytilus*.

На стр. 425 находимъ списокъ Членовъ Дирекціи С. Петербургскаго Минералогическаго Общества. Эта Дирекція состоитъ въ настоящее время изъ четырехъ лицъ: *Президента* — Члена многихъ Академій и Ученыхъ Обществъ, Анатолія Николаевича Демилова; *Директора* — Профессора Степана Семеновича Куторги, и *Секретарей* — Докторовъ Философіи Егора Евстафьевича Потта и Франца Ивановича Верта.

Последнія страницы книги (стр. 427 — 432) заняты перечнемъ книгъ и естественныхъ предметовъ, принесенныхъ въ даръ Обществу въ теченіе 1848 и 1849 годовъ. Въ числѣ этихъ привошеній есть много замѣчательнаго: жаль только, что число ихъ замѣтно уменьшилось въ теченіе послѣднихъ лѣтъ.

Всего приличіе находимъ заключить нашу статью словами одного изъ нашихъ извѣстнѣйшихъ Ученыхъ и притомъ Члена Минералогическаго Общества. Этотъ Палеонтологъ, говоря о *Verhandlungen* Общества, выразился слѣдующимъ образомъ:

• Безъ сомнѣнiя, каждый изъ нихъ (Членовъ Общества), рассматривая эту книгу (*Verhandlungen*), ощущалъ то въ высшей степени прiятное чувство, которое доставляетъ намъ собственное обсуживанiе исполненнаго уже умственнаго занятiя, и въ особенности тогда, когда это обсуживанiе отираетъ намъ, что настоящiй трудъ нашъ и полнѣе содержанiемъ и лучше по обработкѣ всѣхъ предшествовавшихъ произведенiй нашихъ. Еще большее право на это чувство самодовольствiя даютъ лестные отзывы Отечественныхъ и иностранныхъ журналовъ и первыхъ Европейскихъ знаменитостей по нашимъ Наукамъ— Густава Розе, Бронна, Леопольда Буха. Важно наконецъ и то обстоятельство, что наблюденiями С. Петербургскаго Минералогическаго Общества пользуются всѣ Европейскiе Минералоги и Географы, такъ что во всякомъ Отечественномъ и заграничномъ сочиненiи, соприкосновенномъ съ Науками, входящими въ кругъ дѣятельности Общества, приводятся ссылки на *Verhandlungen*.

Пожелаемъ дальнѣйшихъ успѣховъ этому полезному Обществу, соединенному чистою любовiю къ Наукѣ и такъ тщательно трудящемуся на избранномъ имъ поприщѣ.

Наружность книги вполне соответствуетъ достоинству ея внутренняго содержанiя. Типографское выполненiе, т. е. бумага и печать, а также и рисунки прекрасны. Съ такою роскошью едва ли какое-нибудь другое Общество издаетъ свои труды, и не только у насъ, но даже и за границею.

М. Х.

О всенародномъ распространенiи грамотности въ Россiи на религиозна-нравственномъ основанiи. Книжки I, II, III и IV. Изданiе второе отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Москва, въ Университетской тип., 1849. 350 стр. въ 8 л. л.

Въ 1845 году, по выходѣ въ свѣтъ первой книжки • О всенародномъ распространенiи грамотности въ Россiи

на религиозно-нравственномъ основаніи, мы имѣли удовольствіе выполнить отрядный долгъ — сколько возможно полеѣе и ближе ознакомить читателей съ этимъ благонамѣреннымъ и въ высшей степени полезнымъ явленіемъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія (1). Равнымъ образомъ, мы исполнили то же и въ отношеніи второй книжки (2), изданной въ 1846 г., которая содержитъ въ себѣ дополнителныя и болѣе подробныя извѣстія о началѣ, развитіи и послѣдствіяхъ благотворной мысли почтеннаго Редактора смѣхъ книжекъ, Непремѣннаго Секретаря Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства С. А. Маслова. Не могло быть и малѣйшаго сомнѣнія въ мѣрѣ успѣховъ столь очевидно-общепользнаго дѣла, основаніемъ котораго положена Вѣра Православная, а цѣлю — водвореніе въ семейномъ народномъ быту нравственныхъ правилъ жизни, освященныхъ тою же Вѣрою. Изданныя въ 1849 году еще двѣ книжки о всеародиномъ распространеніи грамотности служатъ убѣдительнымъ доказательствомъ, что эта прекрасная мысль встрѣчена всеобщимъ сочувствіемъ лицъ, отъ которыхъ болѣе или менѣе зависитъ успѣхъ ея развитія: она постепенно болѣе и болѣе усвоется въ нашемъ Отецествѣ и, конечно, навсегда останется памятникомъ заботы Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства о нравственномъ благосостояніи сельскихъ жителей, а съ воспоминаніемъ объ этой заботѣ будетъ нераздѣльно глубокое уваженіе и благодарность къ тому, кто первый обратилъ заботы Общества на столь важный предметъ.

Отрядно прочесть донесеніе почтеннаго Издателя и Редактора, которое представилъ онъ Московскому Обществу С. Х. и которымъ начинается третья книжка о грамотности. Извлекаемъ изъ него нѣкоторыя извѣстія. Государыня Императрица, Государь Цесаревичъ Наслѣдникъ, Великая Княгиня Цесаревна, Великая Княгиня Ольга Николаевна и Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій

(1) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLIX, Отд. VI.

(2) Ibid. Ч. LIII, Отд. VI.

изъявили, за представленіе имъ второй книжки о грамотности, признательность свою. Архипастыри Церкви: Филаретъ, Митрополитъ Московскій, Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, и Филаретъ, Епископъ Харьковскій, словесно и письменно благословили этотъ трудъ на пользу общую. Начальницы двухъ Институтовъ: С. Петербургскаго Общества благородныхъ дѣвицъ, гдѣ воспитываются дѣвцы высшаго сословія, и Царскосельскаго Училища для дѣвицъ духовнаго званія, принявши къ сердцу мысль народнаго, семейнаго просвѣщенія на религіозно-правственномъ основаніи, оказали ей сочувствіе, и выѣнили себѣ за долгъ внушать это чувство и вѣреннымъ ихъ воспитанію дѣвицамъ. Вольное Экон. Общество, многіе Дѣйствительные Члены Московскаго Общества С. Х., помѣщики разныхъ Губерній и извѣстный Писатель А. С. Стурдза, письменно изъявили не только сочувствіе такому распространенію грамотности, но многіе изъ нихъ, видя успѣхи крестьянскихъ дѣтей обоего пола въ ученіи и вліяніе его на ихъ поведеніе и нравы, выразили свои чувства съ истинною, душевною радостію, отдавая честь и признательность сельскимъ своимъ Священникамъ, содѣйствующимъ ученію грамоты и объясненію Заповѣдей Божіихъ. Утѣшительно видѣть изъ этихъ писемъ и донесеній, что нѣкоторые Священники учатъ дѣтей безкорыстно, не требуя за то никакой платы. Мысль о грамотности далеко распространилась. Управляющіе Нижнетагильскими желѣзными заводами Гг. Демидовыхъ отозвались на нее изъ Пермской Губерніи довеселіемъ объ учрежденіи въ нихъ, съ давняго времени, школъ для дѣтей горнозаводскихъ; Удѣльные крестьяне Архангельскаго уѣзда выписали для себя 120 экз. 1-й книжки о грамотности. Но еще болѣе отрадна вступительная статья къ четвертой книжкѣ: «Въ первыхъ трехъ книжкахъ» — говоритъ Авторъ — «мы уже видѣли свидѣтельства сочувствія, изъявленнаго многими Архипастырями Церкви ко всенародному распространенію грамотности и въ особенности перковой, заключающей въ себѣ тѣ твердыя начала жизни Христіанской, которыя, до скончанія міра, будутъ просвѣщать

и освящать сердце и умъ челоуѣка, противодѣйствуя страстямъ и заблужденіямъ. Духовенство наше, предстои Церкви съ ея завѣтомъ любви и милосердія, всегда было участникомъ въ воспитаніи народа въ вѣрѣ къ Богу и вѣрности къ Царю и Отечеству. Оно и теперь съ любовью и участіемъ отозвалось на мысль всенароднаго распространенія грамотности на основаніяхъ Христіанской нравственности. Здѣсь представляются тому доказательства гораздо многочисленнѣйшія, нежели въ предыдущихъ трехъ книжкахъ. Голосу Архипастырей и ихъ примѣру внимаютъ и подражаютъ Пастыри, сближаемые съ народомъ по званію отцевъ духовныхъ, и не только они, но и воспитывающіе молодыхъ людей, въ Семинаріяхъ и Академіяхъ на служеніе алтарю, сознаютъ долгъ ихъ научать крестьянъ и крестьянокъ грамотѣ церковной, безъ которой они остаются въ сумрачномъ невѣдѣніи даже Заповѣдей Божіихъ, по которымъ всѣ мы исповѣдуемся предъ Богомъ въ нашихъ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ. Да совершится этотъ отраднѣйшій подвигъ для всеобщаго истиннаго, а не ложнаго, просвѣщенія народа, по молитвамъ и благословенію Архипастырей Церкви! Послѣ благословенія на трудъ, полученнаго мною отъ Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, Преосвященнѣйшіи Пареніи, Архіепископъ Владимірскій, первый письменно одобрилъ не только распространеніе грамотности въ народѣ, но и наученіе ей будущихъ матерей, написавши ко мнѣ въ 1847 году слѣдующее: *«Книжку вашу прочелъ я съ сердечнымъ утѣшеніемъ; намѣреніе и цѣль — святы: дѣло во дѣлѣ и во благоуспѣшности. Мать семейства — есть душа семейства; дочери ея мыслями мыслятъ и ея языкомъ говорятъ. Какъ же велика должна быть польза, если онѣ и мыслятъ и говорятъ будутъ основательно и благочестиво! Изъ глубины души молю Бога разумовъ и Отца святовъ, да ваше благочестивое начинаніе и брошенное сѣмя на ниву общественнаго дѣланія, благословитъ обильнымъ плодоношеніемъ ни насаждай, ни наполяй, но возвращай самъ Богъ»*. Господь услышалъ, изъ глубины души воззавшаго къ Нему, молитвенника — и голосъ его повторился во всѣхъ концахъ Россіи.

Книжки о всенародномъ распространеніи грамотности, посланныя отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства ко всѣмъ Архипастырямъ Церкви, приняты ими благодушно съ благословеніями на трудъ и одобрены для прочтенія всѣмъ Пастырямъ Церкви, а въ слѣдствіе сего выписаны, при новомъ изданіи, во многія Епархіи, и въ нѣкоторыя, по числу церквей, въ нихъ находящихся. Именно: въ Костромскую 900, въ Орловскую 827, въ Смоленскую 610, въ Пензинскую 600, въ Екатеринбургскую 500, въ Тамбовскую 400, въ Витебскую 300, въ Черниговскую 300, въ Вятскую 300, во Владимірскую 250, въ Тульскую 200, въ Курскую 200, въ Могилевскую 150, въ Нижегородскую 100, въ Рязанскую 100, въ Симбирскую 100, въ Херсонскую 100, въ Вологодскую 50, въ Подольскую 50, въ Екатеринбургское Духовное Правленіе 36. Весьма утѣшительно, что и Ректоры нѣкоторыхъ Семинарій подписались на это изданіе, конечно для сообщенія учащимся того, что ими одобрено. Именно: Ректоръ Духовныхъ Училищъ въ Боровичахъ, Магистръ Тимоѳей Костровъ—на 150 экз. Правленія: Псковской Семинаріи — 25, Рязанской — 10, Воронежской— 8, а при томъ подписались на нее и Директоры Училищъ и многія духовныя лица, даже иноки, какъ это означено въ спискѣ подписавшихся. Имена ихъ сохранятся въ сей книгѣ не какъ читателей только, но какъ подвижниковъ для распространенія грамотности церковной, убѣжденныхъ въ истинной пользѣ нравственно-религіознаго воспитанія всѣхъ дѣтей, какого бы они званія и состоянія ни были. У Бога нѣтъ лицепріятія, и Заповѣди Его и святая истины Христіанства для всѣхъ одинаковы и неизмѣнны. Министерство Государственныхъ Имуществъ сильно подкрѣпляетъ распространеніе этихъ книжекъ въ сельскихъ училищахъ, подписавшись на 600 полныхъ экземпляровъ четырехъ книжекъ, и на 2,400 экз. отдѣльно напечатанной 4-й книжки, объемъ которой не позволилъ мнѣ помѣстить всѣхъ отношеній отъ мѣстъ и лицъ, подписавшихся, съ разрѣшенія своихъ начальниковъ и Архипастырей, на это изданіе, равно и писемъ многихъ духовныхъ лицъ, помѣщицъ, сочувствующихъ истинѣ, а потому я ограничиваюсь

только Архипастырскими благословеніями на сей трудъ для общей пользы соотечественниковъ (*).

Кромѣ помѣщенныхъ въ третьей и четвертой книжкахъ драгоценныхъ писемъ, которыя служатъ выраженіемъ Высочайшихъ благоволеній, благословеній Архипастырей и участія правительственныхъ особъ въ трудахъ распространенія грамотности, и кромѣ весьма любопытныхъ отзывовъ и донесеній многихъ другихъ лицъ о ходѣ и успѣхахъ этого дѣла, въ составъ сихъ книжекъ вошли слѣдующія прекрасныя статьи: *О пользѣ введенія грамотности между помѣщичьими крестьянами*, С. Лошкарева; *О приспособленіи крестьянскихъ училищъ къ крестьянскому быту*, А. Стуравы; *О приложеніи ученія грамоты къ жизни*; *О народныхъ сельскихъ бібліотекахъ*; *Надо учиться грамотѣ всѣмъ Христіанамъ*; *О способахъ ученія грамоты*; *Объ экзаменахъ или испытаніяхъ въ ученіи*; *О церковномъ пѣніи*; *Что дать ученикамъ и ученицамъ для чтенія, когда они выучатся грамотѣ*.

Вотъ мысли почтеннаго Издателя, изложенныя въ началѣ собранія подлинныхъ къ нему писемъ отъ помѣщиковъ и другихъ лицъ о школахъ прежнихъ и вновь открытыхъ: «Въ предыдущей книжкѣ, говоря о духовныхъ отцахъ народа, выражено убѣжденіе въ томъ, что ихъ содѣйствіемъ должно подкрѣпиться желаніе помѣщиковъ распространить грамотность въ селеніяхъ, и тогда слова сольются съ жизнію народа, а *безкорыстное* желаніе ему добра и нравственнаго просвѣщенія *будетъ взаимною связью* трехъ главныхъ сословій: Духовенства, Дворянства и крестьянъ, — связью, которую надобно поддерживать для блага Отечества. Представляю читателямъ доказательства и этого без-

(*) Въ четвертой книжкѣ помѣщены письма слѣдующихъ духовныхъ особъ къ Г. Президенту Московскаго Общества С. Х.: Архіепископовъ: Тобольскаго — Георгія, Казанскаго — Григорія, Полоцкаго — Василія; Епископовъ: Вологодскаго — Евлампія, Могилевскаго — Анатолія; письма къ Издателю: Георгія, Архіепископа Тобольскаго, и бывшаго Ковенскаго Епископа, нынѣ Архіепископа Рижскаго, Платона, и Законоучителя В. Б.

корыстнаго желанія добра народу и нравственной связи трехъ главныхъ сословій. Помѣщики съ уваженіемъ отзываются о Священникахъ, помогающихъ имъ въ распространеніи религіозно-нравственной грамотности; Священники, съ благословеніемъ своихъ Архипастырей, ревнуютъ въ исполненіи своихъ обязанностей къ дѣтямъ духовнымъ, приобретаая тѣмъ ихъ любовь, уваженіе и благодарность; они, къ исполненію священнаго своего сана въ церкви, теперь присоединяютъ прямое участіе въ воспитаніи дѣтей крестьянскихъ на основаніи Вѣры и Христіанской нравственности. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ это, конечно, представляетъ совершенно новое явленіе для народа, и тотъ, кто наблюдалъ настоящее положеніе отношеній между помѣщиками, Духовенствомъ и народомъ, не могъ не замѣтить, что внѣ церкви и помѣщичьи и крестьяне встрѣчались съ Священникомъ, въ своей семейной жизни, только при требохъ и въ годовые правды; между ними какъ будто не доставало общей связи, общаго нравственнаго пункта соединенія и общей бѣсѣды объ одинаково имъ любезныхъ предметахъ. Теперь, при водвореніи въ селеніяхъ церковной грамотности, помѣщикъ приглашаетъ къ себѣ Священника, и, передавая ему свое безкорыстное Христіанское желаніе добра народу, проситъ его содѣйствія. Представимъ, что они оба одушевлены одною мыслию, однимъ чувствомъ, и, какъ представители двухъ сословій, не выходя еще изъ дома, уже переносятся мыслию въ крестьянскія семейства, ищущія дѣтей, принимая на себя заботу объ ихъ нравственномъ образованіи и Христіанскомъ ученіи, общемъ для всѣхъ. Сзываютъ ли они послѣ сего отцевъ и матерей къ себѣ, или идутъ въ избу семейнаго крестьянина и объявляютъ ему ихъ рѣшеніе — все равно, но—можно быть увѣрену, что и отецъ и мать, услышавъ этотъ новый языкъ, или увидя это необыкновенное посѣщеніе, при всей довѣренности къ доброму помѣщику и отцу духовному, едва вѣрятъ словамъ, выражающимъ безкорыстное желаніе имъ семейнаго блага. До того времени они видѣли, что въ господскихъ домахъ учили грамотѣ только такихъ дѣтей, которыхъ хотѣли взять отъ нихъ въ дворовые, или отлатъ въ мастеровые; эта мысль, укоренив-

шлася многими привѣрами, еще болѣе пугаетъ ихъ, когда имъ объявляютъ, что хотятъ учить грамотѣ и дочерей. Но когда отцы и матери вразумятся, что учить дѣтей ихъ хотѣть церковной грамотѣ для того, чтобы они знали молитвы и Заповѣди Божіи, чтобы они умѣли и дома прочесть то, что читается въ церкви во время Божественной службы: то можно представить себѣ благодарное ихъ чувство за такое попеченіе объ ихъ дѣтяхъ. Когда же, въ непродолжительномъ времени, они, на самомъ дѣлѣ, увидятъ, что ученикамъ и ученицамъ поставляется въ непремѣнную обязанность чтить отца и мать по Заповѣди Божіей, запрещается проносить дурныя, бранныя слова, словомъ: когда увидятъ, что дѣтей ихъ учатъ добру, а дѣти, выростая, будутъ его чувствовать въ себѣ, то какъ увеличатся ихъ благодарность къ благодѣтелямъ. Выстройте крестьянину избу, купите бѣдному лошадь, подарите корову,—это конечно для него благодѣаніе; но онъ все думаетъ про себя: Богъ дастъ, я за это заплачу, или отработаю барину, или развочтусь съ Священникомъ. Но видя дѣтей почтительныхъ, умѣющихъ читать слово Божіе, получившихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отвращеніе отъ пьянства, отъ вразноуми и отъ дурныхъ дѣлъ, какой крестьянинъ не похолится за своего помѣщика, или не будетъ готовъ оказать всякую услугу своему Священнику, какъ истинному его благодѣтелю въ семейной жизни. Тутъ уже не лезя ему расплатиться съ долгомъ благодарности во всю жизнь, а этотъ долгъ за безкорыстное добро никогда не тяготитъ добраго челоуѣка.

Представляя доказательства теплаго участія въ дѣлѣ распространенія грамотности и призрѣнія крестьянскихъ дѣтей со стороны нашихъ помѣщанъ, почтенный Падатель говоритъ между прочимъ: «Мысль о призрѣніи сиротъ и первоначальномъ образованіи дѣтей, которыхъ бѣдные родители, отвлекаясь работами, не имѣютъ возможности заняться ихъ воспитаніемъ, есть мысль Христіански-человѣколюбивая. Она принята подъ Высочайшее покровительство Царственной Матери; и дѣтскіе пріюты умножаются въ столицахъ и открываются въ городахъ, подъ надзоромъ богатыхъ и знатныхъ дамъ, принимающихъ на себя званіе попечительницъ

сиротъ и бѣдныхъ дѣтей. Дѣло Христіанское! Тѣ же дамы, какъ помѣщички, посѣщая свои деревни, или переѣзжая въ нихъ на постоянное жительство, могутъ ли равнодушно смотрѣть на сиротъ и бѣдныхъ крестьянскихъ дѣтей, непосредственно вѣренныхъ Провидѣнію ихъ попеченію? Сколько молодыхъ дѣвицъ, получившихъ воспитаніе въ Институтахъ, подѣ Высочайшимъ попеченіемъ, которыя, по обстоятельствамъ, остаются въ помѣстьяхъ своихъ родителей и готовы заплатить долгъ благодарности ихъ Матери-Царицѣ? Это рассадникъ попечительницъ для сельскихъ пріютовъ и школъ. Дай Богъ, чтобы мысль и чувство, которыя основали дѣтскіе пріюты въ городахъ, осуществились и въ удѣльныхъ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ также есть и сироты и бѣдные, какъ и въ столицахъ. «Если утѣшительно видѣть образованныхъ матерей, окружающихъ себя крестьянскими дѣтми, которыхъ онѣ сами учатъ, какъ собственныхъ своихъ дѣтей, то не менѣе радостно было узнать о слѣдующемъ прѣдѣлѣ. Пензинской Губерніи, въ Краснослободскомъ уѣздѣ, Баронесса А. М. К-ъ, получившая книжки о грамотности въ Лебедяни, куда прѣѣзжала съ своимъ родителемъ, возвратившись въ свою деревню, собрала крестьянскихъ дѣвушекъ и начала ихъ учить грамотѣ. Баронъ К-ъ, почтенный родитель ея, съ удовольствіемъ видѣлъ успѣхи въ ученіи, и извѣщая, что начавшихъ учиться прежде, какъ бы съ насмѣшкою, начали называть грамотницами, а потомъ и другія стали пробѣгать въ ученіе, — и молодое, доброе сердце образованной и прекрасной 18-лѣтней Баронессы находить столько отрады и утѣшенія въ передачѣ крестьянскимъ дѣвочкамъ первоначальнаго ученія Славянскою грамотою по простому, народному курсу книгъ, что это составляетъ одно изъ пріятнѣйшихъ ея деревенскихъ занятій. Сколько такихъ добрыхъ и воспитанныхъ наставницъ будетъ умножаться ежегодно, если во всѣхъ Институтахъ для дѣвицъ будутъ ихъ учить читать не одну гражданскую, но и Славянскую печать, для того, во-первыхъ, что стыдно Россіянамъ Пряхинскою Віры не умѣть читать молитвъ и азбуку Богослуженія, а потомъ и для того, что если судьба

приведеть ихъ жить въ деревняхъ, то онѣ могутъ передавать свое ученіе и крестьянскимъ дѣтямъ по церковной Азбукѣ, Часослову и пр. Предубѣжденіе противъ Славянскаго церковнаго языка не прилично Россіянкамъ, и, смѣемъ думать, что, въ наше время, имъ стыдно не знать того языка, который долженъ быть общимъ для всѣхъ сословіи при наученіи основаній Вѣры Православной и Заповѣдей Божіихъ. Сколько отрады въ деревенской жизни найдутъ молодыя институтки, занявшись ученіемъ и воспитаніемъ крестьянскихъ дѣтей при совѣтѣ и помощи отцовъ духовныхъ! Желаемъ имѣть болѣе и болѣе извѣстій объ умноженіи сельскихъ пріютовъ и распространеніи церковной грамотности подъ личнымъ надзоромъ помѣщичь и ихъ дочерей, получившихъ доброе воспитаніе.

Всѣ вообще напечатанныя здѣсь письма и донесенія въ Общество и къ Издателю представляютъ любопытные документы и цифры, свидѣтельствующіе о степени сочувствія къ дѣлу распространенія грамотности и объ успѣхахъ онаго. Но совершенно въ иномъ отношеніи любопытны и замѣчательны показанныя нами выше статьи, вошедшія въ составъ сихъ двухъ книжекъ: въ сихъ статьяхъ раскрывается одно изъ важнѣйшихъ условій распространенія грамотности въ народѣ — именно примѣненіе оной къ жизни народа и указаніе на тѣ способы, которыми можно содѣйствовать и къ всестороннему распространенію чтенія полезныхъ книгъ, не уклоняясь отъ основаній религіозно-нравственнаго просвѣщенія народовъ. А. С. Стурдза, въ статьѣ: «О приспособленіи крестьянскихъ училищъ къ сельскому быту» говоритъ между прочимъ: «Грамотность сама по себѣ — средство, а не цѣль. Доставшись въ удѣлъ простолюдину, она можетъ сдѣлаться орудіемъ гордости, или коварства, мечемъ обоюду острымъ въ его рукахъ. Но явленія и двигатели міра нравственнаго, всѣ безъ изъятія, подчинены сему неотразимому закону. Вольно-же всѣмъ и каждому лучшія способности, лучшіе дары Божіи употреблять во зло. Свидѣтели тому гѣтописи самаго Христіанства, въ нѣдрахъ коего, по устройенію свыше, допущено-же письменно откровеніе истины, въ добавокъ къ живому преда-

нію Св. Церкви. Такъ, и въ сельскомъ нашемъ быту, училище да будетъ притворомъ и преддверіемъ храма, куда всѣ, отъ мала до велика, призываются изучать жизнь настоящую и грядущую, до самаго предѣла между той и другой. Далѣе, стараясь разрѣшить вопросъ о томъ, какъ училище вѣрнѣе приспособить къ сельскому быту, нравамъ, обычаямъ и духовнымъ потребностямъ Русскихъ поселямъ, почтенный Авторъ говоритъ: «Опыты нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ помѣщиковъ навели ихъ, мало по малу, при учрежденіи у себя сельскихъ школъ, на способъ ученія собственно-Русскій и сельскій, послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ собирать дѣтей въ школу ежедневно, въ теченіе цѣлаго года, разуиѣтся, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. По справкѣ съ существомъ дѣла, оказалось слѣдующее: дѣти нашихъ крестьянъ, благодаря Бога, съ самаго младенческаго возраста, услуживаютъ и помогаютъ своимъ родителямъ въ домашнемъ быту гораздо ранѣе и прилежнѣе, нежели дѣти просвѣщенныхъ народовъ Запада. Въ любомъ Германскомъ селѣ вы увидите дѣтей, идущихъ въ школу, или домой, а кто изъ нихъ дома, тотъ рѣзвится цѣлый день и предается на улицѣ шалостямъ всякаго рода. У насъ, на Русь, совсѣмъ иначе: семилѣтній ребенокъ смѣло садится на лошадь и ведетъ ее на водопой; другой суетится около телеги; третій выходитъ даже съ отцемъ на полевую работу, а иной мальчикъ едва сталъ твердо на ногахъ, какъ уже нянчить груднаго ребенка и доставляетъ своей матери возможность сварить домашнія щи безъ помѣхи, или усѣсться за пряжу. Опасно и грѣшно было бы расторгать священныя узы жизни семейной неприноровленною къ нимъ системою обученія. Это значило бы — разрушать, а не созидать, и вводить человѣческія затѣи въ завітную область Божескихъ установленій. Скоро, по этому, отырылась необходимость ограничить у насъ курсъ ученія въ селахъ однимъ зимнимъ полугодіемъ, т. е., принять за правило, что ежедневное обученіе въ школахъ надлежитъ начинать съ Покрова и оканчивать Св. Пасхою. Затѣмъ, въ лѣтнее время ученики и ученицы должны собираться въ училище только по воскреснымъ днямъ, послѣ обѣди, или

перелъ вечернею, соробразно мѣстнымъ удобствамъ. Повтореніе выученнаго ими зимою достаточно для того, чтобы они не попятались назадъ и не изгладили изъ памяти данныхъ имъ уроковъ. Настаетъ Октябрь, и крестьянскія дѣти снова принимаются за указку и книгу съ большою охотою. Разумѣется, что, по такой методѣ, скромное дѣло Христіанскаго обученія дѣтей, вмѣсто двухъ, или трехъ лѣтъ, растянется на четыре года. Но въ этой медленности не только нѣтъ никакой бѣды, а, напротивъ, заключается истинная польза: ибо время, непримѣтнымъ вліяніемъ своимъ на человека, развиваетъ въ немъ способности по мѣрѣ естественнаго ихъ возрастанія, а скороспѣлые плоды бываютъ некусны и недолговѣчны. Наблюденіе и опытъ подтвердили уже удобопримѣняемость выше изложеннаго порядка: онъ, безъ всякаго принужденія, сливается съ нуждами и привычками сельскаго житья-бытья. А дабы, сколько-нибудь, искупить неизбежную медленность ученія легкостію способъ и пріемовъ, люди опытные скоро смекнули, что взаимное обученіе, по Ланкастерской методѣ, заслуживаетъ предъ прочими способами преимущество. По ней — дѣти крестьянъ, не засиживаясь по-напрасну, изучаютъ чтеніе, письмо и значеніе чиселъ въ короткое время, приобретаютъ навыкъ къ стройному повиновенію и опрятности, — лишь бы механизмъ этотъ не простирался на высшіе предметы вѣдѣнія Вѣры и совѣсти человеческой, которыми не научить человека никакая наглядность».

Въ статьѣ «О приложеніи ученія грамоты къ жизни» говорится о томъ, что требуется отъ грамотности, чтобы она была истинно полезною дѣтямъ на всю жизнь и отрадною для ихъ отцевъ и матерей. «Чтобы рѣшить этотъ вопросъ» — говоритъ Авторъ — «надобно вникнуть въ сельскій бытъ земледѣльцевъ и рассмотреть: что составляетъ ихъ семейное благосостояніе, и что его разрушаетъ? Если случится кому-либо остановиться въ деревнѣ, въ добромъ крестьянскомъ семействѣ, то что прежде всего представится наблюдателю? Стройное, семейное согласіе. Отецъ, а нерѣдко и дѣдъ, глава семейства, котораго сыновья, и невестки, и ихъ дѣти, слушаютъ и почитаютъ, исподлинъ без-

прекрасно его распоряженія и приказанія въ домѣ и въ работахъ. Онъ—примѣръ трудолюбія для семьи, вездѣ самъ впередъ; у него все дѣлается во-время; все спорится; бо-
 лѣе порядка въ домѣ, болѣе опрятности въ избѣ, и все прибористѣе — и на дворѣ, и въ клети, и въ амбарѣ. Въ Воскресенье и въ праздникъ вся семья его идетъ въ церковь, а послѣ, съ молитвою, садится за столъ, и всѣ довольны чѣмъ Богъ послалъ. Онъ не откажетъ нищему поварю, окошкору, не откажетъ въ помощи роднѣ или сосѣду, для него: *своей своему позволю другъ*; а коли дѣло сосѣдское, то онъ пособитъ и ему по силѣ. Чѣмъ держится этотъ стройный, семейный порядокъ въ крестьянскомъ быту? Поваженіемъ и почтеніемъ старшему въ семействѣ. Его и уважаютъ, и любятъ, и боится. Следовательно примѣненіе святыхъ, Христіанскихъ истинъ, поважаемыхъ чрезъ изученіе церковной грамоты, должно быть направлено на семейную жизнь народа. Если дѣти будутъ научены, прежде всего, свое знаніе грамоты употреблять на молитву къ Богу въ домѣ и въ храмѣ Божиемъ, и имъ строго будетъ запрещено по-напрасну божиться, или *осу употреблать имя Божіе*, а тѣмъ наче свернословить, и это войдетъ въ нихъ привычку, а съ нею укоренится въ сердцахъ и нравѣ: то вотъ первое примѣненіе къ жизни грамоты и знанія первыхъ четырехъ Заповѣдей Божіихъ. Второе примѣненіе должно быть въ постоянномъ исполненіи пятой Заповѣди Божіей: «Чти отца твоего и мать твою, да благо тебѣ будетъ и долголѣтенъ будешь на земли». Эта Заповѣдь есть основаніе семейнаго счастья, есть первый принакъ благословенія Божія и надъ родителями и надъ дѣтьми. Не только въ крестьянскомъ или мѣщанскомъ быту, не только въ избѣ, но и въ каменныхъ палатахъ, убранныхъ золотомъ, можетъ ли быть большее несчастіе, большее горе для отца и матери, какъ дурныя дѣти? Добрый сынъ и дочь, послушныя родителямъ, любящія и почитающія ихъ, помогающія имъ въ трудахъ, раздѣляющія съ ними и горе и радость, есть истинное ихъ утѣшеніе. Дурной сынъ есть просто злодѣй. Можетъ ли онъ любить Отца небеснаго, Котораго не видитъ, когда не любитъ отца земнаго и мать, чрезъ которыхъ онъ

получилъ жизнь свою отъ Бога? Не исполнять этой Заповѣди, онъ легко, и даже безъ укоризны совѣсти, нарушить и всѣ послѣдующія. Дурной сынъ можетъ ли быть добрымъ родственникомъ, добрымъ другомъ или пріателемъ? словомъ: добрымъ и честнымъ человекомъ, въ какомъ бы званіи онъ ни родился? Почитая родителей, дѣти должны быть пріучаемы къ почтенію и ко всѣмъ старшимъ въ семействѣ и родствѣ, какъ это, впрочемъ, изстари водилось и теперь еще сохраняется въ народѣ Русскомъ. И теперь молодые старыхъ людей съ уваженіемъ называютъ въ разговорѣ: *дядушка* или *бабушка*, среднихъ дѣтъ человекѣа: *дядюшка*, *тетюшка*, равныхъ себѣ: *братъ*. Ясное свидѣтельство семейнаго добраго начала въ общественной Русской жизни. И такъ, второе примѣненіе изученія грамоты къ жизни должно быть въ почтеніи къ отцу и матери и къ старшимъ въ семействѣ. Это будетъ основаніемъ доброй жизни. «Если при этихъ основныхъ началахъ хорошей жизни, научать дѣтей опрятности около себя, не допуская приходить въ школу съ непричесанными волосами, съ неумытыми лицомъ и руками, въ изорванныхъ платьяхъ, научать всегда *испорить правду* и *никогда не лгать*, и если все это будетъ проявляться въ ихъ семейной жизни, то сего уже и довольно для дѣтей, выучившихъ Азбуку, Часословъ и Псалтирь. Дальнѣйшее ученіе и примѣненіе его къ обязанностямъ и потребностямъ взрослой жизни должны начертать тѣ, которые призваны къ руководству взрослыхъ, а же ограничиваюсь всенароднымъ распространеніемъ грамотности на религіозно-нравственномъ основаніи между дѣтьми обою пола».

Въ слѣдъ за симъ Авторъ возобновляетъ вопросъ о томъ, что будетъ читать народъ, выучившійся грамотѣ, и по поводу сего излагаетъ мысли «О народныхъ сельскихъ библіотекахъ». Вопросъ этотъ особенно важенъ въ томъ отношеніи, «какъ предупредить распространеніе пустыхъ, бесполезныхъ, а можетъ быть и вредныхъ книженокъ, замѣнивъ ихъ книгами полезными, поучительными и пріятными для народа, въ особенности живущаго въ селахъ»? По мнѣнію Автора, для этого два условія. *Первое*: желательно, чтобы, при всенародномъ распространеніи грамотности, бы-

ли и народных сельских библиотек при каждой сельской церкви, при каждомъ сельскомъ училищѣ. Въ эти библиотекы должны поступать книги: 1) Издаваемые отъ Святейшаго Синода для назиданія народа въ Вѣрѣ и Христіанской нравственности; проповѣди и сочиненія Архипастырей и Пастырей Церкви. Здѣсь могутъ быть помѣщены и временныя изданія, наковы: «Христіанское Чтеніе», издаваемое въ С. Петербургѣ, «Воскресное Чтеніе», издаваемое въ Кіевѣ, и «Творенія Св. Отцевъ», издаваемыя отъ Московской Духовной Академіи, также назидательныя книжки, печатаемыя отъ Тюремнаго Комитета. 2) Элементарныя книги, издаваемыя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, именно для образованія народа въ той мѣрѣ, какая для него нужна и одобрена. 3) Книги, издаваемыя по предметамъ сельскаго хозяйства и разныхъ промысловъ. Этотъ разрядъ книгъ, равно и медицинскіхъ, по указанію Медицинскаго Департамента, можетъ быть весьма полезенъ на справку и для сельскихъ Священниковъ, учащихъ теперь въ Семинаріяхъ и Сельскому Хозяйству и Медицинѣ Народной. Книги эти должны быть предназначены въ пользу сельскихъ жителей, и разлагаемы для чтенія по выбору и указанію Священниковъ. Крестьяне, зная, что у нихъ въ сельской библиотекѣ есть для нихъ нужныя и полезныя книги, не будутъ покупать вздорныхъ и пустыхъ. Такимъ образомъ открылось бы въ Россіи свыше 20,000 народныхъ сельскихъ библиотекъ, истинно полезныхъ для народа. *Второе условіе*: надобно, чтобы книги для сельскихъ библиотекъ были *дешевы*. Что это есть дѣло возможное и отнюдь не трудное, можно удостовѣриться изъ приложеннаго Издателя на оберткѣ трехъ книжекъ счета, чего ему стоило ихъ изданіе: книжка въ 17 печатныхъ листовъ, съ оберткою, переплетенная, стоила 15 коп. сер.

Въ статьѣ: «Нало учиться грамотѣ всѣмъ Православнымъ Христіанамъ», почтенный Авторъ обращается непосредственно къ трудолюбивымъ крестьянамъ, которыхъ дѣды и прадѣды, своею жизнію и усердіемъ къ Вѣрѣ, заслужили имя Православныхъ. Въ этой статьѣ простыми, вполне доступными для каждаго крестьянина словами изложена поль-

за знанія церковной грамоты. «Скажите, Православные! — говорит Авторъ — по-истинѣ: кто научилъ васъ молиться Богу и вставая поутру, и сядя за столъ, и послѣ стола, и ложась спать? Кто научилъ всякое доброе дѣло начинать перекрестясь и съ молитвою: *Господи благослови*? Кто научилъ ходить въ храмъ Божій и любить его благолѣшіе, соблюдать посты, подавать милостыню и рубашку нищему Христа ради? Словомъ: кто научилъ васъ всему доброму, за что и своя и чужіе васъ почитаютъ? Вѣдь самому это бы и въ голову не пришло, а это доброе ведется у васъ изстари. Видно, въ старину были такіе учителя, что выученное отъ нихъ и теперь помнится, да и на дѣлѣ дѣлается. Такъ, любезные! Тѣ, которымъ отданы были книги въ руки, учили народъ: чтить Бога, любить Царя, какъ помазанника Божія, почитать власти духовныя и гражданскія, почитать отца и мать и старшихъ въ семействѣ, не дѣлать ближнему зла — и всему этому добру учили въ церкви по Заповѣдямъ Божиимъ и по священнымъ книгамъ, представляя людямъ и примѣры въ житіяхъ Святыхъ Отцевъ. Конечно, учили долго, съ тѣхъ поръ, какъ при Св. Владимірѣ окрестилась Русская земля Св. Крещеніемъ; за то вы видите, что и выученное вошло въ жизнь Православныхъ Христіанъ и теперь еще служить вамъ на пользу. Вѣдь безъ этого ученья, что было бы съ нами? Да просто, человѣкъ позабылъ бы Бога и, не зная Его Заповѣдей о любви къ Нему и къ ближнему, не зная того, что Онъ повелѣлъ: *чти отца твоего и мать твою, да благо тебѣ будетъ; не убей; не укради*, и пр., человѣкъ слѣдался бы какъ скотина и звѣрь. И теперь стоить ему только начать жить по своей волѣ, а не по волѣ Божіей, по своимъ мыслямъ, а не по Заповѣдямъ Его, то онъ забудетъ и молитву, и церковь Божію, забудетъ и родителей, а родители дѣтей; начнется въ семьяхъ неповиновеніе и распутство, а тамъ, пьянство, воровство и всѣ пороки, да такъ, что такому человѣку не придетъ и на мысль даже принести въ грѣхахъ своихъ покаяніе, къ которому всѣхъ насъ, грѣшныхъ, призываетъ прамилосердый Спаситель. Сколько такихъ несчастныхъ примѣровъ! Отъ чего тюрьмы не бывають

пусты, а дѣлаются тѣсны? Отъ чего проищцаются и зло-ромы, и нужное время, и деньги? Отъ чего въ дѣлахъ слабѣетъ почтеніе къ отцу и къ матери и къ старшимъ? Ужь надо прямо сказать: или отъ невананія, или отъ неисполненія Заповѣдей Божіихъ. Кто же долженъ учить дѣтей этимъ заповѣдамъ съ малолѣтства? Конечно, отцы и матери. Это первая ихъ обязанность: учить словомъ и при-вѣромъ своимъ. А чтобъ учить, то надобно самимъ научиться и знать ихъ. У кого же научиться?— Для этого-то и даны Христіанамъ Священники и отцы Духовные, чтобы учить мірянъ Закону Божію и Вѣрѣ Православной, учить и словомъ и привѣромъ, а для облегченія сего ученія есть церковная грамота, есть Божественныя книги. Вотъ для чего, всѣмъ Православнымъ отцамъ и матерямъ надобно учиться и знать грамоту. Далѣе Авторъ вразумляетъ тѣхъ, кои имѣютъ предубѣжденія противъ ученія грамотѣ въ слѣдствіе того, что учащіяся ей, отлучаясь часто изъ дома, не могутъ раздѣ-лять домашнихъ занатій отца и матери, а выучившіяся ей, оставляютъ родительскій провъ, предаются болѣе прибыль-нымъ промысламъ въ городахъ, гдѣ заражаются пороками и часто оказываютъ несовиновеніе къ родителямъ. «Грамоту тутъ винить нечего» — говоритъ Авторъ — «а виноваты-то мы, что не на то ее прежде употребили, на что должно. Пресѣе надобно учиться грамотѣ не для чужихъ людей, а для самого себя и для души своей, чтобы, помня Бога, исполнять Его заповѣди, молиться Ему и жить хорошо въ семьѣ своей, да не дѣлать дурнаго; съ этимъ запасомъ можно и на сторону идти, куда Богъ велитъ; тогда та же грамота принесетъ вѣное добра и себѣ на пользу и роди-телямъ на утѣшеніе. Сами вы знаете, что дѣтъ до 12 всѣ дѣти больше растутъ подлѣ матери: она хозяйка въ домѣ и они всѣ кругомъ ея. По любви къ дѣтямъ, что знаетъ мать, тому и дѣтей учить. Учить прясть и ткать, и ру-башку шить, и корову пасти, и сѣно сгрести, и хлѣбъ жать, словомъ — учить всему, что она дѣлаетъ. Ну утер-пятъ ли у матери сердце, чтобы она не научила дѣтей тѣмъ же молитвамъ, которыя сама знаетъ? не научила бы грамотѣ, когда сама будетъ умѣть читать? Ну какая аю

мать? Да ей стыдно будетъ и на людей взглянуть, если она не научитъ дѣтей своихъ доброму. Вотъ для чего и говорится въ этой книжкѣ, что надобно учить грамотѣ не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ; что, когда онѣ сами выростутъ, да выдутъ замужъ, да наживутъ своихъ дѣтей, такъ чтобы и ихъ научили читать по церковной грамотѣ.

Въ статьѣ «О способахъ ученія грамотѣ» показанъ недостатокъ чисто-механической методы обученія, обращенной единственно на память учащихся, безъ усвоенія ихъ умомъ и сердцемъ того, что заучивается, и между прочимъ весьма ясно объясненъ способъ взаимнаго обученія, съ особенною пользою приложимый къ первоначальному обученію грамотѣ. За тѣмъ говорится о преимущественной пользѣ обученія грамотѣ по церковному букварю предъ гражданскимъ. Положимъ, что такой недостатокъ въ способѣ ученія существуетъ еще, едва ли не повсемѣстно, при недостаткѣ хорошихъ учителей; но и здѣсь уже представляется все превосходство ученія по церковной грамотѣ предъ гражданской. Букварь называется такъ: *Начальное ученіе человека, хотѣющимъ учитися чтенію книгъ Божественнаго Писанія*; къ этому ведутся дѣти чрезъ изученіе Букваря, Часослова и Псалтири. Если бы учитель былъ и самъ не свѣдущъ въ своемъ дѣлѣ, то, выучивши читать, даже механически, онъ подалъ крестьянину или крестьянкѣ средство читать Божественныя книги и житія Св. Отецъ, называющія примѣрами жизни. Отъ такого чтенія, вромѣ пользы, ничего нельзя ожидать, особенно когда отецъ духовный объяснить, по Букварю, Символъ Вѣры, Заповѣди Божіи и Таинства Церкви столь же просто, какъ они тамъ объяснены. Ученики и ученицы, механически выученные чтенію по гражданскимъ азбукамъ, приучивши глазъ свой къ гражданской печати, и не зная Славянской, непременно ухватятся за первую повѣсть, и за первую книжку, какая имъ попадется. Такая грамотность, по послѣдствіямъ своимъ, не рѣдко, хуже добродушнаго невѣжества безграмотныхъ. Не умѣя отличить хорошей книжки отъ дурной, вмѣсто книгъ Божественнаго Писанія, они читаютъ всякой вздоръ. И такъ, если гдѣ и нѣтъ хорошихъ и добывающихъ

свое важное призваніе учителей, для первоначальнаго ученія грамотѣ, способныхъ облегчить дѣтямъ изученіе буквъ, складовъ и чтенія легчайшимъ способомъ — и тамъ ученіе ихъ по Славянской, церковной азбукѣ, печатаемой отъ Св. Синода, на которую мы указали выше, или по Кіевскому Букварю, на который обратилъ вниманіе Преосвященнѣйшій Архіепископъ Георгій (*), несравненно полезнѣе для народа, нежели ученіе по азбукамъ гражданской печати.

(*) Считаемо вѣнзелишскимъ помѣстить здѣсь любопытное извѣстіе о Кіевскомъ букварѣ изъ письма Высокопреосвященнаго Архiepастыря къ Г. Президенту И. М. Общества С. Х. : « Купно съ симъ, я почитаю полезнымъ для дѣтей сельскихъ представить на благоразсмотрѣніе и *Букварь Кіевской печати*, соизвѣстный, кажется, началу Христіанскаго просвѣщенія въ Россіи; въ немъ систематическое расположеніе таково: какъ изъ буквъ (письменъ) составляются слоги, изъ слоговъ рѣченія, т. е. слова, изъ словъ составляются молитвы для прославленія Бога, и Заповѣди Божіи, для благоугожденія Святой воли Его; такъ изъ Заповѣдей Божіихъ (письменъ духовныхъ) составляются понятія всякой добродѣтели и всякаго порока; изъ сихъ понятій составляются правила религіозно-нравственныя, т. е. Христіанскаго благочестія, а изъ сихъ правилъ, на вѣрѣ во Христа Бога, создается религіозно-нравственная жизнь (храмина жизни на камени, а не на пескѣ), да тако просвѣтитса свѣтъ истинныхъ Христіанъ предъ людьми, яко да видятъ ихъ добрыя дѣла и прославятъ Отца ихъ, иже на небесѣхъ. Въ этомъ Букварѣ, гдѣ кончатса молитвы, тутъ начинаются Заповѣди Божіи, въ слѣдъ за ними Евангельскіе совѣты и добродѣтели, сосредоточиваемые, получаемые, освѣщаемые и утверждаемые Таинствами Святой Церкви и дарами Духа Святаго; за симъ Словарь плодовъ духовныхъ благодати Божіей, наконецъ представляется Христіанское ополченіе на духовную брань побѣдоносныхъ добродѣтелей противу смертныхъ грѣховъ на поприщѣ чувствъ тѣлесныхъ и душевныхъ для приобрѣтенія блаженствъ Евангельскихъ, да единымъ сердцемъ и едиными усты, духомъ и истинною вѣрующею во Христа Сына Бога живаго, исповѣдятся Господени и словомъ и дѣломъ, и прославятъ Троицу Единосущую и нераздѣльную: Единого Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, Та бо насъ спасла есть, да обрящемъ царство небесное ».

Особенное вниманіе заслуживаетъ статья «Объ экзаменахъ или испытаніяхъ въ ученіи», которая, вполне обнаруживая превосходство системы народнаго обученія, развиваемой въ разсматриваемыхъ нами книжкахъ, вѣсть съ тѣмъ раскрываетъ существенную, на всю жизнь человѣка простирающуюся пользу испытаній въ ученіи. «Можно выучиться читать и не умѣть хорошо читать, т. е. съ пользою для себя, — когда нѣтъ вниманія къ читаемому, и съ пользою для другихъ, — когда нѣтъ въ чтеніи благоговѣнія къ тому, что онъ читаетъ. Посему и экзаменъ въ чтеніи можетъ быть двойной. Или прослушать, какъ ученикъ или ученица твердо читаютъ, что уже показываетъ въ некоторый усилъ въ ученіи, или они умѣютъ и останавливаться при чтеніи на извѣстныхъ знакахъ препованія, отдѣляющихъ одинъ смыслъ рѣчи отъ другой; такое чтеніе уже дѣлаетъ больше чести учителю. Это значить, что онъ и самъ понималъ хотя общій смыслъ читаемаго, и такъ училъ дѣтей. Но довольно ли сего для испытанія: выучилъ ли ученикъ или ученица Букварь такъ, какъ слѣдуетъ? спросилъ я одного благочестиваго Священника. — Отнюдь нѣтъ, отвѣчалъ онъ. Цѣль ученія церковной грамоты та, чтобы чрезъ нее выучиться жить по Христіански, т. е. любить Бога и ближняго своего. Любовь къ Богу мы выражаемъ в словахъ въ молитвахъ къ Нему, какъ Отцу небесному, и дѣлами, живя по Его волѣ, изложенной въ Заповѣдяхъ. Любовь къ ближнему изъясняемъ прежде всего въ любви и почтеніи къ родителямъ и старшимъ себя, и въ томъ, чтобъ не желать и не дѣлать другому того, чего себѣ не желаемъ. А какъ мы съ малолѣтства не умѣемъ молиться, то Святые Отцы составили молитвы, читаемыя въ церкви, и они же передали намъ и объясненіе Заповѣдей Божіихъ. Молитвы и Заповѣди, съ сокращеннымъ ученіемъ Христіанской Вѣры, помѣщенные въ Букварѣ, какъ основной книгѣ Христіанскаго воспитанія, съ краткимъ нравоученіемъ, помѣщеннымъ послѣ сказокъ, именно: *Буди благочестивъ, умовай на Бога и любви во всемъ сердцемъ*, могутъ намъ пригодиться на всю жизнь. Ихъ недостаточно выучить даже наизусть, но надобно, каждому учащемуся и ученицѣ, прочитывать ихъ

чаще даже до старости, повѣрять себѣ: такъ ли я вѣрую, какъ меня научила Св. Церковь черезъ сокращенный Катихизисъ, выученный мною въ Букварѣ, гдѣ истолкованъ и Символъ Вѣры Православной и Таинства церковныя и Заповѣди Божіи, въ исполненіи коихъ мы должны другъ другу помогать, не подавая собою дурнаго примѣра, или соблазна. А какъ такое ученіе есть практическое, а не словесное только, то и экзаменъ, или испытаніе учениковъ и ученицъ, должно быть производимо въ ихъ семейной жизни.

• Если отецъ духовныхъ дѣтей своихъ пожелаетъ испытать, знаютъ ли ученики и ученицы то, что выучили въ Букварѣ, такъ, чтобъ и родители и почетные люди дозволены были ихъ ученіемъ: то пусть онъ, при благопріятномъ случаѣ, посѣтитъ дома ученицъ и учениковъ своихъ и соберетъ ихъ вокругъ себя и все семейство, и спроситъ самихъ родителей: • Вашихъ дѣтей учили въ школѣ молиться Богу и поутру, и вечеромъ, и передъ, и послѣ обѣда. Исполняютъ ли они это каждый день? Пусть онъ заставитъ при себѣ прочесть выученныя ими молитвы и спроситъ старшихъ: молитесь ли и вы съ дѣтьми, подавая имъ въ томъ примѣръ собою и помогая имъ учиться на самомъ дѣлѣ? Вѣдь для того ихъ и выучили въ Букварѣ молитвамъ къ Пресвятой Троицѣ, начиная съ молитвы къ Духу Святому, Царю Небесному, утѣшителю, духу истины, который вездѣ и вся исполняетъ; Онъ сокровище благихъ и жизни подаватель. Призываете ли вы Его, чтобы Онъ пришелъ и вселился въ васъ и очистилъ васъ отъ всякія скверны и спасъ души ваши? За тѣмъ, читаете ли вы молитву къ Богу Отцу, которой научилъ насъ Самъ Спаситель, указавши, что мы имѣемъ, кромѣ земныхъ родителей, и Отца небеснаго, къ Которому должны взывать: *Отче нашъ, иже еси на небесахъ*, прося у Него, что сказано въ этой молитвѣ? Поклоняетесь ли вы до лица земли Отцу, Сыну и Св. Духу — при молитвѣ: *Примдите поклонимся*? Читаете ли послѣ того Псаломъ покаянія Царя Давида: *Помилуй мя, Боже, съ признаніемъ, по примѣру его, и вашихъ согрѣшеній*? Повторяете ли Символъ нашей Св. Вѣры: *Вѣрую во единого Бога Отца*? и пр. Всему этому научили дѣтей вашихъ изъ Бук-

варя для того, чтобъ это было полезно и имъ и вамъ на всю жизнь. Если отцы и матери скажутъ, что это у нихъ исполняется ежедневно, и вставши поутру, и ложась спать, и что они всею семьею молятся Богу: то это знакъ, что ученицы и ученики и семьяне выучились молитвамъ какъ слѣдуетъ. Остается дать имъ наставленіе, чтобы они произносили молитвы вслухъ ясно и отнюдь не торопясь. Что же откроется у каждаго, при молитвѣ, въ сердцѣ его, о томъ знаетъ одинъ сердцеѣдецъ Богъ, предъ Которымъ нѣтъ тайны. За тѣмъ объясненъ способъ практическаго испытанія дѣтей въ знаніи Заповѣдей Божіихъ. Такой экзаменъ, или испытаніе по Букварю могутъ и сами ученики и ученицы дѣлать себѣ во всю жизнь: онъ будетъ для нихъ зеркальцомъ, въ которое всякой можетъ ежедневно посмотрѣться: не затмилъ ли онъ въ себѣ образа Божія. При такомъ употребленіи, Букварь будетъ для учениковъ и ученицъ драгоценною книжкою, и они будутъ беречь его какъ сокровище, съ уваженіемъ и благоговѣніемъ, какъ святыню, какъ даръ Божій. Такъ говорилъ почтенный служитель слова Божія. — *Какъ экзаменовать учениковъ, выучившихъ Часословъ?* спросилъ Авторъ того же духовнаго учителя. Изъ предисловія видно, что эта книга принята, какъ учебная, для всѣхъ Христіанскихъ дѣтей. Можно, отвѣчалъ онъ, и Часословъ читать бойко, но не зная ни его содержанія, ни его достоинства; отъ того, по невѣдѣнію, не обращать на него и должнаго вниманія. Въ немъ сокращенно заключается все суточное Богослуженіе Церкви, расположенное по чину или порядку Іерусалимскихъ монастырей. Оно начинается съ *полумощныхъ Богослуженій*, переходитъ къ *утреннимъ* и къ *часамъ* дня, напоминающимъ Христіанину великія событія изъ жизни Спасителя и Бога нашего. Изъ содержанія Часослова видно уже, что въ немъ заключаются не только молитвы, читаемыя при Богослуженіяхъ Церкви, но и самое *послѣдованіе* ихъ въ установленномъ порядкѣ. Посему, при ученіи дѣтей Часослову, вадобно отдѣлять молитвы отъ *самаго послѣдованія* Службы, которое должно быть объяснено учащимся, иначе они будутъ читать отрывистыя рѣченія, нисколько

ихъ не понимая и смѣшивая всё вмѣстѣ. При этомъ можетъ быть дано имъ понятіе о ходѣ всѣхъ Богослуженій, въ Часословѣ заключающихся, и они, стоя въ церкви, будутъ разумѣть ихъ послѣдовательность. Тогда испытаніе, или экзаменъ въ чтеніи и знаніи Часослова можетъ быть уже не механическій только, а полагать случаи отцу Духовному къ душеспасительнымъ бесѣдамъ. Въ этомъ вы можете убѣдиться изъ превосходнаго сочиненія Профессора Кіевской Духовной Академіи Амфитеатрова: «Чтенія о Церковной Словесности», изданнаго въ двухъ частяхъ, въ Кіевѣ, 1846 года; эту книгу полезно бы имѣть во всякой сельской библіотекѣ для руководства въ бесѣдахъ съ крестьянами.— Чтобы показать всю важность моленій, заключающихся въ Часословѣ, выписаны о нѣкоторыхъ изъ нихъ слова Духовнаго Профессора, а потомъ слова о Псалтыри. Замѣчательная статья эта заключена слѣдующимъ: «Изъ указаннаго выше всякой умный и добрый читатель можетъ самъ заключить, что Букварь, Часословъ и Псалтырь не случайно избраны для наученія народа церковной грамотѣ: нѣтъ: это обдуманнѣйшій курсъ, или кругъ для народнаго воспитанія на истинныхъ началахъ Вѣры Христіанской. Эти книги составляютъ домашнюю библіотеку, полезную на всю жизнь; по нимъ можно испытывать, или экзаминовать и не однихъ крестьянскихъ дѣтей, въ знаніи Закона Божія и церковнаго Богослуженія. Если испытаніе будетъ одушевлено любовію и благочестивымъ желаніемъ просвѣщенія и добра учащимся, то, конечно, механическое чтеніе мертвыхъ буквъ будетъ тогда проникнуто духомъ жизни и истины».

Въ послѣдней статьѣ— «О церковномъ пѣніи» выражено желаніе, чтобы, съ распространеніемъ церковной грамотности, распространилось и нотное церковное пѣніе, стройное и согласное, такъ, чтобы приходящіе въ церковь могли составлять хоръ поющихъ. Въ слѣдъ за симъ помѣщено весьма полезное на первый разъ краткое наставленіе къ изученію нотъ церковнаго пѣнія, доставленное Г. Маслову Преосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Тобольскимъ Георгіемъ.

Вотъ перечень содержанія двухъ послѣднихъ книжекъ «О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи».

Великая польза мысли, которой книжки эти служатъ прекраснымъ выраженіемъ, понятна безусловно; но тѣмъ болѣе родится она съ умомъ и сердцемъ въ настоящее время — въ печальную эпоху потрясенія основаній семейной и гражданской жизни на Западѣ. И потому не льзя не порадоваться отъ всей души всеобщему участію, съ которымъ принята эта мысль въ нашемъ Отеествѣ, гдѣ семейный бытъ издревле привыкъ хранить нравственныя правила, освященныя Вѣрою, какъ вѣрнѣйшій залогъ гражданского благоденствія.

И. Г.

ОБОЗРѢНІЕ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ,
съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ВОСЬМАЯ.

ИСТОРИЧЕСКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ,
ГЕОГРАФІЯ И СТАТИСТИКА.

Напечатанныя въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ статьи, заключающія въ себѣ историческо-географическія свѣдѣнія, Географію и Статистику, должны быть отвесены къ числу матеріаловъ, драгоцѣнныхъ для Науки: они составлены большею частію людьми, живущими въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя описываютъ, и при томъ по имѣющимся тамъ документамъ, хроникамъ, народной памяти и т. п.

I. Историческо-географическія свѣдѣнія.

Матеріалы для Исторіи Губерній :

Архангельской.

1. *Историческое обозрѣніе Архангельской Губерніи.* Оно начато разказами древнихъ Историковъ о Сѣверныхъ неизвѣстныхъ странахъ, и доведено до нашихъ временъ. Здѣсь много замѣчательныхъ фактовъ, но распространяться объ

нихъ нѣтъ надобности, потому что тѣмъ же Авторомъ издано въ особой книжкѣ «Описаніе Архангельской Губерніи» (1).

2. *Архангельскъ прежде и нынѣ* — можетъ служить дополненіемъ предыдущаго обозрѣнія, какъ обзоръ судьбы этого города со времени основанія его въ 1584 году подъ именемъ Новохоломгорскаго города (2).

3. *Перечень Начальниковъ Архангельской Губерніи*. Въ 1707 г. въ Архангельскѣ учреждены Губернаторы, и должность эту проходили: Князь Голицынъ, Измайловъ, Лихаревъ, Князь Мещерскій, Шуваловъ, Князь Щербатовъ, Князь Оболенскій, Пушкинъ, Юрьевъ и Головцынъ.

Съ 1780 по 1797 г. въ Архангельскѣ были *Генераль-Губернаторы*: Мельгуновъ, Тутолминъ, Коновницынъ и Ливень. Съ 1797 по 1807 г. Начальники Архангельской Губерніи назывались *Военными Губернаторами*. коими были: Ливень, Лецано, Князь Лобановъ-Ростовскій, Князь Волконскій, Ливень 3-й, Беклешовъ и Ферстеръ. Съ 1807 по 1820 г. были *Военные Губернаторы и Главные Командиры порта*: Фовъ-Дезинъ, Спиридовъ и Клокачевъ. Съ 1820 по 1830 г. носили названіе *Генералъ-Губернаторовъ и Главныхъ Командировъ порта*: Клокачевъ и Миницкій. Съ 1830 г. по настоящее время, Начальники Архангельской Губерніи именуются по прежнему *Военными Губернаторами и Главными Командирами порта*. Въ этомъ званіи были Галъ, Сулима, Маркизъ де Траверсе. Съ 1780 г., когда учреждены Генераль-Губернаторы, для управленія гражданскою частію назначены *Гражданскіе Губернаторы*, коими были: Макаровъ, Ливень, Гревенсъ, Глинка, Ахвердовъ, Муравьевъ, Мезенцовъ, Окуловъ, Веревкинъ, Баронъ Ашъ, Церфильевъ, Тухачевскій, Ганскау, Бухаринъ, Филимоновъ, Огаревъ, Рославецъ, Хмельницкій, Муравьевъ, Степановъ и Фрибесъ (3).

4. *О древности и происхожденіи самаго названія города Холмогоръ*. Авторомъ сдѣлано нѣсколько предположеній,

(1) Арханг. Губ. Вѣд. 1846 г. № 49—52. — (2) Тамъ же, 1847 г. № 15. — (3) Тамъ же, № 46 и 47.

относящихся къ отдаленнымъ временамъ Сѣвернаго края; жаль, что не присокупилъ онъ ссылокъ на источники (1).

АСТРАХАНСКОЙ.

5. *Перечень Астраханскихъ Градоначальниковъ.* Онъ начинается 1555 годомъ, т. е. со времени покоренія Астрахани Иоанномъ Грознымъ, и оканчивается 1801 годомъ. По взятіи Астрахани, первымъ Градоначальникомъ ея былъ Касимовскій Князь Дербетъ-Али, который участвовалъ въ самомъ покореніи ея. Но за невѣрность Русскому Царю и происшедшее въ управленіе его возмущеніе, въ 1558 г. отозванъ въ Москву. Мѣсто его заступилъ Воевода Петръ Оболенскій-Серебряный, усмирившій взволновавшихся Татаръ, и навсегда приведшій ихъ въ подданство Русскому Царю. По его прошенію, присланъ былъ отъ Царя Игуменъ Кирилль — учить добру и приводить жителей въ Христіанство. Послѣ Оболенскаго въ Астрахани начальствовалъ доблестный Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ (1607), съ неустрашимымъ мужествомъ дѣйствовавшій противъ Атамана Заруцкаго. Приблизившись уже къ самой Астрахани, Заруцкій прислалъ къ Голицыну съ требованіемъ покорности Маринѣ Мвишекъ; но вѣрный Царю Градоначальникъ съ негодованіемъ и угрозою отвергнулъ требованіе Заруцкаго. Заруцкій двинулся къ Красному Бугру (нынѣ городъ Красный Яръ); Голицынъ настигъ его и послѣ сильнаго кровопролитія одержалъ побѣду. Заруцкій и Марина убѣжали въ Яицкія степи. Въ числѣ преемниковъ Голицына встрѣчаемъ между прочимъ *Артемія Петровича Волинскаго* (1722), извѣстнаго несчастною враждою съ Бировомъ, и Кречетникова, прославленнаго присоединеніемъ къ Россіи Западныхъ Губерній (2).

6. *Несчастные годы для Астрахани.* Это — выписка изъ мѣстной хронки о нашествіи на Астрахань Степъки Разина (3).

(1) Арханг. Губ. Вѣд. 1843 г. № 3. — (2) Астрах. Губ. Вѣд. 1843 г. № 3. — (3) Тамъ же, 1843, № 32.

ВѢТѢСКОЙ.

7. *Лѣтопись Динабурга.* Это — указаніе въ хронологическомъ порядкѣ событій, касающихся Динабурга. Овъ основанъ Ливонскими Рыцарями въ 1278 году: нѣсколько разъ былъ разрушаемъ Литовцами, отъ Рыцарей переходилъ къ Полякамъ, и присоединенъ къ Россіи при возвращеніи Бѣлороссіи. Въ 1582 г. Польскій Король Стефанъ Баторій перенесъ Динабургъ на то мѣсто, гдѣ оны нынѣ находится. По утврѣненію очевидцевъ, въ 1819 г. при крѣпостныхъ работахъ найдена въ землѣ мѣдная доска съ Русскою надписью, объ основаніи крѣпости Царемъ Иоанномъ IV Васильевичемъ. Доска эта взята какимъ-то Инженеромъ, и гдѣ находится — неизвѣстно. Въ 1626 году Шведскій Король Густавъ Адольфъ, послѣ неудачнаго приступа къ Динабургу, переправлялся чрезъ Двину; при этомъ зарю убило подъ нимъ коня, и разорвало сѣло и пистолеты. Въ числѣ Динабургскихъ Командоровъ встрѣчаемъ славныхъ Плетенберга и Кетлера. Открыты три акта съ печатами Командоровъ; древнѣйшій изъ нихъ относится къ 1397 году. На печати овальное поле раздѣлено поперегъ: въ верхней части изображена Богоматерь съ Младенцемъ-Иисусомъ на рукахъ, въ нижней — рыцарь на колѣняхъ, держащій въ рукахъ замокъ. Кругомъ печати надпись: *Comendatoris de Dunaborge* (1).

ВЛАДИМИРСКОЙ.

8. *О провинціяхъ, изъ которыхъ составила Владимірская Губернія.* Эти провинціи были: 1) Переславль-Залѣсская, 2) Владимірская, 3) Суздальская и 4) Юрьевъ-Польская. Владиміръ былъ Великое Княжество; Суздаль — одно изъ самыхъ древнихъ Княжествъ; въ составѣ Юрьевъ-Польской, область Шуя имѣла своихъ Князей (2).

9. *Золотыя ворота въ г. Владиміръ.* Они заложены въ 1158, а окончены въ 1164 году, Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ. Въ высоту имѣютъ 15 сажень, вклю-

(1) Витеб. Губ. Вѣд. 1846 г. № 47. — (2) Влад. Губ. Вѣд. 1843 г. № 17.

чая въ то число и крестъ. При золотыхъ воротахъ совершались всѣ торжественныя встрѣчи Великихъ Князей. При нихъ Владимірцы давали иногда и присягу въ вѣрности новымъ властителямъ. По сказанію Лѣтописей, строеніе Золотыхъ воротъ ознаменовано чудомъ. Когда ворота были окончены, и собралось около нихъ множество народу, обрушился сводъ и завалилъ 12 человекъ. Боголюбскій палъ передъ иконою Божіа Матери, и молился со слезами; потомъ приказалъ разобрать камни: къ крайней радости его и къ удивленію всего народа, люди эти подъ развалинами найдены живыми. По обѣ стороны воротъ находятся два вала. Кромѣ Золотыхъ вратъ, во Владимірѣ были врата серебряныя, мѣдныя, врата Св. Ирины и Волжскія. Старожилы говорятъ, что дѣтъ за 40, противъ Златыхъ вратъ, на другой сторонѣ Кремлевскаго вала, были видны развалины вратъ серебряныхъ. Гдѣ находились мѣдныя, не извѣстно. Врата Св. Ирины были со стороны рѣчки Дыбеди, а Волжскія — со стороны Клязьмы (1).

10. *Историческія свѣдѣнія о городѣ Гороховецѣ* (2) и *Происхожденіе слова Гороховецъ* (3). Гороховецъ упоминается въ Лѣтописяхъ первый разъ въ 1239 г., при второмъ нашествіи Татаръ. Гербъ города съ гороховыми вѣтками указываетъ на причину названія его — промышленность жителей горошкомъ.

11. *Взглядъ на городъ Муромъ*. Съ XI вѣка Муромъ уже былъ столицею Княженія, и особенно славился торговлею. Сказавъ о торговыхъ сношеніяхъ его съ Болгарами, Авторъ переходитъ къ нынѣшнему состоянію города, и описываетъ храмы и замѣчательныя зданія (4).

12. *Описи города Суздаля въ 1612, 1617, 1623 и 1628 годахъ*. Во время Самозванцевъ, Суздаль подвергнулся крайнему разоренію, и въ 1612 г. Царь Михаилъ Θεодоровичъ приказалъ сдѣлать ему опись, изъ которой видно, что многіе жители пошли по міру. Изъ описей въ послѣдующіе годы можно видѣть, какіе были монастыри, церкви и дома; у

(1) Влад. Губ. Вѣд. 1844. № 23. — (2) Тамъ же, 1842, № 36. —

(3) Тамъ же, 1843, № 44. — (4) Тамъ же, 1843, № 13—16.

многихъ Князей были дворы осадные; въ числѣ жителей Суздаля встрѣчаемъ *Мешниковыхъ* и Князя Димитрія Михайловича *Пожарскаго* (1).

13. *Преданіа о началѣ города Шуи.* Прежде онъ назывался Борисоглѣбскою слободою; переименованъ Св. Митрополитомъ Московскимъ Алексіемъ, во время проѣзда его въ Орду для врачеванія жены Хана, благословившимъ слободу и сказавшимъ: «на мѣстѣ семъ возникнетъ и умножится богатствомъ городъ *Шуа*» (по Славянски *шуа* значитъ лѣвая сторона; а Шуа находится на лѣвой сторонѣ р. Тезы). Часть Борисоглѣбской волости подарена Грознымъ тестю его — купцу Собакину, котораго потомки владѣютъ ею и теперь (2).

Историческія записки о городѣ Шуѣ и ея окрестностяхъ. Здѣсь означено первоначальное населеніе города, Княжескіе роды, жившіе въ Шуѣ, и указаны нѣкоторыя остатки древности. Въ Архивахъ Шуи хранится много грамотъ, отписокъ, памятей, наказовъ и пр. Грамотою 1606 г. Сотскому Павлову объясняется древній Русскій законъ: «давать жеребьи отъѣтчику и истцу».

Изъ окрестностей замѣчательны: а) Село *Дунилово*, которое Петръ Великій подарилъ тестю своему Лопухину. б) Село *Васильевское*, гдѣ доселѣ хранится древній вотчинный Архивъ Князей Черкасскихъ и Шереметевыхъ. в) Село *Горницы*, гдѣ впервые введено набиваніе ситцевъ. г) Село *Телемово* — мѣстопробываніе купца Собакина, тестя Грознаго. д) Село *Кохма*, вотчина супруги героя Скопина-Шуйскаго. е) Село *Лежнево* — вотчина несчастной Королевы Ливонской, племянницы Грознаго, гдѣ хранится древній вотчинный Архивъ (3).

Городъ Шуа. Здѣсь указаны замѣчательнѣйшія событія въ Шуѣ, зданія и письменные историческіе памятники. Изъ послѣднихъ видно, что около 1654 г. въ Шуѣ находился *Гостинный дворъ Англійской Компаніи*. Далѣе слѣдуетъ описаніе храмовъ. Въ Воскресенскомъ соборѣ украшенія на

(1) Влад. Губ. Вѣд. 1843, № 25—31. — (2) Тамъ же, 1846, № 9. — (3) Тамъ же, 1847, № 21—22.

иконѣ Богоматери цѣнятся въ 80 т. руб.; а колокольна есть оаю изъ огромнѣйшихъ злавій въ Россіи. Въ Кресто-воздвиженскую церковь пожертвованъ купцомъ Киселевымъ иконостасъ, цѣною въ 200 т. рублей (1).

Напечатано нѣсколько грамотъ Шуянамъ (2). Весьма замѣчательна Уставная 1614 г. таможенная грамота (3), изъ которой можно видѣть всю таможенную систему относительно внутреннихъ городовъ.

Вологодской.

14. *Историческое значеніе земель, вошедшихъ въ составъ Вологодской Губерніи, отъ первыхъ извѣстій о нихъ до окончательнаго присоединенія ихъ къ Великому Княжеству Московскому.* Земли эти составляли Заволочье, часть Двинской Земли и часть Печоры. Здѣсь было Княжество Бѣлозерское, которое въ послѣдствіи раздѣлилось на Бѣлосельское-Бѣлозерское, Ухтомское, Бохтюжское, Авнеженское, Шелешпанское, Вадбольское, Сугорское, Заозерское и другія. Мало по малу эти мелкія Княжества слились съ Москвою (4).

15. *Вельскъ въ историческо-статистическомъ отноше-ніи* — довольно подробный обзоръ Исторіи этого города, съ 1137 года до нынѣшняго времени (5).

16. *Нѣсколько словъ объ основаніи г. Кадникова* (6).

17. *Древнія историческія мѣста Кадниковскаго уѣзда* (7). Изъ числа ихъ деревня Чирково была мѣстопробываніемъ Князей Заозерскихъ и Кубенскихъ, а въ Фроловской церкви хранится древній Архивъ.

18. *Объ основаніи 4 Хилевскихъ приходоѡ Никольскаго уѣзда.* Они основаны Новгородцами на землѣ, отнятой у Чуди (8).

19. *Историческая замѣтка о Сольвычелодскѣ.* Гороль сей замѣчательнъ тѣмъ, что здѣсь было мѣстопробываніе

(1) Влад. Губ. Вѣд. 1844, № 35, 36 и 38. — (2) Тамъ же, 1846, № 3, 11, 16 и 38. — (3) Рязанск. Губ. Вѣд. 1845, № 47. — (4) Вологод. Губ. Вѣд. 1846, № 13 и 14. — (5) Тамъ же, 1846, № 20. — (6) Тамъ же, 1843, № 37. — (7) Тамъ же, 1844, № 26. — (8) Херсон. Губ. Вѣд. 1845, № 14.

Строгиновыхъ — виновниковъ покоренія Сибири. По увѣренію Автора, въ городѣ и уѣздѣ есть много любопытныхъ рукописей, и мѣщаниномъ Соскинымъ составлена «Исторія города Соли-Вычегодской древнихъ и нынѣшнихъ временъ» (1).

20. *Основаніе Тотмы* (2). Здѣсь былъ 10 лѣтъ Воеводою отецъ первой супруги Петра Великаго, Бояринъ Лопухинъ.

21. *Окрестности Устюга*, описанныя въ географическомъ и особенно историческомъ отношеніи. Живописная гора *Гладень* получила названіе отъ того, что Петръ Великій съ нея глядѣлъ и любовался на разливъ рѣкъ Юга и Сухоны. На другой горѣ— Ивановской, Императоръ Александръ предназначалъ мѣсто для Университета (3).

В о л ы н с к о й.

22. *Житомиръ* — очеркъ Исторіи его отъ основанія въ X вѣкѣ до новѣйшаго времени, съ объясненіемъ всѣхъ политическихъ перемѣнъ подъ владычествомъ Кіевскихъ Князей, Литвы и Польши (4). Эту статью можно считать образцовой для подобныхъ предметовъ: безъ краснорѣчія и многословія послѣдовательно означены факты, наиболѣе останавливающіе на себѣ вниманіе.

В о р о н е ж с к о й.

23. *Историческое свидѣніе о началѣ города Воронежа*. Онъ упоминается въ 1177 году, и урочища *Казарское Городище*, *Казарское поле* доказываютъ, что тамъ прежде обитали Казары (5).

В я т с к о й.

24. *Историческое изслѣдованіе о происхожденіи, населеніи и состояніи города Вятки до покоренія оной подъ власть Московскаго В. К. Василія Васильевича Темнаго, съ 1174 до 1459 года* (6).

(1) Вологод. Губ. Вѣд. 1842, № 23. — (2) Тамъ же, 1847, № 46. — (3) Тамъ же, 1846, № 2. — (4) Волынск. Губ. Вѣд. 1847, № 20—28. — (5) Калуж. Губ. Вѣд. 1842, № 42. — (6) Вятскія Губ. Вѣд. 1845, № 1 и 2.

Взглядъ на городъ Вятку и на Вятскую Губернію (1).

Очеркъ исторіи Вятки (2).

Въ 1174 году Новгородская вольница, недовольная Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, ища приволья въ странахъ Сѣвера, заняла Вотикскія селенія по рѣкѣ Вяткѣ, и построила городъ *Хлымовъ*, переименованный въ 1781 году въ Вятку. Это была республика по образцу Великаго Новгорода, только безъ Князей и Посадниковъ. Покорена Василиемъ Василевичемъ Темнымъ въ 1458 году; замѣчательно, что Татары и Черемисы Вятку зовутъ по имени первыхъ поселенцевъ — *Науградъ*, и что существуетъ *Хлымовская Лѣтопись*. Изданіе подобныхъ Лѣтописей принесло бы безцѣнную пользу Исторіи.

25. *Городъ Малмыжъ*. Онъ существовалъ до покоренія Казани, и имѣлъ своего Черемискаго Князя Болтуша подъ рукою Царя Казанскаго. По покореніи Казани, взять Русскими и Малмыжъ, при чемъ Болтушъ убитъ ядромъ. Мѣсто, гдѣ онъ палъ, называется *Пушкаревскимъ*, и обнесено окопомъ (3).

Гродненской.

26. *Краткое историческое извѣстіе о городѣ Гроднѣ*.

Это — превосходная статья, въ которой отъ баснословнаго Князя Литво судьба Гродно проведена чрезъ рядъ вѣковъ, и указано все, сколько-нибудь касающееся этого города. Тутъ очеркъ войвъ Русскихъ, Татаръ, Литовцевъ, Рыцарей и Шведовъ; цѣлая хроника церквей, монастырей и общественныхъ зданій Гродно было первымъ городомъ послѣ Вильны при Короляхъ Польскихъ: посему извѣстіе о немъ богато свѣдѣніями, составляющими такъ сказать основу политической Литовской Исторіи, тѣмъ болѣе, что въ Гроднѣ происходили сеймы; замѣтимъ, что въ Гроднѣ умеръ Король Стефанъ Баторій, чеканились Литовскія деньги. Петръ Великій сдѣлалъ укрѣпленія противъ Шведовъ, а Станиславъ Августъ сложилъ корону (4).

(1) Вятскія Губ. Вѣд. 1845, № 29 и слѣд. — (2) Тамъ же, № 42.

— (3) Тамъ же, 1846, № 12. — (4) Гроднен. Губ. Вѣд. 1847, № 12 и 14.

27. *Историческое свидѣніе о городѣ Брестъ-Литовскомъ.* Брестъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ посадовъ надъ Бугомъ; въ 1179 г. онъ былъ уже укрѣпленнымъ замкомъ. Въ XVI вѣкѣ здѣсь были типографіи, и въ одной изъ нихъ напечатана Библия, извѣстная подъ именемъ Радзивиловской. Близъ города при костяхъ открываютъ урны или пепельницы; а отсюда заключаютъ, что въ древности здѣсь были Славянскія кладбища. Въ заключеніе статьи напечатано вѣсколко привилегій, дарованныхъ Королями городу. Первая дана Ягайлою въ 1390 году на Магдебургское Право (1).

28. *Замковая юра въ Бѣльскѣ* — въ старину *Козице*. Здѣсь былъ замокъ, построенный неизвѣстно когда; въ концѣ XIII вѣка въ немъ уже помѣщался гарнизонъ Владимірскаго Князя Мстислава. При Польскихъ Короляхъ здѣсь заготавливали въ прокъ мясо звѣрей, убиваемыхъ въ Бѣловѣжской пущѣ во время Королевской охоты (2).

29. *Ротница и Кернмуши* (3).

30. *Шендубры и Райгородъ* (4) — древнія урочища, имѣющія значеніе въ войнахъ Литовцевъ съ Рыцарями, теперь не значительныя мѣстечки.

К а з а н с к о й.

31. *Ничто для Исторіи Казани.* Сказавъ о Русскихъ источникахъ для Исторіи Казани, Авторъ начинаетъ разсказъ объ основаніи Казани по источникамъ не только Отечественнымъ, но и иностраннымъ, съ критикою, съ взглядомъ человека истинно-ученаго. Статья эта можетъ служить прекраснымъ матеріаломъ для начала Исторіи Казани (5).

32. *Памятники древностей Казанской Губерніи.* Описываются такъ-называемыя *Болгарскія* владѣнія, изъ коихъ нѣкоторыя подновлены Татарами, другія Русскимъ Правительствомъ, а большая часть уже находится въ развалинахъ; далѣе слѣдуютъ остатки Татарскихъ владѣній, а наконецъ очеркъ Исторіи Казанскаго Царства, слѣды древней Казани

(1) Гроднен. Губ. Вѣд. 1846, № 40—42. — (2) Тамъ же, 1847, № 26. — (3) Тамъ же, 1847, № 27. — (4) Тамъ же, № 28. — (5) Казанск. Губ. Вѣд. 1844, № 15 и слѣд.

и нынѣшніе памятники древности — Кремль и Сумбекина башня (1).

33. *Арскъ* — некогда главный городъ Арской Земли, столица Аринцевъ — особаго народа, вышедшаго изъ Сибири. Во время покоренія Казани, взяты были въ плѣнъ и Арскіе Князья. Во время войнъ съ Татарами, Арскъ игралъ важную роль, и жители его много причиняли зла Русскимъ. Еще до сихъ поръ уцѣлѣли валы и деревянная башня (2).

34. *О времени основанія Мамадыша.* Въ XVI вѣкѣ это было село, принадлежавшее Свіяжскому монастырю. Для защиты отъ набѣговъ Киргизовъ, Калмыковъ и Башкирцевъ, Михаилъ Феодоровичъ позволилъ монастырю построить въ Мамадышѣ острогъ (3).

35. *Свіяжскъ.* Основанъ во время Казанскаго похода; въ 1564 году сдѣлано было описаніе Свіяжска, и по нему состояніе этого города сличено съ нынѣшнимъ (4).

36. *О первоначальномъ мѣстѣ города Спасска.* Онъ находился въ 12 верстахъ отъ нынѣшняго города, на островѣ Ухтѣ, какъ видно изъ приписки на одномъ Евангеліи (5).

37. *Тетюши* — городъ, въ XVI вѣкѣ построенный на мѣстѣ городка Болгарскаго. Авторъ догадывается, что здѣсь былъ упоминаемый въ Исторіи Болгарскій городъ *Тимтюзи* (6).

К а л у ж с к о й.

38. *Историческія свидѣнія о Калугѣ между 1606 и 1610 годами* (7) — выборка изъ Карамзина, такъ-называемой Лѣтописи Бера, Никоновской, Исторіи Кобѣржицкаго и Нарушевича.

39. *Историческій очеркъ Калуги* (8) — также весьма краткая выписка изъ извѣстныхъ сочиненій; замѣчательно только то, что по приводимому Авторомъ именному Указу

(1) Казанск. Губ. Вѣд. 1843, № 37 — 39. — (2) Тамъ же, 1847, № 9 и 10. — (3) Тамъ же, 1847, № 45. — (4) Тамъ же, 1846, № 7—10. — (5) Тамъ же, 1847, № 44. — (6) Тамъ же, 1847, № 21. — (7) Калуж. Губ. Вѣд. 1846, № 5 и 6. — (8) Тамъ же, № 45—47.

Петра Великаго 11 Марта 1700 года, въ Калугѣ ходили пожаныя деньги.

40. *Обзрѣніе городовъ Кіевской Губерніи съ ихъ окрестностями.* Обзрѣніе составлено людьми, знающими мѣстность, основательно изучившими Исторію Малороссіи и особенно войнъ ея съ Поляками. Описаны города, мѣстечки, селенія и урочища. Особенно заслуживаютъ вниманія: Канѣвъ (1), Трахтомировъ (2), Цекари (3), Чигиринъ — мѣсто славныхъ подвиговъ Богдана Хмельницкаго (4), Суботово — село Хмельницкаго, бывшее поводомъ къ войнѣ противъ Поляковъ (5), Боровица (6), Черкасы — главный Казацкій городъ до времени Хмельницкаго (7), Кумейки, Мошны (8), Звенигородка, Лысянка (9), Умань (10), Поголоче — собственность славнаго образователя Запорожской сѣчи Евстафія Дашкевича, Ходорковъ (11), Радомысль, Чернобыль (12), Коростышевъ (13), Бердичевъ (14), Махновка, Васильковъ (15), Трилѣсы, Хвостовъ (16), Бѣлая Церковь, Мазепинцы — поселеніе предковъ Мазепы, Борщаговка — мѣсто казни Кочубея и Искры (17), Межгорье, Вышгородъ — вѣно Ольги (18), Бѣлгородка, Копачено — памятное первымъ пораженіемъ Русскихъ Татарами; отсюда послѣдніе пошли къ Кіеву, и по этому случаю Авторъ приводитъ народную легенду, что Кіева Татары взять не могли: потому что тамъ находился невѣдомый рыцарь, который одинъ могъ стать противъ невѣрныхъ. Онъ пустилъ изъ Кіева на Татаръ стрѣлу, по которой они узнали, что Кіева имъ не взять, и послали въ городъ съ предложеніемъ о выдачѣ рыцаря, обѣщаясь уйти мирно; рыцаря кое-какъ нашли, и когда рѣшили выдать, онъ сѣлъ на своего коня, поднявъ золотыя ворота на копье,

(1) Кіевск. Губ. Вѣд. 1846, № 2—3 и 46. — (2) Тамъ же, № 6 и 46. — (3) Тамъ же, № 7. — (4) Тамъ же, № 8 и 9. — (5) Тамъ же, № 10. — (6) Тамъ же, № 11. — (7) Тамъ же, № 12. — (8) Тамъ же, № 13. — (9) Тамъ же, № 25. — (10) Тамъ же, № 26. — (11) Тамъ же, № 28. — (12) Тамъ же, № 29 и 47. — (13) Тамъ же, № 30. — (14) Тамъ же, № 35. — (15) Тамъ же, № 36 и 46. — (16) Тамъ же, № 37. — (17) Тамъ же, № 38 и 46. — (18) Тамъ же, 1847, № 1 и 15.

поѣхалъ въ Царьградъ, и тамъ ихъ поставилъ: а Татары не боясь уже присутствія рыцаря, взяли Кіевъ (1). Далѣе описаны Триполь — бывший въ XI вѣкѣ укрѣпленнымъ городомъ, и Ржищевъ (2).

41. *О могилахъ близъ мѣстечка Хвастовъ: Перепятъ и Перепятихъ.* По мнѣнію Автора — это могилы Скипетраго Царя Перепята и его супруги. Доказательства основаны на Исторіи Геродота (3).

Костромской.

42. *Кирпичная слободка, существовавшая въ городѣ Костромѣ.* Кирпичники работали въ Москвѣ Царскія палаты, и за это Михаиломъ Феодоровичемъ пожалована имъ 12 Января 1632 г. грамота, въ которой дарованы разныя льготы, и между прочимъ о кирпичникахъ сказано: «если ихъ кто чѣмъ-либо изобидитъ, тому быть въ опалѣ». При учрежденіи Намѣстничества, кирпичники поступили въ число Костромскихъ посадскихъ (4).

Могилевской.

43. *Преданіе объ основаніи Могилева.* Авторъ, опровергая разныя словопроизводства Могилева, доказываетъ, что городъ сей получилъ названіе отъ жившаго тамъ разбойника Могилы. Основателемъ Могилева признаютъ Льва Даниловича или другаго Князя Галицкаго (5).

44. *Перечень замѣчательнѣйшихъ привилегій, пожалованныхъ Королями в. Могилеву* (6). Прекрасный очеркъ возрстанія и правъ Могилева.

45. *Остатки древнихъ укрѣпленій Мстислава.* (7) — Дѣвчьяго городка и замка.

(1) Кіевск. Губ. Вѣд. 1847, № 3. — (2) Тамъ же, № 4. — (3) Тамъ же, № 5. — (4) Костром. Губ. Вѣд. 1847, № 20. — (5) Могилев. Губ. Вѣд. 1847, № 9. — (6) Тамъ же, № 19—21. — (7) Тамъ же, № 8.

МОСКОВСКОЙ.

46. *О Москвѣ* (1) — записка, написанная для Государя Наслѣдника Цесаревича Профессоромъ Погодинымъ. Тутъ въ краткомъ очеркѣ изображена судьба Бѣлокаменной нашей столицы съ 1147 до 1837 года. Изложеніе крайне сжато, но обиліе фактовъ необыкновенное.

47. *Москва и всѣ ея владѣнія* (2). Авторъ прежде говоритъ о городахъ, принадлежавшихъ Москвѣ при учрежденіи Губерній; потомъ описываетъ части самой Москвы, наконецъ причисленные къ Москвѣ при Великихъ Князяхъ и Царяхъ до 1776 г. провинціи, которыхъ было двѣнадцать, и означаетъ, какіе именно города въ которой числились провинціи.

НИЖЕГОРОДСКОЙ.

48. *Легенда объ основаніи Нижняго-Новгорода*. На мѣстѣ этого города жилъ Мордвинъ Скворецъ, другъ Соловья Разбойника; было у него 18 женъ и 70 сыновей. Чарлѣй Дятель предсказалъ Скворцу, что если дѣти его будутъ жить мирно, то будутъ владѣть отцовскимъ наслѣдіемъ: а если поссорятся, то будутъ покорены Русскими. Потомки Скворца начали враждовать между собою, и Андрей Боголюбскій изгналъ ихъ съ устья Оки, а племянникъ его Юрій построилъ тамъ Нижній-Новгородъ (3).

49. *Для Исторіи Горбатова* (4). Въ деревни Мещерской-Поросли въ 1672 г. построена церковь Св. Евфимія и деревня переименована въ село *Горбатова*, отъ имени вотчинника Князя *Горбатаго*, а въ 1779 г. преобразована въ городъ.

(1) Москов. Губ. Вѣд. 1847, № 14. — (2) Тамъ же, 1843, № 12 и 13. — (3) Нижегород. Губ. Вѣд. 1845, № 3. — (4) Тамъ же, 1847, № 68.

О Л О Н Е Ц К О Й .

50. *Матеріалы для Исторіи города Каргополя.* Въ 1714 году Оберъ-Камандантъ Князь Косаткинъ-Ростовскій принялъ отъ Стольника Коробина Каргополь по описи, въ которой описаны зданія города, башни, орудія, военныя снаряды, знамена, казна и книги (*). Все это означено съ возможною подробностію.

О Р Е Н Б У Р Г С К О Й .

51. *Мысли объ Исторіи Оренбургской Губерніи.* Исторію этой страны Авторъ дѣлитъ на два періода: 1) отъ древнѣйшихъ временъ до покоренія въ 1556 г. Башкирцевъ Россіи, и 2) отъ этого покоренія до настоящаго времени.

Въ 1-й періодъ въ нынѣшней Оренбургской Губерніи, до половины IX вѣка, обитали Угры или Венгры, а въ началѣ X вѣка утвердились Башкирцы; Татары, во время нашествія на Россію, покорили эту землю и властвовали въ ней до 1556 года. Съ этого времени начинается достоверная Исторія. Главный городъ Башкирской Земли Уфа основанъ въ 1586 году; при Алексѣй Михайловичѣ была первая служба Башкирцевъ и открылись неурядицы, продолжавшіяся до 1730 года. Въ 1735 г. на устьѣ р. Ори основанъ первый Русскій городъ въ Землѣ Башкирской— Оренбургъ, нынѣшняя Орская крѣпость; для этого отправленъ была цѣлая экспедиція, подъ начальствомъ Стат. Сов. Кирилова, который построилъ также нѣсколько крѣпостей по Яику и Самарѣ. Въ 1744 г. учреждена Оренбургская Губернія, и Губернаторомъ Неплюевымъ построенъ нынѣшній Оренбургъ; а съ 1775 г., по укрощеніи Пугачевского бунта, возведены и другіе города. Исторія Башкирскихъ бунтовъ, весьма гласная при Петрѣ Великомъ, теперь забыта и малозвѣстна. Вообще изъ представленнаго очерка Исторія Оренбургской Губерніи можно заключить, что она не бѣдна фактами. Въ заключеніе Авторъ исправляетъ нѣсколько ошибокъ Рычико-

(*) Олопец. Губ. Вѣд. 1842, № 36, 47—52.

ва, котораго сочиненія составляютъ самый важный матеріалъ для означенной Исторіи (1).

52. *Взглядъ на уездный городъ Стерлитамакъ.* Въ 1667 г. на устьѣ р. Стерли устроена пристань для складки соли, добываемой въ Илецкой Защитѣ; а у пристани образовалось селеніе, которое въ 1785 г. преобразовано въ городъ; въ 1810 году пристань переведена въ г. Самару. Такова Исторія Стерлитамака; далѣе описывается нынѣшнее его состояніе (2).

ПЕНЗЕНСКОЙ.

53. *Характеристика жителей города Пензы, и описаніе Пензенской Губерніи.* Въ 1780 году составлялось полное статистическо-географическое описаніе Россійской Имперіи, по программѣ Соймонова. Съ этою цѣлю мѣстнымъ Начальствомъ были предложены вопросы. Отысканный отвѣтъ Пензенскаго Коменданта весьма любопытенъ по характеристикѣ жителей, напр. •Купцы ведутъ себя порядочно, съ соблюденіемъ въ домахъ чистоты и порядочнаго житія; платье носятъ Нѣмецкое; нѣкоторые дѣтей своихъ воспитываютъ разнымъ языкамъ и коммерческимъ продуктамъ; женскаго пола дѣтямъ даютъ воспитаніе порлдоchnoe, выдаютъ въ замужество за благородныхъ людей. Мѣщане по своимъ промысламъ житія посредственнаго; нѣкоторые имѣютъ особенныя бѣлыя покои; занимаются поведеніями купецкими въ обращеніяхъ коммерческихъ; одежду носятъ Русскую. Какъ ни странна кажется такая характеристика, но по ней можно судить о потребностяхъ того времени. Далѣе слѣдуетъ описаніе Губерніи, извлеченное изъ дѣлъ Канцеляріи Губернатора (3).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

(1) Оренбург. Губ. Вѣд. 1847, № 15—18. (2) Тамъ же, 1846, № 8. — (3) Пензен. Губ. Вѣд. 1846, № 23.

ОБОЗРѢНІЕ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ,
съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ВОСЬМАЯ.

(Окончаніе.)

ПОДОЛЬСКОЙ.

54. *Историческое обозрѣніе нѣкоторыхъ мѣстечекъ и селеній Подольской Губерніи.* Здѣсь описаны Павіовцы, Жванецъ, Черноковинцы, Орынинъ (1), Сатановъ, Меджибожъ (2), Зинковъ, Пилява (3), Батогъ (4), Бершадь (5), Яруга, Буша (6), Красне и Шаргородъ (7).

55. *Историческое обозрѣніе городовъ Подольской Губерніи.* Описаны Каменецъ, бывшій обыкновенно театромъ дѣйствій въ войнахъ Польши съ Татарами (8), Проскуровъ, Летичевъ (9), Литинъ и Винница (10).

ПСКОВСКОЙ.

56. *Псковъ — городъ Святой Ольги* (11).

57. *Археографическое описаніе древностей Пскова* (12).

58. *Проломъ въ Псковской стѣнѣ Стефана Баторія* (13).

-
- (1) Подольск. Губ. Вѣд. 1843, № 14. — (2) Тамъ же, № 15. — (3) Тамъ же, № 16. — (4) Тамъ же, № 19. — (5) Тамъ же, № 22. — (6) Тамъ же, № 23. — (7) Тамъ же, № 24. — (8) Тамъ же, № 31 — 38. — (9) Тамъ же, № 41. — (10) Тамъ же, № 43. — (11) Псковск. Губ. Вѣд. 1847, № 43. — (12) Тамъ же, 1845, № 18. — (13) Тамъ же, 1847, № 44.

Эти три статьи, имѣя ближайшее между собою отношеніе, даютъ понятіе о главныхъ событіяхъ въ Псковѣ, о прежнемъ его положеніи и нынѣшнемъ состояніи.

59. *Историческое и географическое описаніе г. Опочки съ ульдомъ*, неизвѣстнаго Автора, писанное, какъ доказываютъ нѣкоторые признаки, не ранѣе 1780 года. Догадываются, что оно составлено для Екатерины Великой, проезжавшей чрезъ Опочку. При всей краткости описанія, оно даетъ достаточное понятіе объ означенномъ городѣ (1).

60. *Происхожденіе Опочки* — весьма хорошая выборка изъ Лѣтописей (2).

61. *Безуспѣшная осада Опочки Княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ въ 1517 или 1518 г.* Выписка изъ рукописнаго сборника, съ приличными объясненіями архаизмовъ и малозвѣстныхъ обстоятельствъ (3).

Р я з а н с к о й .

62. *Историческая замѣтка о городѣ Касимовѣ*. Въ древности овъ былъ хорошо укрѣпленъ, назывался *Меуцерскій Городокъ*, и получилъ историческую извѣстность отъ того, что въ немъ въ 1265 г. скончался Александръ Невскій; въ 1376 г. истребленъ Татарами, въ послѣдствіи возобновленъ въ 600 саженьяхъ выше прежняго по теченію Оки, и до 1471 г. назывался *Новымъ Низовымъ Городкомъ*, а въ этомъ году названъ *Касимовымъ*, потому что подаренъ Казанскому Царевичу Касиму. Отъ него еще уцѣлѣла построенная въ 1467 г. мечеть изъ дикаго камня. Потомки Касима владѣли Касимовымъ 212 лѣтъ (4).

63. *Объ основаніи города Михайлова*. Въ 1551 г. Воеводы Кн. Воротынскій и Головинъ посланы были построить городъ на р. Пронѣ, для удержанія Татарскихъ набѣговъ. Когда рыли землю для основанія храма, нашли образъ Св. Архистратига Михаила, и отъ того городъ названъ Михайловымъ. Еще и теперь видны въ немъ остатки трехъ земляныхъ укрѣпленій (5).

(1) Псковск. Губ. Вѣд. 1843, № 4. — (2) Тамъ же, № 9 и 10. —

(3) Тамъ же, 1843, № 1—9. — (4) Рязанск. Губ. Вѣд. 1846,

№ 13. — (5) Тамъ же, № 8.

64. *Сапожокъ*. Построенъ Годуновымъ въ 1605 г. для защиты Рязанской земли отъ нападенія Волжскихъ и Крымскихъ Татаръ (1).

С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ.

65. *Краткія историческія свѣдѣнія о С. Петербургской Губерніи*. Страна эта въ древности называлась Ижорскою землею, Ингріею или Ингерманландіею; составляла округъ владѣній Новагорода подъ именемъ *Вотской Платины*, и вмѣстѣ съ нимъ поступила подъ власть Государей Московскихъ. Въ XV вѣкѣ въ Ингріи считались крѣпостями Ямъ (Ямбургъ), Копорье, Иванъ-Городъ и Орѣшекъ (Шлиссельбургъ). Въ 1609 г. извѣстный Шведскій Полководецъ Делагарди, покоривъ эту страну, основалъ городокъ *Ниевъ* при устьѣ Охты; а по Столбовскому миру 1617 года, Швеціи отдана вся Ингерманландія. При Петрѣ Великомъ она возвращена Россіи; въ 1708 г. образована *Ингерманландская Губернія*, къ которой отчислены всѣ города между Шлиссельбургомъ, Бѣлымъ озеромъ, Ярославлемъ, Тверью и Дерптомъ и самые эти города; а для населенія окрестностей С. Петербурга, переселялись дворцовые крестьяне изъ внутреннихъ Губерніи. Съ 1727 г. города этой Губерніи стали отчислять, такъ что, при вступленіи на престолъ Еккатерины Великой, въ ней оставались только три города: Ямбургъ, Копорье и Шлиссельбургъ. Въ 1780 г. послѣдовало новое раздѣленіе Губерніи на уѣзды: С. Петербургскій, Шлиссельбургскій, Софійскій, Рождественскій, Ораниенбаумскій, Ямбургскій и Нарвскій. Въ 1802 г. Губернія приведена въ нынѣшній составъ (2).

66. *Открытіе С. Петербургской Губерніи*. Это было, какъ сказано выше, въ 1780 году. Открытіе Губерніи праздновали великолѣпно. Намѣстникомъ ея назначенъ Тайный Совѣтникъ Волковъ. Весьма любопытны списки чинамъ, выбраннымъ отъ дворянства и отъ гражданъ; напр. Совѣтникомъ въ Совѣстномъ Судѣ Судьею былъ Тайный Совѣтникъ

(1) Рязанск. Губ. Вѣд. 1846, № 27. — (2) С. Петерб. Губ. Вѣд. 1844, № 9 и 10. — 1846, № 49 и 50.

Сенаторъ Воронцовъ, въ Земскомъ Судѣ Засѣдатель — Дѣйствительный Камергеръ Графъ Минихъ и Генералъ-Поручикъ Щербачевъ (1).

САРАТОВСКОЙ.

67. *Краткій обзоръ чрезвычайныхъ событій Саратовскаго края* (2).

68. *Краткій историческій очеркъ города Саратова* (3). Саратовъ основанъ въ 1591 или 1592 году, при Θεодорѣ Иоанновичѣ, и чрезъ 14 лѣтъ разоренъ Ордынцами; около 1605 г. построенъ вновь на правомъ берегу Волги; въ 1671 г. взятъ былъ Разинимъ; послѣ подвергался нападеніямъ Татаръ Крымскихъ и Кубанскихъ и Пугачева.

69. *Статистическое обозрѣніе уѣзднаго города Царицына*. Городъ сей построенъ въ 1600 году; по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ находится церковь Св. Іоанна Крестителя, былъ дворецъ Батыя, а груды камней между рѣчками первою и второю Мечетными будто бы остатокъ городка Мамаева. Царицынъ былъ обнесенъ деревянною стѣною, а послѣ валомъ, который уцѣлѣлъ и до сихъ поръ (4).

СМОЛЕНСКОЙ.

70. *Очеркъ исторіи Смоленска*. Начало его относить къ IX вѣку. Въ періодъ Удѣловъ и при послѣдующихъ войнахъ съ Литвою и Польшею онъ часто былъ яблокомъ раздора (5).

71. *Взглядъ на уѣздный городъ Вязьму* (6).

72. *Взглядъ на уѣздный городъ Ельню* (7).

73. *Взглядъ на уѣздный городъ Рославль* (8).

Въ сихъ трехъ статьяхъ излагается кратко исторія означенныхъ городовъ.

(1) С. Петерб. Губ. Вѣд. 1844, № 48. — (2) Саратов. Губ. Вѣд. 1843, № 34. — (3) Тамъ же, 1844, № 40—45. — (4) Тамъ же, 1847, № 43 и 44. — (5) Смолен. 1846. № 47. — (6) Тамъ же, № 7. — (7) Тамъ же, 1845, № 35. — (8) Тамъ же, № 32.

ТАМБОВСКОЙ.

74. *Краткая Исторія Тамбовской Губерніи.* Выбрана изъ Исторіи Карамзина, лексиконовъ Щекатова и Татищева и другихъ извѣстныхъ источниковъ (1).

ХЕРСОНСКОЙ.

75. *Свѣдѣніе о Херсонѣ и Херсонской Губерніи.* Замѣчательно сдѣланное Авторомъ сравненіе пространства этой Губерніи съ Европейскими Государствами; напр. она гораздо болѣе трехъ Королевствъ, вмѣстѣ взятыхъ: Голландіи, Бельгіи и Виртемберга; Саксонское Королевство меньше одного Херсонскаго уѣзда и т. п. (2).

ЯРОСЛАВСКОЙ.

76. *О мѣстоположеніи, древнемъ укрѣпленіи и распространеніи города Ярославля* (3).

77. *Три древнія каменныя башни въ Ярославль* (4). Ярославль основанъ въ началѣ XI вѣка Ярославомъ Великимъ. На берегу Волги и оконечности оврага Медвѣдицы стояла деревянная церковь Св. Ильи, построенная основателемъ города. Въ 1238 г. онъ выжженъ Татарами; въ первое время сношеній съ Англіею, въ Ярославлѣ были торговыя конторы Англичанъ. Во время Самозванцевъ, онъ выдержалъ нѣсколько приступовъ Поляковъ; имѣлъ значительныя укрѣпленія; теперь Ярославль одинъ изъ лучшихъ городовъ. Три древнія башни называются Волгскими, Власіевскими и Угличскими воротами; онѣ съ амбразурами, зубцами и бойницами. Время построенія ихъ не извѣстно.

78. *Историческій взглядъ на городъ Мологу.* Имя Мологи извѣстно съ XII вѣка; она принадлежала къ Ростовской области; съ 1321 г. сама была Княжескимъ удѣломъ до временъ Іоанна III-го, а въ 1471 г., вмѣстѣ съ Ярославскимъ Княжествомъ, поступила въ составъ Московскаго Государства. На устьѣ р. Мологи, противъ нынѣшняго города,

(1) Тамбов. Губ. Вѣд. 1843, № 47 и 48. — (2) Херсон. Губ. Вѣд. 1846, № 17 и 18. — (3) Ярослав. Губ. Вѣд. 1844, № 24 и 25. — (4) Тамъ же, № 46.

былъ Холопій Городокъ, гдѣ открылась первая въ Россіи ярмонка, и на нее съѣзжались купцы Нѣмецкіе, Италіянскіе, Персидскіе, Бухарскіе и Хивинскіе; ярмонка эта существовала съ начала XIV до половины XVI вѣка; Іоанвъ III-й перевелъ ее въ г. Мологу (1).

79. *Историческій взглядъ на городъ Романовъ-Борисоглебскъ*. Основаніе этого города относится къ XIV вѣку; въ 1468 онъ огражденъ деревяннымъ острогомъ; былъ удѣльнымъ городомъ, а въ 1493 присоединенъ къ Москвѣ (2).

80. *Очеркъ древней исторіи города Углича* (3).

Дворецъ Царевича Димитрія въ Угличѣ (4).

Названіе Углича въ Лѣтописяхъ первый разъ встрѣчается въ XII вѣкѣ; съ 1219 г. онъ былъ удѣломъ; Іоанвъ Даниловичъ Калита приобрѣлъ его Москвѣ; но при преємникахъ его нѣскольکو разъ былъ особымъ Княжествомъ, и много разъ мѣстомъ военныхъ дѣйствій. Особенно извѣстна смерть въ немъ Царевича Димитрія—послѣдней прямой отрасли Рюрикова Дома. Дворецъ Царевича до сихъ поръ сохранился довольно хорошо. Широкій дворъ занятъ церковію во имя Св. Димитрія Царевича, построенною Михаиломъ Феодоровичемъ.

II. ГЕОГРАФІЯ ГУБЕРНІЙ.

АРХАНГЕЛЬСКОЙ.

81. *Географическо-статистическое обозрѣніе Архангельской Губерніи* (5).

82. *Гидрографическое описаніе Бѣлаго моря* (6).

83. *О Россійской Лапландіи, называемой Мурманскимъ берегомъ, и о производимомъ при ономъ рыбномъ промыслѣ* (7).

Эти три статьи представляютъ богатый запасъ свѣдѣній объ Архангельской Губерніи.

- (1) Ярослав. Губ. Вѣд. 1846, № 40. — (2) Тамъ же, № 44. — (3) Тамъ же, 1843 № 19. — (4) Тамъ же, № 20. — (5) Арханг. Губ. Вѣд. 1845 г. за Октябрь, Ноябрь и Декабрь. — (6) Тамъ же, 1846, № 1, и слѣд. — (7) Тамъ же, 1847, № 1 — 3.

Виленской.

84. *Топографическое описаніе Виленской Губерніи* (1).
Здѣсь очень хорошо описаны водяныя сообщенія

Витевской.

85. *Двина* (2). Превосходная статья, въ которой собраны всѣ сказанія древнѣйшихъ Историковъ о Западной Двинѣ.

Вологодской.

86. *Озера Вологодскаго и Грязовецкаго уѣздовъ, принадлежащія къ системѣ р. Сухоны* (3). Здѣсь весною представляется необыкновенное явленіе: вытекающія изъ озеръ рѣчки, протекая въ некоторое пространство, пережѣпляютъ направленіе, и текутъ обратно въ свои озера до тѣхъ поръ, пока озера не наполнятся совершенно водою; тогда они даютъ рѣкамъ воду, которая течетъ уже обыкновеннымъ порядкомъ, и тогда вскрывается Сухона, которая въ продолженіе 12 сутокъ также течетъ назадъ въ Кубенское озеро. Это зависитъ отъ малаго склона земли и сильнаго подпора рѣкъ высокою водою въ устьяхъ.

Минской.

87. *Статистическія свѣдѣнія о Пинскомъ уѣздѣ* (4). Здѣсь болѣе географическихъ свѣдѣній, нежели статистическихъ: естественное состояніе уѣзда описано подробно.

Самарской.

88. *Топографическое описаніе р. Самары* (5).

Саратовской.

89. *Медико-топографическое описаніе колоній Саратовскихъ иностранцевъ на луговой сторонѣ Воли* (6).

(1) Вилен. Губ. Вѣд. 1846, № 49 — 51. — (2) Витебск. Губ. Вѣд. 1847 № 8—11. — (3) Вологод. Губ. Вѣд. 1845, № 5. — (4) Минск. Губ. Вѣд. 1847, № 26 и 27. — (5) Оренбур. Губ. Вѣд. 1847, № 46 — (6) Саратов. Губ. Вѣд. 1846, № 7 — 9.

90. *Путевыя замѣтки о городѣ Петровскѣ и уездѣ его* (1). Замѣтки сіи хорошо знакомятъ съ г. Петровскомъ и его уѣздомъ; Мордвины являются въ первобытной простотѣ своей.

91. *Климатъ Саратова* (2).

ТАВРИЧЕСКОЙ.

92. *Описаніе селеній по берегу Чернаго моря, начиная отъ Балаклавы* (3). Матеріалы для этой статьи, составленной въ 1785 г., заимствованы изъ дѣлъ Таврическаго Губернскаго Архива

93. *Взглядъ на Азовское море* (4), составляющее водяной рынокъ Юго-Востока Россіи. Главною цѣлю Автора было — показать мѣры Правительства къ отраженію приморскихъ городовъ отъ чумы, къ образованію матросовъ и основанію училища Торговаго Мореплаванія.

ТВЕРСКОЙ.

94. *Сравнительное описаніе состоянія Тверской Губерніи въ 1783 и 1846 годахъ* (5). Составлено съ отмѣнною полнотою.

III. СТАТИСТИКА.

Общая статистическія свѣдѣнія.

95. *Историческій взглядъ на добываніе и употребленіе драгоцѣнныхъ металловъ* (6). Авторъ, сказавъ о введеніи монеты въ разныхъ странахъ, переходитъ къ самому добыванію драгоцѣнныхъ металловъ. Еще въ XV вѣкѣ они были такъ рѣдки, что вся масса чеканенной монеты въ Госулар-

(1) Сарат. Губ. Вѣд. 1843, № 40 и 41. — (2) Тамъ же, 1842, № 49. — (3) Таврич. Губ. Вѣд. 1843, № 31. — (4) Тамъ же, № 10. — (5) Твер. Губ. Вѣд. 1847, № 46, и 1848, № 2 — 8, 9, 11 — 13, 15, 17 — 20, 24 — 26, 28 — 30, 32, 34, 36, 37 и 39. — (6) Москов. Губ. Вѣд. 1843, № 7.

симвахъ Европы составляла 850 мил. Франковъ или 230 мил. рублей сер.; на одинаковое количество золота тогда можно было купить шестеро болѣе товару, нежели нынѣ. Съ открытіемъ рудниковъ Американскихъ, съ 1492 по 1600 годъ, въ Европу ввезено золота и серебра до одного съ половиною миллиарда рублей сер.; а отъ увеличенія металла возвысились цѣны на товары.

96. *Горнозаводская промышленность въ Россіи вообще и въ Казанской Губерніи въ частности* (1). Статья весьма любопытная, написанная знатокомъ горной части; исторія горнозаводской промышленности отъ начала ея у насъ доведена здѣсь до настоящаго времени; между прочимъ есть много подробностей, характеризующихъ эту отрасль промышленности. Напр. золотопромышленникъ Мясниковъ употребилъ на розыски больше 260 т. руб. сер. прежде, нежели нашелъ пріиски на р. Пескиной. Какова должна быть сила характера и вмѣстѣ увѣренность въ успѣхъ, когда столь огромный капиталъ былъ издерживаемъ безъ всякой удачи.

97. *Взглядъ на торговлю Сѣверной Россіи* (2)—гипотезы о торговлѣ временъ древнихъ, безъ фактовъ и указанія источниковъ.

98. *Обозрѣніе исторіи мануфактурной промышленности въ Россіи* (3). Мануфактурные производители у насъ являются въ глубокой древности; въ Лѣтописяхъ упоминается о ткавшихъ холсты и сукна, а также о людяхъ извѣстныхъ подъ именемъ *усмарей* т. е. выдѣлывавшихъ кожу; позже стали плавить золото и серебро, а съ 1194 г. у насъ были уже искусные мастера и литейщики. Новая эпоха мануфактуръ настала со времени вступленія на престолъ Августѣйшаго Дома Романовыхъ: цѣлыя деревни Подмосковныя начали заниматься ремеслами, а фабрики въ значительномъ размѣрѣ были заводимы при пособіи отъ Правительства. Алексій Михайловичъ обращалъ на нихъ особенное вниманіе. Дарованныя иностранцамъ привилегіи подали поводъ

(1) Казанск. Губ. Вѣд. 1847, № 28—34, 50—52. — (2) Вологод. Губ. Вѣд. 1847, № 1. — (3) Москов. Губ. Вѣд. 1843, № 28 и 29.

къ притѣсненіямъ со стороны ихъ торговому классу нашего народа. Жалоба, поданная въ 1646 г. Алексію Михайловичу торговыми людьми, доказываетъ, что послѣдніе скоро попали всю систему иностранной монополіи.

99. *Хлопчатобумажная промышленность* (1). Она началась въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1846 отпущено въ Европу 372, 366, 600. фунтовъ бумаги; въ Великобританіи ирраденіемъ бумаги было занято почти 18 милліоновъ веретенъ; во Франціи 3,500,000, въ Австріи и Италиі 1,500,000, въ Швейцаріи 650 т., въ Германскомъ Таможенномъ Союзѣ 815 т. веретенъ.

100. *Статистическое обозрѣніе Государственныхъ крестьянъ* (2). Весьма любопытная статья, исполненная фактовъ, ведущихъ къ многымъ соображеніямъ.

101. *О народахъ и земляхъ по Восточному берегу Каспійскаго моря* (3). Эти народы—Бухарцы, Хивинцы, Трухменцы, Аральцы, Каракалпакы и Киривъ-Кайсаки.

102. *Объ упадкѣ древней торговли черезъ Каспійское море* (4).

Статистика Губерній.

АРХАНГЕЛЬСКОЙ.

103. *Статистическое описаніе Архангельской Губерніи* (5). Народонаселеніе Губерніи состоитъ изъ Русскихъ, Лопарей, Самѣдовъ и Зырянъ, что даетъ ей особый характеръ. Рыбная ловля на Бѣломъ морѣ составляетъ главный промыселъ. Весьма значителенъ балансъ иностранной торговли: цѣнность вывозимыхъ за границу товаровъ превышаетъ цѣнность товаровъ привозимыхъ болѣе, нежели на 2½ милліона рублей асс. Виѣшняя торговля описана обстоятельно.

104. *Очеркъ Архангельской торговли* (6). Статья весьма замѣчательная.

(1) Саратов. Губ. Вѣд. 1847, № 47. — (2) Полтав. Губ. Вѣд. 1847, № 43 и слѣд. — (3) Астрах. Губ. Вѣд. 1845, № 36. — (4) Тамъ же, № 32 и 33. — (5) Арханг. Губ. Вѣд. 1845 г. № 25. — (6) Тамъ же, 1847, № 43.

105. *Описаніе моржеваго промысла* (1).

106. *О бывшей сельдяной поморской компаніи* (2). Она существовала съ 1766 по 1776 годъ. Сельдяной промыселъ въ Архангельскѣ первоначально заведенъ Правительствомъ въ 1748 г., но пользы казнѣ онъ не приносилъ: посему учреждена компанія съ особо-дарованными ей правами. Сельди были очень хороши, но цѣвы на нихъ такъ высоки, что въ 1766 и 1768 г. никто ихъ не покупалъ, и наконецъ компанія рухнула.

107. *Взглядъ на Бѣломорскіе промыслы и предположеніе объ ихъ устройствѣ и развитіи* (3). Статья эта написана съ желаніемъ возбудить новую промышленность. Авторъ справедливо возстаетъ противъ соленія рыбы въ земляныхъ ямахъ; указываетъ на мѣста, гдѣ полезно производить соленіе сельдей, и на самый способъ соленія, который возвысилъ бы и достоинство и цѣнность товара. Новыя отрасли промышленности Авторъ предлагаетъ въ ловлѣ китовъ, акулъ и обработкѣ оленьяго рога. Ловля китовъ была открыта при Петрѣ Великомъ, но остановлена по проискамъ Голландцевъ. Акулій промыселъ былъ открытъ въ 1835 г. и весьма успѣшно, но остановился за смертію хозяина. Изъ оленьихъ роговъ добывается клей. По числу 200 т. головъ домашнихъ оленей въ одномъ Мезенскомъ уѣздѣ, которые каждый годъ роняютъ рога, изъ нихъ можно бы вываривать ежегодно 20 т. пудъ превосходнаго клею на 15 т. руб. сер.

108. *О бывшей разработкѣ слюды въ Архангельской Губерніи* (4). Въ Керепкой волости Соловецкаго монастыря съ 1705 по 1716 г. добыто слюды около 4,300 пуд., до 717 въ годъ. Разработка слюды продолжалась до 1820 г.

109. *Ненокскій посадъ* (5). Открытыя здѣсь соляныя варницы, еще въ началѣ XV вѣка, во время владычества Новгородскаго, повинѣ существуютъ. Вывариваніе соли производится чрезъ выпариваніе разсола, который добывается изъ соляныхъ колодезъ.

(1) Арханг. Губ. Вѣд. 1846, № 38 и слѣд.—(2) Тамъ же, 1847, № 39 — 33. — (3) Тамъ же, 1846, № 45 и 46. — (4) Тамъ же, 1845, Ноябрь, стр. 339. — (5) Тамъ же, 1847 г. № 19.

АСТРАХАНСКОЙ.

110. *Алфавитный списокъ сель, деревень, хуторовъ и мѣстечекъ Астраханской Губерніи* (1). При каждомъ селеніи показаны церковь, число дворовъ и душъ мужскаго пола и разстояніе отъ уѣзнаго города. Сверхъ того здѣсь же означены почтовые станціи, заводы и такъ-называемыя ватаги т. е. строенія рыбопромышленниковъ.

ВЛАДИМІРСКОЙ.

111. *Владимірская Губернія* (2). По неспособности почвы къ хлѣбопашеству, эта Губернія занимается промыслами и торговлею; каждый уѣздъ имѣетъ какую-либо промышленность, ему преимущественно принадлежащую; такъ Владимірскій уѣздъ отличается каменщиками, Покровскій — плотниками, Меленковскій — пастухами, Судогодскій — извозчиками, Гороховскій — приготовленіемъ тонкихъ нитокъ, ва-регъ, чулокъ и выдѣлкою оленьихъ шкуръ; Переславскій — тканьемъ пестряди, тика и чешуйки; Ковровскій, Шуйскій и Вязниковскій — разнощиками мелкаго товара, извѣстными подъ именемъ Офеней; Вязниковскій уѣздъ еще славится полотняными фабриками; Шуйскій, Александровскій, Юрьевскій и Суздальскій — множествомъ ситцевыхъ фабрикъ.

112. *Краткій статистическій обзоръ уѣздовъ Владимірской Губерніи* (3). Эта статья служитъ продолженіемъ предыдущей.

113. *Статистическій очеркъ города Владиміра* (4). Очеркъ этотъ близко знакомитъ съ наружнымъ видомъ Владиміра.

114. *Отличительный характеръ Владимірской Губерніи въ промышленномъ отношеніи* (5). Выше показаны занятія разныхъ уѣздовъ. Въ настоящей статьѣ Авторъ разбираетъ этотъ предметъ подробно, и показываетъ массу оборотовъ по каждому роду промысла.

(1) Астрах. Губ. Вѣд. 1844, № 43 и слѣд. — (2) Влад. Губ. Вѣд. 1843, № 1. — (3) Тамъ же, 1842, № 40—45. — (4) Тамъ же, 1847, № 17. — (5) Тамъ же, № 9.

О Владимирской Губерніи должно замѣтить, что означенныя здѣсь четыре статьи представляютъ полную ея Статистику. Если бы и въ другихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ были описываемы Губерніи такъ же обстоятельно, на основаніи данныхъ, то мы имѣли бы полную Статистику Имперіи.

Вологодской.

115. *Отрывокъ изъ статистическаго описанія Вологодской Губерніи* (1). Здѣсь изложены общія понятія о естественномъ положеніи Губерніи, какъ-то: границы, пространство, раздѣленіе его по уѣздамъ, качество почвы и воды.

116. *Статистическое описаніе лѣсовъ Вологодской Губерніи* (2). Вологодскіе лѣса одни изъ лучшихъ въ Россіи: часть ихъ употребляется на кораблестроеніе.

117. *Краткій статистическій взглядъ на губерскій городъ Володу* (3).

118. *Краткій статистическій взглядъ на городъ Грязовецъ* (4).

119. *Краткій статистическій взглядъ на городъ Кадниковъ* (5).

120. *Краткій статистическій взглядъ на заштатный городъ Красноробскъ и Верховажскій посадъ* (6).

121. *Краткій статистическій взглядъ на заштатный городъ Лальскъ* (7).

Пять послѣднихъ статей изображаютъ вышнее состояніе означенныхъ городовъ: народонаселеніе ихъ, предметы потребленія, предметы сбыта, занятія жителей и городскіе доходы.

Вятской.

122. *Хозяйственное положеніе Слободскаго уѣзда* (8). Жители занимаются добываніемъ желѣзной руды, известнаго камня, жерноваго камня для печей на чугуноплавиль-

(1) Вологод. Губ. Вѣд. 1845, № 1. — (2) Тамъ же, же, № 30—34. — (3) Тамъ же, 1847, № 49 и 50. — (4) Тамъ же, № 32. — (5) Тамъ же, № 27. — (6) Тамъ же, № 47. — (7) Тамъ же, № 48. — (8) Вятск. Губ. Вѣд. 1846, № 46 и 47.

ныхъ заводахъ, такъ-называемой огнеупорной глины отличнаго достоинства, для формъ на колоколенныхъ и чугуновыхъ заводахъ, также добываніемъ Пантыльскаго и Кавьянскаго песку для отливныхъ формъ, и наконецъ лѣсными промыслами.

123. *Статистическое описаніе лѣсовъ Вятской Губерніи* (1). Описаны пространство лѣсовъ и ихъ породы, вліяніе климата и мѣстности на произрастеніе лѣсовъ, ихъ состояніе, отношеніе пространства лѣснаго къ народонаселенію, употребленіе лѣсовъ, лѣсная промышленность, пути сплава и мѣста сбыта, цѣнность употребительныхъ лѣсовъ, количество отпусковъ, число чиновъ и стражи,—однимъ словомъ все, чего только можно желать въ Статистику лѣсовъ.

Каванской.

124. *Статистическій очеркъ Свіяжскаго уѣзда* (2). Всѣхъ предметовъ, входящихъ въ предѣлы Статистики, не означено, а показаны промышленность земледѣльческая съ садоводствомъ, луговодствомъ, лѣсоводствомъ, пчеловодствомъ и птицеводствомъ, равно наложена промышленность мануфактурная и торговая.

Каспійской Области (бывшей).

125. *О народномъ богатствѣ Каспійской Области* (3). Жители разводятъ съ успѣхомъ марену и шафранъ; шелководство требуетъ большаго развитія; хлѣбонашествомъ занимаются только для удовлетворенія собственныхъ нуждъ; нефтяный и соляной промыслы идутъ успѣшно.

Губерніи Нижегородской.

126. *Замѣчанія объ Ардатовскомъ уѣздѣ* (4).

127. *Историческое обозрѣніе Нижегородской Армонки* (5). На берегахъ Волги армонка является съ IX вѣка, когда существовали Царства Хазарское и Болгарское; торговля то-

(1) Вятск. Губ. Вѣд. 1847, № 50 и слѣд. — (2) Каванск. Губ. Вѣд. 1847, № 12. — (3) Закавказ. Вѣст. 1847, № 22—24. — (4) Нижегород. Губ. Вѣд. 1846, № 75. — (5) Тамъ же, 1847, № 28 и слѣд.

го времени имѣла характеръ ярмоночный: на ярмонки Ательскую и Болгарскую сѣзжались купцы Арабскіе, Болгары и Новгородцы. Послѣдняя есть прародительница ярмонки Нижегородской; еще въ XII вѣкѣ она была замѣчательна. Нашествіе Батыя, сокрушивъ Царство Болгарское, уничтожило торговлю на Волгѣ. Когда же здѣсь утвердился Золотая Орда, связи съ Востокомъ возобновились; на Болгарскую ярмонку стали ѣздить Персіане, Армяне, Бухарцы, Хивинцы, Арабы, Черкасы, Генуэзцы изъ Кафы, и такимъ образомъ торговля до того развилась, что въ областяхъ Болгарскихъ явились новыя ярмонки въ Жукотинѣ, Брлхимовѣ и Отелѣ; а въ XIV вѣкѣ открылась ярмонка и въ Нижнемъ-Новгородѣ, когда Князь Суздальскіе утвердили здѣсь свою столицу. Она въ скоромъ времени, именно въ 70-хъ годахъ, также пала, по причинѣ войны, а гости уѣхали въ Москву. Послѣ того возникли ярмонки Казанская, въ Холопьемъ Городкѣ, и Васильская.

128. *Матеріалы для исторіи Макарьевской ярмонки* (1). Это грамоты и другіе акты (2), относящіеся къ исторіи ярмонки. Первый актъ относится къ 1681 году. Имъ особенно объясняются пошлины съ привозимыхъ на ярмонку товаровъ. Сборъ поступалъ въ пользу Троицкаго Макарьева Желтоводскаго монастыря, которому приваллежитъ ярмоночный дугъ. Съ 1703 г. въ пользу монастыря отдавались только 2,000 руб., а остальной сборъ поступалъ въ Царскую казну.

О л о н е ц к о й .

129. *Статистическія свѣдѣнія объ Олонецкой Губерніи* (3). — весьма краткія, объясняющія Географію страны.

130. *Тивдійскія мраморныя ломни* (4). Замѣчательно, что на ломнѣ найденъ мраморный щебень длиною въ полъ

(1) Нижегород. Губ. Вѣд. № 42, 43, 45, 46, 48, 49, 53, 57, 58, 69, 74—77, 79.—(2) Объ актахъ наиболѣе замѣчательныхъ, напечатанныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, см. статью *седьмую* въ Ж. М. Н. Пр. Ч. LVIII, Отд. — (3) Олонец. Губ. Вѣд. 1843, № 6 — 8. — (4) Тамъ же, 1844, № 14 и 15.

аршина, образующій совершенно правльный профиль чело-
вѣческой головы.

О Р Е Н Б У Р Г С К О Й .

131. *Оренбургъ, историческо-статистическій очеркъ* (1).

Ч Е Р Н И Г О В С К О Й .

132. *Краткія статистическія свѣдѣнія о Черниговской
Губерніи по частямъ оной* (2). Каждый городъ съ его уѣз-
домъ описаны отдѣльно.

Я Р О С Л А В С К О Й .

133. *Древняя и нынѣшняя торговля Угличанъ* (3). Пись-
менные памятники о торговлѣ Угличанъ начинаются съ XVI
вѣка. Іоаннъ Грозный въ 1582 г. грамотою разрѣшилъ возить
въ Угличъ селитру; пушные мѣха были главнымъ предметомъ
Углицкой торговли; въ послѣдствіи Углицкіе купцы тор-
говали чрезъ Астраханскій портъ съ Персією, Бухарією,
Хивою и Армянами. Теперь холщевая торговля занимаетъ въ
Угличѣ первое мѣсто.

И. ВОРИЧЕВСКІЙ.

(1) Оренбург. Губ. Вѣд. 1847 г. № 45 и слѣд. — (2) Черниг.
Губ. Вѣд. 1842 № 14 — 50. — (3) Яросл. Губ. Вѣд. 1843,
№ 39.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМЪСЯЧІЕ 1850 ГОДА.

I. БОГОСЛОВІЕ.

Изъ Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви напечатаны слѣдующія сочиненія: Св. Ефрема Сирина, писанія духовно-нравственныя: *О покаяніи*, 5—76; *Бесѣды на слова*: «*Положи Господи храненіе устамъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ*» (Псал. 140, 3); «*Сынъ, мой премудрости внимай, къ моимъ же словесемъ прилагай ухо твое*» (Притч. 5, 1); «*Вся суетство и крушеніе духа*» (Еккл. 1, 14) (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 4); Св. Іоанна Златоустаго: *Противъ Іудеевъ*, Слова 3—8 (Христ., Чт. Окт., Нояб. и Дек.); *О воплощеніи Бога-Слова* (Воскр. Чт. № 36); Блаж. Феодорита: *Изъясненіе Псалмовъ*: 1—14 (ibid. № 24—35); Блаж. Августина: *Мысли изъ Цвѣтослова* (ibid. № 29); *О страхъ и любви* (ibid. № 30); Св. Григорія Двоеслова: *Слово въ день Рождества Господа нашего Іисуса Христа* (ibid. № 37).

— Изъ помѣщенныхъ въ Христ. Чтеніи осьми «Словъ противъ Іудеевъ», первыя три Св. Іоаннъ Златоустъ произнесъ въ Антиохіи въ 386, а послѣднія пять тамъ же въ 387 году; всѣ же они сказаны были въ Августъ и Сентябрь тѣхъ годовъ, по случаю совершавшихся тогда Іудейскихъ праздниковъ и постовъ, въ коихъ нѣкоторые изъ Антиохійскихъ Христіанъ принимали участіе. Доволь-

во прочесть эти восемь словъ, чтобы узвать бѣдственную Исторію судьбъ Еврейскаго народа и уразумѣть истинное ея значеніе по отношенію къ Исторіи Христіанства. Приведемъ здѣсь небольшой отрывокъ изъ шестаго Слова, который болѣе или менѣе ищетъ отношеніе къ содержанію всѣхъ сихъ словъ и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомить съ характеромъ ихъ изложенія. Мы достаточно доказали, что еслибы настоящее рабство Іудеевъ должно было окончиться, то Пророки бы и объ этомъ предсказали и не умолчали (доказали это), показавъ, что всѣ плѣненія — Египетское, Вавилонское и бывшее при Антиохѣ Епифанѣ, постигли Іудеевъ по предсказанію. Мы доказали Божественнымъ Писаніемъ, что каждаго изъ этихъ плѣненій предвозвѣщено и мѣсто, и время, а настоящему ни одинъ Пророкъ не назначилъ времени (продолженія). Что оно настанетъ, все приведетъ въ запустѣніе, замѣнитъ общественное устройство (Іудеевъ), также, чрезъ сколько времени по возвращеніи изъ Вавилона случится, — объ этомъ предсказалъ Давидъ: но что оно будетъ имѣть конецъ, и что эти бѣдствія когда-нибудь прекратятся, этого ни этотъ, ни другой Пророкъ не открылъ; напротивъ, Давидъ предсказалъ еще, что это рабство будетъ тяготѣть надъ ними до скончанія вѣка. Самое время подтверждаетъ слова наши: столько протекло его съ тѣхъ поръ, а доселѣ не видно ни слѣда, ни начала счастливой перемѣны, хотя они и многократно покушались возстановить храмъ. Да, они покушались и разъ, и два, и три, при Адрианѣ, Константинѣ и Іуліанѣ, во всякій разъ были останавливаемы, — сперва воннами, а послѣ огнемъ, вышедшимъ изъ основаній и прекратившимъ ихъ безвременную попытку. А имъ хотѣлось бы наконецъ спросить ихъ: отъ чего это, скажите мнѣ, проживши столько времени въ Египтѣ, вы опять получили свое отечество; потомъ, отведенные въ Вавилонъ, также возвратились въ Іерусалимъ; опять, потерпѣвши столько бѣдствій при Антиохѣ, снова пришли въ прежнее положеніе, — снова получили, съ прежнимъ достоинствомъ, и жертвы, и жертвенникъ, и Святое Святыхъ, и все прочее? А теперь ничего этого не случилось; нѣтъ, вотъ уже прошло сто лѣтъ,

дважды, трижды, четыре раза столько, и даже гораздо больше (ибо съ тѣхъ поръ до нашего времени уже пятисотый годъ), а мы не видимъ, чтобы гдѣ-нибудь показался хотя намекъ на такую переищу, напротивъ дѣла ихъ разстроились въ конецъ, и даже во снѣ не представляютъ такой надежды, какую — мрежде. Если они укажутъ на свои грѣхи и скажутъ: такъ какъ мы согрѣшили предъ Богомъ и оскорбили Его, за это и не получаемъ родной земли; если эти люди, которые безъ стыда слышали постоянныя обличенія Пророковъ, и не сознавались, когда тѣ сильно упрекали ихъ въ убійствахъ, — если они теперь исповѣдуютъ и сознаютъ грѣхи свои, то я хочу еще спросить каждаго изъ нихъ: такъ за грѣхи свои, Іудей, ты живешь столько времени въ Иерусалимѣ? Что же здѣсь новаго и необычайнаго? Развѣ вы теперь только живете во грѣхахъ, а прежде жили праведно и добродѣтельно? Развѣ вы не искони и не изначала пребывали въ беззаконіяхъ? Развѣ не обличилъ васъ въ безчисленныхъ (злыхъ дѣлахъ) Пророкъ Іезекиль, когда сказалъ, что вы въ Египтѣ неистовствовали съ иноплемениками, и служили чуждымъ богамъ (Іезек. 23)? Что же? когда раздѣлялось море, расторгались камни, и столько чудесъ совершалось въ пустынѣ, развѣ тогда вы не поклонялись тельцу? Развѣ вы не часто покушались убить Моисея, то бросая въ него камни, то изгоняя его, то маноя ему другія безчисленныя оскорбленія? Развѣ не часто проносили хулу на Бога? Развѣ не служили Веельфегору? Развѣ не принесли сыновъ своихъ и дочерей своихъ въ жертву демонамъ? Развѣ не совершили всякій видъ нечестія и грѣха? Развѣ не говорилъ вамъ Пророкъ отъ лица Божія: *четыредесятъ лѣтъ негодовахъ рода твоего и рыхъ: присно заблуждаютъ сердцамы* (Пс. 94, 10)? Какъ же Богъ тогда не отвратился отъ васъ, но и послѣ дѣтоубійствъ, послѣ идолослуженія, послѣ великаго нечестія, послѣ невыразимой неблагодарности, позволилъ еще быть у васъ Пророку — великому Моисею, и совершалъ дивныя и необычайныя знаменія? И чего не было ни съ кѣмъ изъ людей, то случилось съ вами, — облако простерлось надъ вами вмѣсто покровъ, столпъ путеводелъ васъ вмѣсто свѣтильника, враги

добровольно покорялись вамъ, города были братья почти однимъ только звукомъ голоса. Вамъ не было нужды ни въ оружіи, ни въ войскахъ, ни въ сраженіи: вы только протрубили, и стѣны рушились сами собою. У васъ была новая и необычайная пища, такъ что Пророкъ восклицаетъ: *хлѣбъ небесный даде мнѣ, хлѣбъ ангельскій яде человекъ: брашко посла мнѣ до сытости* (Пс. 77, 25). Отъ чего же, скажите мнѣ, вы тогда, хотя и жили нечестиво, служили идоламъ, убивали дѣтей, побивали камнями Пророковъ, совершали безчисленныя преступленія, однакожь пользовались такимъ благоволеніемъ, такимъ покровительствомъ Божиимъ: а теперь, хоть и не служите идоламъ, не умерщвляете дѣтей, не побиваете камнями Пророковъ, однакожь живете все въ рабствѣ? Развѣ тогда былъ одинъ Богъ, а теперь другой? Развѣ не одинъ и тотъ же (Богъ) и тогдашнія дѣла устраивалъ, и нынѣшнія совершаетъ? Отъ чего же, скажи мнѣ, когда больше были грѣхи (ваши), тогда велико было Божіе къ вамъ благоволеніе, а когда теперь меньше беззаконія, Онъ совершенно отвратился отъ васъ и предалъ васъ постоянному безславію? Вѣдь, если Онъ теперь отвращается отъ васъ за грѣхи, тѣмъ болѣе надлежало (Ему отвращаться) тогда; если же Онъ тогда снисходилъ къ вамъ, хотя и жили вы нечестиво, тѣмъ болѣе надлежало бы снизойти теперь, когда вы не дѣлаете такихъ преступленій. За что же Онъ оказалъ снисхожденія? Если вы стыдитесь сказать причину, скажу прямо я, или лучше не я, но сама дѣйствительная истина: за то, что вы убили Христа; за то, что подвѣсили руки на Владыку; за то, что пролили драгоценную кровь, — вотъ за что нѣтъ вамъ облегченія, нѣтъ наконецъ прощенія, нѣтъ извиненія. Тогда вы оскорбляли рабовъ, — Моисея, и Исаію, и Іеремію; тогда, хотя и совершалось нечестіе, но еще не было сдѣлано главное зло. А теперь вы помрачили всѣ прежнія (беззаконія), и послѣ злодѣянія противъ Христа для васъ не остается уже никакого большаго беззаконія. Вотъ почему вы и наказываетесь теперь больше. Иначе, если не это причиною вашего настоящаго униженія, почему Богъ терпѣлъ васъ тогда, когда вы убивали дѣтей, а теперь, когда ничего такого не дѣлаете, отвращается?

Явно, что, убивъ Христа, вы сдѣлали преступленіе, большее и тягчайшее и дѣтубійства и всякаго другаго беззаконія.

— По части Церковнаго Красноярѣчія явились слѣдующія сочиненія: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Слово въ день обрѣтенія мощей Преподобнаго Сергія*; его же, *Слово въ день Успенія Божіей Матери*; его же, *Слово въ день преставленія Препод. Сергія*; его же, *Бесѣда въ день отданія Пасхи и принесенія камня Гроба Господня* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 4); его же, *Рѣчь Благоутрному Государю Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Высочества въ Успенскій соборъ, 10 Ноября 1850 г.* (Моск. Вѣд. № 155); его же, *Слово въ день Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, говоренное въ Маріинской церкви Императорскаго Вдовьяго Дома* (ibid. № 147); его же, *Слово въ день Восшествія на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, говоренное 20 Ноября 1850 года* (Моск. Вѣд. № 140 и Русск. Инв. № 264); Высокопреосвящ. Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго: *Рѣчь Его Императорскому Величеству Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу, при срѣтениі Его Величества въ Кіевопечерской Лаврѣ, 21 Сентября 1850 года* (Воскр. Чт. № 24); его же, *Слово въ день Восшествія на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича* (ibid. № 32); Преосвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Слово въ день вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича* (Христ. Чт. Нояб.); Преосвящ. Евгенія, Архіепископа Астраханскаго и Енотавскаго: *Слово въ день Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича и Благоутрнаго Государя Великаго Князя Николая Александровича* (ibid. Дек.); Преосвящ. Евсевія, Епископа Ковенскаго: *Слово въ день Восшествія на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича* (Воскр. Чт. № 31); его же, *Слово на Новый Годъ* (ibid. № 37); *Слово на Рождество Христово* (Христ. Чт.

Дек.): Слово въ день Св. Миганла, перваго Митрополита Кіевскаго и всея Россіи Чудотворца (Воскр. Чт. № 28); Слово въ день памяти Св. Великомученицы Варвары (ibid. № 33); Слово въ день Рождества Христова и въ воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними 20-ти языковъ (ibid. № 37).

— Слово въ день Успенія Божіей Матери. — Показать силу благодатной святости, по которой память о настоящемъ днѣ погребенія Церкви знаменуетъ радостію и торжествомъ. Духовный Витія объясняетъ, почему она, среди радости праздника, сколько желаетъ возвести насъ къ созерцанію безсмертія и неба, столько же находитъ нужнымъ предложить нашему вниманію и размышленію смерть и гробъ. «Проходя путемъ земной жизни» — говоритъ онъ — «мы не знаемъ вѣрно, что, ближе или дальше, съ нами встрѣтятся: богатство или бѣдность, почестъ или уничиженіе, любовь или ненависть, радость или печаль. Не смотря на сію неизвѣстность, мы, хотя на удачу, больше или меньше, заботимся, какъ бы пріятныя изъ сихъ встрѣчъ не миновали насъ, и какъ бы намъ уклониться отъ непріятныхъ. Но есть одна встрѣча вѣрная, неминуемая: это встрѣча со смертію». «Говорить ли о тѣхъ, которые вопросъ о приготовленіи къ смерти думаютъ не разрѣшить, а уничтожить мыслію о ничтожествѣ по смерти? Знаю отъ обличающаго премудраго, что *рекоша въ себѣ помышляющимъ неправо: самослучайно рождени есмы, и по семъ будемъ яко же не бывше: пепель будетъ тѣло, и духъ нашъ разліется яко мляій воздухъ* (Прем. 2, 1—3). Трудно было бы повѣрить, что есть люди такого образа мыслей, если бы не было извѣстно, что зло для своего существованія требуетъ лжи и безумія. Принятительно, какъ изъясняется Премудрый: *рекоша въ себѣ помышляющимъ неправо: эти люди говорятъ не потому, что убѣждены, но потому, что ихъ мысли уклонились отъ правды и добродѣтели; они усиливаются обольстително выразить ложныя мысли, чтобы ими поддержать свои порочныя правила: да будетъ намъ крѣпость законъ правды: уловимъ лестію праведнаго, яко бысть намъ на обличеніе помышленій нашихъ* (11—14). Не хочется говорить о нихъ болѣе. Стыдъ для

человѣчества, что есть люди, мечтающіе быть разумнѣе другихъ, и мудрствующіе неразумнѣе червя, который готовится къ смерти устройеніемъ себѣ паутиннаго или шелковаго гроба, не съ тѣмъ, чтобы въ немъ исчезнуть, но, чтобы, положивъ въ немъ земную жизнь червя, воскреснуть въ воздушную жизнь бабочки. Нѣкоторые, не будучи причастны наглости и безумія отражать мысль о смерти помыслами невѣрія, думаютъ однакожь мало, или совсѣмъ не думаютъ о смерти, потому что чрезмѣрно заняты другими предметами. Такихъ людей не мало, и не далеко искать ихъ. Это—миръ. Указавъ на нѣкоторыхъ изъ такихъ, Витія продолжаетъ: «Рабъ привычекъ и суетныхъ обычаевъ, даже приближаемый къ смерти лѣтами, не хочетъ примѣчать ея приближенія, хотя она почти уже въ глазахъ. Пища и одежда, привнимаемая и отдаваемая поспѣшенія, привычныя увеселенія, занимаютъ его, какъ служба и должность, дѣтское занятіе игрою составляетъ для него ежедневный урокъ. На досугѣ отъ сихъ дѣятельныхъ досуговъ, онъ бродитъ мыслию въ мечтательныхъ воспоминаніяхъ прошедшаго, чтобы не коснуться немечтательнаго будущаго, и не встрѣтиться со смертію. Такая невнимательность къ смерти къ чему можетъ вести, если не къ затрудненіямъ при смерти и даже смерти? Если бы намъ и не было сказано, что тамъ есть адская бездна и геенскій огонь, угрожающіе тѣмъ, которые въ земной жизни не построили себѣ лѣствицы къ небу: то по самымъ свойствамъ души нашей и по ея опытамъ въ земной жизни, мы могли бы заключить, какъ опасно прійти въ міръ духовъ, безъ духовнаго приготовленія, съ одними привычками и пристрастіями къ земному и чувственному. Душа въ томъ находитъ удовольствіе, и въ томъ живетъ, къ чему прилѣпились умъ и воля: лишеніе сего есть для нея гладъ, скорбь, страданіе, смерть. Отторженіе же ума и воли отъ одного предмета и прилѣпеніе къ другому, по порядку природы, не совершается мгновенно. Посему со всякою душою, которая съ оными привычками и пристрастіями земными, безъ духовнаго приготовленія, чрезъ смерть очутится въ міръ духовъ, естественно должно происходить подобное тому, что произошло съ описаннымъ

въ Евангеліи богачемъ, который, поелюку до смерти занимался только тѣмъ, чтобы усладить свой языкъ ястіемъ и питіемъ, то и по смерти не нашелъ у себя для сей высшей мысли и лучшаго желанія, какъ чтобы прохладить свой языкъ, но также не нашелъ и желаемой капли воды. Пришельствующая въ незнакомый духовный міръ, душа мечтаетъ о привычныхъ земныхъ занятіяхъ, жаждетъ привычныхъ чувственныхъ удовольствій: но ихъ тамъ нѣтъ. Напротивъ того, тамъ есть возвышеннѣйшіе предметы созерцанія, чистѣйшіе источники радости и блаженства: но они чужды ея уму и волю. Что же для нея остается? Ея внутренняя пустота, гладъ, скорбь, страданіе, что и составляетъ ея смерть».

— «Слово въ день преставленія Преподобнаго Сергія». — Здѣсь раскрывается важность одной изъ величайшихъ Христіанскихъ добродѣтелей — важность терпѣнія, которое ведетъ человѣка къ благополучію и спасенію. «Область терпѣнія» — говоритъ Витія — «должна простираться на всю жизнь человѣка и на всѣ судьбы человѣчества въ семь мірѣ. Съ терпѣніемъ — человѣкъ пріобрѣтаетъ и сохраняетъ блага, успѣваетъ въ предпріятіяхъ, достигаетъ исполненія желаній, безвредно выдерживаетъ прираженія волю: вышедъ изъ терпѣнія, онъ тотчасъ въ опасности утратить благо, и пострадать отъ зла, или, что не менѣе бѣдственно, сдѣлать зло. Минута нетерпѣнія можетъ разстроить годы и вѣки». «Безъ терпѣнія нѣтъ подвига: а безъ подвига нѣтъ добродѣтели, ни дарованія духовнаго, ни спасенія. Ибо царствіе небесное нудится (Мате. 11, 12)».

— Рѣчь Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Александру Николаевичу предъ вступленіемъ его въ Успенскій соборъ. — Вотъ краткія, но многознаменательныя слова, которыми Архипастырь встрѣтилъ Августѣйшаго путешественника на возвратномъ пути Его съ Кавказа. «Изъ устъ Царя Пророка слышимъ молитву: *Божь судь Твоей Царевнѣ даждь, и правду Твою Сыну Цареву; да воспріимуть горы миръ людемъ и холми правду* (Пс. LXXI, 1, 3). И намъ кажется, что это молитва о Царѣ Русскомъ и о Его Первенцѣ, и что исполненіе сей молитвы — предъ нами.

Твой Августѣйшій Родитель употребилъ Твое око, чтобы Царскими взорами объять отдаленные предѣлы необъятнаго Царства и Ты прошелъ край Кавкаскій, и достигъ Арарата, — *да воспримутъ горы миръ людямъ, и холмы правду*, — чтобы Твое обозрѣніе принесло областямъ радость, и спосиѣствовало ихъ благу. — Привѣтствуемъ Тебя съ совершеніемъ сего подвига и молимъ Бога, да будетъ, какъ сей, такъ и всѣ Твои подвиги благоугодны Царю-Отцу, благотворны странамъ и людямъ Царства.

— Слово въ день Восшествія на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государа Императора Николая Павловича. — «Нынѣшній день» — сказано въ началѣ этого слова — «прежде проповѣдующаго, самъ говорить слово, которое отдается глубоко въ сердца Русскаго и возбуждаетъ думы: — двадцать пять лѣтъ совершилось, какъ царствуетъ надъ нами Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Павловичъ. Сохранимъ на страницахъ нашего журнала слѣдующій отрывокъ изъ этого краснорѣчиваго слова, посвященный обзору важнѣйшихъ событій четверти столѣтія настоящаго достославнаго царствованія. «Что же скажемъ о благополучномъ совершеніи двадцати-пятилѣтняго поприща столь высокой дѣятельности, столь многотрудныхъ подвиговъ, какъ царствованіе надъ обширнымъ Царствомъ, во времена особенно трудныхъ для Царей и Царствъ? Не по примѣненію къ обычаю только, но по размышленію о истинномъ основаніи для обычая, говоримъ, что день, запечатлѣвающій двадцати-пяти-лѣтіе благополучно продолжаемаго царствованія, — день нынѣшній, есть особенно достойный благоговѣйнаго вниманія, достопамятный, благовзнаменательный. При разсмотрѣніи ознаменовавшихся сіе двадцати-пяти-лѣтіе Царскихъ дѣяній, можно близкими опытами повѣрять то, что древняя мудрость и Царская опытность внушили Царю мудрецу написать: *егда Царь праведенъ на престолъ сядетъ, непротивится предъ очима Его ничто же лукаво* (Првт. XX. 8). Примѣйте же, что есть *лукавое* въ царствѣ и праведнаго Царя: потому что въ Небесномъ только Царствѣ нѣтъ зла, ни порока, ни бѣды: но *лукавое* не имѣетъ силы *противится* Царю пра-

ведному. *Лукаво* съ дерзостию явилось—было въ то самое время, когда Николай Первый долженъ былъ возсѣсть на прародительскій престолъ; и внезапная буря угрожала общественному порядку и безопасности. Но Царь, твердый правдою Своего призванія, и упованіемъ на Бога, не поколебался ни на мгновение; крѣпостию Своего духа запретилъ бурѣ, утвердилъ престолъ въ то самое время, когда возсѣлъ на него; въ первый день царствованія сдѣлался извѣстителемъ Царства. Вскорѣ потомъ двѣ не-Христіанскія Державы, одна по другой, вызывали Его на подвиги brave: и хотя открытая сила враговъ подкрѣпляема была не менѣе значительною тайною силою завидующихъ Россіи, однако правда и крѣпость нашего Царя въ брани и умѣренность въ побѣдѣ низлагали открытое, и обезоруживали скрытое противоборство такъ, что исполненію намѣреній Его не могло *противиться ничто же лукаво*. Такъ было и тогда, когда народъ, не совсѣмъ иноплеменный, утраченное имъ достоинство Царства получившій только по милости Русскаго Царя, и доведенный до безпримѣрнаго въ прежней Исторіи его благоустройства и благосостоянія, воздалъ за благодѣянія неблагодарностию, и за благоуправленіе — мтежемъ. Гроветъ и неотвратимъ былъ громовый ударъ Царской правды, поразившій криволю и своеволие: во въ слѣдъ за тѣмъ, подобно какъ громовое облако благотворнымъ дождемъ, разрѣшилась Царская правда Царскою милостию, простираемою на всю страну, и въ особенности на несчастныхъ, и даже на виновныхъ, поколику можно было миловать безвредно. Хотите ли видѣть во внутреннихъ дѣлахъ Государства не воспящаемую затрудненіями правду Цареву? — Посмотрите на законодательства. Вѣкъ прошелъ до Николая Перваго въ неутвердившихся предположеніяхъ и въ неусиѣнныхъ трудахъ, чтобы дать благоустройство Русскому Законодательству. Онъ совершилъ сіе въ немногіе годы. Говорящему въ церкви было бы не свойственно не коснуться сколько-нибудь и дѣлъ церковныхъ въ соотношеніи съ дѣлами Государства. Единство Вѣры, есть важное подкрѣпленіе единству народности, и оба сіи единства вмѣстѣ имѣютъ важное отношеніе къ силѣ Государства. Около

двухъ миллионѣвъ Русскаго народа, прежде единѣрныхъ, въ три прошедшіе вѣка, чуждою хитростію и насиліемъ отторжены были отъ Православной Церкви, и употреблены продолжительныя всевозможныя усилія прикрѣпить ихъ къ Церкви Западной. Правительство же Русское поступало съ ними по правиламъ вѣротерпимости. Посему, сколько должно было желать, столько же мало можно было надѣяться ихъ воссоединенія съ Православною Церковію. Но они вдругъ, собственнымъ движеніемъ, подъ предводительствомъ всѣхъ своихъ высшихъ Пастырей и почти всѣхъ Священнослужителей, тихо и свободно пришли въ Православную Церковь, подобно какъ овцы возвращаются во дворъ овчій, изъ котораго недавно вышли. Какъ это слѣзлось? Если смотрѣть на средства человѣческія : дѣйствіе оказывается сильнѣе средствъ. Такъ и должно быть въ дѣлѣ Божіемъ. Это даръ Провидѣнія благочестивой правлѣ Царевой, ко благу Царства. Но я не жатву собираю, а только срываю нѣкоторые класы на многоплодномъ полѣ Царскаго двадцатипяти-лѣтія. Можно ли однако не упомянуть о недавнихъ событіяхъ, когда правда Царя нашего полвилглась на защищеніе оскорбленной правды Царя-Союзника? — Не могло Державному защитнику правды *противется ничто же лукаво*, хотя для сопротивленія поднять былъ почти поголовно цѣлый народъ, обольщенный и обладаемый сынами лукавства, изъ многихъ народовъ соединившихся въ единомысліе лукавства. Пріятно для вѣрныхъ сыновъ Россіи слышать, что и въ Царствахъ, въ которыхъ на Россію привыкли смотрѣть только со страхомъ ея силы, и съ опасеніемъ ея усиленія, и сивозъ туманъ собственныхъ мечтаній не могли ясно видѣть истинно высокаго духа Самодержца ея, наконецъ въ настоящее время разлаются громкія признанія правоты, твердости, умѣренности правилъ Самодержца Всероссійскаго въ отношеніи къ другимъ Державамъ, и благотворной силы слова Его къ прекращенію опасныхъ несогласій между нѣкоторыми изъ нихъ. Прославимъ, Россіане, Господа, *въ руцѣ Котораго власть земли, и Который потребнаго воздвигаетъ во время на ней* (Сир. X, 4). Воистину, благопотребнаго воздвигнулъ Онъ Благочестивѣй-

шаго Самодержца нашего Николая Павловича, — благо-
 потребнаго для Россіи, чтобы твердою рукою держать браз-
 ды правленія обширѣйшаго Царства, чтобы любовью ко
 всему Отечественному охранять чистоту Русскаго духа отъ
 чуждыхъ вліяній, — благопотребнаго для Православной Цер-
 кви, чтобы ревностію къ Православію споспѣшествовать
 распространенію предѣловъ ея, чтобы неослабною попечи-
 тельностію возвышать благоустройство въ чинѣ служащихъ
 Церкви, чтобы благочестіемъ сообщать жизненную силу
 умственному и нравственному образованію народа, — благо-
 потребнаго для многихъ Царствъ и народовъ, чтобы силою
 правды и правдою силы и за предѣлами Своей Державы
 поддерживать законную власть, порядокъ, взаимную правду
 и миръ между Царствами и народами, тогда какъ *родъ
 строптивъ и прегорчивъ, родъ, иже не исправилъ сердца
 своего, и не устыжъ съ Богомъ духа своего* (Ис. LXXVII, 8),
 волнуется народы, когда *царства раздѣлилися на ся*, ко-
 леблются; когда неправда домогается восхитить силу, а
 сила не довольно чтить правду; когда мечтаютъ на матажѣ
 основать законность, во всенародныхъ распряхъ найти
 источникъ общественнаго согласія, ищѣть свободное управ-
 леніе посредствомъ поработеннаго Правительства; когда
 безначаліе хочетъ быть началомъ, очевидно не созидатель-
 нымъ, а разрушительнымъ.

— Другой маститый старецъ-Архипастырь, Высоко-
 преосвященный Филаретъ, Митрополитъ Кіевскій и Галиц-
 кій, ознаменовалъ памятный для Россіи день 20 Ноября 1850
 года также краснорѣчивымъ и одушевленнымъ «Словомъ»:
 изъ котораго отрывками украсимъ также страницы нашего
 журнала. «Благословенъ Господь Богъ, оправдавый насъ
 нами царствовать Благочестивѣйшаго, Самодержавѣйшаго,
 Великаго Государа нашего Императора Николая Павло-
 вича! Благословенъ Господь Богъ, увѣнчавшій двадесати-
 пятилѣтнее царствованіе Его благословеніями мира, тишины,
 побѣдъ, славы и благоденствія Отечества нашего! Право-
 славная царелюбивая Россія, ежели когда, то нынѣ наипа-
 че, изъ тысячи тысящей сердець составивъ единое вѣрно-
 подданническое сердце, преклоняетъ колѣна свои, возсылая

благодарныя мольбы ко Всевышнему Царю Царей, даровавшему ей Царя по сердцу своему, и сохранившему Его всеяльною десницею своею. «Единъ есть, братіе, источникъ всѣхъ благословеній, подъ осѣненіемъ коихъ Православное Отечество наше стоитъ твердо, спокойно, средѣ всѣхъ волненій, обуревающихъ иноплеменные народы. Елики источникъ — *яко съ нами Богъ*. Съ нами Богъ, — и укрѣпленный всеяльною помощію Его Помазанникъ Господень, державною десницею своею, хравитъ Россію, обширнѣйшее въ мірѣ Царство въ непоколебимомъ благоустройствѣ, шуйцею же своею отражаетъ всѣ нападенія на ея благоденствіе. *Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ*. «Тверда Вѣра, твердо царство; колеблется Вѣра, колеблется царство; ослабѣваетъ Вѣра, ослабѣваетъ царство; изсякаетъ Вѣра, изсякаютъ источники благоденствія народа; исчезаетъ Вѣра, исчезаетъ и царство. Законъ сей неизмѣненъ, какъ непрѣмѣнна правда Божія. То только благоденствіе народа твердо, которое основано на благочестіи и Христіанскихъ добродѣтеляхъ. Изъ чистаго источника истинной вѣры въ Бога, естественно, произтекаетъ непоколебимая вѣрность, благоговѣніе и любовь къ Царю — Помазаннику Господню. Одно съ другимъ соединено неразрывнымъ союзомъ, одно безъ другаго быть не можетъ. Невѣрность Царя есть начадіе невѣрія въ Бога». «Господь Богъ по неиспытаннымъ, но всегда премудрымъ и всеблагимъ судьбамъ своимъ часто посѣщаетъ и вѣрное Ему царство наказаніями своея правды. Но сіи посѣщенія десницы Господней всегда обращаются къ большому благоденствію народа, очищая и укрѣпляя Вѣру и вѣрность его. Такъ дошovitый вертоградарь *отреблетъ* благородныя виноградныя лозы, да *множайшій плодъ принесутъ*, по слову Господню. Обратимъ благоговѣнный взоръ нашъ на Богохранимое Отечество наше со временъ Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра до настоящаго священнѣйшаго дня. Угодно было Богу посѣтить Россію въ юности Вѣры ея нашествіемъ Монголовъ, по видимому, въ конецъ разрушившихъ ея благоденствіе. Но *съ нами Богъ*, съ нами Православная Вѣра — и вѣрная Господу Богу Россія, съ единою помощію Его,

свергнувши тяжкое иго враговъ своихъ, съ большею крѣпостію утвердилась на камени Православія и Единодержавія. Угодно было Богу попустить нападеніе на Россію народа единоплеменнаго намъ, но, къ сожалѣнію, развѣднненнаго съ нами исповѣданіемъ Вѣры. Но съ нами *Богъ*, съ нами Православная Вѣра, — и Господь Богъ, за Вѣру и вѣрность отцевъ нашихъ, избавивъ насъ отъ козней вражнхъ, даровалъ Россіи родоначальника царствующаго Дома, въ которомъ утвердилъ на вѣки благословенное Самодержавіе. Угодно было Богу и въ наше время попустить нашествіе на Россію Галловъ и съ ними двадцати языкъ, предводнмыхъ непобѣдимымъ. Но съ нами *Богъ*, съ нами Православная Вѣра и вѣрность къ Помаваннику Господню, — и непобѣдимый побѣжденъ. Съ нами *Богъ* — и Россія полъ державою Благочестивѣйшаго Самодержца Николая Павловича, многолѣтними царственными подвигами Его возрастающая отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, всегда побѣдоносная, съ благоговѣнною радостію зрнть благословеніе Отца Небеснаго, обильно изливающееся на Царя и Царство въ лицѣ Помаванника Господня, окруженнаго сынами сыновъ своихъ — надеждою и залогомъ благоденствія Православнаго Отечества нашего въ грядущіе вѣки. Яго съ нами *Богъ*.

— По части Духовной Исторіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Достоинство Восточной Церкви, признающее Членомъ Англиканскаго исповѣданія* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 4); *Начало монашества въ Россіи* (ibid.); *Церковная Исторія Сократа Схоластика*, книги 6, 7 и 8 (Христ. Чт. Окт., Ноябрь. и Декаб.); *Правила Вселенскаго Собора пято-шестаго, Трулльскаго* (ibid.); *Объ обращеніи въ Христіанство Мезенскихъ Самопововъ въ 1825—1830 годахъ* (ibid. Ноябрь. и Декаб.); *Нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни Преосвященнаго Стефана Яворскаго* (Воскр. Чт. № 26); *О церковно-ораторскихъ произведеніяхъ Преосвященнаго Стефана Яворскаго* (ibid. № 27); *Препод. Авраамій Затворникъ* (ibid. № 29); *О монашествѣ* (ibid. № 30); *Торжество и таинство Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы* (ibid. № 33); *О твореніяхъ Преосвященнаго Тихона, Епископа Воронеж-*

скаго и Елецкаго (ibid. № 34); Пророчество Св. Михѣя о возродѣ изъ Вавилема (ibid. № 35).

— «Достоинство Восточной Церкви, признанное Членомъ Англиканскаго вѣроисповѣданія». — Въ 1847 году, статью: «Отзывы безпристрастныхъ иностранцевъ о Православной Церкви» (*), познакомивъ читателей нашего журнала съ содержаніемъ двухъ Англійскихъ сочиненій, въ которыхъ призвано достоинство Восточной Церкви, мы заключили краткія выписки изъ этихъ сочиненій выраженіемъ увѣренности, что не замедлитъ явиться еще сочиненіе въ томъ же духѣ. Едва прошло три года, и наше предсказаніе оправдалось на дѣлѣ: въ прошедшемъ году явилось въ Лондонѣ сочиненіе Нилы: «A History of the Holy Eastern Church», изъ введенія въ которое заимствована статья, помѣщенная въ Приб. къ Твор. Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ. «Неисчислимую пользу» — сказано въ началѣ сей статьи — «можно извлечь изъ безпристрастнаго изслѣдованія счастливыхъ и несчастныхъ судебъ Восточной Церкви. Разсужденія о Церкви, нынѣ особенно извлекаемыя изъ Лѣтописей Западной отрасли, могли бы быть исправлены или подтверждены разсмотрѣніемъ чудесныхъ событій, совершившихся въ Восточной Церкви, и испытаній, которыя она принуждена была вынести. Частности, которыя въ Исторіи Церкви Латинской представляются безсвязными и выходящими изъ порядка, бывъ сличены съ судьбами Востока, приняли бы видъ понятной системы. Нововведенія Римской Церкви нашли бы себѣ судію въ непрерывномъ преданіи родственныхъ ей Церквей. Римскія доказательства были бы или подтверждены или опровергнуты снесеніемъ ихъ съ фактами Церкви Восточной. Непрерывный рядъ Митрополитовъ и Епископовъ сей Церкви восходитъ до временъ Апостольскихъ. Ея досточтимыя Литургіи представляютъ вѣроученіе неизмѣненное, благочиніе неповрежденное. Восточные Христіане настоящаго времени приносятъ ту же самую Жертву, и возносятъ тѣ же славословія, какими оглашались церкви во времена Василія Великаго или Св. Фир-

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. VII.

нигиана. Я буду говорить объ Епископахъ, не менѣ вѣрныхъ, о мученикахъ, не менѣ твердыхъ, и исповѣдникахъ, не менѣ мужественныхъ, какъ и въ Европѣ; я покажу, что каждый членъ Символа Вѣры сохраняется въ Восточной Церкви съ величайшею точностію: я приведу цѣлые сонмы недавнихъ свидѣтелей Вѣры, однажды навсегда преданной Святымъ. Неизмѣннымъ остается свидѣтельство сей непоколебимой Церкви, и въ блескѣ и величіи Византійской славы, и въ буряхъ Востока въ Средніе вѣка, и среди опустошеній и тиранніи Турецкаго владычества. Простиралась отъ моря Охотскаго до дворцовъ Венеціанскихъ, отъ льдинъ, облегающихъ Соловецкіи островъ, до горящихъ джонглей Малабарскихъ, включая въ себѣ тысячи языковъ, племенъ и нарѣчій, но связуя всѣхъ ихъ золотою цѣпью единой Вѣры, — принося страшную Жертву на безчисленномъ множествѣ алтарей, но принося ее единому и тому же Богу, съ одними и тѣми же обрядами, сохраняя неподвижно свои патріаршіи престолы въ тѣхъ же самыхъ городахъ, въ которыхъ находились они еще въ то время, когда ученики въ первый разъ въ Антиохіи нарекли себя Христіанами, и Іаковъ братъ Господень оканчивалъ свое поприще въ Іерусалимѣ, — угнетаемая поклонниками жепророка и чтителями идоловъ, Восточная Церковь остается и теперь такою же, какою была съ самаго начала своего, — многообразною въ своихъ учрежденіяхъ и простою въ своей вѣрѣ, непонятною для чуждыхъ и удобопонятною для сыновъ своихъ, широко раскинувшюю вѣтви свои, жестоко тѣснимою врагами, но спокойною, и всегда, какъ она любитъ называть себя, единою, единственною, Святою, Соборною и Апостольскою. Такова она и дѣйствительно. При всемъ томъ не пощадилъ ее языкъ клеветы, какъ не пощадилъ онъ и Главу ея — Христа. Протеставты нападаютъ на нее за то, что она хранитъ неповрежденною Вѣру Св. Аванасія и Златоуста; Римскіе Богословы осуждаютъ ее, какъ иссохшую, безсочную вѣтвь, отдѣленную отъ общенія съ первымъ Престоломъ... Но вотъ уже протекло восемнадцать вѣковъ, а Восточная Церковь и донынѣ добрымъ подвигомъ подвизается, и носитъ на тѣлѣ своемъ явы Господа Іисуса. Безчисленныя

ереси устремлялись на нее съ того времени, какъ она вооружила Аванасія противъ Арія, и Кирилла выслала противъ Несторія; враги всякаго рода осаждали ее, отвѣтъ нападенія, внутри страхъ: не разъ самое существованіе ея подвергалось крайней опасности: но *врата ада* никогда не одоляли ей. Идолопоклонство и отступничество пытались покорить ее,— и признали непобѣдимою; Цари и Халифы, Кесари и Султаны возставали противъ нея; но Царь царствующихъ и Господь господствующихъ былъ съ нею. Сапоръ и огнепоклонники побѣждены безчисленнымъ сонмомъ Персидскихъ мучениковъ. Тиридатъ и идолопоклонники Армянскіе покорены чудесами Св. Григорія Просвѣтителя. Абрега и Ацбега, съ своими Еѳіопскими подданными, покаялись при проповѣди Св. Фрументія. И если, по несчастію, ересь очень часто постѣвала плевелы свои посреди добрыхъ сѣмянъ: за то постоянно Церковь Восточная устремляла проповѣдническую дѣятельность свою и на Востокъ и на Югъ и на Сѣверъ. Обозначивъ крайніе предѣлы распространенія ученія Восточной Церкви въ сихъ трехъ странахъ свѣта, Авторъ замѣчаетъ, что, обращая вниманіе на общую характеристику Восточной Церкви, мы находимъ двѣ или три черты поразительнаго различія между нею и Западною ея сестрою. «I. Главнымъ стремленіемъ Западной Церкви, — я говорю это ни въ похвалу, ни въ осужденіе, но выставляю, просто какъ общепризнанный фактъ,—и такъ, главнымъ стремленіемъ Западной Церкви было вѣтшиться въ дѣла царей и царствъ міра сего. Отсюда притязаніе Римскаго Первосвященника на два меча; отсюда двойственный характеръ Епископа Римскаго, какъ Италіанскаго Государя и Вселенскаго Патріарха: отсюда сборы огромныхъ даней, необходимыхъ для поддержанія достоинства и пышности престола Св. Петра. На Востокѣ же, напротивъ, власть Царская и власть Первосвященническая, говоря вообще, шли всегда рука объ руку, никогда между собою не смѣшиваясь.... Въ то время, какъ Императоры Византійскіе были правителями міра Восточнаго, Патріаршія Константинопольскія престола возвышались надъ всѣми, исключая Рима, съ которыми стоялъ наравнѣ. Но по мѣрѣ того, какъ

клонилось къ упадку свѣтское могущество Константинополя, и отъ вѣтвей его образовывались новыя Государства, — и область Константинопольскаго Епископа мало по малу сокращалась, и въ разныхъ мѣстахъ возникали новыя самостоятельныя Митрополіи. У Православныхъ Государей Грузіи и Абхазіи явились свои собственные Католикосы. Сербія, когда возвысилась въ политическомъ могуществѣ, имѣла также собственнаго Патріарха въ Ушицѣ. Россія, столь долгое время остававшаяся въ подчиненіи Константинополю, наконецъ изъявила желаніе имѣть свой Патріаршій престолъ въ Москвѣ. И въ настоящее время, мы видимъ, Греція провозгласила независимость своего Правительствующаго Синода... Конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣдствія были затруднительны. Пока существовала Греческая Имперія, судьба Вселенскихъ Патріарховъ зависѣла отъ воли Кесаря. Низлагаемые, возставляемые, снова низлагаемые, заключаемые въ темницы и заточаемые въ монастыри, Патріархи не могли противиться Императорамъ. При всемъ томъ, достойно удивленія, какъ мало дѣйствительнаго вреда происходило при такомъ порядкѣ вещей. Не лая почти найдти Патріарха, который, въ угодность развращенному или преданному ереси Кесарю, согласился бы нарушить правила церковныя или замѣнить Вѣрѣ; напротивъ, мы видимъ, съ какою охотою они подвергались заключенію въ темницы, съ какою радостію слагали съ себя Патріаршій санъ, какъ скоро требовали такой жертвы благосостояніе Церкви или внушенія совѣсти. Конечно, въ волѣ Констанція или Копронима было — возвести на престолъ Патріаршій еретика, но принудить Церковь принять подобнаго Патріарха — было выше ихъ власти. Императоры сами съ глубокимъ участіемъ занимались дѣлами Церкви (когда ересь окончательно бывала низложена). Они дѣйствовали не въ предосужденіе себѣ. Полъ ихъ покровительствомъ были созываемы Соборы. Ихъ щедротами воздвигались новыя церкви, и Кесарь, каковъ бы ни былъ его частный характеръ, по своимъ общественнымъ отношеніямъ, обыкновенно оправдывалъ наименованіе «Возлюбленнаго о Христвѣ». Только съ началомъ владычества невѣрныхъ (Турокъ) открылись дурныя

слѣдствія такой системы управленія. Подчиненіе, оказываемое Христіанскому Монарху, перешло къ невѣрному Султану ; утвержденіе извѣстнаго лица на Патріаршемъ престолѣ сдѣлалось зависящимъ отъ воли Магомета или Амурата, какъ нѣкогда зависѣло оно отъ Льва или Михаила ; соискатели Епископскихъ престоловъ толпились во дворцахъ Магометанскихъ Государей, и притомъ не безъ условленныхъ взносовъ, возвышаемыхъ до чрезмѣрныхъ суммъ. . И однакожь въ Лѣтописяхъ Церкви Восточной не лзя встрѣтить того мрачнаго пятна, которое чернить собою Исторію Церкви Латинской. Высокомѣріе, честолюбіе и другія страсти Римскаго Первосвященника очень часто заставляли его, для достиженія своихъ мірскихъ цѣлей, прибѣгать къ духовнымъ запрещеніямъ ; гдѣ не доставало меча воинскаго, тамъ употребляемо было оружіе отлученія ; между тѣмъ какъ союзники Рима выставляли людей и оружіе, самый Римъ гремѣлъ болѣе страшными угрозами запрещенія ; умирающіе отходили безъ утѣшеній Вѣры, потому что нужно было унижить Венецію или наказать Лукку. Слѣдствіемъ всего этого, самымъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ, обнаружившимся не далѣе, какъ въ правленіе Бонифація VIII, было то, что церковныя проклятія сдѣлались предметомъ презрѣнія, найдены безвредными, подверглись осмѣянію, и обратились на главы самихъ изобрѣтателей. Папская система пала, и страшно было ея паденіе. Совершенно противное тому видимъ на Востокѣ. Здѣсь отлученіе отъ Церкви и донинѣ составляетъ предметъ такого же ужаса, каковымъ было оно во дни Св. Златоуста или Св. Германа. Этимъ оружіемъ никогда здѣсь не злоупотребляли, и потому оно доселѣ сохранило свою силу. До сихъ поръ здѣсь сохранена самая простая и чистосердечная вѣра въ силу церковнаго суда ; и это вѣрованіе перешло въ жизнь. Запрещеніе бѣднаго сельскаго Священника болѣе имѣетъ дѣйствительной важности, нежели запрещеніе Западнаго Епископа. Сверхъ того, непрерывныя настойчивыя требованія денегъ со стороны Рима составляютъ новую плачевную черту въ Исторіи Западной Церкви. Отсюда петиторіи, аннаты, диваріи Св. Петра ; отсюда комменды, доходы съ вакантныхъ мѣстъ и

разрѣшенія; отсюда старанія Кардиналовъ захватить себѣ не одну Епархію, усилить доходы съ аббатствъ, которыхъ они никогда не видали, присвоить доходы съ соборныхъ церквей, находящихся въ странахъ весьма отдаленныхъ; отсюда, по мѣрѣ того, какъ обстоятельства становились хуже, вышли всѣ резерваціи Римской Куріи, — освобожденіе отъ суда мѣстнаго Епископа, — поощреніе апелляцій къ Римскому Двору, — и наконецъ, страшное явленіе Тецеля. Къ счастью, иное мы видимъ на Востокѣ. Въ продолженіе существованія Византійской Имперіи, Патріархъ Вселенскій и блистательный Соборъ духовныхъ сановниковъ Великой Церкви получали свое содержаніе отъ доходовъ, установленныхъ съ точностію. Въ продолженіе Турецкаго владычества, стремленіе къ пышности и блеску должно было уменьшиться, ибо обнаруженіе богатства неперемѣнно вело къ лишенію онаго. Равнымъ образомъ на Востокѣ не видимъ ничего подобнаго войнамъ Папъ, на которыя часто тратились богатства соборныхъ церквей и аббатствъ. Тамъ, къ счастью, незавѣства и плачевная непослѣдовательность соединенія въ одномъ лицѣ церковнаго главенства съ мірскимъ владычествомъ: ибо одно требуетъ мира со всѣмъ родомъ человѣческимъ, а другое — войны со врагами. II. Церковь непоколебима въ своихъ началахъ; и въ этомъ отношеніи Восточная вѣтвь хранитъ свой древній образъ. Стойкость въ отношеніи къ *впроученію* сохранила ей славу Православія, побѣдила Арія и Несторія, Евтихія и моноотелитовъ, отстояла истину, съ одной стороны въ Ефесѣ, съ другой — въ Халкидонѣ, опровергла одну ересь на Пятоиъ, а другую на Шестомъ Вселенскомъ Соборѣ.... Не лзя отвергать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ Восточная Церковь ушла гораздо лучше приспособилась къ обстоятельствамъ времени, нежели ея Римская сестра. Такъ желаніе народовъ имѣть Св. Писаніе въ переводѣ на ихъ языкъ не было принято въ Римѣ, вопреки обычной его предусмотрительности. Онъ устремился-было подавить это желаніе, но не успѣлъ, и наконецъ противъ воли согласился на него. Церковь же Восточная, напротивъ, благопріятствовала сему желанію, и тѣмъ отняла оружіе у враговъ своихъ; спасла своихъ сы-

ночь отъ сѣтей, въ которыхъ иначе они могли бы запутаться, и сохранила ихъ въ должной покорности. Еще, Восточная Церковь не усиливалась напрасно удерживать право своего суда въ чужихъ Государствахъ; Константинополь освободилъ Россію отъ своей зависимости, когда стало несообразно съ достоинствомъ сей Церкви зависѣть отъ такого престола, который самъ находился подъ вліяніемъ Турецкаго деспотизма. Въ наше время она признала самостоятельность Церкви Греческой, лишь бы не дать свѣтскому Правительству повола къ ниспроверженію Вѣры. III. Восточная Церковь, въ своемъ отдѣльномъ существованіи, служитъ удовлетворительнымъ отвѣтомъ на то положеніе Римскихъ Учителей, что истинная Церковь можетъ существовать только въ видимомъ общеніи съ престоломъ Св. Петра.. Римъ не можетъ найти ни одного признака истинной Церкви, котораго не имѣлъ бы вмѣстѣ съ ниниъ и Востокъ. Апостольское преемство? — Пій IX не можетъ похвалиться столь несомнѣннымъ преемствомъ отъ Апостоловъ, какъ Меодій или Артемій Неповрежденное ученіе? — Не нужно быть пророкомъ, чтобы рѣшить, въ которомъ изъ двухъ исповѣданій Св. Аванасій или Св. Левъ нашли бы вѣрнѣе сохраненнымъ ихъ собственное ученіе. Святость? — Двѣнадцать книгъ Минеи свидѣтельствуютъ о ней, не менѣе Бревиарія. Чудеса? — Довыиѣ Восточная Церковь утверждаетъ, что въ ней чудеса совершаются, и за нихъ она причитаетъ къ лику Святыхъ Мученичество? — XVIII столѣтіе, не многихъ присоединившее по мѣстамъ къ славному списку Западныхъ мучениковъ, было полно въ Греціи и Анатолиіи мученическихъ побѣдъ для Востока. Характеръ Вселенскій? — Если судить какъ должно, то Римъ не имѣетъ сего характера въ собственномъ смыслѣ...

— Начало монашества въ Россіи. — Статья эта можетъ удовлетворить желающихъ ознакомиться съ началомъ этого духовнаго учрежденія въ Россіи. • Болѣе семи столѣтій монашество существовало уже въ Восточной Церкви, когда Русская земля оварилась свѣтомъ Христіанской Вѣры. Съ перваго появленія своего въ пустыняхъ Египетскихъ, оно осталось вѣрнымъ своему первоначальному духу. Въ теченіе долгаго

ряда вѣковъ, монашество образовало сонмы высокихъ подвижниковъ Христіанства, представило примѣры разнообразныхъ добродѣтелей для поученія и вразумленія міра. Въ обителяхъ иноческихъ воспитались многіе великіе Іерархи Церкви, ревностные проповѣдники Христіанства между невѣрными, мужественные защитники Православія противъ еретиковъ. Свободныя отъ узъ мірскихъ, имѣя единственныя стремленія достиженію Царствія Небесаго, иноки всегда могли являться тамъ, гдѣ нужно жертвовать временнымъ благополучіемъ, самою жизнью для блага Церкви. Буря иконоборства, грозившая разрушить монашество, только отдѣлила солому отъ зерна. Иночество такъ тѣсно слилось со всею устройствомъ Православной Церкви, что сдѣлалось необходимою ея принадлежностію. Только инокамъ Православная Церковь вѣрять высшія степени своей Іерархіи. При такомъ значеніи иночества въ Православной Церкви, мы должны принять за несомнѣнное, что первые иноки въ Россіи явились съ первыми сѣменами Христіанства. Какъ свободные отъ узъ семейныхъ, они удобнѣе могли оставить свое отечество, и идти въ далекую страну для распространенія Вѣры Христовой. Первые Пастыри Церкви Русской, конечно, привели вмѣстѣ съ собою и иноковъ. Митрополитъ Иларіонъ говоритъ, что, въ слѣдъ за крещеніемъ Русскаго народа, стали на горахъ монастыри, и явились черноризцы. Преданіе говоритъ, что еще первый Кіевскій Митрополитъ, Святій Михаилъ, основалъ въ Кіевѣ монастырь на крутой Кіевской горѣ противъ холма Перунова, какъ бы въ знаменіе побѣды быстро водворившагося у насъ Христіанства надъ древнимъ язычествомъ. Есть у Дитмара извѣстіе, что Кіевскій Архіепископъ (въ 1018 году 14 Августа) встрѣчалъ Болеслава храбраго въ монастырѣ Св. Софіи. Ярославомъ прежде половины XI вѣка построены монастыри Георгіевскій и Ирвинскій. Впрочемъ, хотя довольно рано появились монастыри въ Россіи, но до насъ дошло только извѣстіе о существованіи ихъ, пока не явился Антоній, истинный основатель Русскаго монашества. Много монастырей, пишетъ Лѣтописецъ, поставлено отъ Князей, отъ Бояръ и отъ богатства; но не таковы они, наковы

поставленные слезами, пощениемъ и молитвою. Антоній не виѣлъ ни золота, ни серебра, но стажалъ слезами и постомъ. Притомъ первые монастыри основаны были Греческими монахами; только въ Киевопечерской обители иноческая жизнь привита была къ народной стихіи. Печерская обитель основана и устроена Русскими, и отъ того сдѣлалась началомъ и расадникомъ Русскаго иночества. Всѣ монастыри Русскіе заимствовали свой уставъ монастырскій изъ сей обители. Посему-то Лѣтописецъ называетъ сей монастырь старшимъ всѣхъ Русскихъ монастырей. На этомъ основаніи исторію Русскаго монашества мы должны начинать съ исторіи Печерской обители. Послѣ краткаго обзоръ основанія сей обители, въ означенной выше статьѣ изложено содержаніе Устава Феодора Студійскаго, который былъ возстановителемъ древняго духа монашества; за тѣмъ разсказавъ самый порядокъ устройства общежительства по правиламъ сего Устава въ Печерской обители. «Заслуги Феодосія для Русскаго монашества и Русской Церкви вообще—незабвенны. Важна была услуга Феодосія Русскому монашеству та, что онъ первый ввелъ общежительный Уставъ въ свой монастырь. Но еще важнѣе было то, что своимъ мудрымъ правленіемъ, своею святою, высокою жизнію, онъ далъ силу и жизнь этому Уставу, доставилъ ему такое уваженіе, что его начали вводить во всѣ Русскія обители. Благочестивое направленіе, данное Феодосіемъ Печерской обители, въ теченіе двѣнадцатилѣтняго управленія его, было такъ глубоко укоренено въ ней, что и при его преемникахъ духъ благочестія и подвижничества держался въ обители на высокой степени. И Печерскій монастырь былъ совномъ святыхъ подвижниковъ, украшенныхъ различными дарованіями духовными, и расадникомъ усердныхъ дѣлателей въ вертоградъ Церкви Христовой во всѣхъ областяхъ Русской земли. «Радуйся насадителю винограда Христова, — вызываетъ къ Феодосію составитель похвальнаго слова ему, — яко прострошася ровги его до моря, и до рѣкъ отрасли его. Нѣсть бо страны, ни мѣста, идѣ же не бысть лозье винограда Святаго Феодосія». «Какъ отъ самого Христа Бога нашего, — пишетъ Симонъ, Епископъ Владимірскій, бывшій самъ ино-

комъ Печерскииъ, — посланы были Апостолы во всю вселенную, такъ отъ Его Матери, Госпожи нашей Богородицы, изъ монастыря Ея (Печерскаго), многіе Епископы поставлены по всей землѣ Русской.

— .Объ обращеніи въ Христіанство Мезенскихъ Самоѣдовъ въ 1825—1830 годахъ. — Это — записки Архимандрита Веніамина. Записки сіи составлены были первоначально въ исполненіе инструкціи, данной отъ Архангельскаго Епархіальнаго Начальства миссіи, учрежденной для обращенія въ Православную Вѣру язычествующихъ Самоѣдовъ. Онѣ были ведены въ видѣ краткаго журнала только о дѣйствіяхъ по обращенію Мезенскихъ Самоѣдовъ въ Христіанство, и явились нынѣ въ свѣтъ въ томъ же видѣ записокъ, но только пополненныя изъ частныхъ записокъ и исправленныя въ изложеніи; тѣмъ не менѣе онѣ весьма любопытны и могутъ служить весьма полезнымъ матеріаломъ для полнаго обзора обращенія въ Христіанство обитающихъ въ предѣлахъ нашего Отечества язычниковъ.

— .Нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни Преосвященнаго Стефана Яворскаго. — Онъ приваллежитъ къ числу дѣятельнѣйшихъ сподвижниковъ Петра Великаго въ благоустроеніи Отечества нашего. Бывши 21 годъ Мѣстоблюстителемъ Патріаршаго престола и два года Предсѣдателемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Стефанъ Яворскій неуспынно заботился о благѣ Церкви, стоялъ бодро и твердо на стражѣ Православія ея и при сближеніи Россіи съ Западными Государствами Европы, споспѣшествуя благимъ намѣреніямъ и дѣланъ Великаго Государя, въ то же время недремлемо охранялъ древній чинъ и уставы Русской Церкви и благочестивые обычаи сыновъ ея. О жизни Преосвящ. Стефана, къ сожалѣнію, сохранилось мало свѣдѣній Достоинно особеннаго замѣчанія, что на 47 году ея онъ достигъ сана Мѣстоблюстителя Патріаршаго престола. Стефанъ, будучи Игуменомъ Кіевскаго Николаевскаго монастыря, по порученію дѣйствующаго покровителя своего, Варлаама Ясинскаго, Кіевскаго Митрополита, неоднократно отправлялся въ Москву. Во время одного изъ такихъ посылствъ, именно въ 1700 году, въ Москвѣ скончался знаменитый Военачальникъ Шенъ.

Петръ Великій, признательный къ заслугамъ покойнаго мужа, хотѣлъ почтить память его, между прочимъ, похвальнымъ словомъ, достойнымъ отличнаго и заслуженаго Полководца, и искалъ между Духовными человекъ, способнаго исполнить сіе дѣло наилучшимъ образомъ. Императору указали на Стефана, и выборъ оправдался совершенно искусствомъ и силою рѣчи избраннаго Витія. Государь, вполнѣ довольный словомъ Стефана, отличилъ его своимъ вниманіемъ и, оставивъ его въ Москвѣ, скоро назначилъ Митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, а когда скончался Патріархъ Адріанъ, поручилъ ему управленіе всею Россійскою Церковію, съ именованіемъ Мѣстоблюстителя Патріаршаго престола. Почитая такое быстрое и нечаянное возвышеніе свое дѣломъ Промысла Божія и сознавая глубоко и искренно свое недостоинство, Преосвященный Стефанъ прилагалъ труды къ трудамъ, чтобы посильнымъ служеніемъ Церкви и Отечеству соответствовать, сколько можно, высокому назначенію своему. Между другими обязанностями своими, онъ считалъ главнѣйшею — блюсти чистоту Православной Вѣры въ Россіи отъ вторженія въ нее иноземныхъ ученій и обычаевъ. Въ то время, когда Великій Преобразователь Россіи, для успѣшнѣйшаго исполненія благихъ намѣреній своихъ, старался сблизить, сколько возможно, тѣснѣе народъ Русскій съ другими болѣе просвѣщенными народами Европы, когда ученые иностранцы во множествѣ прибывали въ Россію и занимали различныя мѣста и должности въ нашемъ Отечествѣ, дѣлаясь наставниками нашими по многимъ отраслямъ Наукъ, Искусствъ и проч.; въ то время не льзя было не опасаться и вреднаго вліанія отъ тѣхъ же людей на умы Россіянъ, особенно со стороны религиозныхъ понятій и убѣжденій, тѣмъ болѣе, что иноземцы, считая Русскій народъ невѣжественнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, смотрѣли иногда съ предубѣжденіемъ на самую Вѣру его, и, не имѣя безпристрастія, или же, чаще всего, хорошаго свѣдѣнія о чистотѣ ученія Святой Церкви нашей, дерзали называть правую Вѣру нашу ученіемъ раскольническимъ, святыя обряды и постановленія Церковныя — суевѣріемъ и проч. Посему Преосвященный Стефанъ Яворскій озаботился про-

тивопоставить всѣмъ подобнымъ нападеніямъ твердый оплотъ Православія: онъ написалъ *Камень Вѣры*, превосходное полемическое сочиненіе, противъ Лютеранъ и Кальвинистовъ, ученіе которыхъ наиболѣе отступаетъ отъ ученія правой Вѣры, и еще: *Знаменія пришествія Антихристового*, противъ жеманстическихъ мудростей о близкомъ наступленіи кончины міра, распространявшихся особенно по Лютеранскимъ землямъ и появившихся даже въ нашемъ народѣ, между такими людьми, которымъ не нравился новый порядокъ вещей. Первое сочиненіе, по преимуществу, навлекло на Преосвященнаго Стефана неудовольствіе и ненависть многихъ лицъ, изъ которыхъ были и довольно близкіе къ Великому Государю нашему: появились клеветы на твердаго и непреклоннаго защитника всего, что истинно свято для чадъ Русской Православной Церкви; его стали обвинять въ такихъ недостаткахъ, которыхъ онъ не имѣлъ, даже въ такихъ порокахъ, которыми онъ гнушался; много оскорбленій потерпѣлъ твердый Пастырь Церкви и строгій блюститель чистоты отеческихъ священныхъ преданій и обычаевъ: но подозрѣнія едва коснулись только сердца Великаго Монарха, а не могли поколебать его добраго мнѣнія о Стефанѣ; самъ Онъ дозволялъ правоту Пастыря и не измѣнялъ къ нему милостиваго расположенія своего. Въ качествѣ Мѣстоблестителя Патріаршаго престола, Стефанъ былъ всегда первымъ совѣтникомъ Государя въ дѣлахъ, касавшихся Церкви. Между другими такого рода случаями важнѣйшимъ для насъ представляется случай переговоровъ съ Сорбонскими Богословами о примиреніи Римскокатолической Церкви съ Церковію Россійскою. Когда Пётръ Великій былъ въ Парижѣ (1717 г.), то посѣтилъ и знаменитую Сорбонскую Академію. Члены Академіи употребили все свое стараніе для того, чтобы пріобрѣсть благосклонность Императора нашего и успѣли въ этомъ. Государю понравился порядокъ Академіи и обращеніе отцовъ-Академиковъ. Онъ милостиво принималъ ихъ привѣтствія, хвалилъ ихъ занятія и учрежденія и бесѣдовалъ съ ними дружески. Такъ какъ Западное Духовенство никогда не оставляло мысли и старанія о соединеніи Греко-Россійской Церкви съ Римскою, то Сор-

Бонскимъ Богословамъ представился случай сей самымъ удобнымъ для новой попытки о достиженіи своей цѣли. Поводъ къ разговору объ этомъ предметѣ подалъ самъ Государь Императоръ, встрѣтившій въ числѣ книгъ Академической Библіотеки нѣкоторыя Славянскія книги. Воспользовавшись симъ обстоятельствомъ, Сорбонскіе Богословы приступили къ дѣлу: прославляя отеческія попеченія Монарха нашего о просвѣщеніи своихъ подданныхъ, они прибавили въ заключеніе, что Его Величество можетъ присоединить къ славіи своей самую блистательную славу примирителя Церквей и соединителя вѣрующихъ во едино стадо Христово,— честь, каковой никто не имѣлъ прежде его, хотя и многіе желали имѣть оную. Въ отвѣтъ на сіе предложеніе, Монархъ, похваливъ Христіанскую ревность Богослововъ, замѣтилъ имъ однакожь, что дѣло сіе не можетъ зависѣть отъ него одного, и притомъ, непрестанно занятый государственными дѣлами и войною, онъ не имѣетъ даже времени заняться имъ какъ должно, но пусть обратятся они къ Епископамъ Россійской Церкви и съ ними войдутъ въ переговоры, тогда могутъ надѣяться и отъ него надлежащаго содѣйствія въ этомъ важномъ предпріятіи. Между тѣмъ Государь предложилъ имъ письменно изложить, въ чемъ состоитъ главное разномысліе между Восточною и Западною Церквами и какіе способы можно считать дѣйствительнѣйшими къ прекращенію его. Сорбонскіе Богословы не замедлили представить Монарху изъясненіе того и другаго на Латинскомъ языкѣ, а Императоръ обѣщавъ, тотчасъ же по возвращеніи въ отечество, дать повелѣніе своимъ Епископамъ рассмотреть сіе изъясненіе и отвѣчать на него немедленно. Петръ Великій на самомъ дѣлѣ съ точностію исполнилъ Царское слово свое. По пріѣздѣ въ Россію, онъ вручилъ Епископамъ предложеніе Сорбонскихъ Богослововъ и повелѣлъ приготовить отвѣтъ на него. Во главѣ же Епископовъ, принявшихъ такое порученіе отъ Монарха, былъ Стефанъ Яворскій, который и показалъ всю опытность истиннаго Богослова и всю твердость истиннаго Пастыря Церкви въ семъ важномъ случаѣ. Сорбонскіе Богословы хотя старались представить неважнымъ разномысліе между Римскою и Право-

славною Церквами и рѣшились смягчить и ограничить даже учение о главенствѣ Римскаго Первосвященника, однакожь во всемъ выражали ту мысль, что Восточная Церковь уклонилась отъ правовѣрія, и то желаніе, чтобы она подчинилась Церкви Западной: слѣдовательно Западные искали не соединенія Церквей, а подчиненія одной изъ нихъ другой, т. е. Православной Церкви — Церкви Римской. Русскіе Епископы тотчасъ поняли сіе, и потому съ неудовольствіемъ смотрѣли на посланіе Сорбонской Академіи. Они право разсуждали, что Западной, а не нашей Церкви потребно возвращеніе къ Церкви Соборной; что нововведенія въ ученіи Вѣры принадлежать Западнымъ, а не Восточнымъ Учителямъ и доказывали это писаніями Отчешскими, въ самомъ же Парижѣ издаваемыми. Разсмотрѣвши, такимъ образомъ, съ подробностію посланіе Сорбонской Академіи, обсудивъ основательно и безпристрастно цѣль и намѣренія Сорбонскихъ Богослововъ, Епископы объявили Монарху свои мысли съ достойною ихъ сана прямою и не усомнились прибавить къ этому, что всякая, даже и малѣйшая, переиѣна чего-нибудь въ Русской Церкви не можетъ быть безъ большой опасности. Безъ сомнѣнія, первый голосъ въ этомъ дѣлѣ былъ голосъ Мѣстоблюстителя Патріаршаго престола, твердаго, опытнаго и ревностнаго по чистотѣ Вѣры — Стефана. Монархъ согласился съ мнѣніемъ Епископовъ и только повелѣлъ смягчить нѣкъ отзывъ свой Парижскимъ Богословамъ, не имѣняя его сущности. Преосвященный Стефанъ Яворскій, вмѣстѣ съ другими Епископами, бывшими тогда въ С. Петербургѣ, занялся сочиненіемъ новаго, болѣе умѣреннаго, отвѣта въ Сорбонскую Академію. Составили два отвѣта, по содержанию совершенно сходные одинъ съ другимъ, но нѣсколько различные по изложенію, и представили ихъ на разсмотрѣніе Императору. Петръ Великій избралъ изъ нихъ тотъ, который былъ проще, короче и, главное, умѣреннѣе по выраженіямъ. Какъ ни кратко и дружелюбно написанъ отвѣтъ сей, но въ немъ видѣвъ рѣшительный отказъ Сорбонской Академіи, основанный на ясномъ разумнѣи цѣли и намѣреніи Западныхъ Богослововъ. Въ другомъ отвѣтѣ, который составлялъ именнно Преосвященнымъ Стефаномъ и не посланъ

Монархъ за нѣкоторую рѣзкость выраженій, ясно высказывается это. «Соединенія ны не укоряемъ, — говоритъ Преосвящ. Стефанъ Яворскій, — но насильствователей соединенія: ибо елико язвительнѣесть есть благо соединенія, толико худшіе суть онаго разорители». . . . Неизвѣстно, какъ и чѣмъ окончились сіи переговоры; но въ нихъ видна прямота характера и совершенное знаніе своего дѣла и своего долга въ Преосвященномъ Стефанѣ. Гдѣ касалось чистоты Вѣры и святости уставовъ Церкви нашей, тамъ онъ не только не могъ допустить чего-нибудь къ ущербу Православія, но съ трудомъ побѣждалъ въ себѣ негодованіе на всякое покушеніе подобнаго рода. Отъ того-то онъ имѣлъ много враговъ, отъ того и въ душѣ мудраго Государя, котораго самыя обстоятельства побуждали къ величайшей терпимости по отношенію къ яновѣрцамъ, возникали иногда неудовольствія противъ Стефана. Но мудрый и правосудный Монархъ никогда не переставалъ высоко цѣнить пастырскія доблести его и пребылъ къ нему милостивымъ до самой его кончины. Явнымъ доказательствомъ этому служить, между прочимъ то, что, по учрежденіи Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященный Стефанъ Яворскій наименованъ былъ Президентомъ онаго. Два года пребылъ онъ въ сей новой должности. Неусыпные труды и многія скорби истощили тѣлесныя силы его и приблизили ко гробу. Онъ скончался 1722 года, на 64 году отъ рожденія, и погребенъ, по собственному завѣщанію его, въ Митрополіи своей — въ Рязани, вмѣстѣ съ другими Епископами сей Епархіи.

— По части Христіанскаго Ученія явились слѣдующія статьи: *Православно-догматическое ученіе о главныхъ видахъ твореній Божіихъ*: В) *О челоувѣкѣ* (Христ. Чт. Октяб.); *О безмертіи души* (ibid. Октяб. и Ноябрь); *Выписки изъ сочиненій Св. Іоанна Златоустаго о необходимости и пользѣ чтенія Свѣц. Писанія* (Воскр. Чт. № 25); *Чинъ священноі хиротоніи во Епископа* (ibid. № 32); *Пастырь добрый*. Іоанн. 10, 11 (ibid. № 35); *Тайна божественнаго смотрѣнія объ исполненіи временъ до воплощенія Сына Божія* (ibid. № 36).

— Укажемъ на слѣдующія Назидательныя Размышленія: *Нѣсколько замѣчаній о наблюденіи Приходскаго Священника за чтеніемъ книгъ въ грамотномъ классѣ народа* (Воскр. Чт. № 24); *Досадами Святимъ совершаются* (ibid. № 27); *Господи, даждь ми благодущіе* (ibid.); *Не отдаждь въ печаль душу твою* и проч. Сир. 30, 22 — 25 (ibid. № 28); *Творилъ сія не подвижникъ во вѣкъ* (ibid.); *Размышленіе при ясляхъ Христовыхъ* (ibid. № 36); *Истинное благочестіе не исключаетъ труда* (ibid.).

— Нѣсколько замѣчаній о наблюденіи Приходскихъ Священниковъ за чтеніемъ книгъ въ грамотномъ классѣ народа. — «Если долгъ истиннаго пастыря Церкви — входить, по возможности, во всѣ нужды и потребности, особенно духовныя, своей паствы: то онъ долженъ считать своею обязанностію и надзоръ за чтеніемъ книгъ въ грамотномъ классѣ народа. Добро и зло, которыя можетъ произращать это чтеніе, съ перваго раза непримѣтны; но съ теченіемъ времени обнаруживаются въ такой силѣ, что составляютъ отличительный характеръ человѣка. Посему неразборчивость въ чтеніи книгъ опасна, особенно для людей, не получившихъ учебнаго образованія. Пастырь Церкви, для отвращенія зла, долженъ руководить въ этомъ случаѣ прихожанъ своихъ совѣтами, запрещеніями и всѣми, отъ него зависящими средствами. Да будетъ побужденіе къ такому труду для нашихъ пастырей та мысль, что ихъ вліяніе въ этомъ дѣлѣ самое важное и дѣйствительное, и никакая другая власть, ни чье иное попеченіе не можетъ исполнѣть замѣнить ихъ пастырской власти и пастырской бдительности». Изложенныя здѣсь замѣчанія касаются двухъ вопросовъ: чтѣ читать народу и отъ какого чтенія надобно предостерегать или отвращать его? Сперва разрѣшается послѣдній вопросъ. «Благочестивые предки наши любили читать и слушать по преимуществу Слово Божіе и вообще книги церковныя: посему въ народѣ нашемъ распространены были особенно Псалтирь, Часословъ, Молитвенники, Акаѳистники и подобн. Но вмѣстѣ съ этими драгоценными книгами издавна расходились по народу совершенно бесполезныя, а часто и безграмотныя, книженки, наполненныя

сказками, или чѣмъ-нибудь подобнымъ. Можетъ быть, ученый изслѣдователь народной жизни найдетъ между ними что-нибудь достойное своего вниманія; но въ рукахъ людей малограмотныхъ онѣ ничего не могутъ принести, кромѣ вреда: потому что, занимая мысль и воображеніе простаго читателя, онѣ однакожь не даютъ душѣ его ничего питательнаго, а приучаютъ ее только къ мысленной недѣятельности. Есть другаго рода книжки въ народѣ, это — нѣкоторыя рукописи полудогматическаго, полумистическаго содержанія, смѣсь святыхъ истинъ Вѣры Христовой съ различными суевѣрїями и баснями. Откуда и какъ распространились онѣ, трудно сказать положительно; но, по характеру своему, онѣ довольно походятъ на нѣкоторыя изъ древнихъ апокрифическихъ сочиненій и, можетъ быть, нѣвыя изъ нихъ точно — старинныя апокрифы, только измѣненные болѣе или менѣе по вкусу любителей и проповѣдниковъ какаго то сокровеннаго или, лучше, темнаго, суевѣрнаго и почти всегда нелѣпаго ученія; другія же составлены по образцу этихъ произведеній. Какъ, бы то ни было, но подобныя книжки еще несравненно хуже самыхъ пустыхъ сказокъ: потому что онѣ питаютъ духъ суевѣрїя и предрасполагаютъ къ образу мыслей и поведенія, свойственному сектантамъ или раскольникамъ. Мнимый мистицизмъ ихъ, который на самомъ дѣлѣ есть не что иное, какъ бредъ фантазїи, неуправляемой ни просвѣщеннымъ разумомъ, ни истиннымъ благочестїемъ, придаетъ имъ въ глазахъ необразованныхъ и склонныхъ къ суевѣрїю читателей нѣкоторую заманчивость; а разоблачить ихъ нелѣпость или злонаправленность простой читатель не всегда бываетъ въ состоянїи. Посему долгъ пастыря преслѣдовать подобныя сочиненія вездѣ, гдѣ онѣ какъ-нибудь замѣтятся, не оставить безъ вниманія этихъ, по видимому, ничтожныхъ произведеній и всячески внушать пасомымъ своимъ, что въ дѣлѣ Вѣры и благочестія Христіанскаго надобно слушать одну Церковь Христову, повиноваться ея уставамъ, соблюдать ея заповѣди и бояться ея угрозъ и запрещеній; а все, что распространяется мимо Св. Церкви и старается, такъ сказать, укрыться отъ ея взора, все подобное, какъ бы ни назалось благовид-

ныиъ, надобно отвергать безъ всякаго недоумѣнія и сожалѣнія, даже потому одному, что это дѣлается не съ вѣлоша Церкви. Въ наши времена повсюду распространяются болѣе всего книги для легкаго чтенія : Литература повѣстей, разсказовъ, романовъ и подобныхъ сочиненій производитъ родъ наводненія книжнаго ; почти вездѣ можно найти что-нибудь въ такомъ родѣ. Конечно, въ этой области не всѣ книги одинаковаго достоинства : различіе между ими, въ семь отношенія, бываетъ такъ велико, что не льзя и сравнивать ихъ одну съ другою. Но, тѣмъ не менѣе, можно почти рѣшительно сказать обо всѣхъ этихъ книгахъ безъ различія, что онѣ совсѣмъ не должны быть въ рукахъ малограмотныхъ и вообще слегка образованныхъ читателей. Чтеніе ихъ завлечательно, потому что онѣ возбуждаютъ и раздражаютъ любопытство ; а чтѣ отъ этого чтенія, кромѣ одного вреда для простыхъ читателей ? Во-первыхъ, предосудительна здѣсь самая трата времени на удовлетвореніе пустаго любопытства ; а трата сія можетъ быть очень значительною, потому что неразборчивое чтеніе указанныхъ книгъ переходитъ иногда почти въ страсть, по крайней мѣрѣ, на извѣстное время. Во-вторыхъ, къ чему приучаетъ человека это легкое чтеніе ? Къ тому, что онъ начинаетъ любить во всемъ одну легкость и поверхностную занимательность : подобные люди не могутъ прочесть и прослушать ничего истинно-полезнаго и занимательнаго безъ скуки. Для нихъ тяжело становится всякое важное размышленіе, и книги душеспасительнаго и вообще поучительнаго содержанія пугаютъ ихъ. Какъ люди, привыкшіе обращаться только въ обществѣ легкомысленныхъ товарищей, тяготятся даже однимъ присутствіемъ людей почтенныхъ, боятся ихъ бесѣды и неспособны слушать ихъ и говорить съ ними какъ должно ; такъ точно любители легкаго и пустаго чтенія чуждаются и боятся всякой дѣльной книги и, потомъ, всякой дѣльной мысли. Но и этимъ вредомъ не ограничивается такое чтеніе. Въ немъ очень часто страсти находятъ для себя пріятную пищу и растутъ отъ нея быстро. И это тѣмъ опаснѣе для простыхъ и неопытныхъ читателей, что предъ ними представляются быть жизни, занятія и удовольствія

совѣтъ не тѣ, какія свойственны ихъ классу : мудрено ли имъ, послѣ этого, получить нѣкоторое презрѣнiе къ обыкновенному своему быту и пожелать не шута такой же жизни, о какой начитались они въ книгахъ? А отсюда столько можетъ быть вредныхъ слѣдствiй, что ихъ заранѣе даже и опредѣлить не лзя. Посему надобно рѣшительно воспрепятствовать такое чтенiе народу. За тѣмъ «Замѣчанiя» обращены ко второму вопросу — что читать народу? — «Первѣе и лучше всего то, что любили читать грамотные предки наши, именно, книги духовнаго содержанiя, издаваемыя самою Церковiю. Во главѣ такого чтенiя должно быть Слово Божiе или Св. Библiя. Конечно, въ Библiи много книгъ, которыя останутся мало понятными для простаго читателя ; но тамъ же есть книги историческаго содержанiя, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Заветѣ, которыя въ большей или меньшей мѣрѣ понятны для каждаго. Есть другое подобное же чтенiе для народа, чтенiе обширное и истинно-занимательное : разумѣемъ чтенiе житiй Святыхъ Угодниковъ Божiихъ. Однѣхъ Четирхъ-Миней достаточно для ежедневнаго чтенiя въ свободное время. Эти книги неоцѣненны для всякаго читателя. Чувство благочестiя сказывало это нашимъ предкамъ : они такъ цѣнили, такъ любили сiя книги, что не только отъ избытка, но и при ограниченности состоянiя, старались приобрѣтать оныя, не смотря на значительную цѣнность ихъ. И теперь у многихъ Русскихъ грамотныхъ простолюдиновъ и у людей средняго сословія найдете сiя книги, какъ единственную библиотечку ихъ. Онѣ понятны каждому, хотя написаны и на Славянскомъ языкѣ, и ихъ нѣтъ никакой нужды переводить на языкъ Русскiй : по опыту знаемъ, что простолюдины гораздо лучше понимаютъ повѣствованiя Четирхъ-Миней, чѣмъ самыя простыя, по видимому, рассказы, написанныя Русскимъ свѣтскимъ языкомъ. Далѣе, онѣ въ высшей степени занимательны, потому что главное содержанiе ихъ историческое ; но здѣсь занимательность не такого рода, какая въ обыкновенныхъ рассказахъ свѣтской Литературы ; здѣсь страсти не находятъ себѣ пищи, здѣсь читатель переносится въ кругъ таинхъ дѣйствователей, примѣръ которыхъ возбуждаетъ его

къ ревности по святой добродѣтели. Въ сонмѣ Св. Угодниковъ Божіихъ есть люди всякаго рода, всякаго званія, состоянія, достоинства; жизнь ихъ, одинаковая по главнымъ побужденіямъ, стремленіямъ и цѣли, весьма разнообразна по роду занятій, положеній, отношеній: все это, съ одной стороны, представляетъ самую разнообразную картину для нашего вниманія, которое не утомляется соверпаніемъ различныхъ доблестей, подобно тому, какъ взоръ нашъ не утомляется разнообразными явленіями въ видимой Природѣ, — съ другой стороны, доставляетъ способъ каждому читателю прилагать къ себѣ, къ своему состоянію и положенію, тѣ или другіе примѣры богоугодной жизни. Отъ этого чтеніе Четіихъ-Миней, при высшей занимательности, глубоко назидательно: оно можетъ служить не только лучшимъ занятіемъ въ извѣстные часы или дни, но и лучшимъ утѣшеніемъ въ скорби, лучшимъ совѣтанкомъ въ недоумѣніи, лучшимъ ободреніемъ въ уныніи. Вообще же, и тѣмъ прекраснѣе чтеніе, что оно благодатно настраиваетъ душу читателя, располагаетъ его къ спокойному, свѣтлому взору на жизнь, умягчаетъ его нравъ, содержитъ мысль и воображеніе его въ области такого міра, гдѣ обитаетъ правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Наконецъ, для людей, не получающихъ учебнаго воспитанія, Четіи-Миней могутъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, замѣнять многія Науки и быть какъ бы энциклопедіею для простыхъ читателей: въ нихъ весьма много догматическаго, нравственнаго и особенно историческаго. Далѣе полезны для народа краткія извлеченія изъ Четіихъ-Миней и Прологовъ и всѣ краткія сказанія о Святыхъ Божіихъ, или собранія ихъ мудрыхъ изреченій и дѣяній. Изъ Отечественныхъ писаній собраніе твореній Святыхъ мужей Апостольскихъ было бы, по нашему мнѣнію, драгоценнымъ подаркомъ для народа. Живой и крѣпкій духъ Вѣры, высокое благочестіе, особенная простота изложенія и самая древность происхожденія, — все это сообщаетъ имъ особенный характеръ, приближающій ихъ къ самому Слову Божію. Если въ древности читались они всенародно, то не могутъ ли и нынѣ имѣть такое же назначеніе и употребленіе? Творенія другихъ Отцевъ

Церкви могутъ служить для сей же цѣли съ чрезвычайною пользою, особенно бесѣды и трактаты Св. Златоуста. Изъ писавій Русскихъ Пастырей желательно было бы распространить въ читающемъ классѣ народа въ особенности творенія Св. Дмитрія Ростовскаго и Тихона, Епископа Воронежскаго. У перваго, кромѣ бесѣдъ, есть много краткихъ молитвенныхъ размышленій, въ высокой степени наглядныхъ, много аскетическихъ замѣчаній, весьма близкихъ и удобоприложимыхъ къ состоянію души каждаго читателя. Изъ такихъ и подобныхъ сочиненій можетъ составиться весьма достаточный запасъ чтенія для грамотныхъ людей въ народѣ. Теперь, когда грамотность въ немъ, попеченіемъ самаго Правительства, распространяется повсюду, забота о приобрѣтеніи и распространеніи подобныхъ книгъ весьма умѣстна, и не на духовныхъ ли пастыряхъ лежить, главнымъ образомъ, сія забота?

— Сверхъ того въ Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. (ив. 4) помѣщены письма съ Востока, въ которыхъ описываются обители Аѳонскія: Ватопедъ, Руссикъ, Лавра Св. Аѳанасія и Иверъ.

И. Г.

II. ПЕДАГОГИКА.

По этой отрасли знаній явилась статья: *Семенъ Гариловичъ Зоричъ Черноземчъ и основанное имъ Шкловское Благородное Училище*, А. Карсакова (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 347).

Статья эта, посвященная воспитанникамъ 1-го Московскаго Корпуса, составляетъ одно изъ замѣчательныхъ приобрѣтеній Истории Отечественной Педагогики. Что Шкловское Училище—говоритъ Авторъ,—было колыбелью 1-го Московскаго Корпуса, это, конечно, всѣмъ извѣстно; но многіе ли изъ воспитанниковъ этого Корпуса знаютъ жизнь самого основателя, который, по словамъ С. Н. Глинки, *усмыслилъ пятьсотъ юношей*; знаютъ ли они, каково было заведенное имъ въ Шкловѣ училище, и какъ оно переродилось въ столичный Корпусъ?

Авторъ имѣлъ подъ рукою только два подлинныя документа Шкловскаго Училища : одинъ подъ заглавіемъ : *Подробное свидѣніе о Шкловскомъ Благородномъ Училищѣ 1797 года*, другой — *Экстрактъ плача Шкловскаго Благороднаго Училища*. Послѣдній скрѣпленъ собственноручною подписью Зорича. Авторъ не сомнѣвается, что сохранились еще и другіе документы какъ о состояніи этого заведенія, такъ и о дальнѣйшей судьбѣ его; но вѣроятно — говоритъ онъ — «они глѣбуютъ въ архивахъ Шкловскихъ, Гродненскихъ, Смоленскихъ» . . .

Г. Карсаковъ сначала сообщаетъ біографическія свѣдѣнія о Зоричѣ. Зоричъ-Черноевичъ родился въ Сербіи отъ бѣлыхъ родителей, которые заготовляли его къ военнымъ службѣ отъ юныхъ лѣтъ. Въ царствованіе Елисаветы Петровны онъ пріѣхалъ въ Россію и былъ опредѣленъ въ одинъ изъ Гусарскихъ полковъ, сформированныхъ Сербскими выселенцами. Въ 1769 году, при открытіи первой Турецкой войны, онъ былъ Капитаномъ Острогожскаго Гусарскаго полка. Во время войны онъ отличилъ себя многими подвигами и приобрѣлъ себѣ славу храбраго и искуснаго наѣздника. Обозрѣвая, по приказанію Графа Румянцова, непріятельскій лагерь, Зоричъ былъ окруженъ Турками, раненъ и отведенъ въ плѣнъ. Къ этому времени относится замѣчательный случай изъ жизни Зорича, рассказанный современникомъ, его товарищемъ по плѣну (сто-семилѣтнимъ старцемъ) В. Р. Щегловскимъ. Маіоръ Зоричъ былъ окруженъ Турками, защищался мужественно; многіе пали отъ руки его; наконецъ, вида необходимость уступить и подняться надъ собою сабли, онъ закричалъ, указавъ на грудь свою : *«Я Капитанъ-Паша!»* Это слово спасло его жизнь. Капитанъ-Паша у Турокъ — полный Генералъ, а потому Зорича отвезли въ Константинополь и представили Султану, какъ Русскаго Генерала. Предъ заключеніемъ мира, Султанъ согласился на развѣвъ плѣнныхъ, и въ письмѣ своемъ поздравлялъ Государыню, что она имѣетъ столь вѣрнаго подданнаго, какъ Русскій Генералъ Зоричъ, который, не смотря ни на ласки, ни на угрозы, отвергъ всѣ его предложенія. Государыня приказала справиться, какой Русскій Генералъ Зоричъ былъ въ

плѣну у Турокъ? Ей донесли, что взять въ плѣнъ Маіоръ Зоричъ, а Генерала Зорича ни на службѣ, ни въ спискахъ не значилось. Наконецъ Зоричъ, возвращенный въ Петербургъ, былъ представленъ Императрицѣ. — «Вы Маіоръ Зоричъ?» спросила его Государыня. — «Я, Ваше Величество!» отвѣчалъ онъ, ни мало не смутясь: «За чѣмъ же, продолжала Императрица, вы назвали Русскимъ Капитанъ-Пашею? — Въѣдъ это Генералъ?» — «Виноватъ, Ваше Величество! Для спасенія своей жизни и чтобы еще имѣть счастье служить Вашему Величеству и Отечеству, я назвалъ себя Генераломъ». — «Будьте же вы Генераломъ, продолжала Императрица. Султанъ хвалитъ васъ, и я не сниму съ васъ чина, который вы себѣ дали и заслужили!» — И Маіоръ произведенъ въ Генералы. Съ этого времени Зоричъ началъ возвышаться. Въ скоромъ времени онъ получилъ званіе Флигель-Альтюбанта и ордена Польскіе Св. Станислава и Бѣлаго Орла, Шведскій Меча и Мальтійскій Св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ 1778 г. онъ былъ уволенъ отъ службы, и отправился за границу; былъ въ Парижѣ, и потомъ, возвратясь въ Россію, удалился въ Шкловъ, мѣстечко Могилевской Губерніи, подаренное ему Императрицею Екатериною II, и поселился въ немъ на всю жизнь. Здѣсь онъ жилъ вельможею, удивляя своею пышностію богатѣйшихъ помѣщиковъ. Но не на одни увеселенія Зоричъ тратилъ свои огромные доходы, болѣе $\frac{1}{3}$ милліона рублей. Не имѣя собственныхъ дѣтей, онъ рѣшился усыновить чужихъ, и для этого основалъ въ Шкловѣ училище для Дворянъ. Онъ построилъ великолѣпное зданіе, снабдилъ его всѣми пособіями, выписалъ надзирателей и учителей и обезпечилъ ихъ содержаніемъ. Но онъ не ограничился однимъ только воспитаніемъ приврѣнныхъ дѣтей. По выпускѣ ихъ изъ заведенія, онъ старался помѣщать ихъ въ военную или гражданскую службу, надѣляя ихъ, при отправленіи къ мѣстамъ служенія, всѣмъ нужнымъ. Многіе изъ воспитанниковъ Шкловскаго Училища занимали и занимаютъ важныя мѣста въ Государственной службѣ. Имена Гр. Арс. Андр. Закревскаго, Военнаго Генералъ-Губернатора Москвы, Д. Т. Сольтъ. Л. К. Бюде и многія другія находятся въ спи-

скахъ Училища. Въ 1797 г. Императоръ Павелъ I, узнавъ о разстройствѣ здоровья в дѣлѣ Зорича, повелѣлъ, чтобы Училище состояло впредь на казенномъ содержаніи, именуясь *Шкловскимъ Кадетскимъ Корпусомъ*. Зоричъ пожалованъ былъ въ Генералъ-Лейтенанты и назначенъ главнымъ начальникомъ Шкловскаго Кадетскаго Корпуса и Шефомъ Изюмскаго гусарскаго полка. Онъ скончался въ 1800 году, послѣ чего корпусъ, имъ основанный, былъ переведенъ въ Гродно. Далѣе Авторъ сообщаетъ свѣдѣнія собственно о Шкловскомъ Училищѣ. Оно было открыто 24 Ноября 1778 г. Въ Училище принимались только Дворяне. Воспитанники раздѣлялись на *казенныхъ* и *своекормыхъ*. Послѣдніе должны были имѣть отъ своихъ родителей только платье и обувь. Хотя Училище было основано преимущественно для бѣдныхъ Дворянъ Малороссіи, однакожь это ограниченіе не было строго исполняемо. Въ училищныхъ спискахъ мы находимъ уроженцевъ не только Великороссійскихъ и Малороссійскихъ Губерній, Польши, Лифляндіи и Курляндіи, но даже и иностранныхъ Государствъ, какъ напр. Франціи, Нидерландовъ, Швеціи, Венгрии, Греціи, Турціи и нѣкоторыхъ другихъ. Училище, не имѣя названія *военнаго*, въ административномъ отношеніи имѣло характеръ заведенія въ полномъ смыслѣ *военно-учебнаго*: ибо оно управлялось *военнымъ* уставомъ и во всемъ наблюдался *военный порядокъ*. Кромѣ фронтowychъ учевій, воспитанники ежедневно занимались въ классахъ, которыхъ было пять. Въ 1-мъ классѣ обучали Русской, Французской и Нѣмецкой азбукамъ, складамъ и чистописанію. Учебниками служили книги, употреблявшіяся тогда въ Народныхъ Училищахъ. Во 2-мъ классѣ обучались правильному чтенію и письму на Русскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, Ариметикѣ (первой части) и рисованію. Книги, по которымъ учились воспитанники 2-го класса, были слѣдующія: *Книга о должностяхъ челоѵка и гражданина*, *Французскіе и Нѣмецкіе разговоры*, соч. Крамера, *Зрѣлище Вселенной*, и *Ариметика*, изданная для Народныхъ Училищъ. Въ 3-мъ классѣ преподавали: Законъ Божій, Грамматику, Ариметику (2-ю часть), Всеобщую Исторію, Всеобщую Географію и занимались переводами съ Французскаго и Нѣмецкаго на

Русскій и съ Русскаго на Французскій и Нѣмецкій языки. Учебныя книги въ этомъ классѣ были: *Богословіе*, соч. Преосв. Платона (Римскіе Католики и Лютеране учились по Катихизисамъ своихъ исповѣданій). Грамматики: *Русская*, изданная для Народныхъ Училищъ; *Французская*, соч. Ресто; *Нѣмецкая*, соч. Агента. Ариѳметика, Исторія и Географія употреблялись тѣ, которыя были изданы для Народныхъ Училищъ. Въ 4-мъ классѣ воспитанники продолжали Исторію и Географію; кромѣ того занимались Геометрією, Риторикою и обучались, какъ сказано въ программѣ, «Французскому и Нѣмецкому стилю». Книги, опредѣленныя для 4-го класса были: *Геометрія*, соч. Крафта; *Риторика*, соч. Ломоносова, и Французскіе и Нѣмецкія письма. Воспитанники 3-го и 4-го классовъ обучались также фехтованію, танцамъ, музыкѣ и верховой ѣздѣ. Въ 5-мъ, высшемъ классѣ, по программѣ назначено обучаться «Россійскому Стихотворенію, Военной и Гражданской Архитектурѣ, Тактикѣ, Артиллеріи и прочимъ частямъ Математики, принадлежащимъ къ Военному Искусству. Руководствами для воспитанниковъ 5-го класса были: *Поэзія*, изданная при Московскомъ Университетѣ; *Гражданская Архитектура*, соч. Палладію; *Фортификація*, соч. Вобана; *Тактика*, соч. Миллера; *Артиллерія*, соч. Вельяшева; *Инженерное Искусство*, Беллора; *Физика*, Мушемброкка; *Механика*, Боссю, и *Сферическая Тригонометрія*, Безу. Учебный курсъ 1, 2 и 3 классовъ оканчивался въ теченіе одного года, 4-го—въ два, а 5-го—въ три года. Воспитанники принимались въ Училище отъ 8 до 20 лѣтъ. Первый выпускъ изъ него былъ въ 1785 году. Въ училищѣ были библіотека, музеумъ и картинная галерея. Библіотека состояла изъ 3,580 томовъ: Русскихъ 178, Французскихъ 743, Нѣмецкихъ 70, Польскихъ 12 и Латинскихъ 27 сочиненій. Въ этой библіотекѣ можно было найти свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ знаній. Въ Музеумѣ находились чучелы птицъ и звѣрей, различные инструменты, какъ-то: астрономическіе, физическіе и геодезическіе, а также глобусы земные и небесные. Но замѣчательнѣе всего была картинная галерея, въ которой были собраны оригиналы и копии съ картинъ величайшихъ Художниковъ Италіанской, Фламандской, Гол-

лавдской и Нѣмецкой школь. Сверхъ того въ музеумѣ находилось собраніе гравюръ съ картинъ и статуй знаменитой Дрезденской галереи, множество рисунковъ и проч. При Училищѣ былъ также лазаретъ Главнымъ начальникомъ Училища, какъ сказано выше, былъ самъ С. Г. Зоричъ. Ближайшимъ его помощникомъ былъ исправлявшій должность Директора, Премьеръ-Маіоръ Энакіевъ. Присмотръ за поведеніемъ воспитанниковъ поручался двумъ чиновникамъ, которые назывались *надзирателями внутренняго порядка*.

Дѣтская Литература приобрѣла статьи, помѣщенные въ журналахъ: Звѣздочка: *Воскресные вечера*, В. Верещагина (№ 10); *Папа Пій IX и Рыбакъ Гвидо*, В. В. (ibid.); *Волканы и землетрасенія*, В. Верещагина (№ 11 и 12); *Разговоры объ Исторіи* (№ 11); *Пчелы* (ibid.); *Первый гофмалеръ Матвеевъ* (№ 12); и Лучи: *Картины изъ Русской жизни* (№ 10); *Нѣсколько часовъ въ Толшевскомъ монастырѣ* (ibid.); *Шиллеръ* (оконч.), В. Верещагина (ibid.); *Отрывокъ изъ путешествія на почтовыхъ*, В. В. (ibid.); *Поэтъ Эдленшлегеръ* (ibid.); *Языкъ Басковъ* (ibid.), *Древніе Русскіе путешественники*, В. Верещагина (№ 11 и 12); *Переписка двухъ сестеръ* (ibid.); *Нѣсколько полезныхъ замѣтокъ* (№ 11); *Нѣсколько историческихъ замѣтокъ о живописи* (№ 12); *Еще о принадлежностяхъ дамскаго туалета* (ibid.); *Барромеіскіе острова*. Лучшія изъ сихъ статей принадлежатъ Г. Верещагину.

III. ПРАВОВѢДѢНІЕ.

По части Правовѣдѣнія мы встрѣтили статьи: *Судебное дѣло о кончинѣ Графини Гёрлицъ* (Москв. № 24); *Факты изъ дѣла Либри* (От. Зап. № 10); *Приворожное злыѣ. Дѣло въ Судѣ Парижской Исправительной Полціи* (Сѣв. Пч. № 278). Сюда должна быть отнесена весьма дѣльная статья А. Е. Студитскаго по поводу изданія: *разсужденія на степень Магистра О стеченіи нѣсколькихъ преступниковъ при одномъ и томъ же преступленіи*, соч. А. Жиряева (Москв. № 21).

IV. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Къ этой отрасли знаній принадлежатъ слѣдующія статьи: *Внезапные смертные случаи, исчисляемые по Имперіи за 1849 годъ* (Журн. М. Вн. Дѣлъ, № 10); *Перечень таблицъ особахъ происшествій по Имперіи, за Май, Іюнь и Іюль 1850 года* (ibid. № 10, 11, 12); *Топографическо-хозяйственное описаніе Прикаспійскаго края въ Закавказьѣ*, Ю. А. Гагемейстера. Ст. I и II (последняя) (ibid. № 11 и 12); *Объ ипорочествомъ, преимущественно Нѣмецкомъ, населеніи С. Петербургской Губерніи* (ibid. № 11 и Геогр. Изв. № 3); *Состояніе народнаго здоровья по Имперіи, въ теченіи 1849 года* (Журн. М. Вн. Д. № 11); *Статистика Лондонскихъ пожаровъ за послѣдніе годы*, В. С. Карелина (ibid.); *Краткій обзоръ Правительственныхъ дѣйствій Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ за 1849 годъ* (въ всеподданнѣйшаго Отчета Г. Министра) (ibid. № 12); *Дополнительныя извѣстія о движеніи сѣльной торговли въ Рыбинскѣ за 1850 годъ* (ibid.); *Торговые обороты Коренной ярмонки* (ibid.); *Извлеченіе изъ Отчета Министра Государственныхъ Имуществъ за 1849 годъ* (Журн. М. Г. Им. № 11); *Выселеніе Китайцевъ въ Америку* (Геогр. Изв. № 2); *Настоящее состояніе Лазаретскихъ мѣстцъ въ разныхъ частяхъ свѣта* (ibid.); *Городскіе доходы и расходы С. Петербурга на 1850 годъ*. (Москв. № 19); *Курсъ золотой монеты въ Англіи* (ibid. № 22); *Еще о денежномъ курсѣ въ Англіи* (ibid. № 24); *Историческое развитіе вопросовъ о призраніи въ Россіи*. Ст. I. А. Н. Аванасьева (От. Зап. № 10); *Отчетъ Бланки объ экономическомъ и умственномъ состояніи Испаніи* (ibid.); *Исторія Нижегородской ярмонки*. Записки. изъ Ниж. Губ. Вѣд. (ibid.); *Устройство общахъ квартиръ для ремесленниковъ въ Лондонѣ* (ibid. № 12); *Цѣнность разныхъ товаровъ въ Бухарѣ*, П. Небольсина (С. П. Б. Вѣд. № 245); *Россійско-Американская Компанія въ 1849 году* (ibid. № 284); *Общій обзоръ внешней торговли 1849 года*. Изъ книги: «Государственная внѣшняя торговля въ разныхъ ея видахъ за 1849 годъ» (ibid. № 290); *О неслотодахъ, промѣкающихъ отъ того, если поземельная собственность се-*

стоятъ у нѣсколькихъ лицъ въ общемъ владѣніи (Моск. Вѣд. № 151 и 155); *О торговомъ судоходствѣ въ Херсонскомъ, Николаевскомъ и Очаковскомъ портахъ* (Одесс. Вѣстн. № 91); *О Тифлисскихъ цехахъ* (Кавк. № 93).

— «Топографическо-хозяйственное описаніе Прикаспійскаго края въ Закавказьѣ». — Ю. А. Гагемейстеръ давно уже приобрѣлъ себѣ извѣстность своими трудами въ области Государственнаго Хозяйства, Статистики и Финансовъ Россіи. Его «Ровысканія о финансахъ древней Россіи», «Финансовые законы Петра Великаго» и множество другихъ статей отличаются богатствомъ содержанія, яснымъ изложеніемъ, и—что всего важнѣе для настоящаго времени — практическимъ взглядомъ на излагаемый предметъ. Въ послѣднее время онъ написалъ рядъ статей о Закавказскомъ краѣ, помѣщенныхъ въ Журн. М. Вн. Дѣлъ. Настоящая статья можетъ быть разсматриваема, какъ дополненіе къ этимъ статьямъ, и отдѣльно, безъ отношенія къ нимъ. «Прилегающая къ Каспійскому морю часть Закавказскаго края» — говоритъ Авторъ въ введеніи къ этой статьѣ — «преимущественно обитаемая Мусульманами, есть самая богатая въ этой странѣ какъ по дарамъ Природы, такъ и по развитію промышленныхъ силъ: тамъ производится въ большомъ количествѣ шелкъ и марена, единственныя повинныя статьи развѣна Закавказья съ Россію; тамъ со-временемъ можетъ быть распространено разведеніе длинно-волокнистой хлопчатой бумаги и многихъ красильныхъ растений, требуемыхъ Русскими фабриками. Сосѣдство Каспійскаго моря въ особености сближаетъ эту часть Закавказья съ Россію и главнымъ водянымъ путемъ Имперіи — Волгою; а протекающая черезъ нее рѣка Куръ, дѣлаясь судоходною со вступленіемъ въ Нухинскій уѣздъ, даетъ способъ сплавлять свои произведенія и самымъ отдаленнымъ отъ моря жителямъ Мусульманскихъ областей. Наконецъ, долины р. Кура и ея притоковъ, самыя способныя для произращенія произведеній теплыхъ странъ, населены столь мало, что сотни тысячъ народа могутъ еще размѣститься на нихъ, когда будутъ возобновлены поливныя каналы, перерѣзывавшія эти долины во всѣхъ направленіяхъ». Авторъ подробно описываетъ шесть

уѣздовъ, составлявшихъ главную часть бывшей Каспійской Области, по нынѣшнему же раздѣленію Закавказья, принадлежащихъ къ Губерніямъ: Дербентской и Шемахинской. Приведемъ здѣсь отрывокъ изъ описанія Шушинскаго уѣздъ: «Этотъ уѣздъ и обширнѣе, и богаче дарами Природы всѣхъ прочихъ областей Закавказскаго края; съ нимъ можетъ быть сравненъ, и то въ нѣкоторыхъ только отношеніяхъ, уѣздъ Кубинскій. Онъ имѣетъ видъ треугольника, простирается отъ мѣста сліявія р. Кура и Аракса, вверхъ до пересѣченія ихъ хребтомъ горъ, отдѣляющихъ Карабагъ отъ Елисаветпольскаго, Эриванскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ. Шушинскій уѣздъ занимаетъ весь Восточный склонъ этихъ горъ, на которыхъ расположены участки: Мигринскій, Зангезурскій, Челобюртскій и часть Варандинскаго; Восточная же оконечность сего послѣдняго участка, равно какъ участки Кеберлинскій и Джеванширскій, расположены на долинѣ Аракса и Кура. Такимъ образомъ, въ уѣздѣ соединены всѣ климаты, отъ полосы вѣчныхъ снѣговъ до мѣстъ, нагреваемыхъ постоянно палящими лучами Южнаго солнца. Помянутыя горы, будучи обращены къ морю, увлажняются парами, привносимыми къ нимъ Восточными вѣтрами; въ слѣдствіе чего онѣ столь же богаты лѣсомъ и всякою растительностію, сколь бѣденъ Западный ихъ склонъ, обращенный къ Арменіи. Однимъ словомъ, Шушинскій уѣздъ одаренъ Природою щедрѣе всѣхъ прочихъ странъ Закавказья. Нигдѣ нѣтъ такого обилія отличныхъ пастбищъ какъ лѣтнихъ, такъ и зимнихъ; нигдѣ не находятъ подобныхъ пространствъ плодороднѣйшей землѣ неполивной и поливной, гдѣ чалтыкъ, какъ на правомъ берегу Аракса, родится самъ-80; нигдѣ по долинѣ Кура не перепадаютъ столь часто дожди, притягиваемые высокими лѣсистыми горами. Скуденъ только Мигринскій участокъ, составленный изъ крутыхъ каменистыхъ горъ и тѣсныхъ овраговъ, гдѣ ни на высотахъ, ни на низменностяхъ, нѣтъ полянъ, удобныхъ для распахиванія. Но Природа, какъ бы желая вознаградить жителей за эти лишенія, положила мѣдную руду въ вѣдра ихъ горъ, и есть надежда, что разработка металловъ послужитъ новымъ источникомъ доходовъ

для мѣстныхъ обывателей. Всѣ прочія части уѣзда способны къ чрезвычайному развитію при большемъ трудолюбіи и нѣкоторомъ содѣйствіи Правительства. Земли пустопороженной весьма много. Изъ Акеры и изъ Аракса могли бы быть проведены каналы, для орошенія прибрежныхъ равнинъ, занимаемыхъ нынѣ только кочевьями. Между поселеніями мѣтъ роскоши ни въ одеждѣ, ни въ жилищахъ, кромѣ развѣ только въ селеніи Ламберанъ. Вообще живутъ они неопратно и бѣдно. Впрочемъ, Армяне во многихъ мѣстахъ начинаютъ строгиться по образцамъ Европейскимъ, а Беки щеголяютъ одеждою и лошадьми; пища же у всѣхъ достаточная, но не изысканная. Судя по небольшому числу цѣнныхъ произведеній, сбываемыхъ за черту уѣзда, можно бы полагать, что наличныхъ денегъ въ оборотѣ немного; но деньги здѣсь мало цѣнятся, рабочая плата высока, хлѣбъ дорогъ, лошади покупаются по цѣнамъ баснословнымъ, и потому можно утвердительно сказать, что Карабагъ богатъ не только произведеніями, но и наличными деньгами.

— Краткій обзоръ Правительственныхъ дѣйствій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1849 годъ. — Отчеты Министровъ составляютъ одинъ изъ драгоценнѣйшихъ матеріаловъ для современной Исторіи нашего Отечества; изъ нихъ можно видѣть, въ какой степени исполняются мѣры Правительства, неусыпно заботящагося о благосостояніи милліоновъ разноплеменныхъ народовъ обширной Имперіи; они могутъ служить мѣриломъ и знаменателемъ развитія народа въ вещественномъ и нравственномъ, общественномъ и личномъ отношеніяхъ. Цифры, представляемыя ими Отчетамъ, однѣ только могутъ быть приняты за данные общественной Статистики. Отчеты по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, обнимающія собою одну изъ важнѣйшихъ сторонъ Государственной жизни, представляютъ самыя любопытныя данныя о внутреннемъ состояніи нашего Отечества. Обозрѣваемое извлеченіе обнимаетъ собою слѣдующіе предметы: I. Дѣла общаго Управленія. II. Управленіе отдѣльныхъ частей: 1) Народное здоровье. 2) Народное продовольствіе. 3) Общественное приращеніе. 4) Охраненіе общественного порядка. 5) Помоченіе объ общественномъ хозяй-

ствѣ. 6) Дѣла состояній. 7) Управленіе иностранными исповѣданіями. 8) Особые предметы. Каждый изъ приведенныхъ отдѣловъ содержитъ въ себѣ столько любопытныхъ и важныхъ свѣдѣній, что слѣдовало бы привести изъ нихъ хотя общіе результаты; но мы, не выходя изъ предѣловъ нашего обзорѣнія, по необходимости должны ограничиться небольшимъ извлеченіемъ для нашихъ читателей. Въ статьѣ: «Общія примѣчанія о вѣроисповѣданіяхъ», изложены слѣдующія статистическія данныя: «Общее количество всѣхъ принадлежащихъ къ иностраннымъ исповѣданіямъ въ Имперіи, показывалось за 1849 годъ, по мѣстнымъ духовнымъ вѣдомостямъ, до 8,872,778 челов. обоого пола. Въ частности же значилось: Римскихъ-Католиковъ — 2,847,004, Армянъ-Григоріанскихъ — 367,075, Армянъ-Католиковъ — 18,461, Протестантовъ — 1,729,386, Реформатовъ — 37,012, Евреевъ — 1,189,808, Магометанъ — 2,320,810, Јамаитовъ — 190,092, прочихъ идиологовъ — 163,130. Въ теченіе года къ Православной Церкви приобщилось: изъ Римскихъ-Католиковъ — 1,473, изъ Армянъ-Григоріанскихъ — 11, изъ Протестантовъ — 2,703 челов. обоого пола. Изъ вѣроисповѣданій не-Христіанскихъ обратилось къ Христіанству: Евреевъ — 1,882 (изъ того числа: въ Православное исповѣданіе — 1,787, въ Римскокатолическое — 66, въ Протестантское — 29); Магометанъ — 847 (въ Православіе — 828, къ Церкви Римскокатолической — 1, къ Церкви Армяно-Григоріанской — 18); язычниковъ — 1,150 (всѣ въ Православіе). Между Христіанскими вѣроисповѣданіями перешло: изъ Протестантскаго въ Римскокатолическое 3, а изъ Римскокатолическаго въ Протестантское — 47 лицъ». Въ отдѣленіи: «Особые предметы», показаны, между прочимъ, результаты археологическихъ изысканій: «а) Въ развалинахъ Золото-Ордынской столицы Сарая найдено въ 1849 году 2,636 монетъ и значительное количество другихъ вещей, которыя, по Высочайшей волѣ, отправлены частію въ Эрмитажъ и Оружейную Палату, частію въ Академію Наукъ; б) за тѣмъ, случайно, открыты были: Псковской Губерніи, въ Торопецкомъ уѣздѣ, — 150 Богемскихъ монетъ Короля Вечеслава, и Ковенской Губерніи, въ Ковенскомъ же уѣздѣ, — 1,700 Прус-

скихъ монетъ Короля Фридриха II; в) изъ Воронежской Городской Думы доставлена хранившаяся въ ней сабля, принадлежавшая Мазепѣ, которая и представлена Его Императорскому Величеству. По изданію древнихъ актовъ: а) въ слѣдствіе представленія Нижегородскаго Гражданскаго Губернатора, что въ архивахъ Присутственныхъ мѣстъ вѣренной ему Губерніи, равно какъ въ монастыряхъ и частныхъ хранилищахъ, находится болѣе 6,000 старинныхъ столбцевъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе въ Нижнемъ-Новгородѣ Временной Коммисіи для разбора древнихъ актовъ: б) существующая же въ Кіевѣ подобная Временная Коммисія, продолжая свои работы, издала между тѣмъ, въ двухъ томахъ, «Жизнь Князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни».

— «Историческое развитіе вопросовъ о призрѣніи въ Россіи». — «Припоминая общее движеніе Исторіи человечества, мы останавливаемся — говоритъ Авторъ — на томъ весьма поучительномъ явленіи, что *собственно* — *призрѣніе начинается вмѣстѣ съ Христіанствомъ*. Древній міръ паденіемъ своимъ указалъ на необходимость новаго начала, такъ высоко поставившаго человѣка, которое окончательно было провозглашено Христіанствомъ и развито Исторіей новыхъ народовъ. Искушенный человѣкъ получилъ религіозное освѣщеніе. Земная жизнь и Природа перестали одиѣ быть драгоценны; не къ нимъ обратилъ свой взоръ обновленный человѣкъ. Уваженіе къ человѣку и равнодушіе къ матеріальнымъ благамъ развили чувства состраданія, милосердія и любви. Возникло *частное* призрѣніе, выразившееся въ непосредственной подаче помощи страждущему брату о Христвѣ, которое мало по малу приняло форму общественной благотворительности». За тѣмъ Авторъ обращается къ нашему Отечеству. «Безъ сомнѣнія» — говоритъ онъ — «и здѣсь можно говорить о призрѣніи только съ начала Христіанства. Вмѣстѣ съ Христіанствомъ могла явиться на Руси и народная благотворительность, но разумѣется при существованіи бѣдности. Отсюда справедливъ вопросъ: *были ли въ древней Руси бѣдные?* Лѣтопись отвѣчаетъ утвердительно: уже подъ 996 годомъ, встрѣчаемъ ина

убишъ, которое повторяется потомъ довольно часто вмѣстѣ съ названіемъ *лицъ*. «Въ слѣдъ за этииъ — продолжаетъ Авторъ — «въ умѣ нашемъ непосредственно возникаютъ вопросы, рѣшеніе которыхъ весьма важно: какія причины вызывали въ эту эпоху бѣдность? какъ она развилась? и въ какомъ объемѣ?». Разрѣшивъ, на основаніи дѣтописныхъ извѣстій и другихъ историческихъ памятниковъ, удовлетворительно эти вопросы, Г. Аванасьевъ, въ заключеніе своей весьма замѣчательной статьи, дѣлаетъ о призрѣніи на Руси слѣдующій выводъ: «Призрѣніе на Руси до половины XV столѣтія и даже долѣе, главнымъ образомъ носитъ на себѣ тинъ религіозный, церковный. Такое явленіе естественно, потому что, призрѣніе было вызвано Христіанствомъ. Отъ того представителемъ этого вопроса является Духовенство, особенно монастыри. Благотворительность Князей собственно примыкаетъ къ призрѣнію церковному, доставляя ему послѣднему необходимыя средства и пособія. На первомъ планѣ въ системѣ тогдашняго призрѣнія видимъ непосредственное, подлежательное чувство, вызванное нравственнымъ ученіемъ новой Вѣры, которая общаетъ за дѣло любви и милосердія — спасеніе души и великія награды въ другомъ мірѣ. Но какъ начало государственное еще не было сознано, то понятно, что на такой ступени призрѣніе могло быть только *частнымъ*. На основаніи собранныхъ фактовъ необходимо обсудить, сколько было достаточно призрѣніе данной эпохи? Конечно, оно верѣдко не отвращало грозящихъ бѣдъ; но этого и не требовали тогда отъ призрѣнія. Самыя бѣдствія народныя не представлялись такъ ужасными, какъ можно предполагать: потому что нужды всѣхъ и каждаго были очень не велики. Неудовлетвореніе ихъ рождало страданія; но страданія всегда соотвѣтствуютъ степени неудовлетворенныхъ потребностей. Отъ того можно оказать, что въ народѣ, который не знакомъ съ матеріальнымъ благосостояніемъ, призрѣніе почти не нуждается въ болѣе широкомъ и организованномъ устройствѣ. Война, неурожай и проч., истребляя труды населенія, лишаютъ его необходимаго на этотъ годъ; другой годъ, при уміреніи враждующихъ сторонъ, при урожаѣ и проч. награждалъ

трудъ, и народонаселеніе снова нѣмло необходимое для своего существованія, выше чего не были развиты самыя потребности, или развиты весьма мало. Сверхъ того, тѣ же опустошительныя усобицы и физическія бѣдствія, порождавшія общую нищету, вызывали также голодъ, болѣзни и моръ, и истребляли такимъ образомъ цѣлыя массы убогихъ. Зло вытѣснялось зломъ. Вотъ почему мы въ правѣ заключить, что убогихъ не могло быть много при началѣ Русской Исторіи. Для нихъ достаточна была княжеская и церковная благотворительность. Съ постепеннымъ развитіемъ народнаго быта, частная собственность болѣе и болѣе опредѣляется, а съ нею развиваются и новыя потребности. Тогда, вѣроятно, и нищета высказываетъ большія притязанія, и призрѣніе принимаетъ большій объемъ.

— «О Тифлискихъ цехахъ». — Эта замѣчательная статья составлена Г. Ш. Сл. по свидѣніямъ, собраннымъ отъ самихъ мастеровыхъ. «Общины образовались въ Тифлисѣ въ Средніе вѣка, когда горожане, чувствуя свое ничтожество и безсиліе въ сравненіи съ могущественными феодалами, старались соединяться въ отдѣльныя общества, тѣсно связанныя между собою различными постановленіями. Всякій изъ живущихъ въ Тифлисѣ очень часто слышитъ *устабашъ*, но не всѣ понимаютъ его значеніе. Названіе и достоинство устабаша возлагается на мастераго съ минуты его избранія, которое происходитъ слѣдующимъ образомъ. Община собирается въ назначенный день гдѣ-нибудь въ оградѣ церковной или на полѣ, и, по соглашенію между собою, всѣ указываютъ на достойнѣйшаго изъ старшинъ цеховыхъ, который тутъ же именовывается устабашомъ, т. е. главою цеха. Ему даютъ двухъ помощниковъ (ахсакаловъ). Ихъ обязанность, во время болѣзни головы, править общиною и быть ему совѣтниками въ судѣ и расправѣ. Онъ получаетъ также *митбаша*, который долженъ прислуживать ему и исполнять всѣ его приказанія. Послѣ этихъ выборовъ составляется актъ, въ которомъ именемъ Божиимъ взаимно обязуются мастеровые слушаться во всемъ цехъ-мастера, а послѣдній—чинить судъ и расправу надъ ними по совѣсти. Всѣ ремесленники поздравляютъ устабаша и въ знакъ по-

корности цѣлуютъ у него руку. Съ тѣхъ поръ отношенія нововзбраннаго къ общинѣ измѣняются. Онъ, какъ старѣйшій въ большомъ семействѣ, пользуется общинѣ уваженіемъ. Добродѣтели устабаша извѣстны: онъ не похожъ на какого-нибудь сельскаго *нацала* (старшину), который зараженъ надменностію, одѣвается изысканно и иногда бываетъ несправедливъ. Напротивъ, устабашъ скромнѣе, обращается вѣжливо, о взяткахъ не смѣетъ думать, бить не имѣетъ права. Цеховые могутъ переходить изъ одной общины въ другую: изъ сапожника сдѣлаться башмачникомъ, изъ башмачника кожевенникомъ и т. д. Проступки, за которые подвергается наказанію цеховой, состоятъ въ дракахъ, въ работѣ въ праздничные дни и во всякомъ ослушаніи устабашу. Послѣдній никого не долженъ шадить. Онъ съ помощниками изслѣдуетъ вину и съ виновнаго за это взыскиваетъ деньги, и деньги идутъ на нищихъ. Штрафъ этотъ называется *тарджимала* и соответствуетъ степени проступка. Въ случаѣ неповиновенія, устабашъ подвергаетъ подсудимаго довольно чувствительному наказанію, именно—лишаетъ всякаго средства къ работѣ. Такъ напр. въ общинѣ сапожниковъ и башмачниковъ, за дерзость или другую вину, устабашъ чрезъ игитбаша даетъ знать устабашу кожевниковъ, чтобы они не смѣли продавать провинившемуся кожу, и тогда наказуемый принужденъ бываетъ принести раскаяніе и заплатить штрафъ. Общины связаны братскою любовію и отличаются религіознымъ характеромъ. Если гдѣ идетъ постройка приходской церкви, со стороны каменщиковъ и столяровъ оказывается помощь и самъ устабашъ идетъ съ ними на работу. Полевая плата и кормъ мушамъ (носильщикамъ), не принадлежащимъ къ ихъ общинѣ, бываетъ на ихъ же счетъ. Наканунѣ Царскихъ дней, старшина чрезъ игитбаша приглашаетъ всю общину непремѣнно быть за обѣдней и у молебна въ назначенной церкви. Каждый долженъ принять сердечное участіе въ молитвѣ за долголенствіе Царя и Его Августѣйшаго Дома. Случается, что обѣдѣвшій человекъ, вдова или сирота, проситъ у духовника о поданіи имъ пособія. Священникъ тотчасъ обращается къ устабашу. Этотъ дѣлаетъ воззваніе къ своей

общинѣ, и каждый принимаетъ искреннее участіе въ несчастномъ и жертвуетъ въ его пользу, смотря по состоянію. Каждый изъ Тифлисскихъ цеховъ имѣетъ свое знамя, при вышиваніи и украшеніи котораго истощается весь ихъ Азіатскій вкусъ. Съ этимъ знаменемъ они участвуютъ въ различныхъ торжественныхъ процессіяхъ, народныхъ и церковныхъ праздникахъ и при встрѣчахъ значительныхъ особъ, пріѣзжающихъ въ Тифлисъ. При послѣднемъ случаѣ, всѣ лавки и мастерскія запираются и цеховые, обвѣшанные оружіемъ, на коняхъ и съ зурною отправляются отдѣльными поѣздами за заставу города, и тогда всѣ эти сапожники, мясники, шорники и мѣховщики смотрятъ истинными наѣздниками и героями.

— Сюда должны быть отнесены и слѣдующія замѣчательныя статьи по поводу новыхъ изданій: *Статистическое описаніе Городищенскаго Уѣзда* (Москв. № 21); *Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи*, Проф. Осокина, ст. И. Бѣляева (ibid. № 22); *Статистическое обозрѣніе внешней торговли Россіи*, Григорія Небольсина. Ст. II и послѣдняя (Библ. для Чт. № 10); *Историческо-статистическое обозрѣніе Черноморской и Азовской торговли отъ начала восемнадцатаго столѣтія до новѣйшихъ временъ*. Ст. III и послѣдняя, Н—А. (ibid. № 12).

Г. С.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

У К А З А Т Е Л Ъ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М І Я.

ПЕРВОЕ ВОЗВРАЩЕНІЕ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ КОМЕТЫ ФЕЯ. — Между многочисленными кометами, открытыми въ новѣйшее время, встрѣтилось нѣсколько такихъ, которыхъ возвращеніе совершается по истеченіи короткаго промежутка времени. Одна изъ замѣчательнѣйшихъ въ числѣ сихъ послѣднихъ открыта въ 1843 году Парижскимъ Астрономомъ *Фаемъ*. Ея эксцентриситетъ и наклоненіе мало значительны и возвращеніе ея къ перигелію должно совершиться въ Апрѣлѣ 1851 года. Но при пособіи точной, заранѣе вычисленной эфемериды и могущественныхъ трубъ, можно было надѣяться увидѣть это свѣтло гораздо ранѣе будущаго Апрѣля. Эта надежда въ самомъ дѣлѣ осуществилась въ Англіи, въ Кембриджѣ, благодаря оптической силѣ экваторіала Герцога Нортумберландскаго.

Часть LXIX. Отд. VII.

1

Мы изложили уже въ нашемъ журналѣ сущность изысканій знаменитаго Леверрье надъ періодическою кометою Фей (1). Обстоятельства, при которыхъ является теперь эта комета, служатъ прекраснымъ подтвержденіемъ выводовъ Г. Леверрье касательно прежняго пути этого свѣтила.

Когда Докторъ Гольдшмидъ обнаружилъ, что періодъ этой кометы составляетъ около семи лѣтъ, тогда со всѣхъ сторонъ возникли вопросы, почему комета, такъ часто являющаяся къ перигелію, оставалась донинѣ незамѣченною? Г. Фей отвѣчалъ, что орбита этой кометы почти перерѣзываетъ орбиту Юпитера, почему оба тѣла могутъ сильно сблизиться между собою, а слѣдовательно комета, описывавшая прежде весьма продолговатый эллипсъ, могла измѣнить его на настоящей короткій. Этотъ случай, по всѣмъ вѣроятіямъ, произошелъ уже съ кометою 1770 года. Толки, возникшіе въ то время въ астрономической публикѣ, касательно возмущеній, претерпѣваемыхъ кометами отъ планетъ, породили сомнѣніе — не тождественна ли комета Фей съ періодическою кометою 1770 года?

Г. Леверрье взялся за рѣшеніе этого вопроса. Но для того нужно было имѣть весьма точные элементы кометы Фей, выведенные изъ наблюденій ея въ 1843 и 1844 годахъ, и въ этомъ отношеніи важнѣйшую услугу оказали превосходныя наблюденія нашихъ Пулковскихъ Астрономовъ. Г. Леверрье вскорѣ нашелъ, что рядъ наблюденій, сдѣланныхъ въ упомянутую эпоху, въ части орбиты ближайшей къ Солнцу, не опредѣляетъ противоположной части орбиты (приближающейся къ Юпитерову пути) съ точностію, позволяющею сдѣлать единственный безусловно-точный выводъ. При вычисленіяхъ нужно было принять въ соображеніе сомнительность, оставляемую наблюденіями въ элементахъ орбиты. Такимъ образомъ Г. Леверрье представилъ всѣ элементы въ функціяхъ неопредѣленной μ , выражающей неопредѣленную поправку, которую должно сдѣлать въ среднемъ движеніи, выведенномъ изъ наблюденій (2)

(1) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LVII, Отд. II.

(2) См. Протоколъ засѣданій Парижской Академіи Наукъ 28 Апрѣля 1845 года.

Ранѣе приложеніа этихъ элементовъ къ опредѣленію предшествовавшихъ обращеній кометы, Г. Леверрье опредѣлилъ по нимъ точную эпоху возвращенія свѣтила къ перигелію. Вычисливъ, съ этою цѣлю, возмущенія, которыя комета должна была претерпѣть въ промежутокъ двухъ появленій, онъ нашелъ слѣдующіе элементы для эпохи возвращенія ея въ 1851 году (1):

Среднее время	= 1851 г. Апр. 3,5031 —
Среднее суточное движеніе. π	= 475", 1849 + μ''
Средняя аномалія	$t = 0^{\circ} 0' 0''$,00 + 2769",68 μ''
Уголъ эксцентрицитета	$\varphi = 33^{\circ} 42' 43''$,36 — 82",60 μ''
Долгота перигелія	$\pi = 49^{\circ} 42' 40''$,09 — 256",97 μ''
Наклоненіе орбиты	$\epsilon = 11^{\circ} 21' 39''$,70 — 2",97 μ''
Долгота восходящаго узла. θ	= 209°30'35",01 + 109",12 μ''

При этомъ было найдено, что μ'' могла вѣмѣняться между предѣлами $\pm \frac{1}{3}$, но никакъ не болѣе.

Директоръ Кембриджской Обсерваторіа Г. Челлисъ открылъ комету вечеромъ $\frac{1}{11}$ Ноября, помощію тройной эфемериды, вычисленной Стратфордомъ на основаніи гипотезъ:

$$\mu'' = - \frac{1}{3}; \mu'' = 0; \mu'' = + \frac{1}{3}$$

По словамъ Г. Челлиса (2), наблюденія при сравненіи съ эфемеридою даютъ :

по прямымъ восхожденіямъ	$\mu'' = + 0''$, 263,
а по полярнымъ разстояніямъ	$\mu'' = + 0''$, 290
среднее μ''	= + 0'', 277.

Изъ соображеній же Леверрье, основанныхъ на двухъ наблюденіяхъ Челлиса, выводятся слѣдующія ошибки вычисленной эфемериды :

по прямымъ восхожденіямъ	$\mu'' = + 0''$, 2895
по склоненіямъ	$\mu'' = + 0''$, 2946
среднее μ''	= + 0'' 2903.

Въ послѣднемъ предположеніи теорія развитая отъ наблюденій не болѣе какъ на 5'', т. е. до такой точности, которая только доступна самымъ наблюденіямъ.

(1) Astronom. Nachr. № 541.

(2) Изъ письма его къ Г. Леверрье отъ 4 Дек. 1850.

Ничтожная поправка неопредѣленной μ сильно говоритъ въ пользу точности теоріи прежнихъ появленій кометы Г. Фей, вычисленныхъ Г. Лейеррье. Должно надѣяться, что теорія эллиптическаго движенія этой кометы приблизится своего точностію къ точности планетныхъ движеній; а прохожденіе кометы близъ орбиты Юпитера послужитъ, со временемъ, для точнѣйшаго опредѣленія массы этой колоссальной планеты.

Комета во время открытія ея Челлисомъ была весьма тускла, и повныѣ свѣтъ ея еще весьма незначителенъ. Для простаго глаза она останется постоянно недоступною.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПЛАНЕТА—ЭГЕРІЯ. — Еще новая планета и опять принадлежащая къ числу астерондовъ, обращающихся вокругъ Солнца между орбитами Марса и Юпитера. Она открыта вечеромъ 2 Ноября 1850 г., въ 6 час. 50 мин. средн. врем. Неаполитанскимъ Астрономомъ *Аммибаломъ Гаспарисомъ*, тѣмъ самымъ, который открылъ уже Игею и Церерену.

Новая планета, названная *Эгерією*, является свѣтиломъ 9—10 величины и отысканіе ея совершено помощію эклиптикальныхъ картъ, составляемыхъ нынѣ многими Астрономами, особливо Хайндомъ и Гаспарисомъ. Во время открытія положеніе новой планеты было слѣдующее :

Эпоха: 1850 г. Ноября 2; 7 час. 3 мин. 6, 5 сек. средн. Неапол. врем.

прям. восх. = $30^{\circ} 31' 49''$, 9

склоненіе = $+ 7^{\circ} 58' 35''$, 0

Довольно быстрое движеніе этого свѣтила по прямому восхожденію заставило тотчасъ же подозрѣвать, что зова его весьма близка въ зонѣ флоры, исключая маловѣроятныхъ случаевъ весьма большаго эксцентрицитета и близости къ перигелію. Мы сообщимъ дальнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ новомъ членѣ солнечной системы.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМИИ :

1) Устройство симметрическаго маятника съ относительными осями, *Бесселя* (*Astronomische Nachrichten № 697*).

2) Отрицательныя замѣчанія, касающіяся объясненія образованія кометныхъ хвостовъ и туманностей, *Бернарда фонъ Линденау* (Ibid. № 698).

3) Определеніе эллиптической орбиты по тремъ полнымъ наблюденіямъ, *Профессора Энке* (Ibid. № 699 и 700).

4) Вычисленіе Гриничскихъ, Парижскихъ и Кёнигсбергскихъ наблюденій Урана, съ 1781 по 1837 годъ, *Аугуста Зонтага* (Ibid. № 705, 706, 707, 708 и *Veilage* къ послѣднему номеру).

5) Изслѣдованія надъ совпаденіемъ рядовъ, разрѣшаемыхъ Кеплеровою задачею, *Франца Карлини* (Ibid. № 709, 710, 711 и 712).

6) О рѣшеніи Кеплерова уравненія, *Энке* (Ibid. № 714).

7) Вычисленіе лунныхъ разстояній, *Бремикера* (Ibid. № 716).

8) Наблюденія Астревъ (Ibid. Т. XXX, стр. 97, 115, 275 и 321).

9) Наблюденія Цереры (Ibid. Т. XXX, стр. 73, 117).

10) Наблюденія кометы, Бѣлы (Ibid. XXX, 103).

11) Элементы кометы, открытой Брорзенемъ 26 Февр. 1846 года, (XXX, 123).

12) Элементы кометы, открытой патеромъ де Вико 20 Февр. 1846 г. (XXX, 306).

13) Комета, открытая Гужономъ 15 Апр. 1849 г. (XXX, 9, 71, 75, 341, 342, 361).

14) Комета, открытая Швейцеромъ 11 Апр. 1849 г. XXX, 15, 89, 116).

15) Комета, открытая Петерсономъ 1 Мая 1850 (XXX, 307, 308, 337—340, 349, 353—355, 357—359, 374, 385, 387, 388; *Comp. rend.* XXXI, 385).

16) Наблюденія Гебы (XXX, 301, 321, 381).

17) Наблюденія, элементы и эфемериды Игенъ (XXX, 25, 57, 81, 87, 257, 311, 320).

18) Наблюденія Ириды (XXX, 320, 349, 357, 381).

19) Наблюденія Юноны (XXX, 273).

20) Наблюденія Юпитера (XXX, 93, 123, 360, 373; 374, 376, 379, 383).

- 21) Наблюденія в эфемерида Метиды (XXX, 7, 61, 101, 195, 275, 309).
- 22) Наблюденія Луны и лунныхъ звѣздъ (XXX, 117, 261, 269, 293).
- 23) Наблюденія туманныхъ пятенъ (XXX, 95, 257, 276).
- 24) Наблюденія Нептуна и его спутника (XXX, 71, 99, 127, 193, 257, 311, 319, 351).
- 25) Наблюденія, элементы и эфемериды Парусины (XXX, 359, 360, 373 — 377, 385, 389, 390; *Comp. rend.* XXXI, 63).
- 26) Наблюденія Урана и его спутниковъ (XXX, 117, 320).
- 27) Наблюденія Весты (XXX, 273, 317).
- 28) Наблюденія палающихъ звѣздъ (*Comp. rend.* XXXI, 219, 221, 253, 431, 494, 655, 727).
- 29) О новой звѣздѣ, открытой близъ Полярной (*Ibid.* 822).

Ф И З И К А.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ВЮПЕРМАНА НАДЪ СУЩЕСТВОМЪ НЕВѢСОМЫХЪ. — Авторъ. Голландскій Офицеръ, посвятилъ этимъ изысканіямъ нѣсколько лѣтъ и изложилъ ихъ результаты въ двухъ огромныхъ томахъ. Онъ пытается разъяснить тайны частичнаго состава гѣлъ — важнѣйшій, но притомъ самый темный изъ физическихъ вопросовъ. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ очеркъ этого замѣчательнаго труда или, лучше сказать, очеркъ идей его Автора.

Все пространство наполнено матерію; но сія послѣдняя не однородна. Земная матерія есть или атомическая или между-атомическая (теплородъ). Одна сила управляетъ матерію въ цѣлой природѣ, именно сила притяженія; но направленія, по которымъ она дѣйствуетъ, столь же разнообразны, какъ и виды матеріи: изъ сего слѣдуетъ, что центръ притяженія каждаго начала различенъ. Въ между-атомической матеріи онъ будетъ атомическая матерія Земли вообще и конечныя его раздробленія или атомы въ частности. Центръ притяженія атомовъ есть земной центръ. Вся масса

матеріальныхъ земныхъ атомовъ тяготѣть къ Солнцу, а сіе послѣднее, вмѣстѣ со всею своею системою,—къ неизвѣстному еще пункту Вселенной.

Спеціальное тяготѣніе между-атомной матеріи на атомы рождаетъ ихъ газообразное состояніе: оно препятствуетъ ихъ взаимному притяженію и влеченію къ земному центру (какъ то имѣетъ мѣсто въ притяженіи планетъ къ ихъ центральному тѣлу чрезъ міровой эфиръ). Это мнѣніе уже давно было высказано І. Т. Майеромъ и Лапласомъ, но въ послѣдствіи опровергаемо большею частію Физиковъ. Но если, съ одной стороны, мы допускаемъ вмѣстѣ съ ними, что въ газообразномъ состояніи атомы окружены атмосферою теплоты и что объемъ газовъ увеличивается, а плотность ихъ уменьшается, по мѣрѣ увеличенія въ нихъ количества скрытаго теплорода: то съ другой стороны, мы поступаемъ весьма неосновательно, отвергая существованіе въ высшихъ слояхъ атмосферы гораздо большаго количества скрытаго теплорода: ибо воздухъ тамъ всегда газообразенъ, болѣе объемистъ и относительно легокъ въ сравненіи съ воздухомъ низшихъ слоевъ.

Сверхъ того мы знаемъ, что всякій видъ атомовъ обнаруживаетъ, въ опредѣленныхъ отношеніяхъ, свойства доступныя одному или нѣсколькимъ чувствамъ. Такъ химическія соединенія кислорода и водорода съ окислами отличаются кислымъ вкусомъ, тогда какъ они не имѣютъ этого вкуса въ газообразномъ видѣ или въ видѣ воды. Точно также и между-атомическая матерія возбуждаетъ въ насъ ощущеніе теплоты только при извѣстныхъ спеціальныхъ условіяхъ.

Классификація и опредѣленію этихъ условій посвящено второе отдѣленіе перваго тома сочиненія Г. Вюшпермана. Но какъ онъ можетъ развивать свои идеи только постепенно, а между-атомную матерію онъ считаетъ тождественною съ элетричествомъ, то выводы его сдѣлаются полными только по окончаніи втораго тома, посвященнаго элетричеству, магнитизму и свѣту. Этотъ второй томъ еще не изданъ.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

1) О проводимости теплорода, *Массона* и *Жамена* (Comp. rend. XXXI, 14).

2) Поляризація теплоты простымъ преломленіемъ, *Лапровете* и *Дезеня* (Ibid. 19).

3) Наблюденія надъ законами истеченія воды чрезъ вертикальныя прямоугольныя отверстія большихъ размѣровъ, *Лебро* (Ibid. 86).

4) Общее опредѣленіе законовъ измѣненій вращательной способности въ системахъ жидкостей, гдѣ тѣло, обладающее этою способностію, находится въ присутствіи одного или двухъ вѣдѣствующихъ тѣлъ, соединяющихся съ первымъ, не разлагая его химически, *Біо* (Ibid. 101)

5) Записка о системѣ атомовъ изотропныхъ вокругъ одной оси и о двухъ свѣтовыхъ лучахъ, распространяемыхъ кристаллами съ одною оптической осью, *Коши* (Ibid. 111).

6) О двойной эллиптической преломлемости кварца, *Жамена* (Ibid. 112).

7) Наблюденія надъ вязкостію замѣчательнѣйшихъ ковкихъ металловъ, произведенныя при температурахъ 0°, 100° и 200°, *Бодримона* (Ibid. 115).

8) О дѣйствіи магнитизма на всѣ тѣла, *Эдмона Бекереля* (Ibid. 193).

9) Фотографическія изображенія на бумагѣ, полученныя въ весьма короткое время помощію лосечки, покрытой бѣлковойною, *Эмбера, де Молара* (Ibid. 208).

10) Фотографія на стеклѣ, *Ньенса де Сень Викторя* (Ibid. 245).

11) Опыты надъ термо-электрическими свойствами кристаллизованнаго висмута и сурьмы, *Сванберга* (Ibid. 250).

12) О силѣ, удерживающей тѣла въ сферическомъ состояніи за предѣлами сферы ихъ физическаго и химическаго дѣйствія, *Бутицци* (Ibid. 279, 309).

13) Новыя изслѣдованія надъ органическими токами, *Маттеучи* (Ibid. 318).

14) Изслѣдованія надъ физическими свойствами жидкостей, *Пьерра* (Ibid. 378).

15) Новая система очковъ, *Бернара* (Ibid. 382).

16) Химическія явленія столба съ двумя жидкостями, *Депреца* (Ibid. 418).

17) Сравненіе voltaического электричества съ статическимъ, *Мена* (Ibid. 427).

18) Электрическіе телеграфы для сообщенія между жителями одного и того же города, *Аристида Дюмона* (Ibid. 449).

19) Замѣчанія на изслѣдованія *Массона* и *Жамена* касательно теплородныхъ и свѣтовыхъ вліяній призматическихъ лучей, *Меллони* (Ibid. 470).

20) Новыя изслѣдованія надъ отношеніями, могущими существовать между кристаллическою формою, химическимъ составомъ и явленіемъ вращательной поляризаціи, *Пастёра* (Ibid. 480, 601).

21) Новый способъ полученія фотографическихъ изображеній на посеребренныхъ досечкахъ, *Сенъ Виктора* (Ibid. 491).

22) Объ отраженіи теплоты, *Деллапровоте* и *Дезена* (Ibid. 512).

23) О специфической теплотѣ соляныхъ растворовъ и о скрытомъ теплородѣ растворовъ, *Персона* (Ibid. 566).

24) О вращательной способности, производимой терпентиною эссенціею и сахарными растворами, *Деллапровоте* и *Дезена* (Ibid. 621).

25) Новый способъ *Бузита* прямо получать положительныя фотографическія изображенія на бумагѣ (Ibid. 630, 726).

26) Изслѣдованія надъ распредѣленіемъ электричества на поверхности двухъ шаровъ, *Роша* (Ibid. 651).

27) О поляриметрѣ, *Араго* (Ibid. 663).

28) О поляризаціи свѣта, отраженнаго стекломъ, *Дезена* (Ibid. 676).

29) Замѣчанія о сферондальномъ состояніи тѣлъ, *Зантедески* (Ibid. 683, 750).

30) Объ отраженіи жидкостями, *Жамена* (Ibid. 696).

31) Электрическій регуляторъ, *Дюбоска* (Ibid. 807).

32) Объ атомическихъ объемахъ, *Авогадро* (Archives des Sciences physiques et naturelles, T. XIII, стр. 17).

- 33) Осьмая записка объ индукціи, *Вертмана* (Ibid. XIII, 35).
- 34) Постоянная гальваническая батарея (Poggend. Annalen. LXXIII, 63).
- 35) Настоящее состояніе электро-телеграфических сношеній въ Англіи, Пруссіи и Америкѣ, *Уйшау* (Arch. d. Sc. phys. XIII, 51).
- 36) О дѣйствіи магнита на всѣ тѣла, *Деларива* (Ibid. XIII, 107).
- 37) Химическая теорія Вольтова столба, *Шенбейна* (Ibid. XIII, 192).
- 38) О направленіи кристалловъ между полюсами магнита, *Тундала* и *Кюблауха* (Ibid. XIII, 219).
- 39) Опыты надъ электричествомъ, отдѣляемымъ цинковою полоскою, зарытою въ землю, *Лумиса* (Ibid. XIII, 265).
- 40) Дѣйствіе, производимое на силу тока нагреваніемъ и сострясеніемъ электродовъ, *Беца* (Ibid. XIII, 282).
- 41) Объ электричествѣ, освобождающемся при погруженіи нагрѣтыхъ металловъ въ жидкость, *Хенрици* (Ibid. XIII, 315).
- 42) О новыхъ опытахъ Реньо относительно напряженія паровъ (Ibid. XIV, 27).
- 43) Вліяніе магнетизма на дрожачія пластинки, *Маттеучи* (Annales de Chimie et de Physique. Avg. 1850, стр. 449).
- 44) Изысканія надъ животнымъ электричествомъ, *Дюбуа Ремоа* (Arch. d. Sc. phys. XIV, 108).
- 45) Вліяніе магнетизма на теплопроводимость мягкаго желѣза, *Маджи* (Ibid. XIV, 132).
- 46) Объ электрической фотометріи, *Массома* (Ibid. XIV, 134).
- 47) О термохрозѣ или окрашиваніи теплородомъ, *Меллони* (Ibid. XIV, 177, 257).
- 48) О проводимости земли, *Маттеучи* (Ibid. XIV, 212).
- 49) Явленія насильственного расширенія жидкостей, *Бертело* (Ibid. 219).
- 50) О способахъ, принятыхъ въ магнитныхъ обсерваторіяхъ Англійскихъ колоній для опредѣленія точныхъ величинъ вѣковыхъ и годичныхъ измѣненій магнитной силы, *Севина* (Philos. Trans. 1850, стр. 201).

51) Вліяніе солнечнаго свѣта на химическое дѣйствіе кислорода; а также и о происхожденіи грозъ и облачнаго электричества, *Шенбейна* (Archives d. Sc. phys. et natur. XV, 89).

Х И М І Я .

ТЕПЛОТА, ОТДѢЛЯЮЩАЯСЯ ПРИ ХИМИЧЕСКИХЪ СОЕДИНЕНІЯХЪ. — Г. *Андрюсъ* (Andrews) напечаталъ въ *Journal für praktische Chemie*, издаваемомъ Эрманомъ и Маршаномъ (*), подробную записку о теплотѣ, отдѣляющейся при химическихъ соединеніяхъ. Въ этой запискѣ, кромѣ общаго свода всѣхъ полученныхъ понинѣ результатовъ другими Химиками, находимъ нѣсколько новыхъ изслѣдованій Автора надъ теплотодомъ соляныхъ растворовъ.

Изъ трудовъ Ге-Люссака, Томсона, Карстена, Холнева и Грема извѣстно слѣдующее :

1) Каждое раствореніе кристаллизованной соли въ водѣ сопровождается поглощеніемъ теплорода.

2) Если растворять послѣдовательно равныя части по вѣсу одной и той же соли въ одной и той же жидкости, то поглощеніе теплорода дѣлается постепенно слабѣе.

3) Соль, растворяясь въ водѣ, въ которой уже находится другая соль растворенною, поглощаетъ менѣе теплоты, чѣмъ при растворѣ въ чистой водѣ.

4) Вообще соли при раствореніи въ жидкихъ минеральныхъ кислотахъ поглощаютъ болѣе теплорода, чѣмъ при раствореніи въ чистой водѣ.

Ясно, что эти законы справедливы только для тѣхъ кристаллизованныхъ солей, которыя не соединяются съ частию воды. Въ противномъ случаѣ, такое соединеніе произвело бы освобожденіе теплорода, могущее превзойти поглощеніе сего послѣдняго, зависящее отъ растворенія соли.

Г. Андрюсъ опредѣлилъ специфическую теплоту различныхъ соляныхъ растворовъ и сравнилъ результаты, полученные наблюденіемъ надъ среднею специфическою теплою воды и растворенной соли. Онъ нашелъ, что теплота

(*) См. Т. I, стр. 468.

первыхъ всегда слабѣе средней теплоты послѣднихъ. Опыты Андрюса также вполне подтвердили вышеприведенный нами второй законъ (Грема).

Подробно изслѣдовавъ труды различныхъ Ученыхъ относительно теплоты, отдѣляемой соединеніями кислотъ съ водою, въ чемъ существовали многія разногласія, Авторъ припоминаетъ прежнія собственныя свои изысканія наль соединеніями кислотъ съ щелочами. Онъ показалъ, что, въ этомъ случаѣ, существо основанія опредѣляетъ количество отдѣляющагося теплорода, и изъ этого выводитъ слѣдующіе законы:

1) Эквивалентъ одного и того же основанія освобождаетъ, при соединеніяхъ съ различными щелочами, одинаковыя количества теплоты.

2) Эквивалентъ одной и той же кислоты, соединяясь съ различными основаніями, освобождаетъ различныя количества теплоты

3) При переходѣ нейтральной соли въ кислоту вовсе не отдѣляется теплорода.

4) При образованіи двойной соли соединеніемъ двухъ нейтральныхъ не отдѣляется теплоты.

5) Теплота отдѣляется при переходѣ средней соли въ основную.

6) Когда одно и то же основаніе замѣняетъ другое въ средней соли, то освобожденіе или поглощеніе теплорода бываетъ одинаково, не смотря на существо кислоты, содержащейся въ соли. Г. Андрюсъ дозналъ, что, для повѣрки перваго закона, кислота должна быть довольно сильна для насыщенія основанія. Такимъ образомъ, синильная, угольная и мышьяковистая кислоты, соединяясь съ основаніями, производятъ менѣе жара, чѣмъ другія болѣе сильныя кислоты.

Теплота, освобождаемая основаніями, кажется, не находится въ опредѣленномъ отношеніи съ ихъ щелочною силою. Такъ одно изъ сильнѣйшихъ основаній — окисель серебра, соединяясь съ кислотами, отдѣляетъ наименьшее количество теплоты.

Изъ предшествующихъ законовъ слѣдуетъ, что не должно происходить измѣненія температуры при двойномъ

разложеніи средних солей, если притомъ нѣтъ осадка; въ противномъ случаѣ, теплота постоянно отдѣляется. По опытамъ Андрусса, количество теплоты различествуетъ по свойству солей, образующихъ осадокъ.

Г. Андрусъ оканчиваетъ свою записку результатами изслѣдованій надъ теплотою, отдѣляемою растворами мѣди и цинка въ азотной кислотѣ.

НОВОСТИ ПО ХИМИИ :

- 1) Новый способъ количественнаго опредѣленія олова, *Мена* (Compt. rend. XXXI. 82).
- 2) Дѣйствіе азотной кислоты на органическія щелочи, *Андерсона* (Ibid. 136).
- 3) Опредѣленные соединенія іода и фосфора, *Корвиндера* (Ibid. 172).
- 4) Искусственное образованіе молочной кислоты, *Штрекера* (Ibid. 204).
- 5) Новый способъ приготовленія этиламина, *Штрекера* (Ibid. 206).
- 6) Изслѣдованія надъ красящими веществами крапа, *Вольфа* и *Штрекера* (Ibid. 206).
- 7) Изслѣдованія надъ амміачистыми соединеніями платины, *Гергардта* (Ibid. 241).
- 8) Появленіе на стѣнахъ углекислаго натра вмѣсто селитры, *Мению* (Ibid. 286).
- 9) Изслѣдованія надъ составомъ крови, *Клемана* (Ibid. 289).
- 10) Дѣйствіе хлора и брома на пропиленъ и этиленъ, *Каура* (Ibid. 291).
- 11) О различныхъ органическихъ соединеніяхъ, *Лорана* (Ibid. 349).
- 12) О кислотѣ изъ *equisetum fluviatile* и о нѣкоторыхъ аконито-кислыхъ соляхъ, *Бона* (Ibid. 387).
- 13) Образованіе янтарной кислоты помощію броженія, *Дессена* (Ibid. 432).
- 14) Новые продукты, полученные дѣйствіемъ сѣрнисто-кислаго амміака на азотонафталинъ, *Пирія* (Ibid. 488).

15) Присутствіе казеина въ крови женщины, кормящей грудью, *Гильо* и *Леблана* (Ibid. 520, 585).

16) Образование аэира и новый классъ аэировъ, *Шанселла* (Ibid. 521).

17) Исслѣдованія надъ ядомъ *тураре*, *Плуза* и *Бернара* (Ibid. 533).

18) Сѣрнокислыя и азотнокислыя соединенія бензина и нафталина, *Лорана* (Ibid. 537).

19) Исслѣдованія надъ сахаромъ, *Руссо* (Ibid. 539).

20) Приготовление атропина помощью хлорборма, *Рабурдена* (Ibid. 550).

21) Водныя соединенія сѣрной кислоты, *Жаклена* (Ibid. 624).

22) Безводная, кристаллизованная іодовая кислота, *Жаклена* (Ibid. 624).

23) О лувцинѣ, *Жаклена* (Ibid. 624).

24) О сурникахъ, *Жаклена* (Ibid. 625).

25) Исслѣдованія надъ сапониномъ, *Лебефа* (Ibid. 652).

26) О желѣзо-марганцо-тунгстеновой кислотѣ, *Лорана* (Ibid. 692).

27) О дулькозѣ, *Лорана* (Ibid. 694).

28) О сѣрнистомъ азотѣ, *Фордо* и *Жели* (Ibid. 702).

29) Химическій составъ воздуха, *Леви* (Ibid. 725).

30) Исслѣдованія надъ веществами, употребляемыми въ Китаѣ для приготовленія и украшенія фарфора, *Эбельмена* и *Сальвета* (Ibid. 743).

31) Исслѣдованія хинной корки и способъ опредѣленія количества іода въ органическихъ тѣлахъ помощью хлорборма, *Рабурдена* (Ibid. 782 и 784).

32) Вліяніе гипса на произрастаніе, *Мена* (Ibid. 803).

33) Разложеніе и частное раствореніе минераловъ чистою водою и водою, насыщенною углекислымъ газомъ, *Роджерса* (Archives des Sciences physiques et naturelles, XIII, 151).

34) Наблюденія надъ пересыщеніемъ соляныхъ растворовъ, *Левелла* (Ibid. XIII, 228).

34) Сурьмо-этилъ — органической радикаль съ сурьмянымъ основаніемъ, *Левина* и *Швейцера* (Ibid. XIII, 298).

- 36) Опредѣленіе количества флуора, *Розе* (Ibid. XIII, 318).
- 37) Амидныя соединенія тунгстена, *Велера* (Ibid. XIII, 319).
- 38) Состав мезитилоля и его производныхъ, *Гобмана* (Ibid. XXIII, 323).
- 39) Нитромезитиланъ — новое органическое основаніе, *Мауле* (Ann. der Chem und Pharm. LXXI, 137).
- 40) Новый рядъ органическихъ соединеній, содержащихъ металлы, фосфоръ и проч., *Франкланда* (Ibid. LXXI, 213).
- 41) Новые факты относительно химическихъ свойствъ окисла углерода, *Леблана* (Arch. d. Sc. phys. XIV, 151).
- 42) Атомическое разложеніе крови, *Вердейла* и *Дольфуса* (Ibid. XIV, 222).
- 43) О соединеніяхъ сурьмо-этила, *Лесона* и *Швейцера* (Ibid. XIV 288).
- 44) Новый классъ солей — азото-железо-синеродистыя, *Плайфайра* (Journ. für prakt. Chemie, L, 36).
- 44) О пропорціи кристаллизационной воды въ холестеринѣ и о продуктахъ его перегонки, *Хейнца* (Pogg. Ann. LXXIX, 524).
- 46) Эквивалентъ тунгстена, *Шнейдера* (Journ. f. prakt. Chem. L, 152).
- 47) Употребленіе флуорокремніевой кислоты въ количественныхъ разложеніяхъ, *Розе* (Pogg. Ann. LXXX, 403).

З О О Л О Г І Я .

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ :

- 1) Наблюденія надъ нравами животныхъ, вредныхъ для запасовъ корабельнаго лѣса, съ практическими выводами *Лорана* (Comp. rend. XX XI, 74).
- 2) О моментахъ появленія животныхъ родовъ въ различныя эпохи міра, сравнительно съ совершенствомъ и общностію ихъ органовъ, *Альсида Дорбиньм* (Ibid. 193).
- 3) Объ органахъ произрожденія въ различныхъ животныхыхъ, *Дювернуа* (Ibid. 342, 506, 593, 767).

- 4) О новыхъ птицахъ, *Бонапарта* (Ibid. 423, 361).
- 5) Устройство рта въ некоторыхъ насѣкомыхъ, *Бланшара* (Ibid. 424).
- 6) Два новые вида *Paridae* (Ibid. 478).
- 7) Исслѣдованія надъ китообразными изъ рода *Ziphius*, *Жерве* (Ibid. 510),
- 8) Зоологическія и палеонтологическія замѣтки, *Жерве* (Ibid. 552).
- 9) О родѣ *Ganoides*, *Холлара* (Ibid. 564).
- 10) О нервной системѣ насѣкомыхъ, *Дюжардена* (Ibid. 568).
- 11) Животныя, произволяющія фосфорность моря въ Булонской гавани, *Катрфажа* (Ibid. 618).
- 12) Физиологическія исслѣдованія надъ срединами, въ коихъ существовали животныя геологическихъ эпохъ, *Альсида Дорбиньи* (Ibid. 648).
- 13) Устройство и отправленія кожи кольчатыхъ животныхъ, *Фосильона* (Ibid. 670).
- 14) Объ организаціи пиявокъ, *Грасіоле* (Ibid. 699).
- 15) Исслѣдованія надъ родомъ *astinia*, *Холлара* (Ibid. 744).
- 16) О птицѣ *Notornis* (Owen), которую полагали несуществующею въ живомъ видѣ, *Бонапарта* (Ibid. 770).
- 17) О нервной системѣ кольчатыхъ животныхъ, *Катрфажа* (Ibid. 773).
- 18) О превращеніяхъ олотурій, *Миллера* (Arch. d. Sc. phys. Juin 1850, 159).
- 19) Документы для исторіи микроскопической жизни на Альпахъ, *Эренберга* (Ibid. 160).
- 20) Пищевареніе и болѣзни шелковичныхъ червей, *Бушарда* (Ibid. XV, 76).
- 21) Описаніе новаго вида ископаемыхъ жуковъ, *Мортимье* (Bull. de la Soc. d'hist. natur. de Savoie, 1850, 135).

М. ХОТНИНСКІЙ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПАМЯТНИКЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ДМИТРИЮ ЮАННОВИЧУ ДОНСКОМУ, НА КУЛИКОВОМЪ ПОЛѢ. — Прилагая рисунокъ этого памятника, помѣщаемъ здѣсь и описаніе открытія онаго, помѣщенное въ Вѣдомостяхъ Московской Городской Полиціи.

Во исполненіе Высочайшей воли, 8 Сентября 1850 года, въ праздникъ Рождества Богородицы и въ самый день Куликовской битвы, торжественно открытъ или, вѣрнѣе сказать, освященъ памятникъ первоначальнику Русской славы Великому Князю Дмитрію Донскому. Мѣсто для сооруженія его выбрано по всѣмъ отношеніямъ прекрасное, посреди Мамаева побовща (близъ г. Епифани, Тульской Губерніи), на возвышенномъ холмѣ, откуда взоръ обнимаетъ пространство кругомъ верстъ на двадцать и далѣе, по теченію рѣки Непрядвы и Дона. Онъ имѣетъ видъ колонны, вылитъ изъ чугуна и увѣчанъ позлащеннымъ сквознымъ крестомъ, которому служить подножіемъ луна. Вышина всего памятника — 43 аршина. На Восточной его сторонѣ поставлена икона Божіей Матери, и подъ нею бронзовыми буквами сложено слѣдующее надписаніе: *«Побѣдителю Татаръ, Великому Князю Дмитрію Юанновичу Донскому признательное потомство, лѣта отъ Рождества Христова 1848»*. По-выше, кругомъ всей колонны, помѣщены начало и ковецъ XLV Псалма: *«Богъ намъ приближище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ обратившхъ ны зло. Сего ради не убоимся: Господь силъ съ нами»*. Читая сей Псаломъ, говорятъ Лѣтописцы, Дмитрій полетѣлъ на бранную стѣчу.

Обрядъ освященія начался крестнымъ ходомъ изъ близъ-лежащаго села Монастыршины, гдѣ въ тотъ день былъ храмовой праздникъ. По принесеніи къ памятнику

Святыхъ иконъ и церковныхъ хоругвей, въ сопровожденіи Тульского Епископа и священнаго клира, совершены въ особо-устроенной, открытой со всѣхъ сторонъ палаткѣ, водоосвященіе и благодарное молебствіе; потомъ Пресвященный простеръ архиастырское слово къ предстоявшему многочисленному собранію народа всѣхъ сословій, о начальномъ источникѣ и цѣли торжества, провозглашено многолѣтіе Государю Императору, особенно предназначенному Провидѣніемъ довершать благія начинанія своихъ предшественниковъ (*), и наконецъ отиѣта панихида о упокоеніи въ селеніяхъ небесныхъ всѣхъ подвизавшихся здѣсь на брани, отъ Великаго Вождя до послѣднихъ воиновъ. Трогательная минута, освященная благоговѣйною данью потомства, чрезъ пять-сотъ лѣтъ незабытаго великую жертву, принесенную здѣсь за Вѣру и Отечество! Слава мощному повелителю Россіи, поучающему народъ своей такни глашатаями дѣлать великодушныхъ!

Куликово поле достойно было сего признательнаго ознаменованія, какъ мѣсто первой рѣшительной побѣды надъ страшнымъ врагомъ. Оно достойно особеннаго вниманія и потому еще, что на немъ, опустя лѣтъ двѣсти, восторжилось пораженіе Татаръ во времена Грознаго. Посему земледѣлецъ выпахиваетъ здѣсь иногда старинный бердышъ или стрѣлу близъ ядра, брошеннаго изъ вошедшихъ послѣ въ употребленіе огнестрѣльныхъ орудій. Но чаще попадаются здѣсь кресты и складни, мѣдные и серебряные, которыми издревле украшалось Христолюбивое наше воинство.

Въ заключеніе скажемъ, что Дворянство Тульское оказало здѣсь наслѣдственное, Русское гостепріимство въ полной мѣрѣ. Не только Начальникъ Губерніи, прибывшій во этому случаю изъ Тулы, но и всѣ посѣтители духовнаго, гражданскаго и купеческаго званія были радушно угощены при подножій драгоцѣннаго для патріотическихъ его чувствъ монумента. Не забыть былъ угощеніемъ и простой народъ, стекшійся тысячами.

(*) Предположеніе о сооруженіи памятника на Куликовомъ полѣ Высочайше одобрено при Александрѣ Благословенномъ.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ. — 29 Декабря минувшаго года, въ Императорской Академіи Наукъ происходило публичное годовое собраніе, подъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Президента Академіи, Тайнаго Совѣтника Князя М. А. *Дондукова-Корсакова*, въ присутствіи Гг. Министра Народнаго Просвѣщенія, Тайнаго Совѣтника Князя П. А. *Ширинскаго-Шихматова*, Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Тайнаго Совѣтника А. С. *Норова* и многочисленныхъ почетныхъ посѣтителей. Засѣданіе открылось чтеніемъ Отчета о занятіяхъ Втораго Отдѣленія Академіи, который былъ представленъ Академикомъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ П. А. *Плетновымъ*; за тѣмъ Г. Непременный Секретарь Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. Н. *Фусъ* прочелъ Отчетъ по Первому и Третьему Отдѣленіямъ Академіи. Въ Члены-Корреспонденты Физико-Математическаго Отдѣленія избраны: Профессоры Университетовъ: Дерптскаго — *Рейхертъ*, Угальскаго — *Фрисъ* и Іенскаго — *Шлейденъ*.

НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ ПРЕМІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Коллежскій Совѣтникъ П. В. *Голубковъ* препроводилъ въ Императорское Археологическое Общество 500 руб. серебромъ, для учрежденія нумизматической преміи. Общество, утвердивъ предложенную имъ задачу, приглашаетъ Отечественныхъ Ученыхъ къ соисканію этой преміи.

I. Премія Коллежскаго Совѣтника Голубкова предлагается въ награду за лучшее сочиненіе, написанное Русскимъ Ученымъ, на Русскомъ языкѣ, о *монетахъ Саманидовъ*.

II. Предлагаемое на соисканіе преміи сочиненіе должно заключать въ себѣ: 1) *полную монографію Саманидскихъ монетъ*; 2) *историческое введеніе о царствѣ Саманидовъ и сношеніяхъ его съ древнею Русью*; 3) *географическія извѣстія о городахъ, въ которыхъ чеканены монеты, и 3) топографію кладовъ съ этими монетами, найденныхъ въ Россіи и на Сѣверѣ вообще.*

Къ сочиненію должны быть приложены нужные *указатели и рисунки.*

III. За лучшее сочиненіе по означенному предмету выдается *пятьсотъ* рублей серебромъ.

IV. Премія выдается *вполнѣ.* Въ случаѣ же, если изъ присланныхъ сочиненій ни одно не окажется совершенно удовлетворительнымъ, то задача повторяется на другое полуторогодіе, а если и тогда не поступитъ *вполнѣ* достойныхъ сочиненій, то вызовъ о соисканіи преміи прекращается.

V. На получение преміи имѣютъ право всѣ Отечественные Ученые, не исключая и Дѣйствительныхъ Членовъ Императорскаго Археологическаго Общества.

Въ послѣднемъ случаѣ, Авторъ сочиненія не можетъ принимать участія въ присужденіи награды.

VI. Срокъ для соисканія преміи назначается полуторогодовой, считая его отъ 1 Января 1851 по 1 Июля 1852 года.

VII. Сочиненія присылаются Авторами въ рукописи на имя Императорскаго Археологическаго Общества, не позже 1 Августа 1852 года.

VIII. Сочиненія доставляются въ Общество безъ подписи Автора, но каждая рукопись должна имѣть какой-либо девизъ, который находился бы и на приложенномъ къ сочиненію запечатанномъ конвертѣ, съ запискою, содержащею въ себѣ имя, отчество, фамилію, званіе и мѣсто жительства Сочинителя.

IX. О присужденіи преміи публикуется въ *вѣдомостяхъ*; при чемъ не дается отчета о причинахъ, послужившихъ къ отказу въ преміи тому или другому сочиненію; а сообщаются отзывы лишь о тѣхъ сочиненіяхъ, которые признаны отъ Общества достойными награды.

X. Сочиненіе, утвержденное отъ Общества премією Коллежскаго Совѣтника Голубкова, печатается въ *Запискахъ* Общества, или же особою книгою.

КАФЕДРА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПАЛЕОГРАФИИ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ УЧИЛИЩѢ ПРАВОВѢДѢНІЯ. —
Начальство Императорскаго Училища Правовѣдѣнія

усматривая, что при дѣлопроизводствѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ другихъ судебныхъ мѣстахъ, весьма часто встрѣчается необходимость разсматривать старинные акты, грамоты и другіе документы, что требуетъ особаго знанія и навыка, и имѣя въ виду специальную цѣль сего Училища въ образованіи Юристовъ, нашло необходимо нужнымъ учредить особую кафедру для объясненія воспитанникамъ Училища свойствъ и особенностей старинныхъ Русскихъ письменъ. Сіе предположеніе удостоилось одобренія Попечителя Училища, Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, и въ слѣдствіе сего было предложено извѣстному Русскому Археологу, Коллежскому Совѣтнику И. П. *Сахарову*, заняться, въ видѣ опыта, преподаваніемъ сего предмета воспитанникамъ перваго, или старшаго класса. Г. Сахаровъ съ удовольствіемъ принялъ такое предложеніе; составилъ программу новой Науки, подъ названіемъ Юридической Палеографіи, и 11 Ноября минушаго года открылъ свой курсъ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича. Присемъ находились нѣкоторые посторонніе любители Отечественныхъ древностей, и бывшіе воспитанники Училища, преимущественно служащіе въ Герольдіи Правительствующаго Сената. Г. Сахаровъ началъ свое преподаваніе вступительною рѣчью, въ которой онъ сказалъ между прочимъ нѣсколько замѣчательныхъ словъ о важности знанія Палеографіи для Правовѣда.

• Не скрою отъ васъ, благородные воспитанники, что новая Наука потребуетъ отъ васъ особеннаго вниманія, особенныхъ трудовъ для своего изученія. Ваши юныя силы, окрыляемыя мудрыми наставниками, умѣли преодолѣть всѣ затрудненія, являвшіяся вамъ на пути образованія. Приложите теперь новые труды, и вы увидите, какъ отрадно будетъ привѣтствовать признательное Начальство ваши успѣхи. Вспомните ваше будущее назначеніе, и вы найдете въ немъ грядущую награду за ваши труды. Будетъ время, когда юный сирота представетъ предъ вами съ хартіями своихъ благородныхъ предковъ, будетъ звать къ вамъ объ утвержденіи правъ своего происхожденія. И вы, обогащен-

ные разумѣніемъ старыхъ актовъ, съ какими торжествомъ явитесь защитниками его правъ передъ закономъ! Къ вамъ прійдетъ и посѣдѣлый воинъ въ бояхъ, отслужившій со славою Государю и Отечеству, отыскивать свое родовое достояніе. И вы по старымъ грамотамъ проведете дѣйствицу владѣній его отцовъ, безукоризненно разберете права наслѣдія, и возвратите заслуженному старцу его отцовскій пріютъ. Горячая слеза юнаго дворянина и теплыя молитвы война-старца предъ Богомъ будутъ наградою вашихъ безкорыстныхъ дѣйствій. Среди древнихъ бумагъ вы верѣдко будете встрѣчать и новые подложные акты, составленные рукою злонаштренаго современника, съ цѣлю или воспользоваться чужимъ достояніемъ, или присвоить себѣ личное право, не принадлежащее ему по происхожденію. И здѣсь новая Наука доставитъ вамъ всѣ средства къ обличенію подлога. Руководимые правильнымъ знаніемъ стараго канцелярскаго порядка, вы свято исполните свои обязанности предъ Государемъ, смѣло отдадите преступника въ руки правосудія, и охраните общественныя права отъ всякаго покушенія. Вотъ что обѣщаетъ вамъ Наука, и вотъ чего вы можете достигать ея изученіемъ.

ВОСХОЖДЕНИЕ НА АРАРАТЪ ГГ. ХОДЪЗКО И ХАНЫКОВА СЪ ТОВАРИЩАМИ. — Послѣ Академика *Паррота*, впервые достигшаго въ 1829 году вершины Арарата, восходили на нее Гг. *Спасскій-Автономовъ* и *Абытъ*. По утвержденному Г. Намѣстникомъ Кавказскимъ предположенію о тригонометрическихъ работахъ 1850 года въ Закавказскомъ краѣ, поставлено было совершить восхождение на Араратъ съ геодезическими инструментами, для измѣренія тамъ вертикальныхъ угловъ главныхъ пунктовъ тригонометрической сѣти. Подъ руководствомъ начальника триангуляціи, Полковника *О. М. Ходзько*, въ восхожденіи этомъ принимали участіе Статскій Совѣтникъ *И. В. Халыковъ*, Директоръ Тифлисской Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи *Морицъ*, Капитанъ Генеральнаго Штаба *Усларъ*, Штабсъ-Капитанъ Корпуса Топографовъ *Александровъ* и *Г. Токаревъ*; при нихъ находились для услугъ и помощи

солдаты и Кавкази. Экспедиція выступила 1 Августа изъ лагеря, расположеннаго въ семи верстахъ отъ Сердляр-Булана, почти подъ самую свѣтлою линію Большаго Арарата, спустившагося прошедшимъ годомъ необыкновенно низко. Сначала инструменты и вьюки съ пожитками нагружены были на лошадяхъ и мулахъ; но вскорѣ потомъ, по причинѣ весьма значительной покатости пути, всѣ вещи переложены были на сани, которыя весело потянули солдаты. Впереди шелъ Армянинъ Симонъ, бывшій проводникъ Абиха, неся черныи крестъ почти въ сажень вышины, который положено было водрузить на вершинѣ Арарата. Затрудненія пути возрастали съ каждымъ шагомъ, которыя ее болѣе увеличивала бурная погода, разыгравшаяся въ горахъ: туманъ, свѣгъ, шорывистый вѣтеръ и наконецъ сильная гроза сопровождали нашихъ отважныхъ путниковъ. Со 2-го на 3-е число Августа, Полковникъ Ходзько отпустивъ людей, по затруднительности пути, въ нижній лагерь, остался съ своими спутниками почевать на площадкѣ обрывистой скалы въ 3 шага длины и 1 $\frac{1}{2}$ ширины: здѣсь шесть человекъ должны были размѣститься на сонъ грядущій при завываніи бури и подъ осыпавшимъ ихъ свѣгомъ. По временамъ вѣтеръ, разрывая густыя облака, обложившія это мѣсто со всѣхъ сторонъ, показывалъ при слабомъ свѣтѣ мѣсяца то влочеиъ Аракской долины, то Малый Араратъ, вершина коего была далеко отъ путниковъ, то наконецъ пропасти, чернѣвшіяся съ трехъ сторонъ опаснаго лежа, находившагося на высотѣ гораздо большей Монъ-Блана. Къ дополненію этихъ неудобствъ, около 10 часовъ началась сильная гроза, въ томъ самомъ облакѣ, въ которомъ находились путники. Три ночи и два дня, т. е. 3, 4 и 5 Августа путники провели на покатости отъ 30 до 40 градусовъ, уже въ 200 шагахъ подъ самую вершину: въ теченіе всего этого времени вѣтеръ не утихалъ и почти постоянно былъ сопровождается свѣгомъ, градомъ или крупкою. Утро 6 числа облегчило путниковъ: оно было ясно и вѣтеръ совершенно утихъ. Полковникъ Ходзько рѣшился непремѣнно употребить это утро для обзора самыхъ вершинъ Большаго и Малаго Араратовъ и для выбора мѣста постановки инструментовъ и оконча-

тельнаго лагеря. Въ 9 часовъ утра онъ ступилъ уже на поверхность вершины, куда прибыли вскорѣ Гг. Ханьковъ, Усларъ и Токаревъ. Тутъ представилась имъ довольно обширная площадь (въ 1,132 шага въ длину), съ тремя вершинами. Первая изъ этихъ вершинъ была пройдена скоро; потомъ взошли на вторую за тѣмъ вершину, которая въ 1845 году была посѣщена Абихомъ. Взобравшись на самый верхъ ея, путники были крайне удивлены, увидавъ передъ собою третью вершину, гораздо высшую чѣмъ обѣ первыя, которая казалась цѣлою горою, отдѣленною отъ нихъ глубокою впадиною. Но, съ помощію солдатъ, и это препятствіе скоро было преодолено и въ 10 часовъ до полудни, въ день Спаса Преображенія, путники стояли уже на высшемъ холмѣ вершины Арарата, доселѣ посѣщенномъ только Парротомъ и Спасскимъ, да и то не съ этой стороны. Первымъ дѣломъ было водрузить крестъ, который, за отсутствіемъ Симона, былънесенъ Донскимъ Казакомъ *Дохновымъ*. Пришедши на мѣсто, Дохновъ палъ на колѣни и послѣ трехъ земныхъ поклоновъ, принялся устанавливать свою священную ношу; но утверженіи этого символа Христіанскаго обладанія Библейскою горою, всѣ обнажили головы, и послѣ искренней молитвы, при коей съ благоговѣніемъ присутствовалъ и Мусульманинъ, Персидско-подданной Наурузъ-Али, пришедшій тѣмъ утромъ изъ нижняго лагеря, отправились обратно къ палаткамъ, такъ какъ Полковникъ Ходзько убѣдился, что самое удобное мѣсто для послѣдняго лагеря будетъ полѣ креста. 7 и 8 число Августа были посвящены ряду ежечасныхъ суточныхъ наблюденій надъ термометромъ, барометромъ и психрометромъ. По окончаніи работъ, воздвигли на мѣстѣ наблюденія пирамиду изъ снѣгу, болѣе сажени вышиною, и на верху ея утвердили крестъ, а къ кресту прибили мѣдную доску съ слѣдующею надписью: 1850 годъ, Августа 9/11 дня, въ благополучное царствованіе Императора Николая I, при Намѣстникѣ Кавказскаго Края Князь М. С. Воронцовъ, восходили на Большой Араратъ Начальникъ триангуляціи Полковникъ Ходзько, Н. В. Ханьковъ, П. Н. Александровъ, Ар. Ф. Морницъ, П. Н. Шарома и нижнихъ чиновъ 60 человекъ.

**ИЗВѢСТІЯ О ДРЕВНИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ ВЪ РОС-
СИИ.** — Мы не разъ уже обращали вниманіе читателей на статьи Губернскихъ Вѣдомостей, по содержанію своему болѣе или менѣе важныя въ отношеніи мѣстныхъ условій состава неофициальной части сихъ повременныхъ изданій. Пользуемся случаемъ отмѣтить встрѣченныя нами статьи въ Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за послѣдніе мѣсяцы прошедшаго года. Вотъ вступленіе къ симъ статьямъ: «Въ настоящее время, когда такъ заботливо отыскиваются, воз-
становливаются и сохраняются историческіе памятники древней Руси, не мѣшаетъ обратить вниманіе и на тѣ памятники, которые, хотя собственно не принадлежатъ гражданской Исторіи, но тѣмъ не менѣе должны быть драгоценны для Русскихъ — говорю о *древнихъ монастыряхъ*. Много было ихъ основано отъ XIII до XVII вѣка, не многіе сохранились до настоящаго времени, вѣкоторыя погибли въ смутныя времена удѣльныхъ междоусобій. Далѣе, Татары, принявшіе лукавую политику шадить монастыри, когда сдѣлались полными властителями Руси, не были такъ снисходительны, когда Русскіе Князья отстаивали независимость своей земли. Много монастырей до тла разорено ими (1). Наконецъ Поляки и Литовцы, такъ много разъ вносившіе огонь и мечъ въ Отечество наше, съ особеннымъ ожесточеніемъ нападали на монастыри (2). Иначе и быть не могло: въ стѣны монастырскія, какъ надежное убѣжище, сносили Русскіе, при вѣсти о непріятеляхъ, все, что было у нихъ цѣннаго и завѣтнаго; тамъ же заключались в тѣ, которые грудью хотѣли отстаивать родной край. Съ одной стороны, жажда корысти, съ другой, жажда мести, если монастырь долго противился вражескимъ напеденіямъ, производили то, что онъ, будучи взятъ, разрушаемъ былъ до

(1) Кар. III, 278, IV, 128 и пр.

(2) Въ лѣсахъ, непроходимыхъ болотахъ, Русскіе указывали Ляхамъ путь къ обителямъ... Храмы и церкви разорались... воздухами и пеленами украшались кони... инокъ, священниковъ палили огнемъ, допытываясь ихъ сокровищъ». Авр. Пал. 32-47 Ник. 82 Грам. Митр. Филарета къ Устюж. Прот. отъ 30 Нолб. 1600 г.

основанія. Однакожь не всѣ монастыри исчезли *совсемъ*, т. е. не оставивъ слѣда и памятниковъ своего существованія. Не сохранились зданія монастырскія, но по крайней мѣрѣ память народная указываетъ на мѣста, гдѣ они были. Воспользуемся тѣмъ, что она, для насъ сохранила. Если мы такъ свято хранимъ память о мѣстахъ, орошенныхъ кровію мучениковъ любви къ Отечеству, то предавать ли забвенію не менѣе священныя мѣста свидѣтелей чудныхъ подвиговъ, трудовъ и лишеній святыхъ подвижниковъ (1), сихъ мучениковъ любви къ Богу? Укажу на нѣсколько такихъ, извѣстныхъ мнѣ мѣстъ (2). Мои краткія указанія могутъ быть дополнены и объяснены тѣми, которые живутъ ближе къ описываемымъ мѣстамъ. Въ напечатанныхъ вышѣ статьяхъ, съ которыми мы будемъ имѣть случай познакомиться въ обзорѣни Губернскихъ Вѣдомостей, помѣщены весьма любопытныя извѣстія; не лзя не желать, чтобы сіи статьи нашли подражаніе и вызвали къ этому полезному для Русской Церковной Археологін труду подобнымъ же дѣателямъ въ другихъ краяхъ нашего Отечества.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ОПИСАНІЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ. — Вотъ еще начало полезнаго труда, какъ не лзя болѣе соответствующаго одной изъ мѣстныхъ цѣлей изданія Губернскихъ Вѣдомостей. По извѣщенію Редакціи Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, подъ рубрикою «Матеріалы для описанія Курской Губерніи, будетъ помѣщенъ рядъ статей, знакомящихъ съ Губерніею, изъ которыхъ, въ послѣдствіи времени, можно будетъ составить полное описаніе Губерніи. Причемъ Редакція, изъявляя свою искреннюю благодарность Гг. Робушу, Ювинну, Неслуховскому, Покровскому, Знаменскому, Красовскому, Воробьеву и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, доставившимъ матеріалы для составленія на-

(1) *Вълиа* (Татары) *Суждалъ* и *Св. Богородицу разграбша и монастырь Св. Дмитрія пожгоша, а прочіи разграбша, а Черницы и Черницы и Попы... изспкоша*. Но Поляки, разоря монастыри, далеко превзошли Татаръ въ своихъ жестокостяхъ къ монахамъ. Авр. Пал. 40-43.

(2) По обѣщанію Автора, такихъ статей будетъ десять.

стоящихъ статей, надѣется, что и на будущее время любители просвѣщенія не оставятъ присылкою всего, что только характеризуетъ народный бытъ здѣшней Губерніи». Въ полученныхъ понывѣ нумерахъ Курскихъ Вѣдомостей напечатаны двѣ статьи: «Грамматическія особенности народнаго языка въ Курской Губерніи» и собраніе мѣстныхъ словъ.

ОБЩЕСТВО ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ. —

Живущіе въ Іерусалимѣ Англичане основали «Общество для изслѣдованія Святой Земли», въ отношеніи къ ея древностямъ и къ нынѣшнему ея состоянію. Президентомъ этого Общества избранъ пребывающій въ Іерусалимѣ Англійскій Епископъ. При Обществѣ предположено имѣть Библіотеку, съ особымъ отдѣленіемъ книгъ и рукописей на Восточныхъ языкахъ, и Музеумъ, доступъ въ который открытъ для всѣхъ, безъ различія націй и исповѣданій.

УСТРОЙСТВО ОБСЕРВАТОРИИ ВЪ ТРИЕСТѢ. —

Триестъ, самый Сѣверный портъ Средиземнаго и Адриатическаго морей, съ большимъ рейдомъ, на которомъ ежегодно стоятъ тысячи купеческихъ судовъ, до сихъ поръ не представлялъ имъ средствъ опредѣлить точное астрономическое время. Шкипера, прибывшіе изъ Англій или Америки въ Триестъ, поручали повѣрну своихъ хронометровъ часовымъ мастерамъ, которые сами не имѣли для этого астрономическихъ средствъ, потому что въ Триестѣ не было Обсерваторіи; вѣрѣно случалось, что суда, предпринимающія отсюда дальнія плаванія, будучи не увѣрены въ точности хода своихъ хронометровъ, заходили въ Корфу, гдѣ Полуденный шаръ удовлетворялъ ихъ нуждамъ. Незадолго до послѣднихъ переворотовъ въ Венеціи, Астроному тамошней Обсерваторіи, въ бывшей Морской Коллегіи, поручена была повѣрка городскихъ часовъ и устройство Полуденнаго шара. Онъ приступилъ-было уже къ дѣлу, намѣреваясь, для согласнаго хода городскихъ часовъ, употребить электромагнитизмъ; но внутреннія бѣспокойства не дозволили ему довершить этого предпріятія. Теперь опредѣленіе астрономическаго времени сдѣлалось для Венеціи предметомъ вто-

ростепеннымъ, но тѣмъ важнѣе оно для Триеста Первый портъ Имперіи естественно нуждается въ Обсерваторіи для военнаго и торговаго флота, которыми Правительство Австрійское старается доставить возможное развитіе, почему оно и поручило дѣло это искусному Ученому. Адъюнктъ Императорской и Королевской Вѣнской Обсерваторіи, Профессоръ *Шаубъ*, пріобрѣтшій нужныя практическія морскія свѣдѣнія на военныхъ судахъ Императорскаго флота, прибылъ нынѣ въ Триестъ съ порученіемъ устроить Астрономическую Обсерваторію и завѣдывать ею. Кромѣ того Профессоръ *Шаубъ* намѣренъ читать лекціи Морской Астрономіи (*Морск. Сбор.* 1850, № 10).

КОМИССИЯ ДЛЯ НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ПОВЫШЕНІЕМЪ ВОДЪ, ОМЫВАЮЩИХЪ СКАНДИНАВСКІЙ ПОЛУОСТРОВЪ. — Замѣчено, что берега Скандинавскаго Полуострова постепенно поднимаются надъ моремъ; для наблюденія и изслѣдованія этого явленія, Стокгольмская Академія Наукъ составила изъ Членовъ своихъ особую Коммиссію, къ участію въ занятіяхъ которой, по приглашенію Непремѣннаго Секретаря означенной Академіи *Вальдберга*, С. Петербургская Императорская Академія Наукъ назначила Гг. Академиковъ *Кунфера*, *Бера* и *Ленца*.

ПАМЯТНИКЪ КОЛУМБУ. — Мартинецъ де ла Роза и Сальвадоръ Бермудецъ, извѣстные въ Испаніи какъ люди государственные и вмѣстѣ съ тѣмъ Писатели, предложили подписку на сооруженіе памятника Колумбу, которая принята въ Испаніи съ живѣйшимъ участіемъ всѣми сословіями и къ которой допускаются также иноземцы. Памятникъ задуманъ въ колоссальномъ размѣрѣ и будетъ поставленъ на весьма приличномъ мѣстѣ: противъ монастыря Св. Анны, на возвышенности, откуда Колумбъ отправился въ первое свое путешествіе. Сооруженіе памятника обойдется въ 150,000 талеровъ.

І.

У К А З А Т Е Л Ъ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М І Я.

ПЕРЕМѢНА ВЪ НАЗВАНІИ НОВОЙ ПЛАНЕТЫ. —

Въ Ноябрьской книжкѣ нашего Журнала за 1850 годъ мы уведомили читателей объ открытіи Лондонскимъ Астрономомъ Г. Хайндомъ, 13 минувшаго Сентября, новой планеты, принадлежащей къ астероидной группѣ. Эту планету Г. Хайндъ предложилъ-было назвать *Викторію*, въ честь Англійской Королевы; но такое названіе не было принято другими Астрономами. Наши читатели, вѣроятно, помнятъ еще споръ, возникшій по поводу названія Нептуна, которому Араго предлагалъ дать имя *Леверье*. Большая часть Астрономовъ находила неприличнымъ называть планеты иначе, какъ именами божествъ Греческой Мифологіи и указывала на Урана, котораго также сперва назвали *Георговою звездю* (*). Новая

(*) Въ честь Англійскаго Короля Георга III, давшаго Вильяму Гершелю матеріальныя средства для устройства огромныхъ телескоповъ.

попытка нарушить гармонию мифологических наименований планет была также неудачна, и Американские Астрономы предложили для новой планеты, открытой 13 Сентября, имя *Клио*, одной из Музъ, вмѣсто имени *Викторіи*. Такое наименованіе, какъ видно изъ ученыхъ журналовъ, принято Астрономами всѣхъ просвѣщенныхъ Государствъ. и самъ Г. Хайнль согласился съ этимъ.

По этому весьма вѣроятно, что и другія новыя планеты, которыя будутъ со временемъ открыты, получать мифологическія имена. Даже Англійскій Астрономическій календарь «*Nautical Almanach*», не смотря на общій голосъ всего Астрономическаго міра, постоянно называвшій Урана *Георговою звездою*, съ нынѣшняго года принялъ для Гершелевой планеты названіе *Урана*.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМИИ:

30) Абсолютныя склоненія фундаментальныхъ или основныхъ звѣздъ, Г. Фел (Compt. rend. XXXI, № 23, стр. 737).

31) Эфемериды періодической кометы Фел, *Леверрье* (Ibid. № 26, стр. 844).

32) Опредѣленіе массы Нептуна по вычисленіямъ Г. Августа Струве (Ibid. стр. 854).

33) Наблюденія планеты Эгеріи, *Гаспариса* (Ibid. 861).

34) Исслѣдованія надъ эфемеридою планеты Кліо, *Ивона Вилларсо* (Ibid. XXXII, 48 и 95).

35) Наблюденія, сдѣланныя на Женевской Обсерваторіи въ 1848 году (Arch. d. Sc. phys. et natur. Nov. 1850, p. 205).

36) Новая Американская метода наблюдать и записывать прохожденія свѣтилъ въ меридіанныхъ трубахъ (Ibid. 208).

37) Наблюденія надъ туманными пятнами, *Лорда Росса* (Institut, 15 Janvier p. 23).

38) Исслѣдованія надъ собственнымъ движеніемъ Сириуса, Г. *Петерса* (Astron. Nachr. № 745, 746, 747, 748).

МАТЕМАТИКА.

НОВОСТИ ПО МАТЕМАТИКѢ:

- 1) О теоріи кривыхъ, *Буазо* (Comp. rend. XXXI, 66).
- 2) Вопросъ о лучшей формѣ геодезическихъ треугольниковъ, *Пиобера*. (Ibid. 151).
- 3) О свѣтовыхъ лучахъ, отраженныхъ и преломленныхъ поверхностью прозрачнаго тѣла, *Коши* (Ibid. 160, 225).
- 4) Описаніе новаго снаряда для измѣренія тригонометрическихъ базисовъ, *Перро* (Ibid. 232).
- 5) Объ отраженіи и преломленіи свѣтовыхъ лучей на вѣшной и внутренней поверхностяхъ кристалла, *Коши* (Ibid. 257, 656).
- 6) Новыя формулы для рѣшенія задачъ относительно текущихъ водъ, *Де Сель Вомана* (Ibid. 283, 581).
- 7) Определеніе трехъ коэффициентовъ, которые въ преломленіи и отраженіи вѣшной поверхностью кристалла зависятъ отъ лучей исчезающихъ, *Коши* (Ibid. 297).
- 8) О дифференціальныхъ уравненіяхъ движенія эфира въ кристаллахъ съ одною и двумя оптическими осями, *Коши* (Ibid. 338).
- 9) О поправкахъ угловъ въ вычисленіяхъ геодезическихъ треугольниковъ, *Пиобера* (Ibid. 401).
- 10) Новое явленіе отраженія, *Коши* (Ibid. 532).
- 11) Теорія кривыхъ съ двойною кривизною, *Бертранъ* (Ibid. 623).
- 12) Объ отраженіи поляризованнаго луча на вѣшной поверхности прозрачнаго тѣла. *Коши* (Ibid. 766).
- 13) О поперечныхъ дрожаніяхъ эфира и о разсѣяніи свѣтовъ, *Коши* (Ibid. 842).
- 14) Записка объ ирраціональныхъ функцияхъ, *Коши* (Ibid. XXXII, 68).
- 15) Объ алгебраическихъ функцияхъ, *Пюйзе* (Ibid. 93).
- 16) Устройство линеекъ навтографовъ, *Портака* (Bulletin de la Société d'Encouragement, Janv. 1850 p. 32).
- 17) Гониометръ, *Коллардо* (Ibid. p. 34).
- 18) Новая азимутальная буссоля, *Одье* (Ibid. Fevr. p. 58).

измѣренія большой глубины. Требовалось устроить снарядъ, которымъ бы: 1) глубина измѣрялась въ вертикальномъ направленіи; 2) опредѣлялась температура воды на днѣ и на различныхъ произвольныхъ глубинахъ; 3) опредѣлялась бы скорость и направленіе морскихъ теченій (*); и наконецъ 4) можно было бы почерпнуть воду на желаемой глубинѣ, для изученія ея состава.

Снарядъ, изобрѣтенный Г. Фейемъ, удовлетворяетъ, по его мнѣнію, всѣмъ этимъ условіямъ. Здѣсь нѣтъ надобности въ веревкѣ, и экипажъ не долженъ истощаться въ усиліяхъ при вытаскиваньи ея изъ моря: ибо снарядъ поднимается на поверхность самъ собою, достигнувъ дна или произвольной, предварительно опредѣленной глубины. При этомъ снарядъ приноситъ съ собою всѣ указанія, необходимыя для опредѣленія пространства, пройденнаго вертикально и горизонтально, вмѣстѣ съ направленіемъ послѣдняго движенія. Наконецъ самая потеря снаряда незначительна, ибо цѣнность ея не превышаетъ 400 или 500 франковъ.

Г. Фей предлагаетъ устроить цилиндръ изъ толстаго мѣднаго, желѣзнаго или стальнаго листа, закрытаго съ обоихъ концовъ, но имѣющаго маленькое отверстіе въ нижней своей части. Цилиндръ наполняется жидкостью легчайшею водой. Такъ какъ между внутреннею и наружною жидкостями находится постоянное сообщеніе, то давленіе ихъ уравновѣшивается и снарядъ можетъ опуститься на произвольную глубину, не разрушаясь отъ давленія даже 400 и 800 атмосферъ.

Морская вода проникаетъ внутрь снаряда чрезъ малое отверстіе, коль скоро холодъ нижнихъ слоевъ воды сожметъ содержащуюся въ цилиндрѣ жидкость. Такъ какъ отверстіе устроено немного повыше дна, то морская вода, однажды попавшая въ цилиндръ, не можетъ оттуда вылиться, и оставаясь на днѣ, превращаетъ снарядъ въ родъ термометра, указывающаго наименьшую температуру.

Снарядъ опускается на дно помощью двухъ влѣрь привязанныхъ веревочками за ушки, съ особаго рода меха-

(*) Предполагая эти элементы извѣстными для поверхности моря, въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится измѣреніе.

ивномъ, такъ что едва эти ядра коснутся морскаго дна, они тотчасъ опадаютъ отъ снаряда, который, по причинѣ относительной легкости, немедленно поднимается изъ верху и возвращается на поверхность. Если же хотять отпустить снарядъ только на опредѣленную заранѣе глубину, то придѣлываютъ къ нему Вольтмановъ мулинетъ (вертушку), снабженный предварительно установленнымъ счислителемъ, который отдѣляетъ въ опредѣленное время ядра и заставляетъ снарядъ возвращаться на поверхность, достигнувъ только данной глубины. Здѣсь нечего объяснять, какъ этииъ мулинетомъ и счислителемъ опредѣляется вертикальная глубина.

Что же касается движенія по горизонтальному направлению, то оно легко опредѣляется сравненіемъ положенія того мѣста, съ котораго пущенъ снарядъ, съ тѣмъ мѣстомъ, на которомъ онъ поднимется на поверхность воды.

Къ снаряду придѣлано особое ведро, обращенное дномъ къ верху: оно, при отпаденіи ядеръ, мгновенно переворачивается и зачерпываетъ воду, и притомъ закрывается особымъ клапаномъ.

Если значительная ширина трубки снаряда не позволяетъ считать его надежнымъ термометромъ, то легко придѣлать еще другую узенькую трубочку, устроенную точно такимъ же образомъ, какъ и широкая, но наполненную ртутью.

Приличнѣйшіе размѣры снаряда, по видимому, суть слѣдующіе: листъ, изъ котораго слѣланъ цилиндръ, въ $\frac{1}{2}$ миллиметра толщиной, а весь цилиндръ 2 сантиметра въ діаметръ и 1 метръ длиною, а вѣсомъ 6 килограммовъ. Весь же снарядъ вѣсомъ 114 килограммовъ будетъ вытѣснять 129 килогр. воды.

Необходимо однакожъ упомянуть здѣсь что идея Г. Фейя отнюдь не новость. Подобнаго рода снарядъ, хотя и не столь совершенный, предлагалъ извѣстный инженеръ Г. Ленъель, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ: впрочемъ безуспѣшно.

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

1) Нивелированіе Суэскаго перешейка, *Бурдалу* (Compt. rend. XXXI, 484).

2) Описание послѣднаго изверженія Везувія, случившагося въ Февраль 1850 года, съ запискою о ежедневныхъ явленіяхъ, представленныхъ этимъ вулканомъ съ 1840 года, *Скаки* (Annales des Mines, 4 série XVII, 323).

3) Сѣрные минеральные ключи въ Пиренеяхъ, *Фильола* (Institut & Dec. стр. 387).

4) Обь отношеніяхъ, существующихъ между температурою воздуха и развитіемъ растеній, *Дога* (Ibid. 8 Janv. 1851, 15).

5) Историческіе документы касательно метеоровъ, извѣстныхъ подъ названіемъ кровавыхъ и другихъ необыкновенныхъ дождей, *Эренберга* (Ibid. стр. 16).

Ф И З И К А.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

52) О притяженіи и отталкиваніи свѣта, *Рекамье* (Compt. rend. XXXI, 851).

53) Новыя изслѣдованія надъ сфероидальнымъ состояніемъ тѣлъ, *Артюра* (Ibid. 854).

54) Первая записка о статическомъ электричествѣ. Изслѣдованія надъ отталкиваніемъ наэлектризованныхъ тѣлъ и электрическими вѣсами Куломба, Г. *Мари* и *Десси* (Ibid. 863).

55) Фотографическое замѣчаніе, *Бланкара Эрара* (Ibid. 864).

56) Опыты надъ упругостью тѣлъ съ нѣсколькими осями, *Водримона* (Ibid. 886).

57) Четвертая записка обь электрической фотометріи, *Массона* (Ibid. 887).

58) О звучныхъ дрожаніяхъ воздуха, *Вертейма* (Ibid. XXXII, 14).

59) Описание снаряда, служащаго для измѣренія быстроты звука въ газахъ, *Вертейма* (Ibid. 16).

60) Обь интерференціяхъ поляризованнаго свѣта, *Верде* (Ibid. 46).

61) Замѣчанія относительно опытовъ, помощію которыхъ Г. Г. Уокеръ (Walker) и Митчель, въ 1848 и 1849

годахъ, пытались опредѣлить быстроту движенія электричества, *Физо* (Ibid. 47).

62) Записка объ электро-химическихъ явленіяхъ, происходящихъ подъ вліяніемъ свѣта, *Эдмона Бекереля* (Ibid. 83).

63) О поляриметріи теплоты, *Деллапратоте* и *Дезеня* (Ibid. 86).

64) Записка о поляризаціи химическихъ лучей, существующихъ въ солнечномъ свѣтѣ, *Вартмана* (Arch. d. sc. phys. et. natur. Nov. 1850. p. 214).

65) Объ эксцентрическихъ движеніяхъ кристаллической пластинки (Ibid. 216).

66) О видѣніи призматическихъ цвѣтовъ обоими глазами и о новой стереоскопической методѣ, *Дава* (Pogg. Ann. LXXX, 446).

67) Опытное доказательство вліянія давленія на пониженіе точки замерзанія воды, *Томсона* (Philos. Magaz. Aug. 1850).

68) Законы сѣверныхъ сіяній, *Ольмстода* (Institut 11 Dec. 399).

69) Употребленіе угля, остающагося въ газовыхъ ретортахъ, для отрицательныхъ элементовъ въ voltaическихъ батареяхъ съ азотною кислотою (Ibid. 18 Dec. 406).

Т Е Х Н И К А.

ЗАМѢНА ХЛОПЧАТОЙ БУМАГИ ВОЛОКНИСТЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ. — Съ давняго времени старались отыскать средство производить льняную и пеньковую пряжу тѣми же самыми машинами, которыми обрабатываютъ и прядутъ хлопчатую бумагу. Наконецъ, въ исходѣ прошлаго 1850 года произведенъ былъ въ Манчестерѣ рядъ облуданныхъ опытовъ, увѣнчавшихся самымъ блистательнымъ успѣхомъ. Ленъ былъ обработанъ на хлопчато-бумажныхъ машинахъ и полученная при этомъ пряжа въ чистотѣ своей и добротѣ нисколько не уступала хлопчато бумажной. Крѣпость и цвѣтъ оказались весьма удовлетворительными.

Увѣряютъ, будто бы это изобрѣтеніе принесетъ Англіи огромную пользу. На всемірной выставкѣ будутъ находиться образцы обработаннаго на хлопчато-бумажныхъ машинахъ

льна, который предлагается не только въ замѣну бумаги, но даже шерсти и шелку. Изобрѣтатель новаго способа — Г. Клоссонъ, членъ многихъ Ученыхъ Обществъ, уже извѣстный въ промышленномъ мѣрѣ равными открытіями.

Трудно сказать теперь что-либо положительное касательно важности этааго открытія. Должно выждать, пока послѣдствія на самомъ дѣлѣ оправдаютъ громкія похвалы журналовъ, единогласно прославляющихъ открытіе Г. Клоссона, какъ нѣчто необыкновенно важное.

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ :

1) Новый способъ постройки жилыхъ строеній, *Холландита* (Comp. rend. XXXI, 448).

2) Усовершенствованіе добыванія сахара изъ тростника, *Пайеня* (Ibid. 780).

3) Новыя изслѣдованія надъ составомъ газа, отдѣляющагося изъ доменныхъ печей, и надъ теоріею устройства сихъ послѣднихъ, *Эбельмена* (Ibid. XXXIII, 90).

4) Усовершенствованіе Жакардова станка, *Босхе* (Bulletin de la Société d'Encouragement, Mars 1850, p. 105).

5) Усовершенствованія въ подводнѣ зеркалъ (Ibid. 126).

6) Новый способъ добыванія сахара изъ свекловичны, помощью сахарнокислой извести, *Пайеня* (Ibid. 132).

7) Отражательная печь, *Карвила* (Ibid. Mai, 201).

8) Снарядъ для приготовленія искусственныхъ газовыхъ воль, *Озуфа* (Ibid. 205).

9) О промываніи торфа въ Бельгіи, *Марсилы* (Ibid. Sept. 426; Oct. 454).

10) Собраніе мелкихъ статей относительно тканья и пряденія (Polytechnisches Centralblatt, 1850, Lief. 20, стр. 1221 — 1235).

11) Объ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ по части желѣзныхъ дорогъ (Ibid. Lief. 20 стр. 1235 — 1253; 21 Lief. стр. 1298 — 1313; 22 Lief. 1367 — 1372).

12) О красильномъ искусствѣ (Ibid. 20 Lief. стр. 1259 — 1271; 23 Lief. стр. 1464).

13) О каучукѣ и гутта-перчѣ, *Адрияни* (Ibid. стр. 1271, 1320).

- 14) Машина для приготовления кирпичей, *Люца* (Ibid. 1280).
- 15) Очищение картофельной волки (Ibid. 21 Lief. 1331).
- 16) Употребление растительного сала и парафина для приготовления свѣчей, *Феррисона Уильсона* (Ibid. 1332).
- 17) Усовершенствованія въ сваркѣ и кованиіи желѣза (Ibid. 1343).
- 18) Прокаливаніе колчедановъ для добыванія сѣрной кислоты и др. *Шнейдера* (Ibid. 1344).
- 19) Усовершенствованный чугуны, *Стирлима* (Ibid. 22 Lief. 1345).
- 20) Употребленіе торфа въ доменныхъ печахъ (Ibid. 1386).
- 21) Сгущеніе сѣрной кислоты въ чугуновыхъ котлахъ, *Родера* (Ibid. 1402).
- 22) О цвѣтныхъ огняхъ, *Викельблеха* (Ibid. 1403).
- 23) Чугунныя сван (Ibid. 1406).
- 24) Покрытія изъ извести и золы каменнаго угля (Moniteur industriel № 1470).
- 25) Приготовленіе бѣлизы помощью сѣрновислаго свинца, *Пайена* (Polyt. Centr. 22 Lief. стр. 1407).
- 26) Легкій способъ очищенія жирнымъ масломъ (Ibid. 1408).
- 27) Усовершенствованія въ мельничномъ дѣлѣ (Ibid. 23 Lief. 1412 — 1414).
- 28) Опыты надъ вагонными ослии, *Дима* (Ibid. 1415).
- 29) Усовершенствованія въ добываніи сахара изъ тростника и свекловицы, *Ньютона* (Ibid. 1461).

Б О Т А Н И К А .

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ :

- 1) О возрастаніи діаметровъ стволовъ двусѣмянныхъ растений, *Дюрана* и *Манури* (Compt. rend. XXXI, 201).
- 2) Исслѣдованія надъ поглощеніемъ и испареніемъ, совершающимися въ воздушныхъ частяхъ растений, *Гарро* (Ibid. 311).
- 3) Объ одомашненіи растений, *Декандоля* (Ibid. 358).

- 4) Исслѣдованія надъ прививками, *Луазо* (Ibid. 331).
- 5) Записка объ *Arios tuberosa* и *Psoralea esculenta*, *Годишо* (Ibid. 393).
- 6) Вліявіе амміака на растительность, *Вилля* (Ibid. 578).
- 7) Исслѣдованія надъ возрастаніемъ, *Каде* и *Грасіюл* (Ibid. 626).
- 8) Исслѣдованія надъ причинами отдѣленія электричества въ растеніяхъ, *Бекерелля* (Ibid. 633).
- 9) Сравненіе растительности страны частию ввѣ тропической съ сосѣднею, лежащею совершенно подъ тропиками, *Оюста де Сентъ Илера* (Ibid. 645).
- 10) О картофелѣ, *Бюзареня* (Ibid. 667).
- 11) Донесеніе Броньяра о монографіи грибовъ, *Тюлака* (Ibid. 876).
- 12) Исслѣдованія надъ бананами, воспитываемыми въ оранжеряхъ, *Лаз* (Ibid. XXXII, 96).

МИНЕРАЛОГІЯ.

НОВЫЙ МИНЕРАЛЬ — ЭНАРГИТЪ (*). — Этотъ минераль составляетъ весьма обильную мѣдную руду, выплавленную въ Маракочѣ, въ Перуанской Кордильерѣ. Онъ встрѣчается вообще сплошными массами, заключающими въ себѣ иногда кристаллическія щотки, и образуетъ жилу въ кристаллическомъ известнякѣ. Онъ сопровождается здѣсь тенаитомъ и желѣзнымъ и мѣднымъ колчеданами.

Блескъ энаргита металлическій, похожій на окисленный марганецъ; цвѣтъ черный; порошокъ также черный. Кристаллическая форма, кажется, принадлежитъ къ прямой ромбоидальной призмѣ: уголъ призмы = $98^{\circ} 11'$. Г. Брейтхауптъ замѣчаетъ, что подобная призма весьма просто выводится изъ призмы въ 120° , по формулѣ:

$$3a : 2b.$$

Впрочемъ, это сближеніе кажется только случайнымъ: потому что кристаллы не представляютъ условій симметріи, приличныхъ правильной шестигранной призмѣ.

(*) *Paggend. Ann.* LXXX, 393.

Эваргитъ представляетъ двѣ весьма ясныхъ спайности, параллельныхъ плоскостямъ первоначальной дривмы. Въ немъ замѣчаются также явственныя спайности по діагональнымъ плоскостямъ и неясвенная спайность по основанію. Изломъ неровный.

Минералъ хрупокъ и легко превращается въ порошокъ. Крѣпость равняется известняку, въ которомъ онъ залегаетъ. Плотность отъ

4,430 до 4,445.

При нагрѣваніи въ закрытой трубкѣ, минералъ разбрызгивается и возгоняется сѣра. За тѣмъ, не доходя до краснаго каленія, онъ плавится въ шарикъ и еще отдѣляетъ сѣру, соединенную съ сѣрнистымъ мышьякомъ. Въ открытой же трубкѣ, при нагрѣваніи, отдѣляется сѣрнистая кислота и окиселъ сурьмы. На углѣ отдѣляется сѣрнистый мышьякъ и образуетъ налетъ мышьяковистой кислоты, окисла сурьмы и окисла цинка.

По разложенію Платнера, эваргитъ состоитъ изъ

сѣры	32,23
мышьяка	17,60
сурьмы	1,62
мѣди	47,21
железа	0,57
цинка	0,23
серебра	0,02
	<hr/>
	99,48
потери	0,52
	<hr/>
	100,00

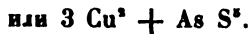
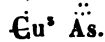
Ясно, что новый минералъ есть сѣрно-мышьяковистая мѣль, въ которомъ эквиваленты сѣры, мышьяка и мѣди находятся въ отношеніи чиселъ.

8 : 1 : 6

Если предположить здѣсь мышьякъ въ видѣ трисѣрнистаго соединенія, то получится довольно сложная формула:

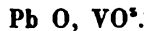

Но если положить мышьякъ въ видѣ пятихлористаго соединенія, то формула сдѣлается проще :

НОВЫЙ МИНЕРАЛЪ — ДЕХЕНИТЪ. — Это видъ ванадіекислаго свинца, открытъ Докторомъ *Кранцомъ* въ жилѣ свинцовой руды, въ *Лаутертанѣ*, близъ *Нидеръ-Шлеттенбега*, въ Рейнской Баваріи. Здѣсь онъ попадаетъ кристаллами еще неопредѣленной формы, а также тонкими и изогнутыми пластами. Цвѣтъ его темно-красный, переходящій иногда въ желтый; порошокъ желтоватый. Минералъ просвѣчиваетъ и одаренъ жирнымъ блескомъ. Крѣпость фосфорнокислаго свинца, а вѣсъ = 5,81.

Предъ паяльною трубкою этотъ минералъ легко сплавляется въ желтоватое стекло, не растрескиваясь. Химическое разложеніе показало, что самые чистые образчики этого минерала состоятъ единственно изъ окисла свинца и ванадіевой кислоты, въ пропорціи, соотвѣтствующей простой формулѣ

Этотъ чистый ванадіекислый свинецъ отличается отъ всѣхъ прочихъ минераловъ, образуемыхъ соединеніемъ ванадіевой кислоты съ свинцомъ тѣмъ, что въ немъ нѣтъ рѣшительно никакихъ слѣдовъ хлористаго свинца (*).

НОВЫЙ МИНЕРАЛЪ — КАРМИНШПАТЪ. — Подъ этимъ именемъ *Г. Зандербергъ* описалъ новый минералъ, сопровождающій *беданитъ* въ *Хорхаузенѣ*. Карминшпатъ является тонкими игольчатыми кристаллами въ видѣ кисточекъ, а также лучистыми сферическими кусками. Кристаллическая его форма еще не опредѣлена, цвѣтъ красно-карминный, переходящій въ кирпичный; порошокъ желто-красный. Онъ сильно просвѣчиваетъ и одаренъ стекляннмъ, нѣсколько перламутровымъ блескомъ. Хрупокъ и представ-

(*) Poggend. Ann. LXXX, 393.

леть спайности по плоскостямъ ромбональной призмы. Крѣпость его средняя между известнякомъ и каменною солью.

При нагреваніи въ закрытой трубчкѣ, онъ не измѣняется. Предъ пыльною трубкою, на углѣ, легко плавится въ сѣрый шлакъ, отдѣлая при семъ много мышьяковистыхъ паровъ. Съ натромъ даетъ шарикъ свинцоваго королика, а съ бурю показываетъ сильное присутствіе желѣза. Онъ легко растворяется въ соляной и азотной кислотахъ.

Слишкомъ малое количество, бывшее въ распоряженіи Г. Зандерберга, не дозволило ему сдѣлать количественнаго разложенія новаго минерала; но предварительные опыты весьма ясно указываютъ, что новый минералъ есть безводная двойная мышьяковокислая соль свинца и желѣза (*).

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГИИ И ГЕОЛОГИИ :

1) Кристаллографическія изслѣдованія надъ сѣрнокислымъ стронціаномъ, *Хьюора* (Comp. rend. XXXI, 169).

2) О кристаллахъ діаспора изъ Гумухъ Дага, близъ Эфеса, *Дюфренуа* (Ibid. 191).

3) О Малоазійскомъ наждакѣ, *Лауренса Смита* (Ibid. 191, 611).

4) Минералогическія и химическія свойства Вогескаго серпентина, *Делесса* (Ibid. 210).

5) О взаимностяхъ направленій различныхъ горныхъ системъ, *Эли де Бомона* (Ibid. 325, 501).

6) Замѣчанія на предыдущую статью, *Преве* (Ibid. 437, 504).

7) Нѣкоторыя предположенія касательно первобытнаго и настоящаго состояній земной массы, образованія почвы, причинъ измѣнившихъ земные ландшафты, и существъ, послѣдовательно обитавшихъ на землѣ, *Преве* (Ibid. 461).

8) Замѣчанія на предыдущую статью, *Фел* (Ibid. 525).

9) О вулканическихъ породахъ каменноугольнаго бассейна въ Комментри и о превращеніи каменнаго угля въ коксъ, *Мартинса* (Ibid. 656).

(*) Pogg. Ann. LXXX, 391.

- 10) О ледникахъ, *Пресо* (Ibid. 689).
- 11) О эпохѣ появленія ледниковъ въ Средней Европѣ, *Кулломба* (Ibid. 709).
- 12) Объ известнякахъ Нижней Бретани, *Хобленя* (Ibid. 724).
- 13) Группировка минераловъ въ породахъ, сильно оа-ренныхъ магнитною способностью, *Делесса* (Ibid. 805).
- 14) Геологическая записка о Восточной оконечности *Пиренеевъ*, *Розе* (Ibid. 884).
- 15) Записка о жеодахъ, наполненныхъ водою, *Домбръ Фирма* (Ibid. XXXII, 59).
- 16) Геологія Балтики, *Чамбера* (Edimb. new Philos. Journ. XLVIII, 350).

М. ХОТИНСКІЙ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НУМИЗМАТИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА. — Въ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ уже нѣсколько лѣтъ печатаются весьма любопытныя статьи, подъ заглавіемъ: «Прогулки по Казани», въ которыхъ описываются достопримѣчательности этого города, и преимущественно введенія и коллекціи тамошняго Университета. Помѣщаемъ здѣсь извлеченіе изъ статьи, напечатанной въ № 32 сихъ Вѣдомостей на 1850 г.: «Минцъ-Кабинетъ Казанскаго Университета, по числу заключающихся въ немъ предметовъ, занимаетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ряду подобныхъ собраній, находящихся при другихъ Университетахъ. Въ немъ считается нынѣ 14,352 монетъ и медалей. Только одинъ Харьковскій Университетъ обладаетъ болѣе обширнымъ Кабинетомъ съ 21,869 монетъ и медалей, тогда какъ всѣ остальные менѣе здѣшняго. Такъ въ Кабинетѣ С. Петербургскаго Университета только 2,775 монетъ и медалей, въ Московскомъ — 14,213, въ Кіевскомъ — 10,308, въ Дерптскомъ — 5,780, въ Ришельевскомъ Лицеѣ, въ Одессѣ — 4,302 (*). И до такого состоянія Минцъ-Кабинетъ Казанскаго Университета достигъ въ непродолжительное время. Въ началѣ существованія Университета не было вовсе при немъ нѣкоторыхъ ученыхъ заведеній, какъ напр.: Зоологическаго Кабинета, Анатомическаго Театра и проч., или были такія, которыя едва заслуживали названіе Кабинетовъ. Нѣсколько

(* См. Отчетъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія за 1849 г.

Часть LXIX. Отд. VII.

монетъ, разныя окаменѣлости, кокосовыя орѣхи и тому подобныя предметы, довольно рѣдкіе само по себѣ, хранились всѣ вмѣстѣ и были родоначальниками нынѣшнихъ Университетскихъ Кабинетовъ : Минералогическаго, Нумизматическаго и другихъ. Это раздѣленіе произошло въ 1819 году, когда положено основаніе и особенному Минцъ-Кабинету. Вскорѣ послѣ того, именно въ 1822 году, приобрѣтена была въ С. Петербургѣ отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Ефимовича* очень значительная коллекція древнихъ Греческихъ и Римскихъ монетъ, рекомендованная извѣстнымъ Нумизматомъ *Кёлеромъ*. Потомъ въ 1827 году поступили монеты, принадлежавшія *Г. Лото* и описанныя знаменитымъ *Фрекомъ*, и монеты Аптекаря *К. К. Клауса* (нынѣ Ординарный Профессоръ Химіи). Около того же времени съ Высочайшаго соизволенія сторговано было у *К. Ѡ. Фукса* богатѣйшее собраніе монетъ Золотой Орды за 12,000 руб. асс., но поступили онѣ не ранѣе 1832 года. Щедротами Государа Императора Минцъ-Кабинетъ обогатился значительнымъ количествомъ золотыхъ Персидскихъ монетъ, на сумму 1,286 руб. сер., пожалованныхъ въ 1831 году. Такимъ образомъ Минцъ-Кабинетъ въ теченіе 13 лѣтъ своего существованія увеличился до 10,000 монетъ и медалей, въ числѣ которыхъ, особенно между Восточными, были чрезвычайно замѣчательные экземпляры. Тогда же перечислены въ Минцъ-Кабинетъ изъ библіотеки болѣе 1,500 слѣпковъ съ древнихъ камеевъ (*pièges gravées*) и медалей, поступившихъ въ библіотеку вмѣстѣ съ книгами Свѣтлѣйшаго Кавалера *Г. А. Потемкина-Таврическаго*. Минцъ-Кабинетъ помѣщался прежде въ главномъ корпусѣ Университета, въ довольно небольшой комнатѣ (нынѣ обращенной въ аудиторію), рядомъ съ профессорскою залою. Въ 1837 году, когда отдѣланъ былъ окончательно корпусъ библіотеки, одна изъ его комнатъ предназначена для помѣщенія Минцъ-Кабинета. Со времени перемѣщенія Кабинета въ эту комнату, онъ постоянно обогащался различными приобрѣтеніями, если не столь обширными по числу монетъ, какъ первыя покупки, за то очень цѣнными по значенію и качеству. Такъ въ 1843

году поступило въ него значительное количество монетъ, между которыми особенное вниманіе заслуживаютъ Азіатскія, принесенныя въ даръ отъ Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ, а именно: 154 золотыхъ, 123 серебряныхъ и 15 мѣдныхъ, цѣною на 1,400 руб. сер. Въ послѣднее время еще приобретена покупкою коллекція монетъ и медалей Европейскихъ отъ Г. *Аристова* и выписаны изъ Берлина 3,607 бѣлыхъ гипсовыхъ слѣпковъ съ камеевъ и медалей. Число всѣхъ предметовъ, заключающихся нынѣ въ Кабинетъ, слѣдующее: 1) монетъ и медалей 14,352 (золотыхъ 440, серебряныхъ 7,537, платиновыхъ 3, мѣдныхъ 5,654, бронзовыхъ и композиціонныхъ 718), на сумму 13,392 р. 92 к. сер.; 2) слѣпковъ гипсовыхъ и красной композиціи 5,157, на сумму 512 р. сер. Кромѣ того въ Кабинетъ хранятся мѣдныя доски съ вырѣзанными на нихъ изображеніями замѣчательнѣйшихъ монетъ изъ собранія Фукса (*) и разныя другіе предметы, имѣющіе отношеніе къ Нумизматикѣ. Минцъ-Кабинетъ почти съ самаго основанія своего до 1845 года находился въ завѣдываніи Орд. Проф. *Ф. И. Эрмана* (нынѣ Директора Училищъ Новгородской Губерніи), извѣстнаго своими трудами по Восточной Нумизматикѣ и другимъ отраслямъ Восточныхъ знаній. По выбытіи его изъ Университета, Кабинетъ перешелъ въ завѣдываніе Проф. *А. К. Мирзы Каземъ-Бека*, а со времени его перемѣщенія въ С. Петербургскій Университетъ, поручено управленію Исполняющему должность Экстраорд. Проф. *И. Н. Березина*.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ИЗВѢСТІЮ ОБЪ УЧЕНЫХЪ И ЛІТЕРАТУРНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1849 г.
— Извѣстіе о трудахъ Профессоровъ Императорскаго Казанскаго Университета, напечатанное въ Генварской

(*) Доски эти служили для оттисковъ монетъ при сочиненіяхъ Френа: «Монеты Хавовъ улуга Чучіева».

книжки, дополнимъ еще нѣсколькими свѣдѣніями о семъ, напечатанныхъ въ «Отчетѣ» о состояніи сего Университета въ 1849—1850 учебномъ году, произнесенномъ на торжественномъ собраніи Университета по случаю окончанія сего года: Орд. Проф. *Ковалевскій* печаталъ 3-ій и послѣдній томъ составленнаго имъ «Монгольско-Русско-Французскаго Словаря». По вызову Парижскаго Азиатскаго Общества, оканчивалъ составленіе довольно обширнаго сочиненія, заключающаго въ себѣ изысканія о Буддѣйской Хронологіи, необходимой при изданіи Исторіи Религій, исповѣдуемой 180 милліонами Азіатцевъ. — Орд. Проф. *Фатеръ* издалъ: «Triton und Euphemos, oder die Argonauten in Libyen», «Miscellaneorum criticorum fasciculus 4-us», «Die tönende Memnonssäule» и «Miscellaneorum criticorum fasciculus 11». — Орд. Проф. *Протопоповъ* перевелъ «Общую Терапію» Шенлейна, «Общую Фармакологию» Мичерлиха и «О минеральныхъ водахъ Германіи» Зобергейма. — Орд. Проф. *Клаусъ* окончилъ рукопись о мѣстныхъ флорахъ Волжскаго края. Рукопись эта награждена въ 1850 году половиною Демидовскою премією. — Орд. Проф. *Вайнеръ* окончилъ полный курсъ «Сравнительной Анатоміи», который шматреу издалъ въ свѣтъ, по полученіи нужныхъ для этого сочиненія рисунковъ. — Орд. Проф. *Блюсфельдъ* напечаталъ въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ статью: «Холерный случай, какъ предметъ судебно-врачебнаго изслѣдованія». Кромя того отправилъ въ Редакцію Военно-Медицинскаго Журнала замѣчанія о Восточной холерѣ, собранныя во время путешествія по Казанской Губерніи лѣтомъ 1848 г. — Орд. Проф. *Линдбергъ*, совершивъ по порученію Г. Попечителя Округа поѣздку въ Москву и въ С. Петербургъ, равно и по приказанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ Дерптъ, для осмотра тамъ существующихъ Госпитальныхъ Клиникъ, написалъ сочиненіе о развитіи этихъ врачебно-учебныхъ заведеній въ Россіи, подъ заглавіемъ: «Ueber die Entwicklung der Hospitalklinik an einigen Universitäten Russlands» — Экстраорд. Проф. *Китарры* въ Бюлетенѣ Московскаго Общества Естествоиспытателей напечаталъ:

• Описание степей Киргизской», «Киргизскій туи» и «Става Хама внутренней Киргизской Орды». — Последніе два сочиненія помѣщены и въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. — Экстраорд. Проф. *Бекетовъ* привѣтовилъ къ печатанію статьи: «О варикозномъ расширеніи подглазничной артеріи», описаніе случая, наблюдаемаго имъ въ частной практикѣ; «О дѣйствіи на кровь и въ особенности на кровяныя ячейки анестезирующихъ средствъ, кислотъ минеральныхъ и растительныхъ, нѣкоторыхъ щелочей и среднихъ солей», — химико-микроскопическое изслѣдованіе, произведенное имъ совокупно съ Профессоромъ *Кимарри*. — Исправ. должность Экстраорд. Проф. *Березина* напечаталъ: первый томъ «Библиотеки Восточныхъ Историковъ», заключающей въ себѣ Шейбаниаду, Исторію Монголо-Турковъ, на Джагатайскомъ діалектѣ, съ переводомъ, примѣчаніями и приложеніями; началъ печатаніе «Грамматики Персидскаго языка и Персидскихъ діалектовъ»; приготовилъ къ печати: «Переводъ языка Тохтамыша къ Ягайду» съ введеніемъ и примѣчаніями, и 2-е изданіе «Путешествій по Дагестану и Закавказью». — Адъюнктъ *Благовещенскій* приготовилъ къ печати слѣдующія статьи: «De Romanorum tragoedia» и «О гіератикѣ въ древнемъ Греческомъ Искусствѣ». — Адъюнктъ *Станиславскій* написалъ Отчетъ о состояніи Университета въ 1848—49 году. — Бывшій Адъюнктъ *Сбоевъ* занимался этнографическимъ изслѣдываніемъ муромцевъ Казанской Губерніи; первая часть этихъ изслѣдованій, подъ названіемъ: «Записки о Чувашахъ» уже напечатана. — Лекторъ *Депляны* написалъ и представилъ на усмотрѣніе Мѣстнаго Начальства: «Исторію Французской Литературы». — Преподаватель Латинскаго языка, Докторъ *Струевъ*, написалъ сочиненіе: «De argumento carminum epicorum, quae res ab Homero in Iliade narratas longius prosecuta sunt. Pag. 11». — Помощникъ Библиотекаря, Магистръ *Артемьевъ*, продолжалъ заниматься редакціею Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, въ которыхъ помѣстилъ много своихъ статей: кромѣ того онъ печаталъ свои сочиненія въ Москвитинѣ и другихъ журналахъ.

КАФЕДРА РУССКОЙ ПАЛЕОГРАФИИ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ ЛИЦЕѢ. — По призыву Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, и въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ открыто, 19 Января сего года, ученіе Палеографіи. Къ преподаванію сей Науки призванъ тотъ же Археологъ— извѣстный П. П. *Сажаровъ*, съ пламенною любовію посвятившій себя изученію Древностей Россійскихъ во всѣхъ родахъ, и неутомимымъ изысканіемъ историческихъ источниковъ свискавшій справедливую хвалу и признательность отъ современниковъ. Первая лекція была въ присутствіи Главнаго Начальника Лицея, Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго, и многихъ посѣтителей.

СОВРАНИЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — 23 Января Общество имѣло обыкновенное общее собраніе, удостоенное предѣтельствомъ Августѣйшаго Предсѣдателя Государя Великаго Князя Константина Николаевича. Въ собраніи семь присутствовали: Г. Вице-Предсѣдатель, Генерал-Лейтенантъ М. Н. *Муравьевъ*, Помощникъ Предсѣдателя. Тайный Совѣтникъ К. И. *Арсеньевъ*, Почетный Членъ Графъ Д. Н. *Блудовъ*, 89 Дѣйствительныхъ Членовъ и 4 Члена-Сотрудника. — Дѣйств. Чл. Я. В. *Ханниковъ* представилъ собранію изготовленный и напечатанный имъ по распоряженію Совѣта Общества списокъ мѣстъ въ Сѣверо-Западной части Средней Азіи, положеніе которыхъ опредѣлено астрономически. Списокъ этотъ объемлетъ пространство между 34 и 54° Сѣвер. Шир. и 63 и 102° Долготы отъ Феро и включаетъ въ себя 117 опредѣленій однихъ Широтъ и 352 опредѣленія Широтъ и Долготъ, произведенныхъ въ разные времена Галерштейномъ, Вишневымъ, Трецелемъ, Трюльеромъ, Макартнеемъ, Колодкинымъ, Тафаевымъ, Коцебу, Муравьевымъ, Требекомъ, Мейендорфомъ, Фразеромъ, Леммомъ, Анжу, Басаргинымъ, Гумбольдомъ, Гаустеномъ, Фуссомъ, Карелинымъ, Борнсомъ, Федоровымъ, Бларамбергомъ, Савичемъ, Вудомъ, Васильевымъ, Хюгелемъ, Н. Ханниковымъ,

Жеребицовымъ, Александровымъ и Бутаковымъ. Въ пунктахъ, для которыхъ имѣются опредѣленія разныхъ наблюдателей, приведены всѣ эти опредѣленія и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣею частью показанъ способъ, употребленный для полученія Долготы мѣстъ. Это новое изданіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества послужитъ важнымъ пособіемъ для занимающихся Географіею Средней Азіи. Сверхъ того Г. Ханыковъ предъявилъ изготовленную имъ карту озера Иссыкъ-Куль и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ, которая, обнимая пространство между 40° 48' Сѣв. Шир. и 86° и 102° Долготы отъ Феро, заключаетъ въ себѣ Южную часть земель Сибирскихъ Киргизовъ, Коканскія владѣнія, крайній Сѣверо-Восточный предѣлъ Бухарскаго Ханства, Сѣверную часть Китайскаго Туркестана и часть Западной Монголіи, т. е. Область Бурутовъ или такъ-называемыхъ Черныхъ, или Дикокаменныхъ Киргизовъ. Къ этому новому, весьма замѣчательному картографическому труду своему, Г. Ханыковъ готовитъ критическое поясненіе, которое и сообщитъ Обществу въ одномъ изъ слѣдующихъ собраний. — Дѣйств. Чл. Проф. И. И. Срезневскій прочелъ свои замѣчанія о матеріалахъ для Географіи Русскаго языка. Поводомъ этихъ замѣчаній была мысль о пользѣ и важности обширнаго труда, въ которомъ разсмотрѣнъ былъ бы языкъ Русскій во всѣхъ своихъ мѣстныхъ видоизмѣненіяхъ. Изложивши сначала свой взглядъ на содержаніе и значеніе Географіи языковъ вообще и примѣнивши его къ языку Русскому, Авторъ обратилъ особенное вниманіе на тѣ изъ матеріаловъ, которыхъ источникомъ бываютъ замѣчанія мѣстныхъ наблюдателей. Поочередно разсмотрѣлъ онъ ихъ, раздѣляя на три главные разряда: 1) матеріалы касательно границъ нарѣчій и говоровъ, ихъ распространеніе и значеніе въ народѣ и проч.; 2) матеріалы касательно характеристики каждаго изъ нарѣчій и говоровъ, и 3) матеріалы касательно мѣстнаго развитія Словесности устной и Литературы. Особенно подробно онъ остановился на тѣхъ изъ этихъ матеріаловъ, которые собраны въ Обществѣ. Въ заключеніе представилъ онъ свое мнѣніе о достоинствѣ этихъ матеріа-

ловъ, и замѣтилъ, что бѣльшая часть ихъ доставлена Обществу сельскими жителями, удаленными отъ современныхъ требованій Науки. «Не смотря на это» — сказалъ онъ — «нельзя не удивляться смѣлвости ума и умѣнью останавливаться на такихъ фактахъ, которые, казалось бы, могли быть замѣчены только людьми вполне знакомыми съ современными требованіями Науки». — Дѣйств. Членъ Н. И. *Надеждинъ* представилъ краткій взглядъ на баснословный періодъ народной Русской Географіи. Сказавъ, что древнія понятія Русскихъ людей о географическихъ предметахъ, при всей своей сказочности, имѣютъ занимательность не менѣе подобныхъ сказокъ классическихъ народовъ, Н. И. *Надеждинъ* изложилъ сначала древнее Русское космографическое понятіе о Землѣ вообще, потомъ постепенное развитіе понятій о морѣ и общій физико-географическій взглядъ на пространство древней Русской земли, и въ заключеніе коснулся богатства мельчайшихъ географическихъ подробностей, заключающихся въ древнихъ Русскихъ народныхъ сказаніяхъ. Новость и занимательность избранныхъ Гг. *Срезневскимъ* и *Надеждинымъ* для разсужденій своихъ предметовъ, которые не тронуты еще, такъ сказать, Наукою, и прекрасное изложеніе обѣихъ читанныхъ статей, заслужили живѣйшее одобреніе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества и всего собранія. — За симъ предьявленъ собранію вновь изготовленный манкенъ, въ человѣческой ростъ, для имѣющагося въ Этнографическомъ Музеѣ полнаго Гурійскаго костюма, присланнаго въ даръ Обществу Почетнымъ Членомъ Княземъ М. С. *Воронцовымъ*. Превосходное исполненіе этого манкена удостоилось похвалы Его Императорскаго Высочества. Въ заключеніе засѣданія провозглашены имена слѣдующихъ лицъ, балотированныхъ и избранныхъ въ семь собранія въ Дѣйствительные Члены Общества: К. О. *Александрова-Дольника*, В. Е. *Волкова*, Н. И. *Второва*, П. А. *Ильенкова*, С. А. *Левашева*, Князя Ф. Е. *Любомірскаго*, А. А. *Перетца*, Протоіеря П. *Громова*, М. С. *Корсакова*, Д. В. *Молчанова*, В. К. *Падалки*, В. И. *Сядакова*, И. С. *Сельскаго*, Б. В. *Струве* и Ю. И. *Штубендорфа*.

ВѢСТНИКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Императорское Русское Географическое Общество, видя постоянно-возрастающую дѣятельность своихъ Членовъ и живое участіе въ трудахъ его, принимаемое просвѣщенными людьми въ разныхъ частяхъ Имперіи, признало необходимымъ измѣнить программу и увеличить объемъ издававшихся имъ доселѣ Географическихъ Извѣстій, и потому предположило съ 1831 года замѣнить это изданіе другимъ, болѣе-обширнымъ, которое обнимало бы всѣ предметы, входящіе въ кругъ занятій Общества. Это новое изданіе будетъ называться: Вѣстникъ Императорскаго Географическаго Общества.

«Вѣстникъ», имѣя цѣлю передавать публикѣ все, что дѣлается самимъ Обществомъ, то-есть распоряженія его Совѣта; статьи и донесенія его Членовъ; получаемые по вызову его матеріалы для Этнографіи и Статистики Россіи, и извѣстія объ открытіяхъ, наблюденіяхъ и вообще ученыхъ трудахъ по части Географіи, Этнографіи и Статистики въ другихъ странахъ образованнаго міра, будетъ состоять изъ слѣдующихъ десяти отдѣловъ: I. *Дѣйствія Общества.* Отчеты о годичныхъ и очередныхъ собраніяхъ Общества; дѣйствія Совѣта его и вообще всѣ распоряженія, которыми Совѣтъ Общества признаеть нужнымъ дать гласность. II. *Чтенія въ собраніяхъ Общества.* Статьи, читаемыя въ обыкновенныхъ и годичныхъ собраніяхъ Общества Членами его, равно и изложеніе тѣхъ свѣдѣній и сообщеній, которые вногда предлагаются Обществу Членами въ собраніяхъ. III. *Общая Географія.* Описаніе странъ малозвѣстныхъ въ географическомъ отношеніи. Статьи по части Географіи Математической и Физической. Свѣдѣнія о трудахъ географическихъ экспедицій, о слѣданныхъ ими открытіяхъ, новыхъ описаніяхъ, тригонометрическихъ и астрономическихъ съемкахъ. Біографіи знаменитыхъ Географовъ, Мореплавателей и путешественниковъ, содѣйствовавшихъ своими трудами успѣхамъ Науки. IV. *Географія и Статистика Россіи.* На этотъ отдѣлъ обращено будетъ особенное вниманіе Редакціи. Кромѣ статей, имѣющихъ предметомъ описаніе различныхъ

мѣстностей Россіи въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, сюда войдутъ и находящіеся въ распоряженіи Общества матеріалы. Къ статьямъ этого отдѣла будутъ прилагаемы карты, планы, виды мѣстностей и другіе пояснительные рисунки и чертежи. V. *Этнографія*. Статьи, имѣющія предметомъ характеристику различныхъ народовъ и племенъ, преимущественно обитающихъ въ Россіи, ихъ общественный и домашній бытъ, нравы, обычаи, повѣрья, языкъ. Матеріалами для такихъ статей въ особенности будутъ служить свѣдѣнія, въ значительномъ количествѣ доставляемыя Обществу Корресподентами его и посторонними лицами. VI. *Географія Историческая и Исторія Географія*. Географическія описанія странъ въ разныя эпохи ихъ существованія. Исслѣдованія, имѣющія цѣлю точнѣйшее опредѣленіе мѣстностей, чѣмъ-либо замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи. Сказанія древнихъ путешественниковъ какъ Русскихъ, такъ и иноземныхъ, преимущественно о Россіи. Состояніе географическихъ свѣдѣній въ прежнія времена и исслѣдованіе постепенныхъ успѣховъ Науки Землезнанія, доведшихъ ее до нынѣшняго ея состоянія. VII. *Путешествія*. Подробные рассказы новѣйшихъ путешественниковъ о посѣщенныхъ ими странахъ, содержащія въ себѣ описаніе какъ самихъ путешествій, такъ и странъ, въ которыя они были направлены. И въ этомъ отдѣлѣ преимущественное мѣсто будутъ занимать Россія и страны ей сопридѣльныя. VIII. *Иностранныя Ученныя Общества*. Свѣдѣнія о дѣятельности заграничныхъ Обществъ по Географіи и Статистикѣ. IX. *Библиографія*. Навѣстія о новыхъ книгахъ географическаго и статистическаго содержанія и о замѣчательнѣйшихъ статьяхъ этого рода, появляющихся въ періодическихъ изданіяхъ, о новыхъ географическихъ картахъ, атласахъ и проч. X. *Смѣсь*. Свѣдѣнія, доставляемыя Корресподентами Общества и посторонними лицами, живущими въ разныхъ мѣстахъ Россіи, какъ объ отдѣльныхъ трудахъ ихъ, такъ и вообще о предметахъ, относящихся къ кругу дѣятельности Общества. Небольшія статьи, замѣтки и указанія географическаго, этнографическаго и статистическаго

ческаго содержанія, преимущественно касающіяся Россіи. Редакціонный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ К. И. Арсеньева, составляютъ Дѣйствительные Члены Общества : А. П. Болотовъ, К. С. Вессловскій, В. В. Григорьевъ, А. П. Заблоцкій, А. К. Казембекъ, М. А. Коркумовъ, Д. А. Милютинъ, Н. А. Милютинъ, Н. И. Надеждинъ, А. Д. Озерскій, В. С. Порошинъ, М. Ф. Рейнке, А. Н. Савичъ, И. П. Срезневскій, А. Э. Тюринъ, Я. В. Ханьковъ, и И. О. Шиховскій. Самую редакцію «Вѣстника» принялъ на себя Дѣйствительный Членъ Общества А. А. Краевскій. «Вѣстникъ» въ 1851 году будетъ выходить черезъ каждые два мѣсяца, начиная съ 15 Марта, книжками въ 8-ю долю листа, въ 15 листовъ каждая. Двѣ такія книжки составятъ часть, а три части, или шесть книжекъ — головное изданіе (*).

НАХОДКИ ВЪ КЕРЧЕНСКИХЪ КУРГАНАХЪ. — Въ концѣ минувшаго года, въ Керченскихъ курганахъ сдѣлано открытіе, достойное особеннаго вниманія. Директоръ Керчянскаго Музеума, Г. Ашикъ, сообщилъ любопытныя свѣдѣнія объ этомъ открытіи въ Journal d'Odessa: представляемъ здѣсь извлеченіе изъ этой статьи. Исслѣдованіе кургановъ, въ прошломъ году, по отсутствію изъ Керчи Г. Ашика, по его просьбѣ, воручено было Г. Доктору Армя, котораго Г. Ашикъ снабдилъ необходимыми къ тому указаціями. На разстояніи около версты къ Сѣверо-Востоку отъ Керчи находится небольшое селеніе, по имени Глиннице; оно расположено среди вѣсколькихъ сотенъ кургановъ, принадлежащихъ, по мнѣнію Г. Ашика, къ Римскому періоду Пантимапен; многіе крестьянскіе дома Сѣвальною стороною своею примыкаютъ къ курганамъ, а вѣкоторыя построены въ самыхъ курганахъ. Между этими курганами особенно замѣтны два, которые какъ бы господствуютъ надъ прочи-

(*) Цѣна за годовое изданіе «Вѣстника» съ картами, планами и другими пояснительными рисунками и чертежами 4 р. 25 к. с. безъ пересылки, а съ пересылкою или доставкою на домъ въ Петербургъ — 5 р. с.

ми. Эти два кургана были раскапываемы много разъ, сперва Г. Дюбрюксомъ, потомъ Г. Бларамбергомъ и наконецъ Г. Ашикомъ, но безъ всякаго успѣха. Не смотря на то, курганы эти не были оставлены безъ вниманія, и отъ времени до времени въ нихъ возобновлялись разысканія. Г. Арпа работалъ въ одномъ изъ нихъ, близъ мельницы Аморетти, и предпринялъ разрытія въ другомъ, близъ дома крестьянина Михаила Щербины, въ то время, когда этотъ послѣдній попросилъ позволенія вырыть фундаментъ для расширенія своего жилища: ему дозволили это тѣмъ охотнѣе, что на другой день должны были начаться раскапыванія того самаго кургана, близъ коего стояла изба этого крестьянина. Работы начались подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Г. Арпы. Послѣ нѣсколькихъ ударовъ заступа, найдены были куски строеваго камня — примѣта, что въ томъ мѣстѣ находилась гробница. Г. Арпа продолжалъ расчистку по чертѣ каменныхъ обломковъ, и на глубинѣ въ двѣ сажени нашель статую: она представляетъ мужчину лѣтъ 30 или 35, въ туникѣ и въ широкой мантии, называвшейся у Римлянъ *palium*. Правая рука статуи прижата къ груди и прикрыта мантиею; въ лѣвой, вѣроятно, находился свертокъ папируса, суля по положенію руки, лишенной двухъ пальцевъ и свертка. Волосы на головѣ коротки и кудрявы; подбородокъ безъ бороды; выраженіе лица благородно — въ немъ видны доброта и кротость. Ноги обуты котурномъ, и возлѣ видны многіе свертки папируса и ларчикъ (*scrinium*) съ замкомъ. Статуя величиною въ три аршина безъ двухъ вершковъ, и очевидно помѣщалась на пьедесталѣ. Свертокъ, предполагаемый въ лѣвой рукѣ, и тѣ, что находятся у ногъ, заставляютъ видѣть въ ней изображеніе Поэта или гражданскаго сановника. Съ тѣхъ поръ, какъ въ Керчи занимаются разрытіями, тамъ открыто нѣсколько сотенъ замѣчательныхъ гробницъ разнаго рода, но никогда еще не было найдено мраморной статуи. Отдѣлка найденной статуи величественна, и обличаетъ смѣлый рѣзецъ; стиль ея чистъ и свободенъ: это — прекрасное произведеніе Греко-Римскаго Вавнія, привлекающее вниманіе

изящною соразмѣрностью частей, общностью, полною вкуса, и позою, исполненною естественной красоты. Это интересное открытіе усилило рвеніе разыскателя. Г. Арпа продолжалъ разрытія неутомимо, и благодаря своему знанію дѣла, напалъ вскорѣ на построенную на извести стѣну изъ камней въ полсажени длины и въ поларшина толщины. Эта стѣна явно принадлежала къ коридору, ведущему въ склепъ. Другая стѣна также была открыта, но совершенно разрушенная; среди строевыхъ обломковъ найдены камни съ фресками — примѣта, что склепъ былъ украшенъ живописью. Продолжая разрытія по направленію коридора, Г. Арпа нашелъ другую статую — женскую; она немного менѣе первой: вышина ея $2\frac{1}{4}$ аршина; что же касается скульптурной красоты, то въ этомъ отношеніи она несравненно выше первой. Эта женщина, по видимому, тѣхъ же лѣтъ, что и мужчина; она одѣта въ длинную очень тонкую тунику (*Χιτων ταλαρρις*, *tunica talaris*), ниспадающую отъ шеи до ногъ и въ широкой «пелонъ», покрывающей ей голову и плечи. Таково бываетъ обыкновенно изображеніе женщины въ погребальномъ нарядѣ, приличномъ для статуи, назначенной для помѣщенія въ гробницѣ. Почти такимъ же образомъ одѣты Этрурскія женщины въ живописныхъ скульптурныхъ изображеніяхъ торжественныхъ похоронъ, представляемыхъ многими памятниками этого народа. Прекрасная голова женской статуи, о которой идетъ рѣчь, украшена слегка вьющимися волосами по Греко-Этрурскому стилю. Мягкость волосъ замѣчательна. Очеркъ глазъ очень тонкій, что примѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ произведеніяхъ высокаго Искусства; ротъ отличается необыкновенно чистотою отдѣлки и превосходнымъ контуромъ. Живая выразительность, сіяющая въ лицѣ, дѣлаетъ его почти одушевленнымъ. Правая рука, такъ же какъ и въ мужской статуѣ, покрыта пеллономъ; лѣвая слегка приполнимаетъ пеллономъ, прекрасныя складки котораго, легкія и волнующіяся, придаютъ драпировкѣ прелесть и благородство. Ноги ея обуты Греческимъ женскимъ котурномъ, привязаннымъ ремнями, переплетенными межъ пальцевъ, совершенно нагихъ и сво-

болныхъ. Доконченность этой статуи, ея вѣжность, благородство, прелестныя формы и натуральность даютъ ей право поспорить въ превосходствѣ со многими изъ знаменитѣйшихъ произведеній, хранящихся въ Италіи: кажется, видишь живую женщину, остановившуюся неподвижно подъ вліяніемъ овладѣвшей ею печали. Любопытно было бы опредѣлить эпоху, которой принадлежать эти статуи, и лицо, въ честь котораго воздвигнуть этотъ памятникъ; но недостатокъ положительныхъ данныхъ не даетъ къ этому средствъ и допускаетъ въ настоящее время возможность однихъ только предположеній и догадокъ. Статуи сохранились вполнѣ (что возвышаетъ ихъ достоинство); но пьедесталовъ нѣтъ; въ коридорѣ склепа не найдено ни надписей, ни монетъ, — ничего, что могло бы пролить какой-либо свѣтъ на эпоху построенія склепа и въ слѣдствіе того на вѣкъ, которому принадлежать статуи. Г. Ашикъ полагаетъ, что мужская статуя изображаетъ мужчину, погребеннаго въ склепѣ, а женская — его жену, и что это произведенія Римскія: во-первыхъ, по мѣсту ихъ открытія, во-вторыхъ по качеству мрамора, — онъ желтоватый. По изслѣдованіямъ Профессора Нибби, всѣ древнія скульптурныя произведенія не изъ Греческаго мрамора должны быть признаваемы Римскими. Г. Ашикъ отнеситъ ихъ ко времени Римской Имперіи.

НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ КОЛЛАРА: «ДРЕВНЕ-СЛАВЯНСКАЯ ИТАЛІЯ». — Италія, эта колыбель Европейской образованности, первоначально была населена и обитаема различными народами, именно: Пеласго-Еллинскими, Иверо-Кельтическими и Венето-Иллирійскими или Славянскими. Первые племена народовъ нашли уже себѣ многихъ дѣльныхъ изслѣдователей въ Микали, Ланци, Отфр. Миллерѣ, Ленсиусѣ и др.; но Славянская стихія, хотя и позднѣйшая и наибольшая въ Италіи, доселѣ не нашла еще для себя ни одного собирателя и изслѣдователя. Известный Славянской Ученый, Авторъ творенія «Clavу desca» и Профессоръ Славянскихъ Древностей въ Императорскомъ Вѣн-

скомъ Университетѣ Иванъ Колларъ, живо чувствуя этотъ пропускъ во Всеобщей Исторіи, старался по возможности восполнить его. Для этого онъ собиралъ много лѣтъ матеріалы, какъ-то : остатки памятниковъ, надписи, художественныя произведенія, читалъ особенно съ этою цѣлію классиковъ и наконецъ въ 1841 и 1844 годахъ, предпринялъ путешествіе въ Италію, для того, чтобы на мѣстѣ повѣрить все собственными глазами. Результаты сихъ двукратныхъ путешествій, а равно и собраніе своихъ изслѣдованій, онъ привелъ въ систематическій порядокъ и описалъ въ сочиненіи, написанномъ на Славяно-Чешскомъ нарѣчій, подъ заглавіемъ : «*Staroitalia-Slavjanská*» (Древне-Славянская Италія). Это сочиненіе составитъ около 100 печатныхъ листовъ, въ самую большую осьмушку, и 34 таблицы въ листъ, на которыхъ будутъ вальтографированы до 400 Древне-Италянскихъ алфавитовъ, храмовъ, алтарей, божествъ, гробницъ, статуй, урнъ, зеркалъ, столбовъ, показывающихъ мѣли, съ надписями. Многіе изъ сихъ предметовъ появлясь въ печати въ первый разъ, другіе же заимствованы изъ достовѣрныхъ источниковъ. Въ этомъ сочиненіи описаны не только всѣ четыре племени древней Италіи : Этруски, Умбры, Опски и Латины, но равно и другіе древніе, окружавшіе Италію Славянскіе народы и земли ; при чемъ собраны, переведены и объяснены отрывки Литературы ихъ. Знаменитыя Игувнскія таблицы, числомъ 7, помѣщены здѣсь и въ снимкахъ на первоначальномъ языкѣ, и въ переводѣ на древне-Славянскій, Чешскій и Латинскій языки, съ обширными объясненіями. Для каждаго нарѣчія приложено Словарь всѣхъ доселѣ извѣстныхъ словъ и изложены вкратцѣ его Миеологія, Исторія и Топографія. Великодушныя вспомошествованія сдѣлали для Автора возможнымъ изданіе въ свѣтъ этого дорогаго сочиненія, и потому цѣна ему назначена столь умѣренная, что могутъ заpastись имъ и небогатыя любители Археологіи, Филологіи и Исторіи. Печатаніе этого сочиненія идетъ быстро впередъ, и положена приложений уже готова. Сочиненіе явится въ свѣтъ въ двухъ выпускахъ, изъ коихъ каждый составитъ особый

томъ. Приложенія, въ видѣ особаго третьяго тома, будутъ выданы со вторымъ томомъ (*).

(*) *Условия подписки:* Все сочиненіе съ приложеніями будетъ стоить 15 флор. К. М. ; вся эта сумма можетъ быть внесена вдругъ, или въ два раза — по 7 флор. 30 крейц. Срокъ уплаты за первый выпускъ продолжится до конца будущаго Мая, когда выйдетъ въ свѣтъ первый томъ, а срокъ уплаты за второй выпускъ — до конца Сентября. Послѣ сего цѣна сочиненію возвысится. Экземпляры на веленовой бумагѣ стоятъ вдвое. Деньги могутъ быть адресованы въ Вѣну на имя Коллара, или къ Императорско-Королевскому придворному и университетскому книгопродавцу В. Брауншлеру.

1.

У К А З А Т Е Л Ъ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М І Я .

ЭЛЕМЕНТЫ НОВАЙШЕЙ ПЛАНЕТЫ. — Элементы ор-
биты Эгерія, — астероида, открытаго Гаспарисомъ въ ми-
нувшемъ Ноябрьѣ, вычислены уже довольно удовлетворительно
Гамбургскимъ Астрономомъ *Рюмкеромъ* и Берлинскимъ —
Даррестомъ. Мы представляемъ ихъ здѣсь.

Эпоха: 1850 Ноября 2, полдень средн. Берл. врем.

средняя аномалія	291°14' 2",4
долгота перигелія	115 28 40, 3
долгота восход. узла	43 37 7, 1
наклоненіе	15 55 44, 9
эксцентриситетъ	0,111562
большая полуось	2,578365

Время обращенія Эгерія можно положить приближи-
тельно въ 1512 дней. Въ этомъ отношеніи, Эгерія ближе

(*) Средн. равнов. эпохи.

всего подходит къ Астреѣ; наклоненіе же ея пути такъ сильно, что въ этомъ отношеніи она уступаетъ одной только Палладѣ. Зона Эгеріи находится, по всей вѣроятности, почти въ самой среднѣй широкаго пояса, заключающаго въ себѣ пути астеронидовъ, и предположеніе Г. Дель Ре вовсе не оправдывается. Извѣстно, что послѣдній Астрономъ, основываясь на быстротѣ движенія планеты по прямому восхожденію, заключилъ, что она должна находиться на внутренней окраинѣ астерониднаго пояса (1).

Италянскій Астрономъ *Тратенеро*, съ своей стороны, вывелъ для Эгеріи слѣдующіе элементы, довольно близкіе къ предыдущимъ. Мы приводимъ ихъ здѣсь для сравненія.

Эпоха : 1850, Ноября 2, полдень средн. Берл. врем.	
средняя аномалія	$Z = 282^{\circ} 14' 30'', 7$
долгота перигелія	$\pi = 120 13 58, 0$
долгота восх. узла	$\omega = 43 13 50, 1$
наклоненіе	$i = 16 39 25, 7$
уголъ эксцентриситета	$\varphi = 4 25 6, 9$
средн. суточн. звѣздн. движеніе.	$\mu = 860'' 2274$
	$\log a = 0,410262$

Впрочемъ, предыдущіе элементы ближе подходят къ наблюденіямъ, чѣмъ сейчасъ приведенные (3).

ИЗМѢНИЧИВОСТЬ СОБСТВЕННОГО ДВИЖЕНІЯ ПРОКІОНА. — Мы уже говорили о томъ, что Г. Бессель изъ своихъ наблюденій (4) вывелъ заключеніе объ измѣничивости собственнаго движенія Сиріуса и Прокіона, которое необъяснимо иначе, какъ предположеніемъ, что эти свѣтлыя звѣзды обращаются вокругъ невидимыхъ для насъ колоссальныхъ массъ, находящихся въ весьма близкомъ отъ нихъ разстояніи. Для Сиріуса такой выводъ былъ сдѣланъ по наблюденіямъ прямыхъ восхожденій, а для Прокіона — по наблюденіямъ склоненій. Такое заключеніе Г. Бесселя нашло многихъ противниковъ, и въ томъ

(1) Astr. Nachr. 6 März 1851.

(2) Средн. равнод. 3 Ноября.

(3) Astr. Nachr. № 749.

(4) Ibid. № 514 — 516.

числѣ нашего знаменитаго Директора Пулковской Обсерваторіи *Струве*. Впрочемъ, положительныя изслѣдованія Г. *Петерса*, изслѣдовавшаго каедру Бесселя, неопровержимо доказали дѣйствительность предположенія покойнаго Кенисбергскаго Астронома относительно Альфы Большаго Пса. Что же касается Альфы Малаго Пса, то Деритскій Астрономъ *Медлеръ*, изъ сравненій ея склоненій съ склоненіями Альдебарана, Альфы Оріона, Кастора, Поллукса и Альфы Гидры, выводитъ несомнѣнность открытой Бесселемъ измѣнчивости собственнаго движенія Прокіона. Не смотря на то, что число данныхъ еще весьма недостаточно для опредѣленія приблизительныхъ элементовъ орбитнаго движенія, Г. Медлеръ полагаетъ, что сдѣланныя повнѣ наблюденія всѣ говорятъ въ пользу гипотезы, что Прокіонъ обращается вокругъ темнаго тѣла, находящагося въ среднемъ угловомъ разстояніи. 2"5, въ періодъ отъ 50 до 60 лѣтъ. Дальнѣйшія изысканія могутъ только пояснить и исправить этотъ, уже нынѣ несомнѣнный фактъ.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМИИ :

39) Наблюденія Викторіи (Клю) и Эгеріи на Вѣнской Обсерваторіи, *Литтрова* (Astron. Nachr. № 749, p. 65).

40) Наблюденія Парезнопы и Игеи на Вашингтонской Обсерваторіи, *Фергюсона* (Ibid. 67).

41) Изысканія надъ поперечникомъ Венеры и Солнца и надъ нѣкоторыми солнечными пятнами, *Вихмана* (Ibid. 73).

42) Наблюденія Викторіи (Клю) и Эгеріи, *Сактими* (Ibid. 77).

43) Наблюденія покрытій звѣздъ, *Лорел* (Ibid. 80).

44) Наблюденія Викторіи (Клю), Флоры, Эгеріи и Метиды меридіанвымъ кругомъ Куперовой Обсерваторіи, *Грема* (Ibid. № 750, p. 91).

45) Изслѣдованія надъ возмущеніями, причиняемыми въ пути кометы Бѣлы, Сатурномъ, Юпитеромъ, Землею и Венерою (Ibid. 93).

46) Наблюденіе послѣдней Бовдовой кометы въ Римѣ (Ibid. 96).

47) Наблюденія Феевой кометы на Пулковской Обсерваторіи, *Оттона Струве* (Compt. rend. XXXII, 303).

48) Наблюденія Феевой кометы въ Америкѣ, *Бонда* (Ibid. 304).

49) О двойныхъ звѣздахъ № 1263 и № 1516 по каталогу Струве, *Федоренко* (Bullet. de. la classe phys.-math. de l'Acad. de St. Pétersb. IX, № 7).

Ф И З И К А.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЧАСЫ. — Нынѣ примѣнили электричество не только для передачі извѣстій на любое разстояніе, но и для размѣренія времени, то есть, для хода часовъ. *Г. Пейро*, часовщикъ въ Сень-Этьенѣ, выставилъ на окнѣ своего магазина электро-магнитные часы, привлекающіе толпу любопытныхъ. Многіе свѣдующіе люди видѣли этотъ новый снарядъ и отзываются о немъ съ чрезвычайною похвалою. Такого рода часы неоцѣненны для большихъ общественныхъ заведеній, какъ-то: желѣзныхъ дорогъ, театровъ, гостинницъ, учебныхъ заведеній и т. п.: потому что помощію ихъ можно передать проволокою время куда угодно и притомъ съ чрезвычайною точностію. Стѣитъ учредить только одни часы и показаніе на нихъ времени будетъ повторяться на произвольномъ числѣ циферблатовъ, поставленныхъ гдѣ угодно, но только сообщенныхъ проволоками съ центральнымъ приборомъ. Однихъ такихъ центральныхъ часовъ довольно для цѣлаго города. Стѣитъ только сообщить ихъ съ сотнями или тысячами циферблатовъ со стрѣлками, устроенныхъ на улицахъ и въ домахъ: вездѣ стрѣлки будутъ показывать то же самое число часовъ, минутъ и секундъ, какъ и центральные часы.

Что станетъ послѣ этого съ часовыми мастерами, спросятъ нѣкоторые? Не безпокойтесь: имъ будетъ довольно работы, особенно если они примутся за примѣненіе своего искусства къ устройству электрическихъ *время-указателей*.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ТЕЛЕГРАФЫ ДЛЯ ЧАСТНЫХЪ ВЗАИМНЫХЪ СООБЩЕНІЙ. — Мы уже неоднократно сообщали нашимъ читателямъ извѣстія объ успѣхахъ прекраснаго изобрѣтенія новѣйшаго времени — изобрѣтенія, такъ чудесно сближающаго разстоянія. Электрическія телеграфическія линіи протянулись на огромное пространство въ старомъ и новомъ Свѣтѣ, а послѣ удачной попытки такого сообщенія между Лондономъ и Парижемъ чрезъ Ламанскій проливъ, нѣтъ ничего мудренаго, что вскорѣ осуществится уже задуманная идея о телеграфической линіи между Европою и Америкою. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что способы передачи электрическихъ депешъ почти ежедневно упрощаются. Теперь дошли уже до того, что телеграфъ самъ печатаетъ передаваемую депешу, что чрезвычайно облегчаетъ и ускоряетъ ходъ передачи извѣстій.

Всѣ эти усовершенствованія привели къ проекту, который можно бы почесть химерическимъ, если бы мы не видѣли уже на самомъ дѣлѣ образцы его выполненія. Французскій Инженеръ Г. Аристидъ Дюмонъ (Aristide Dumont) задумалъ устроить электрическіе телеграфы для взаимныхъ сообщеній между городскими жителями, и для образца провелъ нѣсколько такихъ линій для частныхъ сообщеній. Планъ покрытія электро-телеграфическою сѣтью большихъ столичныхъ городовъ теперь испытывается въ Парижѣ, и тамошняя Академія Наукъ нарядила съ своей стороны Коммиссію для изслѣдованія этого важнаго предпріятія.

Объяснимъ съ возможною краткостію и простотою, въ чемъ состоитъ способъ, придуманный Г. Дюмономъ.

Внутри города устрояютъ нужное число конторъ, въ которыхъ будутъ приниматься депешы для передачи. Ясно, что число такихъ конторъ необходимо должно соответствовать обширности города и его населенію (*). Всѣ эти конторы соединяются одна съ другою подземною сѣтью проволокъ, помощію которыхъ электрической токъ передаетъ условные знаки или буквы алфавита. Въ каждой конторѣ должно находиться извѣстное число рассыльныхъ,

(*). Для Парижа и его окрестностей признано достаточнымъ уредить 150 такихъ конторъ.

для равности на домъ записокъ съ полученными депешами и полученія на нихъ отвѣтовъ. Разсчитано, что для пересылки такимъ образомъ письма или вопроса и полученія на него отвѣта нужно отнюдь не болѣе 10 или 12 минутъ.

Съ перваго взгляда должно показаться, что, при большомъ числѣ конторъ или станцій, должно необходимо прожить страшное замѣшательство въ адресованіи депешъ и въ полученіи на нихъ отвѣтовъ; но система, придуманная Г. Дюмономъ, такъ остроумна, что, не смотря на самыя разнообразныя и непрерывныя сношенія, ошибки и замѣшательства должны принадлежать къ рѣдкимъ исключеніямъ. Отъ каждой частной станцій проводится особая подземная проволока къ главной станціи. Всѣ частныя станціи раздѣляются на извѣстное число группъ, такъ что, если принять главную станцію за центръ, то группы частныхъ станцій будутъ расположены по расходящимся отъ этого центра радіусамъ. Отдѣльныя проволоки различныхъ станцій одной и той же группы заключены въ одну систему чугунныхъ трубъ, но разобщены въ ней между собою слоемъ гутта-перчи, которою обернута каждая проволока.

На всякой станціи находятся полный электро-телеграфическій снарядъ, помощью котораго можно послать и принять депешу. Извѣстно, что главныя принадлежности такого снаряда суть: 1) гальваническая батарея или электромагнитъ извѣстной силы, достаточной для возбужденія желаемого тока; 2) телеграфическій снарядъ, прямо отпечатывающій депешу; 3) боевой приборъ для повѣщенія о депешѣ; 4) манипуляторъ; 5) коммутаторъ, и другія необходимыя при этомъ принадлежности.

Центральная станція состоитъ главнѣйше изъ довольно обширной залы, въ которой сходятся отдѣльныя проволоки отъ всѣхъ частныхъ станцій. Каждая проволока ясно обозначена номеромъ станціи, отъ которой она проведена, и имѣетъ свой особый электрическій снарядъ и колокольчикъ. Коль скоро посылается откуда-либо на центральную станцію депеша, то сперва подается о томъ знакъ звономъ колокольчика, приводимаго въ движеніе тоже электрическимъ токомъ.

Тотчасъ одинъ изъ дежурныхъ идетъ къ прибору, звонокъ котораго приведенъ въ движеніе, и наблюдаетъ за движеніемъ такъ-называемаго *указателя*, выдающагося изъ стѣнки электрическаго прибора, примѣрно на $\frac{1}{4}$ вершка.

Чтобы еще болѣе пояснить читателю ходъ всего дѣла, положимъ, что станція № 5 желаетъ передать какое-либо извѣстіе на станцію № 20. Для этого дежурный станціи № 5, помощію электрическаго тока, звонитъ колокольчикомъ № 5 на главной станціи; въ слѣдъ за тѣмъ немедленно выдвигается на сей послѣдней указатель № 5. Потомъ, помощію этого указателя, дежурный станціи № 5 передаетъ на главную станцію знакъ № 20, что означаетъ, что донесена предвѣщается на сію послѣднюю. Тотчасъ дежурный главной станціи приводитъ проволоку № 5 въ сообщеніе съ проволокою № 20 и даетъ сигналъ на сію послѣднюю. Дежурный на станціи № 20 получаетъ извѣстіе, передаваемое ему тогда прямо со станціи № 5, и посылаетъ чрезъ особаго рассыльнаго по адресу. Полученный отвѣтъ передается точно такимъ же образомъ, и потому не можетъ, въ этомъ по видимому столь сложномъ оборотѣ, произойти тикакого-либо замѣшательства.

Если изобрѣтеніе Г. Дюмона будетъ имѣть успѣхъ, котораго весьма основательно можно надѣяться, то нѣтъ сомнѣнія, что оно не ограничится однимъ Парижемъ, гдѣ теперь уже дѣйствуютъ нѣсколько электро-телеграфическихъ станцій.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ :

70) Описаніе новаго полярископа и изслѣдованія надъ слабыми двойными преломленіями, *Брауэ* (Comp. rend. XXXII, № 4, p. 112).

71) Пятая записка объ электрической Фотометріи, *Массона*. О свѣтѣ, производимомъ voltaическими токами въ воздушѣ и жидкостяхъ (Ibid. № 5 p. 127).

72) Описаніе новаго динактинометра и изслѣдованіе нѣкоторыхъ оптическихъ явленій, *Клодѣ* (Ibid. 130).

73) Записка о теоріи гармоническихъ звуковъ, *Теода* (Ibid. 132).

74) Физическое доказательство обращенія Земли на осм, чрезъ посредство маятника, *Фуко* (Ibid. 135).

75) Новый гидробарометръ, *Вальфердина* (Ibid. 138).

76) Объ освобожденіи электричества при химическихъ соединеніяхъ и о теоріи гальваническихъ столбовъ, состоящихъ изъ одного металла и двухъ различныхъ жидкостей, *Маттеучи* (Ibid. 145).

77) Записка о движеніи обыкновеннаго маятника, въ отношеніи его къ суточному обращенію Земли, *Винд* (Ibid. № 6 р. 157, № 7 р. 197).

78) О новыхъ акустическихъ явленіяхъ, *Каньяръ-Латура* (Ibid. 168).

79) Новая теорія электрическихъ явленій, *Жиро* (Ibid. 184).

80) Забѣчанія на опытъ Г. *Фуко* съ маятникомъ, обнаруживающимъ суточное обращеніе Земли, *Пуансо* (Ibid. № 7, р. 206).

81) Метеорологическіе результаты третьей поѣздки Г. *Роше Дерикюра* въ Абиссинію (Ibid. 217).

82) О яркости изображеній, образующихся въ фокусахъ стеколъ и зеркалъ, *Верде* (Ibid. 241)

83) Записка о старинныхъ снарядахъ для измѣренія морской глубины, похожихъ на снарядъ Г. *Фея*, *Лаллама* (Ibid. 244).

84) Записка о сахарометрѣ, *Дюбремфо* (Ibid. 249).

85) О хроматической поляризации, производимой въ сжатомъ стеклѣ, *Вертейма* (Ibid. 289).

86) Опыты надъ быстротою звука въ желѣзѣ, *Вертейма* и *Бред* (Ibid. 293).

87) Исслѣдованія надъ дѣйствіемъ теплоты на различные виды дерева, въ различныхъ его состояніяхъ, *Каньяръ-Латура* (Ibid. 295).

88) Объ истеченіи жидкостей, *Дежана* (Ibid. 299).

89) Замѣчанія на записку *Персона* о силѣ, поддер- живающей жидкости надъ разгоряченными поверхностями, *Бутинльм* (Ibid. 300).

90) Замѣченія *Клерже* на записку *Дюбреньо* о саха- рометриі (Ibid. 305).

91) Проектъ устройства снаряда, помощію котораго можно сдѣлать доступнымъ зрѣнію суточное обращеніе Зем- ли, *Бодримона* (Ibid. 307).

92) О теплоемкости льда, *Гесса* (Bulletin de la classe phys.-math. de l'Acad. d. Sc. de St. Pétersb. IX, № 6).

93) Опытъ измѣренія количества воды, испаряющейся въ С. Петербургѣ, *Ленца* (ibid.).

94) Записка *Якоби* о гальвано-дагерротипѣ, *Пешелл* (Ibid. № 8).

95) Наблюденія надъ силами, проявляющимися въ ма- гнитной индукціи, *Томсона* (Philos. Mag. Oct. 1850).

96) О физическомъ различіи между магнитными и діамангнитными тѣлами, *Фонъ Фейлицша* (Phil. Journ. Jan. 1851).

97) Новыя изслѣдованія надъ магнетизмомъ и діаман- гнетизмомъ, *Фаредел* (Phil. Mag. Juin 1850).

98) Электро-магнетизмъ, какъ движущая сила, *Печа* (Phil. Mag. Sept. 1850).

99) Средство предупредить образованіе воздушныхъ пузырьковъ при изготовленіи гальванопластическихъ копій (Polyt. Centralblatt, 1850, 24 Lief. p. 1512).

100) Нѣсколько статей о фотографіи (Ibid. 1851, Lief. p. 26 — 38).

101) Объ употребленіи сильно-разгоряченныхъ шаровъ, *Шарлина* (Ibid. p. 39).

102) Электрическая машина изъ гутта-перчи (Ibid. 4 Lief. p. 231).

НОВОСТИ ПО ХИМІИ :

47) О хлористо-водородо-хлорномъ эфирѣ, *Миалл* (Comp. rend. XXXI, 848).

48) Новыя изслѣдованія надъ видоизмѣненіями, произво- димыми жаромъ въ виннокислотной кислотѣ, *Фреми* (Ibid. 890).

- 49) Химическія изслѣдованія золота, *Фреми* (Ibid. 893).
- 50) Видомѣненія, претерпѣваемыя амміачистыми солями при прохожденіи чрезъ животную эконومیю, *Джонса* (Ibid. 898).
- 51) Записка о бромобензойной кислотѣ, *Лорана* (Ibid. XXXII, 11).
- 52) Новый способъ полученія азота, *Дюмулена* (Ibid. 21).
- 53) Изслѣдованія надъ дѣйствіемъ хлористо-водородо-хлорнаго воздуха на животную эконومیю, *Флурана* (Ibid. 25).
- 54) Новый способъ опредѣленія количества кислорода, содержащагося въ атмосферномъ воздухѣ, *Либиха* (Ibid. 54).
- 55) Замѣчанія на предыдущую статью, *Шверкеля* (Ibid. 59).
- 56) Изслѣдованія надъ фенолемъ (воднымъ феноломъ), *Оюста Каура* (Ibid. 60).
- 57) Изслѣдованія надъ синеродистыми аммиаки, *Клесса* и *Камниццабо* (Ibid. 62).
- 58) О составѣ газовъ, отдѣляющихся при сожиганіи каменнаго угля въ печахъ, *Эбельмена* (Ibid. 92).
- 59) Объ анализѣ минеральныхъ веществъ помощію газовъ, *Шено* (Ibid. 93).
- 60) Химическій эквивалентъ магnezіи, *Мармана* и *Шерера* (Journ. f. prakt. Chem. L, 385).
- 61) О теплотѣ, освобождаемой химическими соединеніями, *Андрюса* (Ibid. 468).
- 62) О борной кислотѣ, *Гекриха Розе* (Institut, 8 Janv. p. 14).
- 63) Новый способъ поволоты на фарфорѣ, *Гренона* (Bulletin de la Société d'Encouragement, Janv. 1850 p. 38).
- 64) О сѣрнокислой магnezіи, *Маланера* (Ibid. Mars. 110).
- 65) Сплавомъ, весьма близко подходящій къ серебру, *Соннуа* (Ibid. Nov. 551).
- 66) О мышьякѣ, попадающемся въ растеніяхъ (Polytechnisches Centralblatt, 1850, Lief. 21, стр. 1280).
- 67) Добываніе уксуснокислаго натра изъ древеснаго уксуса, *Бериллера* (Ibid. 21 Lief. стр. 1331).

68) Открытіе присутствія іода въ поташѣ, полученномъ изъ свекловичной патоки, *Феллига* (Ibid. 1343).

69) Вліяніе кобальта и никеля на хрупкость кованаго желѣза, *Рубаха* (Ibid. 22 Lief. 1386).

70) Отношеніе между ядовитостію и протнвогигиостными свойствами никотина, *Эдуарда Робина* (Comp. rend. XXXII. № 6, p. 177).

71) Наблюденія надъ вліяніемъ азота на растительность, *Мена* (Ibid. 180).

72) Наблюденія надъ азотистою и азотносѣрною кислотами, *Гипона* (Ibid. 255).

73) Извлеченіе кислорода изъ атмосфернаго воздуха, *Буссетю* (Ibid. № 8, p. 261).

74) О дѣйствіи сѣрвистой кислоты на нѣкоторыя соли мѣди, *Деппима* (Bulletin de la classe phys math. de l'Acad. de S. Petersb. IX, № 10).

75) Объ азотистой кислотѣ, *Фришге* (Ibid. № 12).

76) О присутствіи ванадія въ продуктахъ Персикскихъ заводовъ и о чистой ванадіевой кислотѣ, *Фришге* (Ibid. № 13).

77) О мѣдной лигатурѣ серебра, *Левола* (Polyt. Centralblatt, 1851, 1 Lief. p. 56).

78) Химическія изслѣдованія желѣза, *Миллера* (Ibid. 59).

79) Вліяніе окисла азота на азотную кислоту, *Экарнота* (Ibid. 61).

80) Разложеніе древнихъ золотистовидныхъ бронзъ, *Донодана* (Ibid. 62).

81) Приготовленіе іода по способу *Кемпа* (Ibid. 2 Lief. p. 91).

82) Усовершенствованіе въ приготовленіи синильнокислаго кали, *Жантеле* (Ibid. 93).

83) О возгараніи селитры, *Эра* (Ibid. 124).

84) Новый способъ добыванія цинка изъ рудъ, *Брумне* (Ibid. 235).

85) Приготовленіе калистой селитры изъ натристой, *Жантеле* (Ibid. 237).

86) Добываніе золота изъ рудъ хлорною водою, *Рихтера* (Ibid. 243).

87) Различныя химическія статьи (Ibid. 251 — 254).

ГЕОЛОГИЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ДОРБИНИ НАДЪ СРЕДИНАМИ, ВЪ КОТОРЫХЪ СУЩЕСТВОВАЛИ ЖИВОТНЫЯ ГЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ПЕРІОДОВЪ. — Альсидъ Дорбинъ принимаетъ за основаніе своихъ изслѣдованій органъ дыханія, находящійся въ прямой и непосредственной зависимости отъ среды, въ которой обитаетъ животное. Ясно, что средина обуславливаетъ органъ дыханія; но обратно, по сему послѣдму можно заключать о срединѣ, въ которой существовало животное.

Прежде прочихъ Г. Дорбинъ разсматриваетъ *лучистыхъ животныхъ*, неимѣющихъ особаго органа для дыханія, но поглощающихъ нужное для нихъ количество кислорода въ которыми внѣшними частями. Такого рода животныя принадлежатъ къ числу морскихъ, и въ первую эпоху, въ палеозоническихъ пластахъ, мы находимъ всѣ классы аморфовъ, диччатыхъ головоногихъ, зоофитовъ и колючекожихъ лучистыхъ, совершенно подобныхъ нынѣ живущимъ. Г. Дорбинъ заключаетъ изъ этого, что условія существованія тѣхъ животныхъ не измѣнились со времени упомянутой геологической эпохи, первой изъ всѣхъ, въ которую появились животныя.

Въ тѣхъ же палеозоническихъ пластахъ, изъ числа морскихъ животныхъ, дышущихъ жабрами, находятся не только представители всѣхъ классовъ слизняковъ головоногихъ, брюхоногихъ, пластинко-жаберныхъ безголовыхъ, руконогихъ, усконогихъ, ракообразныхъ, кольчатыхъ и рыбъ, но и большое число похожихъ на виды нашей эпохи и 43 однородныхъ съ нынѣшними. Относительно сихъ животныхъ Г. Дорбинъ выводитъ, что ни самое условіе ихъ жизненныхъ элементовъ, ни средина, въ которой они существовали, не различались замѣтнымъ образомъ отъ настоящихъ.

Отъ морскихъ животныхъ Авторъ переходитъ къ земнымъ, дышущимъ помощію горла. Въ первую эпоху существованія земныхъ животныхъ появились прежде всего жесткокрылая, прямокрылая и сѣтчатокрылая насѣкомыя,

весьма близкія или совершенно однородныя съ существующими въ наше время : слѣдовательно и для этихъ животныхъ условія среды не измѣнились.

Въ первую эпоху, въ пластахъ палеозойческихъ, изъ дышущихъ горломъ животныхъ, ранѣе прочихъ является скорпионъ и ящеръ,—первый представитель позвоночныхъ животныхъ. Въ триасовыхъ пластахъ, слѣдовательно, во вторую уже эпоху, являются птицы, у которыхъ, какъ извѣстно, органы дыханія весьма развиты. Все говоритъ въ пользу того положенія, что воздухъ тогдашняго времени, своею густотою и составомъ, весьма близко подходилъ къ настоящему.

Таковъ общій выводъ Г. Дорбиньи. Единственное исключеніе представляется въ позднѣйшемъ появленіи совершеннѣйшихъ животныхъ, то есть, млекопитающихъ, которыхъ начало существованія относится къ эпохѣ третичныхъ пластовъ. Это исключеніе не можетъ зависѣть отъ дыхательныхъ органовъ : потому что мы имѣемъ доказательства существованія дыханія въ древнѣйшія эпохи. Авторъ старается разъяснить, не зависитъ ли это исключеніе отъ измѣненія среды существованія? Однакожъ послѣднее условіе должно бы имѣть вліяніе на всѣ животныя организмы, чего мы впрочемъ не замѣчаемъ : потому что въ третичныхъ пластахъ, вмѣстѣ съ млекопитающими, мы находимъ триста родовъ изъ всѣхъ классовъ, однородныхъ съ тѣми, которые жили въ первыхъ двѣ эпохи. Измѣненіе существа атмосферы должно бы подѣйствовать на всю земную фауну ; а такъ какъ этого не случилось, то позднѣйшее появленіе млекопитающихъ должно зависѣть отъ другой, для насъ неизвѣстной причины.

Авторъ изложилъ свои изслѣдованія въ нѣсколькихъ довольно обширныхъ запискахъ и выводитъ изъ этихъ изысканій слѣдующія общія заключенія :

1) Если бы составъ атмосферы совершенствовался постепенно и постепенно приближался къ настоящему своему состоянію, то необходимо въ древнѣйшія эпохи появились бы животныя съ самыми несовершенными органами для дыханія, за коими постепенно слѣдовали бы тѣ, у токо-

рыхъ дыхательная система развита полнѣе. Напротивъ того мы видимъ, что на землѣ появились одновременно всѣ виды дыхательныхъ системъ, что свидѣлствуетъ о тождественности первобытной атмосферы съ настоящею.

2) Будемъ ли разсматривать возрастающіе или убывающіе періоды развитія зоологическихъ формъ, сравнивать время появленія разрядовъ животныхъ съ совершенствомъ ихъ органовъ, или примемъ за основаніе сравнительныхъ изслѣдованій физиологическіе результаты, выведенные изъ образа дыханія, все же постоянно придемъ къ отрицательнымъ результатамъ относительно совершенствованія животныхъ въ послѣдовательныя эпохи. Напротивъ того, всѣ факты будутъ подтверждать тождественность средины существованія животныхъ во всѣ эпохи міра.

3) Такъ какъ отъ древнѣйшей эпохи до нашего времени не произошло никакого замѣтнаго измѣненія въ дыхательныхъ органахъ животныхъ различныхъ классовъ и многіе изъ нихъ непрерывно продолжали существовать во всѣ эпохи Земли, нисколько не измѣняя своей организаціи и свойствъ, то необходимо должно прійти къ заключенію, что жизненные элементы на поверхности Земнаго Шара нисколько не перемѣнились, начиная съ первобытныхъ временъ, а мѣста пребыванія морскихъ и сухопутныхъ животныхъ остались одни и тѣ же.

4) Средины мѣстопребыванія животныхъ, оставаясь во всѣ эпохи постоянно неизмѣнными, не могли имѣть никакого вліянія на прекращеніе или возобновленіе послѣдовательныхъ фаунъ, такъ часто замѣнявшихъ одна другую въ различныхъ эпохи существованія животныхъ на землѣ. Очевидно, что это заключеніе, не подверженное пока никакому возраженію, весьма важно для хронологической исторіи животныхъ существъ, населявшихъ поверхность нашей планеты въ различныхъ геологическихъ эпохи.

М. ХОТНИСКІЙ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПУБЛИЧНОЕ ЗАСѢДАНІЕ ФИЗИКО-МЕДИЦИНСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ. — 8 Января 1861 года, Физико-Медицинское Общество, учрежденное при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, имѣло публичное засѣданіе. Въ 7 часовъ по полудни, въ одной изъ залъ Университета собрались Члены Общества и многочисленные посѣтители. Г. Президентъ Общества А. Е. *Девіиусъ* открылъ засѣданіе, сообщивъ посѣтителямъ программу его. За тѣмъ Д. Ч. и Секретарь Общества А. И. *Полунинъ* читалъ рѣчь, въ которой изложилъ отношеніе Медицины къ Наукамъ Естественнымъ — Физикѣ, Химіи, Анатоміи, Физиологіи, Ботаникѣ, Зоологіи, Метеорологіи, Геологіи. Онъ сказалъ, что, по тѣсной связи Медицины съ Естественными Науками, послѣднія постоянно возлѣбывались образованнѣйшими Врачами, и потому много обязаны имъ. Обративъ вниманіе на мнѣніе нѣкоторыхъ мыслителей, что общестороннія свѣдѣнія въ Естествознаніи нужны только врачу-теоретику, что врачъ-практикъ можетъ безъ нихъ обойтись, онъ показалъ связь теоріи съ практикой, сказавъ, что теорія есть выводъ изъ практики, а практика—основаніе теоріи, и что не лзя предположить отчетливости въ дѣйствіяхъ Врача-практика, если онъ незнакомъ основательно, общесторонне съ Естественными Науками. Обозрѣвъ отношенія Естествознанія къ Медицинѣ, Г. *Полунинъ* перешелъ къ обозрѣнію современнаго направленія Патологіи, и показавъ связь этой Науки съ Терапіею и успѣхи Терапіи въ слѣдствіе успѣховъ Патологіи, обратилъ вниманіе на успѣхи Фармакологіи въ новое время. Показавъ за тѣмъ, какъ обширно поле ученой дѣятельности Врача, Г. *Полунинъ* замѣтилъ, что

Медицина едва ли не больше других Наукъ требуетъ воздѣлыванія совокупными силами, раздѣленія труда между многими воздѣлывателями, и что какъ Науки, составляющія основу Медицины, помогаютъ одна другой, такъ и воздѣлыватели этихъ Наукъ вуждаются постоянно во взаимной помощи: собравшись вмѣстѣ, они сообщаютъ другъ другу свои изслѣдованія, открытія; выводы одного подтверждаютъ или опровергаютъ выводами другаго; вопросъ, котораго рѣшеніе требуетъ опытности во многихъ отрасляхъ человѣческихъ свѣдѣній, быстро рѣшаются совокупными силами. Перейдя такимъ образомъ отъ обширности задачи Медицины къ необходимости ученыхъ Медицинскихъ Обществъ, онъ сказалъ, что современное направленіе Патологій совершенно совпадаетъ съ планомъ занятій Физико-Медицинскаго Общества, которое называется Физико-Медицинскимъ потому, что изучаетъ Медицину, какъ примѣненное Естествовѣдѣніе, и Естественныя Науки—какъ основаніе Медицины. Изложивъ составъ и дѣятельность Физико-Медицинскаго Общества въ истекшемъ году, Секретарь Общества заключилъ свою рѣчь желаніемъ успѣха Естественнымъ Наукамъ, которыя въ новое время обращаютъ на себя особое вниманіе Ученыхъ, такъ что даже въ Германіи, породившей такъ много отвлеченныхъ мыслителей, теперь умы болѣе направлены къ изученію Природы путемъ опыта. Этотъ успѣхъ, сказалъ онъ, будетъ вмѣстѣ и успѣхомъ Медицины, столь благотѣльной для людей, и потому составляющей предметъ особыхъ попеченій нашего Правительства. Д. Ч. Д. Е. Минн читалъ рѣчь: «О вліяніи воздуха и въ некоторыхъ другихъ дѣятелей природы на организмъ человѣка». Д. Ч. В. А. Басовъ представилъ собранію спасеннаго имъ посредствомъ операціи молодого врача *Иванова*, погибавшаго отъ горловой чахотки, и^о рассказалъ при томъ объ обстоятельствахъ этой замѣчательной и поучительной для практическихъ Врачей болѣзни. Въ подобныхъ случаяхъ, въ 1849 году, искусною рукою того же Хирурга спасены отъ смерти двое больныхъ въ Московскомъ Военномъ Госпиталѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что Профессоръ *Басовъ* сообщитъ публикѣ подробнѣе о столь важныхъ и интересныхъ для человѣче-

ства случаяхъ спасенія больныхъ приѣзженіемъ Хирургинъ къ леченію горловой чахотки.

НАГРАДЫ ЗА ХОЗЯЙСТВЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ ОПИСАНІЯ ГУБЕРНІЙ И УѢЗДОВЪ РОССІИ. — Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, имѣя въ виду средства къ приведенію въ большую извѣстность настоящаго положенія сельскаго хозяйства въ Россіи, съ разрѣшенія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, пригласилъ, въ Іюнь 1847 года, желающихъ представлять Комитету хозяйственно-статистическія описанія Губерній и уѣздовъ Россіи, согласно изданной тогда же программѣ. За сочиненія, вполне удовлетворяющія всѣмъ требованіямъ программы, предложены были золотыя медали въ 300 р. сер.; за сочиненія, которые затѣмъ наиболее приблизятся къ этимъ требованіямъ, — золотыя медали въ 150 р. сер., и наконецъ, за сочиненія, не удовлетворяющія всѣмъ условіямъ программы, но заслуживающія вниманія, — серебряныя медали и удостоеніе почетнаго отзыва. Въ отвѣтъ прислано было въ Комитетъ, съ соблюденіемъ требовавшихся программю условій, десять рукописей; изъ нихъ «Описаніе Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской Губерніи», по поступленіи гораздо позже назначеннаго программю срока, отложено Комитетомъ до ближайшаго конкурса сельско-хозяйственныхъ описаній. По рассмотрѣніи остальныхъ девяти въ Ученомъ Комитетѣ и по утвержденіи Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ, 15 Ноября 1850, заключеній оваго, Комитетъ, въ особомъ засѣданіи, 1 Декабря, для присутствія въ которомъ были приглашены всѣ Члены-Корреспонденты Комитета, въ столицѣ находящіяся, вскрылъ пакеты съ именами Авторъ сочиненій, удостоенныхъ золотыми и серебряными медалями и почетнаго отзыва. При семъ оказалось: 1) Удостоенное малой золотой медали «Описаніе Тверской Губерніи», съ девизомъ: *Не умали отъ начатка рукъ твоихъ*, написано жителемъ живущимъ въ Твери, Губернскимъ Секретаремъ Василиемъ Преображенскимъ. 2) Удостоенное малой золотой медали «Описаніе Астраханской Губерніи», съ девизомъ: *Истинное торжество со-*
Часть LXIX. Отд. VII.

стоитъ въ сознаниі своей пользы для человечества, написано Редакторомъ Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, Коллежскимъ Секретаремъ Иваномъ Михайловичъ.

3) Удостоенное серебряной медали «Описание Гродненской Губерніи», съ девизомъ: *Quare agiteo proprios generatim discite cultus etc.*, принадлежитъ Гродненской Губерніи и уѣзда Свято-Дмитріевской церкви Священнику Григорію Парчевскому.

4) Удостоенное серебряной медали «Описание Шадринскаго уѣзда, Пермской Губерніи», съ девизомъ: *In rebus cognoscendis necessaria utilibus, utilia juscundibus sunt praeferenda*, принадлежитъ приходскому Священнику Христо-Рождественской церкви (въ Ольховскомъ селѣ, Шадринскаго уѣзда) Андрею Третьякову.

5) Удостоенное почетнаго отзыва сочиненіе съ девизомъ: *A bon entendeur*, заключающее въ себѣ «Описание крестьянскаго быта въ Мстиславскомъ уѣздѣ, Могилевской Губерніи», принадлежатъ помѣщику означеннаго уѣзда, Коллежскому Ассессору Ивану Сердюкову.

Для распространенія полезныхъ свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства въ разныхъ частяхъ Россіи, Ученый Комитетъ положилъ: сочиненія, удостоенныя наградъ по сему конкурсу, напечатать одни вполне, другія въ извлеченіяхъ, въ Журналѣ Министерства или отдѣльно. Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Ученый Комитетъ присовокупляетъ, что Сочинители рукописей, представляемыхъ на конкурсъ, и не удостоенныхъ никакихъ наградъ, могутъ получить ихъ въ теченіе года обратно, во не иначе, какъ по предъявленіи избранныхъ ими девизовъ и адресовъ, означенныхъ въ приложенныхъ къ ихъ рукописямъ запечатанныхъ конвертахъ. Если по истеченіи года Авторы этихъ сочиненій не объявятъ желаній получить ихъ обратно, то хранящіяся нераспечатанными записки съ означеніемъ именъ ихъ будутъ сожжены въ присутствіи Комитета; послѣ сего оставшіяся рукописи не могутъ быть никому возвращаемы, и сдадутся для храненія въ бібліотечу Комитета.

ПУБЛИЧНОЕ ИСПЫТАНІЕ ВОСПИТАННИКОВЪ КАХТИНСКАГО КИТАЙСКАГО УЧИЛИЩА. — Въ Кахтвской торговой слободѣ ввелось издавна въ обыкновеніе произво-

дать ежегодно публичное испытаніе воспитанникамъ такъ-называемаго здѣсь Китайскаго Училища, единственнаго въ своемъ родѣ, которое основано и поддерживается иждивеніемъ Кяхтинскаго купечества, съ цѣлю распространять знаніе Китайскаго разговорнаго языка. Такой экзаменъ назначается всегда въ послѣднее Воскресенье предъ праздникомъ Рождества Христова, а потому испытаніе за курсъ преподаванія въ 1850 году состоялось въ 17-й день Декабря и замѣчательно тѣмъ, что этотъ экзаменъ посѣщенъ былъ Маймачинскимъ Дзаргучеемъ и подвѣдомственными ему Китайскими чиновниками и купцами. Посѣщеніе учебнаго Русскаго заведенія жителями Средняго Государства случилось едва ли не въ первый разъ. Училище обязано признательностію за то Г. Директору Кяхтинской Таможни, который, находясь въ пріязненныхъ сношеніяхъ съ Дзаргучеемъ, обнаруживши въ обращеніи своемъ много Восточной образованности, пригласилъ его быть свидѣтелемъ испытанія Русскихъ юношей въ Китайской грамотности. Послѣ молитвы, испытаніе въ Русской грамотѣ, Ариметикѣ и началахъ Китайскаго языка кончилось еще до пріѣзда Дзаргучея. Оно происходило въ присутствіи Г. Директора, исправляющаго должность Пограничнаго Начальника, также многихъ городскихъ Чиновниковъ, Духовныхъ особъ, купеческихъ компаніоновъ и лицъ торговаго сословія. Въ предметахъ этихъ ученики разнаго возраста сдѣлали достаточные успѣхи, и всѣ посѣтители остались ими довольны. По прибытіи же Дзаргучея и Китайцевъ, приступлено было къ испытанію преимущественно тѣхъ, которые кончали изученіе Китайскаго языка и назначены къ выпуску. Они объясняли знанія свои въ Синтаксисѣ языка, занимались начертаніемъ разныхъ изреченій іероглифическими Китайскими буквами и упражнялись въ примѣрныхъ между собою разговорахъ по Китайски. Обороты и составъ рѣчей учениковъ и исправность произношенія ими словъ заслужили общее одобреніе иноземцевъ. Но Дзаргучей этимъ не удовольствовался, и принялъ на себя трудъ вступить самъ, непосредственно, въ объясненія съ учащимися, предлагая имъ многіе вопросы на своемъ языкѣ и заставляя

ихъ читать написанные тутъ же іероглифы. Подробность разспросовъ экзаменатора возбуждала въ посѣтителяхъ любопытство тѣмъ болѣе, что по этому можно было въ некоторомъ образомъ имѣть понятіе, по словамъ знающихъ людей, о строгости подобныхъ испытаній въ Китаѣ. Къ общему удовольствію и къ чести Училища, испытуемые кончили свое дѣло успѣшно. Отвѣты ихъ были выражаемы довольно свободно и понятно для Китайцевъ. По окончаніи экзамена, ученики получили заслуженныя награды книгами и похвальными листами, и сверхъ того Дзаргучей, въ знакъ одобренія, подарилъ отличившихся Китайскими фруктами и конфетами, привезенными изъ Маймачива. Здѣсь встаетъ сказать, что и въ прежніе годы случалось давнишнимъ Кяхтинскимъ жителямъ замѣчать, что изъ этого Училища выходили, по временамъ, молодые люди съ большими познаніями въ разговорномъ Китайскомъ языкѣ чисто Пекинскаго, и даже Сянсинскаго нарѣчій. Нерѣдко также случалось слышать похвальные о томъ отзывы Китайцевъ, пріѣзжавшихъ изъ Пекина и получившихъ, по тамошнему обычаю, довольно хорошее воспитаніе. Похвалы такого рода, высказанныя Русскимъ языкомъ самой фантастической конструкціи, совавной, вѣроятно, въ Китайскихъ школахъ, давали право думать, что способность къ Языковѣданію принадлежитъ болѣе Русскимъ, нежели Китайцамъ.

КРАНИОСКОПИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ. — Докторъ *Мортонъ*, въ Филадельфіи, основалъ Музей, безъ сомнѣнія, единственный въ цѣломъ свѣтѣ. Это — sciентифическая коллекція, заключающая въ себѣ около 1468 череповъ, изъ коихъ 867 принадлежатъ человѣческому роду и 601 различнымъ породамъ животныхъ. Тамъ есть черепы Кавказскаго племени (226 экземпляровъ), Монгольскаго (8), Малайскаго (34), первобытнаго Американскаго (410), Негритянскаго (107), смѣшанныхъ племенъ (25), черепы умопомѣшанныхъ, изъ коихъ 2 принадлежатъ Англо-Американцамъ, 1 Англичанину, 1 Нѣмцу, 1 Ирландцу, 2 Мулатамъ и 2 Неграмъ; наконецъ 7 череповъ идіотовъ различнымъ племенъ. Къ каждому черепу этой любопытной коллекціи приложено точное измѣреніе его вѣстности въ кубическихъ дюймахъ.

НЕКРОЛОГЪ. О. П. Войцеховскій.—7 Ноября 1850 года, скончался въ Казани Профессоръ Китайской и Маньджурской Словесности въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Коллежскій Совѣтникъ Осипъ Павловичъ *Войцеховскій*. Сообщаемъ извлеченіе изъ извѣстія о жизни его, составленнаго бывшимъ Профессоромъ того же Университета *Сбоевымъ* и напечатаннаго въ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Войцеховскій родился въ 1793 году, Кіевской Губерніи Липовецкаго повѣта, въ селѣ Цебермановкѣ, гдѣ отецъ его былъ Священникомъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Кіевской Духовной Академіи, изъ которой потомъ поступилъ въ С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, гдѣ блистательно окончилъ курсъ въ 1819 году. Въ это время въ С. Петербургѣ формировалась новая Пекинская Духовная Миссія, къ которой положено было, едва ли не въ первый разъ, прикомандировать и одного Врача. Войцеховскій, желая воспользоваться представлявшеюся ему возможностью расширить кругъ своихъ наблюденій, изучить страну обширную, доселѣ мало доступную иноземцамъ, изъявилъ желаніе поступить въ составъ Миссіи. Первые годы своего пребыванія въ Пекинѣ онъ посвятилъ изученію языковъ Китайскаго и Маньджурскаго и ознакомленію съ Китайскою Медициною. Въ послѣдней онъ нашелъ много дѣльнаго, но много и ошибочнаго, основаннаго на стародавнихъ предразсудкахъ, на заблужденіяхъ, болѣе или мѣнѣе грубыхъ. Но счастливый случай и необыкновенное искусство Русскаго Врача успѣли преодолѣть упорное отвращеніе Китайцевъ отъ нашей Медицины, ихъ глубокое предубѣжденіе, чтобъ не сказать, презрѣніе къ Европейской Наукѣ. Излеченіе одного Китайца, послушника Римско-католическаго Епископа *Кастана Пиреса*, отъ болѣзни, которую Пекинскіе Врачи нашли рѣшительно неисцѣлимою, впервые поколебали недовѣріе къ нему Китайцевъ. Къ его помощи мало-по малу стали прибѣгать въ случаяхъ крайней опасности, какъ къ послѣднему средству. Но полное торжество нашему Ученому предстояло, когда искуснѣйшіе изъ Китайскихъ Врачей, истощивъ всѣ свои пособія, признали

неисцѣлимыхъ недуговъ одного изъ Принцевъ крови, и когда, вопреки всѣмъ обычаямъ и предрассудкамъ, нашъ Врачъ приглашенъ былъ къ его врачеванію. Болѣзнь Принца дѣйствительно была тяжкая и злокачественная; но Войцеховскій, къ общему изумленію Пекинскихъ Врачей, успѣлъ излечить ее совершенно. Съ того времени мѣсто прежняго неблагопріятнаго предубѣжденія заступила неограниченная довѣренность къ Русскому Врачу; богатые и особенно бѣдные начали прибѣгать къ нему за врачебными пособіями во всѣхъ болѣзняхъ; знатнѣйшіе и богатѣйшіе дома столицы сдѣлались для него открыты; важнѣйшіе сановники Имперіи стали дорожить его знакомствомъ. Кутухту Минь-Джуль, второй, по старшинству, духовный сановникъ Имперіи, къ которому и Владѣтельные Князья могли приближаться не иначе, какъ на колѣнахъ, — сдѣлался его искреннимъ другомъ, посѣщалъ его за-просто, безъ всякихъ церемоній, и любилъ бесѣдовать съ нимъ объ истинахъ Евангелія, въ которомъ, по словамъ покойнаго, особенно знаменательными и глубокими находилъ первую главу Евангелиста Іоанна и молитву Господню. Столь тѣсное сближеніе одного изъ членовъ Миссіи съ Китайцами, открывая и другимъ миссіонерамъ путь къ ближайшему съ ними знакомству, не могло не принести свою пользу. Войцеховскій отличался рѣдкимъ безкорыстіемъ: даже и тогда, когда Пекинское Правительство предложило ему, чтобы онъ самъ назначилъ себѣ, какую хочетъ, награду, за исцѣленіе Принца, — онъ рѣшительно отказался отъ всякаго возмездія. Это побудило Пекинскій Дворъ выразить свою признательность къ достойному Русскому Врачу необычайнымъ дотогѣ въ Среднемъ Государствѣ образомъ, — воздвиженіемъ памятника въ честь его — иностранца. 19 Ноября 1829 года, въ Императорскихъ носилкахъ, съ пышными церемоніями, въ сопровожденіи важнѣйшихъ сановниковъ Имперіи и безчисленнаго множества народа, торжественно принесенъ былъ этотъ памятникъ въ Русское подворье и поставленъ въ заѣтъ Посольскаго дома. Это была толстая деревянная доска, 13 четвертей въ длину и 6 въ ширину. Въ срединѣ и по бокамъ ея Китайская надпись, въ которой отдается

нашему Врачу преимущество предъ однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ Китайскихъ Врачей; вверху и внизу слѣдующая Латинская надпись:

Magni Principis Choscho Ly cin Wang junior frater
Civan Czang —

Medico Josepho Woysechowsky 1829 Anno Novembr. 14 (1).

Но не почестей и не богатствъ искалъ скромный другъ страждущихъ: онъ дѣлалъ добро только для того, чтобъ дѣлать добро. Самымъ пламеннымъ его желаніемъ было — видѣть здѣсь торжество Науки надъ закоснѣлыми предрассудками, — и онъ достигъ своей цѣли. При своей обширной практикѣ, онъ могъ бы составить себѣ здѣсь огромное состояніе, но выѣхалъ изъ Китая такимъ же бѣднякомъ, какимъ и пріѣхалъ въ него. Одно только рѣдкое и безцѣнное сокровище вывезъ онъ изъ Китая, — сознаніе, что благія сѣмена, посѣявныя имъ здѣсь, должны въ свое время принести обильный плодъ. По возвращеніи въ Отечество, онъ, по Высочайшему Повелѣнію, 31 Мая 1832 года послѣдовавшему, оставленъ въ вѣдомствѣ Азіатскаго Департамента, въ званіи Врача. И здѣсь его дѣятельность запечатлѣна была тѣмъ же характеромъ безкорыстія, проникнута тѣмъ же духомъ Христіанскаго самоотверженія, которыми онъ отличался и на чужбинѣ. Свободное отъ врачебныхъ занятій время онъ посвящалъ на приведеніе къ окончанію начатаго имъ еще въ Пекинѣ *Словаря Китайско-Манджурско-Русскаго*. Это сочиненіе, состоящее изъ трехъ огромныхъ томовъ, бывъ напечатано, доставило бы Автору почетное мѣсто въ ряду Европейскихъ ученыхъ Синологовъ (2). 8 Апрѣля 1844 года онъ былъ опредѣленъ въ Казанскій Университетъ исправляющимъ должность Ординар-

- (1) Въ Казанскомъ Университетѣ, въ Кабинетѣ рѣдкостей, хранится вѣрный снимокъ съ этого памятника.
- (2) Эта рукопись, еще при жизни покойнаго, приобретена Библиотекою Казанскаго Университета, за весьма умеренную цѣну. Не льзя не помянуть, что Авторъ не успѣлъ окончить перевода Китайскаго и Манджурскаго текотовъ на Русскій языкъ.

наго Профессора Китайской и Маньчжурской Словесности. Преданшись весь новому своему назначенію, онъ сначала почти вовсе не занимался медицинскою практикою. Но когда губительная язва появилась въ Казани, когда сотни жертвъ стали падать подъ ея смертоносными ударами, тогда онъ снова выступилъ на свое прежнее поприще, для борьбы съ давно знакомымъ (*) неприятелемъ. Счастлиное, и притомъ безмездное уврачеваніе нѣсколькихъ больныхъ, тяжело пораженныхъ эпидеміею и уже признанныхъ беззащитными, доставило ему громкую извѣстность, особенно въ небогатомъ классѣ народа. Кругъ дѣятельности его быстро расширился; число пациентовъ возрастало болѣе и болѣе. Никакое время дня и ночи, ни отдаленность мѣста жительства больнаго, ни непогода и ненастье, — ничто не могло удержать его подать руку помощи тамъ, гдѣ въ ней нуждались. Ангеломъ-хранителемъ являлся онъ въ жилища страждущей бѣдности, принося ей и совѣтъ, и утѣшеніе, и, весьма верѣлико, самыя средства врачеванія. Но чѣмъ больше возрастала его извѣстность, тѣмъ большихъ отъ него требовала жертвъ и трудовъ, которые разстроили его здоровье. Весною 1850 года оказались давно таившіеся въ немъ признаки водяной болѣзни; но, не смотря на свои страданія, онъ не престававъ являться на голоса страждущихъ. Въ Юлѣ онъ слегъ въ постель... Напрасны были медицинскія пособія и нѣжнѣйшія попеченія близкихъ его сердцу.... Онъ скончался тихою, мирною смертію добродѣтельнаго человѣка и Христіанина.

КОНЕЦЪ LXIX ЧАСТИ.

(*) Войцеховскій говаривалъ въ шутку: «Мы съ холерою старые знакомые; я прежде всѣхъ Русскихъ Врачей узналъ ее; но прежде я шелъ по ея слѣдамъ, а теперь она идетъ по мнѣ». Въ Пекинъ онъ пріѣхалъ въ 1820 году, когда тамъ народъ гибнулъ отъ нея тысячами; въ С. Петербургъ возвратился въ 1831 году, когда она здѣсь еще сильно свирѣпствовала; въ Казани холера появилась спустя три года послѣ его пріѣзда.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Октябрь, Ноябрь
и Декабрь мѣсяцы 1850 года.

Стран.

48. (19 Октября) О дополненіи § 68 и измѣненіи § 75
Положенія о Кавказскомъ Учебномъ Округѣ.	3
49. (19 Октября) О распространеніи на Кавказскій
Учебный Округъ правилъ о наймѣ частныхъ до-
мовъ для помѣщенія Правительственныхъ учре-
жденій	4
50. (21 Октября) О Штатахъ : 1) Благороднаго Пан-
сіона при Екатеринодарской Войсковой Гимназій,
2) Полтавскаго и Уманскаго Окружныхъ Учи-
лищъ и 3) Екатеринодарскаго Приходскаго Учи-
лища	5

51. (21 Октября) Штатъ учреждаемыхъ въ Черноморскомъ Казачьемъ Войскѣ: 1) Благороднаго Пансіона при Екатеринодарской Войсковой Гимназіи, 2) Полтавскаго и Уманскаго Окружныхъ Училищъ съ особыми при нихъ Пансіонами и 3) Екатеринодарскаго Приходскаго Училища (въ дополненіе къ Штату Кавказскаго Учебнаго Округа, Высочайше утвержденному 18 Декабря 1848 года) 6
52. (22 Октября) Положеніе о Тифлисской Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи. 13
53. (22 Октября) Штатъ Тифлисской Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи. 17
54. (2 Ноября) О безвѣдномъ отпускѣ Свода Законовъ для пятиклассныхъ Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ С. Петербургскаго и Виленскаго Учебныхъ Округовъ. 27
55. (5 Ноября) Объ учрежденіи въ Университетахъ особой кафедры Педагогіи —
56. (14 Ноября) Объ учрежденіи Комиссій для разбора и приведенія въ порядокъ Архивовъ вѣдомства Министерства Юстиціи 28
57. (28 Ноября) О порядкѣ управленія учебными заведеніями во вновь образуемой Самарской Губерніи. 31
58. (4 Декабря) О залогахъ на подряды и поставки по Гражданскому Вѣдомству и о размѣрѣ сихъ залоговъ по подрядамъ, на время болѣе одного года заключеннымъ 46
59. (5 Декабря) Объ учрежденіи званія Почетнаго Бюстителя при Енотаевскомъ Приходскомъ Училищѣ. 46
60. (18 Декабря) Объ ограниченіи числа Почетныхъ Членовъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія Царства Польскаго. 47
61. (19 Декабря) О назначеніи при Попечителѣ Московскаго Учебнаго Округа Чиновника для особыхъ порученій. 48

62. (22 Декабря) Объ учрежденіи при Университетѣ Св. Владиміра Коммиссіи для описанія Губерній Кіевскаго Учебнаго Округа 48
63. (22 Декабря) Уставъ Коммиссіи для описанія Губерній Кіевскаго Учебнаго Округа 49
- Высочайшія опредѣленія, награжденія, перемѣщенія и увольненія 18, 33 и 58

Министерскія распоряженія за Октябрь, Ноябрь
и Декабрь мѣсяцы 1850 года.

18. (31 Октября) Циркулярное предложеніе о томъ, чтобы начальствующія лица и мѣста вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія съ требованіями о высылкѣ патентовъ на чины относились къ Герольдмейстеру Департамента Герольдіи Правительствующаго Сѣмата 22
19. (2 Ноября) О прекращеніи преподаванія Коммерческихъ Наукъ и Бухгалтеріи въ Реальныхъ классахъ при Керченскомъ Уѣздномъ Училищѣ. 38
20. (2 Ноября) О раздѣленіи четвертаго класса Третьей С. Петербургской Гимназіи на два отдѣленія —
21. (6 Ноября) О закрытіи Втораго Благороднаго Пансіона при Кіевской Первой Гимназіи и о переименованіи Третьяго при оной Пансіона во Вторую. 40
22. (7 Декабря) О введеніи при Пансіонѣ Астраханской Гимназіи классовъ пѣнія и танцованія. 62
23. (7 Декабря) Объ открытіи въ г. Тулѣ публичныхъ лекцій Русскаго Законовѣдѣнія —
24. (27 Декабря) О наймѣ Учителя для обученія учениковъ Немировской Гимназіи церковному пѣнію. 63
- Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и увольненія 25, 41 и 64

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

Рѣшеніе вопроса о теоріяхъ свѣта. <i>М. Хотинскаго</i> . . .	1
Лефорть и потѣхи Петра Великаго до 1689 года. <i>Н. Устрялова</i>	26
О полномъ солнечномъ затмѣніи $1\frac{1}{2}$ Юля 1851 года. <i>Шидловскаго</i>	81
О преемствѣ Велико-Княжескаго Кіевскаго престола. <i>К. Невольна</i>	99
О современномъ направленіи Изыщной Словесности на Западѣ Европы. <i>М. Тулова</i>	145
О градусныхъ измѣреніяхъ дугъ меридіана въ Индіи, произведенныхъ на иждивеніи Остѣ-Индійской Компаніи. <i>А. Савича</i>	178

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Извѣстіе объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Профессоровъ и прочихъ Преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1849 году	1
Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, за 1850 годъ . . .	29
Приложенія къ Отчету Императорской Академіи Наукъ, по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, за 1850 годъ.	53

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Александръ Семеновичъ Шишковъ, въ его литературной дѣятельности. Ст. I. П. С.	1 и 27
Обозрѣніе Русскаго Законодательства за вторую половину 1850 года. Г. Сахарова	45

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи :

Мысли о Православіи при посѣщеніи святыни Русской (реп. И. Г.).	1
Дворцовые Разряды. Томъ первый (реп. А. Л.).	33
Мѣсяцесловъ на 1851 годъ.	48
Verhandlungen der Russisch-Kaiserlichen Mineralogischen Gesellschaft zu St. Petersburg. Jahrgang 1848 и 1849 (реп. М. Х.)	65
О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи на религіозно-нравственномъ основаніи. Кн. I, II, III и IV (реп. И. Г.)	91

б) Обозрѣніе газетъ и журналовъ :

Обозрѣніе Губернскихъ Вѣдомостей съ 1842 по 1847 годъ. Ст. VIII. Историко-географическія свѣдѣнія, Географія и Статистика. И. Боричевскаго. 115 и 131	
Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое трехмѣсячіе 1850 года : I. Богословіе. И. Г. II. Педагогика. III. Правовѣдѣніе. IV. Политическія Науки. Г. С.	147
Повременныя изданія въ Россіи въ 1851 году.	55

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смпьсь.

I. УКАЗАТЕЛЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

Астрономія.

Первое возвращеніе періодической кометы Фей	1
Двадцать первая планета — Эгерія	4
Переимѣна въ названіи новой планеты	29
Элементы новѣйшей планеты	61
Извѣстность собственнаго движенія Прокіона	62
Новости по Астрономіи	4, 30 и 63

Математика.

Новости по Математикѣ	31
---------------------------------	----

Механика.

Новости по Механикѣ	32
-------------------------------	----

Физическая Географія.

Инструментъ для измѣренія весьма большой глубины	33
Новости по Физической Географіи	35

Физика.

Исслѣдованія Вюппермана надъ существомъ невѣсомыхъ	6
Электрическіе часы	64
Электрическіе телеграфы для частныхъ взаимныхъ сообщеній	65
Новости по Физикѣ	8, 36 и 67

Химія.

Теплота, отдѣляющаяся при химическихъ соединеніяхъ	11
Новости по Химіи	13 и 69

Техника.

Замѣна хлопчатой бумаги волокнистыми веществами	37
Новости по Техникѣ	38

Ботаника.

Новости по Ботаникѣ	39
-------------------------------	----

Минералогія.

Новый минералъ — энургитъ	40
Новый минералъ — лехенитъ	42
Новый минералъ — карминшпатель	—
Новости по Минералогіи	43

Геологія.

Исслѣдованія Дорбиньи надъ срединами, въ которыхъ существовали животныя геологическихъ періо- довъ	72
Новости по Геологіи	43

Зоологія.

Новости по Зоологіи	15
-------------------------------	----

II. Разныя Извѣстія.

Памятникъ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому, на Куликовомъ полѣ	17
Годичное собраніе Императорской Академіи Наукъ	19
Нумизматическая премія Императорскаго Археологи- ческаго Общества	—
Каедрa Юридической Палеографіи въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія	20
Восхожденіе на Араратъ Гг. Ходзько и Ханькова съ товарищами	22
Извѣстія о древнихъ монастыряхъ въ Россіи	25
Матеріалы для описанія Курской Губерніи	26
Нумизматическій Кабинетъ Императорскаго Казанскаго Университета	45
Дополненіе къ извѣстію объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Профессоровъ и прочихъ Преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народ- наго Просвѣщенія въ 1849 году	47
Каедрa Русской Палеографіи въ Императорскомъ Але- ксандровскомъ Лицеѣ	50

Собрание Императорскаго Русскаго Географическаго Общества	50
Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества	53
Находки въ Керченскихъ курганахъ	55
Публичное засѣданіе Физико-Медицинскаго Общества, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ	75
Награды за хозяйственно-статистическія описанія Губерній и уѣздовъ Россіи	77
Публичное испытаніе воспитанниковъ Кяхтинскаго Китайскаго Училища	78
Общество для изученія Святой Земли	27
Устройство Обсерваторіи въ Триестѣ	—
Коммиссія для наблюденія надъ пониженіемъ водъ, омывающихъ Скандинавскій полуостровъ	28
Памятникъ Колумбу	—
Новое сочиненіе Коллара : « Древне-Славянская Италія » .	58
Кривоскопическій Музей	80
Некрологъ	81

При семъ томѣ приложено : *Изображеніе памятника Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому, на Куликовомъ полѣ.*

ЛИТЕРАТУРНЫЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ I.

СОДЕРЖАНІЕ.

Проза: I. Годичная выставка въ Императорской Академіи Художествъ В. Г. — II. Разныя новѣстія.

ГОДИЧНАЯ ВЫСТАВКА

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ.

Бывшая въ Октябрѣ минувшаго года художественная выставка въ Императорской Академіи Художествъ, не смотря на незначительное число представленныхъ въ Академію художественныхъ произведеній, принадлежитъ къ весьма замѣчательнымъ. На ней явилось нѣсколько произведеній, оставившихъ за собою все, что ни являлось у насъ прежде въ томъ же родѣ; на ней мы встрѣтили нѣсколько новыхъ именъ, нѣсколько новыхъ талантовъ, отъ которыхъ можно ожидать многого, и были порадованы нѣсколькими картинами нашего знаменитаго Художника К. П. Брюллова, произведенія котораго уже нѣсколько лѣтъ не украшали Академической выставки.

Начнемъ наше обозрѣніе съ *архитектурныхъ* проектовъ.

Если бы кто вздумалъ судить объ успѣхахъ у насъ Архитектуры по тѣмъ программамъ, которыя ежегодно выставляются въ Академіи, то получилъ бы весьма неполное понятіе о состояніи у насъ этого Искусства. У насъ столько дѣлается по

Литерат. Приб.

этой части, требованія такъ велики и разнообразны, что каждый Художникъ, кончившій свое образованіе, при множествѣ практическихъ занятій, не имѣетъ времени заняться чѣмъ-нибудь единственно для выставки. Поэтому на выставку являются только или произведенія учениковъ, или программы, представляемыя на соисканіе академическихъ степеней: и слѣдовательно число экспонентовъ составляетъ незначительную часть числа всѣхъ Архитекторовъ въ Россіи. Но если по архитектурнымъ проектамъ, представляемымъ на художественныя выставки, не лзя судить объ успѣхахъ Архитектуры вообще, то, по крайней мѣрѣ можно составить себѣ довольно вѣрное понятіе объ успѣхахъ молодого поколѣнія въ данное время, а одно обуславливается другимъ и находится въ тѣсной зависимости.

Изъ архитектурныхъ программъ первое мѣсто занимаютъ *проекты вокзаловъ*: Николая Брюллова, ученика Профессора А. П. Брюллова, и Карла Штельба, ученика Профессора К. А. Тона. Прекрасный проектъ Г. Брюллова отличается Римскимъ стилемъ, строго сохраннымъ во всѣхъ частяхъ зданія. Проектъ Г. Штельба, хотя не имѣетъ такого строгого архитектурнаго характера, но по изяществу и благородству своему принадлежитъ къ весьма замѣчательнымъ произведеніямъ. Оба Художника удостоены за эти проекты золотыхъ медалей перваго достоинства.

Проекты вокзаловъ представлены были также Гг. Михайломъ Зайцовымъ, ученикомъ Профессора А. А. Тона, и Карломъ Миллеромъ, ученикомъ Про-

фессора К. А. Тона. Оба они получили за свои программы золотыя медали втораго достоинства.

На званія Академиковъ представлены были проекты: *Инвалиднаго дома Г. Тибо, воксала Г. Шауфельбергера и гостинницъ: Гг. Жибера, Бразуры, Рейера, Штрома и Макера.* Проектъ Г. Жибера намъ понравился болѣе другихъ.

По классу Теоріи Строительнаго Искусства, преподаваемой Профессоромъ Желязевичемъ, представили *практическіе чертежи Гг. Котеловъ, Весманъ, Несвицкій, Гинкенъ, Видовъ, Гедике и Дружининъ.*

Ученики Профессора А. А. Тона: Гг. *Фейерейзенъ, Ромарино и Геккеръ* представили нѣсколько *практическихъ рисунковъ.*

Вотъ все, что было по части Архитектуры на нынѣшней выставкѣ.

Произведенія *Скульптуры* еще малочисленнѣе, но между ими есть произведеніе весьма замѣчательное, которымъ долго любовался каждый изъ посѣтителей выставки.

Это—*Русалка покойнаго Ставассера.* Статуя эта, давно ожидаемая всѣми любителями, была еще въ прошломъ году доставлена изъ Рима, и до выставки находилась въ Эрмитажѣ, гдѣ и теперь находится. Это прекрасное произведеніе напоминаетъ собою лучшіе памятники древняго ваянія. Сколько жизни, сколько строгой античной красоты въ этомъ чудномъ произведеніи! Ничтожныя недостатки (какъ напримѣръ нѣкоторая полнота торса, излишняя величина

ноги и длина пальцевъ на ногѣ), указываемые строгими цѣнителями, нисколько не уменьшаютъ достоинства произведеній, не нарушаютъ движенія, которое въ каждой чертѣ изобразилъ талантливый Художникъ. Русалка только что вынырнула изъ воды; въ правой рукѣ она держитъ намокшую, отяжелѣвшую косу; ея лукавая, очаровательная улыбка невольно влечетъ къ ней новую жертву; еще минута,—и Русалка снова исчезнетъ въ водѣ.

Мы слышали, что о жизни и трудахъ покойнаго Ставассера готовится однимъ изъ нашихъ даровитыхъ Художниковъ обстоятельная статья. Между тѣмъ, въ ожиданіи ея, сообщимъ нѣсколько краткихъ свѣдѣній о Художникѣ.

Петръ Андреевичъ Ставассеръ родился 30 Октября 1816 года въ С. Петербургѣ. Еще въ дѣтскомъ возрастѣ онъ оказалъ большую склонность къ Искусству. Ея развитію особенно содѣйствовалъ крестный отецъ покойнаго, Ректоръ Скульптуры И. П. Мартосъ. Онъ помѣстилъ его въ Академію Художествъ сперва въ Архитектурные классы, а потомъ, когда талантъ Ставассера болѣе опредѣлился, перевелъ его въ Скульптурные, гдѣ Художникъ и занимался съ необыкновеннымъ успѣхомъ подъ руководствомъ Профессора Гальберга. Послѣ двѣнадцатилѣтнихъ усердныхъ занятій, Ставассеръ въ 1839 году былъ выпущенъ изъ Академіи, съ четырьмя серебряными и тремя золотыми медалями (единственный примѣръ въ лѣтописяхъ Академіи), и отправленъ на казенный счетъ въ Италію для дальнѣйшаго усовершенствованія. Программу его на выпускъ изъ Акаде-

ми была гипсовая статуя *мальчика-рыбака*, уже доставившая Художнику известность при самомъ вступленіи его въ свѣтъ. Въ Италіи талантъ Художника быстро развивался. Надгробная статуя *дитяти-ангела* (хранящаяся въ Академіи) доставила ему степень Академика. Государь Императоръ, въ бытность свою въ Римѣ въ 1846 году, осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ студию Ставассера, удостоилъ одобренія его прежнія работы, и заказалъ новыя. Монаршимъ щедротамъ мы обязаны мраморною статуею *Русалки*, бывшею на выставкѣ, и *Нимфою, обуваемою Сатиромъ*, послѣднимъ изъ оконченныхъ большихъ произведеній Ставассера. Въ группѣ этой, хранящейся въ Эрмитажѣ, талантъ Ставассера выказался въ полной силѣ. Кромѣ этихъ работъ, Художникъ сдѣлалъ въ Римѣ нѣсколько бюстовъ, именно: Графа *Вильгорскаго*, Генерала *Раевскаго* и дѣвицы *Больвилеръ* (исполненныхъ съ масокъ), Архитектора *Эпингера* и Живописца *Штернберга* (исполненныхъ съ натуры). Всѣ они изъ мрамора. Кромѣ того въ студию его осталась лежащая статуя *Вакханки* и нѣсколько другихъ большихъ статуй, которыя со временемъ будутъ доставлены сюда.

Меланхолія, мраморная статуя работы Г. Клессингера, была выставлена еще въ прошломъ году, и мы упомянули о ней въ обзорѣннн прошлогодней Художественной выставки.

Бюстъ Архитектора *Монферана* работы Г. Фолетти, ученика Профессора Витали, отличается достоинствомъ и разнообразіемъ мраморовъ, употребленныхъ на его отдѣлку. Всѣ виды мрамора, вошед-

шіе въ составъ бюста, найдены въ Россіи, что и составляетъ главнѣйшее его достоинство; но пестрота эта производитъ весьма непріятное впечатлѣніе на зрителя, не смотря на то, что отдѣлка весьма удовлетворительна.

Остальныя Скульптурныя произведенія были слѣдующія :

Гипсовые слѣпки для дверей Храма Спасителя въ Москвѣ Графа Ѳ. П. Толстаго, именно: Саваоѳъ, (гореліефъ), и изображеніе Св. Василія Великаго, Григорія Богослова и Григорія Двоеслова. Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ (гореліефъ), поясныя изображенія Св. Іосифа Обручника и Св. Іоанна Крестителя (гореліефы), и четырехъ Святителей: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа.

Бюсты: Профессора А. Т. Маркова, работы Г. Баха; Актера Д. Ленскаго, работы Г. Меликова, и Академика Добровольскаго, работы Г. Иванова.

Статуэтка Г. Мартынова, работы Г. Горячева.

Голова Спасителя,— бареліефъ Художника Сазикова.

Труды Г. Алексѣева, ученика Профессора П. П. Уткина: восковая модель — *Марсъ поражаетъ одного изъ гигантовъ* и свинцовые оттиски съ медалей: 1) на открытіе триумфальныхъ воротъ по Московской дорогѣ; 2) отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, за сельскія произведенія; 3, портретъ Великаго Князя Данила Александровича, для Велико-Княжеской портретной коллекціи.

Переходимъ къ произведеніямъ живописи, сначала исторической, потомъ пейзажной.

Причисляя къ исторической живописи *собственно-историческую, портретную, батальную и genre*, начинаемъ съ перваго изъ ея подраздѣленій.

Произведенія Брюллова, занимавшія вездѣ первое мѣсто, гдѣ онѣ ни являлись, были и на этотъ разъ лучшимъ украшеніемъ выставки. Геній Художника выразился на этотъ разъ въ полномъ своемъ разнообразіи: въ живописи исторической, портретѣ и genre.

Его рисунокъ чернымъ карандашомъ, изображающій *поле послѣ сраженія между Христіанами и Сарацинами*, принадлежитъ къ тѣмъ произведеніямъ, въ которыхъ не знаешь, чему болѣе удивляться,—богатству ли творческой фантазіи или совершенству исполненія. Сюжетъ для этого рисунка взятъ, кажется, изъ девятой пѣсни Освобожденнаго Іерусалима, но пересозданъ Художникомъ. На поле, усыянное трупами Христіанъ и Сарациновъ, слетаются Ангелы и духи тьмы. Ангелы освобождаютъ праведниковъ отъ власти демоновъ, овладѣвшихъ тѣлами убитыхъ, и уносятъ ихъ на небо, а злые духи увлекаютъ свою добычу. Весь рисунокъ состоитъ изъ трудностей, съ которыми можетъ совладать только гениальный К. П. Брюлловъ. Не говоря уже о трудности композиціи подобнаго рисунка, стоитъ только взглянуть на безчисленные ракурсы, на перспективу, на сліяніе свѣта, чтобъ понять, сколько трудностей представляло исполненіе. Торжество надъ ними еще удивительнѣе, если эскизъ этотъ сдѣланъ Художникомъ, какъ говорятъ, въ два часа.

Къ произведеніямъ Брюллова мы возвратимся еще въ другихъ отдѣлахъ; теперь же, слѣдуя принятому нами порядку, продолжаемъ обзоръніе.

Почетный вольный общникъ Академіи *Штейбень* представилъ картину, изображающую *Исуса Христа на Голгоѣ*. Художникъ изобразилъ ту минуту, когда Римскіе воины совлекаютъ съ Божественнаго Страдальца одежды, и готовятся пригвоздить Его ко кресту. Трудно описать то впечатлѣніе, которое производитъ картина Штейбена; его можно только чувствовать; передать же внутренняго содержанія картины невозможно никакими словами. Лице Спасителя, на которомъ выразилась готовность вѣсти на страданіе и вмѣстѣ съ тѣмъ величественное спокойствіе, плачь и отчаяніе Его окружающихъ и жестокость Римскихъ воиновъ, вотъ предметы, которые глубоко обдумалъ Художникъ, и которые оставляютъ въ зрителѣ надолго неизгладимое впечатлѣніе.

Почетный вольный общникъ Академіи, Французскій Живописецъ *Шопень* представилъ свое новое произведеніе — *Давидъ, играющій предъ Сауломъ*. Г. Шопень знакомъ уже нашей публикѣ по картинѣ, изображающей *Судъ Соломона*. Оба эти произведенія возбудили въ публикѣ самыя противоположныя, самыя разнорѣчащія мнѣнія, и уже это одно доказываетъ, что талантъ Г. Шопена выходитъ изъ круга посредственности.

На картинѣ изображенъ Саулъ сидящій на тронѣ; возлѣ него, съ правой стороны, стоитъ его старшая дочь, Мероувъ, а на право, на первомъ пла-

нѣ, младшая—Мелхола. Противъ нея, съ другой стороны, также на первомъ планѣ, Давидъ играетъ на арфѣ. Саулъ въ припадкѣ бѣшенства украдкою хватаетъ копье, спрятанное подъ подушкою трона, чтобъ поразить имъ Давида. Старшая дочь, угадывая намѣреніе отца, хочетъ остановить порывъ его гнѣва, между тѣмъ какъ Мелхола, подъ вліяніемъ пѣсенъ молодого пѣвца, не замѣчаетъ, что вокругъ нея происходитъ.

Въ этой картинѣ тѣ же достоинства и недостатки, какъ и въ *Судь Соломона*: обѣ онѣ—представительницы Французской живописной школы, отличающейся мягкостію и нѣжностію отдѣлки, нерѣшительностію колорита и страстію къ эффектамъ. Г. Шопенъ вполне обладаетъ этими качествами; но главнѣйшая причина тѣхъ похвалъ, которыя онъ возбуждаетъ въ большей части публики, это—миловидность и граціозность изображаемыхъ имъ лицъ,—качества, невольно обращающія на себя вниманіе и располагающія въ пользу Художника, но недостаточныя для цѣнителей болѣе строгихъ, обращающихъ вниманіе и на правильность рисунка, и на пріятность впечатлѣнія.

Художникъ *К. Григоровичъ* представилъ грудное изображеніе *Спасителя, несущаго крестъ*. Картина эта, не поражая съ перваго взгляда, производитъ глубокое впечатлѣніе при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи. Строгій рисунокъ, отсутствие всякой аффектаціи и выраженіе, вѣрное изображенной минутъ,—вотъ качества, которыми отличается произведеніе Г. Григоровича.

Академикъ *Рисъ* представилъ *Крещеніе народа при Великомъ Князѣ Владимірѣ въ Кіевѣ* и *Крещеніе Великаго Князя Владиміра*. Оба эти образы писаны для Исаакіевскаго Собора, и такъ какъ фигуры, на нихъ изображенныя, больше обыкновенной величины, то и объ эффектѣ этихъ образовъ можно будетъ судить не прежде, какъ они будутъ поставлены въ болѣе просторное помѣщеніе и на извѣстную высоту. *Руѣвъ* и *Позмія*, небольшое изображеніе, представленное имъ же, принадлежитъ къ произведеніямъ, мало обращающимъ на себя вниманіе, какъ все непоражающее ни особенными достоинствами, ни особенными недостатками.

Изъ трудовъ учениковъ Академіи замѣчательнѣе другихъ произведенія Гг. *Крюкова*, *Тимашевскаго*, *Сорокина*, *Ксенофонтова*, *Морекшильда* и *Романова*.

Г. И. *Ефимовъ-Крюковъ*, ученикъ Профессора *Ө. А. Бруни*, написалъ по программѣ картину: *Иисусъ Христосъ, по сошествіи съ горы Фавора послѣ Преображенія, исцѣляетъ бѣснующагося мальчика*. Г. Крюковъ еще на прошлогодней выставкѣ обратилъ на себя вниманіе прекраснымъ этюдомъ: *Геркулесъ, бросающій Ликаса въ море*. Новый сюжетъ, заданный Художнику, представлялъ большія трудности какъ въ композиціи, такъ и въ исполненіи, — трудности, которыя едва подъ силу опытному и зрѣлому таланту; но Г. Крюковъ, если не преодолѣлъ ихъ, то по крайней мѣрѣ выказалъ своимъ произведеніемъ сильный и самостоятельный талантъ. Недостатки его произведенія оправдываются трудностію сюжета и посѣдшностію работы, а достоинства его еще зна-

чительнѣе, если принять въ соображеніе эти два обстоятельства. За эту програму Художникъ удостоенъ золотой медали перваго достоинства.

Г. Орестъ *Тимашевскій*, ученикъ Профессора *Ө. А. Бруни*, написалъ по программѣ картину: *Возвращеніе блуднаго сына*. Колоритъ картины естественный, рисунокъ довольно правиленъ; платье и вообще драпировка очень хороши. Можно нѣсколько упрекнуть Художника въ недостаткѣ выраженія въ лицѣ старика-отца, во всей фигурѣ котораго незамѣтно большой обдуманности. Г. Тимашевскому выдана за эту картину золотая медаль втораго достоинства.

Г. Павелъ *Сорокинъ*, ученикъ Профессора *А. Т. Маркова*, исполнилъ по программѣ картину: *Призваніе Св. Апостоловъ Симона и Андрея на проповѣдь на берегу Галилейскаго моря*. Знойный, палящій воздухъ написанъ съ удивительною прозрачностію, легкостію и теплотою, и въ этомъ отношеніи нельзя не отдать справедливости искусству и самостоятельности Художника, хотя этотъ огненный колоритъ нѣсколько утрированъ на человѣческомъ тѣлѣ. Лице Спасителя совершенно лишно выраженія, и во всей фигурѣ его мало величія; но композиція вообще хороша и отличается обдуманностію. Г. Сорокинъ получилъ за эту картину золотую медаль втораго достоинства.

Г. *Ксенофоновъ*, ученикъ Профессора *Ө. А. Бруни*, выставилъ картину, изображающую *Товію, исцѣляющаго слѣплаго отца своего*. Композиція картины и группировка лицъ довольно удачны, но вы-

раженіе лицъ и особенно цвѣтъ тѣла не естественны.

Г. Викторъ *Романовъ*, ученикъ Профессора А. Т. Маркова, написалъ *Возвращеніе блуднаго сына*. Отецъ и сынъ бросаются въ объятія другъ друга. Въ движеніи и фигурахъ много естественности, но яркій цвѣтъ одеждъ слишкомъ бросается въ глаза.

Г. *Мореншильдъ*, ученикъ Профессора А. Т. Маркова, представилъ картину, изображающую больного *Антиоха*, сына *Селевка Царя Сирійскаго*. Антиохъ любитъ свою прекрасную мачиху Стратонику, и чахнетъ отъ любви, которую не въ силахъ заглушить. Врачъ держитъ больного за руку; присутствіе Стратоники и усиленное біеніе пульса больного указываетъ ему причину болѣзни. Выраженіе лицъ выполнено весьма удачно: потупленный взглядъ Стратоники, ея смущеніе и стѣсненіе, выраженное во всей ея фигурѣ, доказываетъ, что она лучше всѣхъ знаетъ причину болѣзни. Въ лицѣ и глазахъ больного, устремленныхъ на прекрасную Стратонику, выразилось какое-то спокойное, тихое страданіе, а задумчивое лицо врача показываетъ, что онъ догадывается о причинѣ болѣзни. Эта нѣмая драма, происходящая предъ зрителями, передана Художникомъ съ большимъ чувствомъ и обдуманностью. Нѣкоторыя неправильности рисунка, какъ напримѣръ чрезмѣрная длина ногъ Стратоники, и робкій, нерѣшителный колоритъ, — вотъ главнѣйшіе недостатки, замѣченные нами въ картинѣ Г. Мореншильда, недостатки довольно ничтожные, особенно если принять въ соображеніе, что Художникъ зани-

мался до сихъ поръ Архитектурой, и что эта картина— его первое произведеніе. Онъ получилъ за нее серебряную медаль перваго достоинства.

Король Лиръ, картина Г. Леонарда Страшинскаго, отличается тщательной отдѣлкой аксессуаровъ и подробностей, но выраженіе лица не вполне удовлетворительно. За эту картину Художнику выдана серебряная медаль втораго достоинства.

Крестьянская дѣвушка съ корзинкою въ рукѣ Г. Дмитрія Мартынова, ученика Профессора А. Т. Маркова, и *крестьянская дѣвушка съ цѣткомъ въ рукѣ* Поручика Никанора Тютрюмова, ученика Профессора А. Т. Маркова, исполнены весьма удачно. Оба Художника получили серебряные медали перваго достоинства.

Цыганка, гадающая дѣвущкѣ на картахъ, Г. Александра Голубцова, ученика Академика Неффа, доставила Художнику также серебряную медаль перваго достоинства.

Остальные произведенія по части собственно-исторической живописи были слѣдующія: *Молодой рекрутъ и старикъ*, Г. Воротыгина, ученика Профессора А. Т. Маркова; *Финскій праздникъ*, *Почтовая станція* и *Семейство солдата на кладбищѣ* Г. Виталля де Гронкеля, иностраннаго Художника, изображающаго по-своему сцены изъ Русскаго быта, и *этюды съ натуры* Гг. Кузнецова, ученика Профессора Ѳ. А. Бруни, (*мальчикъ со старикомъ*), И. Иванова (*голова старушки*), Щеткина (*голова старика*), и учениковъ Профессора А. Т. Маркова Гг. *Виноградова*, (*мальчикъ, удяцій рыбу*), Гг. *Чарутина*, *Козакова*,

Бронникова, (этюды головъ) Цвѣткова, (голова мальчика), Васильева (голова старика) и Гуляева (голова старика).

Между портретами на пынѣшней выставкѣ первенствовали произведенія К. П. Брюллова, С. К. Заряико и Г. Штейбена.

Портретъ Его Императорскаго Высочества Президента Академіи, въ гусарскомъ мундирѣ, кромѣ необыкновеннаго сходства, отличается прекрасной отдѣлкой. Этотъ портретъ, писанный на островѣ Мадерѣ, былъ доставленъ сюда въ началѣ 1850 года, и уже находился нѣкоторое время на художественной выставкѣ Общества поощренія Художниковъ.

Другой мужской портретъ въ охотничьемъ нарядѣ, отличающійся смѣлостію и бойкостію кисти, также принадлежитъ къ произведеніямъ весьма замѣчательнымъ.

Портретъ Княгини А. А. Багратионъ—есть одно изъ самыхъ граціозныхъ, самыхъ поэтическихъ произведеній. Лице, на которомъ вовсе нѣтъ тѣни, удачная поза, прекрасная драпировка, и тщательность отдѣлки, — вотъ качества этого прекраснаго портрета.

Портреты Г-жи *Рахмановой, Д. В. Хвостова* и Графа *Ө. П. Толстаго* работы С. К. Заряико, были самымъ яркимъ явленіемъ на этой выставкѣ. Эти три портрета не только оставляютъ за собою все, что появлялось у насъ до сихъ поръ въ этомъ родѣ, но смѣло могутъ стать на ряду съ портретами Рембранта и Фандейка. Не говоря уже о необы-

кновенномъ, безукоризненномъ сходствѣ и живости этихъ портретовъ, совершенство отдѣлки во всѣхъ частяхъ— изумительно. Художникъ за эти портреты признанъ Профессоромъ по Живописи исторической и портретной. Это первый примѣръ избранія въ Профессоры безъ программы.

Портреты Гг. Гарфункеля, Кокорева и Мажонтова, работы Г. Штейбена, также привлекали на себя всеобщее вниманіе разительнымъ сходствомъ и прекрасной отдѣлкой.

Андалузская дѣвушка съ цвѣткомъ въ рукѣ — принадлежитъ къ самымъ изящнымъ произведеніямъ нѣжной кисти. *Г. Штейбена,* который такъ славится изображеніями женщинъ. Картина эта находится уже нѣсколько лѣтъ въ галереѣ *Ф. И. Прянишникова.*

Портретъ *Г. Реймерса,* работы Академика *Тыранова,* два мужскіе портрета Академика *Лаврова* и портретъ *Г. Фелейзена,* работы *Г. Сверчкова,* ученика Профессора *Виллевалде,* также весьма замѣчательны.

Остальные портреты— работы учениковъ: Профессора *А. Т. Маркова*— *Гг. Кабанова, Никоновича, Лаврова* (портретъ Академика *Я. Ф. Яненко*), *Лебедева, Виноградова, Карно* (портретъ *Н. В. Кукольника*), *Бронникова, Васильева 1-го, Воротикина, Лотошлова* и *Савинова,* ученика Профессора *Басина*— *Г. Чернова,* (портретъ *Г-жи Семеновой*), и учениковъ Профессора *Ф. А. Бруни*— *Гг. Русецкаго и Вутковскаго.*

Кромѣ названныхъ нами, на выставкѣ еще были: *женскій портретъ*, работы Академика *Риса*; портретъ Графини Барановой и другой *женскій портретъ* Г. *Виталь де Гроинкеля*; портреты Гг. *Сиверса* и *Шейха-Мухаммеда Тешташи*, работы Г. *Безе*; портретъ зрителя одной изъ частныхъ картинныхъ галерей въ Минхенѣ, Г. *Воленвебера*, писанный имъ самимъ, и довольно неудачный, и портреты работы Гг. *Маляренки*, *Раулова*, *Василени*, *Славянскаго*, *Шейфа*, *Смирнова*, *Хмплевскаго* и *Варнека*.

Произведенія портретной живописи бываютъ всегда самыя многочисленныя, потому что требованіе на нихъ постоянно велико. Кромѣ портретовъ масляными красками, на выставкѣ было довольно много акварельныхъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны портреты Г. *Конради*. Гг. *Пирманъ* и *Русецкій* также представили свои произведенія въ этомъ родѣ.

Изъ миниатюрныхъ портретовъ обращалъ на себя всеобщее вниманіе превосходный *портретъ Государя Императора* въ рыцарскомъ костюмѣ, работы Академика *Рокштуля*. Сходство, чистота и нѣжность отдѣлки изумительны. Г. *Левченко*, ученикъ Академика Рокштуля, представилъ также портретъ Государя Императора. Судя по этому прекрасному произведенію, Художникъ обѣщаетъ быть однимъ изъ нашихъ лучшихъ миниатюристовъ.

Портреты, рисованные карандашами, работы Гг. *Петцольда* и *Ранделя*.

Дизерротипы и *фотографіи* Гг. *Венингера* и *Дутендея* имѣютъ много достоинствъ, но далеко усту-

щаютъ дагерротипамъ Г. *Лесницкаго*, которыми мы любовались на прошлой выставкѣ.

Произведеній по части живописи *батальной* и живописи *военныхъ сценъ* не много, и тѣ не очень замѣчательны. Лучше другихъ произведенія учениковъ Профессора Виллевалде: отставнаго Подпоручика Владиміра *Сверчкова*: *Внутренній караулъ въ Зимнемъ Дворцѣ*, — картина, за которую Художникъ удостоенъ золотой медали втораго достоинства, и Г. *Шукаева*: *Выступленіе Великаго Князя Константина Николаевича съ Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ въ походѣ*.

Князь *Максатовъ*, также ученикъ Профессора Виллевалде, представилъ двѣ картины военныхъ сценъ, за которыя награжденъ серебряною медалью перваго достоинства.

Живопись *de genre* съ каждымъ годомъ получаетъ у насъ большее развитіе, и имѣетъ уже нѣсколькихъ превосходныхъ представителей.

Любимецъ публики, Академикъ *Федотовъ*, выставилъ предъ самымъ закрытіемъ выставки свое новое произведеніе, которое по этой причинѣ видѣла только весьма небольшая часть публики. Картина его изображаетъ молодую вдову, у которой описываютъ имѣніе. Заплаканная и задумчивая она стоитъ, облокотившись о комодъ, на которомъ все ея имущество: икона, чей-то портретъ и нѣскольکو книгъ. Ко всему остальному въ комнатѣ приложены печати. На одномъ изъ стульевъ лежитъ треугольная шляпа съ засунутою за кокарду бумагою, а возлѣ нея на полу сѣрая суконная фу-

ражка съ мѣдною бляхою, свидѣтельствующія о присутствіи непріятныхъ для нея посѣтителей. Глубина чувства, юмора и мысли, отличающихъ всѣ картины Г. Оелотова, составляютъ отличительныя качества и этого новаго произведенія.

Картина Г. Алексѣя Чернышева, ученика Заслуженнаго Профессора М. Н. Воробьева, изображающая *Прощаніе молодого человѣка съ семействомъ*, возбуждала общее вниманіе. На дворѣ, передъ крыльцомъ скромнаго помѣщичьяго домика, стоитъ готовая къ отъѣзду телѣга. Лихой ящикъ въ красной рубахѣ сидитъ на облучкѣ. Все готово къ отъѣзду: Священникъ, только-что отслужившій напутственный молебенъ, выходитъ изъ дому по направленію къ виднѣющейся вдали сельской церкви. Отъѣзжающій уже вступилъ на подножку телѣги, но его еще разъ обвиняетъ жена; плачущая дѣвочка съ старушкой няней стоятъ тутъ же не вдалекѣ; а на противоположной сторонѣ двора происходитъ другая сцена: старикъ въ изорванной шинели даетъ совѣты своему сыну, молодому парню, отправляющемуся въ дорогу съ бариномъ. Отъ этой картины вѣетъ чѣмъ-то грустнымъ. Талантливый Художникъ заставляетъ сочувствовать изображаемымъ имъ лицамъ, и картина производитъ впечатлѣніе разлуки съ человѣкомъ близкимъ. Г. Чернышеву выдана за эту картину золотая медаль втораго достоинства.

Г. Павелъ Рицconi, путешествующій теперь по Южной Россіи, доставилъ на выставку картину, изображающую *Сцену Евреевъ-мѣняль*, — произве-

деніе, которое по отчетливости отдѣлки можетъ стать на ряду съ лучшими картинами Фламандской школы.

К. П. Брюлловъ и въ этомъ родѣ живописи выказалъ свой всеобъемлющій талантъ. Его два акварельные рисунка: *Ришелье, танцующій передъ Анною Австрійскою*, и *Прогулка на островъ Мадеръ*,— совершенство въ своемъ родѣ. Особенно намъ понравился первый изъ этихъ рисунковъ. Кардиналъ, въ великолѣпномъ костюмѣ, съ бубенчиками и кастаньетами въ рукахъ, танцуетъ предъ Королевой *la sarabande*. Королева смотритъ на танцующаго, и заливается самымъ искреннимъ смѣхомъ. На второмъ планѣ скрипачъ, не смѣя явно выказать своей веселости, едва удерживаетъ насмѣшливую улыбку. Изъ-за ширмъ выглядываютъ на танцующаго Кардинала нѣсколько лицъ, присутствія которыхъ онъ не подвѣриваетъ. Эскизы и рисунки Брюллова до сихъ поръ мало были знакомы публикѣ, а въ нихъ—то съ особеннымъ блескомъ и отразился геніальный творческій умъ Художника.

Остальныя произведенія въ этомъ родѣ: *Сцена изъ крестьянскаго быта*, Академика Риса, и *Деревенскій праздникъ*, Г. Шарлеманя, менѣе замѣчательны. Въ картинѣ Г. Риса, имѣющей свои достоинства, нѣтъ типовъ, нѣтъ ничего характеристическаго. Картина же Г. Шарлеманя неприятно поражаетъ какимъ-то краснымъ, неестественнымъ колоритомъ.

Акварельный рисунокъ Г. Преціори: *Болгаринъ, поющій быковъ въ окрестностяхъ Константинополя*, очень хорошъ.

Между немногими пейзажами первое мѣсто занимаютъ пейзажи: Академика С. М. *Воробьева*, Художника Е. Е. *Мейера* и ученика Заслуженнаго Профессора М. Н. *Воробьева*, Льва *Лазорю*.

Оба вида Г. *Воробьева*: *Видъ въ Амальфи* и *Видъ въ Неаполь съ Позелино* отличаются теплотою, прозрачностію воздуха и яркостію тоновъ Южной Природы, которую вообще съ большимъ искусствомъ воспроизводитъ этотъ Художникъ. Обѣ эти картины принадлежатъ *Ф. И. Прянишникову*.

Пейзажъ Г. *Мейера*, изображающій *Видъ на Лебединскую долину изъ Азакскаго лѣса*, принадлежитъ къ картинамъ, отъ которыхъ не хочется оторваться. И зелень и воздухъ и небо,— все безукоризненно вѣрно Природѣ, которую такъ любитъ и такъ хорошо понимаетъ Художникъ; и отъ того изъ его произведеній столько очарованія и поэзіи.

Видъ съ Лисьяго носа на Финскомъ берегу, Г. *Лазорю*, принадлежитъ къ весьма замѣчательнымъ и отраднымъ явленіямъ. Художникъ удостоенъ за эту картину золотой медали перваго достоинства.

Кромѣ названныхъ нами пейзажей, замѣчательны пейзажи Академиковъ *Чернецовыхъ* (особенно *Римъ съ Монте-Маріо*), пейзажъ Почетнаго Вольнаго Общника Академіи *Ф. Львова*, и виды Почетнаго Вольнаго Общника Академіи Графа А. Н. *Мордвиова*.

Изъ копій съ старинныхъ картинъ на выставкѣ были: копія Художника Степана *де Ладвега* съ картины Помпео Джироламо Батони, изображающей *Паденіе Симона Волхва*, и копія дѣвицы В. Т. *Але-*

ксандровой — голова Спасителя, писанная съ единственнаго отрывка, уцѣлѣвшаго отъ большой картины Тинторетто, истребленной пожаромъ, Обѣ копін очень хороши.

Въ заключеніе нашего краткаго обзора, скажемъ о знаменитой гравюрѣ *Θ. И. Иордана* съ картины Рафаэля: *Преображеніе*, — произведеніи, на которое Художникъ устремилъ значительную и лучшую часть своей жизни. Гравюра Г. Иордана передаетъ съ безукоризненною вѣрностію и рисунокъ, и выраженіе и нѣжность кисти Рафаэля, и изъ многочисленныхъ гравюръ съ знаменитой картины, безспорно — самая лучшая. За этотъ добросовѣстный трудъ Художникъ признанъ Профессоромъ Академіи по гравированію на мѣди.

В. Г.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Г. Президентъ Императорской Академіи Наукъ, Графъ С. С. Уваровъ, напечаталъ и внесъ въ Академію весьма замѣчательное сочиненіе свое, подъ заглавіемъ: *La certitude historique est-elle en progrès?* которое уже явилась въ переводѣ на Русскій языкъ въ первыхъ книжкахъ Москвитянина и Современника на текущій годъ.

— Въ Одессѣ, нѣкоторые изъ тамошнихъ Литераторовъ получили согласіе Князя П. А. Вяземскаго на изданіе Стихотвореній его. Это будетъ пріятный подарокъ для Отечественныхъ любителей произведеній Поэзіи чисто въ Русскомъ духѣ, со всѣми его лучшими условіями и качествами.

— Профессоръ Московскаго Университета С. П. Шевыревъ готовитъ къ изданію третій томъ своихъ «Лекцій Исторіи Русской Словесности».

— Недавно издано въ Парижѣ, на Французскомъ языкѣ, «Путешествіе по Индіи», Князя А. Д. Салтыкова, украшенное множествомъ рисунковъ работы самого Автора. Замѣчательное сочиненіе это, заслужившее за границею всеобщее одобреніе, готовится къ выходу въ свѣтъ на Русскомъ языкѣ, въ Москвѣ.

— Альюнкъ-Профессоръ Московскаго Университета Леонтьевъ предпринялъ издавать сборникъ общедоступно изложенныхъ статей по части Классической Древности, подъ названіемъ: «Прописки», которыя будутъ выходить книжками отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ текста, съ нужными для пониманія его рисунками. Каждая книжка будетъ раздѣлена на два отдѣла: въ составъ перваго войдутъ разборы

и описанія памятниковъ древности, письменныхъ и художественныхъ, изслѣдованія и очерки, имѣющіе предметомъ разныя стороны жизни древнихъ Грековъ и Римлянъ; во второмъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы свѣдѣнія о трудахъ новѣйшихъ Ученыхъ по классической древности, біографіи знаменитѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ Филологіи въ Западной Европѣ, обзорѣнія современнаго состоянія и историческаго развитія разныхъ отраслей Науки Классической Древности, библиографическія извѣстія и извлеченія изъ новыхъ сочиненій, особенно важныхъ. Въ перечнѣ статей, предложенныхъ къ напечатанію, мы замѣтили слѣдующія, имѣющія непосредственное отношеніе къ Россіи: «Объ изученіи Греческаго языка въ Россіи до Петра Великаго», «Вакхическій памятникъ, принадлежащій Графу С. С. Уварову», «О современномъ поправленіи въ Археологіи», «О Русскихъ сочиненіяхъ по Крымскимъ древностямъ». Вообще выборъ статей, приготовленныхъ для этого сборника, обѣщаетъ чтеніе любопытное, и потому желательно, чтобы онъ имѣлъ успѣхъ, который, конечно, будетъ зависѣть отъ содѣйствія нашихъ Ученыхъ и любителей этого рода чтенія.

— Князю М. С. Воронцову, Намѣстнику Кавказскому, угодно было командировать Секретаря Александропольскаго Уѣзднаго Управленія Г. Кестнера, на развалины города Ами, для снисканія видовъ со всѣхъ зданій, уцѣлѣвшихъ въ этой древней столицѣ Багратидовъ, которая сохранила въ себѣ столько любопытныхъ памятниковъ XI, XII и XIII столѣтій. Г. Кестнеръ, пробывъ въ этихъ развалинахъ съ 6 Августа по 17 Сентября, вывезъ оттуда альбомъ, состоящій изъ 65 рисунковъ, отдѣлкою коихъ онъ занятъ теперь и которые несомнѣнно будутъ приняты съ живѣйшимъ любопытствомъ всѣми знатоками и любителями восточной археологіи.

— Г. *Плюшаръ* издалъ, въ С. Петербургѣ, «Живописный сборникъ замѣчательныхъ предметовъ изъ Наукъ, Искусствъ, промышленности и общежитія» (375 стр. въ 4 д. л.), который заключаетъ въ себѣ рядъ весьма любопытныхъ статей, составленныхъ полно и отчетливо, и вмѣстѣ съ

Литерат. Приб.

тъмъ представляетъ замѣчательное явленіе типографскаго искусства.

— Въ Москвѣ явился «Драматическій Альбомъ», съ портретами извѣстнѣйшихъ Артистовъ Московской сцены. Въ немъ, кромѣ вѣсколькихъ новыхъ драматическихъ произведеній, полныхъ и въ отрывкахъ, помѣщены историческіе очерки Драматическаго Искусства въ Россіи и біографіи тѣхъ Артистовъ, конхъ приложены портреты.

— На сценѣ Большаго театра, въ Москвѣ, въ бенефисъ одного изъ тамошнихъ Артистовъ, представлена была въ прошедшемъ Декабрѣ драма К. Аксакова: «Освобожденіе Москвы въ 1612 году», замѣчательная по совершенно особенному и новому ходу и содержанію ея. Драма эта, полная драматической жизни и сценическаго эффекта, въ то же время есть вѣрное историческое сочиненіе.

ОФИЦИАЛЬНО-УЧЕБНЫЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ I.

СОДЕРЖАНІЕ.

Публичные Акты и Торжественныя Собранія: С. Петербургскій Университетъ. Московскій Университетъ. Лицей Князя Безбородко. Новгородская Гимназія. Ревельская Гимназія. Вологодская Гимназія. — Освященіе церкви 2-й Харьковской Гимназіи. — Открытіе Еврейскаго Училища 1-го разряда въ г. Екатеринославѣ. — Извлеченіе изъ краткаго Отчета Императорскаго Московскаго Университета за 1849 — 50 и за первую половину 1850 — 51 года. — Разныя извѣстія.

Л Ъ Т О П И С Ъ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1. Публичные Акты и Торжественныя Собранія.

С. ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТЪ. — 8 Февраля происходилъ торжественный годичный Актъ въ присутствіи Высокопреосвященнаго Митрополита Никанора, Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Князя П. А. *Ширинскаго-Шихацова*, Товарища его, Тайнаго Совѣтника *Норова*, членовъ ученаго сословія Университета и многихъ другихъ почетныхъ посѣтителей, духовныхъ и свѣтскихъ. Актъ открылся въ часъ пополудни пѣніемъ стиха «Днесь благодать Святаго Духа на съ собра». Послѣ сего Ректоръ Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Плетневъ*, прочиталъ «Отчетъ о состояніи Университета и объ ученой дѣятельности его членовъ»; потомъ Ординарный Профессоръ *Калмыковъ* прочиталъ свое разсужденіе «О литературной собственности», составляющее введеніе къ особенному сочиненію его о семъ предметѣ. Ординарный Профессоръ *Устреловъ* объявилъ о задачахъ на предстоящій академическій годъ, для соисканія на медали для Студентовъ и слушателей Университета, а затѣмъ провозгласилъ имена Студентовъ, удостоенныхъ наградъ медалями за представленные отвѣты на заданныя темы въ минувшемъ году. За отвѣты на заданную по кафедрѣ Русской Исторіи задачу: «На основаніи Лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ, изложить причины

постепеннаго возвышенія Государства Московскаго, отъ начала его до установленія Единодержавія ; съ объясненіемъ обстоятельствъ, содѣйствовавшихъ перевѣсу его надъ окрестными княжествами, и съ критическимъ разборомъ мнѣнія Карамзина и другихъ Писателей по этому предмету». Студентъ III курса Юридическаго Факультета Камеральныхъ Наукъ *Вешняковъ* получилъ золотую медаль, и его сочиненіе опредѣлено напечатать на счетъ Университета, а Студентъ IV курса Историко-Филологическаго Факультета, разряда Общей Словесности, *Всеволожскій*, — серебряную медаль. За отвѣты на тему по каедрѣ Уголовныхъ и Полицейскихъ Законовъ: «Изложить исторію образованія понятія о преступленіяхъ противъ частной личности въ Русскомъ Уголовномъ Законодательствѣ», получили серебряныя медали Студенты Юридическаго Факультета, разряда Юридическихъ Наукъ IV курса *Ботулавскій* и III курса *Сахаровъ*. Актъ былъ заключенъ народнымъ гимномъ: *Боже, Царя храни!*

МОСКОВСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ. — 12 Января, въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ происходило торжественное годичное собраніе. Къ 10 часамъ утра въ церковь Университета прибыли: Г. Попечитель Округа, Г. Помощникъ Попечителя, Ректоръ съ Профессорами и Членами Университета, Директоры и Инспекторы четырехъ Гимназій, съ воспитанниками каждой. Въ 10 часовъ началась Божественная Литургія, которую соборѣ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій *Филаретъ*, Митрополитъ Московскій, въ присутствіи Начальника столицы Графа А. А. *Закреяскаго*, Предсѣдательствующаго въ Опекунскомъ Совѣтѣ Князя С. М. *Голицына*, Сенаторовъ, Почетныхъ особъ столицы и Директоровъ Московскихъ Кадетскихъ Корпусовъ и Межеваго Института, съ старшими изъ воспитанниковъ сихъ заведеній. По окончаніи Литургіи, Высокопреосвященнѣйшій произнесъ одно изъ тѣхъ краснорѣчивыхъ пастырскихъ поученій, которыхъ каждое слово глубоко западаетъ въ сердца слушателей. За тѣмъ, по совершеніи молебствія въ честь праздника Св. Мученицы Татіаны и провозглашенія многолѣтія Государю Импера-

тору и всему Августѣйшему Дому, присутствовавшіе отпра-
 вились въ залу торжественныхъ собраний. При входѣ
 въ нее Г. Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора и
 прочихъ почетныхъ посѣтителей, собраніе открылось пѣ-
 ніемъ молитвы: «Спаси, Господи, люди Твоя!» Когда всѣ
 заняли свои мѣста, Профессоръ *Спасскій* произнесъ рѣчь:
 «Объ успѣхахъ Метеорологіи», въ коей онъ кратко изложилъ
 современное состояніе Науки. За тѣмъ Экстраординарнымъ
 Профессоромъ *Басовымъ* произнесена рѣчь: «De potentia
 Naturae ejusque salutifera cum Chirurgia in sanandis morbis
 societate». Собраніе заключено было чтеніемъ «Краткаго
 Отчета о дѣйствіяхъ Императорскаго Московскаго Уни-
 верситета за истекшій Академическій годъ». Когда произ-
 несены были имена Студентовъ, удостоившихся золотыхъ
 и серебряныхъ медалей, Г. Градоначальникъ, по предложе-
 нію Г. Попечителя Округа, роздалъ оныя достойнымъ.
 По окончаніи чтенія Отчета, Попечитель Округа пригласилъ
 всѣхъ присутствовавшихъ въ приготовленному въ одной
 изъ залъ завтраку, въ продолженіе котораго Г. Попечитель
 провозгласилъ тосты за здравіе Государя Императора,
 Государя Наслѣдника Цесаревича, Г. Московскаго
 Военнаго Генераль-Губернатора, бывшаго Попечителя Мос-
 ковскаго Учебнаго Округа, Князя С. М. *Голицына* и Г.
 Министра Народнаго Просвѣщенія, Князя П. А. *Ширинскаго-
 Шихматова*. За тѣмъ, Графъ Арсеній Андреевичъ предло-
 жилъ тостъ за здоровье Г. Попечителя и всѣхъ Членовъ
 Университета, прошелъ въ сосѣдную залу, гдѣ были
 угощаемы Студенты и воспитанники Гимназій и Военно-
 учебныхъ заведеній столицы, и поздравивъ ихъ съ празд-
 никомъ, пожелалъ преуспѣванія Московскому Университету.

ЛИЦЕЙ КНЯЗЯ ВЕЗВОРОДКО. — Торжественный
 Актъ сего заведенія, вмѣстѣ съ торжественнымъ Актомъ
 Нѣжинской Гимназіи, происходилъ въ истекшемъ учебномъ
 году 22 Іюня. Въ назначенный день всѣ Чиновники, Настав-
 ники и учащіеся обоихъ заведеній собрались въ Лицейскую
 церковь и, отслушавъ въ ней Божественную Литургію и
 молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю

Императору и всему Августѣйшему Дому, всѣмъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся, отправились въ залу торжественныхъ собраній Ицеза, гдѣ и совершенъ былъ Актъ въ присутствіи многихъ посѣтителей. Послѣ того, пѣлъ хоръ пропѣлъ: «Днесь благодать Св. Духа нась собра», Актъ совершился въ слѣдующемъ порядкѣ: Профессоръ Русской Словесности *Тулловъ* прочиталъ рѣчь: «О современномъ направленіи Изыщной Словесности на Западѣ Европы»; за тѣмъ посѣтители были приглашены рассмотреть лучшія изъ годовичныхъ упражненій воспитанниковъ въ Каллиграфіи, Рисованіи и Черченіи картъ историческихъ, географическихъ и гидрографическихъ. Въ продолженіе разсматриванія рисунковъ и чертежей, хоръ пѣлъ гимнъ: «Коль славы нашъ Господь въ Сіонѣ», послѣ чего Инспекторъ своихъ заведеній, Коллежскій Совѣтникъ *Морачевскій*, приступилъ къ чтенію Исторической записки о состояніи и дѣйствіяхъ Ицеза Князя Безбородко и Нѣживской Гимназіи за вѣтшіи 1849—50 академическій годъ». При чтеніи оной, когда произносились имена учениковъ Гимназіи, окончившихъ курсъ ученія, также переведенныхъ по экзамену въ высшіе классы, и читались имена учениковъ, болѣе прочихъ отличившихся въ поведеніи и успѣхахъ, раздаваны были аттестаты и свидѣтельства окончившимъ курсъ и награды заслужившимъ оныя своимъ поведеніемъ и успѣхами. Актъ былъ заключенъ гимномъ: *Боже, Царя храни!*

НОВОГОРОДСКАЯ ГИМНАЗІЯ. — 14 Декабря происходилъ торжественный Актъ, въ присутствіи ихъ Высокопреподобій Архимандритовъ, Духовной Семинаріи Ректора *Антонія* и Сквородскаго монастыря *Кифы*, Гг. Начальника Губерніи, Губернскаго Предводителя Дворянства Князя *Васильчикова*, Уѣздныхъ Предводителей, собравшихся съ прочими Дворянами Новгородской Губерніи для выборовъ, Генерала *В. И. Филипповича* и многихъ другихъ почетныхъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ особъ, и прочихъ любителей и любительницъ просвѣщенія изъ всѣхъ сословій. При вступленіи Духовныхъ лицъ въ залу, Актъ начался пѣніемъ: «Днесь благодать Св. Духа нась собра»; потѣмъ

Старшій Учитель Латинскаго языка *Кайнтоу Смирловъ* прочиталъ разсужденіе: «Объ извѣстіяхъ иностранныхъ Писателей о Россіи, преимущественно въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Послѣ духовной кантаты: «Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ», воспитанники Благороднаго при Гимназіи Пансіона *Н. Крамушкинъ* и *А. Гавескій* читали собственные разсужденія, первый: «О состояніи и соотношеніяхъ Великаго Новгорода во время Ганзейскаго Союза», второй: «О достоинствахъ и заслугахъ славнаго Стихотворца Державина». Послѣ духовнаго концерта, прочтенъ былъ «Отчетъ о состояніи Гимназіи и Дирекціи Училищъ», составленный Старшимъ Учителемъ *К. Кедровымъ*. Въ Отчетѣ семь между прочимъ упомянуто о посѣщеніи Гимназіи Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Попечителемъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа. Г. Министръ прибылъ въ Новгородъ 6 Августа 1850 года, а 7 присутствовалъ въ Гимназіи, при торжественномъ началіи учебнаго курса. Онъ произвелъ экзаменъ по Закону Божию и, получивъ совершенно удовлетворительные отвѣты, выразилъ свое удовольствіе. За тѣмъ посѣтивъ лекціи большей части Учителей, Его Сіятельство осмотрѣлъ Благородный Пансіонъ, Уѣздное и Приходское Училища, городскіе частныя пансіоны и школы, и также изъявилъ свое удовольствіе, отправился въ дальнѣйшее путешествіе. Вскорѣ послѣ сего, а именно 4 Сентября, Гимназію посѣтилъ Г. Попечитель С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Тайный Совѣтникъ *М. Н. Мушинъ-Пушкинъ*. Оставляя заведеніе, онъ изъявилъ благодарность свою какъ Г. Директору за усердіе его и порядокъ, найденный имъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ и служащимъ и воспитанникамъ. — Кромѣ Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона, въ вѣдѣніи Г. Директора Училищъ Новгородской Губерніи находится 23 училища и 5 женскихъ пансіоновъ, подвѣдомыхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, 10 училищъ подвѣдомыхъ Министерству Императорскаго Двора и 26 — Министерству Государственныхъ Имуществъ, всего 66 учебныхъ заведеній, съ 150 Чиновниками и Учителями, въ которыхъ воспитываются 2348 (1986 мужскаго и 362 женскаго пола) дѣтей. Въ Валдайскомъ

Уездъ тамошнихъ Предводителемъ Дворянства, Гвардіи Штабъ-Капитаномъ Николаемъ Веригинымъ основано въ имѣніи его, въ селѣ Кемцахъ, Лавнастерское Прихотское Училище. Въ ономъ обучается бесплатно болѣе 60 воспитанниковъ изъ разночинцевъ и крестьянъ Государственныхъ Имуществъ и помѣщичьихъ. Заведеніе это устроено и содержится на собственное иждивеніе Г. Веригина. Порядокъ обученія тотъ же самый, какъ и въ городскихъ подобныхъ училищахъ. Сверхъ того въ Кемецкомъ Училищѣ воспитанники обучаются разнымъ ремесламъ, а въ свободное отъ ученія время занимаются усовершенствованіемъ земледѣлства и садоводствомъ на особо отведенномъ участкѣ. Такое Училище есть единственный примѣръ въ Новгородской Губерніи, — примѣръ тѣмъ болѣе достойный подражанія, что подобное заведеніе, открывая пути образованія въ бытѣ крестьянскій, имѣетъ вѣсть съ тѣмъ дѣлю и усовершенствованіе сельскаго хозяйства. Училище это обратило на себя вниманіе Училищнаго Начальства и заслужило одобреніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія. Г. Кедровъ кончилъ свой Отчетъ слѣдующими словами: «Постоянное покровительство, оказываемое просвѣщенію Правительствомъ, и живое участіе въ немъ Дворянства служатъ для насъ всегда особымъ побужденіемъ къ ревностному исполненію нашихъ священныхъ обязанностей — охранять неопытность вѣранныхъ намъ юношей, раскрывать ихъ умственные способности и предупреждать заблужденія». Обратившись къ воспитанникамъ, онъ сказалъ: «Вы же, юноши, благодарите Правительствомъ и Дворянствомъ, имѣйте быть благодарными Монарху и нашимъ Дворянамъ, — которыхъ вы видите сегодня предъ вами. Благодарность есть чувство высокое; докажите, что оно вамъ не чуждо. Вы можете выразить его достойнымъ достиженіемъ цѣли, съ которою вы помѣщены въ это заведеніе. Обогащайтесь полезными свѣдѣніями, но пренебрегайте эстетическимъ развитіемъ, — оно много украшаетъ образованнаго человѣка, — но болѣе всего учитесь быть людьми достойными по нравственнымъ началамъ. Учитесь ими быть, а не казаться: вотъ въ чемъ тайна истиннаго образованія! Взывайте къ

Провидѣнію о помощи и возрастайте на пользу нашей славной Россіи, которая благоденствуетъ подъ сѣнію своихъ Великихъ Самодержцевъ : благоденствуетъ, ибо у насъ свята воля Царская, непоколебимъ законъ, и сердца подданныхъ глубоко проникнуты вѣрою въ Бога и вѣрностію Престолу. Сія слова сопровождаемы были народнымъ гимномъ: *Боже, Царя храни!* Въ заключеніе Акта воспитанникъ на счетъ Дворянства *Фарафонтъ* произнесъ благодарственную рѣчь.

РЕВЕЛЬСКАЯ ГИМНАЗІА. — 21 Декабря Гимназія правдовала окончаніе учебнаго года торжественнымъ Актомъ. По прибытіи почетныхъ особъ изъ Дворянства, Учителей Дворянскаго Уѣзднаго Училищъ и другихъ любителей просвѣщенія, Актъ начался пѣніемъ духовнаго канта. Послѣ сего Старшій Учитель *Гаусманъ* открылъ Актъ рѣчью, на тему: «Ueber den ungebührlichen Werth, welchen die Jetztzeit der Personlichkeit einräumt, und die geringe Geltung, in welcher heut zu Tage das Amt steht». Въ слѣдъ за тѣмъ окончившіе курсъ ученики читали сочиненія: *Гринеръ* — «О баснях Крылова», *Виландъ* — «Ueber den Geist des Mittelalters», ученикъ *Кентманъ* 2-й — «De vita Novalii» и ученикъ перваго класса *Танненбергъ* поворилъ отъ имени товарищей прощальную рѣчь въ стихахъ, къ окончившимъ полный гимназическій курсъ. По прочтеніи Помощникомъ Директора Докторомъ *Гальбекомъ* «Отчета о состояніи и дѣйствіяхъ Гимназіи за прошедшій годъ», Директоръ Училищъ Эстляндской Губерніи Баронъ *фонъ-Росильонъ* вручилъ окончившимъ курсъ ученикамъ аттестаты, и сказалъ при этомъ нѣсколько словъ по поводу вновь открывшагося имъ поприща. Наконецъ Старшій Учитель Пасторъ *Гунъ*, отъ имени всѣхъ наставниковъ, произнесъ назидательныя слова къ ученикамъ, окончившимъ курсъ въ Гимназіи. Въ заключеніе Акта хоръ пѣвчихъ, составленный изъ учениковъ Гимназіи, пропѣлъ народный гимнъ: *Боже, Царя храни!*

ВОЛОГОДСКАЯ ГИМНАЗІА. — 23 Декабря происходилъ годовичный торжественный Актъ, въ присутствіи На-

чальства Гимназій, почетныхъ лицъ города и постороннихъ посѣтителей. Читаны сочиненія: Старшимъ Учителемъ *Елецкимъ*: «О ходѣ юридическаго образованія въ Россіи»; учениками — *Иоакимымъ*: «Привѣтственная рѣчь»; *Шульцомъ*: «Зыряне»; Вал. *Образцовымъ*: «Няня»; *Дракомъ*: «Нѣсколько словъ о жизни Русскихъ въ XVI вѣкѣ». По прочтеніи Секретаремъ Совѣта Гимназій *Левецкимъ* «Отчета о важнѣйшихъ перемѣнахъ по Гимназіи за 1850 годъ», розданы были награды ученикамъ, отличившимся поведеніемъ и успѣхами въ Наукахъ. Актъ заключенъ былъ народнымъ гимномъ: *Боже, Царя храни!*

2. Освященіе церкви 2-й Харьковской Гимназій.

Еще въ 1841 году открыта въ Харьковѣ 2-я Гимназія въ особомъ, купленномъ и устроенномъ для этой цѣли зданіи. Бывшему Почетнымъ Попечителемъ Харьковскихъ Гимназій Камеръ-Юнкеру Двора Его Императорскаго Высочества П. П. *Шабельскому* принадлежитъ первая мысль устроить при 2-й Гимназіи церковь, для чего онъ сдѣлалъ уже нѣкоторые распоряженія и пожертвованія; но преждевременная кончина его отняла у него возможность совершить преднамѣренное имъ благое дѣло. Въ началѣ 1850 года вступилъ въ должность Почетнаго Попечителя Князь *Ф. Г. Голицынъ* и съ истинно Христіанскою ревностію принялъ на себя попеченіе устроить означенную церковь. Для этого онъ не щадялъ ни трудовъ своихъ, ни издержекъ. Сооруженіе церкви и приобрѣтеніе утвари церковной и великолѣпной ризницы, стоитъ ему около 10,000 руб. Князь Голицынъ имѣлъ истинно Христіанское утѣшеніе видѣть исполненіе религіознаго стремленія своего сердца. Въ 6 день сего Генваря, Преосвященный Филаретъ, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій, съ почетнымъ Духовенствомъ, совершилъ освященіе означенной церкви и потомъ Литургію, въ присутствіи Г. Гражданскаго Губернатора, Училищнаго Начальства, почетнаго Дворянства, учащихся и учащихся. Новая гимназическая церковь, по извѣстству ея отдѣлки и

благолѣпію, примѣчному храму Божію, займетъ одно изъ
 первыхъ мѣстъ между Харьковскими церквами. Почти вся
 иконостасная живопись произведена воспитанникомъ Ана-
 леміи Художествъ *Козаевымъ*, занимающимъ нынѣ мѣсто
 Учителя Рисованія во 2-й Гимназіи. Общее всѣхъ вни-
 маніе обращено было въ особенности на запрестольный
 образъ Христа Спасителя, благословляющаго дѣтей. Въ этомъ
 образѣ съ перваго взгляда видно изящное произведение
 даровитаго Художника. Послѣ Литургіи, всѣ бывшіе въ
 церкви приглашены были въ торжественную залу Гимназіи
 и угощены роскошнымъ обѣдомъ. При возглашеніи тоста
 за здравіе Государя Императора и всего Августѣйшаго
 Дома, загремѣло Русское «ура»! Хоръ музыкантовъ за-
 игралъ: *Боже, Царя храни!* и всѣ встали съ мѣсто своихъ,
 съ благоговѣніемъ слушая этотъ вѣчно драгоценный для
 всѣхъ Русскихъ гимнъ. Тосты еще продолжались за Г.
 Генераль-Губернатора С. А. *Жокошкина* и другихъ на-
 чальствующихъ надъ Училищемъ и въ Губерніи лицъ. По-
 томъ Г. Начальникъ Губерніи провозгласилъ тостъ за здо-
 ровье Князя Голицына, виновника настоящаго торжества,
 и присутствовавшіе также при обѣденномъ столѣ гимна-
 зисты грянули дружное «ура», непрестанно возобновле-
 мое и долго длившееся. На лицѣ cadaго воспитанника
 выражалось неподдѣльное чувство пламенной благодарности
 ихъ къ Князю Голицыну, который, не ограничиваясь
 безпрерывнымъ, и, такъ сказать, родительскимъ о нихъ
 попеченіемъ, въ довершеніе всѣхъ содѣянныхъ для нихъ
 благъ, воздвигъ среди жилища ихъ и храмъ Божій. Когда
 Князь Голицынъ подошелъ къ воспитанникамъ Гимназіи, то
 они составили около него самый тѣсный кругъ и снова
 повторили радостные клики «ура»! Въ этихъ благодар-
 ныхъ кликахъ была лучшая, высокая награда для строите-
 ля храма. Счастлива та страна, гдѣ просвѣщеніе тѣсно
 соединено съ Вѣрою; счастливы и достойны высокаго
 уваженія и благодарности тѣ, которые, бывъ поставлены
 Правительствомъ въ главѣ воспитанія юношества, содѣй-
 ствуютъ въ этомъ мудрымъ начертаніямъ обожаемаго
 Монарха. Наше возлюбленное Отечество наслаждается пло-

дами такого просвѣщенія. Когда окрестъ нашей страны мнутя народы, гордящіея своимъ просвѣщеніемъ и забывшіе страхъ Божій, забывшіе храмы Божіи, — мы, подъ кровомъ мудраго Вѣнценосца, утверждая наше просвѣщеніе на правилахъ Божественной Вѣры, наслаждаемъ миромъ и благоденствіемъ. Училищное Начальство, желая ознаменовать благодарность свою къ памяти бывшаго и уже усопшаго Попечителя Шабельскаго, въ 7 день Генваря снова собралось вмѣстѣ съ учащими и учащимися въ свою церковь и, въ присутствіи семейства покойнаго Шабельскаго, выслушало Литургію и панихиду о упокоеніи души усопшаго.

3. Открытіе Еврейскаго Училища 1-го разряда въ городъ Екатеринославль.

Для открытія Еврейскаго Училища, по распоряженію мѣстнаго учебнаго Начальства, избранъ былъ день восшествія на престолъ Его Величества Августѣйшаго нашего Монарха. Послѣ обѣдни и обычнаго въ этотъ день молебствія, по приглашенію Г. Директора Гимназій, въ 12 часовъ явились въ домъ, занимаемый Еврейскимъ Училищемъ, всѣ начальствующія и почетныя особы города и извѣстныя лица Еврейскаго Общества. Актъ начался чтеніемъ предписанія Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа объ открытіи означеннаго Училища. Въ слѣдъ за тѣмъ Раввиномъ, вмѣстѣ съ Еврейскими пѣвчими, пропѣтъ Божественный гимнъ; къ удовольствію всѣхъ присутствующихъ, пѣніе было стройное и трогательное. За гимномъ слѣдовало чтеніе, на Еврейскомъ языкѣ, сочиненій: *Шапоринскаго* — «О значеніи, цѣли и важности учебнаго заведенія», и *Синайскаго* — «О преимуществахъ общественнаго воспитанія предъ домашнимъ»? По недоступности Еврейскаго языка большей части посѣтителей, рѣчи сіи были переведены злѣшнимъ купцомъ *Аршавскимъ* на Русскій языкъ и прочитаны имъ предъ публикою. По вѣрному и патриоти-

ческому взгляду на избранный для чтенія предметъ и по хорошему изложенію, означенныя рѣчи доставили посѣтителямъ полное удовольствіе. Въ заключеніе Акта произнесень вавусть Еврейскими мальчицами на Русскомъ, Нѣмецкомъ и Еврейскомъ языкахъ, народный гимнь: *Боже, Царя храни!* и въ слѣдъ за тѣмъ повторень этотъ же гимнь хоромъ полковой музыки. Всѣ посѣтители, прослушавъ съ глубокимъ благоговѣніемъ драгоцѣнную для Русскаго сердца кантату, были приглашены Г. Директоромъ Училищъ къ завтраку, приготовленному вѣдѣшнимъ 1-й гильдіи купцомъ Евреемъ *И. М. Кранцфельдомъ*. Радужный хозяинъ не забылъ и своихъ единовѣрцевъ, не могшихъ раздѣлять трапезу съ Христіанами: онъ приготовилъ для нихъ прекрасный завтракъ въ особой комнатѣ. За столомъ первый тостъ былъ провозглашенъ Г. Директоромъ Училищъ за здравіе и благоденствіе возлюбленнаго нашего Монарха и всего Августѣйшаго Дома: громкое, единодушное *ура!* сопровождалось игрою полковой музыки: *Боже, Царя храни!* Потомъ произнесены были тосты: за здравіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Князя *В. А. Ширинскаго-Шихматова*; за здравіе Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа *М. Н. Буайскаго* и за преуспѣваніе и процвѣтаніе Еврейскаго Училища. Наконецъ хозяинъ завтрака предложилъ тостъ за здравіе посѣтителей и Г. Директора Училищъ. Открытіе въ Еватернославѣ Еврейскаго Училища 1-го разряда произвело на Израильтанъ самое пріятное впечатлѣніе.

РѢчь о преимуществахъ публичнаго воспитанія
предъ домашнимъ.

• Узнаніе языка народа — говоритъ Уваровъ — значитъ узнать весь ходъ его образованности. Остановившись на этой мысли, при желаніи нашемъ взглянуть въ образованность Еврейскаго народа, необходимо намъ знать, что происходило съ древнимъ языкомъ этой націи отъ самаго его начала.

• Время существованія Еврейскаго языка можемъ мы раздѣлить на три періода. Первый простирается отъ законодательства Моисея до разоренія Іерусалимскаго храма; около 900 лѣтъ этого политическаго бытія Израильскія, вмѣстѣ съ народнымъ его счастіемъ, возрастало постепенно и образованіе языка, такъ что Давидъ и послѣдующіе за нимъ Пророки облекли въ него Божественную Повесть, которая, какъ само безсмертіе, уцѣлѣла для насъ, отъ прочихъ, въ этомъ родѣ, сокровищъ древности, погибшихъ безвозвратно. Второй періодъ объемлетъ около шестнадцати столѣтій: отъ изгнанія Іудеевъ до Маймонида; расшвырнувшись между Азіатскими народами, въ особенности при варварствѣ Среднихъ вѣковъ, Евреи, съ потерей умственнаго образованія, лишились и драгоценной Словесности своей. Тутъ образовался для нихъ, такъ сказать, всеобщій Вавилонъ, и Евреи заговорили искаженнымъ языкомъ, который и нынѣ есть не что иное, какъ смѣшаніе древнихъ, болѣею частію Восточныхъ нарѣчій. Третій періодъ идетъ отъ Маймонида до нашихъ временъ, то есть, около 720 лѣтъ. Тутъ, съ процвѣтаніемъ образованности народовъ, между которыхъ Евреи разсыяны, возвратилась почти первобытная ихъ Словесность, вмѣстѣ съ быстрыми успѣхами во всѣхъ отрасляхъ Наукъ: у Евреевъ появились Мендельсонъ, Вайгель, Гизбургъ, Лебензонъ, Бенякубъ и прочіе, которые дали новую жизнь Еврейскому языку и понятію объ иноземной Словесности, равно и о всѣхъ предметахъ учености своимъ единовѣрцамъ — Евреямъ.

• Вотъ уже около полувѣка, какъ верховное Правитель-ство заботливо предпринимаетъ средства къ образованію и

Русских Евреевъ ; по повелѣнію Августѣйшаго Монарха, Великаго Государя нашего, оканчивается въ этомъ важномъ предметѣ предначертаніе въ Божѣ почивающаго Александра I-го. Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь *Ширинскій-Шиматовъ* вознмаетъ уже труды свои и съ отрадою смотритъ на растеніе, посаженное его предѣстникомъ : Евреи слѣдали уже большой шагъ въ познаніяхъ, но все еще далеки отъ желаемой цѣли !

• Съ прискорбіемъ должны мы повторить то, что весьма довольно уже извѣстно : беспорядки и самоуправіе Евреевъ въ воспитаніи своего юношества, вотъ истинныя преграды къ достиженію цѣли въ правительственномъ предначертаніи. Съ прискорбіемъ, говорю я, обращаюсь къ родителямъ этого несчастнаго юношества : скажите, что удерживаетъ васъ отъ воспитанія дѣтей своихъ по системѣ правительственнаго народнаго просвѣщенія, — по системѣ, отъ которой зависитъ вѣрный успѣхъ ученика и счастливая жизнь ученаго человека ?

• Опытъ долговременнаго обученія мною Еврейскихъ дѣтей познакомили меня, къ несчастію, со всѣми худыми наклонностями ихъ родителей въ отношеніи воспитанія. Эту испорченность воспитанія и уклоненіе отъ прямого направленія предначертанныхъ системъ можно раздѣлить на три разряда : 1) слѣпое стремленіе каждаго Еврея къ исключительному ученію Талмуда, не понимая истиннаго значенія этой Науки ; 2) предубѣжденіе къ прочимъ Наукамъ и познаніямъ вообще, и 3) собственный выборъ родителей для дѣтей своихъ учителей полугодичныхъ. Необдуманнѣйшимъ влеченіемъ къ Талмуду посвящаетъ онъ дѣтей въ Раввины, тогда какъ они даже читать правильно по Еврейски еще не могутъ, не говоря уже о Грамматикѣ и Словесности языка своего, и оканчиваетъ курсъ этого ученія прежде, чѣмъ они узнали духовность этой религіозной Науки ; что же касается непреодолимой боязни Еврея обучать дѣтей своихъ какой-либо Наукѣ, чтобы не подорвать Раввинскаго ученія, то онъ забываетъ, что Талмудисты были самыя ученѣйшіе люди своего времени и удостоились чрезъ то

быть приближенными и даже любимцами своих Государей и вельможъ. Кратковременность занятій съ учителями, которые избираются и перемѣняются по собственному усмотрѣнію каждаго Еврея, довершаетъ неосновательность Еврейскаго ученія. Ученикъ не привыкъ еще къ методу и порядку настоящаго Меламеды, какъ новый даетъ уже ему совершенно другое направленіе; а между тѣмъ какъ учитель въ теченіе краткаго срока его обученія изыскиваетъ ежедневно новую форму, новый образъ преподаванія ученикамъ познаній и мудрости Раввинистовъ, другой Меламедъ неожиданно заступаетъ его мѣсто и разрушаетъ всѣ планы своего предшественника.

• Единовѣрцы! сознайте важность благодѣтельной заботливости Всемиловѣйшаго Государя нашего и Министерства Народнаго Просвѣщенія объ образованіи Еврейскаго юношества! Взгляните съ глубокимъ убѣжденіемъ на благоустройство учебныхъ заведеній, которыя замѣняютъ неопрытныя хедаримы! Съ душевною отрадою примите предначертанія Правды и системы учебнаго порядка, отъ которыхъ зависитъ несомнѣнный успѣхъ и вѣрное достиженіе истинной цѣли по предметамъ Наукъ и познаній, въ замѣнъ беспорядковъ воспитанія, которые создаются каждымъ неучемъ-Евреемъ,— и тогда, вмѣстѣ съ содѣйствіемъ видамъ Правительства, сблизимся мы съ образованнѣйшими народами благоустроеннаго Россійскаго Государства и содѣлаемся достойными вѣрноподавными Великаго Государя Императора Николая I-го.

• Открытіе Екатеринославскаго Еврейскаго Училища, подъ бдительнымъ попеченіемъ Г. Директора Училищъ Екатеринославской Губерніи, да будетъ началомъ истиннаго образованія Еврейскаго юношества въ здѣшнемъ краѣ; да возрадуется заведеніе это отцевъ, дѣти которыхъ вступаютъ на первую ступень будущаго счастья своего, и да восторжествуютъ дѣти, вступающія въ этотъ храмъ Наукъ и просвѣщенія, для приготовленія себя къ будущему ответственному усовершенствованію; дабы сдѣлаться полезными членами общества и обширнѣйшаго въ свѣтѣ Государства!

4. Извлечение из краткаго Отчета Императорскаго
 Московскаго Университета за 1849—50 и за
 первую половину 1850—51 года.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ, 11 Ноября прошлаго 1850 года, осчастливилъ Московскій Университетъ высокими Своими посѣщеніями, дозволилъ разспрашивать многихъ Членовъ Университета о ихъ занятіяхъ и обратилъ Свое милостивое вниманіе на рѣдкія рукописи и книги Библіотеки, гдѣ благоволилъ вторично вписать въ книгу Свое имя, и съ наслѣдованною отъ Августѣйшаго Родителя отеческою заботливостію изволилъ осматривать подробно вновь благоустроенные Медицинскій и Педагогическій Институты, гдѣ полтора ста Студентовъ принимаютъ благодѣтельные дары ученія и воспитанія отъ щедроты Монаршей, приготовляя себя на поприще Врачей и Наставниковъ. Его Императорское Высочество изволилъ входить въ каждую комнату, радуя и ободряя всѣхъ Своими милостивыми привѣтомъ. Въ заключеніе обзвѣнія Государь Наслѣдникъ, обратясь къ Начальству Университета, благоволилъ выразить свое удовольствіе слѣдующими словами: «благодарю и остаюсь совершенно доволенъ, сколько могу судить по наружному виду; увѣренъ, что ему соответствуетъ и внутреннее достоинство—ученіе и нравственность, какъ основа ученію».

Изъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, во время пребыванія своего въ Москвѣ, также осчастливили Своими посѣщеніями Московскій Университетъ, удостоили внимательнаго осмотра Факультетскую Клинику Университета, Кабинеты его, аудиторіи и слушали лекціи Профессоровъ *Вернадскаго*, *Геймана* и *Шевырева*, который заключилъ чтеніе слѣдующимъ обращеніемъ къ слушателямъ своимъ: «Вѣчно памятенъ для

меня и для васъ, Гг. Студенты, будетъ тотъ день, когда я имѣлъ счастье бесѣдовать съ вами объ Исторіи книгохранилищъ нашего Отечества, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Августѣйшихъ Сыновей нашего возлюбленнаго Государа, которые такъ прекрасно и достойно вѣнчаютъ благословенно царствующій Домъ Его. Да благоденствуетъ онъ всегда! да славится, по примѣру предковъ, своею любовію къ книжному просвѣщенію! А наша любовь и преданность Государю Императору и Августѣйшимъ Его Дѣтямъ да будетъ всегда краеугольнымъ камнемъ, вторымъ посылъ Православной Вѣры, въ нравственныхъ основахъ Московскаго Университета. Эта любовь и преданность, съ нашей стороны, можетъ быть только слабымъ знакомъ той благоговѣйной благодарности, которую мы всѣ питаемъ къ Государю нашему за тѣ благодѣянія на пользу просвѣщенія, какими угодно было Его Величеству осыпать насъ, въ теченіе двадцати-вѣтлѣтнаго Его мудраго и славнаго царствованія.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь П. А. *Ширинскій-Шиматовъ*, обозрѣвая учебныя заведенія вѣрненнаго его управленію Министерства, удостоилъ своимъ присутствіемъ открытіе текущаго 1850—51 академическаго года въ Московскомъ Университетѣ: во все время пребыванія въ Москвѣ, постоянно посѣщалъ лекціи Профессоровъ и Преподавателей, и замѣчая совершенную готовность ученаго сословія Университета руководствоваться въ точности распоряженіями Начальства и усилнное употребленіе всѣхъ возможныхъ средствъ для нравственнаго надзора за Студентами, Его Сіятельство выразилъ благодарность свою Ректору Университета, Деканамъ Факультетовъ, Профессорамъ, Инспектору Студентовъ и его Помощникамъ.

Вообще въ 1849—50 и первомъ семестрѣ текущаго 1850—51 академическаго года выходилось въ Университетѣ:

Профессоровъ и Преподавателей 63, учащихся : а) Студентовъ 827, именно : въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ 68, въ Физико-Математическомъ — 110, въ Юридическомъ — 213 и Медицинскомъ — 436 ; сторовныхъ и вольныхъ слушателей — 77 ; б) Аптекарскихъ Помощниковъ 48, Студентовъ Александровскаго Финляндскаго Университета 8, а всего 960. Изъ числа учащихся состояло : на казенномъ содержаніи 117, на благотворительномъ 39, на иждивеніи разныхъ учебныхъ заведеній 73, получали стипендіи 33. Кроме того, въ продолженіе академическаго года 92 Студентамъ выданы одновременныя денежныя пособія изъ суммы, собираемой за право ученія въ Университетѣ.

Учебныя пособія находились въ слѣдующемъ состояніи : въ Библіотекѣ — 56,070 сочиненій , въ 84,614 томахъ ; въ Физическомъ Кабинетѣ 386 инструментовъ и снарядовъ и 7 технологическихъ моделей ; въ Зоологическомъ Кабинетѣ всѣхъ животныхъ и ихъ частей 65,421 экземпляръ ; въ Минералогическихъ Кабинетахъ всѣхъ минераловъ 10,900 (8,030 въ большомъ и 2,870 въ маломъ), всѣхъ ископаемыхъ 2,070 ; сверхъ того, при Кабинетахъ находятся полное собраніе инструментовъ для химическаго исвѣтленія минераловъ сухимъ путемъ и для опредѣленія оптическихъ признаковъ ; въ Гербаріумѣ сухихъ растеній до 12,000 видовъ ; въ Ботаническомъ саду 7,050 видовъ ; въ Минцъ-Кабинетѣ 14,208 монетъ и медалей ; на Астрономической Обсерваторіи инструментовъ и снарядовъ 35 ; въ Зоотомическомъ Кабинетѣ 37 препаратовъ и 256 инструментовъ ; въ Зоотомическомъ Кабинетѣ, принятомъ изъ бывшей Медико-Хирургической Академіи, препаратовъ 200 и инструментовъ 150 ; въ Анатомическомъ Кабинетѣ 5,236 препаратовъ и 1,156 инструментовъ : въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи и Физиологіи 2,064 препарата и 289 инструментовъ. Сверхъ того при Университетѣ находятся особыя бібліотеки : 1) бібліотека казенныхъ Студентовъ изъ 2,303 сочиненій и 9 періодическихъ изданій и 2) бібліотека Русской Словесности, учрежденная для перваго курса Орд. Проф. *Шевире-*

ыме, которая умножилась, въ теченіе вступившихъ трехъ семестровъ, 36 томами, на добровольныя пожертвованія Студентовъ, и состоитъ нынѣ изъ 800 томовъ.

Въ Университетской Клиникѣ находилось больныхъ :

I. *Въ Факультетской Клиникѣ* : а) въ Терапевтическомъ Отдѣленіи состояло : оставшихся къ 1 Сентября 1849 года обоюго пола больныхъ 29; въ теченіе 1849—50 академическаго года прибыло 340. Изъ нихъ выздоровѣло 325, умерло 3, осталось къ 1 Сентября 1850 года 11; приходившихъ за совѣтами больныхъ обоюго пола было 2,057 челов. б) Въ Хирургическомъ Отдѣленіи состояло больныхъ 241, выздоровѣло 181, умерло 12, осталось къ началу текущаго академическаго года 48; приходившихъ за совѣтами было 1,978 человекъ; всѣхъ операций, большихъ и малыхъ, сдѣлано 213.

Оставшихся къ 1 Сентября 1849 года беременныхъ и роженицъ было 3, вновь поступившихъ 583; изъ нихъ 578 разрѣшились отъ беременности, а 8 остались въ беременныхъ. Изъ числа 578 родовъ, правильныхъ было 551, а 27 представляли значительныя отклоненія, соответственно которымъ были произведены различныя акушерскія операціи. Студенты пятаго курса участвовали въ принятіи младенцевъ при родахъ и присутствовали при акушерскихъ операціяхъ во время своихъ дежурствъ; а сверхъ того упражнялись въ акушерскихъ операціяхъ на фантомахъ и занимались распознаваніемъ беременности и женскихъ болѣзней у приходившихъ женщинъ, число которыхъ простиралось до 300.

II. *Въ Госпитальной Клиникѣ* : а) въ Терапевтическомъ Отдѣленіи пользовано было 983 человекъ; изъ нихъ выздоровѣло 802, умерло 145, осталось въ Клиникѣ къ настоящему году 36 человекъ. Самая большая смертность была отъ легочной чахотки : изъ 142 чахотныхъ умерло 50. Немнѣе значительна была смертность отъ болѣзней хрониче-

скихъ, зависѣвшихъ отъ органическаго измѣненія различныхъ внутренностей; такихъ больныхъ лечилось въ Клиникѣ 218, изъ нихъ умерло 52 человѣка. б) Въ Хирургическомъ Отдѣленіи пользовано было 518 человѣкъ; изъ нихъ выздоровѣло 385, умерло 37, осталось на излеченіи 96. Различныхъ важнѣйшихъ хирургическихкихъ операцій произведено 58.

III. *Въ Студентской Больницѣ*: въ 1850 году лежало съ оставшимися отъ прошлаго года 213; изъ нихъ умерло 2: одинъ отъ легочной чахотки и одинъ отъ воспаленія позвоночнаго мозга и грудобрюшной преграды, поступившій въ больницу въ концѣ 9 дня болѣзни, до котораго времени болѣзнь оставалась безъ пособія; выбылъ одинъ, не получивши никакого облегченія, съ аневризмою начальственной артеріи; выздоровѣло 201, осталось на излеченіи 9 человѣкъ.

Студенты Медицинскаго Факультета 5 курса участвовали въ леченіи больныхъ и при производствѣ операцій подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Профессора и Адъюнкта; нѣкоторые допущены были къ производству важнѣйшихъ хирургическихкихъ операцій и всѣ безъ исключенія упражняемы были въ операціяхъ, относящихся до малой Хирургіи.

Въ Университетской типографіи отпечатано книгъ и диссертаций на ученые степени и званія 68; собрано за Московскія Вѣдомости, объявленія и книги 98,777 р. 81¹/₂ коп.; употреблено на расходъ 83,597 р. 15¹/₂ коп.; вообще въ типографіи отпечатано 8,086,952¹/₂ лист.

Состоящіи при Университетѣ Ученыя Общества продолжали свои занятія: 1) Императорское *Московское Общество Испытателей Природы* имѣло 7 очередныхъ и 2 неочередныя засѣданія, въ которыхъ были читаны сочиненія по части Зоологій, Ботаники, Минералогій, Палеонтологій и

Химіи. Общество издало, подъ редакціею втораго Секретаря К. И. *Ренара*, четыре книги повременныхъ записокъ своихъ (*Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou*). Кроме того, еще печатается, подъ редакціею Г. *Ренара*, новый томъ (9-й) *Mémoires de la Société des Naturalistes de Moscou*, и Каталогъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ Г. *Мочульскаго*. Всѣ помѣщенные въ Запискахъ статьи оригинальныя и касаются почти исключительно Россіи. Къ нимъ приложены иѣсячныя таблицы метеорологическихъ наблюденій, составляемыя Д. Чл. О. П. *Спаскимъ*, по наблюденіямъ, производимымъ на Обсерваторіи Московскаго Унивѣрситета, и *Смоль*, изъ мелкихъ отрывочныхъ статей. При Обществѣ находится библіотека, которая въ прошломъ году состояла изъ 16,650 томовъ, стоящихъ около 81,000 р. сер.; собраніе ланкартъ, собраніе портретовъ Естественныхъ Испытателей и Врачей и собраніе насѣкомыхъ; нѣсколько Московскихъ окаменѣлостей и травохранилище. Въ истекшемъ году Общество получило въ даръ отъ Г. Вице-Президента и нѣкоторыхъ Гг. Членовъ собранія разныхъ естественныхъ предметовъ и отъ Обществъ, нѣсть и лицъ, какъ Отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, разные сочиненія, но содержанію преимущественно относящіяся къ Естественной Исторіи и путешествіямъ. Особенно замѣчательны пожертвованія: Графа Георгія *Мишика* — 62 экземпляра самыхъ рѣдкихъ и цѣнныхъ жесткокрылыхъ заграничныхъ насѣкомыхъ, Г. *Ренкампафа* — 64 шлифованные экземпляры холцеленовъ съ отпечатками и заключенными въ нихъ посторонними тѣлами, и Г. *Донецъ-Захаровскаго* — нѣсколько экземпляровъ окаменѣлостей Харьковской Губерніи.

2) Императорское Общество Исторіи и Древностей *Россійскихъ* имѣло 6 ординарныхъ и одно экстраординарное засѣданіе, въ конѣ читаны разные историческія разсужденія и изслѣдованія, и разные вновь открытыя замѣчательнѣйшіе источники Русской Исторіи. Пользуясь Высочайше дарованнымъ пособіемъ для ученыхъ предпріятій, Общество въ минувшемъ академическомъ году из-

дало 5, 6, 7 и 8-ю книжки «Временника», под редакцію Секретаря Общества Д. Члена М. Д. Бяллова. Въ сихъ книжкахъ помѣщены историческіе матеріалы, оригинальныя сочиненія и переводы съ разныхъ языковъ Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ, Соревнователей и другихъ Ученыхъ: А. Д. Черткова, Епископа Филарета, И. Д. Бяллова, В. А. Борисова, В. И. Григоровича, Ш. Е. Забѣлина, П. С. Казанскаго, Іеромонаха Макарія, М. А. Максимовича, Н. Н. Мурзакевича, Князя М. А. Оболенскаго, М. П. Погодина, Серебрякова, С. К. Смирнова, М. О. Судіенко, Г. И. Спасскаго, В. М. Удольскаго и другихъ.

3) Физико-Медицинское Общество, въ теченіе прошлаго академическаго года, имѣло 9 засѣданій, въ которыхъ Члены Общества читали оригинальныя статьи по разнымъ отраслямъ Медицины и сообщали исторіи замѣчательныхъ болѣзней; разсуждали о характерѣ господствующихъ болѣзней, при чемъ основывались на наблюденіяхъ клиническихъ и на результатахъ трупосѣченій; постоянно были представляемы Обществу анатомо-патологическіе препараты, собираемые при изслѣдованіи труповъ, и рисунки, изображающіе разныя болѣзненныя измѣненія въ строеніи человѣческаго тѣла; сообщаемы были извѣстія о важнѣйшихъ открытіяхъ и изслѣдованіяхъ въ области Медицины.

По общему соображенію познаній и поведенія окончившихъ курсъ ученія Студентовъ, университетскимъ Совѣтомъ, согласно заключенію Факультетовъ, удостоены: степени Кандидата — 56, званія Дѣйствительнаго Студента — 86, степени Лекаря — 51.

На основаніи 103 ст. Университетскаго Устава, за лучшія сочиненія на заданныя темы (*) награждены медалями

(*) По полученіи медалей заданы были темы: въ Истор.-Филол. Факульт. — «De re ssepica apud Romanos»; въ Физик.-Матем. Фак. — «Опредѣлить посредствомъ ряда опытовъ, какое участіе въ поглощеніи почвами газовъ изъ атмосферы, преимущественно амміака, имѣютъ находящіеся въ почвахъ глины

— *золотыми* : въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ — своекоштный Студентъ 2 курса Степанъ *Рыжовъ*, въ Физико-Математическомъ Факультетѣ — своекоштный Студентъ 3 курса Адамъ *Гедвилло*, въ Юридическомъ Факультетѣ — удостоенный степени Кандидата, своекоштный Студентъ 4 курса Францъ *Андржевскій*, въ Медицинскомъ Факультетѣ — своекоштный Студентъ 4 курса Карлъ *Землеръ*; *серебряными* : въ Юридическомъ Факультетѣ — своекоштный Студентъ 3 курса Федоръ *Островскій*; сверхъ того за представленныя разсужденія удостоились : а) *свидѣтельства на золотую медаль* : въ Медицинскомъ Факультетѣ казенный Стипендіатъ 4 курса Александръ *Холодковскій*, и б) *похвальною отзывомъ* : въ Юридическомъ Факультетѣ своекоштный Студентъ 3 курса Александръ *Лохвицкій*, и въ Медицинскомъ Факультетѣ, своекоштный Студентъ 3 курса Григорій *Захарыинъ*.

Отчетъ заключенъ между прочимъ слѣдующими словами . «Московскій Университетъ, осыщая молитвами и празднуя день своего основанія, можетъ, съ особенною радостію, остановить вниманіе благоволившихъ сегодня принять участіе въ торжествѣ его, на многихъ счастливыхъ событіяхъ истекшаго года, по порядку ихъ времени.

«Переносясь мыслію къ тому же дню, мы съ единодушнымъ благоговѣніемъ вспоминаемъ, какъ мудрый Архипастырь Москвы, въ храмѣ Божіемъ, осѣняющемъ нашу обитель знаній, благословилъ молитвами своимъ начало новаго года трудовъ вашихъ и благоволилъ самъ, въ присутствіи нашемъ, взять урокъ премудрости у Праведнаго Іова и намъ преподавать его своимъ собственнымъ примѣромъ. Не въ челоуѣкѣ, не въ видимой Природѣ, указалъ онъ источникъ премудрости, а въ умѣ, словѣ и духѣ Божіемъ. Наука доступна не для всѣхъ, а источникъ Божіей пре-

и окислы желѣза»; въ Юридич. Факул. — «О правѣ вознагражденія за ущербы по имуществамъ и за обиды частнымъ»; въ Медич. Фак. — «De fibre in genere».

мудрости доступенъ всѣмъ, потому что всѣмъ необходимъ и состоитъ въ самомъ простомъ ученіи : имѣть благочестіе и удалиться отъ зла. Духовный наставникъ указалъ намъ на ту премудрость, которая, по словамъ его, «есть мать, воспитательница, покровительница истинныхъ знаній и полезныхъ Наукъ». Онъ указалъ намъ на благочестіе, «какъ на жизненное, руководительное и охранительное начало истиннаго знанія». Въ удаленіи отъ зла онъ подалъ намъ средство «возвечь свѣтильникъ просвѣщенія въ сердца и охранить свѣтильникъ ума отъ бурь, которыя могутъ погасить его, или раздуть пожаръ». Не на бесплодную почву пало сѣмя благотворнаго слова : никогда еще съ такою силою не укрѣпилось оно въ душахъ нашихъ, какъ укрѣпилось теперь, когда всѣ искатели истины въ знаніи должны были почувствовать всю святость лежащихъ на нихъ обязанностей, когда на самомъ Западѣ, гдѣ процвѣтала Наука, пало столько на нее обвиненій, справедливыхъ относительно злоупотребленій ея, несправедливыхъ относительно ея самой. Союзъ благочестія и знанія да будетъ святъ и непреложенъ въ этой обители знаній, и слова Архипастыря да будутъ всегда присвы нашему разуму въ изысканіяхъ истинъ познаваемыхъ.

•Текущій академическій годъ открылся у насъ въ присутствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, который неутомимо посѣщалъ лекціи Профессоровъ и своимъ вниманіемъ одушевлялъ ихъ при самомъ началѣ ихъ дѣла. Возвратіе каждаго изъ насъ на Науку и способъ нашего изложенія, могли быть очевидны изъ вступительныхъ лекцій. Благодарность, изъявленная намъ Г. Министромъ, укрѣпила насъ въ нашихъ дѣйствіяхъ. Незабвенны остались для насъ слова его, когда, прощаясь съ нами въ храмѣ Божіемъ, Именемъ Государа Императора призывалъ онъ насъ къ созданію общими силами, въ древнѣйшемъ изъ Русскихъ Университетовъ, Отечественнаго, Русскаго просвѣщенія, основаннаго на истинѣ Вѣры и на уваженіи Государственныхъ постановленій, охраняющихъ Россію. Весело было намъ слышать, какъ Г. Министръ благодарилъ универси-

тетское юношество за благородное его поведение, достойное питомцевъ Науки.

• 4 Сентября мы имѣли счастье встрѣтить въ этихъ стѣнахъ Августѣйшихъ Путешественниковъ, младшихъ Сынѣй Государя Императора. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, изученіемъ Отечества завершая учебныя Свои занятія, посѣтили и этотъ древнѣйшій расадникъ Русскаго просвѣщенія. Всѣ коллекціи Университета, умножившіяся такъ значительно въ теченіе нынѣшняго царствованія: Зоологическій Кабинетъ, возросшій до 65,421 экземпляра; Минералогическій, вмѣщающій 10,900 минераловъ и 2,070 ископаемыхъ; Анатомическій, восходящій до 5,239 препаратовъ, и Сравнительной Анатоміи до 2,064; Библіотека, содержащая 84,614 томовъ, и при ней Минцъ-Кабинетъ съ 14,208 монетами и медалями — предлагали Высочимъ Посѣтителямъ, вмѣстѣ со множествомъ разнообразныхъ предметовъ, достойныхъ Ихъ вниманія, и поучительный прищѣръ щедротъ Августѣйшаго Ихъ Родителя на пользу просвѣщенія. Все, что касалось Природы нашего Отечества, останавливало по преимуществу вниманіе просвѣщенныхъ Путешественниковъ. Лекціи Статистики, Исторіи Русской Словесности, Химіи, читаны были въ присутствіи Ихъ Высочествъ. Августѣйшіе Слушатели сидѣли на студенческихъ лавкахъ, окруженные Своею свитою, и любовательнымъ вниманіемъ и плѣнительною скромностію подавали Собой прищѣръ университетскому юношеству.

• 11 Ноября, Государь Наслѣдникъ, возвращаясь изъ Своего плодотворнаго странствія по областямъ Грузіи и Кавказа, въ теченіе краткаго пребыванія Своего въ древней столицѣ, удѣлилъ и намъ нѣсколько незабвеннаго для насъ времени. Его Императорское Высочество изволилъ съ признательностію вспомнить, что въ Московскомъ Университетѣ, при пособіи покойнаго Профессора Эйбродта, изучалъ строеніе тѣла человѣческаго. Рѣдкія рукописи и книги нашей Библіотеки не укрылись отъ Его Высочаго вниманія. Вновь благоустроенные Медицинскій и Педагогическій Институты были рассмотрѣны Его Высочествомъ во всѣхъ

подробностях. «Благодарю и остаюсь совершенно доволен, сколько могу судить по наружному виду; утѣренъ, что ему соотвѣтствуетъ и внутреннее достоинство — ученіе и нравственность, какъ основа ученія» — эти слова Государа Наслѣдника записаны въ сердцахъ нашихъ.

«Не можемъ не вспомнить, съ чувствомъ единодушной признательности, что во всѣхъ счастливыхъ событіяхъ для Университета, живое участіе принималъ нашъ дѣятельный Градоначальникъ, всегда исполненный рвенія къ его благу и теплой любви къ нашему цвѣтущему юношеству.

«Въ Педагогическомъ Институтѣ, между Студентами Историко-Филологическаго Факультета устроена классическая бесѣда, въ которой они занимаются изложеніемъ, письменнымъ и наустнымъ, разсужденій по предметамъ различныхъ Наукъ, и переводами на Отечественный языкъ древнихъ Писателей.

«Живая связь, утвердившаяся между Университетомъ и Обществомъ Московскимъ уже столько лѣтъ, обозначается во всякомъ явленіи нашей ученой и учебной жизни, тѣмъ теплымъ участіемъ, которое всѣ образованные жители столицы въ нихъ принимаютъ. Нѣтъ ни ученаго пренія, ни годичнаго торжества, ни занимательной лекціи, ни концерта Студентовъ, гдѣ бы съ самымъ готовымъ радушіемъ не участвовало Московское Общество.

«Въ надеждѣ на это живое участіе, намъ пріятно было остановить мысль на счастливыхъ событіяхъ Университета въ истекшемъ году, на нѣкоторыхъ плодахъ нашей ученой и учебной дѣятельности; но, не увлекаясь успѣхами прошедшими, вспомнимъ лучше о великихъ обязанностяхъ, еще лежащихъ на насъ въ будущемъ, и какъ началъ сегодняшнее торжество, такъ и заключимъ его теперь молитвою, да поможетъ намъ Всевышній совершить ихъ, въ исполненіе священной для насъ воли Августѣйшаго Монарха».

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

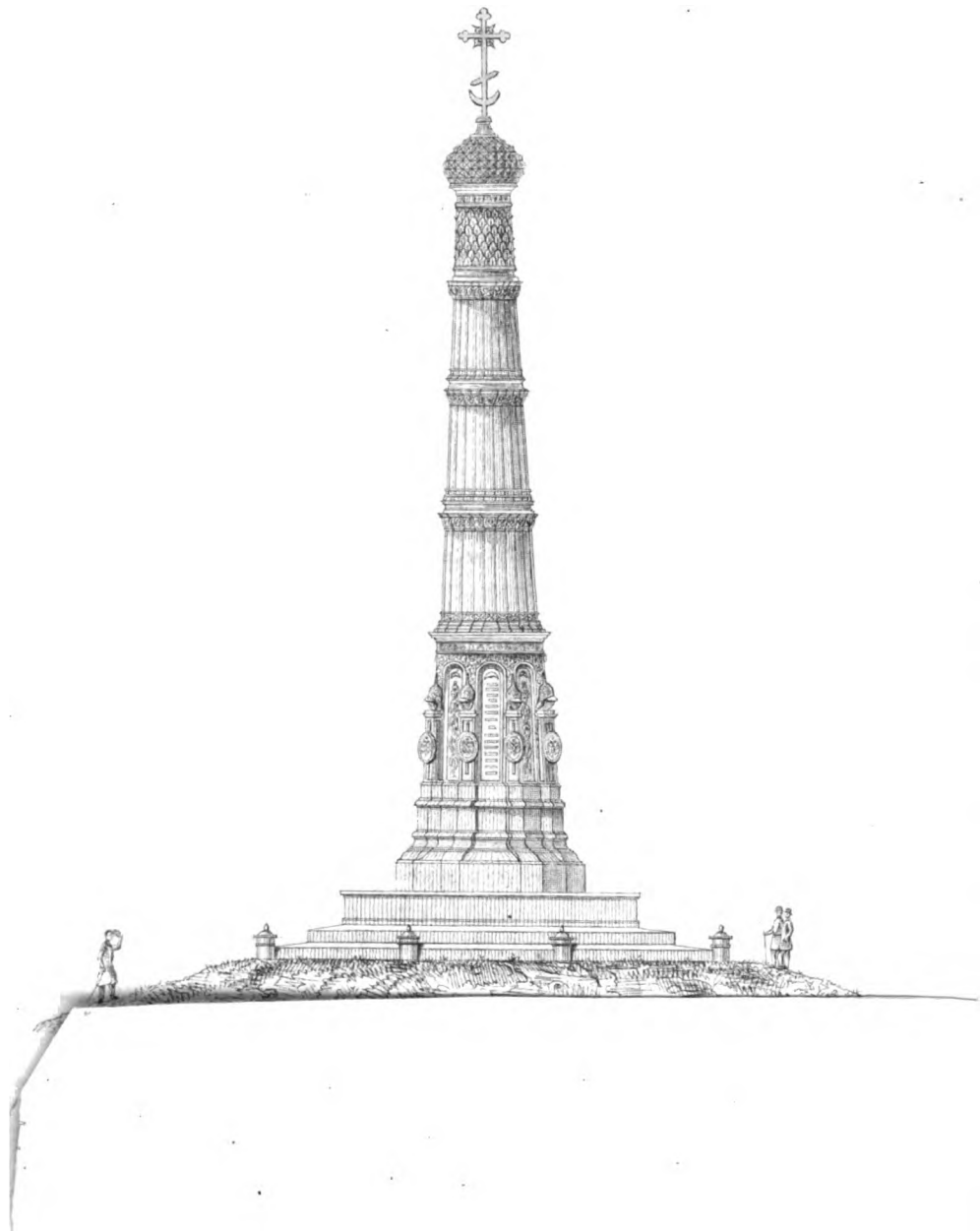
Возведены на ученые степени по Университетамъ :

С. Петербургскому : Кандидатъ *Бобровскій* — на степень Магистра Общенароднаго Права. Диссертацию : «О дѣйствіи Законовъ Гражданскихъ и Уголовныхъ одного Государства въ другомъ» защищалъ 3 Декабря 1850 года. Разрѣшено Г. Министромъ утвердить въ степени 15 Генваря.

— Казанскому : Адъюнктъ сего Университета Магистръ *Благовѣщенскій* — на степень Доктора Философіи и Древней Филологіи. Диссертацию, подъ заглавіемъ : «De Romanorum tragaedia» защищалъ 14 Генваря. Разрѣшено Г. Министромъ утвердить въ степени 28 Февраля.

— Харьковскому : Кандидатъ *Петровъ* — на степень Магистра Всеобщей Исторіи. Диссертацию, подъ заглавіемъ : «О характерѣ государственной дѣятельности Людовика XI» защищалъ 20 Октября. Разрѣшено Г. Министромъ утвердить въ степени 3 Генваря.

— Св. Владиміра : Магистръ *Митюковъ* — на степень Доктора Юридическихъ Наукъ. Диссертацию, подъ заглавіемъ : «О наслѣдствѣ по Римскимъ законамъ со времени его открытія до приобрѣтенія наслѣдникомъ (de hereditate nondum adita)» защищалъ 14 Октября. Разрѣшено Г. Министромъ утвердить въ степени 10 Генваря.

Къ Ж.М.И.Ир. Ч. LXIX.

И Св. То Гл. О. Св. Св. Н. И. И.

3 2044 022 549 026

